Сергей Вахрин

Тайны памятных имён

Курильцы, камчадалы, тунгусы

УДК 882
ББЛ 84(2Рос-рус)6
В22

В22 *Вахрин С. И.* Тайны камчатских имен. Курильцы, камчадалы, тунгусы / С.И. Вахрин.
— Петропавловск-Камчатский: холд. комп. «Новая книга», 2016. — 298 с., цв. ил.

Книга-альбом Сергея Ивановича Вахрина «Тайны камчатских имен. Курильцы, камчадалы, тунгусы» вторая из серии книг-альбомов об истории происхождения камчатских фамилий и ее современных носителях, оставивших наиболее значимый след в истории Камчатки, России и мира.

Книга содержит уникальные архивные материалы, фотографии, воспоминания, многие из которых публикуются впервые.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-87750-332-8

© С.И. Вахрин, 2016
© С.И. Вахрин, 2016
© Холдинговая компания «Новая книга», 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель
Броневич Валентина Тадеевна

Заместитель председателя
Вахрин Сергей Иванович

Члены редакционной коллегии:
Абрамова Елена Павловна
Айгистова Светлана Владимировна
Белашов Артур Изосимович
Беляева Марина Евгеньевна
Витер Ирина Васильевна
Графская Светлана Владимировна
Гоняева Ольга Павловна
Гунько Сергей Васильевич
Дорт-Гольц Евгений Юрьевич
Еловская Ольга Николаевна
Заякина Наталья Николаевна
Кравченко Валерий Трофимович
Лысогор Надежда Леонидовна
Михайлова Виктория Зиновьевна
Орехова Нина Николаевна
Самборко Сергей Иванович
Селиванова Вера Евгеньевна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ 5
АББАКУМОВЫ (Абакумовы) 8
АДУКАНОВЫ 22
АНТОНОВЫ 28
АТЛАСОВЫ 32
БАНАКАНОВЫ 52
БИБИКОВЫ 58
БОРИСОВЫ 62
БУРНАШОВЫ, БУРГАШЕВЫ (Бурнашевы, Барнашевы) 65
БУТИНЫ 68
ВАГИНЫ 70
ВИНОКУРОВЫ 74
ВОЛКОВЫ 81
ГИЛКАНОВЫ 82
ДЕХТЕРЕВЫ (Дектеревы, Дегтеревы) 84
ДУРЫНИНЫ 86
ДЬЯКОНОВЫ 90
ЕВСТАФЬЕВЫ (Астафьевы) 94
ЕЛАГИНЫ 94

ЗАОЧНЫЕ 108
ИНДАНОВЫ 114
ИЧАНГА 118
КАРЛССОН 120
КЕЛТЯКИНЫ (Колтякины, Кинтякины, Кильтякины) 124
КЛИМОВСКИЕ 127
КОЕРКОВЫ 130
КОМАНДОРСКИЕ 140
КОНЕВЫ 140
КОСЫГИНЫ 146
КРИВОГОРНИЦЫНЫ 170
МАНДЯТОВЫ 172
МАРКОВЫ 173
МАШИХИНЫ 174
МЕРЛИНЫ 188
ОСЬМИНИНЫ (Осминины) 192
ПАНОВЫ 198
ПЕТРОВЫ 201
САДОВНИКОВЫ 206

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОБОДЧИКОВЫ 211
СМЕТАНИНЫ 232
СОБОЛЕВЫ 240
СОЛОДИКОВЫ 241
СПЕШНЕВЫ 248
ТРАПЕЗНИКОВЫ 270
ТЫЛКАНОВЫ 279
УВАРОВСКИЕ 280
ЧЕГЛИКОВЫ 282
ЧЕРКАНОВЫ 283
ЯТСКИЕ (Яцкие) 296

Уважаемые читатели!

Этот альбом «Тайны камчатских имен. Курильцы, камчадалы, тунгусы» открывает удивительный мир из прошлого и настоящего Камчатки, связанный с аборигенами и русскими старожилами южной Камчатки — жителями Усть-Большерецкого, Соболевского, Быстринского и Усть-Камчатского районов.

Триста двадцать лет истории, начало которой положил легендарный камчатский Ермак, как называл землепроходца Владимира Владимировича Атласова великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, раскрываются через камчатские династии, в числе которых мы находим и прямых потомков и крестников самого казачьего атамана Атласова.

Каждая камчатская семья оставила свой неизгладимый след в истории нашего полуострова. Но если раньше мы знали многих знаменитых людей Камчатки, родившихся на полуострове, только как уроженцев Камчатки, то сегодня, благодаря работе писателя Сергея Ивановича Вахрина и его добровольных помощников-краеведов, мы видим, что практически каждая камчатская династия имеет немало своих представителей, которые являются гордостью не только отдельной семьи, но и всего нашего края.

Нам особенно приятно держать в руках этот альбом, потому что мы сегодня представляем жителей этих районов в Законодательном Собрании Камчатского края, и вместе с ними гордимся тем, что наша камчатская земля столь щедра на таланты.

Конечно, фамильные корни дали сегодня многочисленные побеги, а родовые фамилии — дали многочисленные отростки, которые уже невозможно перечислить. И география распространения потомков древних камчатских родов настолько обширна, что давно уже вышла за пределы ближнего нашего зарубежья. Но эта связь поколений и родовая память связывает с Камчаткой десятки, а может быть, и сотни тысяч людей, которые помнят и любят наш край.

Сегодня двери Камчатки открываются для туристов и, может быть, в числе самых первых и самых постоянных гостей полуострова станут потомки тех камчадалов, семейной истории которых и посвящен этот альбом.

Мы преклоняемся перед памятью о тех наших земляках, кто ковал победу русского оружия при обороне Петропавловского порта в 1854 году, в русско-японскую войну 1904–1905 гг., в годы Великой Отечественной войны, а также участвуя в легендарном Курильском десанте…

Мы преклоняемся перед памятью о тех наших земляках, кто создавал с азов рыбную промышленность Камчатки, кто учил наших детей, поднимал культуру, строил новые города и села…

Мы уверены, что нынешнее поколение камчатцев, проживающее на территории Усть-Большерецкого, Соболевского, Быстринского, Елизовского района, в том числе и потомки аборигенов и старожилов Камчатки, о которых рассказывается в этом альбоме, живет полноценной и интересной жизнью.

Мы это ощущаем постоянно в своей депутатской работе, на встречах с жителями районов, и уверены, что у Камчатки прекрасные перспективы, связанные не только с природными богатствами нашего края, но и с нашими замечательными людьми.

С уважением,

Роман Георгиевич Гранатов,
Игорь Владимирович Редькин,
депутаты Законодательного Собрания от Усть-Большерецкого, Соболевского, Быстринского и Елизовского районов Камчатского края.

ТАГАНОК

Я —
Камчадал закоренелый,
К дорогам торным так и не привык,
И мой таганчик обгорелый
Стоит среди нетоптанной травы.
Когда-нибудь
Мелькнет моя зарница,
Здесь кто-нибудь причалит свой ковчег.
Увидит таганок и удивится:
— Тут был Огонь и Человек!

ВСТУПЛЕНИЕ

Курильцы, камчадалы, тунгусы — это старинные названия аборигенов южной Камчатки — айну, ительменов и эвенов, которым выпало судьбой жить вместе на нашем полуострове.

«Большерецкие камчадалы. В отличие от елизовских старожилов большерецкие, или курильские, камчадалы — это обрусевшие ительмены, предки которых еще до прихода русских сильно смешались с курильцами. Большерецкие и авачинские камчадалы, считает В.О. Долгих, были по происхождению айнами, воспринявшими камчадальский язык и культуру. Айнами (курилами) считал авачинских (в частности, с р. Налычевой) и большерецких камчадалов первый камчатский приказчик Тимофей Кобелев и как курилов записал их в 1702 г. в ясачную книгу. Ительменский язык на юге Камчатки должен был измениться от влияния аинцев, о чем мы находим указания у Шренка, говорящего словами Стеллера следующее: “Ительмены острова Шумшу и южной оконечности Камчатки не устояли против смешивания с аинами отдаленных островов; с давних пор они вступали с ними в брачные союзы, и так как, с одной стороны, сами часто переходили с материка на ближайший остров или, наоборот, а, с другой стороны, и аины, “бродившие, как говорит Стеллер, по морю так же, как татары посуху”, постоянно приезжали в Камчатку, то на всем юге полуострова образовалось смешанное племя ительменов и аинов, которое по внешности и языку отличалось от живших севернее камчадалов».

Браславец К.М.,
«Диалектологический очерк Камчатки»

«Природных тамошних жителей считается три народа: камчадалы, коряки и курилы. Камчадалы живут в южной части Камчатского мыса, от устья реки Уки до Курильской лопатки, и на первом Курильском острову называемом Шоумшчу. Коряки в северных местах и

вкруг Пенжинского моря до реки Нукчана, а вкруг Восточного океана почти до Анадыря; а курилы на втором Курильском острову и на других до японского владения. Итак камчадалы с южной стороны имеют в соседстве курилов, а с северной коряков. Коряки смежны с чукчами, юкагирями и ламутками, а курилы с камчадалами и японцами.

Камчадалов по разности языка можно разделить на два народа: на северной и южной. Северной народ, которой имеет свои жилища по реке Камчатке с вершины до устья, и по берегу Восточного океана от устья Уки реки на юг до устья Налачевой, за столповой по справедливости почесться может: ибо оной и поступками в рассуждении других лучше, и нравами не столь суров, и в языке нигде почти никакой не имеет отмены. Напротив того, у прочих в каждом остроге особливое наречие примечается. Южной народ по Восточному морю от Налачевой до Курильской лопатки, а по Пенжинскому от Лопатки на север до реки Харизузовой имеет свои жилища.

Камчадалы как северные, так и южные называют себя *ительмень,* житель, а в женском роде *ительма,* которое название происходит от глагола *ителахса*живу, как пишет господин Стеллер. *Кима ителахса* значит я живу, а *мен* человека; *ма ителахсан,* где он живет? Корни сих слов, по его ж объявлению, остались в языке камчадалов, которые живут между реками Немтиком и Морошечной. Всемилостивейшую государыню называют они *коачь аерем,* то есть государь сияющий как солнце, без различия полу: ибо солнце на их языке *коачь,* а государь *аерем.* Россиян вообще именуют *брыхтатын* огненные люди, по причине огненного оружия , которого они, не видая прежде и не имея о стрельбе из него понятия, думали, что огонь не из ружья выходит, но что россияне огненное имеют дыхание».

Степан Петрович Крашенинников,
«Описание земли Камчатки»

Эвены Камчатской области проживают в Корякском национальном округе (520 человек) и Быстринском районе (590 человек). На территории Корякского национального округа они сосредоточены в основном в селах Аянка и Оклан Пенжинского района, Хаилина — Олюторского, Палане и Седанке Тигильского района. Первые сведения об эвенах нашего полуострова встречаются в дневнике исследователя Камчатки Карла Дитмара (середина XIX века — *С.В.*). Е.П. Орлова установила, что все эвены Быстринского района делятся на две, почти равные количественно, родовые группы: уяганскую и долганскую. Она констатировала 16 фамилий, которые носят быстринские эвены: Адукан, Амган, Банакан, Боркаут, Гилкан, Гимкан, Догдыч, Индан, Ичанга, Коерко, Колумский, Мандят, Пронч, Солодик, Тылкан, Черкан.

Прежние эвенские имена, из которых образовались эти фамилии, указывают на тяжелое прошлое. Вот, что например, означают в переводе на русский язык их фамилии: Боркаут — кривоногий, Гимкан — голод, Гилкан — босой, голый, Банакан — ленивый, Диканов от Гимкан — голод.

Встретилась эвенская семья с фамилией Неревля. Эвены переводи значение этого слова: оно обозначает людей, которые дают только разного рода указания, а сами не делают ничего.

К.Г. Кузаков,
«Заметки об эвенах-быстринцах»
Краеведческие записки, вып. 1, П-К., 1963 г.

«Кто были тунгусы, откуда они явились, где их прародина? Эти вопросы в науке обсуждаются с первой половины XIX века. Финский языковед и этнограф, исследователь языков народов Сибири М.А. Кастрен выводил тунгусов из Саяно-Алтайского края, Л.И. Шренк — из Центральной Азии, Н.Я. Бичурин и И. Захаров — из Манчжурии. Видный тунгусовед С.М. Широкогоров прародиной тунгусов считал бассейн реки Желтой, откуда они будто рядом последовательных волн распространились по Сибири.

В 30–40-х годах А.П. Окладников по-новому подошел к этому вопросу и высказал мысль о принадлежности памятников неолита и бронзового века Прибайкалья (около 3,5–4 тыс. лет тому назад) древним тунгусам и, таким образом, пришел к выводу о таежном, северном происхождении тунгусов. Точку зрения А.П. Окладникова о том, что тунгусы коренные и исконные обитатели Прибайкалья, поддержали такие видные ученые, как Г.М. Василевич, Я.Я. Рогинский и Г.Ф. Дебец.

Ф.Г. Сафронова
«Средневековый Северо-восток Азии»

АББАКУМОВЫ — АБАКУМОВЫ

Эта фамилия камчадалов из селения Малка (некогда закрытое и возрожденное детьми Николая Ивановича Аббакумова и Вероники Вячеславовны Болдыревой) нигде более на Камчатке в XVIII–XIX веках не встречалась, поэтому о происхождении этой фамилии можно говорить только предположительно. Да и сами камчадалы Аббакумовы отличались и по сей день отличаются от местных аборигенов своим ростом, — как правило, мужчины в этой семье всегда были крупными и сильными.

Собственно, и о происхождении названия села Малка (именно так оно называлось) также можно говорить только предположительно, так как на месте расположения этого села до начала XIX века не существовало поселения с таким именем — острожка, как говорили в то время. Вероятно, первоначально это было Аханичево жилище (названное по имени местного вождя — тойона: «От Аханичева жилища до Ганалина жилища — 33 версты. От Опачина острожка до верхнего брода — 33 версты, от верхнего брода до Аханичева жилища — 22 версты (Крашенинников С.П. «Описание земли Камчатки»)). Укрепилось это «жилище» как некий населенный пункт в 1765 году по приказу Ф. Плениснера для поддержания так называемой «каюрной гоньбы» — своеобразного дорожного тракта от Верхнекамчатского острога до Петропавловской гавани и Большерецкого острога, на котором привычную для России роль лошадей и ямщиков выполняли нартовые собаки и каюры. Судя по фамилиям, исключая Аббакумовых, жителями этого острожка стали жители окрестных сел, переселенные сюда для поддержания «каюрной гоньбы», вероятно, после опустошительной эпидемии («горячки») 1768 года, обрушившейся именно на те камчатские селения и их жителей, которые и располагались на этом «тракте».

Название Малка появляется значительно позднее и связано оно, как мне кажется, с горячими лечебными источниками, которые обнаружены здесь гораздо позже, чем описанные еще во времена, тогда еще студента, будущего академика С.П. Крашенинникова другие горячие источники Камчатки, но именно с которыми и была связана идея создания на Камчатке собственной лечебницы на ключах (или Ключах, с большой буквы, как первоначально они и назывались).

Откуда же появилось новое название — Малка?

По моей версии — это прямой аналог других Малок. Давайте заглянем в энциклопедию: Малка — горная река, одна из немногих кавказских рек. Река протекает в диком и труднодоступном ущелье, иногда переходящем в каньон. В районе Джы-ла-Су имеются горячие источники. Истоки Малки несут свои воды с северных склонов г. Эльбрус.

Но каким образом название горячих источников с Кавказа перекочевало на далекую Камчатку, о существовании которой мало кто знал в то время в России?

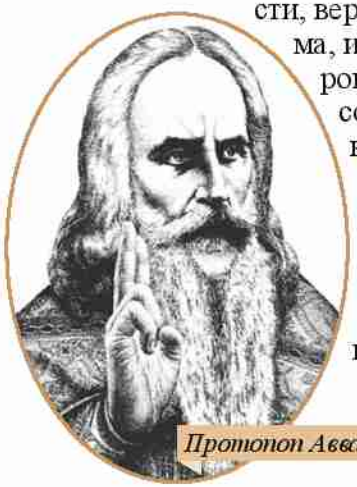
Как мне показалось, ответ на этот вопрос довольно прост: в начале XIX века комендантом Камчатки и командиром Камчатского гарнизонного батальона (прежде печально известного на полуострове Сомовского полка, о котором мы будем часто вспоминать в этой книге) был генерал-майор Павел Иванович Кошелев, который прежде служил на юге России адъютантом будущего фельдмаршала и героя Отечественной войны 1812 года Михаила Илларионовича Кутузова. (Кошелев Павел Иванович, генерал-майор. Родился в 1764 г., умер после 1831 г. Награды: орден Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст.; крест за Измаил. Из дворян Орловской губернии. На военную службу записан в 1774 г. курьером в лейб-гвардии Преображенский полк, действительное ее прохождение началось в 1789 г. в лейб-гвардии Конном полку в чине вахмистра. В 1790 г. ротмистром Ямбургского карабинерного полка принял

участие в боевых действиях с турками. За отличие при штурме Измаила произведен в секунд-майоры и переведен в Бугский егерский корпус. В 1791 году в Константинополе при подписании знаменитого Ясского договора, завершившего русско-турецкую войну 1787–1791 гг., служил адъютантом графа М.И. Кутузова. 11 апреля 1800 г. назначен командиром Московского гарнизонного полка. С 15 сентября 1800 г. по 17 апреля 1801 г. — комендант Ахтиарской (Севастопольской) крепости и шеф сводного гарнизонного своего имени полка, затем с 21 ноября 1801 г. служил в Белевском мушкетерском полку).

В те годы очень модным был летний отдых на горячих водах Северного Кавказа, куда съезжались титулованные особы и военные. Вполне возможно, что там побывал и Кошелев. Вполне возможно, что именно он и перенес название кавказской реки Малка на Ключи, где в 1806 году по его приказу на Малкинских (у Сгибнева ошибочно — Мильковских) водах построена была больница для венерических больных, и Кошелев просил Иркутского губернатора прислать сюда для работы специалиста-медика.

А вот теперь мы расскажем о семейной легенде Аббакумовых, объясняющих появление их фамилии в этом селении и некоторых особенностях и традициях рода, которые разительно отличались от других малкинских семей, почему и остались в памяти последующих поколений.

«Первые Абакумовы были привезены в Малку с восточного берега Камчатки. На Камчатку они были привезены за какие-то провинности, вернее всего, как последователи протопопа Аввакума, и как миссионеры: у нашего дедушки Петра Петровича было много старинных книг религиозного содержания, которые были сожжены в период коллективизации во избежание возможных катаклизмов. Кроме того, и оказание жителям медпомощи, когда не было в Малках медработников и медпунктов. Породнившись с местными жителями, Абакумовы стали все очень умелыми охотниками и занимались этим из поколения в поколение.

Протопоп Аввакум

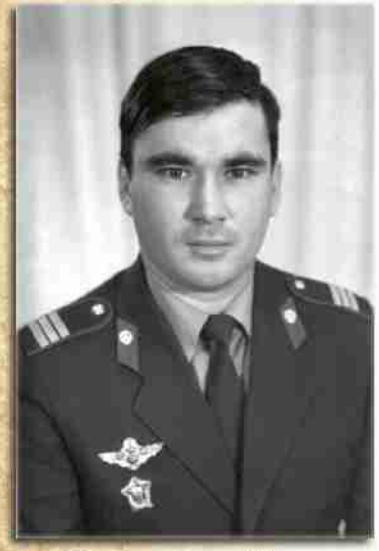
Наш прадедушка Петр Петрович Абакумов родился в Малках. В основном занимался

• Аббакумов Николай Иванович

• Аббакумов Андрей Николаевич

• Аббакумов Валерий Николаевич

охотой и рыбной ловлей. Умер в 1937 году. Имел шестерых сыновей. Один из них, Иван Петрович, родился в 1901 году — наш дедушка.

Они все жили одной семьей, имели коров, лошадей, необходимых для охоты. И их раскулачили, т. к. во время коллективизации допускались перегибы, доходящие до смешного. Потом Ивану Петровичу это надоело и он переехал в Ганалы, где его выбрали председателем колхоза им. Крупской. Он не любил руководить, а его любимым увлечением была охота. Когда все успокоилось, он вернулся в Малку и стал выполнять план колхоза им. 1 мая по пушнине.

Поскольку еще и до революции села Ганалы, Малки, Начики относились к Большерецкому приходу, то все малкинские трудоспособные мужчины обязаны были в Большерецке исполнять своеобразную трудовую повинность и зачастую привозили оттуда себе жен. Так Иван Петрович женился на Анне Петровне Бр[я]чаловой, родившейся в 1898 году в Большерецке. В 1961 году Иван Петрович умер и похоронен в Малках. Анна Петровна умерла в 1977 году.

Наш отец, Николай Иванович, родился в 1923 году в Малках и прожил там всю свою жизнь за исключением пребывания в армии с 1942 по 1947 год. Воевал на Курилах. Был колхозником, работал в РМС рыбвода, сопровождающим почту, охотником в госпромхозе, на Малкинских минеральных водах. Умер он в 1982 году.

Мы его дети:

Абакумов Андрей Николаевич — 1949 г.

Абакумов Владимир Николаевич — 1956 г.

Абакумов Валерий Николаевич — 1959 г.

Зеленкова Галина Николаевна — 1951 г.

Иванова Тамара Николаевна — 1953 г.

Зеленкова Нина Николаевна — 1961 г.».

Более подробно об этой уникальной семье рассказано в очерке «Просветительница из Малок», который подготовлен на основе писем Вероники Вячеславовны Болдыревой-Аббакумовой, свято хранящихся у ее дочери — Нины Николаевны Зеленковой.

В этом документе отсутствует одна очень важная подробность об Аббакумовых — из поколения в поколение они в силу исторических событий становились, как и многие другие камчадалы, защитниками Отечества.

Эта фамилия в списке жителей Камчатки, награжденных бронзовой медалью «За усердие» на Андреевской ленте, которые «По вызову, посланному по распоряжению Г. бывшаго Камчатскаго Военнаго Губернатора Контр-Адмирала Завойко, явились для защиты Петропавловского Порта в случае нападения неприятеля в 1855 году и во время пребывания Англо-Французской Эскадры в Авачинской губе находились в окрестностях Порта, готовые к отражению неприятеля, ежели бы он сделал попытку идти во внутрь страны, и помогали вывозкою казенного имущества» Николай (31 год), Петр (24) и Алексей (41) Абакумовы.

Трое из этого рода — Александр, Деомид и Яков приняли участие в отражении японских «хищников» в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (более подробно об этих событиях написано в очерке «Хроника неоконченой войны»).

Николай Иванович Аббакумов был участником Курильского десанта. Ему посвятил вот эти строки его родной внук Федор Зеленков:

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОЕГО ДЕДА ПОСВЯЩАЕТСЯ

И помнит мир спасенный.
Вечен ваш подвиг в сердцах поколений грядущих.
(Надпись у подножия памятника на острове Шумшу)

«Шумшу... Кто на Камчатке не слышал об этом острове?

Шумшу... Каменистая земля острова обильно полита солдатской кровью и перемешана с зазубренными осколками снарядов, ржавыми патронными гильзами. Остовы танков там и тут, поникшие стволы орудийных пушек, кажется, и сейчас несут смерть.

Радовалась и ликовала в мае 1945 года Советская страна. Гремели салюты в столице нашей Родины – Москве и городах-героях. Победителей встречала вся русская земля. По Красной площади проходили парадным строем колонны. Поверженные фашистские штандарты, брошенные на землю, бесславно закончили свой позорный путь.

Но советские люди знали: на востоке затаился злобный и коварный враг – империалистическая Япония, верная союзница фашистской Германии.

На предложение о безоговорочной капитуляции японское правительство ответило категорическим отказом. Страны-союзницы обратились с просьбой включиться в войну против Японии.

Грядой Курильских островов, открытых и освоенных русскими землепроходцами в конце прошлого столетия, завладели японские империалисты. Укреплению гряды, особенно северных ее островов – Шумшу и Парамушир, – японцы придавали исключительно важное значение. На этих островах было сосредоточено до двадцати трех тысяч солдат и офицеров, созданы хорошо оборудованные огневые точки.

1945 г. Гнечко А.В. на освобожденных Курильских островах

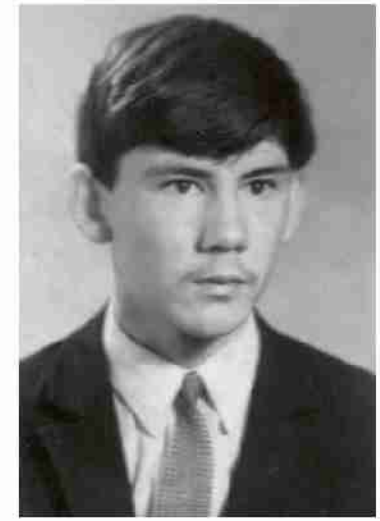
Ночью пятнадцатого августа главнокомандующий Советской армии на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал приказ о начале немедленной операции по овладению Курильскими островами.

Срок для подготовки операции был немыслимо минимальным – менее двух суток.

Участником Курильского десанта был и мой дед Аббакумов Николай Иванович. К сожалению, я никогда не видел деда, его нет с нами уже двадцать три года. Но со слов своих близких, из рассказов мамы я знаю, что он родился в 1923 году в селе Малка, что это был замечательный человек, труженик, хороший отец, муж. Они с бабушкой вырастили семерых детей, всем дали образование. Дети продолжают достойно нести фамилию Абакумовых. Дед никогда не рассказывал о войне. Да и дети, близкие люди, видимо, не расспрашивали его. Так часто случается, что мы редко интересуемся прошлым с нами рядом живущих: кажется, успеем еще, мы уверены, что они будут жить вечно. И вдруг жизнь человека оборвалась и спросить о нем некого.

Пытаясь восстановить события тех дней, я перечитал очень много книг о Курильском десанте. Очень хотелось среди имен и фамилий участников боев за Курилы встретить фамилию своего деда. Этого не случилось. Но в Книге памяти я встретил фамилию Аббакумова Савелия Александровича 1919 года рождения, погибшего 02.03.43 года, похороненного в Курской области, и фамилию Аббакумова Бориса Павловича 1928 года рождения, погибшего 24.08.1945 года.

Кто они моему деду? Родственники или однофамильцы? И на эти вопросы нет у меня ответа.

- Аббакумов Владимир Николаевич

- Зеленкова (Аббакумова) Галина Николаевна

• Нина Николаевна Абакумова – студентка пединститута

• Тамара Николаевна Абакумова

Но, перелистав много страниц, посвященных Курильскому десанту, я узнал, как это было.

На формирование десанта и его подготовку к погрузке отводилось два дня. В ночь на шестнадцатое августа 1945 года началась погрузка. Стояла тихая безветренная погода. Небо в серой дымке. В океан вышли на рассвете. Суда построились в кильватерную колонну – 64 судна. Впереди шли боевые корабли во главе с крейсером "Дзержинский".

На рассвете следующего дня суда подошли к острову. Японцы молчат. Томительно тянутся минуты. И вдруг воздух прорезал свист снаряда. Вслед за ним – второй. Почти одновременно в разных местах острова огнем и дымом вздыбилась земля. Это по нашему радиосигналу ударили с боевых кораблей и с мыса Лопатки. Бой начался. До берега оставалось не более полукилометра, когда загорелись один за другим несколько судов. Наступил момент, когда с высадкой было медлить нельзя.

Поступил приказ прыгать всем в воду и добираться вплавь.

"Мы несли большие потери и в плавсредствах, и, что особенно тяжело переживать, в личном составе", – вспоминал генерал-майор А.В. Гнечко, командующий в 1945 году камчатским оборонительным районом.

Мой дядя, Аббакумов Андрей Николаевич, тоже вспоминал, что дед рассказывал, что во время десанта погибло очень много солдат, так как плавать многие не умели. Из-за отлогого дна, песчаных отмелей и из-за перегруза не все десантные корабли смогли подойти близко к берегу.

Первыми из десантников бросились в воду морские пехотинцы майора Т.А. Почтарева. Моряки на себе, по горло в ледяной воде, переносили на берег минометные орудия, боеприпасы. Враг обрушил на смельчаков боевые удары, сосредоточил огонь артиллерии. Но десантников уже ничего не могло остановить. Самураи не ожидали такого прорыва. Первыми двумя траншеями моряки овладели с ходу. Оставалась еще одна, последняя...

Впереди была высота сто семьдесят один метр. Кряжистый кустарник, стлавшийся по земле, связывал движение, а карликовая растительность острова не смогла скрыть от глаз японцев наших десантников.

До очередных глазниц дотов оставалось метров сто. Но сколько мужества и отваги нужно, чтобы подняться навстречу шквалу огня и преодолеть это небольшое расстояние!

Моряки пошли в атаку. Завязалась ожесточенная схватка за высоту. Из каждого японского дота хлестали пулеметные очереди, скашивая цепи атакующих.

Николай Вилков, а за ним Петр Ильичев, повторив подвиг Александра Матросова, закрыли своими телами вражеские доты, спасли жизнь многим товарищам, обеспечили успешное выполнение боевой задачи.

Боевое Красное знамя, которое нес на груди под бушлатом Николай Вилков, было водружено на высоте ста семидесяти одного метра.

Тридцать первого августа 1945 года Курильские острова были полностью освобождены от японских захватчиков.

Вот так о событиях тех лет пишет А.Н. Волчанский, бывший представитель морского командования в Курильской операции: "Штурмовали морскую крепость Шумшу многие тысячи воинов, конечно, описать действия каждого невозможно. Но есть основное, характерное для всех участников операции, это – беспредельная преданность Родине, непреклонная воля к победе, самоотверженность и героизм".

Среди многих "тысяч", о которых пишет Волчанский, был и мой дед.

Сохранился военный билет деда. 10 апреля 1942 года он был призван на действительную службу. 1 мая 1942 года принял присягу при пятом стрелковом батальоне. С 18 августа 1945 года по 3 сентября принял участие в боях с Японией в составе 302 стрелкового полка. Рядовой. Стрелок. Награжден медалью "За победу над Японией".

И когда слышишь, что японцы претендуют на некоторые Курильские острова, то сердце сжимается от боли за тех, кто положил жизнь в битве за исконно русские земли. А те политики, которые частенько заявляют о возможности передачи островов, вызывают у меня ненависть. Они не открывали эти острова, они не защищали их в Великую Отечественную войну, они не знают цены каждой пяди нашей земли. Разве мы, живущие в России, не обязаны сберечь то, что такими

невероятными усилиями до сегодняшнего дня сохраняли наши соотечественники в тяжелые дни испытаний, которые выпали на долю нашего великого многострадального народа?»

А это краеведческая школьная работа, которая посвящена супруге Николая Ивановича — Веронике Вячеславовне Болдыревой:

ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦА ИЗ МАЛОК

Работу выполнила:
Урм Мария,
ученица 10 класса
Корякской СОШ,
октябрь, 2008

...Вы могли бы заведовать целым народом,
А не школой... Пустыня – будущий мир...
А люди будут благодарны,
Когда в пустыне вырастет дерево.
А. Платонов «Песчаная учительница»

• Болдырева Вероника Вячеславовна, жена Николая Ивановича Аббакумова

Введение

Героизм, возвещаемый трубными звуками, не в состоянии передать бессмертную, всезавершающую мысль, вложенную в русское слово «подвиг». Героический поступок – это не совсем то, доблесть – его не исчерпывает, самоотречение – опять-таки, не то, усовершенствование – не достигает цели, достижение – имеет совсем другое значение, потому что некое завершение, между тем как подвиг безграничен.

Подвиг не умирает...Всегда вызывает чувство восхищения и благодарности. Подвиг по В.И. Далю, есть именно «доблестный поступок, дело или важное, славное деяние»... Он требует от человека предельного напряжения воли и сил, преодоление необычайных трудностей.

Общественно полезный результат такого героического поступка превосходит по своим масштабам результаты обычных действий. Подвиг всегда уникален и не измерим.

Подвиг не только можно обнаружить у вождей нации. Множество героев есть повсюду. Все они трудятся, все они вечно учатся и двигают вперед истинную культуру.

Мой реферат – это штрих к портрету поколения 40-х – 60-х годов, иллюстрация его жизни и деятельности. Суровое было время... Но и героическое.

• Селиванов Виктор Иванович, муж Иды Ивановны Абакумовой и его дети – Зоя и Таня

• Ида Ивановна Абакумова (1935 г.р. – Селиванова в замужестве) и Ольга Ивановна Абакумова (Мартышкина) 1928 г.р. – сестры Николая Ивановича

Жизнь Вероники Вячеславовны Болдыревой, просветительницы из Малок, – это частица большой истории народа, своеобразная летопись прекрасной и трудной эпохи созидания и утверждения новой жизни.

Все время, пока Вероника Вячеславовна Болдырева жила в Малках, выйдя замуж за камчадала Н.И. Аббакумова и вырастив семерых детей, она мечтала вырвать свою семью из отсталости и бескультурья. И сама не заметила, как, борясь за личную жизнь своей семьи и отстаивая интересы своих земляков, просвещая и повышая их культурный уровень, вросла в эту жизнь и стала одной из важнейших ее составляющих. Она признала жителей Малок, как членов одной, в том числе ее собственной, семьи, а малкинцы признали ее своей, родной и близкой. И всю себя, без

• Болдырева Вероника Вячеславовна

остатка, она отдавала этой семье, влюбленная, как девчонка, в малограмотного, но душевно прекрасного «папу Колю», его родителей и родственников, которых было «полдеревни», своих детей и внуков (у Вероники Вячеславовны было 9 детей, 14 внуков, 10 правнуков), каждому успеху которых она радовалась от всей души.

Я хочу, чтобы мое участие в конкурсе рефератов на тему «В жизни всегда есть место подвигу», помогло вписать достойное имя Болдыревой В.В. в нерукотворную книгу Памяти за трудолюбие, отвагу, за стремление к добру, к делам на пользу стране и людям. Пусть эта книга Славы и Памяти никогда не будет окончена! Как только допишется в ней последняя страница, появиться новая, в которую занесут имена достойных граждан страны, чьи подвиги и добрые дела не могут, не должны быть забыты.

Пусть пройдет много лет, а интерес к подвигам отважных не угаснет.

Глава I. Жизненный путь

Суровое было время... Суровое, но и героическое. Жизненный путь Болдыревой В.В. – это гимн мужеству человеческого духа.

Вероника Вячеславовна Болдырева родилась 4 февраля 1919 года в городе Томске в известной семье сибирских просветителей. Мать – Лянге Мария Войцеховна была дочерью польского ссыльного. Отец – Болдырев Вячеслав Олимпович – сыном управляющего Егорьевскими золотыми приисками и потомком основателя знаменитой Колыванской шлифовальной фабрики Филиппа Стрижкова (вазы из яшмы и малахита можно и сегодня увидеть в Петербурге – в Эрмитаже).

Детей в семье Болдаревых было десять. Вероника была старшей. И судьба ее сложилась несколько иначе, чем у других братьев и сестер, кто остался с родителями в Сибири, а она уехала на далекую Камчатку. Брат Владимир стал академиком, директором Института химии твердого тела и механохимии Сибирского отделения Российской Академии наук. Другой брат Рэм – кандидатом медицинских наук, известным врачом – педиатром в Санкт – Петербурге. Гелий – кандидатом технических наук. Май – кандидатом геолого-минералогических наук. И Вероника тоже стремилась в науку.

В начале Великой Отечественной войны окончила курсы медицинских сестер, работала в госпитале в Томске. Потом возвратилась в Анжеро-Судженск и преподавала в средних классах школы естествознание и немецкий язык, окончила Томский Государственный университет, стала биологом.

Вскоре получила назначение директором рыбоводно-биологической станции в далеком и глухом камчатском селении Малка.

А вот как об этом пишет журналист Н. Ильенко в газете «Камчатская правда» от 2 сентября 1965 года (в статье «И осталась она на Камчатке»): «Вероника Вячеславовна появилась в Малках давно. Съездил почти двадцать лет назад рабочий Малкинской рыбоводно-мелиоративной станции, камчадал Николай Иванович Аббакумов на собачках в село Коряки (другого вида транспорта не было) и привез оборудование для станции. Закутанная в медвежьи шкуры, на нарте сидела щупленькая женщина. Распряг собак и в дом родителей: «Заведующую станцией привез, у нас поживет». Вскоре они поженились.

Из письма Болдыревой В.В.:

«Я живу на Камчатке с 1948 года, приехала сюда работать ихтиологом. Жила и работала в поселке Малки, где и вышла замуж за местного жителя» (потомка первооткрывателей Камчатки Аббакумова Николая Ивановича).

Жизнь не была сладким пряником для этой супружеской пары. Вдвоем с мужем, в пургу и в морозы, в дождь и в половодье, Вероника Вячеславовна «обживала станцию». Вдали от людей они постигали природу. Изучали условия жизни лососевых в водоемах, измеряли мальков, весной вскрывали гнезда, чтобы знать, как они сохранились за зиму, считали икринки. Ставили заграждения, подсчитывали, сколько молоди скатывается в океан.

Журналист Ильенко в статье «И осталась она на Камчатке» отмечал: «Заведующая жадно перенимала от своего верного помощника любовь к родной природе, умение читать и понимать ее. Удивительно быстро Николай Иванович освоил свои обязанности. И когда жена отлучалась – то из-за болезни сына, то по делам станции – он самостоятельно выполнял весь комплекс исследований».

Интересно об этом времени пишет сама Вероника Вячеславовна.

5 марта 1948 года:

«...там в Малках я у себя на станции буду самая главная среди своего штата (3-х рабочих) и всю работу, и свои материалы, и выводы – все самостоятельно. Не знаю, насколько хватит на это моих сил, конечно, и жилищные условия будут хуже, но к трудностям мне не привыкать, а только страшит меня одиночество, полное отсутствие культуры в глухой деревеньке, но ведь не я первая, не я последняя, и это не навек...»

22 апреля 1948 года:

«Мама! Дорогие мои хорошие все. Вот и попала я, если еще не к сердцу сказочной и далекой Камчатки, то во всяком случае за 150 км от Петропавловска, в Малку, где и будет развертываться моя рыбоводно-мелиоративная работа. Здесь 21 домик. Крошечный клуб, такая же школа, медпункт с роддомом на одну койку, медведи, рыба, морошка, княженика, кедрач карликовый и даже малина и земляника есть по слухам, горячие ключи и нарзан, колба и шиповник, ольха и ветла. 50 км. от города ехала на автомашине, а стальные 100 на собачках с одной остановкой в Начиках, так как днем наст раскисает и нарта проваливается. «Цаевали» по разу в дороге. Вообще этот способ передвижения мне понравился. Кормят меня медвежатиной и гольцами, которые очень жирные. А вообще кроме подобного подножного корма здесь все невозможно достать. Даже с хлебом очень плохо, вообще выдают мукой. Еще толком не устроилась».

• Георгий Иванович Абакумов

Без даты

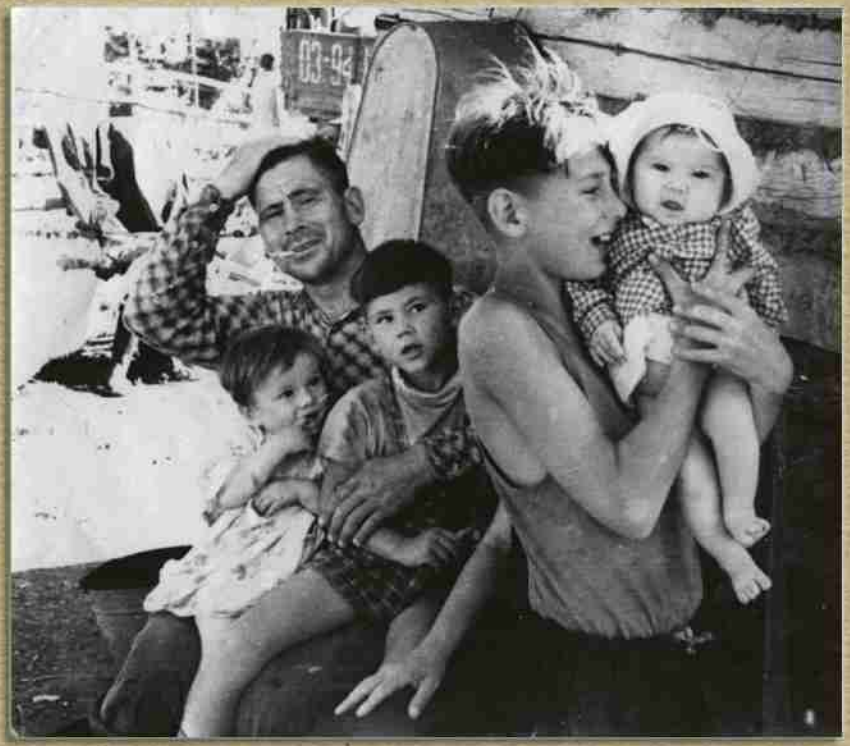
«Буду на досуге содействовать просвещению в Малке, даже могу читать доклады и лекции. Вообще энергия и жизнерадостность меня никак не покидают, несмотря ни на что, только очень уж мне тоскливо без ваших писем... Меня спасает моя общительность, так при измерении температуры и пробах на мальков меня

• Аббакумов Николай Иванович

• Владимир Николаевич Абакумов с внуком. Хайлюля, 2007 г.

Николай Иванович с сыновьями Володей и Валерой, Андрей держит на руках Нину

Семья учителя-краеведа Нины Зеленковой (Абакумовой) и Виктора. Сын, Федор Зеленков – автор сочинения про своего деда Николая Ивановича – участника Курильского десанта

уже окружает свита из малолетних камчадалов, принимающих в этом деятельное участие. Между прочим, камчадалы не любят, чтобы их считали нерусскими, говорят по-русски, но не выговаривают «ч» и многие довольно-таки приобщены к культуре: выписывают газеты, имеют патефоны, пытаются проводить радио. Молодежь пытается заводить модные платья, и поют современные, иногда очень модные песни».

Без даты

«Живу с Колей и его семьей очень хорошо... во время экспедиции, где я пробыла 10 дней, заболела и, воспользовавшись этим, осталась в Малках. Как мне не хотелось сюда ехать, настолько теперь меня отсюда никуда не выживешь, кроме как в родную Сибирь...».

7 ноября 1949 года

«Осенью Николай для сына приобрел ванночку, железную кроватку, себе тоже железную кровать. Сделала матрасик, дали нам клееночку, кое-что пошила сыночку сама... нет теплого одеяла, но мы не унываем: набьет Коля уток, сама пошью пуховое одеяло сыночку...».)

Без даты (примерно 1949 – 1950 год)

«У нас есть хозяйство, что конечно до некоторой степени связывает, но, с другой стороны, будто мы не люмпен-пролетариат, а солидные собственники: нарта собак (8 штук), хорошие собаки, 2 кошки, корова.

Живем в собственной землянке – делается она так: врыты столбы, кругом и сверху обставляется жердями, а все вокруг обкладывается дерном. Внутри благоустраивается в зависимости от возможностей и вкусов хозяев. Чтобы не было сырости, надо хорошо топить, но папа у нас не ленится возить и колоть дрова (даром они), а мама любит тепло и топит на совесть. Наша землянка была еще в прошлом году построена бывшими рабочими станции.

г. Новокузнецк, начало 1950-х годов. Семья Абакумовых хотела переехать на постоянное место жительства в Сибирь. Прожили всего год... Слева направо: Болдырева Вероника Вячеславовна с мужем Николаем Ивановичем (на руках у него Володя) и ее родители – Болдырев Вячеслав Олимпович (с Галей – дочерью Вероники) и Лянге Мария Войцеховна (на руках у бабушки – Тома), рядом стоит внучка Татьяна (Бажутина). За бабушкой – дочь Вероники Вячеславовны от первого брака – Ирина

Потом там была конюшня. Затем Коля выгреб из нее все: с полметра выкопал земли, лошадей у нас не было, и он на себе натаскал кирпичей на печку».

Без даты

«Андрей, первенец, растет вовсю, только трудно доставать все. Кормлю его рыбным супом с овсянкой. Или толокном (жареная мука) из белой муки. Грудь тянет, молоко есть. Уже почти самостоятельно сидит.

Игрушек у нас нет, играем посудой и маленьким футляром от очков. Сынок наш крепкий, подвижный, очень хорошенький и умный. Весь в родителей. Над Андрюшкой трясусь, так как нет врачей и консультации, в лесу страшновато за ребенка.

В Малке, правда, коллектив спаянный (все село 20 дворов), отзывчивый на все общественные мероприятия, но все же бедно духовно живут. Все же основные занятия молодежи после работы – карты, выпивка, «любовь» чуть не с 12 лет, похуже, чем любовь. Это здесь явление обычное. Добиваюсь перевода в Малку директором и, добившись, кроме основной работы возьмусь за культурную. В этом отношении есть у меня уже заслуги – уважаемый редактор стенгазеты и вообще меня народ, скажу не хвастаясь, уважает и любит. Культурные кадры там супруги, учитель с женой фельдшерицей. Буду членом общества по распространению политических и научных знаний».

Глава II. Не ради славы...

В 1951 году, с появлением второго ребенка, Вероника Вячеславовна уволилась из Камчатрыбвода и переехала из лесу, со станции, в Малки.

Как говорила сама Вероника Вячеславовна, «переключилась на массово-просветительскую работу».

Из письма В.В. Болдыревой:

«Работаю в Малках заведующей избой-читальней... А чтобы здесь работать и наладить культпросветработу нужно чем-то людей заинтересовать, в корне перевернуть их привычки. Бедность, разболтанность в колхозе и во всем селе, так же и в окрестных селах...

Единственное, что вызывает интерес – это спирт (несколько утрирую, но это правда), надо что-то делать, в корне все ломать, чтобы у людей было желание действительно жить по-человечески».

Трудно было строить новую жизнь, ломать привычный уклад жизни. Очень часто приходилось что-то делать для людей на чистом энтузиазме. Никаких благ для себя не искала Болдырева В.В., всю свою жизнь посвятила (и это не громкие слова) служению людям.

Когда в 1965 году журналист Ильенко решил написать о ней очерк, смутилась вниманием к своей особе:

– Собираетесь обо мне написать? Напрасно. Ничем не примечательная. А сейчас даже чувствую себя полутунеядкой. Работаю в полсилы. Официально числюсь заведующей клубом, а клуба-то у нас нет. Так изба-читальня 30-х годов. Библиотеке уже 5-й год не присылают ни одной книги. «По штатам не положено».

Слева направо: Татьяна Абакумова (дочь Анны Петровны Брячаловой), в замужестве Атласова; Брячалова Анна Петровна (мать Николая Ивановича), на руках – Андрей; Болдырева В.В. (за ней Валентина, сирота, жила в семье Абакумова Н.И. и Болдыревой В.В.); Чегликов («Семеныч»). За Анной Петровной – ее младшая дочь Ида (в замужестве Селиванова). Слева – мальчик, сын Григория Ивановича Абакумова, Виктор, племянник Николая Ивановича. Справа – мальчик Заочный Александр, его сестра Тьян Заочная

Ольга Ивановна Абакумова и ее муж Мартышкин Леонид

1967-68 год
Дети семьи Абакумовых и Селивановых (их мать, Абакумова Ида Ивановна, родная сестра Николая Ивановича). В центре сидит Галина Абакумова, на руках у нее – Нина. Справа Володя держит Зою Селивановну, между Галей и Володей – Таня Селиванова. Слева – Валера и Коля Селиванов. За сидящими в первом ряду стоит Тамара Абакумова с Витей Селивановым на руках.

ПЕРВЫЕ УДАЧИ ОХОТНИКОВ

...ных удача ...ному про... ...Ивано... ...сдал пуш... ...Средн... ...горпо... ...ондатры. ...лись Петр ...ович Шаров и Николай Павлович Винников, добывшие пушнины соответственно на 329 и 227 рублей.

Много лет посвятила охотничьему промыслу Александра Фадеевна Зимина. Несмотря на свой возраст, она ежегодно сдает на заготовительный пункт много ценной пушнины. На этом снимке вы видите ее в момент выхода из тайги.

В заключение хочу пожелать нашим промысловикам большой охотничьей удачи.

В. ТРУБНИКОВ,
охотовед Елизовского госпромхоза.

Фото автора.

Александра Фадеевна Зимина (Абакумова)
Ее отец был родным братом Абакумова Ивана Петровича. Александра Зимина была охотницей, о ее заслугах писали в газете: «Несмотря на возраст, она сдает в заготовительные пункты много ценной пушнины».

Вероника Вячеславовна не сдавалась перед трудностями: продавала старые газеты, экономила на ремонте избы-читальни, из собственных денег добавляла, пополняла фонд библиотеки. Многие газеты, журналы (особенно любили читать «Роман-газету») из личной подписки отдавала людям.

Организовала при избе-читальне художественную самодеятельность, читала лекции, доклады перед показом фильмов, перед началом самодеятельных концертов. В одном из писем (датированных 1952 годом) обращается к брату помочь в организации (куклами, репертуаром, советами) кукольного театра. «Организация кукольного театра в наших условиях – огромной важности дело», – писала она брату в далекую Сибирь.

1953 год. Из писем Болдыревой В.В.:

«Горжусь тем, что у нас кино с 1 января было 18 сеансов, что построили кинобудку, добились аппаратуры, что будет свой киномеханик. У меня в библиотеке 45 читателей, и читают они такие книги, как «Овод», «Поджигатели»...

17 мая 1953 года.

«Меня приняли кандидатом в партию на партсобрании в с. Малки, будут завтра или послезавтра утверждать на бюро... Я чувствую огромную ответственность за жизнь своего села, за своих земляков...»

Июнь 1953 года.

«Меня сравнивают с сельской учительницей... Я очень тоскую по цивилизации, но от культуры не отстаю: добилась кино, теперь задача – добиться радио в избу-читальню. Вообще настроение боевое».

Неудовлетворенность в работе, тяжелые условия существования иногда приводили в отчаяние.

Из письма: «Приходит мысль спасаться бегством, бросить все и перейти на более спокойную во всех отношениях, более выгодную работу. Но опасение оказаться дезертиром перед самим собой, летать с места на место, останавливает меня...»

И, тем не менее, тоскуя по родной Сибири, Вероника Вячеславовна уговорила мужа, и они всей семьей (тогда уже кроме Андрея, были Галя, Тома и Вова) снялись с насиженных мест на Большую Землю.

Приехали к родным в Новокузнецк. Николай поступил на курсы бетонщиков, получил пятый разряд, зарабатывал немало. Но тоска по родным местам брала свое. Каждый день только и слышалось: «А у нас на Камчатке» или «Теперь там охота началась», «Ягоды пошли», «Мама, рыбы хочу»...

Первым из взрослых затосковал Николай. Не спит ночами. «Помнишь, Вероника, ты мне о Маяковском говорила. Он писал про землю родную, с которой голодал и холодал. Не могу без нее, поедем».

Да и Вероника Вячеславовна чувствовала себя как-то скованно, пока не разобралась – не здесь теперь ее место. Собрались, вернулись в село Коряки. Николай хотел в Малки, да место его было занято. Устроился в рыбкоп, хлеб развозил. А Вероника Вячеславовна с 1958 по 1959 работала заведующей клубом в селе Коряки. До сих пор в Коряках вспоминают люди добрым словом Болдыреву Веронику Вячеславовну.

Вот что рассказала учительница Корякской средней школы Ф.Д. Кочан: «Вероника Вячеславовна только один год была заведующей в нашем селе, но мы (тогда молодые девчонки были!) с моими подругами и сейчас уверенно можем сказать, что лучше ее заведующей не было: проводились праздники, вечера, встречи интересные, читались лекции, устраивались диспуты. А порядок какой на танцевальных вечерах был! Строгая была заведующая! Все ее уважали! Тянулись люди в Сельский Дом Культуры».

При первой возможности вернулась семья Аббакумовых в Малки. К тому времени была Вероника Вячеславовна членом КПСС. Снова окунулась она в общественную жизнь села, неоднократно избирали ее односельчане депутатом сельского совета, председателем лавочной комиссии... Шли люди к Веронике Вячеславовне со своими бедами, спорными вопросами, с просьбами письмо написать, с квартирными вопросами помочь...Помогала людям бескорыстно, «не ради славы и наград», для каждого время находила...

Часто, решая вопросы, волнующие односельчан, отправлялась на перекладных (с транспортом трудно было) в Елизово, в Петропавловск, свободно заходила в райисполком, облисполком. К ее мнению прислушивались...

Из письма Бондаревой В.В.:

«Трудно мне бывает... За людей душа болит... Но мне ли падать духом? Это для меня роскошь. Я не имею на нее права. Недаром секретарь райкома нашего сказал: «Ты Болдырева у нас – му-

жественная женщина, борись и терпи». Было мне как-то туго в работе и быту, но с каждым годом я закалялась и учу этому других»...

Большое щедрое сердце было у Вероники Вячеславовны.

Вспоминает дочь Болдыревой В.В.:

«Двери дома моих родителей всегда были открыты для людей... В 1964 году школу в с. Малки закрыли, дети стали учиться в Елизово в школе-интернате. Приезжая домой на каникулы, мы привозили своих друзей, у которых не было родителей. А дом был маленьким, одна комната и кухня. Родители любили интернатовских детей как родных. До конца своей жизни они интересовались их жизнью, помогали этим детям».

Трудная судьба у села Малки. Пустело оно, умирало. Закрывали его. Вероника Вячеславовна боролась за то, чтобы не одичало это место. И добилась. Все члены семьи Аббакумовых, – корни которых уходят в вековые дали, получили каждый надел земли в 30 соток и, это стало основой размещения родовой общины, земля не потеряла человека. А теперь село Малки вновь расцветает. У него есть будущее. Болдырева Вероника Вячеславовна – мать, просветительница, тружени-

Кочетова Александра Ивановна – 1982 года рождения, дочь Зеленковой Нины Николаевны, педагог-логопед. Ее сын, Кочетов Вячеслав, 2003 года рождения, участник танцевальной группы «Северные зори» (руководитель Козлова Лариса Ивановна). Учится и живет Вячеслав в п. Пионерском. Слава интересуется родословной своей семьи, историей Камчатки. Вместе с бабушкой Зеленковой Н.Н. посещал курс ительменского языка (преподаватель Рыжков В.В.). В 2014 году вместе с мамой принимал участие в муниципальном конкурсе «Мама, папа, я – читающая семья», представляли на конкурсе произведения Георгия Поротова, заняли II место.

Абакумова Александра Никифоровна (дочь Никифора Петровича) с мужем Александром Фоминым

Абакумова (Мартышкина) Ольга Ивановна, сестра Николая Ивановича Абакумова

ца, человек, влюбленный в человека, награждена медалью СССР «Материнская слава» III степени, медалью «Ветеран труда за долголетний доблестный труд», отмечена медалью в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Главная ее награда – память в сердцах детей, внуков и очень многих людей, которым отдавала она свое большое сердце.

Глава III. А подвиг не умирает…

Подвиг не умирает... Слова «Никто не забыт, ничто не забыто» должны быть близки и понятны каждому. Иначе прервется связующая нить времен...

А это не должно случиться. Вот уже десять лет нет с нами замечательного, светлого, сильного духом Человека – Болдыревой Вероники Вячеславовны, а ее не забывают люди... Ее дело продолжают ее дети.

Из письма учительницы Вероники Вячеславовны:

«Жизнь твоя проходит достойно! Воспитать столько детей, хороших, честных, в тех ваших условиях – подвиг! Слава и честь матери и бабушке Веронике!»

Старшая дочь, Болдырева Ирина, стала врачом-педиатром; сын Андрей Аббакумов – заместитель генерального директора Камчатских ТЭЦ, средний сын Володя – ведущий рыбопромышленник Камчатки, Валерий – милиционер; дочери Галина и Нина – педагоги, Тамара – главный бухгалтер строительного объединения «Якутгражданстрой».

Внуки и правнуки Болдыревой Вероники Вячеславовны – молодая смена, имена их еще прославят страну!

Заключение

Герой очерка «Легкий воздух Саян» (журнал «Звезда» № 10 – 1977 год) говорит: «Осознайте себя великим человеком. Постарайтесь во всем быть великим: и на уровне знаний, и в отношениях к людям. Вы будете великими не

• Александра Никифоровна Захарова (Абакумова) с сыном Виктором (ее отец, Никифор Абакумов, брат Ивана Петровича)

• Федор Зеленков, внук Николая Ивановича Аббакумова

только в работе, но и в щедрости, доброте, дружбе, правдивости, принципиальности, скромности, уступчивости...»

Бесспорно, эти слова в полной мере можно соотнести с жизнью – подвигом Болдыревой В.В. Поэтому недаром свою работу я начала с эпиграфа из рассказа А.П. Платонова «Песчаная учительница». Эта героическая девушка научила людей превращать пустыню в цветущий край, а Вероника Вячеславовна, приехав на Камчатку в трудное послевоенное время, не только создала крепкую, дружную семью, но, будучи многодетной матерью, находила время заниматься общественной работой, служила людям – боролась с духовной «пустыней»: безграмотностью, низким уровнем культуры, бедностью...

Жизнь Болдыревой В.В. – это гимн мужеству человеческого духа.

Интересно проследить родственные связи этой семьи на основе выписок из метрических книг Большерецкой Успенской церки, хранящихся в Государственном архиве Камчатского края и РГИА ДВ:

1895 г. Малкинского селения камчадал Иннокентий Николаевич Аббакумов (38 лет) женится вторым браком на дочери Малкинского селения умершего камчадала Романа Алексеевича Панова Ирине (25 лет).

На следующий день свадьба у петропавловского мещанина Иннокентия Константиновича Гарднер (31), который женится на восемнадцатилетней Евдокии – дочери камчадала Малкинского селения Климента Алексеевича Аббакумова.

1899 год. Малкинский камчадал Даниил Иннокентьевич Аббакумов (19) женится на дочери камчадала селения Колпаковского Романа Вагина девице Марии (17).

В тот же день камчадал селения Малка Стефан Александрович Пермяков (29) берет в жены дочь Иннокентия Николаевича Аббакумова девицу Варвару (17).

1907 год. Малкинского селения камчадал Александр Григорьевич Аббакумов (26) женится на дочери того же селения камчадала Ефима Михайловича Волкова девице Екатерине (17).

1910 г., февраль. Корякского селения камчадал Василий Прокопьевич Дьяконов (29) вторым браком берет в жены Малкинского селения вдову камчадала Марию Романовну Аббакумову (28).

1910 г., апрель. Малкинского селения камчадал Фотий Петрович Аббакумов (16) берет в жены Апачинского селения камчадала Гавриила Ивановича Панова дочь девицу Александру (23), родившую ему дочь Александру (Зимину), ставшую лучшей охотницей Елизовского госпромхоза.

Николай Иванович Аббакумов был не единственным из семьи, кто принял участие в боевых действиях во время Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Участники Великой Отечественной войны и войны с Японией:

Аббакумов Григорий Александрович (1917 г. р.), лейтенант, командир саперного взвода 920 стрелкового полка, 311 ПС, пропал без вести после 28 августа 1941 года.

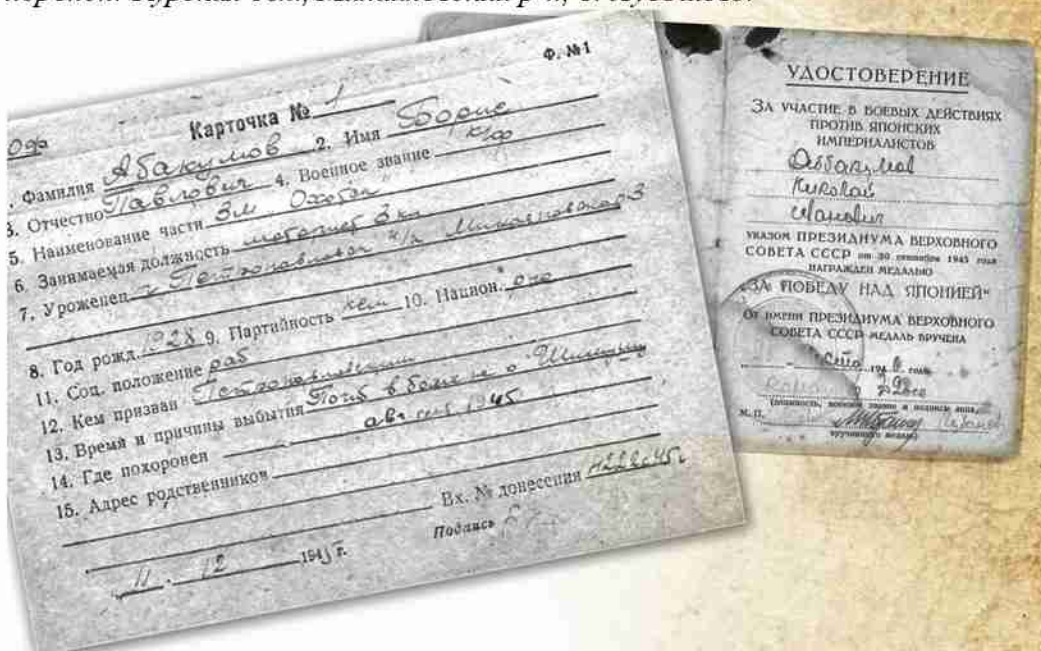
Начальнику отдела по персональному учету потерь офицерского состава Красной Армии г. Москва.

Ко мне обратилась мать офицера Аббакумова Екатерина Ефимовна с просьбой оказать ей помощь в розыске сына Аббакумова Григория Александровича, 1917 года рождения в селе Малка Петропавловского района, Камчатской области.

В Красной Армии с 1940 года. До начала войны с Германией учился в военном училище в г. Орджоникидзе. В начале войны прислал единственное письмо 28.VIII.41 года на адреса Действующая Армия, Полевая станция 811 10 СП, Санрота.

Абакумов Борис Павлович (1928 г. р.), г. Петропавловск-Камчатский, служил ТОФ, Петропавловская ВМБ э/м «Охотск», погиб 18 августа 1945 года при высадке десанта на о. Шумшу.

Абакумов Савелий Александрович (1919 г. р.) из с. Малка, красноармеец 354-й стрелковой дивизии, убит в бою 2 марта 1943 года, похоронен: Курская обл., Михайловский р-н, д. Лубошево.

АДУКАНОВЫ

Быстринские эвены из рода оленеводов Адукан.

Мы открываем этот очерк об истории династий камчатских орочей, ламутов, эвенов, как в разные времена назывался этот кочующий по северной тундре народ, в честь которого первоначально даже Охотское море называлось Ламским, очерком журналиста Веры Ступниковой «Отважная эвенка» о дочери потомственного оленевода Аркадия Борисовича Адуканова, воспитанной тетей-мамой Дарьей Борисовной Адукановой, заменившую рано умершую мать.

• Адуканов Аркадий Борисович

ОТВАЖНАЯ ЭВЕНКА

«Делись хорошим, тебе потом тоже придет!» – девиз Маргариты Байшуаковой.

В этом году (*очерк написан зимой 2013 года – С.В.*) снова выйдет на старт камчаткой гонки на собачьих упряжках «Берингия» женщина-каюр из Оссоры Маргарита Байшуакова (урожденная Адуканова). Своим примером она уже «заразила» камчатскую бизнес-леди Анфису Бразалук, которая весной 2012 года также сумела преодолеть трассу самой протяженной гонки Евразии на собственной упряжке, а также два последних года поддерживала в экспедиции иностранную участницу гонки Лизу Штреккер из Фрайбурга (Германия). Однако Рита все равно остается первой женщиной «Берингии», рискнувшей взвалить на свои хрупкие плечи ежегодное участие в этой нелегкой гонке.

Маргарита – фельдшер скорой помощи, – ее в Оссоре знают все. Кто бы ни встретился, в какой бы дом ни позвали оказать помощь, начинают с вопроса: «Ну что, Рита, идешь на следующую гонку?». «Я уже стала заложницей «Берингии», – шутит Рита. – Теперь нельзя не пойти. Скажешь, что хочешь пропустить соревнования – так сразу столько вопросов! И главный: а кто же, если не ты!?»

И действительно – Оссору в этой уникальной экстремальной гонке представляет только она. Есть каюры в соседней Караге, Тымлат выставляет несколько упряжек сразу, даже в Петропавловске есть свои каюры, а в трехтысячной Оссоре – одна Маргарита отважилась выставить упряжку на «Берингию».

Не сразу решилась она выйти на старт. Год за годом экстремальная гонка приучала к себе Риту шумными красочными праздниками и разудалыми каюрами, лихо проносившимися по главной улице Оссоры. Радушная хозяйка, Маргарита Байшуакова однажды пригласила к себе в квартиру каюров «Берингии», – чайку попить, поговорить, впечатлениями поделиться. Да так и засиделись

• Адуканова Дарья Борисовна

за рассказами далеко за полночь. Это продолжалось год-два-три: тесная квартирка наполнялась запахами «Берингии» и рассказами о приключениях, а затем вдруг становилась необычайно просторной и пустой – каюры разъезжались по домам. И Рита, наконец, решилась: «А разве я не смогу участвовать в этой гонке?!»

История умалчивает, как встретили ее решение камчатские каюры. Однако шесть лет назад, когда Рита впервые вышла на старт со сборной упряжкой – с каждого двора по собаке – мужчины вели себя как истинные джентльмены: в пути ей помогали советами, на отдыхе уступали место у печки, подливали чаю, относились не как к сопернице – как к другу. Впрочем, это главное правило «Берингии»: каюры – прежде всего друзья, готовые помочь, а потом уже соперники. По-другому в тундре не выжить.

Да и сама Маргарита человек добрый и светлый, готовый всегда придти на помощь. И очень самостоятельный: «Терпеть не могу просить о чем-нибудь! Я привыкла все делать сама», – говорит она. Глянешь, как выворачивает дама из пухляка (свежего снега) груженую нарту, помогая собакам одолеть трудный участок, и сердце замирает. Работа, которую Маргарита – при ее-то росте в 152 сантиметра – выполняет на гонке, кажется непосильной.

Впрочем, к участию в экстремальной гонке ее готовила сама жизнь.

Рита родилась в 1961 году в Тваяне. Она появилась на свет 12 марта – в день рождения отца – потомственного оленевода Быстринского района Аркадия Борисовича Адуканова. Мама маленькой Риты, – Полина Ефимовна Солодикова, – работала в оленеводческом звене, но не чумработницей, как большинство женщин в те годы, – она сама пасла оленей. Отец сразу воспитывал малышку как мальчика – очень уж он хотел сына, поэтому и обращался к дочери так, как эвены обращаются к сыновьям: Кока. Сорванец Кока в два года была вполне самостоятельной и боевой. А буквальный перевод этого имени – маменькин сынок – ну никак не подходил к ее характеру.

Может быть, именно это помогло ей пройти потом все испытания сиротства.

Когда Рите исполнилось два с половиной года, ее мама умерла в родах. Похоронив супругу, Аркадий Борисович взял за руку свою Коку и отвел в дом к родной сестре – Дарье Адукановой. Девчонка расплакалась, протестовала, как могла, но отец уехал в табун. Пришлось смириться, а уже месяц спустя Кока верховодила в многодетной семье – у тети и своих детей было шестеро. «Мама интеллигентный от природы человек, она никогда на нас не кричала, а бить уж тем более не била», – вспоминает Рита годы, проведенные у второй мамы. Она полюбила новую семью и потом, когда пришлось учиться в Эссо, в интернате,

Федюкова И.А. Знатный оленевод Илья Иванович Адуканов. 1997. Картон, темпера. 75 х 60.
(Из коллекции портретной галереи «Скрижали Камчатки»)

Мастер-косторез Адуканов Андрей Константинович (*из архива В. Кравченко*)

Адуканов Андрей Константинович. Эвен, самобытный мастер. Родился в 1964 г. в с. Анавгай Быстринского р-на Камчатской области. Занимается резьбой по кости, изготовлением бубнов. С 1999 г. участник городских, областных, краевых, российских, республиканских и международных художественных выставок и фестивалей. Произведения А. К. Адуканова находятся в фондах Камчатского краевого художественного музея, частных коллекциях. (*фото А. Черкашиной*)

тосковала по дому и всей душой ненавидела интернат, который оторвал ее от родного очага.

Дарья Борисовна Адуканова встречает Риту на старте «Берингии» каждую весну. А отца в последние годы его жизни Рита забрала к себе в Оссору. Потомственному камчатскому оленеводу 12 марта 2013-го года исполнилось бы 84 года, но, увы, два года назад Аркадия Борисовича не стало... А ведь без его одобрения Маргарита, наверное, не решилась бы выставить на старт «Берингии» упряжку. «Попробуй, Кока!» – сказал он тогда. А когда она заняла шестое место, немногословный отец скупо приветствовал ее на финише: «Молодец, Кока!». С тех пор старик встречал ее на финише ежегодно. Его совет, одобрение или осуждение важны были для большой Маргариты также, как когда-то были важны для маленького сорванца по имени Кока. Она и сейчас мысленно советуется с ним...

Адуканов П.В., председатель Быстринского райсовета депутатов

Кстати, Маргарита Байшуакова – профессиональная спортсменка. Вместе с известной камчатской лыжницей Мариной Мишкиной тренировалась она у Павла Дмитриевича Тихоступа (тоже теперь уже ушел в мир иной). Только вот спортивная карьера не сложилась: уехала в Магадан учиться на ветеринарного фельдшера, там влюбилась, выскочила замуж, – тут уж не до беговых лыж. Тем более, что супруг увез Маргариту в Казахстан. Какие лыжи в жаркой стране да в мусульманской семье?

Эвенские корни

Кочевая жизнь Маргариты, хоть она и чистокровная эвенка, обрушилась на девочку не по доброй воле: сначала умерла мама, а потом новую семью вместе со всеми эвенами переселили из Тваяна в село Быстрое, на реке Камчатке. А Тваян закрыли. Потом Советская власть закрыла и «неперспективное» село Быстрое и эвены со всем своим скарбом переехали в Эссо...

А после сорока эвенская кровь, кровь кочевого народа, что из года в год, из поколения в поколение вот уже 200 лет путешествует по Камчатке, не дает Маргарите покоя. Не может она сидеть на месте, – дома крутится по хозяйству, не давая себе ни минуты отдыха. Отец ее говорил, что с возрастом Рита все больше становится похожей на родную мать, – та такая же непоседа была. С приближением старта «Берингии» кровь буквально кипит в ее жилах, зовет в путь, в тундру –

точно также этот зов предков выводит на трассу традиционной камчатской гонки коряков, ительменов и чукчей, которые с нетерпением ждут весну и старта «Берингии».

Кстати, собачью упряжку Маргарита видела только в раннем детстве, когда ее старый дед Борис Степанович Адуканов приезжал из Лаучана в село Быстрое на реке Камчатке и катал ее с сестрами. Потом дед умер, и упряжка ушла из ее жизни, казалось, безвозвратно, как чуть не исчезла она и из жизни северных народов, уничтожаемая советской властью...

К счастью, собачья упряжка на Камчатке возродилась. И вернула ее к жизни именно «Берингия». Теперь даже у Маргариты СВОЯ упряжка, такая же, как у Павла Ичанги, или у Андрея Притчина, или Николая Левковского, а не собранная «с бору по сосенке» у добрых соседей.

Для нескольких собачек Маргариты Байшуаковой «Берингия-2013» – первая. От того, как пройдут они трассу в этом году, зависит, какая упряжка получится в будущем у отважной эвенки. Но друзья каюры уверены: Рита – человек добрый и разумный, собачек сумеет сберечь и научить. Может, она и не займет в этом году призового места, но и последней не станет. Хотя теперь, почуяв в ней достойного соперника, камчатские каюры все осторожнее делятся с женщиной своими секретами. «Информацию про упряжки собираю по крупице, – говорит Маргарита. – Ох, как же мало я знаю про собак! Хоть не первый раз иду на «Берингию», еще столько предстоит узнать! А любой проигрыш – только на пользу. Я становлюсь умнее и опытней.

Маргарита первая и вторая

На празднике «Берингии» всегда много народу – но в пестрой многоязычной толпе Маргарита всегда видит другую Маргариту – девушку, которую назвали в ее честь. Эту девочку принимала во время родов акушерка Рита Байшуакова (урожденная Адуканова) у своей односельчанки. Теперь взрослая уже Маргарита Черканова провожает свою повитуху в дальний путь.

Семейная жизнь в Казахстане не сложилась и Маргарита Байшуакова, прихватив с собой самое дорогое – дочку Айгуль – вернулась на Камчатку, в Эссо. Фамилию на родовую менять не стала – дочка-то Байшуакова, так пусть не задают вопросов. Да и какая разница! Хоть горшком назови, только в печь не сажай, – смеется Рита.

Отчий дом принял с распростертыми объятиями, однако ж работа нашлась не самая лучшая: санитаркой в больнице. Вот тогда мудрая вторая мама посоветовала: «Что ж ты, так и будешь всю жизнь тряпкой махать? Отправляйся-ка учиться!» Так Рита получила профессию фельдшера и ставку акушерки в Эссо. Сколько новорожденных она приняла у односельчанок – не считала. Работала себе, да работала. Вернулась к беговым лыжам – снова стала участвовать в соревнованиях. А затем влюбилась и в 1991 году укатила в Оссору – за мужем. Там родила вторую дочку – Варвару (девочка сейчас учится в Петропавловске-Камчатском, в институте). Да так и прижилась

Санакоев В.В. Майя Адуканова-Ломовцева, одна из создательниц (вместе с Натальей Григорьевой) национального эвенского ансамбля «Нулгур». 1999. Холст, масло. 108 х 68.
(Из коллекции портретной галереи «Скрижали Камчатки»)

Солодиков В. Лилия Адуканова – руководитель ансамбля «Нургэнек». 1994. Картон, масло.
(Из коллекции портретной галереи «Скрижали Камчатки»)

эвенка Рита Адуканова в многонациональном поселке на берегу Карагинского залива, тем более что к доброй, отзывчивой Рите люди сами тянутся.

Нас мама учила: *«Делись хорошим, тебе потом тоже придет!»* – говорит Рита. – *Это вообще правило эвенское, но оно в жизни всем нужно».*

Есть у Маргариты один небольшой комплекс, который ей никак не удается преодолеть. Она считает себя некрасивой: роста маленького, плечи широкие – ругает она себя. А люди, – все, кто ее знает, – любуются отважной эвенкой, стремясь хотя бы постоять рядом с маленькой очаровательной женщиной, увидеть ее добрую улыбку, и если можно, с благодарностью ее обнять. Ее благодарят уже только за то, что она есть: очаровательная женщина-каюр камчатской «Берингии». Да просто за то, что она – женщина.

Вера Ступникова

Адуканова Мария Константиновна. Эвенка, мастерица, родилась в семье оленеводов Константина Ильича Адуканова и Матрены Ильиничны Уягинской. Участница сельских, районных, окружных, областных выставок. Сын Марии Константиновны – Сергей Петрович Адуканов – хореограф эвенского национального ансамбля «Нулгур» в с. Эссо.

Многие из Адукановых прославили свою фамилию мирным трудом, но когда над Родиной нависла смертельная опасность, орочи Адукановы приняли самое непосредственное участие в боевых действиях на Западном и Дальневосточном фронтах страны.

Рядовой Сергей Алексеевич Адуканов (1920 г. р.) из с. Анавгай погиб 28 ноября 1941 года, защищая Ленинград, похоронен г. Колпино, ул. Колпинская, городское кладбище, воинский участок.

Наводчик 5 батареи 2 дивизиона 88 гаубичной артиллерийской бригады 13 артидивизии Адуканов Михаил Иннокентьевич (1917 г. р.), 23 июля 1943 года «за образцовое выполнение задания командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» награжден медалью «За отвагу».

Краевед Марина Беляева писала о нем: «Адуканов Михаил Иннокентьевич родился в 1917 году.

Сергей Петрович Адуканов, хореогрф

Адуканов Михаил Иннокентьевич был призван в Красную Армию в 1940 году из с. Анавгай. Наш отважный земляк прошел тяжелыми фронтовыми дорогами до Берлина. *«Ваш земляк Миша Адуканов, как мы его здесь запросто называем, настоящий герой. Он отличается храбростью, находчивостью. Миша служит в орудийном расчете наводчиком. В одном из боев он из своего орудия уничтожил три немецких блиндажа, поджег один вражеский танк и отбил три атаки противника. В этом же бою был ранен его командир, но Миша не растерялся и взял командование на себя, а когда фашистские «тигры» пошли в атаку, он открыл такой огонь, что немцы не досчитались еще трех танков. За геройство и отвагу он награжден двумя правительственными наградами»* — это строки из письма с фронта от командира Привалихина. Михаил Иннокентьевич после войны вернулся домой в свой родной колхоз имени Ленина. Как рассказывают его земляки, вернулся он без единой царапины. Неужели он был «заговоренный» и наши духи берегли его.

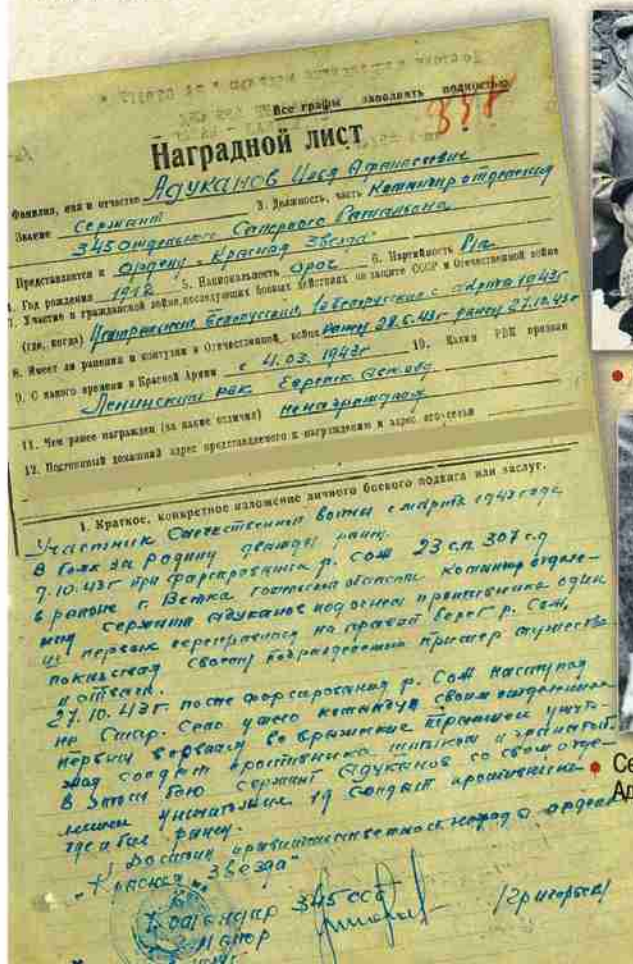
Вот еще строки о героизме Адуканова М.И. из наградного листа: *«За то, что находясь на огневых позициях под арт.обстрелом противника проявил себя бесстрашным и мужественным воином. 10.7.43 года во время артиллерийского обстрела от прямого попадания загорелся склад боеприпасов, угрожая взорваться. Тов. Адуканов, несмотря на грозившую ему опасность, сумел потушить пожар, чем спас боеприпасы и матчасть батареи. Достоин награждения медалью «За Отвагу»*. Награжден Адуканов М.И. и орденом Отечественной войны II степени.

В газете Быстринской общественной организации народов Севера «Согласие» № 3(175) за март 2005 года, в статье об Адуканове Михаиле Иннокентьевиче я прочитала строчки о летчике-истребителе Кирилле Михайловиче Амганове из Быстринского района. Мне так и не удалось узнать что-либо о нашем земляке. Даже родственники ничего не могли рассказать. Знают, что до войны уехал в Ленинград. Он не учился в институте народов Севера, куда обычно отправляли всех наших студентов. Хотелось бы узнать судьбу нашего земляка».

Сержант отделения 345 отдельного саперного батальона 399 стрелковой Новозыбковской дивизии Адуканов Илья Афанасьевич 6 июня 1944 года был представлен к ордену Красной Звезды, 8 июня 1944 года награжден медалью «За отвагу».

В 1985 году орденом Отечественной войны 2-й степени награждены Адуканов Василий Кириллович (1921 г. р.) из села Лаучан и Михаил Иннокентьевич Адуканов (1917 г. р.) из с. Анавгай.

Ветераном Второй мировой войны был Адуканов Николай Александрович.

Наградной лист

В центре – Василий Кириллович Адуканов

Сергей Александрович Адуканов

Михаил Иннокентьевич Адуканов

Стоит – Николай Дормидонтович Антонов (из семейного альбома Островских)

Николай Дормидонтович с семьей, 1933 г.

Слет передовиков-ударников, Петропавловск-Камчатский, 1932 г.
В первом ряду, в зимней шапке и черном костюме, Антонов Исай Дормидонтович, патриарх рода Островских, отец Нижниковой Светланы Исаевны

АНТОНОВЫ

В дореволюционных поселках камчадалов эта фамилия встречалась только в селе Апаче, которое некоторые исследователи называют северной окраиной Курильской землицы (правда, есть упоминание об Антонове ??? (так как имя и отчество написаны очень неразборчиво) — жителе с. Ича в 1838 г.), но других данных больше нет (*ЦГА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 145*).

Фамилия досталась камчадалам при крещении, вероятно, от большерецких казаков Антоновых, так как Апачинский (Опачинский) острожек относился к Большерецкому присуду, а, как известно, в составе группы Академического отряда, руководимой Стеллером и дислоцировавшейся в Большерецком остроге, помимо студентов С.П. Крашенинникова и А.П Горланова, живописца И.Х. Беркгана, входили камчатские служилые А. Данилов, О. Аргунов, Ф. Лепехин и П. Антонов.

Жители с. Апача, 1903–1904 гг. (из семейного альбома Островских)

Карл Дитмар в своей книге «Поездки и пребывание на Камчатке в 1851–1855 гг.», часть 1, СПб, 1901 г., оставил нам свое впечатление о селе (стр. 565): «9 домов, большею частью порядочно построенных, составляющих селение Апачу, расположены на правом берегу р. Начики, верстах в 40 выше Большерецка.

…Жители селения Апача принадлежат еще к Курильским камчадалам западного берега, как самая восточная отрасль последних и поддерживают с ними постоянные сношения. Обыватели, 39 мужчин и 26 женщин, живут по-видимому в благосостоянии. У них 40 коров, зато лошадь всего одна, огородничество развито даже настолько, что избыток продуктов сбывается в Петропавловский порт».

А В.Л. Комаров, спустя полвека, писал в своих «Путешествиях.… (*Избранные сочинения, изд. АН СССР, М-Л, 1950, т. 6, часть*) на стр. 149 (где он также сообщал, что старостой села Апача в это время был Панов): «Из разговоров в Апаче мы узнали, что жители ее особенно охотно ездят на промыслы к Опальской сопке».

«Каюкова речка течет с хребта и впадает в Начику справа повыше перевоза по тракту. Она «кормит» Апачу, так как на ней самый большой осенний промысел кижучей.

И в Апаче есть свои приписные переселенцы, оставшиеся здесь из партии рабочих, приведенных в Камчатку золотопромышленником Локотковым.Один из них живет в работниках, другой женился на дочери местного лавочника и устроился собственным зажиточным домом».

Камчадалы Антоновы представляли собой довольно большой род, только в обороне Камчатки в русско-японскую войну Антоновы выставили нескольких дружинников — Аверкия, Алексея, Василия, Данилу, Федора.

О том, как воевал Василий Антонов, сохранились архивные материалы, которые мне удалось розыскать в Центральном государственном архиве Дальнего Востока РСФСР.

Когда мы попытались найти родословные героев обороны Камчатки, то столкнулись с такими вот трудностями: в Апаче, откуда родом камчадалы Антоновы, в 1893 году проживали Алексий 1-й (36) и Алексий 2-й (30), братья Трифона Федоровича Антонова. У Алексия 2-го Федоровича были сыновья Аверкий (14) и Федор (10). У Антонова Иосифа Даниловича был сын Василий (12), у его брата Матвея Да-

В белой рубашке – Антонов Иннокентий Дормидонтович

Братья Николай и Валерий Исаеевичи Антоновы

Сестры Лина и Светлана Исаевны с мужьями в Москве, 1965 г.

ниловича сын Даниил (10). Это, по всей видимости, и есть герои обороны Камчатки, потомки которых и по сей день живут на полуострове.

Сохранились в истории сведения еще об одном интересном представителе этого рода — Антонове Дормидонте Иннокентьевиче, который был в 1905 г. награжден серебрянной медалью «За заботы об Апачинской школе и за прекрасное ея состояние» (*ЦГА ДФ РФ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

А его брат, Виктор Иннокентьевич, как мы выяснили, породнился с родом Аббакумовых: в метрической книге Большерецкой церкви имеется запись о бракосочетании Петра Петровича Аббакумова и Ольги Викторовны Антоновой.

«Дата бракосочетания 29 января 1889 г.

Жених — Малкинского селения камчадал Петр Петрович Аббакумов, православного вероисповедания, первым браком. Лет жениху — 19.

Невеста — Апачинского селения камчадала Виктора Иннокентьевича Антонова дочь девица Ольга, православного вероисповедания, первым браком. Лет невесте — 17.

• Лина Исаевна Островская с сыном Сергеем, 1985 г.

Таинство бракосочетания совершали священник Григорий Михайлович Коллегов с псаломщиком Константином Логиновым.

Поручители: по жениху — сын псаломщика Алексей Иосифович Сторожевский и кантонист Александр Ильич Селиванов; по невесте — льготные казаки Николай Ильич Селиванов и Павел Максимович Селиванов» (*ГАКО, ф. 220, оп.1, д. 13, л. 255*).

Сохранились сведения о детях Дормидонта Иннокентьевича: в 1893 году у него были — Петр (18 лет), Иннокентий (7), Николай (2), Мария (5), 4 мая 1894 года родился Исай Дормидонтович.

В Книге памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны, мы также находим фамилии Антоновых:

«Антонов Алексей Васильевич, гвардии младший сержант, 1919 г. р., служил в Нежинской механизированной бригаде, погиб 1 сентября 1943 года, захоронен в д. Светово Курской области.

Антонов Андрей Тимофеевич, курсант, 1923 г. р., погиб 13 апреля 1943 г., захоронен на х. Дубровка Снежнянского района Волгоградской области.

Антонов Григорий Алексеевич, 1909 г. р., погиб 18 августа 1945 года на острове Шумшу, где и захоронен».

Интересное письмо пришло на сайт «Камчадалы.ру»:

«Здравствуйте! Моя бабушка, Таисия Дормидонтовна Антонова, 18 августа 1918 г. р. (по паспорту 1916 г. р.), со слов знаем, что она была приемной дочерью. В 4 года осталась сиротой, жила в семье Ворошиловых (имен не знаю). Хотелось бы установить изначальную

Село Апача – родовое гнездо Антоновых и Пановых

Таисия. Дочь Иллариона Васильевича Рябикова и Ольги Антоновой

фамилию бабушки. Знаем, что ее мать похоронена в с. Апачи. Настоящий отец — Рябиков Илларион (она внебрачная дочь). С уважением, Илона».

И вот еще одно интересное сообщение: *«Давно хочу узнать все о Рябикове И.В. Как оказалось, он мой родственник по отцовской линии. Нашли у отца только несколько фотографий Иллариона Васильевича. Так интересно было бы проследить, кем я ему прихожусь. Моего отца звали Колпаков Василий Георгиевич 21.11.1941 г. р.».*

Рябиков Илларион Васильевич «родился в 1892 г. в семье железнодорожного рабочего на ст. Борзя Забайкальской железной дороги. Окончил Иркутское техническое училище. На Камчатку приехал в 1910 г., участвовал в строительстве телеграфной линии Петропавловск-Камчатский – Большерецк. По окончании строительства остался работать в Большерецке. Затем переехал в Тигиль. Работал начальником почтового отделения. Организовал Тигильский кооператив, был его председателем. Выпускал небольшую газету в нескольких экземплярах, был в числе немногих фотографов на Камчатке. 3 июня 1917 г. И.В. Рябиков женился на Марии Дюпиной, в метрической книге о бракосочетавшихся указывается: младший механик Приамурского почтового округа Илларион Васильевич Рябиков православного вероисповедания, первым браком, 26 лет, бракосочетается с дочерью чиновника Тигильской почтово-телеграфной конторы Стефана Афанасьевича Дюпина девицей Марией Стефановой, православного вероисповедания, первым браком. Брак совершал приходский священник Николай Мирошкин с псаломщиком Александром Логиновым.

В семье Иллариона Васильевича и его жены Марии Степановны было 2 детей: Вера, родившаяся 3 июля 1918 г., и Игорь – 24 апреля 1920 г. р.

И.В. Рябиков – активный участник установления Советской власти, делегат от Хайрюзовской волости и председатель Второго уездного съезда Советов (1922 г.). После гибели мужа в сентябре 1922 г. М.С. Рябикова некоторое время работала в почтово-телеграфном отделении Утхолока, затем переехала в Петропавловск. Здесь она вышла замуж за партизана Охапкина».

(www.kamlib.ru)

Рябиков Илларион Васильевич

Владимир Атласов. Художник А.В. Ковалев

АТЛАСОВЫ

Информация о Камчатском Ермаке, фамилия которого и по сей день сохраняется на Камчатке, самая противоречивая. На форуме сайта «Камчадалы.ру» мы отобрали эту статью, которая, на наш взгляд, наиболее соответствует нашему представлению об Атласове (хотя лучше всего обратиться к двухтомнику Б.П. Полевого — «Новое об открытии Камчатки», ч. 2, Петропавловск-Камчатский, 1997 г.):

Он происходил из устюжской крестьянской семьи, которую нужда заставила переселиться за Урал. Выросший на Дальнем Востоке, проведший молодые годы в скитаниях по диким сибирским тундрам в обществе казаков-землепроходцев, Атласов был типичнейшим представителем тех людей, которые всю жизнь проводили в борьбе с сибирской природой и дикими инородцами. Железная энергия, предприимчивость, беззаветная удаль, необыкновенная выносливость, с одной стороны, страсть к наживе, жестокость и отсутствие каких бы то ни было нравственных принципов, с другой, — вот черты, из которых складывался характер Атласова. Кроме того, он обладал недюжинным природным умом и был грамотен, что в те времена, да еще на сибирской окраине, было редкостью. В 1672 году он был поверстан на государеву службу в Якутске и затем более 20 лет провел «в дальних заморских службах», которые исполнял, по его собственным словам, «со всяким чистосердечием». Вероятно, во время этих дальних служб он и ознакомился с краем, лежащим к северу от Камчатки и бывшим тогда уже в русских руках; тогда же узнал он про существование самого полуострова, и у него зародилась мысль завладеть этой землей.

В 1695 году Атласов был уже казачьим пятидесятником, и якутский воевода Мих. Аф. Арсеньев назначил его приказчиком в Анадырский острог как человека бывалого и знающего край. Атласов, еще не выезжая из Якутска, стал готовиться к камчатскому походу. Он занял у подьячего Ивана Харитонова 160 рублей, купил на эти деньги порох, свинец и другие необходимые запасы и роздал их своим людям безденежно. Затем он занял еще пороху и свинцу у торгового человека Михаила Остафьева «в кабалу на 120 лисиц красных», и это тоже роздал служилым людям, которые впоследствии платили ему за эти запасы «собольми своего промыслу». Таким образом, в камчатском походе Атласову принадлежала не только самая идея, но и затраты по предприятию и весь риск.

Приехав в Анадырск в последних числах августа, Атласов немедленно приступил к выполнению своего плана: в 1696 году он послал казака Морозка с 16 товарищами собрать ясак с коряков, живущих по р. Апуке, и вместе с тем разведать про пути в Камчатку. Морозко проник далеко на юг, погромил один камчадальский острог на реке Тигиле, собрал достоверные сведения о Камчатке и узнал, что за ней есть еще целая гряда островов. Тогда Атласов, собрав в 1696 году ясак с Анадырских юкагиров и отослав его в Якутск, двинулся осенью на Камчатку «на службу великого государя для приписку новых землищ и для призыву под самодержавную великого государя высокую руку вновь неясачных людей, которые под царскою высокосамодержавною рукою в ясачном платеже не бывали». Атласов взял с собой 60 служилых и промышленных людей да 60 анадырских ясачных юкагиров для соболиного промыслу. Через 2 недели отряд дошел до Пенжинской губы и «ласково и приветом» взял ясак с живших тут коряков, затем двинулся «в камчатцкой нос» и, обложив ясаком встретившиеся на пути олюторские юрты, разделил свой отряд на две равные части: сам Атласов пошел по западному берегу Камчатки, а Луке Морозку приказал идти по восточному. В это время произошло возмущение юкагиров, которые осадили Анадырский острог, но неудачно. Шедшие с Атласовым юкагиры тоже взбунтовались на реке Палане, 3 казаков убили и 15 ранили, в том числе и самого Атласова («во три местех»). Тогда Атласов велел Морозку вернуться к себе, и общими силами они усмирили юкагиров. Обложив ясаком, отчасти ласкою, отчасти насилием, все встречные коряцкие и камчадальские острожки, Атласов, по челобитью своих подчиненных, двинулся на реку Камчатку и нашел тут большие инородческие поселения. Здешние камчадалы распадались на несколько враждебных друг другу родов, и Атласов умело воспользовался этим: обещанием помощи привлек на свою сторону некоторые поселения и при их поддержке завладел и остальными.

Двинувшись с реки Камчатки далее на юг, Атласов был опять задержан: оленные коряки хотели украсть его оленей «для того, чтоб им, Володимеру с товарищи, великому государю служить было не на чем». Атласов погнался за ними и настиг их у Пенжинского моря. «Бились день и ночь, и Божиею милостию и государевым счастием их коряк человек ста с полтора избили и олени отбили». Двинувшись далее, Атласов нашел у камчадалов на Нане узакинского (т. е. японского) пленника, собрал у него некоторые сведения об Японии и взял его с собой. Налагая ясак на коряков, камчадалов и курильцев, Атласов достиг реки Калан-ской (теперь Голыгина), т. е. не дошел до Лопатки всего 5 дней на пути. Оттуда он вернулся назад. На реке Иче пали у него все олени, ехать в Анадырск было не на чем, и Атласов принужден был тут перезимовать.

Тогда же на реке Камчатке был поставлен Верхнекамчатский острог, в который Атласов отрядил Потапа Серюкова с 15 казаками и 13 юкагирами. Повинуясь челобитью остальных своих подчиненных, Атласов повел их в Анадырский острог, поставив перед уходом при впадении Канучи (Крестовая) в Камчатку крест с надписью: «205 году, июля 13 дня, поставил сей крест пятидесятник Владимир Атласов с товарищи, 55 человек». Этот крест видел еще Крашенинников.

Фото А. Пчелинцева

Из Анадырска Атласов с ясачною казною, служилыми людьми и узакинским полоненником пошел на лыжах в Якутск. Но полоненник по дороге «ногами заскорбел» и вернулся в Анадырск, а Атласов с ясаком благополучно прибыл в Якутск в середине 1700 года и подал там «скаску» о камчатском походе и о собранном ясаке, который был не особенно велик, так как инородцы «в ясаке упрашиваютца до осени», говоря, что у них лишних мехов не запасено.

Якутский воевода Дорофей Афан. Траурнихт послал покорителя Камчатки с собранным ясаком в Москву, куда Атласов поспел к началу февраля 1701 года; 10 числа того же месяца он подал в Сибирский Приказ «скаску» о своих подвигах, а 15 — собственноручно челобитную Петру I с просьбой назначить его «в Якуцком у казаков казачьим головою». 19 февраля Атласов послал вторую челобитную. В ней он просил возвратить ему 11 сороков соболей, которые собраны были им со своих подчиненных за припасы, а в Москве взяты в казну, так как в 1697 году вышло запрещение частным лицам приобретать в Сибири рухлядь для продажи.

Обе просьбы были уважены: Атласов назначен казацким головою с жалованьем по 10 рублей в год деньгами да по 7 четвертей ржи и овса и по 3 пуда соли, а за соболей велено дать ему 100 рублей да товаров на столько же, так как запретительный указ вышел уже после выступления Атласова на Камчатку. 22 февраля он подает третью челобитную, в которой просит государя пожаловать его за службы и за новоприсканные землицы, «как тебе обо мне Бог известит».

Из «скасок» Атласова россияне, а затем и иностранцы, впервые узнали о Камчатке и ее жителях.

Петр приказывает дать Владимиру Владимировичу Атласову к тем деньгам, что дал ему в награду, еще 100 рублей и на столько же товаров за то, что приискал вновь многих неясачных людей и собрал с них ясак, да и для того, чтобы он и впредь в той камчадальской земле о приску вновь иных иноземцов наипаче прежнего постарался. В ответ на это увещание, Атласов предложил свой план второго камчатского похода с целью окончательного покорения страны. По его мнению, надо было дать ему 100 казачьих детей: 50 из Тобольска да 50 из Енисейска и Якутска; если не хватит казачьих детей, то брать и промышленных людей — охотников и в неволю; затем надо дать 100 пищалей, 4 малые пушки, пороху 10 пудов и свинцу на пули столько же, 500 железных

ядер, 5 пудов фитиля, знамя полковое, барабанщика и сиповщика, да на подарки инородцам пуд бисеру лазоревого да 100 ножей. Со всеми этими предложениями Атласова в Москве согласились и послали в Сибирь воеводам соответствующие приказы. Атласов поехал в Якутск, но по дороге, на реке Тунгуске, ограбил дощаник с китайскими товарами, принадлежавшими гостю Логину Добрынину. Приказчик этого гостя в Якутске бил челом на Атласова, и его с 10 главными сообщниками посадили в тюрьму, где он и просидел до 1706 года.

Между тем на Камчатке и возле Анадырского острога происходили постоянные бунты инородцев и, по-видимому, начиналось волнение среди казаков. Тогда вспомнили про Атласова и отправили его на Камчатку приказчиком, предоставив ему полную власть над служилыми людьми, и виновных, смотря по делу, батогами и кнутом наказывать; а велено ему прежнюю свою вину, что учинил разбой, заслужить и в приискивании вновь земель и неясашных людей оказать крайнюю ревность, обид и налогов никому не чинить и против иноземцов не употреблять строгости, когда можно будет обойтись лаской; в противном случае ему грозили смертной казнью. Атласов злоупотребил своей властью: еще не доехав до Анадырска, он своей жестокостью вооружил против себя всех казаков, и те послали на него в Якутск челобитные. Однако он благополучно доехал до Камчатки в 1707 году и в августе того же года отправил на восточный берег полуострова Ивана Таратина с 70 казаками для усмирения инородцев, избивших ясачных сборщиков.

Битва Атласова с коряками на р. Палана. Художник А. Ковалев

Анцыферов. Художник А. Ковалев

Таратин успешно исполнил поручение и 27 ноября вернулся в Верхнекамчатский острог. Между тем недовольство казаков на Атласова все росло. Раздражаемые его жестокостью и поджигаемые Анцыферовым и Козыревским, которые замыслили устроить на Камчатке вольную казачью шайку, служилые люди в декабре 1707 года лишили Атласова команды и посадили его в тюрьму, а в Якутск дали знать, что к такому поступку они вынуждены были жестокостью Атласова, его грабежами, тем, что он камчадалов к бунту подговаривал и государев ясак себе брал. Из Якутска прислали тогда приказчиком Чирикова и велели ему разобрать дело Атласова, который тем временем успел бежать из тюрьмы в Нижнекамчатский острог.

Чириков не успел еще справиться со всеми предстоявшими ему на Камчатке делами, как уже на смену ему послан был Миронов, так что в краю очутилось сразу 3 приказчика (Атласов формально не был лишен власти). Смутное брожение среди казаков скоро прорвалось в виде бунта против приказчиков: Миронова зарезали, Чирикова утопили, а 31 человек поехали в Нижнекамчатский острог покончить с Атласовым. Не доезжая ½ версты до острога, они остановились и в острог послали трех человек с письмом к Атласову, приказав им убить его, когда он станет читать это письмо; но посланные застали его спящего и зарезали 1 февраля 1711 года. Следствие, произведенное по поводу этих убийств, обнаружило, что причиной их было желание служилых стать вольными казаками, с одной стороны, и поживиться на счет своих приказчиков — с другой. В бунте оказались замешаны и духовные лица: так, архимандрит Мартиан при дележе добычи получил шубу из собольих лапок да дворовую девку Атласова — Настасью.

1711 г. марта 23. — Челобитная царю служилых и промышленных людей, убивших в Камчадальском остроге казачьего голову Владимира Атласова, с объяснением причин этого убийства.

Державнейший царь, государь милостивейший! В прошлом 707 году, у казачьего головы Володимера Отласова, по извету служивого человека Данила Петрова Беляева, в доброй, чернобурой лисице, животы его Володимеровы в Верхнем Камчадалском остроге служилыя люди обрали, а обрав, в твою великого государя казну положили, а в животах его Володимеровых, по вышеписанному извету, доброго зверя лисицы черно-бурой не нашли. И в нынешнем 711 году, нам рабом твоим про того доброго зверя чернобурую лисицу учинилось ведомо, что он Володимер держит у себя в доме в тайных в скрытных местех. И мы раби твои, приехав в Нижней Камчатской острог, в к нему Володимеру вдом пришли неболшими людми, хотя его Володимера связать и про такова зверя спрашать. И он Володимер в дому своем стал со служилыми людми дратися, и ухватил со спицы палаш, и с тем палашем на служилых людей метался; и служилые люди, бороняся от себя, его Володимера в дому его, с нашего совету казачья, убили, для того: опасался от него Володимера к себе убойства. И прежде сего он Володимер нашу братью служилых людей многих ножем резывал, и в Камчадалских острогах служилого человека Данила Беляева тем вышеписанным палашем калывал на смерть. И после его Володимеровой смерти, нашли в дому его у жены его Володимеровы Стефаниды Федоровы в треухе зашиту лисицу бурую, а другую бурую лисицу нашли около ея Стефаниды в пазухе, а про третью добрую лисицу она Стефанида в Нижнем Камчадалском остроге в ясашной избе в сказке своей сказала, что де муж ея Володимера вышеписанном 707 году, на оборе, взяв у племянницы своей Федоры доброва зверя, чернобурую лисицу, бросил в печь в огонь; и говорил де он Володимер: не дай, Боже, с такими заповедными добрыми зверми водитца впредь. А как мы раби твои такия две бурыя лисицы у него Володимера в доме нашли, и те лисицы в Нижнем Камчадалском остроге в ясачной избе прикащику Козме Марианскому явили и записали, а в Верхнем Камчадалском остроге тем вышеписанные две бурые найденые лисицы отдал в ясачной избе в твою великого государя казну прикащику Алексею Александровых. А на него Володимера были подаваны от нас рабов твоих изветы, как он Володимер в Камчадалских острогах служилых людей

Владимир Атласов. Художник А. Колдаев

многих на смерть бивал и с палашем и с ножем ганивался и метывался напрасно; и на прежде бывшаго прикащика Осипа Липина в налогах и обидах и в великом разорении подан быль от нас рабов твоихизвет отцу его духовному, архимандриту Мартиниану, в прошлом 710 году; а против изветy посылал он отец архимандрита в духовенстве в наказание писма ему Осипу. А как он Осип в Камчадалских острогах жил, и тебе великому государю службою своею с другом своим Петром Чириковым не радели и к нам рабом твоим всячески, для своих корыстей, приметывались, и в том во всем на них Осипа и Петра подана будет челобитная. А в вышеписанном своемубойстве тебе великому государю вину свою страдничью приносим. Всемилостивейший государь, просим вашего величества, вели, великий государь, сию нашу челобитную в Верхнем Камчадалском остроге прикащику Служилому человеку Алексею Александровых принять, а приняв в Якуцке под отпискою с нынешними посылщики послать. Вашего величества нижайшия раби, служилыя и промышленныя люди: Данило Яковлев Анцифоровых, Иван Петров сын Козыревской с товарищи, всех 75 человек.

Нынешняго 711 году, марта в 23 день.

Якутск, кн. 5, акт № 34.

Ительменка Атласова Акулина Ивановна, худ. Винокуров А.Ф. (из фондов КГКУ ККОМ)

Не менее противоречива и история происхождения этой камчатской фамилии, так как многие из ее носителей считают себя прямыми потомками Владимира Владимировича Атласова, сына Отласа.

Журналист и писатель Михаил Яковлевич Жилин в 2011 году издал очень интересную книгу об Атласове «Камчатский Ермак» и предоставил нам иллюстративный материал из этой книги.

В этой книге он приводит любопытную статью Николая Шумского, которая была опубликована в газете «Камчатская правда» 22 ноября 1959 года. Для нашего очерка о камчадалах Атласовых она имеет очень важное значение.

Судьба одной фамилии

О судьбе этой обычной и в то же время довольно замечательной русской фамилии впервые нам пришлось услышать в далеком селении, затерянном среди высоких снежных хребтов, – в Малках.

Заведующая клубом, Вероника Вячеславовна Болдырева, бывшая воспитанница Иркутского университета, с удовольствием рассказывает о местных старожилах, о сельской молодежи, о геологах-изыскателях, которые добрались и до здешних сопок, об ихтиологах с соседней рыборазводной станции.

Дверь скрипнула, и вместе с клубами крепкого морозного пара через кухню прошла миловидная камчадалка, с матовым румянцем на лице и выразительным разлетом темных бровей.

– Вероника Вячеславовна, – обратилась она, – посмотрите, подойдет? Девчата говорят, что хорошие.

И она раскрыла небольшой томик частушек. Заговорила о концерте художественной самодеятельности. Лена – так звали эту девушку – попрощалась и вышла.

– Умница у нас эта Лена, – проводив ее взглядом, сказала Болдырева. – Дочка Ивана Петровича (*Аббакумова – С.В.*). Муж ее – Атласов, прошлой зимой простудился и слег, трое детишек осталось. А носа не вешает. Видите, и в самодеятельности запевала и по дому опытной хозяйке не уступит.

Атласов... Фамилию эту приходилось слышать не впервые. При переписи населения она встречалась и в Усть-Камчатском районе, и в Мильковском, и в Средне-Камчатске, Кирганике, Долиновке, и в Елизовском районе. Потомки их распространены среди коренного населения Камчатки, как Чуркины, Дурынины, Пермяковы, Красильниковы, Слободчиковы, Верещагины. Любопытное совпадение: большинство этих фамилий встречается и у Крашенинникова в его знаменитой книге «Описание земли Камчатки», написанной больше двухсот лет назад.

Уж не потомки ли это первого русского землепроходца, пришедшего когда-то на Камчатку?

– И тут живут Атласовы? – спрашиваем Болдыреву.

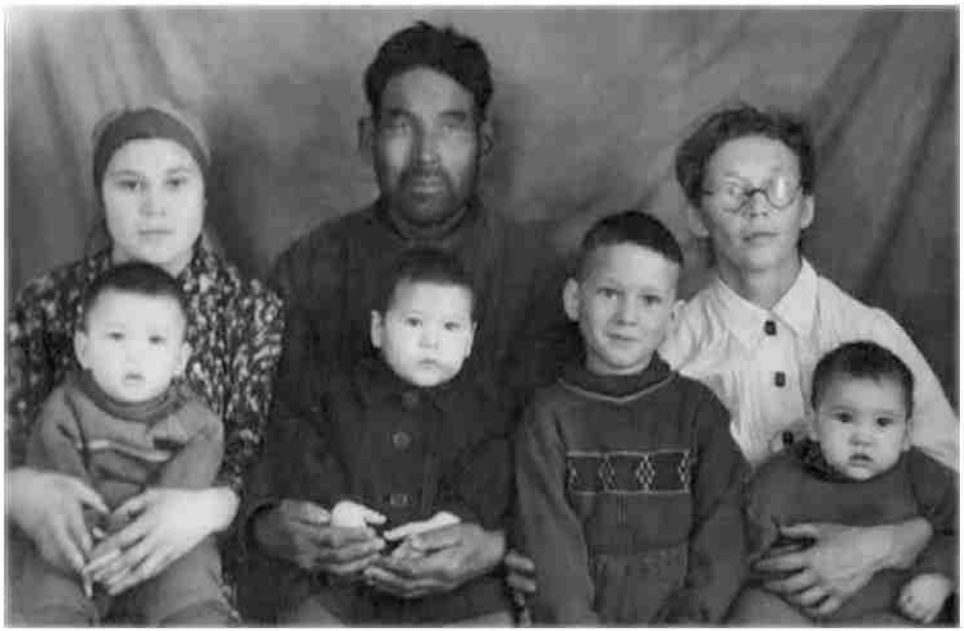
– А как же! – Вероника Вячеславовна даже удивилась. – Их здесь да в поселке Ганалы – километрах в пятидесяти отсюда, да в Сокоче, если подсчитать, десятка два наберется, а то и больше...

Вероника Вячеславовна неожиданно продекламировала:

– Не забывай, потомок, что росс, твой предок, и на востоке громок!!!

– Дмитриев. Чудесный поэт. Мой отец (*Вячеслав Олимпович Болдырев, сын управляющего Егорьевскими золотыми приисками Олимпа Семеновича Болдырева, потомка основателя Колыванской шлифовальной фабрики Филиппа Васильевича Стрижкова. Мать – Лянге Мария Войцеховна – дочь польского ссыльного – С.В.*) его любит. Он краевед, по истории Забайкалья книжку написал.

Спохватилась: В поселке Сокоч, километрах сорока отсюда, живет старуха Акулина Филаретьевна Атласова, ей уже больше девяноста лет. Правнуков у нее полк. Муж у нее – Иван Каллистович. Она помнит еще и отца его. И тоже Атласов. Лет восемь-десять как умер. Мы как-то с ней разговорились, так она такой случай вспомнила. Из Паратунки к ним после революции, уже при советской власти, еще какой-то Атласов приезжал. Пришел и спрашивает: «Вы Атласовы? Мы с вами родственники. Предок у нас общий, из казаков».

Слева Абакумова Елена Ивановна, в замужестве Атласова, с сыном. В центре Чегликов – «Семеныч» – держит на руках свою любимицу Галю Абакумову. Справа – Болдырева Вероника Вячеславовна (жена брата Елены Ивановны – Николая Ивановича Аббакумова), рядом Андрей и на руках Тамара Аббакумовы

Подумав, Вероника предложила:

– Вы об Атласовых у Лукашевского спросите, старик их хорошо знает.

Егора Васильевича Лукашевского местные жители почтительно и чуть шутливо называют «ганальским богом». Ему 102 года. Пятнадцатилетним мальчишкой встал Егор на нелегкую таежную тропу охотника и за свою жизнь исходил вдоль и поперек весь Ганальский хребет, уже в советское время в 30-х годах он был проводником экспедиции Академии наук СССР, которая под руководством академика Александра Васильевича Щербакова вела изыскательные работы на Камчатке. Крепкое здоровье у Егора Васильевича: в 95 лет он за десятки километров ходил по горам на пушного зверя. Тысячи соболей, лисиц, горностаев, сотни добытых медведей – такова биография этого старейшего охотника края.

Знаменитый таежник рассказывает о прежних временах, о старых охотниках, о ловушках на зверя, о героической обороне Петропавловска от англо-французской эскадры в 1854 году.

Егор Васильевич называет имена камчадалов, принимавших участие в знаменитой контратаке на Никольской сопке, – Пермякова, Крупенина, Верещагина, Дурынина, Атласова, Слободчикова. Об этом ему рассказал отец, участник обороны.

– Наши камчадалы, однако. Добрые стрелки были. Англиец-то на сопочку лезет, а они, однако, приложатся к ружью – пах-пах! – и вниз покатился. Потом наши старики долго говорили нам про город. Хороший там был начальник, Завойко.

– А как звали Атласова, который с камчадалами дрался?

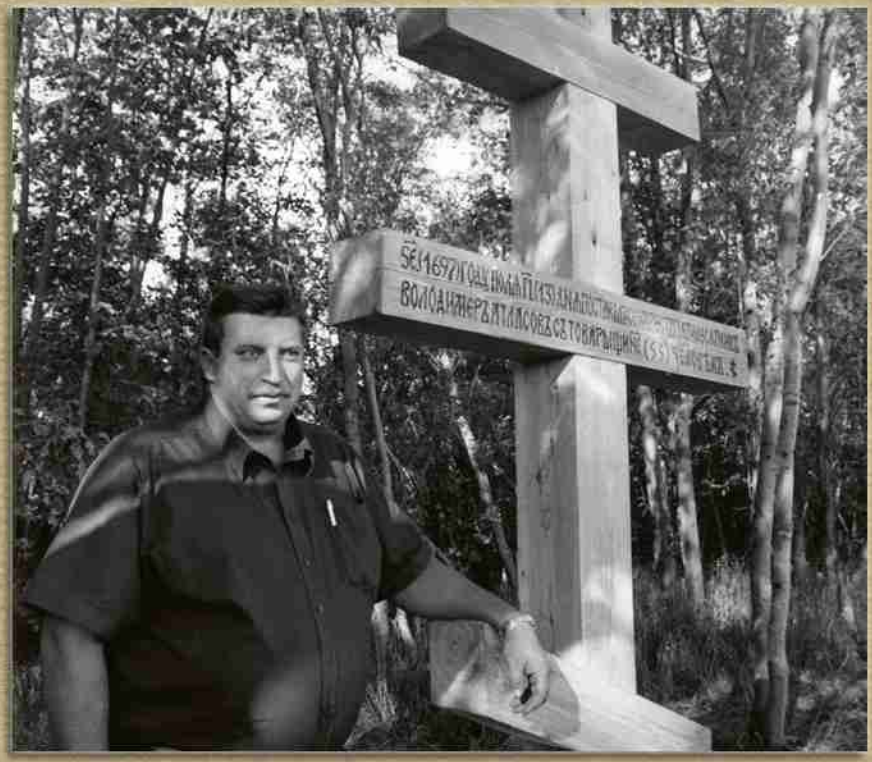
– Атласов? Погоди-ка, однако вспомнить надо. Очень уж давно это было.

Старик тонкими высохшими руками торопливо щиплет редкую бородку. И вдруг радостно улыбается:

Каллист, однако, Каллист Иванович.

Свидетельства Е.В. Лукашевского совпадают с историческими документами: из камчадалов был сформирован отряд добровольцев, среди которых был и Каллист Иванович Атласов. Он умер в конце 80-х годов 19-го столетия, оставив после себя троих детей – Ивана, Анну и Серафиму. На старшего, Ивана, легла забота о семье.

...Летом 1904 года японцы высадили на Камчатке десант. На защиту родного края, как и в Крымскую кампанию, поднялось все местное население. В короткий срок были созданы дружины ополченцев – Тигильская, Ичинская, Облуковинская, Большерецкая. Взял ружье в руки и Иван Каллистович. Летучий отряд ополченцев унтер-офицера Нагорного, в котором Иван Каллистович сражался вместе со своими сельчанами, успешно действовал на Иче и Облуковине. Отгремели залпы. Иван в сентябре вернулся в родные Шаромы, и все пошло по-прежнему, как до войны. Снова охота, рыбная ловля.

Атласов Евгений Иванович

Памятный знак – основание будущего памятника казакам-первопроходцам. Справа от знака Арнольд Иванович Атласов

В начале 30-х годов в селе образовался колхоз. Вступил в него и Иван Атласов. Через год его единодушно выбрали председателем. И не ошиблись. Иван Каллистович вкладывал в новое дело всю душу, всю энергию.

У Ивана Каллистовича было десять детей и много внуков. Сын его Каллист Иванович работал в Корякском рыбкоопе. Внук Иван служил в армии. Другой потомок Иван Иванович Атласов жил в поселке Сокоч и работал животноводом в Начикинском совхозе. Дочери Ивана Каллистовича вышли замуж и носят другие фамилии – Дурынины, Нечаевы, Чуркины...

А потомство от его сестер. Анны и Серафимы? И тут появляются другие фамилии – Машихины, Коршуновы...

Когда Владимир Атласов пришел на Камчатку, среди диковинных особенностей новой «землицы» он подметил необычайное обилие рыб, приходящих из океана в реки и озера. Иннокентий Коршунов, племянник Ивана Каллистовича, изучает ныне особенности камчатских нерестилищ.

В небольшом селении Ганалы промышлял пушного зверя его внук Александр Дурынин, а его брат Василий работал в геологоразведочной партии. Внучка Кирания Дурынина – полевод Начикинского совхоза. Еще одна внучка Ивана Каллистовича, Зина Чуркина, училась в Петропавловском училище.

Мы не говорили о второй линии Атласовых, о потомках, идущих от Спиридона Васильевича Атласова и его братьев. Их отец в первой половине XIX века жил на р. Микиже, недалеко от нынешнего села Николаевка Елизовского района. Старшие дочери Спиридона – Анна Атласова (Алексеева) и Екатерина Атласова жили в Сероглазке, им было далеко за шестьдесят лет, и каждая имела правнуков. Старшая дочь Анны Спиридоновны Алексеевой, Нина Васильевна, работала в Гидрометслужбе, а другая дочь Мария – радист в Кисловодске. Сын Геннадий был студентом Владивостокского гидрометеорологического техникума.

Екатерина Спиридоновна Атласова, когда ее спросили, на какой работе больше всего ее потомков, только рассмеялась. Пожалуй, не определишь сразу. Старший сын, Леонид Черных, – рыбак колхоза имени Кирова, дочь Тамара Заводчикова – кассир-счетовод в управлении связи, другой сын в армии, третий – Борис Крупенин, научный сотрудник ТИНРО, четвертый – Василий Крупенин, радиотехник в Елизово, дочь Людмила – инженер водного транспорта на материке.

Трудно установить сейчас, как велико потомство «камчатского Ермака» Владимира Атласова. Часть Атласовых – потомки Ивана Каллистовича и Спиридона – сейчас живут на Большой земле в самых различных городах: в Свердловске, Владивостоке, Пятигорске, Красноводске, Луганске, Килинине. Некоторые из них по женской линии – уже под другими фамилиями. Мы посчитали потомство Ивана Каллистовича, его сестер, потомство Спиридона Васильевича и его братьев приблизительно. Семья эта велика: сейчас только на Камчатке живет более 90 человек – люди самых разных специальностей и профессий.

Николай Шумский,
«Камчатская правда», 1959 г., 22 ноября. Печатается в сокращении

Семейная легенда камчадалов Атласовых из с. Шаромы

Атласов Иван Каллистович. Камчадал из села Шаромы. Участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Облуковинская дружина). 22 октября 1903 года сочетался первым браком в возрасте 23 лет с дочерью крестьянина Верхнекамчатского селения Верещагина Филарета девицей Акилиной 16 лет. (*Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1903 г., ГАКК*).

Наш дедушка, Иван Каллистович Атласов, был потомком Владимира Атласова, осваивавшего во главе казаков из Якутска нашу Камчатку. Отец его — Иван Каллистович — еще участвовал в обороне Петропавловска в 1854 году в рядах народного ополчения. Сам же Иван Каллистович был ополченцем против японцев в 1904 году. В мирное время они, как и всякие камчадалы, охотились и рыбачили. В 1922 году Иван Каллистович был проводником в партизанском отряде Трошина, организованном Илларионом Рябиковым. А в начале тридцатых годов Иван Каллистович стал первым председателем колхоза "Новая деревня" в Шаромах. Умер он уже в Ганалах в 1946 году. Его жена Акулина Филаретовна Нечаева. Тоже камчадалка. У них было десять детей. Один из них — Иннокентий Иванович Атласов — наш отец. Год рождения: 1925. Служил на действительной военной службе. После демобилизации работал в колхозе им. Крупской сопровождающим почты, в колхозе им. 1 мая, т. к. он женился на Елене Ивановне Абакумовой — дочери И.П. Абакумова, жившей в Малках и работавшей в колхозе. Умер И.И. Атласов в 1958 году. Елена Ивановна Атласова жива и активно трудится, восстанавливая Малки. Мы их дети: Атласов Иван Иннокентьевич — 1952 г. Атласов Михаил Иннокентьевич — 1956 г. Атласов Петр Иннокентьевич — 1958 г. 28.12.1993 г.

С камчадалами Атласовыми более или менее все понятно: они получили свою фамилию в честь Владимира Владимировича Атласова или их крестным отцом был его сын Иван Владимирович Атласов, который служил в то время на Камчатке (как, например, тойон Купха острожка Такаут, прозванный казаками как Оглукоминский, о чем сообщает еще С.П. Крашенинников в период своего пребывания на Камчатке, после крещения стал Иваном Атласовым). В основном фамилия эта была распространена на западном побережье и была не столь уж и редкой — история появления: в 1745 г. — в Крутогорово, Облуковиной, Морошечной, в 1748 г. — в Оглукоминой (Облуковиной), в 1749 г. — в Крутогорово, Иче. Вполне возможно, что в долине реки Камчатка (в том числе и в с. Шаромы) она появилась в связи с переселением сюда западнокамчатских камчадалов после опустошительных эпидемий в во второй половине XVIII – начале XIX веков (вспомнить, например, появление фамилии Садовниковых из с. Морошечного в долине реки Камчатка).

Кстати, камчадалы Атласовы продолжили землепроходческий подвиг Владимира Владимировича: Атласов (Отласов) Василей, камчадал, был участником зверобойного промысла на Алеутских островах на судне купцов Кульковых и событий на о. Уналашка 1765 года, когда из 170 промышленников с четырех судов в живых осталось 13 человек — семь русских и шесть камчадалов. Василий Атласов, как раз был в числе оставшихся и был принят впоследствии на судно Степана Глотова (вместе с камчадалами Петром Коростелевым и Федором Усовым), и вернулся на родину.

То есть, повторим, с камчадальской фамилией Атласовых все более или менее ясно и Каллистовичи — это крестные дети и внуки казаков Атласовых. В исследовании Г.М. Ростовцева (сборник «XXIX Крашенинниковские чтения», стр. 200-201) сообщается о том, с кем породнились потомки Каллиста Ивановича (1841 г. р.): первая ветвь — сын Иван Каллистович (1880 г .р.) женился на Верещагиной Акилине

• Якутские потомки Атласова – Василий Николаевич и Валентина Иннокентьевна Атласовы. Фото М. Жилина

Филаретовне (1887 г. р.), его сын Калист Иванович — на Пермяковой Фиаклине Ивановне, дочь Евдокия Ивановна вышла замуж за Чуркина Павла Кирьяковича, а внучка Маргарита Калистовна вышла замуж за Петелина Владимира Романовича; вторая ветвь — дочь Серафима Калистовна (1890 г. р.) вышла замуж за Коршунова Михаила Иннокентьевича, а их дочь Екатерина Михайловна стала Плотниковой.

Не ясно, как быть с другими Атласовыми, которые, может быть, никогда, со времен Владимира Владимировича Атласова, Камчатку, в отличие от известных потомков Ивана Владимировича Атласова, уже и не покидали, а верно несли службу России в тех местах, где им определено было служить Родине. Не являются ли они тоже потомками сына атамана — Ивана Владимировича Атласова или его двух братьев, имена которых еще не восстановлены, а родственные линии не изучены?

Но, прежде чем рассматривать эту интереснейшую версию, давайте дадим слово потомкам «камчатского Ермака» Владимира Владимировича Атласова.

Предлагаем вниманию читателей очерк моего коллеги, писателя М.Я. Жилина (*газета «Камчатский край», 25.05.2011 г.*):

Атласовы из рода Атласова

– Познакомьтесь, Атласов Евгений Иванович, – знакомые представили нас друг другу.

Чуть улыбнувшись, он протянул руку. Перед нами стоял человек крупного телосложения. «Наверно, таким же сильным был и его предок, казачий атаман Владимир Атласов», – мелькнула мысль.

Начавшийся разговор продолжить не удалось. Евгения Ивановича позвали на процедуры. Он проходил курс лечения на Тимоновских целебных ключах в верховье Средней Авачи.

Художника Артура Ковалева и меня доставил сюда на вертолете Анатолий Георгиевич Коваленков, руководитель авиационно-туристической фирмы. Мы вели подготовительные работы для съемки историко-документального фильма «Камчатский Ермак». Артур намеревался писать портрет великого землепроходца. Я собирал материал для сценария фильма. Знакомство с потомком землепроходца могло дать дополнительный материал для работы над сценарием.

Пока Евгений Иванович принимал лечебные процедуры, мы с Артуром Ковалевым пошли на горячие ключи. От дома-гостиницы и бассейна ключи находятся в получасе ходьбы. Еще издали донесся шум бегущей воды. В узком горном распадке с бешеной скоростью неслась река и, вырываясь из каменного плена, вливалась левым притоком в Среднюю Авачу. По обоим берегам реки выбивались на поверхность горячие источники, образуя небольшие озерца, в которых можно было принимать ванны.

Тимоновские источники многих исцелили от недугов. Евгений Иванович, прослышав о целебной силе горячих ключей, прилетел на Камчатку с Ямала. По профессии он геолог. Много лет работал в геологических экспедициях. Тысячи километров исходил по сибирской тайге и тундре, преодолевая ледяные реки, попадая в экстремальные ситуации. «По молодости казалось все нипочем. Молодой организм все недуги преодолевал. Но со временем стали подводить ноги, – сказал Евгений Иванович. – Побывать на Камчатке хотелось давно. Но геологические маршруты проходили далеко от полуострова. Все дела, дела... Откладывал встречу на будущее. А теперь вот необходимость привела сюда. Ну и, конечно, стремление увидеть землю, которая стала известна людям после похода Владимира Атласова».

Наша встреча состоялась в конце лета. Евгений Иванович побывал в местах, где пролегал маршрут первопроходцев, и улетел к себе на Ямал, где жил и работал. А зимой, снимая в архивах и музеях кадры для фильма, мы оказались в Санкт-Петербурге в гостях у его родителей – Ивана Ивановича и Ираиды Александровны. Даже человеку неискушенному в геологии нетрудно было догадаться о профессии хозяев квартиры. На стеллажах и полках в серванте были разложены разнообразные камни – образцы пород и минералов, отшлифованных и необработанных.

Иван Иванович взял с полки прозрачный камешек. И я вижу, как при соприкосновении с ним в его глазах вспыхивают искорки.

– Это исландский шпат, ценнейший материал. В этом кусочке 3–5 мм кондиционного сырья. В те годы, когда мы открыли это месторождение в Сибири, он использовался в нашей стране в атомных лазерах. Этот минерал обладает очень высоким коэффициентом преломления луча. Перед ним не могут устоять самые крепкие металлы и сплавы. Исландский шпат приобретала у нашей страны Япония, где он использовался при производстве первых телевизоров, потом его заменили поляроиды. Случалось, кристаллы шпата мы обнаруживали величиной до 4-х метров, размером с комнату.

Иван Иванович с отличием окончил Магаданский горный техникум. Затем работал и заочно учился в институте. Участвовал в экспедициях на север Сибири и за полярный круг, где морозы у 70-градусной отметки – частое явление. В Красноярском крае в геологической партии познакомился с Ираидой Александровной, ставшей его женой. Там же, в Сибири, посчастливилось участвовать в открытии ряда месторождений полезных ископаемых.

Иван Иванович показывает один за другим образцы камней: «Этот употребляется в космической технике. Этот – в строительстве, этот – при отделке зданий...»

– А это керамкит – поделочный камень. Открытие его месторождения – на счету жены. Проходя маршрутом в поисках исландского шпата и сопутствующих минералов, она обратила внимание на ноздреватую породу на берегу реки Керамки, что в переводе с эвенкийского означает «трезубец» – место слияния трех ручьев. Когда-то магма при извержении и соприкосновении с

водой и песком вспенивалась, а при застывании превращалась в пористый камень, как пемза на Камчатке.

– С 1980-х годов мы участвовали в разведочных работах на нефть и газ, – рассказывает Иван Иванович. – Заочно окончил аспирантуру в Москве при ВНИИ геологоразведки по специальности «Геофизические методы поисков нефтяных и газовых месторождений». Возглавлял Восточно-Сибирскую опытно-методическую геологическую экспедицию. На ее базе в 1990-х годах был создан экологический центр при Министерстве, сфера действия которого распространялась от Тюменской области до Чукотки и Камчатки. Потом и его упразднили, оставив лишь меня консультантом при Министерстве геологии. Друзья шутили: «Единственный консультант в геологии по экологии».

Иван Иванович берет в руки образец друзы кварца.

– Это розовый кварц, он некондиционный, но дорог как память. Друзья подарили на мое 60-летие. Возьмешь в руки – ощущаешь тепло друзей, с которыми столько пройдено в маршрутах...

– С нами в экспедиции с 7-летнего возраста ежегодно уезжал сын Евгений, – вступает в разговор Ираида Александровна. – Естественно, он тоже выбрал профессию геолога. Окончив институт в Ухте, работал в Туруханске, Игарке. Затем перешел в нефтеразведочную экспедицию в Тарке-Сале на Ямале, где стал ведущим, а затем главным геологом.

Начало 1990-х годов – тяжелые для разведчиков недр времена: отмена госзаказа, износ основных фондов, консервация разведанных скважин...

В 1993 году два геологоразведочных предприятия на Ямале создали нефтяную компанию «Янгпур». Генеральным директором ее назначили Евгения Ивановича Атласова. В сложных экономических условиях того времени коллективу удалось не только наращивать объем добычи нефти, но и интенсивно вести поисково-разведочные работы. Было открыто два перспективных месторождения нефти. За короткое время компанию удалось сделать успешным предприятием.

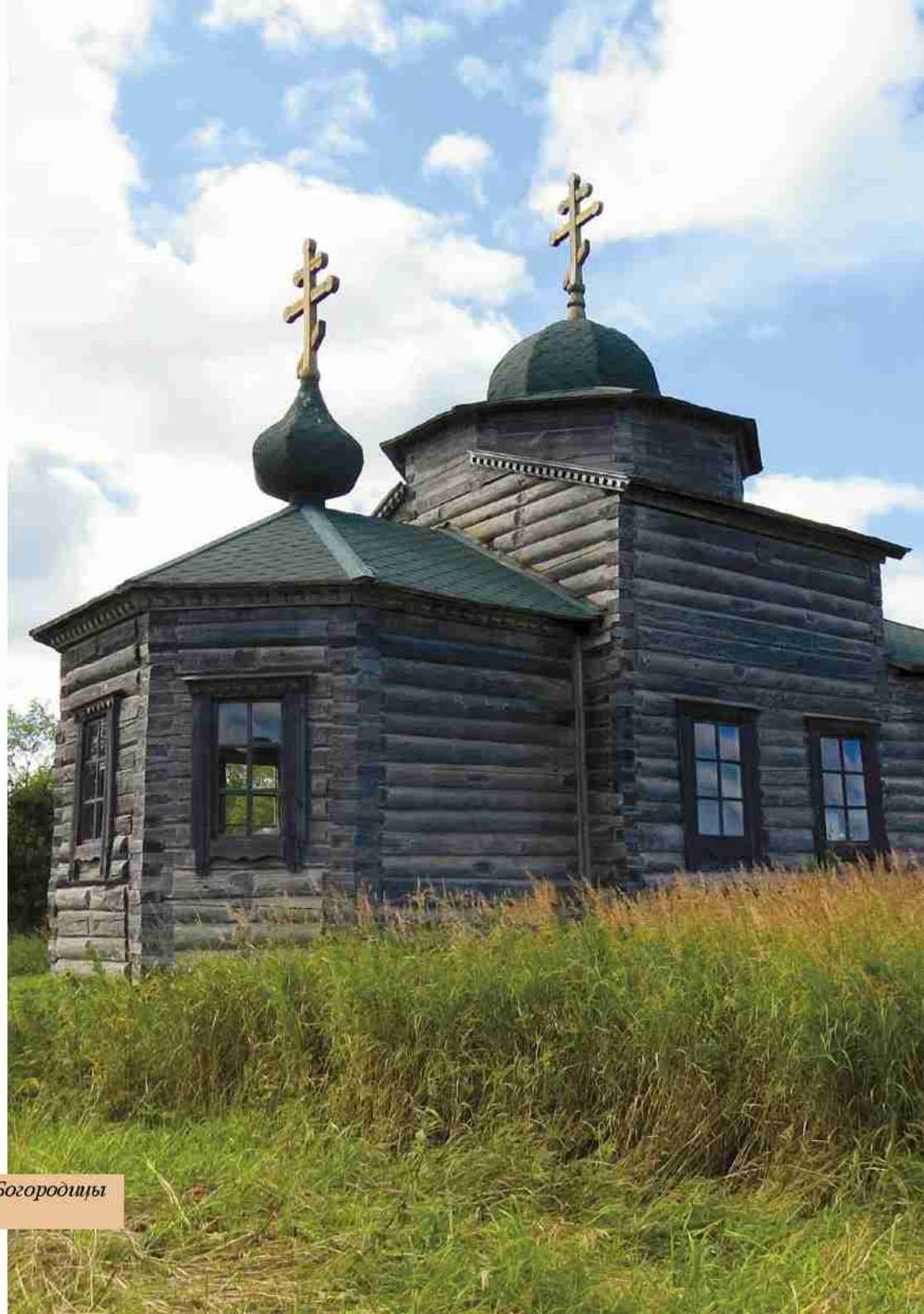
В 2000 году Евгений Иванович побывал на Камчатке и участвовал в восстановлении исторического Креста Атласова в долине реки Камчатки.

К сожалению, тяжелая болезнь ног не позволила Евгению Ивановичу продолжать работу.

Во время беседы в гости пришел еще один Атласов – Арнольд Иванович и выяснилось, что он тоже геолог, как и его отец Иван Паисьевич, и младший брат отца...

– В роду Атласовых много геологов. С чем это связано? – не удержался я от вопроса.

– В 1970 году к нам в геологическую партию в Сибири заехал Владимир Высоцкий. «А-а-а-а, бродяги!.. – приветствовал он нас. И процитировал строки своей песни: «Бродяги бродят в душах наших предков... Ну а тут, я смотрю, и в потомках!» – заметил он, познакомившись с нами. Наверное, в этих словах нужно искать ответ на ваш вопрос, – сказал Иван Иванович. – Бацилла странствий, тяга к неизведанному, очевидно, поселилась у нас в генах еще с древности...

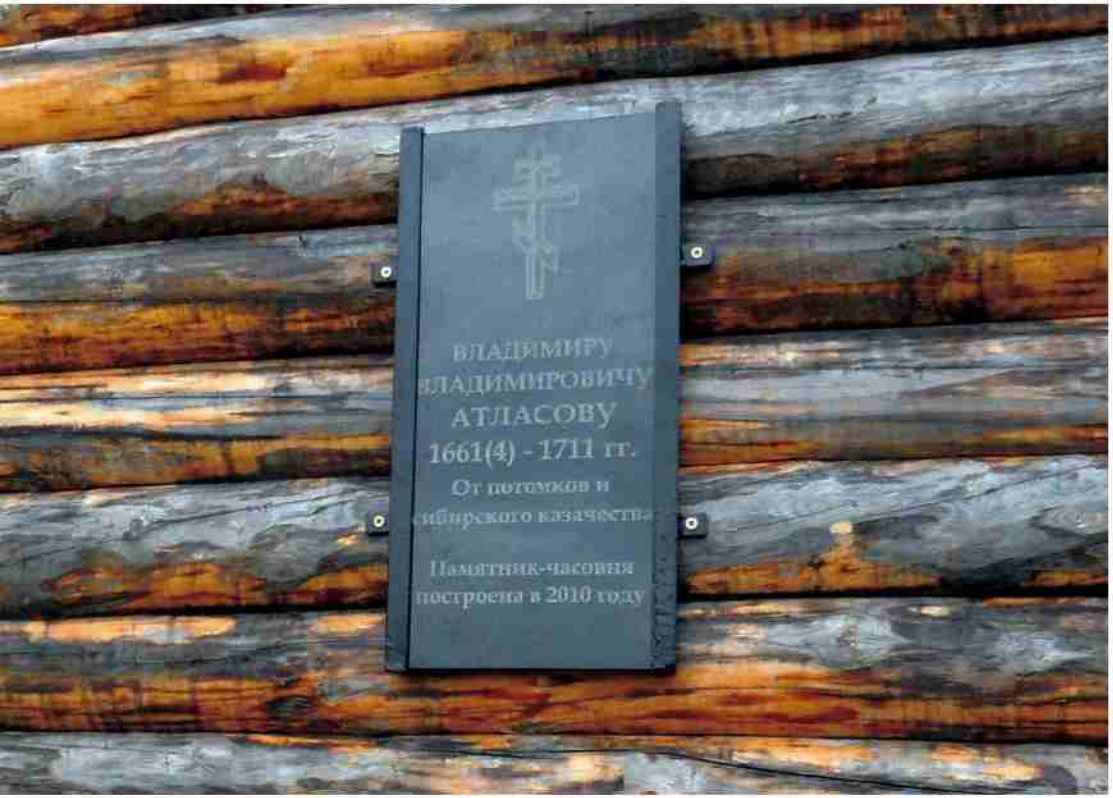

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Нижне-Камчатске

– Наше родовое гнездо – Якутск, – подчеркнул Арнольд Иванович. – И мой отец, и я, и Иван Иванович – мой двоюродный брат, и многие из нашего большого семейства из этого города на вечной мерзлоте. Как и далекий предок – казачий атаман Владимир Атласов.

Разговор переключился на родоначальника геологической династии Ивана Паисьевича. Он ровесник века XX. Был одним из создателей геологической службы в Якутии. Стал доктором геолого-минерологических наук, профессором. Из рассказов, воспоминаний предстала удивительная судьба человека, на долю которого выпала тяжелая ноша – быть первопроходцем в сложное время.

В конце гражданской войны 20-летнего грамотного парня из далекой Якутии направили в Петроград на военно-топографические курсы. Затем два года работал геодезистом-топографом в сибирской тайге. Ко времени поступления на геологический факультет Томского университета он уже обладал практическим опытом. На каникулах уходил с геологами в экспедиции. Неслучайно после окончания университета он получил приглашение в Институт геологической карты в Ленинграде.

• Поселок Ключи. Памятная доска в честь первопроходца Камчатки Владимира Атласова

Мы беседовали, перебирая вехи жизненного пути Ивана Паисьевича. Судьба повернулась так, что в 1930 году институт направил его из Ленинграда в родные места – в Якутию. Страна приступала к освоению северных районов. Требовались люди знающие, крепкие, выносливые, способные претерпевать неустроенность быта, выдерживать тяготы походов в местах нехоженых и труднодоступных, а порой и опасных. Экспедиции предстояло провести геологическую съемку на обширной площади в бассейне среднего течения реки Лены и ее притоков.

Не счесть, сколько верст отмеряно ногами с геологическим молотком и рюкзаком для сбора образцов пород и минералов. Ломом и киркой долбили шурфы – надо было не только оценить выходящие на поверхность обнажения пород, но и «заглянуть вглубь», выявить последовательность залегания геологических образований или, как говорят геологи, изучить стратиграфию земных недр.

Пять тысяч квадратных километров – такая площадь была покрыта геологической съемкой за полевой сезон. Одновременно были составлены разрезы кембрийских отложений, собрана первая большая коллекция древнейших ископаемых животных, которая вместе с другими палеонтологическими находками послужила для разработки основ стратиграфии кембрия, что в будущем привело к открытию нефти в Сибири.

– В тайге в экспедиции отец встретился с будущей моей матерью, – говорит Арнольд Иванович. – Ольга Васильевна Стрелова окончила медицинский факультет в Иркутске и работала врачом. Верхом на лошади она пробиралась к пациентам в дальний улус. Оказалось, отец знаком с ней по детским годам в Якутске. Их пути пересеклись, чтобы не разлучаться.

В конце 1935 года наша семья переехала в Ленинград, – продолжил рассказ Арнольд Иванович. – Отец работал в Институте Арктики, в геологическом отделе. Но семья вела по существу кочевой образ жизни. Экспедиции вновь привели отца на север Якутии. Случались иногда поразительные совпадения. Однажды судьба забросила его геологосъемочную партию в Алдано-Майский район, где полтора века назад пролегали казачьи маршруты Владимира Атласова и тот доставил в Якутск сведения о находке там слюды. Но теперь его потомку в веке XX суждено было досконально исследовать земные недра, чтобы выявить месторождения полезных ископаемых.

Арнольд Иванович разворачивает папку и в подтверждение своих слов показывает газету «Геолог Якутии», где напечатана статья об отце.

Работая на севере, Ивану Паисьевичу пришлось возглавлять две крупнейшие зимовочные экспедиции в необследованных районах – Восточно-Верхоянскую и Нижне-Колымскую. В Верхоянье было обнаружено железорудное месторождение. А в южных районах Полоусненского хребта установлены выходы гранитов, кварцевые жилы, проявления касситерита, установлены признаки металлического оруденения (золота, олова, вольфрама). На основе этих исследований были развернуты поиск и разведка, которые привели к открытию крупнейшего месторождения олова. В

будущем здесь был построен обогатительный комбинат и поселок, известный в стране под названием Депутатский.

В период Великой Отечественной войны Иван Паисьевич по заданию правительства занимался исследованием в приполярных районах топливных ресурсов для портов, создаваемых вдоль Северного морского пути.

С 1950-х годов объектом его исследований на долгие годы стала геотектоника Арктики. Защищена докторская диссертация о строении восточной части Сибирской платформы. Он знал ее строение как свои пять пальцев. Неслучайно его статья «Некоторые особенности размещения кимберлитовых тел на северо-востоке Сибирской платформы» был взята на вооружение геологами, что способствовало открытию ряда месторождений якутских алмазов.

Уникальной работой коллектива ученых института стала «Тектоническая карта Арктики и Субарктики», редактором и составителем которой был И.П. Атласов. Материалы, собранные им по геологии Севера, использованы в ряде учебников по геологии. В частности, кембрийский разрез восточной окраины Сибирской платформы признан одним из лучших в мире, благодаря образцовым сборам трилобитовой фауны, сделанной Иваном Паисьевичем. А два важнейших вида кембрийских трилобитов названы именем Атласова.

В 17 из 22-х экспедиций И.П. Атласов был начальником и научным руководителем. На его исследования ссылаются в своих работах многие ведущие геологи – В.А. Обручев, Д.И. Мушкетов, Д.В. Наливкин и другие. С известным полярным исследователем Н.Н. Урванцевым он много лет работал в одном кабинете. Дружил с Е.Н. Фрейбергом – моряком, гидрографом и геологом, бывшим в 1920-х годах начальником Командорских островов.

Иван Паисьевич был удостоен звания «Почетный полярник», «Отличник разведки недр», награжден многими правительственными наградами.

Перебирая фотографии в семейном архиве Атласовых, я обратил внимание на один старый пожелтевший снимок. Оказалось, это потомок «камчатского Ермака» Ксенофонт Петрович Атласов. Это о нем рассказывает в книге «Фрегат Паллада» известный русский писатель И. Гончаров. В 1855 году, возвращаясь после кругосветного путешествия с Дальнего Востока в Петербург, И. Гончаров встретил в Якутии на Алдане местного исправника К.П. Атласова. «Последний (К.П. Атласов, потомок Атласова, одного из самых отважных покорителей Камчатки) был так добр, что нарочно ездил вперед заготавливать нам лошадей... Есть всего одна телега, ее оставляют мне, а прочие едут верхом». В другом месте писатель продолжает: «Мы остались тут ночевать: утром, чуть свет, лошади были готовы. Мы пошли поблагодарить исправника, но его уже не было. – Где же он? – спрашиваем. – Да уехал вперед похлопотать о лошадях, – говорят нам, – на нарочного не понадеялся». На третьей станции мы встретили его на самой дурной части дороги. «Все готово, – сказал он, – везде будут лошади», – и, не отдохнув получаса, едва выслушав изъявления нашей благодарности, он вскочил на лошадь и ринулся в лес, по кочкам, по трясине, через пни, так что сучья трещали».

Там, где пролегали тропы землепроходца Атласова, его потомок обустраивал на дорогах станции, где можно было остановиться проезжим.

– Начиная от Ксенофонта Петровича до наших дней, мы знаем потомков средней линии, к которой принадлежим и мы, – говорит Арнольд Иванович. – Во многом нам помог составить родословное древо доктор исторических наук Борис Петрович Полевой, занимавшийся историей Камчатки. – Но вот три поколения «камчатского Ермака» – от его сына Ивана Владимировича до Ксенофонта Петровича – пока не известны. Собираюсь обратиться в архивы Якутска.

И вот недавно Арнольд Иванович прислал выписки из Национального архива Республики Саха (Якутия), которые восполняют этот пробел. В предписании Якутского областного управления архивариусу от 3 января 1829 года называются предки коллежского секретаря Фомы Атласова: его прапрадед – казачий пятидесятник Владимир Владимирович Атласов, прадед – казак Иван Владимирович Атласов (12 мая 1716 года он был произведен в дети боярские). А 26 мая 1743 года по указу майора Павлуцкого его дед Иван Иванович произведен в сотники.

Село Атласово, 1977 год. Фото А. Пчелинцева

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО (роспись)

Составил в 2011 г. Арнольд Иванович Атласов по материалам Якутского архива, исследований доктора исторических наук Б.П. Полевого (1977 г.), опросу родственников и другим данным.

1. Тимофей — родился в начале 1590-х гг.

По одним данным – крестьянин из-под города Белозеро, по другим – посадский житель г. Белозера. Имел трех сыновей по фамилии Тимофеевы (от имени отца): двое старших – Микула и его брат, имя которого неизвестно; и младший сын Владимир, получивший прозвище Отлас, которое перешло в фамилию Отласов (Атласов).

2. Владимир Тимофеевич, по прозвищу «Отлас»

Был женат на якутке. У них родились три сына: Иван, Владимир и Григорий Отласовы (Атласовы). Старший сын Иван умер в 1689 г. в Вилюйском зимовье. Его сын Василий участвовал с дядей Владимиром Атласовым в первом походе на Камчатку, а потом сопровождал его в Москву. На этом сведения о нем теряются. О младшем сыне Отласа Григории сведений также нет. А вот средний сын Владимир Владимирович Атласов (Отласов) оставил яркий след в истории.

3. Атласов Владимир Владимирович (Камчатский Ермак)

Родился в Якутске предположительно между 1661–1664 гг. В 1697–1699 гг. совершил поход на Камчатку, присоединив ее к Российскому государству. В 1711 г. убит в Нижнекамчатском остроге во время бунта казаков.

Жена – Степанида Федоровна (девичья фамилия неизвестна). Сын – Иван Владимирович. По некоторым сведениям, у В.В. Атласова было еще два сына, о них ничего неизвестно.

4. Атласов (Отласов) Иван Владимирович, 1686 г. р.

Был участником нескольких казачьих походов, служил в Майском, Удском зимовьях, собирал ясак в южной части полуострова Камчатка. Произведен в дети боярские, что приравнивалось к дворянскому сословию.

5. Атласов Иван Иванович, казак

В 1743 г. по указу майора Павлуцкого произведен в сотники.

Его сыновья – Никита и Петр. Петр Иванович – подпоручик, его сын Владимир, унтерофицер, у которого был сын Филарет, 1827 г.р.

6. Атласов Никита Иванович, казак.

Его сыновья: Фома, 1780 г. р., Андрей, 1783 г. р., Петр, 1785 г. р.,

У Андрея Никитовича дети: Алексей, 1812 г. р., Мария, 1815 г. р., Федор, 1815 г. р., Марфа, 1821 г. р., Матрена 1821 г. р., Николай, 1822 г. р.

7. Атласов Петр Никитич, 1785 г. р.

Имел шестеро детей: Филарет (его дети Анна, Георгий), Михаил, 1818 г. р. Филипп, 1822 г. р., Ксенофонт, 1823 г. р., Иосиф, 1828 г. р., Мария, 1834 г. р.

В другом документе – прошении Фомы Никитича Атласова (*возможно, брата нижнекамчатца Семена Никитича Атласова – С.В.*) от 25 октября 1823 года императору Александру I о признании его законным владельцем покосных мест, также называются его предки: дед – казачий сотник Иван Иванович Атласов, отец – казак Никита Иванович Атласов. Из дальнейших документов выяснилось, что у Никиты Ивановича, кроме Фомы, были сыновья Петр и Андрей. А у окружного исправника Петра Никитича Атласова среди пятерых детей упоминается сын Ксенофонт – т. е. Ксенофонт Петрович, о котором писал И. Гончаров. Итак, все встало на свои места.

В этой связи любопытно свидетельство историка А.И. Алексеева о том, что при обороне Петропавловска в 1854 году от англо-французской эскадры, среди защитников порта на-ходился потомок землепроходца, уроженец Якутска, боярский сын Семен Никитич Атласов, служивший вахтером на Камчатской флотилии. Не был ли он сыном Никиты Ивановича, о котором говорится в архивных якутских документах? Известно, что во времена правления В.С. Завойко в Петропавловск были переселены казаки из Гижиги, основавшие Сероглазку. Среди переселенцев был Атласов. Потомки его жили на реке Микиже возле Паратунки, в Ганалах и других селениях.

В моей записной книжке за 1970 год сохранилась запись о встрече с 52-летней Анастасией Ивановной Атласовой, работавшей на гидрометеостанции на реке Камчатка недалеко от Милькова. Родом она из Шаром. Отец ее Иван Каллистович был председателем колхоза в Ганалах в 1940-е годы. Но были ли они потомками землепроходца, трудно сказать. Известно, что при крещении коренных жителей полуострова многим «лутшим мужикам» камчадалам давали фамилии известных людей. Об этом пишут С.П. Крашенинников и другие исследователи. Фамилия Атласова и сейчас встречается среди жителей края.

Во время съемки фильма мы побывали на дне рождения старейшины знаменитого рода Агнии Паисьевны Атласовой, которой 31 января 2001 года исполнилось 95 лет. Бухгалтер по профессии, она жила в подмосковном городе Подольске с многочисленной родней. Поздравить тетю приехали из Санкт-Петербурга Иван Иванович и Арнольд Иванович. Поздравительную телеграмму прислал с Ямала Евгений Иванович.

На вечере провозглашали тосты за носителей знаменитой фамилии. Вся родня, все гости желали Агнии Паисьевне долгих лет жизни. И она прожила 100 лет!

На Дальнем Востоке и в Якутии, в Санкт-Петербурге и в Подмосковье живут и работают ныне более 300 потомков великого землепроходца, имя которого навечно вписано в историю Сибири и Камчатки.

В своей книге «Камчатский Ермак» (П-К, 2011) Михаил Яковлевич Жилин, член Союза писателей России, на стр. 220–229 приводит архивные справки по истории фамилии Атласовых.

И вот, что любопытно: фамильную линию атамана Владимира Владимировича Атласова продолжают сын боярский Иван Владими-

рович Атласов, затем сотник Иван Иванович Атласов, одним из сыновей которого был Никита Иванович Атласов.

Национальный архив Республики Саха (Якутия) сообщил о том, что у Никиты Ивановича были сыновья Фома, Петр, Андрей. «В связи с этим, — повторяет М.Я. Жилин в своей книге, а вслед за ним и мы — любопытно свидетельство историка А.И. Алексеева о том, что при обороне Петропавловска в 1854 г. от англо-французской эскадры, среди защитников порта находился потомок землепроходца, уроженец Якутска, боярский сын Семен Никитич Атласов, служивший вахтером на Камчатской флотилии. Не был ли он сыном Никиты Ивановича, о котором говорится в архивных якутских документах?».

Вполне возможно. Старший сын, если он уже был на службе, мог уже и не указываться в семейном списке.

Андрею Никитичу Атласову в 1831 году было 48 лет. То есть, родился он в 1783 году. Из детей боярских. Служил в Якутском городовом казачьем полку, во 2-й сотне.

В исповедальной росписи Верхоянской Благовещенской церкви за 1835 год имеются следующие сведения: «Окружной исправник 10 класса — Петр Никитич Атласов, 50 лет. Его жена — Екатерина Кузьминина, 46 лет. Дети: Михаил 17 лет, Филипп 13 лет, Ксенофонт 12 лет, Иосиф 7 лет, Мария 15 мес.» (ф. 225, оп.13, д. 78, л. 3). То есть, Петр Никитич родился в 1885 году.

«В фонде Якутского областного управления отложилось дело 1850 г., содержащее переписку о выходе на пенсию Фомы Никитича Атласова — отставного титулярного советника» (ф. 12, оп. 1, д. 554). Если Фома Никитич ровестник своим братьям, то в 1850 году ему тоже, как и им, было 65–70 лет.

А вот самые последние данные, которые мы получили из Российского государственного архива Военно-Морского флота, в котором мы нашли формулярный список вахтера Семена Никитовича Атласова и его сыновей — Ивана и Василия Семеновичей.

Начнем с детей. В 1855 году Ивану Семеновичу было 19 лет. Происходил он из солдатских детей. Росту 2 аршина, три вершка. Смугл, глаза карие, волосы темнорусые. Зачислен он был в 46-й флотский экипаж матросом второй статьи приказом Командира Камчатских портов. А вот самое важное: «В 1853, 1854 г. на Корвете Оливуца, в 1855 г. на том же Корвете 8 и 9-го мая сего года был в действительном сражении

• В центре – Атласов Арнольд Иванович на открытии часовни-памятника в честь первопроходца Камчатки В.В. Атласова (открыта в июле 2011 г.)

8. Атласов Ксенофонт Петрович, 1823 г. р.

Капитан-исправник Алданского уезда Якутии. В 1854 г. на реке Алдан встретил писателя И.А. Гончарова, возвращавшегося после похода русской эскадры в Японию под руководством адмирала Путятина. Встреча с К.П. Атласовым описана Гончаровым в книге «Фрегат «Паллада». Ксенофонт Петрович оказал помощь ему и его спутникам в передвижении по уезду, предоставив лошадей и меховую одежду.

Жена – Павла. Дети: Кузьма, 1857 г. р., Анна, 1860 г. р., Николай, 1861 г. р., Паисий, 1862 г. р., Георгий, 1864 г. р.

Атласов Кузьма Ксенофонтович, 1857–1939 гг., дети: Павла, Надежда, Мария.

Атласова (Тельнова) Анна Ксенофонтовна, 1860 г. р. Известно, что у нее были две дочери: Павла и Татьяна, которые вышли замуж за братьев Стреловых и проживали в Иркутске. Об их детях известий нет.

Атласов Николай Ксенофонтович, 1861–1914 гг., титулярный советник, женился на Екатерине Андреевне, у которой от первого мужа было пятеро детей, по линии Атласова родилось еще четверо, из которых двое умерли в раннем детстве.

Остались: Константин, 1896–1975 гг., и Капитолина, 1897–1998 гг. У Константина – сын Валерий. У Капитолины Атласовой-Юхневич сыновья: Юхневич Леонид Болеславович, 1924–1945 гг., Юхневич Ярослав Болеславович, 1929–1944 гг.

Атласов Георгий Ксенофонтович, 1864 г. р.

Дети: дочь Вера Отрадных, 1920–1973 гг., (ее дочери: Эмилия Литвинова, 1925 г. р., Маргарита Чепрасова, 1927 г. р., Людмила Ашкина, 1929 г. р.), сыновья: Александр, 1910–1967 г.г., Федор (его сын Сергей).

9. Атласов Паисий Ксенофонтович, 1862–1919 гг.

Родился в Охотске. Состоял в Якутской администрации на судебно-следственных должностях. Жена Елизавета Федоровна (Амосова). В Якутске у них родилось тринадцать детей. Трое умерли в раннем возрасте. Осталось пять мальчиков и пять девочек.

Атласов Ксенофонт Паисьевич, 1889–1943 гг.

Инженер-строитель. В Якутии строил дорогу на Алдан. Учился в Омском университете. Последнее время работал в Москве, где и скончался. Жена – Атласова Екатерина.

Атласова Анна Паисьевна, 1890–1979 гг. Окончила якутскую гимназию в 1908 г. и работала учительницей в начальной школе. В 1911 г. в Томске училась на Высших женских курсах. В 1912 г. переехала в Москву и училась в медицинском институте. Будучи студенткой, ушла на фронт Первой мировой войны в составе медицинского отряда Союза городов. В 1923 г. закончила Томский университет, медицинский факультет. Работала в учреждениях здравоохранения г. Подольска. Автор ряда научных работ, заслуженный врач РСФСР. Муж – Городетский Константин.

Их дочь Атласова Валентина Константиновна, 1931 г. р., окончив Московский финансово-экономический институт, работала в Госплане и Министерстве сельского хозяйства. Сейчас на пенсии, живет в Подольске.

с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1-го фарохода корвета и 1-го брига в Заливе Декастри».

Василий Семенович был постарше и внешне отличался от брата («лицом бел, глаза серые, волосы русые»). Он был записан в Петропавловскую экипажную роту матросом 2 класса в 1845 году в пятнадцатилетнем возрасте. У нас нет информации об участии Василия Семеновича в обороне Петропавловского порта, но мы полагаем, что петропавловские мещане Атласовы, отмеченные в Исповедальной росписи Петропавловского собора за 1893 год, были именно его сыновьями:

«Атласов Спиридон Васильевич — с. Сероглазка, мещанин, 1893 г., 28 лет. Жена Мелания Дмитриевна (26). Дети: Василий (4), Анна (1)» (*Исповедальная роспись Петропавлов-ского собора за 1893 г., ГАКК*).

«Атласов Михаил Васильевич — с. Николаевское, крестьянин, 1893 г., 33 года. Жена Евфимия Митрофановна. Дочь его от 1-го брака

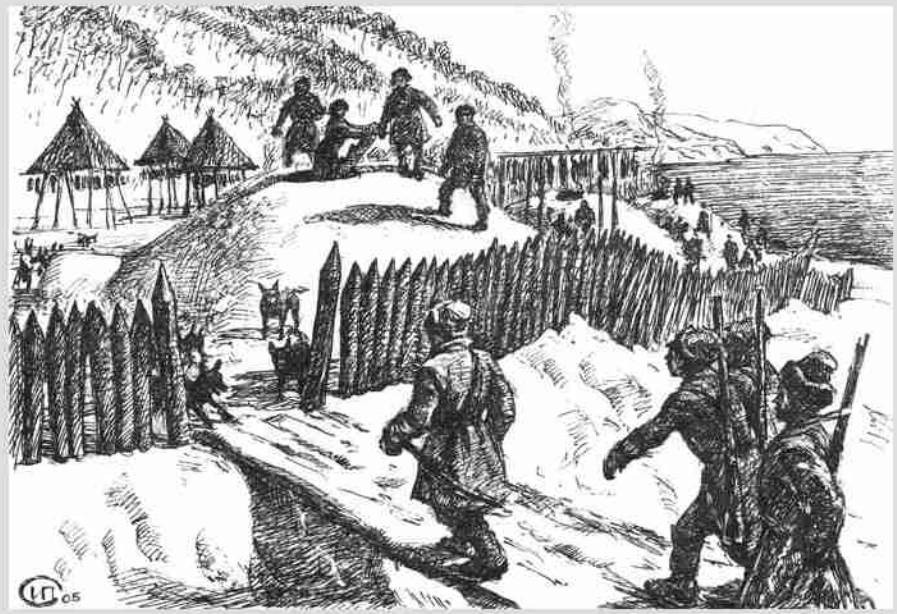

Битва казаков с чукчами. Пшеничный И.П.

Фекла (9). Ее дети от первого брака: Евдокия (12) и Кирилл Кириллович (2). Пасынок ее Поротов Иван Кириллович (16). С ним живет, по всей видимости, родной брат Дамиан Васильевич Атласов (32 года). Жена его Евдокия Григорьевна (24). Дочь их Елена (4)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК*).

Вряд ли является простым совпадением, что трое Атласовых имеют одинаковое отчество Васильевичей и все они примерно одного и того же возраста. Скорее всего, это родные братья.

О судьбе одного из сыновей Спиридона Васильевича Атласова мы узнали из Книги Памяти жертв политических репрессий Камчаткой области «Из тьмы забвенья» — Василий Спиридонович, 1890 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Сероглазка; русский; образование: 6 отд. Петропавловского городского училища; б/п; работал в своем хозяйстве; место проживания: Усть-Камчатский р-н, с. Камаки. Арест: 19.06.1934. Осужд. 02.01.1936. Особое совеща-

Сбор ясака. Пшеничный И.П.

Атласова (Николаева) Павла Паисьевна, 1896–1973 гг. Жила и работала в Якутске. Муж Николаев Виктор, партийно-хозяйственный работник. Дочь – Николаева Валентина Викторовна, 1929 г.р., кандидат исторических наук. Ее муж – Серебряков Владимир Васильевич, 1929–1980 гг., доктор медицинских наук, профессор.

Их дети: Сын – Серебряков Виктор Владимирович, 1950–2005 гг. (Его дочь – Серебрякова Ольга Викторовна, 1983 г. р.).

Дочь – Серебрякова Людмила Владимировна (Полищук), 1955 г. р. (ее сын – Полищук Владимир Георгиевич, 1980 г. р.). Выйдя замуж за Тома Гамина, переехала жить в США.

Атласов Афанасий Паисьевич, 1898–1919 гг. В Якутске окончил реальное училище. В 1919 г. был мобилизован в армию Колчака. Службу проходил в Иркутске. Там заболел брюшным тифом и умер летом 1919 г.

Атласова Александра Паисьевна, 1902–1976 гг.

Атласова (Нагорнова) Людмила Паисьевна, 1904–1992 гг.

Муж – Нагорнов Федор Вячеславович, 1908–2002 гг. – партийно-хозяйственный работник. Начальник горно-геологического управления системы Дальстроя.

У них дети: Нагорнова (Кравцова) Виктория Федоровна, 1933 г. р.

Нагорнова Вероника Федоровна, 1935–1998 гг.

У Виктории муж – Кравцов Владимир Иванович, 1937–2002 гг. Их дети: Кравцова Марина Владимировна, 1967 г. р. Кравцов Виктор Владимирович, 1971–1998 гг.

Атласова Агния Паисьевна, 1906–2006 гг. Самая младшая из детей Паисия Ксенофонтовича. Последней из сестер покинула Якутск (1935). Переехала к сестре Анне в Подольск, Московской области. Закончив бухгалтерские курсы, с 1938 г. работала в бухгалтерии Подольского механического завода вплоть до пенсии в 1967 г. Своих детей не имела, помогала воспитывать детей родственников. Активно занималась общественной работой.

Атласов Иосиф Паисьевич 1908–1963 гг.

Атласов Иннокентий Паисьевич 1914–1979 гг. Окончил Ленинградский геологоразведочный техникум. Участник Великой Отечественной войны. Раненый попал в плен, по возвращении из плена находился в спец-лагере. Затем работал геологом на севере Красноярского края и в Якутии. Детей не было.

10. Атласов Иван Паисьевич, 1901–1977 гг.

Доктор геолого-минеро логических наук, профессор. Родился в Якутске По окончании реального училища в 1919 г. был мобилизован в армию Колчака. Службу проходил в Якутске, где стал активным участником вооруженного переворота и был выдвинут представителем военного гарнизона в Революционный штаб. Затем занимал ряд ответственных должностей в губчека и политотделе губвоенкомата. Закончил Военно-топографическое училище, затем Томский университет, геологическое отделение. С 1929 г. начинает свою деятельность геолога –организатора крупных экспедиций на северо-востоке Якутии. Работал на Сибирской платформе, в Забайкалье, Северном Верхоянье. Охарактеризовал наиболее полный в се-верном полушарии разрез кембрийских отложений в среднем течении реки Лены (1934). Установил сульфидное оруденение в Орулганском рудном районе

(1932–1934, 1947), изучил перспективы нефтегазоносности севера Якутии (1942–1945), тектоническое строение и историю формирования структур Арктики (1950–1958). Первооткрыватель месторожде-ний многих полезных ископаемых. Прогнозировал крупнейшее месторождение олова «Депутатское» в Якутии. (1934). Сотрудник Института геологической карты (ЦНИГРИ), начальник ряда экспедиций Якутского геологического и других управлений, сотрудник геологического отдела Арктического института (1936–1940), горно-геологического управления Главсерморпути (1940–1948), научно-исследовательского института геологии Арктики (1948–1977). Автор и соавтор 135-ти научных работ. Венцом его деятельности как соавтора и научного руководителя коллектива геологов было создание «Циркумполярной тектонической карты Арктики и Субарктики». Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», значками «Почетный полярник» и «Отличник разведки недр».

Жена Стрелова Ольга Васильевна, врач. 1903–1982 гг.

Сын Атласов Арнольд Иванович, 1934 г. р.

11. Атласов Арнольд Иванович, 1934 г.р., г. Якутск.

Кандидат геолого-минералогических наук (1977). Окончил геологический факультет Ленинградского государственного университета (1958). Работал на Русской и Сибирской платформах, Анабарском щите, на Северо-Востоке России. Обосновал перспективность отложений Сибирской платформы для производства цементного сырья. Работая ведущим инженером Ленгидропроекта, занимался инженерно-геологическим обследованием водо-

Формулярные списки о службе унтер-офицеров камчатской экипажной роты за 1845 год

ние при НКВД СССР. Обв. по ст. 58-2 УК РСФСР. Приговор: 5 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 27.06.1989. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области.

В «Камчатских персоналиях 1917–1991 гг.» (*«Вопросы истории Камчатки» № 5*) В.П. Пустовит дополняет: «Атласов Василий Спиридонович (9.03.1890, с. Сероглазка Петропавловского уезда), участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. Из крестьян-бедняков. Камчадал. Рыбак-охотник, колхозник. В 1909 г. окончил двух-классное городское училище в Петропавловске. Собственность отца в Сероглазке: дом, нарта собак. Сам до 1929 г. имел дом на паях по месту жительства в с. Камаки Усть-Камчатского района. Холост. 9 июня 1933 г. впервые арестован за участие в антисоветском перевороте 1918 г. Меньше чем через месяц освобожден. 19 июня 1934 г. арестован вторично с прежним обвинением. 2 августа 1934 г. прокурор КО Кузьменко вынес постановление о прекращении дела и немедленном освобождении из-под стражи, поскольку следствие не установило его контрреволюционной деятельности «за исключением связи и знакомства с активными членами… организации “Автономная Камчатка”». 2 января 1935 г. ОСО при НКВД СССР приговорило его по ст. 58-2 УК РСФСР к пяти годам концлагерей. Был отправлен в БАМЛАГ после 21 августа 1935 г. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.».

А теперь вернемся к биографии Семена Никитовича Атласова, которая очень поучительна для всего нашего исследования об истории камчатских фамилий — на ее примере мы можем проследить жизненный путь многих из камчатских военных, которые волею судьбы могли из казаков быть зачислены в военные — в солдаты или матросы — и, наоборот, стать мещанами — то есть обычными горожанами-домовладельцами.

Итак, материалы РГАВМФ (*фонд 406, оп. 5, д. 515, л. 703 разворот*) — «Формулярный список о службе унтер-офицеров камчатской экипажной роты за 1845 год»:

«Вахтер Семен Никитин, сын Атласов. 69 лет. Имеет на левом рукаве три нашивки из желтой тесьмы за 20-летнюю безупречную службу. Из боярских детей, уроженец Иркутской губернии г. Якутска, росту 2 арш. 3⅛ верш., лицом бел, глаза серые, волосы белые.

Поступил в якутскую боярскую команду унтер-офицером — 1797 г., апрель 1 числа.

Вахтерским помощником — 1799 г., мая 1 числа.
Рядовым — 1812 г, января 1 числа.
Матросом 2 статьи — 1816 г., август 1 числа.
Вахтером — 1819 г., декабря 24 числа.
Поступил в якутскую боярскую команду — 1797, апреля 1 числа.
В штат провиантский — 1799, мая 1 числа.
В Камчатский гарнизонный батальон — 1812, мая 1 числа.
Из оного по желанию в звание военнопосельщики — 1813, апреля 1 числа.

Женат на Акулине Ивановой, которая находится при нем, у них дети, прижитые на службе».

По суду в 1812 году унтер-офицер Семен Никитович Атласов был разжалован в рядовые и переведен из штата провиантского в Камчатский гарнизонный батальон.

Есть и подробности: «1812 года по суду и конфирмации Генерал-Аудиториата и согласно мнения исправлявшего должность Генерал-Провиантмейстера Генерал-Адъютанта Меллера Закомельского, будучи в штате провиантском служителем, за учиненные буйственные поступки прогнан шпицрутенами через 1000 человек 3 раза с выключкою из штата провиантского в Камчатский гарнизонный батальон рядовым».

После расформирования батальона в 1816 году поступил в Камчатскую экипажную роту и продолжил свою — уже «безпорочную» — службу в Петропавловском порту в чине вахтера.

В 1845 году Семену Никитовичу Атласову было 69 лет, то есть родился он в 1776 году в Якутске и был, вероятно, старшим сыном Никиты Ивановича Атласова, сына боярского, правнука «Камчатского Ермака» Владимира Владимировича Атласова.

В 1845 году при нем были несовершеннолетние дети Иван (8 лет), Степан (1 год) и Марфа (5 лет). Старший — Василий Семенович — в этом году был зачислен матросом 2-ой статьи в Камчатскую экипажную роту.

хранилищ Саяно-Шушенской и Бурейской ГЭС на реках Енисей и Бурея. Сделал инженерно-геологическое обоснование конкурирующего створа Бурейской ГЭС. Один из первооткрывателей восьми месторождений цементного сырья в районе проектируемой железной дороги Игарка – Норильск. Сотрудник научно-исследовательского института геологии Арктики, Енисейской и Норильской экспедиций (1958–1969), Ленгидропроекта (1969–1981), ВСЕГЕИ (1981–1989). Действительный член Русского Географического общества, научный консультант Валдайского национального парка. Автор 23 научных работ и ряда научно-популярных статей. Выйдя на пенсию, занялся историей Северо-Востока России и своей родословной. В камчатском поселке Ключи субсидировал строительство часовни-памятника в честь первопроходца Камчатки В.В. Атласова (открыта в июле 2011 г.). Жена – Атласова (Даниленко) Эмилия Петровна, 1936 г. р.

Дочь – Ирина Арнольдовна, 1966 г.р., педагог в Санкт-Петербурге.

Родословная ветвь Атласовой Александры Паисьевны

Атласова Александра Паисьевна, 1902–1976 гг. В Якутске работала учителем начальных классов, библиотекарем. Училась в Москве в институте по специальности «ихтиолог». Муж – Шадрин Иван Павлович, пограничник. Проходил службу на границе с Финляндией, был ранен, семья вернулась в Якутск. После операции муж умер за два месяца до рождения сына Ивана (1938 г.). При рождении ему дана фамилия матери – Атласов.

Атласов Иван Иванович, 1938 г. р., г. Якутск. Кандидат геолого-минералогических наук. Закончил с отличием Магаданский горный техникум (1958) и Ленинградский горный институт (1965) по специальности «геология и разведка полезных ископаемых». Работал в Якутии, Красноярском крае, на Алдане и в Заполярной Арктике. Работая в Эвенкии, прошел путь от техника до начальника партии в экспедиции «Шпат» по разведке и добыче оптического сырья. Участвовал в разработке геофизических методов поисков и разведки нефтяных месторождений на Сибирской платформе.

Б

БАНАКАНОВЫ

В период русско-японской войны в ряды народных ополченцев вступил единственный эвен (ороч, ламут) Банакан Конок, который 8 июня и 27 июля 1904 г. принимал самое непосредственное участие в отражении японцев на р. Ича и Колпаковой (*ЦГА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Возможно, Банакановы принимали участие и в Великой Отечественной войне: есть сведения, что некий Банаканов Федор Яковлевич (1916 г., без указания места рождения) был освобожден из немецкого плена и в 12.07.46 г. находился в г. Парма.

Одной из самых известных представителей этого рода является Банаканова (Инданова) Лилия Егоровна. Ее биографию для будущей энциклопедии «Культура Камчатки» подготовил Валерий Трофимович Кравченко.

Родилась в многодетной семье оленеводов Индановых. Окончила Быстринскую среднюю школу-интернат (1978), отделение культпросветработы Камчатского областного музыкального училища по специальности «Режиссер клубных мероприятий» (1981).

Большая часть творческой биографии Л.Е. Банакановой связана с эвенским ансамблем «Нургэнэк» (основан в 1972 году), в первом составе которого танцевала ее мама, Октябрина Николаевна Инданова. С приходом в «Нургэнэк» в 1981 году Лилии Егоровны ансамбль получил активное развитие и известность. Л.Е. Банаканова установила связи с творческими коллективами Корякского автономного округа, Магаданской области, Якутии. Постоянно занимается поиском и художественным осмыслением эвенского фольклора. Осуществляет яркие хореографические постановки. Значительное внимание уделяет привлечению в ансамбль и обучению молодежи села Анавгай, что является одним из важнейших факторов сохранения и развития эвенской культуры.

Коллектив Л.Е. Банакановой является инициатором и организатором 15 фольклорных праздников «Нургэнэк». Особая страница в творческой биографии Лилии Егоровны — создание эвенского этнографического стойбища «Мэнэдек» в окрестностях села Анавгай, в строительстве которого принимали участие многие жители села (2004). Средства на создание стойбища получены по гранту из фонда «Содружество» (*проект ПРООН/ГЭФ на Камчатке*).

• Ансамбль Нургенек. Слева направо: Мандатова, Банаканова, Пелат. Анавгай, 1971 г., НВФ

Ансамбль «Нургэнэк» под руководством Л.Е. Банакановой осуществляет значительную творческую и гастрольную деятельность. Первую высокую оценку коллектив получил на областном фестивале народного творчества «Золотые родники» (1987–1989). Далее участие в фестивалях, получение лауреатских званий стали для «Нургэнэка» делом привычным. Ансамбль — лауреат окружного фестиваля «Под радугой Севера» (1989), участник культурных программ гонок на собачьих упряжках «Берингия» (1990–2005), дипломант всероссийского фестиваля «Русская зима на ВДНХ» (1990), участник празднования 250-летия со дня основания города Петропавловска-Камчатского (1990). В последующие 15 лет «Нургэнэк» являлся не только активным участником всех крупных фестивалей и творческих мероприятий, проводимых на территории Камчатской области и Корякского автономного округа («Золотые родники», «Под радугой Севера» «Алхалалалай» и др.), но и вышел на международную сцену. Ансамбль Л.Е. Банакановой — лауреат 3-й премии международного фольклорного фестиваля «Златна сопела» в Хорватии (1994), лауреат IV Международного фестиваля фольклора в Италии (1994). На грани веков ансамбль из села Анавгай выступал в рамках программы международного фестиваля народного искусства «Васей! 2000!» в Японии и осуществил гастрольную поездку по городам штата Аляска в США (2000).

Л.Е. Банаканова — общепризнанный мастер эвенской культуры, знаток традиций и талантливый воспитатель все новых и новых поколений танцоров села Анавгай. За свою подвижническую деятельность имеет многочисленные награды и почетные звания. Лилия Егоровна — лауреат II Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великой Октябрьской революции (1987), дипломант Всероссийского фонда культуры, Министерства культуры РСФСР и ЦК ВЛКСМ (1989), лауреат премии имени А.В. Гиля (1994), обладатель многих Почетных грамот и дипломов окружного, областного и всероссийского уровней. Указом Президента России Л.Е. Банакановой присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» (2001). Портрет и биография Лилии Егоровны включены в портретную галерею выдающихся личностей полуострова «Скрижали Камчатки».

• Лидия Егоровна Банаканова, фото В. Кравченко

И еще один любопытный документ – интервью Лилии Егоровны Банаканової в документальном телевизионном фильме «Люди Севера»

Место съемок: с. Анагвай, с. Эссо Быстринского р-на Камчатского края.

Хронометраж: ~15-20 минут.

Участвующие лица: Банаканова Л.Е., а также ее родственники, коллеги, соседи, жители села Анагвай, глава Быстринского района, глава сельского поселения с. Анагвай.

Пролог:

Лилия Егоровна (далее – Л.Е.) дома рассказывает о том, как ей сообщили о выдвижении на премию (синхрон):

«Звонок из Петропавловска застал меня врасплох:

– Мы выдвигаем вас на правительственную премию «Душа России».

– А разве я достойна? – только и смогла выдохнуть.

А спустя некоторое время обрушился поток поздравлений:

– Ты разве не слышала? Целый день по радио передают, что ты – лауреат. Поздравляем!»

Эпизод первый, ознакомительный:

Стоп-кадр с портретом Л.Е., справа появляется текст-справка, дублируемая закадровым голосом диктора:

«Банаканова Лилия Егоровна – основатель Этнокультурного центра «Мэнэдек», художественный руководитель эвенского народного ансамбля «Нургэнэк», неоднократного лауреата и дипломанта краевых, всероссийских и международных фестивалей народного творчества».

В кадре архивная видеозапись и фото вручения премии, выступления ансамбля «Нургэнэк».

Диктор:

«В декабре 2007 года Лилия Банаканова уже получала в столице высокую награду. Это событие там, в Москве, с ней разделили и артисты знаменитого эвенского народного ансамбля «Нургэнэк». Художественный руководитель этого коллектива стала первой на Камчатке обладательницей престижной российской премии. Тогда же москвичи и гости столицы смогли воочию убедиться, что не зря. Они, как завороженные, любовались неожиданным для них аутентичным искусством аборигенов с далекой Камчатки, которое трепетно сохраняют вот уже три поколения жителей национального села Анавгай».

Эпизод второй, биографический:

На экране слайд-шоу из детских и семейных фотографий Л.Е.

Диктор:

«В семье Егора и Октябрины Индановых Лиля стала долгожданным и обожаемым ребенком. Когда после троих богатырей родилась, наконец, девочка, ее баловали безмерно и разрешали делать все, что она хотела. Это ощущение внутренней свободы, вольнодумства, независимости и наложило отпечаток на всю ее жизнь и сформировало Лилию как личность. Если в работе у нее

• Банаканова П.Г., Тигильский р-он (из фондов КГКУ ГАКК)

вдруг возникало ощущение какого-то дискомфорта, что это – не ее, то могла, не раздумывая долго, бросить уже начатое. Но уж коли задевало за живое, то и результат бывал фантастическим, доведенным до совершенства».

В кадре Л.Е. (синхрон), перекрывается фотографиями мамы в молодости и ближе к настоящему моменту:

«У меня и по сию пору есть с кого брать пример. Моя мама – Октябрина Николаевна Инданова, знатная мастерица и рукодельница. В придачу к этому еще и широкой души человек. Ее жизненная стезя в дни юности сделала крутой поворот, и ей пришлось уйти из педучилища, не доучившись».

Заснять маму Л.Е. (листая фотоальбом), или еще кто-то из родственников (синхрон + фотографии):

«Только фотографии на память о той поре остались.

Неспокойная жизнь чумработницы научила многому. Она на лету схватывала умение обрабатывать оленьи шкуры и шить из них торбаза, кухлянки, малахаи и всевозможные украшения. А самое примечательное в этой женщине то, что все, что она сама умеет, всем этим щедро и бескорыстно делится с людьми. Потому и слава о ней летит на крыльях по тундре».

В кадре Л.Е. (Синхрон +слайд-шоу из семейных фотографий):

«Мои родители - Егор Евгеньевич Инданов и Октябрина Николаевна Солодикова - поженились, сохраняя древние обычаи.

Папа был из уягинского рода, а мама – долганского. И было так положено по правилам, чтоб молодая пришла в семью мужа. Так у них и получилось.

На экране кадры семейной архивной видеосъемки, съемки настоящего времени, фото Л.Е. с родителями.

Диктор:

«Лилия Егоровна гордится своими родителями. И для этого есть все основания. В музыкальном училище, где она получила свою первую профессию, она взяла для дипломной работы тему «Есть такая партия!». Шел 1981 год. Лиля решила писать работу на основе материалов, связанных с ее родным кланом».

В кадре Л.Е. (синхрон+ архивные фото):

«У нас на Камчатке очень хорошая библиотека имени С.П.Крашенниникова. Я подняла тогда газеты, начиная с 1940 годов. Раскопала, что мой дед, Инданов Евгений Кириллович, был одним из лучших оленеводов своего времени. А в военное лихолетье он внес большие деньги в фонд обороны. Нашла я в газетах и добрые слова о моих родителях, которые тоже не остались в стороне от событий совхоза «Анавгайский»...»

В кадре соответствующие тексту архивные фото-видеоматериалы, видео о повседневной жизни Л.Е. (как что-то делает по дому, идет по улице, на работе).

Диктор:

«Именно родители заложили в юной наследнице тот стерженек, который и позволил ей очень достойно выстроить свою судьбу. Но были у Лилии Банакановой и еще учителя, великие учителя, о которых она сама сегодня вспоминает с особым трепетом, любовью и уважением».

Эпизод третий, трудовая деятельность.

В кадре Л.Е. (синхрон + архивные фото-видеоматериалы):

«Как-то уже к концу учебы в музыкальном училище позвала меня и еще двух моих сокурсниц наш педагог Валентина Георгиевна Сервайская и сказала: «Сходите, девочки, покажитесь Александру Гилю, он набирает артистов для «Мэнго». Но для меня в ту пору и «Мэнго», и сам Александр Васильевич Гиль – это было нечто из разряда недосягаемых. Как же, они уже ездят по заграницам, им там рукоплещут. А кто такая я? И я уехала в свой Анавгай. А потом уже, я это хорошо помню, приезжал к нам в село сам Александр Васильевич. Мы со стороны тогда наблюдали, как он, уединившись в высокой траве с местными старушками, подолгу с ними о чем-то беседовал. А потом появилась его знаменитая «Эвенская свадьба».

Камчатка. Юрта председателя ламутского ТузРИКа К. Банаканова на р. Быстрой, Уксычан. 31.12.1926 г. Фото Е. Орловой

На экране архивное видео выступлений и репетиций ансамбля «Нургэнэк», видео или фото с Георгием Поротовым и Татьяной Петровой-Бытовой.

Диктор:

«Но еще большее влияние и на становление характера начинающего хореографа, и на все ее творчество, которое впоследствии так высоко оценило правительство России, оказал наш знаменитый поэт, писатель, музыкант и большой знаток искусства и культуры древней Камчатки Георгий Поротов. Он с самого начала создания «Нургэнэка» понял, что это очень перспективное начинание. И приехал в июле 1972 года в эвенские края вместе с известным ученым-этнографом из Ленинграда Татьяной Петровой-Бытовой».

В кадре Л.Е. (синхрон + архивные фото):

«Они выстраивали для ансамбля программу. И потом Георгий Германович много лет помогал нам в наших творческих поисках. Он вместе с нами пел, плясал, играл на балалайке, мы все вместе выступали с концертами по табунам».

Примечание: заснять видео с Георгием Поротовым и Татьяной Петровой-Бытовой, их воспоминания и комментарии. (Г.Г. Поротов и Т.Ф. Петрова-Бытова давно ушли от нас... – С.В.)

На экране видео выступлений и репетиций ансамбля «Нургэнэк».

Диктор:

Кто с интересом следит за творческим наследием аборигенов, особенно за их танцевальным искусством, хорошо знает, что каждой народности свойственна своя, только ему присущая исполнительская манера.

В кадре Л.Е. (синхрон + видео выступлений и репетиций ансамбля «Нургэнэк»)

«У эвенов в танцах подчеркивается степенность, скромность, в движениях плеч ощущается езда верхом на оленях. Отличается ото всех других и движение рук – кулачок танцовщицы напоминает покачивание змеиной головки, а на Камчатке змеи не водятся и недавно мне подсказали, что скорее всего это движение лебедей».

На экране участник ансамбля «Нургэнэк» (синхрон).

«Это сейчас Лилия Егоровна с головой погружена в радости и заботы своего родного коллектива. Но не сразу пришла к осознанию этого. Сегодня «Нургэнэк» знаменит и радует своим искусством жителей планеты, потому что артисты – нередкие гости в городах России и иногда и в зарубежных странах. Но это сейчас. Большой труд и терпение потребовались от артистов и от руководителя - Лилии Егоровны Банакановой, чтоб достичь такой степени мастерства».

В кадре Л.Е. (синхрон):

«Когда в школьные годы я занималась в «Нургэнэке» и долго-долго репетировали одно и то же, мне всегда становилось скучно. Я быстро схвачу движения и начинаю баловаться, потом меня выгоняли с репетиции. За три-четыре дня перед концертом мне вновь разрешали посещать репетиции, а так как времени у меня было мало, то я изо всех сил разучивала то, что девчонки выучили без меня. Если бы мне кто-нибудь в тот момент прошептал, что я через несколько лет так же буду требовать от танцоров, да я бы в жизни не поверила».

На экране видео выступлений и репетиций ансамбля «Нургэнэк».

Диктор:

«Однако осознала Лилия Егоровна свою сопричастность к великому делу сохранения культуры своего маленького, но такого суперталантливого народа, когда коллектив получил признание, обретя статус народного. А потом их еще выделили и на краевом фестивале «Золотые родники».

На экране участник ансамбля «Нургэнэк» (синхрон):

«Однажды, после возвращения из японского города Осака, в котором мы приняли участие в международном фестивале «Вассей-2000», это самый крупномасштабный фестиваль, в котором приняли участие 70 стран мира и на отчетном концерте в Анавгае я объявила, что «Нургэнэк» пригласили на этот же фестиваль, который будет проходить в 3000 году. В зале наступила тишина.

– Но нас уже не будет, – раздался детский голосок из зала.

– Но будут же наши потомки – ответила я и тут же раздались аплодисменты.

Память – это и потомки, и дело, которое человека прославляет».

На экране Л.Е. с кем-то из участников ансамбля «Нургэнэк» в Этнокультурном центре «Мэнэдек» (прогуливается).

Диктор:

«Сегодня Лилия Банаканова не мыслит себя без коллектива, с которым уже срослась за годы совместного существования. Гордится, что этот поистине «праздник танца», откуда выпорхнуло уже третье поколение первоклассных артистов. Идея создания Этнокультурного центра «Мэнэдек» (стойбище) принадлежит «нургэнэковцам» и жителям села Анавгай. В нем царит ярко выраженный творческий пыл и дух – Лилии Банакановой».

На экране Л.Е. в Этнокультурном центре «Мэнэдек» (синхрон + фото):

Нет-нет да и вспоминается, как когда-то, в студенческие годы, отчаянно хотела попасть на концерт «Мэнго». И какое потрясение тогда испытала:

У меня внутри все плясало. И это была сопричастность с искусством мэнговцев. Мы с подругой Фаиной Черкановой из Эссо после концерта бежали в общежитие музыкального училища,

● Банаканова Лилия Егоровна, вышивка подшейным волосом оленя, фото В. Гуменюка

быстро поднялись на третий этаж, забежали в комнату и стали до изнеможения танцевать «Норгали». И было такое ощущение, будто мы в тот момент взошли на большую-большую сопку».

В кадре кто-то из соседей Л.Е. (синхрон):

«Лилия выросла в большой семье, также большой семьей она считает своих земляков. Анавгайцы всегда стараются помогать друг другу: и в горести, и в радости. Только вместе можно добиваться поставленных целей, а главное, чтобы цели были такие, ради которых тебя всегда поддержат: мама, сестры и братья, сыновья и племянники, друзья и наставники.

Примечание: взять интервью у сыновей и племянника Егора Инданова, которого Л.Е. готовит как себе замену.

Обязательно взять интервью жителей села Анагвай, главы Быстринского района, главы сельского поселения с. Анагвай.

На экране видео выступлений и репетиций ансамбля «Нургэнэк».

Диктор:

«Коллектив «Нургэнэка» небольшой. Стабильно это шесть пар. Но, как уверяет сама их руководительница, каждый из артистов – это ярко выраженная индивидуальность, Личность. С только ей присущим характером, отношением к делу, которому посвятили жизнь, своим отношением к искусству, со своим кругом обожающих их зрителей. А все вместе – это единая сплоченная команда. И это самая большая победа в судьбе девушки из глубинки Камчатки Лилии Банакановой.

Но это не все, что она хотела бы еще от этой жизни».

В кадре Л.Е. (синхрон, речь скорректировать соответственно современной ситуации, рассказать о планах на будущее, мечтах):

«Хотелось бы проскакать, как в юности, верхом на коне, да так, чтоб только ветер в ушах. А еще хочу успешно закончить Восточно-Сибирскую академию культуры и искусства в Улан-Удэ и посвятить себя этнографии. Но сначала – подготовить себе смену».

Эпилог:

В кадре Л.Е. на фоне красот Камчатского края, гуляет, любуется природой.

Диктор:

«В соприкосновении с высоким искусством и зарождались те счастливые моменты радостного осознания себя в этом подлунном мире, где искусство приносит людям счастье. Именно так, в труде, поисках и находках, сомнениях, потерях и приобретениях и рождается великая душа нашей великой России. Недаром же и премию так и назвали – «Душа России». Она вручается за высокие достижения в развитии народного искусства. И первым ее лауреатом на Камчатке стала заслуженный работник культуры, художественный руководитель эвенского народного ансамбля «Нургэнэк» Лилия Банаканова».

Титры.

• Банаканов И.М. (из фондов КГКУ ГАКК)

БИБИКОВЫ

Фамилия камчатских крестьян из селения Старый Острог (с. Завойко, г. Елизово). Вероятно, Бибиковы из той группы крестьян-переселенцев, которые прибыли на Камчатку при губернаторе В.С. Завойко.

Патриархом этого камчатского рода, по всей видимости, был крестьянин Василий Бибиков. Его дети, внуки и правнуки:

«Бибиков Митрофан Васильевич. Крестьянин селения Старый Острог, 1893 г., 41 год. Дети его: Фекла (21), Иннокентий (18), Георгий (14). Брат его — Яков Бибиков (39). Жена Якова — Мария Ивановна (36). Дети их: Александра (8), Марина (4), Григорий (4), Константин (2), Дарья (4 мес.). И сын его от 1-го брака — Алексей (16)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

«Бибиков Митрофан Васильевич, с. Старый острог. За участие в боевых действиях в период русско-японской войны на Камчатке награжден нагрудной серебряной медалью на Анненской ленте» (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

• Семья Бибиковых. Верхний ряд стоят слева направо: третья – Александра, 4-я Екатерина, 5-ый Агафангел, 6-ой Иван. Средний ряд сидят слева направо: 1. Митрофан, 2. Евдокия, 3. Мать Стефанида Петровна (Сметанина), 4. Иннокентий, 5. Отец Георгий Митрофанович. Нижний ряд сидят слева направо: 1. Петр ?, 2. Серафим, 3. Мария, 4. Заил (Георгий) (из фондов ЕРКМ)

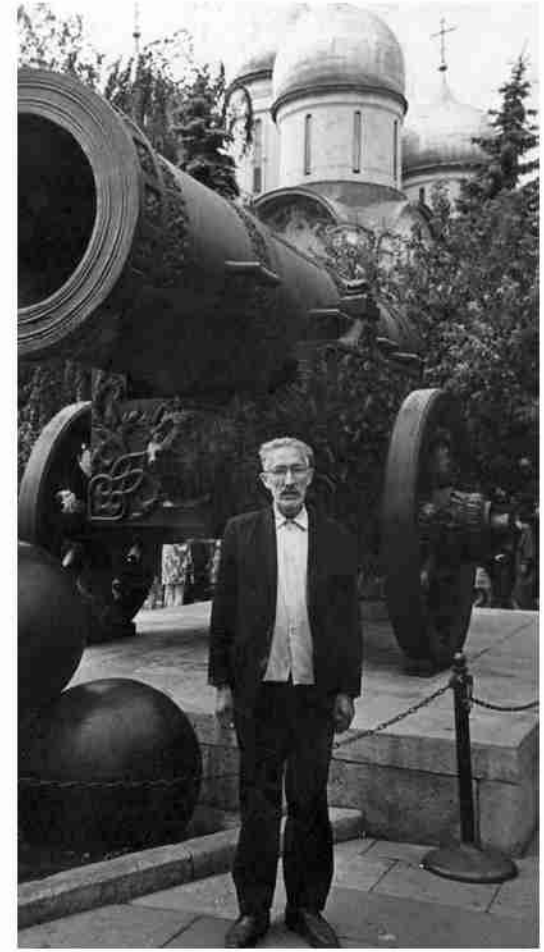
А это уже третья ветвь…

«Бибикова Екатерина Георгиевна. Род. 25 марта 1908 г. Родители: крестьянин селения Завойко Георгий Митрофанович Бибиков и законная жена его Стефанида Петровна. Крестные: крестьянин того же селения Иннокентий Митрофанович Бибиков и мещанская девица Евпраксия Петровна Сметанина. Свящ. Александр Покровский» (*Метрическая книга Петропавловской церкви за 1908 г., ГАКК*).

«Бибикова Александра Георгиевна. Дата рождения: 16 декабря 1910 г. Родители: крестьянин села Завойко Георгий Митрофанович Бибиков и законная жена его Стефанида. Восприемники: мещанин г. Петропавловска Николай Николаевич Белокопытов и дочь крестьянина села Завойко Митрофана Бибикова — девица Фекла. Свящ. Николай Комаров» (*Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1910 год, ГАКК*).

Представителем этого рода был знаменитый камчатский охотник Матвей Алексеевич Бибиков.

Эти фотоснимки из журнала «Дальний Восток». За высокие достижения охотник М.А. Бибиков был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и впервые побывал в столице.

• Матвей Алексеевич Бибиков (из фондов ЕРКМ)

А это уже по линии Иннокентия Митрофановича:

«Дата бракосочетания — 11 ноября 1918 года.

Жених — гражданин с. Завойко из инородцев Николай Иннокентиев Бибиков, православный, первым браком. Лет жениху — 17 л. 7 м.

Невеста — гражданка г. Петропавловска, девица Анастасия Павлова Ворошилова, православная, первым браком. Лет невесте — 19.

Поручители: по жениху — Павел Несторов Машихин и Василий Иннокентиев Бибиков; по невесте — Григорий Матвеев Бибиков и Павел Николаев Белокопытов.

Таинство бракосочетания совершал Священник Михаил Ерохин с Диаконом Емилианом Зборжевским» (*ГАКК, Ф. Р — 220, оп. 1, д 96, л. 126*).

А это уже материалы из книги Памяти жертв политических репрессий.

«Бибиков Николай Иннокентьевич. Родился в 1901 г., Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово; русский; образование среднее; б/п. Работал в своем хозяйстве. Проживал: Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово.

Арестован 8 августа 1937 г. Приговорен: Камчатский облсуд 16 сентября 1937 г., обв.: по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР. Приговор: 5 лет. Реабилитирован 27 декабря 1989 г. Реабилитирован постановлением Президиума ВС РСФСР».

В «Камчатских персоналиях» В.П. Пустовита есть и дополнения: «участник неудавшегося мартовского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Из крестьян. Образование среднее. Работал в личном хозяйстве в с. Елизово. Арестован 16 ноября 1930 г. Обвинен по ст. 58-7 УК РСФСР. С 24 ноября 1931 г. — в розыске. Вторично арестован 8 августа 1937 г.».

• Матвей Алексеевич Бибиков
(из фондов ЕРКМ)

• Это все одна семья – родные дети и воспитанники (всего их восемь) Андрея Витальевича Пятко и его жены Натальи (внучки Валерия Васильевича Бибикова). 1-й ряд слева направо: Лика, Павел, Катя, Сергей. 2-й ряд: Андрей, Андрей Витальевич, Лева, Наталья Валерьевна, Лолита, Валерия

Валерий Васильевич, жена Евдокия Григорьевна, дочь Ирина и племянник Сергей

Свой род Бибиковы прославили в годы Великой Отечественной войны и войны с Японией.

Бибиков Владимир Григорьевич, рядовой, 1923 г. р., участник Великой Отечественной войны, погиб в феврале 1942 г.

Гвардии старший лейтенант Бибиков Борис Николаевич (1920 г. р.), награжденн в декабре 1943 года орденом Отечественной войны 2-й степени.

А в марте 1945 года — орденом Красной Звезды

Лейтенант Дмитрий Георгиевич Бибиков (1912 г. р.) награжден в июне 1944 года орденом Красной Звезды.

Младший сержант Заил Георгиевич Бибиков (1920 г. р.) награжден орденом Красной Звезды за боевые действия против японцев:

Командир отделения Бибиков Станислав Николаевич (1924 г. р.), командуя минометным расчетом на территории Японии, подавил огненную точку врага и был награжден медалью «За отвагу».

Сержант Бибиков Михаил Алексеевич (1909 г. р.) награжден медалью «За боевые заслуги» за освобождение острова Шумшу.

Красноармеец Матвей Алексеевич Бибиков (1910 г. р.) «в дни войны с японскими империалистами» награжден медалью «За боевые заслуги».

Младший лейтенант Бибиков Иннокентий Николаевич (1922 г. р.) награжден орденом Отечественной войны.

Участником войны с Японией был Валерий Васильевич Бибиков (1922 г. р.), кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, — сын Василия Иннокентьевича Бибикова и Слободчиковой Ульяны Ивановны из с. Коряки.

Бибикова Анна Валерьевна

Бибиков Николай Валерьевич

Бибиков Валерий Васильевич – ветеран Великой Отечественной войны

Дочь – Ирина Валерьевна

БОРИСОВЫ

Возможно, кто-то из камчадалов Борисовых получил свою фамилию от миссионера Борисова, камчатского священника, который служил на полуострове в 1828 г. (*РГИА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 9*). Но основная часть камчадалов Борисовых — это духовные дети, крестники казаков Борисовых.

Фамилия камчадалов Борисовых сохранилась к концу XIX века только в селении Крутогорово (за исключением — Борисов Ксенофонт Иванович, камчадал с. Аманинского, 1893 г., 29 лет), хотя у нас есть данные о том, что эта фамилия в период массового крещения камчадалов появлялась и в других селениях. История появления фамилии: 1745 г. — Облуковина, 1747 г. — Колпаково, Тигиль; 1748 г. — Тигиль, Колпаково; 1749 г. — Воровская. Прежними владельцами этой фамилии были на Камчатке: приказчик, якутский сын боярский Петр Борисов, о котором есть много упоминаний у С.П. Крашенинникова, и служилый Михаил Борисов (скорее всего, что было очень характерно для первого периода освоения полуострова, ближние родственники), будущий управитель Нижнекамчатского острога, битый кнутом по итогам следствия по Харчинскому бунту.

Среди камчатцев, явившихся в 1855 году по призыву губернатора Камчатки В.С. Завойко оборонять Петропавловский порт и награжденный памятной медалью «За усердие» на Андреевской ленте, был сорокалетний мильковский крестьянин Сидор Борисов.

Но ареал распространения этой фамилии не ограничивается только Камчаткой. История этой якутской фамилии Борисовых имеет интереснейшее продолжение: в географических открытиях русских землепроходцев на Северо-Востоке Азии и в Северной Америке участвовали и представители северных народностей. В XVIII веке среди них особенно выделился чукча Николай Иванович Дауркин. Он не только помогал русским правительственным экспедициям, но и сам совершал путешествия, ставшие важным этапом в географическом изучении Крайнего Северо-Востока Азии, Северной Америки и северной части Тихого океана. Во время одного из походов Дмитрия Ивановича Павлуцкого по Чукотской земле в 1774 г. в плен была захвачена семья: отец, мать и десятилетний сын. Отец, коряк по имени Омшат, сумел бежать. Мать, родственница главного чукотского тойона Тен-

тиона, была «по распросам на огне зжена и убита». Их десятилетнего сына Тангитана майор Павлуцкий оставил у себя в услужении и отправил в Анадырский острог. Находясь постоянно среди русских, Тангитан хорошо усвоил русский язык, после чего Павлуцкий направил его в Якутск к жене своей Анне Филипповне. Там мальчика крестили. Крестным отцом стал якутский подьячий, будущий тесть Тимофея Шмалева, Иван Андреевич Борисов, по прозвищу Дауркин. Поэтому и чукча Тангитан стал Николаем Ивановичем Дауркиным. (bigis.ru. «Русские колумбы»).

Василий Борисов из Крутогорово был в числе участников обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

В Исповедальной росписи Облуковинской церкви за 1893 г. мы нашли сведения о нем: семилетний сын вдовы Марии Васильевны Борисовой (27 лет), у него была старшая сестра Дарья (9) и младший брат Лев (6). Мы нашли документы и о судьбе брата, участника обороны Камчатки, Василия Саввича Борисова (правда, обращает на себя внимание некоторое несоответствие дат Метрической книги, Исповедальной росписи и приговора:

«Борисов Лев Саввич. Родился 19 февраля 1890 г. Родители: отец, камчадал Крутогоровского села, Савва Федорович Борисов и жена его, Мария Васильевна.

Восприемники: камчадал Крутогоровского села Иосиф Корнилович Кильтякин» (*Выписка из метрической книги Облуковинской церкви за 1890 г., ГАКК*).

Борисов Лев Саввич. Родился в 1886 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорово; русский; малограмотный; б/п; был членом охото-рыболовецкого колхоза. Проживал: Соболевский р-н, с. Соболево.

Арестован 29 ноября 1939 г. Приговорен: военный прокурор войск НКВД по Камчатской обл. 4 октября 1941 г., обв.: по ст. 58-1а-2-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 2 января 1990 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской области.

Но Лев Саввич не был младшим братом в этой семье — последним был Георгий Саввич, у которого судьба была еще более трагичной:

Родился в 1898 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорово; русский; образование низшее; б/п; являлся председа-

• Борисова Антонина

• Выпускники Соболевской средней школы, 1971 г. Среди них и представители родов: в первом ряду первая справа – Борисова Раиса, во втором ряду первая слева – Людмила Сметанина, во втором ряду в центре – Татьяна Ларионова (из рода Копьевых-Усовых), в третьем ряду первый слева Владимир Вагин

• Борисов Виталий Семенович

телем Крутогоровского сельсовета. Проживал: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорово. Арестован 8 марта 1938 г. Приговорен: тройка при УНКВД 10 августа 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован 22 июня 1989 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области.

Сын Василия Саввича Борисова Георгий Васильевич (1917 г.р., с. Крутогорово) был участником Великой Отечественной войны.

Усть-Большерецким райвоенкоматом были призваны на службу в годы Великой Отечественной войны несколько однофамильцев Борисовых: Василий Николаевич Борисов погиб в Брестской крепости; уроженец Камчатки Борисов Андрей Андреевич (1913 г. р.) погиб 8 июля 1943 года (похоронен: Орловская обл., Малоархангельский р-н, д. Майская Зорька, братская могила); гвардии сержант Федор Арсентьевич Борисов погиб на Украине 21 декабря 1943 г.; красноармеец Анатолий Степанович Борисов погиб в декабре 1944 г.; в боях за Родину погиб и Борисов Василий Николаевич…

• с. Крутогорово, 9 мая 1945 года

БУРНАШОВЫ, БУРГАШЕВЫ (БУРНАШЕВЫ, БАРНАШЕВЫ)

В 1812 году в Нижнекамчатске проживало две семьи мещан Барнашевых — Захара Семеновича (49) и Ивана Николаевича (27), но ни в одной из них не было сыновей – продолжателей фамилии.

На этом можно было бы и поставить точку в наших исследованиях, если бы не оказалось, что фамилия Барнашев пишется и как Бурнашев.

И тогда оказывается, что у нижнекамчатского мещанина Захара Семеновича все-таки был сын, только он был поздним (родился в 1820 г., когда Захару Семеновичу было уже 57 лет): «Бурнашев (даже Бурнасев) Иван Захарович, мещанин селения Нижнекамчатск, 32 года. Жена Марфа Ивановна. Дети: Захар (7), Андриан (4), Параскева (10), Анна (2)» (*Исповедальная роспись Нижнекамчатской Успенской церкви за 1852 г., РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4*).

Идем дальше: «Бурнашев (Бурнашов) Александр Иванович, камчадал селения Начики, 1893 г., 66 лет. Сын его Григорий (32). Жена Григория — Евдокия Прокопьевна (29). Сын Павел (4). Племянник его — Федор Иванович Бурнашев» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Нет, Иван Захарович не мог быть отцом Александру Ивановичу, так как они оба были почти ровесниками — один с 1820, другой с 1827 года. Да и этническое происхождение разное — один — русский мещанин, а другой — камчадал.

И мы находим новый ответ на этот вопрос в архивах — в 1847 году Иван Барнашев из Якутска просит поселиться в с. Авача (*РГИА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 306*). Видимо, просьбу Ивана решили удовлетворить, но местом постоянного поселения избрали село Начики (так образовалась якутская ветвь камчадалов Бурнашевых (Барнашевых) из Начик).

Но какое-то время, вплоть до событий, связанных с обороной Петропавловского порта в 1854 году, Бурнашевы (сыновья Ивана) жили в селе Авача и получили памятную медаль «За усердие» на Андреевской ленте, как находящиеся вблизи порта на блокадном положении — это были Роман (30 лет) и Александр (26) Бурнашевы. И, действительно, в 1893 году в Начиках мы находим 66-летнего Александра Ивановича Бурнашева.

• Ветеран Великой Отечественной войны Емельян Петрович Бурнашов (*из фондов ЕРКМ*)

И, нужно признать, что начикинские Бурнашевы не посрамили своей камчатской фамилии.

Бурнашев Федор Иванович и Григорий Александрович были участниками обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. в составе Большерецкой дружины.

Сохранились документы о продолжении династической ветви Григория Александровича Бурнашева:

«Бурнашев Александр Петрович. Дата рождения — 24 марта 1909 г. Родители — камчадал селения Начики Петр Григорьевич Бурнашев и законная жена его, Екатерина Николаевна» (*Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1909 год, ГАКК*).

Есть и подробности: «10 октября 1904 года состоялось бракосочетание.

Жених — камчадал Начикинскаго селения Петр Григорьев Бурнашев, православного вероисповедания, первым браком.

Лет жениху — 17.

Невеста — дочь льготного казака Петропавловской казачьей команды Николая Иоаннова Пшенникова — девица Екатерина Николаева, православного вероисповедания, первым браком.

Лет невесте — 15 лет 10 месяцев 7 дней.

Поручители: по жениху — камчадал Корякского селения Алексей Лукин Слободчиков и Полиевкт Васильев Слободчиков; по невесте — камчадал Корякскаго селения Андрей Петров Дуринин и мещанин города Петропавловска Николай Стефанов Машихин» (*ГАКК, ф. Р-220, оп. 1, д. 39, л. 44*).

А это их сын — ветеран Великой Отечественной войны Емельян Петрович Бурнашов (Бурнашев), кавалер орденов Александра Невского, Отечественной войны и Красной Звезды (*из фондов ЕРКМ*).

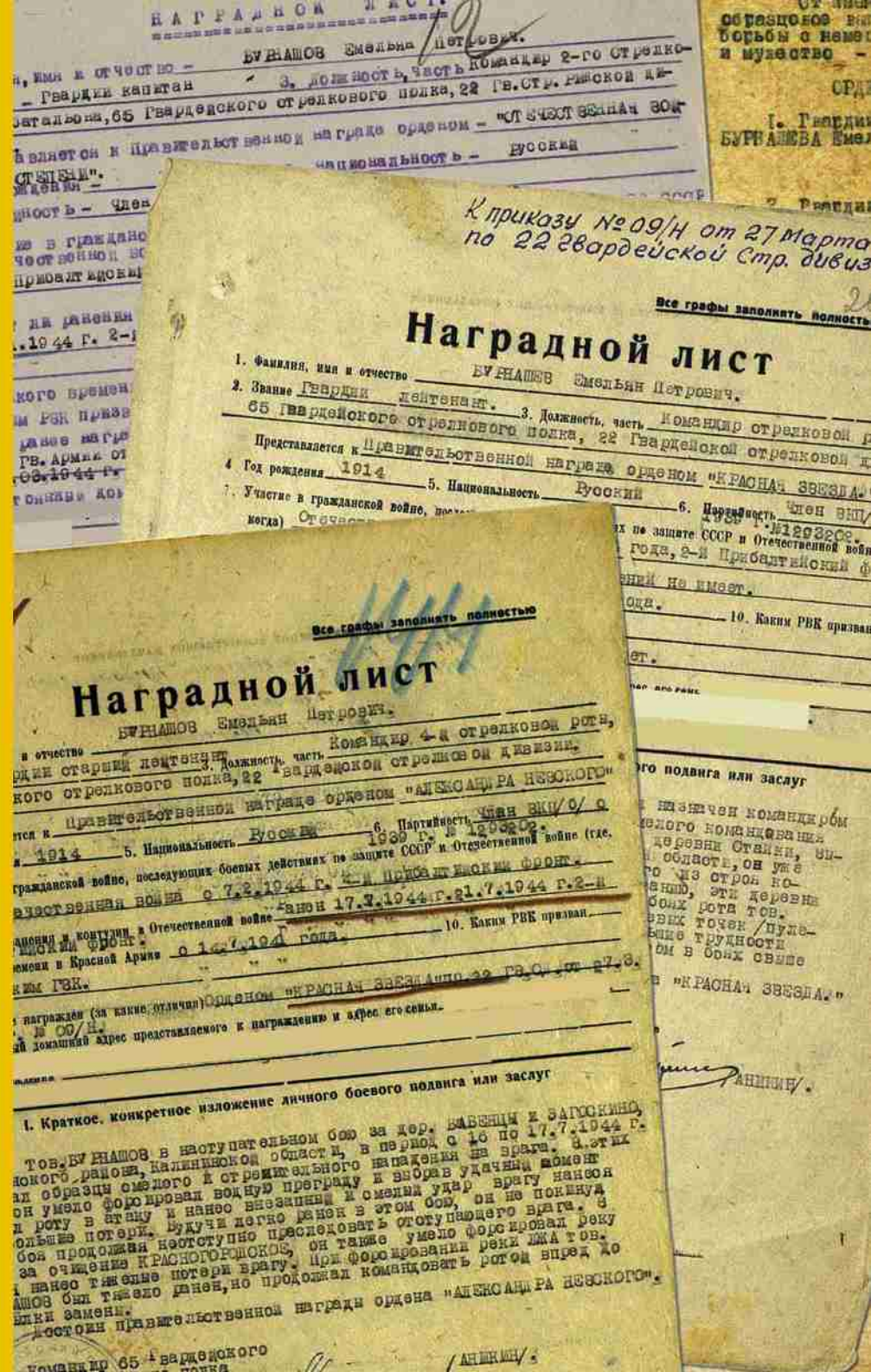
• Емельян Петрович Бурнашов, кавалер орденов Александра Невского, Отечественной войны и Красной Звезды (*из фондов ЕРКМ*)

Анкета ветерана Великой Отечественной войны, подготовленная Селивановой Верой Евгеньевной

(Елизовский районный Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов)

1. Фамилия, имя, отчество	Бурнашов Емельян Петрович
3. Дата рождения	5 мая 1914 года
4. Место рождения	Камчатская область, Елизовский район, с. Начики
5. Национальность	русский
6. Образование	9 классов
7. Партийность, год вступления в КПСС	член КПСС с 1939 года
9. Место работы, должность	1.11.1938 г. – 2.4.1941 г.: редакция газеты «Камчатский колхозник», заместитель редактора; 14.7.1941 г. – 16.7.194... г.: служба в СА, капитан; 7.4.1947 г. – 17.8.1952 г.: Начикинский сельский Совет, председатель; 1.11.1952 г. – 2.8.1953 г.: редакция газеты «Вперед», литературный работник; 4.8.1953 г. – 4.5.1960 г.: п/я 60, заведующий клубом; 4.7.1960 г. – 1.2.1965 г.: Елизовская контора связи, линейный рабочий; 19.2.1965 г. – 2.6.1969 г.: Камчатское ЭТУ связи, монтер; 2.6.1969 г. – 9.9.1969 г.: Камчатский эксплуатационно-технический узел связи, монтер; 9.9.1969 г. – 1.9.1971 г.: ЖКО треста «Камчатксельстрой», монтер; 17.12.1971 г. – 21.8.1973 г.: 30 отряд ВОХР, стрелок; 21.3.1973 г. – 1.1.1974 г.: Петропавловск-Камчатский радиоцентр, кочегар; 6.5.1974 г. – 15.6.1974 г: Елизовское ХСУ, рабочий; 1.8.1974 г. – 12.11.1975 г.: 30 отряд ВОХР Минсвязи, сторож СКС «Орбита-2»; 16.2.1976 г. – 16.6.1977 г.: Елизовский комбинат коммунальных предприятий и благоустройства, рабочий; с 12.12.1977 г.: ДСУ-1, дорожный рабочий 2 разряда
10. Адрес проживания	г. Елизово
11. Семейное положение	женат
12. Состав семьи (количество, ФИО, год рождения членов семьи)	жена – Евгения Ивановна сыновья – Вячеслав, 1942 г., Михаил, 1949 г., Валентин, 1952 г., дочь – Дорохина Наталья

13. Дата и место призыва в ряды Вооруженных Сил	2.7.1941 г. Краснопресненским РВК г. Москвы
20. Период прохождения службы в период ВОВ	декабрь 1943 г. – 9.5.1945 г. РВК (карточка ВОВ): 1944–5.1944 г.: 154 стрелковый полк 327 стрелковой дивизии, командир взвода
21. Место прохождения службы в период ВОВ, должность	Ленинградский фронт; с 07.02.1944 г.: 2 Прибалтийский фронт: командир 2 и 4 стрелковых рот; 65 гвардейский полк, 22 гвардейская стрелковая дивизия, командир стрелкового батальона (пехота); ОБД: 65 гвардейский стрелковый полк 22 гвардейской стрелковой дивизии, командир батальона
22. Воинское звание	гвардии капитан
23. Участие в освобождении городов, государств	Рига, Опочка, Пустошка, Ново-Ржев, Великие Луки, Невель, Даугавпилс, Лиепая наградные листы: Калининская область, Опочанский район, дер. Бабенцы и Загоскино (16-17.7.1944 г.), форсирование рек Синяя и Лжа; дер. Светаини Латвийской ССР (28.1.1945 г.); Латвийская ССР (20.11.1944 г.–9.5.1945 г.)
24. Ордена (наименование, номер награды, наградного удостоверения)	Красная Звезда (приказ № 9/н по 32 стрелковому полку от 27.3.1944 г.), Александра Невского (приказ № 90/н от 22.8.1944 г. войскам 10 гвардейской Армии 2 Прибалтийского фронта), Отечественной войны 2 степени (УПВС СССР от 11.3.1985 г., выдан 1.12.1985 г.), (нет в ОБД) Отечественной войны 2 степени (приказ № 98/н от 7.6.1945 г. войскам 10 Армии 2 Прибалтийского фронта)
25. Медали (наименование, номер награды, наградного удостоверения)	За победу над Германией (акт № 56 от 15.8.1945 г. 65 гвардейского стрелкового полка 22 гвардейской стрелковой дивизии), 50 лет Вооруженных Сил СССР 40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
26. Памятные знаки, почетные звания	25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
27. Наличие и тяжесть ранения, дата получения, место прохождения лечения, наличие инвалидности	2 легких ранения: в руку и в грудь. ОБД: ранения 17.7.1944 г., тяжелое ранение 21.7.1944 г. – 2 Прибалтийский фронт
30. Год прибытия на Камчатку	родился на Камчатке
31. Дата составления анкеты	3.1.1975 г.
36. Дата смерти	1986 год

К приказу №09/н от 27 Марта
по 22 гвардейской Стр. дивиз

Все графы заполнять полностью

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество БУНАШОВ Емельян Петрович.
2. Звание Гвардии лейтенант. 3. Должность, часть Командир стрелковой р
65 Гвардейского стрелкового полка, 22 Гвардейской стрелковой д
Представляется к Правительственной награде орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА."
4. Год рождения 1914 5. Национальность Русский 6. Партийность Член ВКП/
7. Участие в гражданской войне, пос
когда) Отечеств
ых по защите СССР и Отечественной войн
года, 2-й Прибалтийский ф
ний не имеет.
ода. 10. Каким РВК призван
ет.

Все графы заполнять полностью

Наградной лист

БУНАШОВ Емельян Петрович.

в отчество
ордии старший лейтенант 3. Должность, часть Командир 4-й стрелковой роты,
кого стрелкового полка, 22 гвардейской стрелковой дивизии.
тся к правительственной награде орденом "АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО"
я 1914 5. Национальность Русский 6. Партийность Член ВКП/б с
1939 г. № 1293202.
гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где,
ечественная война с 7.2.1944 г. 2-й прибалтийский фронт.
анения и контузии в Отечественной войне ранен 17.7.1944 г.21.7.1944 г.2-й
лтийский фронт. 10. Каким РВК призван
ремени в Красной Армии с 1941 года.
ким ГВК.
награжден (за какие отличия) Орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" Приказ 32 гв.сд от 27.3.
№ 09/Н.
ый домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов.БУНАШОВ в наступательном бою за дер. БАБЕНЦЫ и ЗАГОСКИНО,
нского района, Калининской области, в период с 16 по 17.7.1944 г.
ал образцы смелого и стремительного нападения на врага. В этих
он умело форсировал водную преграду и выбрав удачный момент
л роту в атаку и нанес внезапный и сильный удар врагу нанося
ольшие потери. Будучи легко ранен в этом бою, он не покинул
бя продолжая неотступно преследовать отступающего врага. В
за очищение КРАСНОГОРОДСКОЕ, он также умело форсировал реку
нанес тяжелые потери врагу. При форсировании реки ЛЖА тов.
АШОВ был тяжело ранен, но продолжал командовать ротой вперед до
лки замен.
остоин правительственной награды ордена "АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО".
Командир 65 гвардейского
ПАНИН/.

ого подвига или заслуг
назначен командиры
елого командования
деревни Стайни, ви-
области, он уже
го из отрон ко-
ешно, эти деревни
боих рота тов.
ных точек /пуле-
ные трудности
ом в боях свяше
"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА."

БУТИНЫ

Эту фамилию оставил на Камчатке и Курильских островах известный архангелогородский мореход Иван Бутин.

Вероятно, первоначально она была довольно широко распространена на западном побережье полуострова — в 1754 году эта фамилия отмечается в самой северной точке былого распространения — селении Сопочная, а в 1768 г. — «Пленеснер запретил большерецкой канцелярии жаловать инородцев в тоены, предоставив это право тоену Бутину, записав его в сибирские дворяне» (Сгибнев А.С. «Очерк...»).

Но в конце 19-го столетия фамилия Бутиных, вероятно, сохранилась только на островах Шумшу и Парамушир среди курильских камчадалов (айну), которые были переселены на Камчатку в 1878 г. после того, как Курильские острова по договору с Россией отданы Японии. В 1904–1905 гг. в районе айнского селения Явино (в устье реки Озерной) был высажен японский десант, население айнских селений Явино и Голыгино приняло самое активное участие в военных действиях против японцев, в том числе и Бутины: Петр, Максим, Михаил, Василий Бутины из Явино и Иван Бутин из Голыгино.

Староста с. Голыгино Бутин Иван Ефремович был награжден серебряной медалью за участие в боевых действиях в период русско-японской войны 1904–1905 гг. «За усердие и распорядительность по формированию дружин и охране берегов» (*РГИА ДВ ф. 1044, оп. 1, д. 11*).

Как мы позже выяснили, большинство явинских Бутиных, героев обороны Камчатки (в том числе и голыгинский староста), являлись представителями одной семьи: Бутина Анна Ивановна, вдова камчадала с. Явино Ефрема Бутина, 1893 г., 50 лет. Дети: Михаил (22), Иван (19), Максим (17), Петр (13) (*Исповедальная книга Большерецкой церкви, 1893 г., ГАКК*).

А Василий Бутин происходит, по-видимому, из семьи Бутина Луки Михайловича, камчадала из с. Явино, 1893 г., 43 года. Жена Агафья Андриановна (36). Дети: Василий (15), Ольга (17), Мария (8) (*Исповедальная книга Большерецкой церкви, 1893 г., ГАКК*).

Другой Василий (вероятно, сын Ивана Ефремовича), 1901 г. р., стал жертвой политических репрессий:

Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Голыгино; камчадал; образование: 3 класса сельской школы; б/п; был членом охото-рыболовецкого колхоза; место проживания: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Голыгино. Арест: 03.03.1938. Осужд. 10.08.1938, тройка при УНКВД по ДВК. Обв. без предъявления обвинения. Расстр. 22.08.1938. Реаб. 28.05.1960. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда.

В Книге памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны, есть сообщение (но очень неполное) об участии в этих событиях представителей курильских камчадалов Бутиных: Бутин Н.Г. Призван Усть-Большерецким РВК. Погиб. Вполне вероятно, что он погиб 18 августа 1945 г. при штурме родного ему острова Шумшу, где сложили головы многие камчадалы — участники Курильского десанта.

• Виталий Николаевич Бутин, капитан комсомольско-молодежного рыбного бота «Ловец» из колхоза «Красный труженик»

• Николай Михайлович Бутин, капитан рыболовного сейнера «Слава» из колхоза «Красный труженик»

В.А. Шохин.
Берега Курильских островов

ВАГИНЫ

Родоначальником камчатских Вагиных был, вероятно, казак Семен Вагин, который участвовал в сборе ясака на Камчатке и за злоупотребления, вызвавшие (в числе других причин) знаменитый Харчинский бунт, был бит кнутом в Большерецком остроге (по месту службы), поэтому и фамилия Вагиных появляется у крещеных камчадалов именно на западной Камчатке и сохраняется в селах Облуковино, Колпаково (с 1748 г.), Кихчик, Коль.

Есть и другая информация — в свите архимандрита Камчатского Иоасафа Хотунцевского состоял солдат Вагин, который также принимал участие в крещении камчадалов.

Скорее всего, судя по географии ее распространения, свою фамилию камчадалам оставили и казак, и солдат Вагины.

С соболевчанкой Татьяной Вагиной, которая живет сейчас в Москве, мы начали собирать родословную ее семьи на форуме сайта «Камчадалы.ру». Татьяна помнила очень мало, да и то, что помнила, было очень разрозненное и путанное.

Татьяна Вагина: «Меня интересуют предки моей мамы: Вагиной Ирины Васильевны. Ее мать — Бричалова Елизавета Тарасьевна. Ее привезли четырех лет в Большерецкий острог. А отец у мамы швед или финн. Здесь все ниточки обрываются. Еще Бабушку Бричалову-Спешневу раскулачили, а маму (Ирину Васильевну) выгнали жить к дедушке Ли Тен Фу.

Бричалова-Спешнева – моя бабушка. Девичья фамилия — Бричалова. Моя мама — Вагина (Спешнева) 1911 г. р.

Бабушка Бречалова (Бричалова) Елизавета Тарасьевна-Спешнева — год рождения не знаю. Мама моя, Вагина Ирина Васильевна, родилась в 1911 г. Были еще старшие братья. Умерла до 1945–1946 гг. (не точно).

Я — Вагина Татьяна Кондратьевна, г. р. 1952, 4 июля, в с. Соболево. Братья и сестры: Валентина Кондратьевна; Алла Кондратьевна; Евгения Кондратьевна; Галина Кондратьевна; Владимир Кондратьевич; Валентина — 1937 года рождения; Алевтина — 1940 года рождения; Евгения — 1942 года рождения; Галина — 1947 года рождения; Владимир — 1949 года рождения; Татьяна — 1952 года рождения.

По моим предкам: мама говорила, что ее отца (моего деда) убили на ее глазах. Она была маленькой девочкой, сидела под столом.

Папа родом из Колпакова. Имел старшего брата д. Федю. Мама у них умерла, когда отцу было 4 года».

Поиск родных Татьяны нам был интересен еще и потому, что примерно такими же обрывочными сведениями о своих корнях обладает большинство уроженцев Камчатки — прошлое тщательно скрывалось, особенно если в родне были «враги народа», а потом старшие умирали, унося с собой в могилу память о семейных корнях.

Мы сообщили Татьяне сведения о Феодосии Вагине из Колпаково:

Вагин Феодосий Георгиевич. Родился 30 марта 1907 г. Родители: камчадал Колпаковского селения Георгий Васильевич Вагин и жена его, Александра Георгиевна. Восприемники: того же селения камчадал Кирилл Афанасьевич Вагин. Священник Григорий Коллегов (*выписка из метрической книги Облуковинской церкви за 1907 г., ГАКК*).

А вот, как дальше развивались события.

Татьяна Вагина — «Папа Кондрат, отец его Георгий. Коллеговы приходились ему какими-то родственниками. Папа 1905 г. р. Старший брат Федор жил в Соболево».

Татьяна Вагина: «Добрый день! Я, кажется, нашла своих Вагиных из Колпакова: Георгий Васильевич и Александра Георгиевна. Но там указан один сын: Феодосий. У них был еще сын — 1905 г., Кондрат». В поиск включился В.И. Самборко, краевед: «Согласно переписи на-

селения 1893 года в селении Колпаково проживали Вагин Иоанн Васильевич 1844 года рождения, жена его — Анна (неразборчиво) Ильинична 1855 года рождения, дети их: Георгий, 1883 года рождения, Дарья, 17 лет, Елена. Скорей всего, это предки Татьяны Кондратьевны Вагиной — отец-то твой Кондратий Георгиевич».

Позже выяснилось, что Феодосий – это, действительно, Федя, но не дядя Федор.

Татьяна Вагина: «Спасибо всем, кто мне помогал! Хамзова Любовь Феодосовна — дочь дяди Феди, младшего брата моего папы Вагина Кондратия Георгиевича. Теперь ищу Хамзову Л.Ф.

Володя! Спасибо большое! Благодаря тебе я нашла ниточку по папиной линии до своего прадеда. Очень тебе за это благодарна!!!

По линии мамы нет никаких зацепок. Вагина Ирина Васильевна (Спешнева — девичья). Ее мама (Бричалова, Бречалова) раскулачена в Соболево. Репрессированы ее два сына.

Позвонила на Камчатку. Сведений очень мало. Сыновья репрессированные: Спешнев Петр и Василий. Был еще брат Николай. Братья старше моей мамы Ирины Васильевны. Мама 1911 года 5 мая рождения.

Кондратий Георгиевич Вагин с женой Ириной Васильевной

Большое спасибо за участие!

С уважением, Татьяна».

Оставалось найти линию Георгия Васильевича. В Исповедальных росписях Облуковинской церкви В.И. Самборко нашел следующие сведения: Василий Иванович Вагин (49), жена Анисия Ильинична, дети: Георгий (10), Дарья (17), Елена (?).

А вот и обнаруженная краеведами информация о бабушке — Елизавете Тарасьевне Брячаловой за 1893 г.:

Николай Тарасиевич Брячалов (29). Брат его, Александр (17). Мать их: вдова Ираида Никитична Брячалова (54), дочь ее, Елизавета (12).

Теперь, что касается линии Василия Спешнева, мужа Елизаветы Тарасьевны. Возможно это, судя по возрасту, Василий Ильич Спешнев, сирота, 15 лет или погибший на реке Унушке в схватке с японцами Василий Петрович Спешнев, тоже сирота, 26 лет (почему, возможно, в семье и сохраняется память о его трагической гибели).

В книге о жертвах политических репрессий на Камчатке нет сведений ни о Петре, ни о Василии Васильевичах Спешневых, есть сведения только о Михаиле Васильевиче (но учитывая тот факт, что большинство жителей села Соболево носили фамилию Спешнев, так, по данным 1893 г., проходят три Василия, это может быть совсем другой Спешнев). Поэтому вопрос о Спешневых пока остается открытым.

Но все равно, благодаря совместным усилиям, используя возможности форума сайта «Камчадалы.ру», мы отыскали родственников Татьяны Вагиной, которых она искала всю свою жизнь!

Вагины — очень распространенная и достаточно известная камчатская фамилия:

Вагин Дмитрий Герасимович, староста с. Колпакова, был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте за участие в боевых действиях против японцев в период русско-японской войны 1904–1905 гг.: «За усердие и распорядительность по формированию дружин и охране берегов» (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Награждены были и две его дочери.

Об этом, кстати, сообщала газета «Камчатская правда», в 1965 г.: 7 сентября 1905 года Евдокия и Матрена Вагины, 17 и 18 лет, были наг-

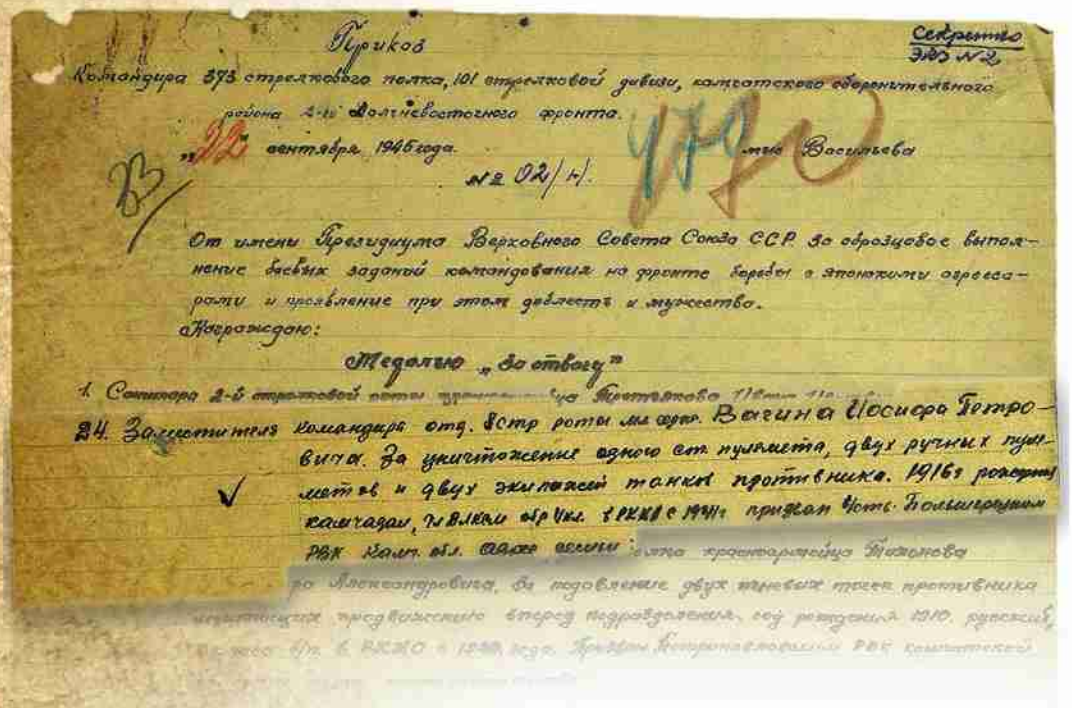
раждены медалями «За усердную и образцовую сторожевую службу в общем наряде Колпаковской дружины» в 1905 г.

«Считаю долгом сообщить Вашему Высокоблагородию, что две дочери старосты селения Колпаково во время моей высадки к этому селению несли сторожевую службу и когда увидели меня с японцами, то дали о нашей высадке знать мильковской дружине. Таким образом, если бы это были хищники, то только благодаря этим двум камчадалкам, несшим так усердно и внимательно сторожевую службу, мильковская дружина не была бы застигнута врасплох...» Прапорщик флота В. Потапов, 11 октября 1905 г. (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129, л. 18*).

Вагины жили также в с. Облуковино:

«Вагин Алексей Васильевич, камчадал Облуковинского селения, 1893 г., 35 лет. Жена Александра Герасимовна — 32 г. Их дети: Николай — 7 лет, Василий — 4 года, Игрижида — 11 лет» (*Выписка из исповедальной росписи Облуковинской церкви за 1893 год, ГАКК*).

В с. Кихчик:

Приказ
Командира 373 стрелкового полка, 101 стрелковой дивизии, камчатского оборонительного района 2-го Дальневосточного фронта.
Секретно
Экз №2
"22" сентября 1945 года. №02/н.
Васильева
От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими агрессорами и проявленные при этом доблесть и мужество.
Награждаю:
Медалью „За отвагу"
24. Заместителя командира отд. 8стр роты мл. серж. Вагина Иосифа Петровича. За уничтожение одного ст. пулемета, двух ручных пулеметов и двух экипажей танков противника. 1916г. рождения камчадал, ранее служил в РККА с 1941г. призван Усть-Большерецким РВК Камч. обл. Ранее награжден медалью "За боевые заслуги"

«Вагин Григорий Романович, Кихчинского селения камчадал, 1915 г. Жена его законная — Мария Николаевна. Имя родившейся — Татьяна. Дата рождения — 4 апреля 1915 г. Дата крещения — 8 июля 1915 г.» (*выписка из метрической книги Большерецкой церкви за 1915 год, ГАКК*).

В селении Коловском (Коль):

«Вагин Петр Тарасович, камчадал селения Коловского, 1893 г., 27 лет. Жена Александра Александровна (16). Братья его: Евгений (24), Нил (21), Кирилл (37). Жена Кирилла — Дарья Петровна (35). Дети их: Василий (6), Даниил (2), Синтлитикия (13)» (*Исповедальная книга Большерецкой церкви, 1893 г., ГАКК*).

Многие Вагины были участниками Второй мировой войны:

Рядовой Владимир Николаевич Вагин был призван Усть-Большерецким РВК. Убит 17 июня 1944 г. Захоронен: 1 км зап. д. Б. Курган Любятинского района Волынской области.

Красноармеец Влас Кириллович Вагин, 1921 г. р.(с. Колпаково), призван Усть-Большерецким РВК. Погиб (пропал без вести) в феврале 1942 г.

Погибли на фронтах Великой Отечественной войны (вполне возможно, что при штурме острова Шумшу) Георгий Андреевич и Григорий Афанасьевич Вагины.

Командир отделения 8-й стрелковой роты 373 стрелкового полка 101 стрелковой дивизии Камчатского Оборонительного Района 2-го Дальневосточного фронта Вагин Иосиф Петрович (1916 г. р., Усть-Большерецкий район, с. Привольное — бывшее с. Кол) «за уничтожение 1 ст. пулемета, двух ручных пулеметов и двух экипажей танков противника» награжден медалью «За боевые заслуги».

К числу Кондратьевичей из рода Вагиных относится и Алевтина Кондратьевна Гузь. Ее дочь, Елена Ивановна Казанцева, проживающая в настоящее время в Смоленске, прислала стихотворение Алевтины Кондратьевны, написанное в 1996 и посвященное родному селу Соболево — «Ностальгия»:

Ах! Какой прекрасный воздух здесь на речке Воровской!
Никогда б не променяла я на тухлый городской!
За рекой тальник чернеет, речка вьется вдоль села,
Камчадалочка пластает связку целую гольца.
Мама гольчики помоет, сварит вкусную уху

• Алевтина Кондратьевна Вагина

И соленочку порежет с маслом, с луком – Вкусноту!!!
Чай крутой заварит инда: "Это брат до Тигиля!
Ай, какой крутой, однако! Пей-ка, милая семья!"
Наш поселок засыпает..., банька топится в ночи,
И собаки уже не лают, кое-где горят огни...

«Министерство общественных отношений Камчатского края выражает глубокие искренние соболезнования вице-президенту Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Камчатского края Казанцевой Елене Ивановне в связи с кончиной мамы — Гузь Алевтины Кондратьевны, ушедшей из жизни 9 августа 2009 года на 70-ом году после продолжительной болезни.

Вся жизнь Алевтины Кондратьевны была связана с Камчаткой. Наряду с многолетней добросовестной трудовой деятельностью, Алевтина Кондратьевна известна как активный подвижник сохранения и пропаганды духовного наследия коренных малочисленных народов Севера. В течение многих лет была активистом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, возглавляла общественное объединение «Аборигенка», стояла у истоков создания первого межнационального объединения «Центр национальных культур». Уникальная исполнительница песен и сказаний, хранительница народных традиций коренных народов Севера, она неоднократно представляла Камчатку на российском и международном уровнях.

Все, кто зал Алевтину Кондратьевну, знал ее как человека с высокой гражданской ответственностью, неиссякаемой душевной энергетикой, желанием сделать жизнь интересной и полезной, открытой к людям, мудрой и доброй.

Такой Алевтина Кондратьевна и останется в сердцах жителей Камчатки».

• Гузь (Вагина) Алевтина Кондратьевна

ВИНОКУРОВЫ

Первые сведения об этой фамилии связаны с Камчатской экипажной ротой, в которой служил Винокуров Григорий Иванович. Вот архивная запись.

«Камчатская экипажная рота. 1847 г.

Из солдатских детей, уроженец Камчатской области» (*РГИА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 299*). В 1850 году издан приказ начальника Главного морского штаба о создании на Камчатке флотского экипажа. «По случаю упразднения Охотского порта и образования Камчатской области — Охотский флотский экипаж, Охотскую мастеровую роту и Петропавловскую флотскую роту соединить в один общий состав под названием 46 флотского экипажа». В июне 1854 г. экипаж получил новый номер — 47. Личный состав экипажа активно участвовал в сооружении укреплений Петропавловского порта, в отражении нападения англо-французской эскадры в августе 1854 г. Геройски сражались офицеры, матросы экипажа, продемонстрировав отличную боевую выручку, смелость и были удостоены высоких наград. Во время эвакуации Петропавловского порта в 1855 г. 47-й флотский экипаж направился на новое место дислокации в Николаевский-на-Амуре порт, где он получил новое наименование — Амурский флотский экипаж.

Хутор Завойко, экспедиция Сильницкого, 1909 г.

Судя по этой архивной записи, отец Григория Ивановича, солдат Иван Винокуров служил в Сомовском полку (Камчатский гарнизонный батальон) и остался жить на Камчатке. Кроме Григория Ивановича в Камчатском флотском экипаже в 1841 г. служил также Яков Винокуров (*РГИА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 257*). Кто-то из них двоих остался на Камчатке.

Новые архивные материалы из РГАВМФ позволяют нам узнать и некоторые подробности о первых камчатских Винокуровых (данные за 1845 год):

«Яков Иванов сын Винокуров. Имеет на левом рукаве две нашивки из желтой тесьмы за 15-летнюю безпорочную службу. 37 лет. Из солдатских детей, уроженец Камчатской области, росту 2 арш. 5 2/8 вер. Лицом бел, глаза карие, волосы светло-русые.

Поступил в Камчатскую казачью команду казаком в 1825 г. 2 января. Определен в Камчатскую экипажную роту матросом 2-ой статьи в 1828 г. 2 июня, матросом 1-ой статьи — в 1839 г. 1 января. Женат на Ирнине Николаевне, которая при нем., у них сын Сергей 2-х лет» (*ф. 406, оп. 5, д. 515, л. 778*).

«Григорий Иванов сын Винокуров. Имеет на левом рукаве одну нашивку из желтой тесьмы за 10-летнюю безпорочную службы. 34 года. Из солдатских детей, уроженец Камчатской области, росту 2 арш. 5 2/6 вер. Лицом бел, глаза карие, волосы светло-русые. Поступил в Камчатскую экипажную роту канониром 2-ой статьи в 1829 г. 28 июня. Переведен в канониры 1-ой статьи в 1839 г. 1 января. Женат на Анне Степановне, которая при нем, у них дочь Анна 2-х лет» (*ф. 406, оп. 5, д. 515, л. 753*).

Мы не находим имен ни Якова, ни Григория в формулярных списках нижних чинов Камчатского флотского экипажа за 1855 год — вероятно, оба они были уже в отставке. Нет их имен и в списке отставников, принявших участие в обороне Петропавловского порта.

• Винокуров Федор Михайлович, жена Анна Матвеевна и сын Федор (из фондов ЕРКМ)

Материалы Исповедальной росписи Петропавловского собора говорят нам о том, что на Камчатке остались потомки Григория Ивановича Винокурова, которые проживали в Старом Остроге и Сероглазке:

«Винокуров Николай Григорьевич. Сероглазка, мещанин, 1893 г., 45 лет. Жена — Евдокия Степановна (43). Дети: Ипатий (20), Григорий (18)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК*).

«Винокуров Михаил Григорьевич. Мещанин селения Старый Острог, 1893 г., 42 года.

Жена — Юлия Георгиевна (37). Дети: Геннадий (18), Агафья (15), Анна (13), Федор (14), Ирина (9), Иван (4), Евгений (1)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Следующая информация датирована 1922 г. Она содержится в очерке В. Пустовита «Восполняя белые пятна» (*«Вопросы истории Камчатки», выпуск 1*): «Тогдашний председатель сельского комитета В.Г. Крупенин рассказывал: “Мы организовали ночную охрану для самозащиты, в которой участвовал я, Попов Григорий, Алексей Черных, Александр Черных, Крупенин Павел, Томский Гавриил, Третьяков Федор, Петр Третьяков, Винокуров Петр, Илья Черных, Третьяков Егор, Попов Константин… Охрана продолжалась шесть-семь дней и только в ночное время. Мы поставили караул, который помещался в доме Анны Алексеевой. Цель нашей охраны была предупреждение наступления красных на деревню Сероглазку, и мы были в полной боевой готовности”.

А потом последовали репрессии тех самых красных, которые взяли власть в свои руки.

Винокуров Поликарп Михайлович. Родился в 1905 г., Камчатская обл., с. Елизово; русский; образование низшее; б/п; работал в личном хозяйстве. Проживал: Петропавловский р-н, с. Коряки. Арестован 6 мая 1929 г. Приговорен: Особое совещание судебной Коллегии ОГПУ 16 августа 1929 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: к 4 годам лишения свободы. Реабилитирован 13 сентября 1990 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области.

Винокуров Яков Михайлович. Родился в 1899 г., Камчатская обл., с. Елизово; русский; образование низшее; б/п; работал в личном хозяйстве. Проживал: Камчатская обл., с. Елизово. Арестован 7 января 1938 г. Приговорен: тройка при УНКВД по ДВК 17 марта 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 25 мая 1938 г. Реабилитирован 22 июня 1990 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области.

Вся вина его — «после июльского переворота в Петропавловске 1918 г. милиционер в своем селении» (*В. Пустовит, «Вопросы истории Камчатки», № 7*).

В годы Второй мировой войны полный тезка своего предка матроса Яков Иванович Винокуров освобождал Китай и был награжден орденом Славы.

18 августа 1945 г. при высадке курильского десанта на остров Шумшу погиб Леонид Иванович Винокуров 1923 г. р. и в тот же день, штурмуя высоту 171, погиб Прокопий Федорович Винокуров (1912 г. р.). Участником войны с Японией был и его брат, Федор Федорович Винокуров (1908–1956), стрелок-автоматчик 138 стрелкового полка.

• Винокуров Яков Михайлович, первый милиционер в своем селе (из фондов ЕРКМ)

Прямым потомком солдат Винокуровых был Анатолий Федорович Винокуров (15 апреля 1933 – 26 августа 1982 гг.) — первый из коренных камчадалов профессиональный художник, член Союза художников СССР. Он родился в Елизово. В 1958 г. окончил Владивостокское художественное училище, в 1964 г. — графический факультет Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова.

Многие работы Анатолия Федоровича Винокурова, часть из которых будет представлена в нашем альбоме, хранятся в Камчатском краевом объединенном музее и публикуемая ниже статья о художнике опубликована на официальном сайте музея:

«В биографии А. Винокурова, пожалуй, нет ничего удивительного, если не считать, что он родился в краю, далеком от художественных центров, и смог пройти путь от мечтательного мальчика, дерзко решившего стать художником, до одного из ведущих мастеров Камчатки.

Родился Анатолий Федорович Винокуров 15 апреля 1933 года в г. Елизово Камчатского края. У него было ничем не примечательное детство. Однако, Анатолий отличался от окружающих детей: его неустанно тянуло рисовать, все равно, углем или карандашом, лишь бы выводить разные узоры. В школе с удовольствием оформлял газету. В голове мальчика уже зрела мысль, пока еще не осознанная им до конца, — стать художником.

• Анатолий Винокуров, член правления Союза художников СССР (из фондов КГКУ ККОМ)

• А. Винокуров. Весна. 1978 г. (из фондов КГКУ ККОМ)

В 1970 году в Петропавловске-Камчатском была организована отчетная выставка работ А. Винокурова, экспозицию которой, кроме плакатов, составили живописные и графические произведения: портреты, пейзажи, жанровые композиции. Выставка посвящалась 25-летию Победы над фашистской Германией. Это была первая на Камчатке выставка работ камчатского профессионального художника.

Во второй половине 1960-х годов А. Винокурова привлекла литография своим более живописным изобразительным языком: мягкостью переходов, глубокими тонами. Эта техника оказалась более приемлемой для создания портретных работ с их тонкой моделировкой

образов. Художник начинает акцентировать внимание на человеке, максимально приближает образ к зрителю, вначале изображая героя во весь рост, затем останавливается на погрудной композиции.

В 1971 году между Союзами художников СССР и ГДР было заключено соглашение о проведении совместных выставок «ГДР — глазами советских художников» и «СССР — глазами немецких художников». В составе группы советских художников был А. Винокуров. Посещение промышленных районов, сельскохозяйственных кооперативов входило в цель поездки. Созданные там рисунки вошли в серию «По ГДР». Путешествуя по Монголии, художник создал работы, составившие серию «По Монголии». Большинство работ этих серий, выполненных карандашом, тушью, в манере путевых зарисовок, носят репортажный характер и рассказывают об успехах этих стран, достигнутых за годы социалистического строительства.

В 70-е годы в творчестве А. Винокурова портрет занимает ведущее место. Композиция портрета укрупняется, фон становится активным, линии мягче, художник не скрывает индивидуального, которое начинает даже превалировать над типическим. В портретных работах график стремится как можно шире отразить жизнь своего народа, его современный быт («Проводник», 1978), его творческое начало («Весна», 1978). Во второй половине 1970-х годов график обращается к созданию портретов представителей национальной интеллигенции («Портрет Т.П. Лукашкиной», 1978; «Портрет И. Жукова», 1978; Линография «Кукольники», 1978).

А. Винокуров — первый среди художников лауреат премии Камчатского комсомола. В 1973 году он был делегатом III съезда Союза художников РСФСР, а через год — IV съезда Союза художников СССР. А. Винокуров был избран членом правления Союза художников СССР. В 1977 году принимал участие в работе V съезда Союза художников СССР».

В 1982 году, на 50-м году своей жизни, Анатолия Федоровича Винокурова не стало.

• Анатолий Винокуров (фото В. Кравченко)

• А. Винокуров. Каюр Аристархов, 1968 г.

Работы Анатолия Федоровича Винокурова из фондов Камчатского краеведческого объединенного музея

• А. Винокуров. Пожилая женщина, 1960–1970 гг.

• А. Винокуров. Портрет Е.М. Мархинина

А. Винокуров. Коптильщик рыбы, 1978 г.

ВОЛКОВЫ

Чтобы сменить престарелого камчатского священника Ермолая (Иванова), иркутский епископ Иннокентий «в среде Экспедиции (*Беринга — Ред.*) обратил внимание на возвращавшихся из Камчатки церковников, двух родных братьев Филиппа и Михаила Волковых, и первого рукоположил в священники к Богородско-Рождественской церкви, устроенной Экспедициею близ Авачинской губы, а последнего определил к нему дьячком; для Большерецкой же церкви произвел из казачьего звания Михаила Сивцова, и все они трое тогда же были отправлены в Камчатку» (*Иркутские епархиальные ведомости, 1868, № 47, стр. 533*).

Капитан-командор Беринг Витус Ионассен

Отец Филипп, первый священник в Богородско-Рождественской церкви при Петропавловской гавани, служил в ней с 1743 г., умер в 1750 г.

Братья Волковы активно участвовали в миссионерской деятельности и потому фамилия камчадалов Волковых разбросана по всей Камчатке.

Волков (Волчков) Василий. Староста с. Сопочное, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Отражение японцев на р. Ича и Колпаковой 8 июня и 27 июля 1904 г. (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Волков Петр. Участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Большерецкая дружина), с. Колпаково.

Но особо отметились малкинские Волковы, награжденные бронзовой медалью «За усердие» на Андреевской ленте, которые «по вызову, посланному по распоряжению Г. бывшаго Камчатскаго Военнаго Губернатора Контр-Адмирала Завойко, явились для защиты Петропавловского Порта в случае нападения неприятеля в 1855 году и во время пребывания Англо-Французской Эскадры в Авачинской губе находились в окрестностях Порта готовые к отражению неприятеля, ежели бы он сделал попытку идти во внутрь страны, и помогали вывозкою казенного имущества» — Семен (26), Роман (30) и Михаил (24).

Медаль «За усердие» на Георгиевской ленте, то есть как непосредственный участник обороны Петропавловского порта, получил Иван Волков (21 год) из села Коряки.

Волковы Федор и Захар, участники обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Облуковинская дружина), с. Малка.

Село Малки, из альбома А. Сильницкого, 1901 г.

ГИЛКАНОВЫ

Из рода быстринских эвенов-оленеводов и охотников.

Гилканов Иннокентий Игнатьевич, 1989–1970 гг. Труженик тыла. В годы Великой Отечественной войны передал на нужды фронта (строительство танковой колонны «Камчатский рыбак») 30 000 рублей.

Дети: Степан, Елена, Анна. Сын: Гилканов Степан Иннокентьевич. Внук: Гилканов Василий. Дочь: Елена Иннокентьевна (1926–1972) + Банаканов Николай Никитович (1915–1972). Внуки: Банаканова Нина Николаевна; Галина, Никита, Сергей, Вячеслав, Анна.

Дочь: Анна Иннокентьевна + Тылканов Сергей Иннокентьевич. Внуки: Тылканов Юрий, Тылканов Яков.

• Гилканов Степан Иннокентьевич (из фондов КЦНТ)

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

Отголоски боев на западе нашей Родины довольно скоро достигали Камчатки. С первых дней жестокой войны мы с замиранием сердца следили за отступлением наших частей, знали о кровопролитных боях на

• Охотник-следопыт колхоза имени XX партсъезда Иннокентий Гилканов (слева) показывает вынутую из капкана лисицу пастухам-оленеводам Е. Мандятову (в центре) и Е. Инданову. 1959 г. (фото Ю. Муравина из фондов РГАКФД, г. Красногорск)

советской земле. Уже в первые годы войны на Камчатку стали поступать похоронки, война стоила нам потери самых близких, дорогих людей.

Понимая всю мощь огромных германских полчищ, до зубов вооруженных первоклассной военной техникой, мы не рассчитывали на легкую победу. Поэтому почти в каждой эвенской семье шили теплую одежду, все камчадалы покупали облигации государственных займов. Ведь на вырученные деньги делали танки и самолеты. Почти каждый оленевод считал своим первостепенным долгом внести свою лепту в разгром коварного врага. Я до сих пор горжусь своим односельчанином Иннокентием Игнатьевичем Гилкановым, который отдал фронту 300 голов личных оленей. Примечательно то, что стремились помочь разгрому фашизма не только богатые оленеводы, но и самые бедные. Перед призывом в армию я отдал в дар фронту всех 28 оленей.

Наша часть не могла быть отправлена на запад. Рядом с нами, буквально в нескольких километрах от мыса Лопатка, стоял наш гарнизон тяжелых орудий, нацеленных на северную оконечность Симушира. В хорошую погоду даже без бинокля было хорошо видно, как японцы готовят мощные бетонированные сооружения, доты в несколько ярусов, держа под орудийным и минометным прицелом каждый метр берега. И кто знает, может этот остров станет местом высадки десанта на наш полуостров.

Одним словом, камчатские части не теряли времени зря. Артиллеристы в непогоду и туман на катерах, даже на лодках вплотную подходили к Симуширу, засекали огневые точки врага и заносили их координаты на карту.

Я хоть и был наводчиком, обучал солдат-однополчан обращению с лошадьми и сбруей. С помощью гужевого транспорта командование разрабатывало варианты обхода мощных железобетонных укреплений с тыла и разрушения их с помощью минометов и переносных орудий.

Немало воды утекло с той поры, когда был получен приказ открыть прицельный огонь. Наши 152-миллиметровые тяжелые орудия почти без промаха били по пулеметным гнездам, по амбразурам дотов, по минометам и танкам врага. Позже пехотинцы рассказывали, что наши бронетанковые ружья запросто прошивали насквозь легкие, неповоротливые японские танки.

Ураганный огонь наших батарей с мыса Лопатка заставил навсегда замолчать огневые точки противника. В этом была немалая заслуга фронтовых корректировщиков — опытных офицеров, имеющих за плечами опыт многомесячной войны с немецкими фашистами.

И все же при высадке нашей пехоты, японцы встретили морской десант проливным дождем пуль и минометных осколков. От них буквально вскипала морская вода. Около 800 наших солдат и офицеров погибли при штурме мощных бетонных укреплений. Вот где еще и еще раз проявился героизм наших солдат, завоевавших нам свободную жизнь. Я много раз видел Николая Вилкова — низкорослого, энергичного, полного жизненной энергии. Но хоть лично не был с ним знаком, очень переживал его гибель. Молодой солдат Николай Вилков, закрыв своим телом амбразуру вражеского дота, помог наступающим последним рывком преодолеть смертельную зону и захватить укрепления.

Как оказалось, японцы комфортно расположились в крепости, вместе с женами жили в блиндажах, как в хороших квартирах. Их жены тревожились за то, что мужей тут же расстреляют. Но наш переводчик популярно объяснил им, что русские не убивают пленных, пообещал, что через год японцы будут отправлены на Родину. Так оно потом и случилось. Отработав на рыбообрабатывающих комбинатах Камчатки около года, они были все отправлены в Японию.

Моя армейская служба продолжалась до 1946 года. Только после этого вернулся на гражданку. Долгое время работал в Тваяне, потом занимался промысловой и любительской охотой. Был год, когда сдал на промысловый участок 109 соболей. А чтобы в голодные годы помочь односельчанам, добывал медведей. У меня на счету их 63.

В.К. Адуканов,
ветеран ВОВ и труда.

• Чуркин Валентин Петрович, Адуканов Петр Васильевич, Наймушин Александр Петрович, Гилканов Степан Иннокентьевич в парке СДК. 70-е годы (из фондов КЦНТ).

ДЕХТЕРЕВЫ (ДЕКТЕРЕВЫ, ДЕГТЕРЕВЫ)

Первое упоминание этой камчатской фамилии мы находим у С.П. Крашенинникова: «Из Верхнего Камчатского острога поехали генваря 2 дня 1739 года часах в 10 поутру... Билькугу речка (*рядом с Верхнекамчатским острогом. — С. В.*) от устья Шачалмынки речки в версте, вышла верстах в 25 из болот и от переезду верстах в 2 в протоку, Кильчюнгу-почичь (Комаристая) называемую впала. Мы вниз по ней почти до устья ехали, в полуверсте ниже устья ее над Комаристою протокою есть летовье служивого Дехтерева, строения в нем 4 балагана да 3 сарая разных служивых, в том числе и его Дехтерева 1 балаган да сарай» (*«Описание земли Камчатки», М, Л, 1949 г., стр. 655*).

Служили Дехтеревы и в Большерецком остроге, почему и появилась эта фамилия на западе (1749 г. — Облуковина), юго-западе Камчатки и Курильских островах. В 1773 г. еще существовало селение Озерновское (Большерецкого ведомства острога Озерновского), в котором жил камчадал Сидор Борисович Дехтерев, ставший нам известным как член промысловой артели на судне «Св. Евпл», которое отправлялось на зверобойный промысел к берегам Северной Америки.

Дехтеревы, как и Бутины, – потомки курильских камчадалов, проживавших в селах Явино и Голыгино. Правда, в селении Коряки также проживали Дехтяревы, но, как выясняется, корякские Дехтеревы — это тоже выходцы с юго-западного побережья Камчатки: «В 1841 г. приказом начальника Камчатки было предписано “исъ острасковъ съ Голыгинскаго и Явинскаго въ остроски въ Начику и в ганалы по три человѣка для отбивания там каюрной Гоньби… с Явиной в Начику 3 человека, а именно: Василей Дехтерев, Петръ Лукошевский и Василей Лукошевский ... съ Голыгинскаго селѣния в Ганалы 3 человѣка: Степан Заевъ, Прокопей Марковъ, Илья Сторозевъ”. В 1843 г., как сообщил Апачинский удельный старшина, “съ Явино Камчедалы Петръ и Федоръ с синомъ Николаемъ Лукошевския переведѣны въ Ганалы… на постоянное жительство”» (*Браславец К.В. Диалектологический очерк Камчатки*).

Селение Ганалы на р. Быстрой, 10 дворов, жителей 84. Альбом А. Сильницкого «По северным окраинам»

За участие в обороне Петропавловского порта в 1854 году камчадал из селения Коряки Петр Дехтярев (35 лет) был награжден па-

мятной медалью на Георгиевской ленте, а его односельчанин Алексей Дехтерев — той же медалью, но на Андреевской ленте.

Дехтярев (Дехтерев) Владимир Алексеевич, вероятно, прямой потомок последнего, — камчадал селения Коряки, 1893 г., 41 год. Жена — Дарья Александровна (39). Дети: Евдокия (15), Екатерина (13), Лев (10), Евдокия (7), Нина (5), Михаил (4), Вера (2). С ними проживал Гавриил Варфоломеевич Елагин (59 лет, вероятно, родственник) (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Самое активное участие приняли курильские камчадалы в обороне Камчатки от японских оккупантов. В архивах мы нашли документы о награждении одного из явинских Дехтеревых: «Дехтерев Иван награжден Георгиевским крестом 4-й ст. за участие в боевых действиях в период русско-японской войны 1904–1905 гг.» (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Возможно, произошла ошибка с именем, и это не Иван, а Дектярев Василий, который при отражении японцев 10 июля 1905 г. на р. Апале (Опале) получил 11 ножевых ран (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*)...

ДОНСКИЕ

Патриархом камчатского рода священнослужителей Донских был Донской Петр Апполинариевич — протоиерей Петропавловского собора. Родился в Ярославле 21 декабря 1830 г., скончался в Петропавловске 16 июня 1902 г., в священническом сане был 49 лет, прослужил из них 26 лет на Камчатке в должности настоятеля Петропавловского собора и благочинного камчатских церквей.

Данные из Исповедальной росписи Петропавловского собора за 1893 г.:

«Донской Петр Апполинариевич, протоиерей Петропавловской церкви, жена — Любовь Федоровна. Сын Сергей (женат вторым браком). Жена — Мария Алексеевна. Дети: Александра (9), Николай (5), Петр (3). Второй сын — Павел (28 лет, вдов.). Старший сын — Донской Владимир, 1885–1887 гг., священник на острове Беринга (регистрация по Петропавловскому собору).

• Донская, Попова. Альбом Б. Дыбовского (из фондов КГКУ ККОМ)

• Осьминина (Донская) Любовь Сергеевна

Донской Сергей Петрович, 1887 г., Петропавловский порт, потомственный почетный гражданин.

Донская (Осьминина) Любовь Сергеевна (Осьминин Яков Филиппович, житель с. Коряки, 30 лет. Зарегистрировал свой брак 4 мая 1923 г. с Любовью Сергеевной Донской (15 лет, 11 мес.).

В Петропавловске в 1893 г. проживал крестник семьи Донских — Донской Николай Павлович, кореец. Петропавловский мещанин, 1893 г., 30 лет. Жена — Антонида Иннокентьевна (19). Дочь Мария (4 мес.)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК*).

Крестным отцом, судя по отчеству, Николая Павловича был Павел Петрович Донской, второй сын протоиерея, живший с отцом.

Церковь в г. Петропавловск. Альбом А. Сильницкого 1901 г.

ДУРЫНИНЫ

Фамилия старинная, казачья.

Никита Дурынин, один из первых коренных камчатцев, был родом из Тобольска, поверстан в казаки и прибыл на Камчатку для постоянного места службы. Мы знаем подробности о его происхождении по той простой причине, что в 1711 году он примкнул к участникам камчатского бунта, жертвою которого стал атаман Владимир Атласов, а также приказчики Миронов и Чириков.

Ясак и деньги. Худ. А. Гафистов

В истории Камчатки Никита Дурынин известен, как один из самых жестоких колонизаторов.

«Впервые ительменский острожек, стоявший на берегу реки Купки, был разгромлен еще в 1707 г. отрядом И. Таратина, подавившим выступление “авачинских изменников” против русских. В 1713 г. по приказу Ивана Енисейского отряд из 120 служивых и 150 камчадалов под командой Никиты Дурынина вышел в поход на авачинских изменников, убивших годом ранее Данилу Анциферова и 25 его спутников. В ходе этого вояжа был осажден и разрушен и этот новый Паратун-острожек… Изменники сидели в осаде в таком крепком остроге, что казаки недели с две стоять под ним принуждены были, и два раза приступали безо всякого успеху, наконец, огнем сожгли, и всех камчадалов, которые выбегали во время пожара, побили, оставив токмо тех, которые до зажжения к ним вышли, и ясак платить обещались. То же учинили они и с жителями Паратуна-острожка, который приступом взяли. С того времени Авачинские камчадалы начали ясак платить погодно, а прежде служивые довольны бывали тем, что камчадалы им давали, и то не повсягодно, ибо они по большей части были в измене» (*С.П. Крашенинников, стр. 842*).

Казаки Дурынины участвовали в подавлении Харчинского бунта в 1731 году: «На р. Воровскую и далее посланы были служилые для усмирения. Одних примирили и ясак взяли, других на бою побили; а иные сами кололись и давились. Но на р. Харюзовой построен был крепкий острог, которого русские не могли взять и воротились, не усмиривши камчадалов. После того из Большерецка послан был туда пятидесятник Штинников с служилыми Соловьевым, Герасимовым и Дурыниным; а всех в походе было русских 50, да иноземцев 30 человек. Поход начался с Воровской, потом по Облукоминской и кончился на Белоголовой. Во время этого похода перебито и переколото иноземцев без всякой причины человек 170; в плен взято жен и детей их 220; да в живых осталось человек до 100. Сопротивление показали только на р. Воровской. Здесь убито с оружием в руках человек 15, а прочих невооруженных связывали и из

рук кололи, хотя они не показывали русским никакого сопротивления» (*Сгибнев, «Очерк...»*).

Ненароком попал один из казаков Дурыниных в эпицентр Большерецкого бунта 1771 г.: «Испуганный стуком в дверь сын Нилова бросился в объятия отца, как бы предчувствуя с ним вечную разлуку, а потом спрятался в отхожем месте. Выломав двери, бунтовщики с криком: "Режь, лови, вяжи!" бросились на находившихся в нем. Нилов три раза прокричал: "Караул!" и затем пал мертвым под ударами преступников. Находившиеся в доме Нилова казаки и камчадалы были связаны и отправлены на гауптвахту, за исключением спрятавшегося сына Нилова и казака Дурынина, сидевшего незамеченным под столом. Потом бунтовщики завладели казенными деньгами, пушками и другими военными запасами и в четвертом часу утра подошли к дому сотника Черных, где выломали дверь; но услыхав внутри дома выстрел, пустили в окна его до 40 пуль из ружей и пистолетов и поставили к дверям пушку. Когда же все жившие в доме выбежали на двор, Беньевский приказал взять Черных и отвести его под стражу. Находившуюся в том же доме лавку купца Казаринова с ружьями, свинцом, разными железными изделиями и продовольственными припасами разграбили, а самого Казаринова отправили под караул. Казаринов видел по дороге еще две пушки, поставленные между его лавкою и канцеляриею. На гауптвахте он нашел арестованных: штурманского ученика Софьина, купца Казаринова (однофамилец первому), сержанта Лямзикова, пятидесятника Потапова и потом были еще введены казак Черных и купец Шапкин. На часах стояли, как на гауптвахте, так и в канцелярии работники Холодилова. С рассветом сотника Черных приковали к стене».

То же событие, но в новой редакции: «Нилов три раза успел крикнуть, призывая вестовых, и замолк — ему изрезали ножом левую руку, лицо под ухом пробили насквозь и нанесли глубокую рану в ногу. Мертвое тело, покрытое кровоподтеками и кровью, выволокли в сени и там бросили. Сержанта и прочих людей перевязали и стащили на гауптвахту, кроме казака Дурынина, притаившегося под столом. Отсюда заговорщики, овладев казною, двумя пушками и военными припасами, направилась в третьем часу ночи к дому сотника Черных, где натолкнулись на сопротивление: сын сотника, казак Никита Черных, долго сдерживал толпу, а когда двери были выломаны, стрелял по ним из ружья. В ответ посыпалось более 40 пуль чрез дверь и окна из ружей и пистолетов. Черных был взят и посажен под стражу, жена с детьми и престарелый отец подверглись поруганию. Затем Беньовский водворился в присутствии большерецкой канцелярии, распоряжался действиями мятежников на правах полного начальника, велел священнику Семенову похоронить капитана Нилова, а народ привести к присяге на верность подданства государю Павлу Петровичу, что и было исполнено» (*Штейн. «Самозванец Мадагаскарский», www.vostlit.info*)

Камчатские казаки. Пшеничный И.П.

Были казаки Дурынины и мореходами: «Дурынин Никита, квартирмейстер, казак, участник экспедиции Креницына-Левашева к берегам Америки в 1768 г.» (Алексеев А.И. Судьба Русской Америки, Магадан, 1975 г.).

В 1812 г. мы видим потомков камчатских казаков в числе воспитанников отделения императорского военно-сиротского дома Камчат-

ского гарнизонного батальона: Дуринин (Дурынин) Иван Наумович, 9 лет, Дурынин Пантелей Петрович, 13 лет.

Юлия Завойко, жена губернатора, писала в своих «Воспоминания о Камчатке и Амуре» о том, что некий старик Дурынин помогал ей с детьми перебраться из порта в Хутор, а позже принял участие в сражении: «Наших было 35 человек, между ними были и волонтеры, и мой старик Дурынин сложил свою старую голову за батюшку царя, послав перед тем не одну меткую пулю во вражескую силу. Перед сражением он говорил мужу: "Теперь я пойду с другими бить супостатов, а потом ты, старик, пошли меня к своей хозяйке, я скорее всех бегаю". Камчадалы называют начальника стариком».

Жители города составляли отряд из 18 волонтеров. Как отмечалось в воспоминаниях участников последнего боя, 16 камчадалов-охотников, расположившись на гребне Никольской сопки, метко поражали своими выстрелами отступавшего противника. Известно, что в бою погибли купец Калмаков, сын купца Сахарова, камчадал Дурынин.

Благодаря новым материалам из государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ) мы выявили нескольких Дурыниных, которые служили либо в Петропавловской экипажной роте, либо в Камчатском экипаже.

Среди участников обороны Петропавловска мы обнаружили детей Ивана Наумовича и Пантелея Петровича Дурыниных:

«Федор Иванович Дурынин, из солдатских детей, уроженец Камчатки, 19 лет. Произведен в матросы 2-й, а затем и 1-й статьи в 1853 году. Служил на корвете «Оливуца», участвовал в сражении с англо-французской эскадрой в 1854 году при обороне Петропавловского порта 8 и 9 мая 1855 года в заливе Де-Кастри» (*РГАВМФ, ф. 406, оп. 5, д. 803, л. 354*).

«Гаврила Пантелеевич Дурынин, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил на службу кантонистом неранжированной роты в 1853 году, а в 1854 году переведен на транспорт «Иртыш» матросом 2-го класса, на котором принял участие в обороне Петропавловского порта» (*РГАВМФ, ф. 406, оп. 5, д. 803, л. 354*).

«Степан Гаврилович Дурынину, из солдатских детей, уроженец Камчатки, матрос 1-ой статьи, 28 лет, с 1848 по 1855 год служил на тендере "Камчадал"».

Но все эти трое Дурыниных были слишком молоды, чтобы кого-то из них можно было назвать «стариком».

Тогда мы подняли формулярные списки нижних чинов, служивших в Камчатской экипажной роте в 1845 году.

Климу Пантелеевичу Дурынину, старшему брату Гаврилы Пантелеевича, было тогда всего 22 года, он был канониром 2-ой статьи (*РГАВМФ, ф. 406, оп. 5, д. 515, л. 758*).

Андрею Васильевичу Дурынину было 37 лет, в экипажную роту он был зачислен еще в 1828 году (*РГАВМФ, ф. 406, оп. 5, д. 515, л. 780*).

Но и он через десять лет был еще не стар.

А вот Гаврилу Тимофеевичу Дурынину (*РГАВМФ, ф. 406, оп. 5, д. 515, л. 766*) в 1845 году исполнилось 46 лет, то есть родился он в самом конце 18-го века. На левом рукаве у него были три нашивки за

Во славу Русского флага («За нами Камчатка, за нами Россия!»). Худ. В. Шиляев

20 лет «безпорочной» службы. Происходил он из казачьих детей. Был уроженцем Камчатской области. Рост 2 аршина, 4 вершка. Лицом бел, глаза серые, волосы светло-русые.

В 1817 году поступил он на службу в Камчатскую казачью команду. В 1819 году переведен матросом 2-й статьи в Камчатскую экипажную роту, в 1828 году произведен в матросы 1-ой статьи, служил на шхуне «Николай», а в 1842 году по возрасту стал нестроевым — плотником 2 класса.

К этому времени он был уже вдов, но воспитывал двух сыновей — Степана (15 лет) и Иннокентия (8).

По всей видимости, именно Гаврила Тимофеевич и был тем самым стариком, который отдал свою жизнь за веру, царя и Отечество в битве с супостатами. А дети его в 1855 году были переведены в Николаевск-на-Амуре вместе со всем личным составом Камчатского флотского экипажа.

Потомки казаков Дурыниных проживали также в Верхнекамчатске, в бывшей казачьей столице полуострова.

Но у них было много крестников и среди камчадалов-аборигенов.

В 1748 г. эта фамилия была зафиксирована в Машуре при крещении, но сохранилась она в Ганалах, Малках и Коряках.

Кстати, Петр Дурынин, камчадал из Малок (21 год), был в составе сводного отряда ополченцев, которые прибыли по призыву В.С. Завойко оборонять Петропавловский порт в 1855 году и награжден бронзовой медалью «За усердие» на Андреевской ленте.

Вот сведения о многочисленных в ту пору Дурыниных.

Дуринин (Дурынин) Диомид Иннокентьевич, Ганальского селения камчадал, 1893 г., 46 лет (*Выписка из исповедальной росписи Мильковской церкви за 1893 год, ГАКК*).

Дурындин Спиридон, староста с. Малка, 1807 г. (*Головнин В.М. Путешествие в 1807 г.*).

Дурынин Петр Константинович, камчадал селения Коряки, 1893 г., 51 год. Дети его: Андрей (26), Гавриил (21), Прокопий (18), Евдокия (14), Параскева (12), Парфентий (5). Андрея жена — Харитония Иннокентьевна (20). Сын их, Василий (9 мес.) (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Дуринин (Дурынин) Диомид Иннокентьевич, Ганальского селения камчадал, 1893 г., 46 лет (*Выписка из исповедальной росписи Мильковской церкви за 1893 год, ГАКК*).

Камчадалы Дурынины участвовали в обороне Камчатки от японцев в 1904–1905 г.: Дурынины Игнатий (Большерецкая дружина, с. Ганалы) и Прокопий.

В 1901 году камчадалка из с. Ганалы Дарья Филипповна Дуринина стала женой крестьянина из с. Авача Антония Ильича Занина.

В 1919 году гражданин с. Малка Дуринин Василий Андреевич взял в жены дочь умершего гражданина Александру Иннокентьевну Гарднер.

Свои Дурынины были на Командорских островах. Двое из них — алеуты Никандр и Иван Дурынины — были награждены за оборону острова Медного в период русско-японской войны медалями «За храбрость» на Георгиевской ленте (*Смышляев А.А. Популярная история..., стр. 528*).

Но в наши дни следы потомков казаков и камчадалов Дурыниных теряются...

Батарея №3. Пшеничный И.П.

ДЬЯКОНОВЫ

История появления фамилии среди аборигенов в период массового крещения: 1745 г. — Облуковина, Ича, Белоголовая.

Фамилия Дьяконов, вероятно, принадлежала казачьему роду, но пока у нас нет подтверждений этому факту. Сохранилась фамилия Дьяконовы среди камчадалов в селениях Сопочная, Морошечная, Коряки.

Дьяконов Прокопий Терентьевич. Камчадал селения Коряки, 1893 г., 39 лет.

Жена — Агафья Павловна. Дети: Екатерина (10), Семен (5), Петр (3). Сын его от первого брака Василий (13) (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*). Прокопий Терентьевич — староста с. Коряки, был командирован как представитель сельских старшин Камчатки на коронацию царя Николая Второго в Москву в 1896 г. (*Комаров В.Л. Избранные сочинения, изд. АН СССР, М., Л., 1950, т. 6, часть 1. «Путешествие 1908 г.», стр. 96*).

Дьяконов Григорий, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Морошечная дружина), с. Морошечное. (В исповедальной росписи Облуковинской церкви в 1893 г. записано: умершего камчадала Ивана Диаконова сын Григорий, 26 лет).

В селе Морошечная в 1893 г. проживала еще одна семья Дьяконовых (Диаконовых): Тарасий Михайлович (31). Его жена — Мария Ивановна (25). Сын Захарий (2).

В архиве мы обнаружили такую информацию: Дьяконов, житель с. Сопочное, 1865 г. (*РГИА ДВ, ф. 1011, оп. 4, д. 1*).

А это уже информация из Базы данных политических репрессий по Камчатской области: Дьяконова Агафья Егоровна. Родилась в 1904 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Морошечное; ительменка; малограмотная; б/п; была домохозяйкой. Проживала: Тигильский р-н, с. Утхолок. Арестована 14 сентября 1937 г. Приговорена: тройка при УНКВД по ДВК 3 декабря 1937 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: ВМН. Расстреляна 28 января 1938 г. Реабилитирована 24 июня 1959 г. определением Военного трибунала ДВО.

Источник: База данных о жертвах репрессий Камчатской обл.

В «Камчатских персоналиях 1917–1991 гг.» писатель В.П. Пустовит сообщает:

Жители с. Коряки. В центре, вероятно, староста — Прокопий Терентьевич Дьяконов. Фото А.П. Сильницкого

Село Коряки.
Фото А.П. Сильницкого

«Дьяконов Гурий Парфенович, кандидат к членам Петропавловского городского комитета первого состава от 6 марта 1917 г., гласный второй ПГД, делегат второго Камчатского областного съезда 1918 г. от селения Коряки. В начале 1917 г. — доверенный фирмы "И.Я. Чурин и Ко"».

Петропавловским ГВК был призван 17 июня 1942 года на военную службу Дьяконов Борис Павлович (1923 г. р.), который служил в 30 гвардейском военно-десантном полку 10 гвардейской стрелковой военно-десантной дивизии. Награжден медалью «За отвагу».

А вот еще одна история. Уже из нашей жизни:

Старкова Надежда Константиновна

В 1950 году в Ленинград с Камчатки приехали учиться четыре ительмена: Вячеслав Арефьев, Алла Беккерева, Татьяна Федотова и Надежда Дьяконова (Старкова). Судьба распорядилась так, что они стали последними в пединституте им. А.И. Герцена студентами, которые владели ительменским языком как родным. После них в Ленинграде учились уже ительмены только по паспорту, без знания материнского языка.

Ительменский этнограф Надежда Константиновна Старкова родилась 28 декабря 1932 года на Камчатке в Тигильском районе, в селе Морошечное в семье ительмена Константина Дьяконова. Окончив с серебряной медалью Тигильскую среднюю школу, она в 1950 году поступила в Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. Там известная исследовательница палеоазиатских языков Т.А. Молл привлекла ее в 1954-1955 годах к выверке материалов, которые двумя годами ранее записал на Камчатке на напанском диалекте другой студент-ительмен – Вячеслав Арефьев.

• Улита Матвеевна Дьяконова, мать Надежды Константиновны Старковой (из архива В. Кравченко)

• Дьяконов Василий Семенович, участник Великой Отечественной войны (из фондов ЕРКМ)

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество ДЬЯКОНОВ БОРИС ПАВЛОВИЧ

Воинское звание бывший гвардии рядовой.

Должность, часть стрелок-автоматчик 10-й Воздушно-Десантной Гвардейской Стрелковой Дивизии, 30-го Воздушно-Десантного Гвардейского Стрелкового полка.

Представляется к награде медалью "ЗА ОТВАГУ"

1. Год рождения 1923 2. Национальность русский.

3. С какого времени состоит в Красной Армии с 17.VI-1942 г. 4. Партийность чл.ВЛКСМ -1939 г.

5. Участие в боях (где и когда) Северо-Западный фронт 10 Воздушно-Десантная Гвардейская Стрелковая Дивизия 30 Воздуш.Десан.Гв.Стр.Полк с 2.II-43 г.по 28-е августа 1943 года.Степной фронт с 29.IX-43 г.по 3.X.43 г.в составе этой-же части.

6. Имеет ли ранения и контузии Одно легкое ранение и одно тяжелое.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награжден и к награде не представлялся.

8. Каким РВК призван Петропавловским на Камчатке горвоенкоматом.

9. Постоянный домашний адрес: (предоставляемого к награждению или его семьи)

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В БОЯХ:

Получив в 1955 году диплом, Дьяконова вернулась на Камчатку и стала преподавать в школе поселка Крутогорово. Но уже через два года она переехала во Владивосток, где вскоре занялась этнографией народов Камчатки.

В 1963–1969 годах Старкова совершила ряд экспедиций к ительменам. Поначалу она была в восторге от тех перемен, которые охватили ее малую родину. Ученая горячо приветствовала укрупнение маленьких национальных сел. Она утверждала, «Переселение ительменов в одно село [в Ковран – В.О.] и создание объединенного рыболовецкого колхоза благотворно сказалось на всей деятельности колхоза [«Красный Октябрь» – В.О] и на улучшении благосостояния колхозников» (Коллективный сборник «Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока», Владивосток, 1966).

Впечатлила Старкову и поездка на Камчатку в 1965 году. В той экспедиции ученая собрала богатый фольклорный материал (в частности, от Т. Брагиной и Любови Толман).

Кстати, многие лингвисты уже тогда отмечали великолепную языковедческую подготовку Старковой. Так, Александр Володин 1969 году при изучении языка ительменов во многом опирался на материалы именно Старковой, особенно по ковранскому говору.

В 1969 году Старкова защитила кандидатскую диссертацию «Материальная культура ительменов (XVIII в. – 60-е годы XX в.)». Она стала основой ее первой монографии, изданной в Москве в 1976 году. Эта работа получила много откликов. Так, доктор филологических наук Константин Браславец отмечал: «Н.К. Старкова восполнила многие пробелы в этнографической литературе по Камчатке. Очень полно описана, например, обработка шкур, как она производилась ительменами, а также пища и способы ее приготовления и т. д. При этом здесь, как, впрочем, и везде, показаны изменения, происшедшие с начала XVIII века до шестидесятых годов XX века. Детализирована, например, берестяная утварь: акынсх – сосуд четырехугольной формы, мумх – берестяной сосуд без ручек, орымх – четырехугольная чумашка для сбора жимолости и голубицы, схзэмх – берестяной чуман, в который ссыпали голубику во время сбора. К монографии приложен «Словарь использованных ительменских терминов», представляющий значительный интерес и для лингвистов» («Дальний Восток», 1978, № 2).

В своей рецензии Браславец заметил: «В архиве ДВНЦ АН СССР (Владивосток) хранятся записанные Н.К. Старковой ительменские тексты, которые представляют собой настолько яркие иллюстрации трудовых процессов и традиционного быта ительменов, что приходится сожалеть, почему они не были включены в монографию. Например, рассказ А.П. Дьяконовой о сборе кемчиги – очень выразительная картина трудового дня ительменки, который начинается до рассвета и заканчивается ночью. Или другой текст – как ительмены едут на рыбалку (на летник). Хотелось бы, чтобы Н.К. Старкова выполнила вторую, еще более сложную работу – исследовала духовную культуру ительменов. Важнейшим источником, безусловно, будут фольклорные тексты, в том числе записанные зимой 1910–1911 годов русским ученым В.И. Иохельсоном».

• Надежда Константиновна Дьяконова (Старкова) (из архива В. Кравченко)

К сожалению, Старкова со временем от чистой фольклористики и литературы отошла. В какой-то момент до нее дошло, что те перемены, которые она воспевала, обернулись для ительменов бедой и привели целый народ к деградации. Но она уже не могла что-либо переделать. Тут еще в 1988 году ученую выпроводили из ставшего ей вторым домом Института археологии и этнографии народов Дальнего Востока на пенсию.

Старкова очень тяжело восприняла развал страны, случившийся в ельцинскую эпоху. В начале 2000-х годов она вместе с мужем решила навестить Камчатку. Родные дали им денег на авиабилеты, а потом бросили их на произвол судьбы. Видимо, родственников волновала только владивостокская квартира ученых.

Когда у Старковых на Камчатке закончились деньги, они стали бичевать. Говорили, будто саму Старкову загрызли в селении Ковран в каком-то заброшенном бараке голодные собаки. Такую участь даже врагам никто не пожелает.

Официально датой смерти Старковой считается 15 декабря 2004 года.

Ительменская литература. Материалы и исследования. Сост. Вяч. Огрызко. М., 2011. С. 402–404

Молодой оленевод. Худ. Винокуров А.Ф.

ЕВСТАФЬЕВЫ (АСТАФЬЕВЫ)

Впервые мы встретились с этой фамилией в списках участников народного ополчения Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг.: Иван Астафьев, Большерецкая дружина, с. Голыгино.

Известно, что села Голыгино и Явино были образованы после 1878 г., когда в эти места переселились коренные жители островов Шумшу и Парамушир – айну или курильские камчадалы, так как Курильские острова по договору между Россией и Японией с 1875 г. полностью отходили к Японии. И в русско-японскую войну главный удар японского десанта, высадившегося на камчатском побережье в устье реки Озерной, был направлен именно против сел Голыгино и Явино, где жили бывшие подданные микадо.

В архивных документах мы отыскали сведения за 1893 г. об участнике обороны Камчатки: камчадал Евстафьев Иван Михайлович, 27 лет, жена Ксения Родионовна, сын Гавриил (2).

В с. Голыгино в тот год проживали также другие семьи камчадалов Евстафьевых: Арсений Захарович Евстафьев (44), жена Анисия Дмитриевна, дети: Василий (12), Епраксия (5), Гликерия (2). Пахом Захарович Евстафьев (49).

Корни же этой фамилии идут от камчатских служилых Евстафьевых (Астафьевых — следы этой казачьей фамилии обнаруживаются в следственных материалах по Большерецкому бунту 1771 года), которые, по всей видимости, были переселены в Николаевск-на-Амуре в составе бывшего Камчатского флотского экипажа, преобразованного в Амурский флотский экипаж. Один из Евстафьевых навсегда оставил о себе память как герой обороны Петропавловского порта: Евстафьев Григорий, «47-го флотского экипажа квартирмейстер Григорий Евстафьев был командиром орудия на батарее № 7. Когда его орудие было подбито, он отошел к следующему и действовал в качестве прислуги, также с беззаветною отвагой» (*Сильницкий А.П., Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России с 1847 по 1855 год, извлеченные из дел Владивостокского портового архива, «Вопросы истории Камчатки», вып. 4, Петропавловск-Камчатский, 2009 г, стр. 54*).

ЕЛАГИНЫ

Существует две версии происхождения этой фамилии аборигенов на Камчатке, обе эти версии основываются на том, что фамилия при крещении дана в память о Елагине. Вопрос только, о ком из двух Елагиных идет речь — казачьем приказчике Елагине или морском офицере, заложившем на берегу Петропавловской (Ниакиной) гавани поселение, которому суждено будет стать столицей Камчатки? Но ответить на этот вопрос трудно — давали фамилии новокрещеным камчадалам как в память о первых приказчиках Камчатки — Атласовым, Уваровским, Лукашевским, так и в честь офицеров и других участников Второй Камчатской экспедиции — Шпанберга, Крашенинникова.

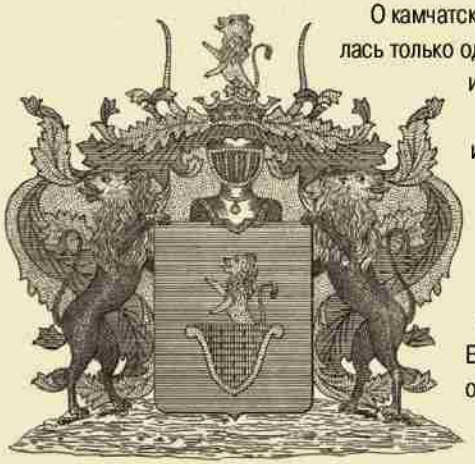
Фамилия эта встречается (правда, нечасто) в разных населенных пунктах полуострова — в 1754 г. в период массового крещения камчадалов она отмечалась в селении Кихчик; в 1865 г. ее зафиксировали в селении Ганалы, в 1904 г. народным ополченцем вызвался стать Андрей Елагин из селения Пущино (Облуковинская дружина), в 1893 г. Гавриил Варфоломеевич Елагин, камчадал селения Коряки, 59 лет, проживал в семье Владимира Алексеевича Дехтярева (вероятно, как родственник). Фамилия Елагиных влилась во многие другие камчатские фамилии: Елагина (Чуркина) Иулитта Тимофеевна, дочь

• Елагин Иван Фомич, штурман.
Худ. В.П. Соколов-Ширшов

камчадала Ганальского селения, 33 года, сочеталась первым браком с камчадалом Шеромского селения Иваном Артамоновичем Чуркиным 18 октября 1892 г.; Слободчиков Иннокентий Семенович, камчадал Толбачинского селения, женился 1 апреля 1912 г. на дочери умершего камчадала Ганальского селения Митрофана Елагина девице Хеонии; Попов Николай Иванович, камчадал Машурского селения, женился 12 апреля 1915 г. на дочери умершего камчадала селения Ганальского Митрофана Иосиповича Елагина Софье.

Но особую память о себе Елагины оставили в год обороны Петропавловского порта, основателем которого был их крестный отец, когда по призыву военного губернатора В.С. Завойко прибыли в 1855 году оборонять порт — Гаврила (22), Николай (33) Елагины из села Коряки, Тимофей (33), Иван (32) Елагины из Ганал.

Гербъ рода Елагиныхъ

Норцов А.Н. Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями, Тмб., 1904, ч. 2, www.gerbovnik.ru

О камчатском приказчике Елагине в истории осталась только одна фамилия: она единожды мелькнула и пропала.

А вот Елагина Ивана Фомича (1708 или 1709–1766) на Камчатке будут помнить всегда.

«После похода к берегам Северной Америки в отряде А.И. Чирикова из пяти офицеров, кроме самого командира, остался лишь Иван Фомич Елагин. Поскольку в Морскую академию он поступил в 1721 г., то, следовательно, был моложе Чирикова, Чихачева и Плаутина лет на пять-шесть. В 1726–1733 гг. Елагин служил на Балтике и Каспии штурманом. Во Вторую Камчатскую экспедицию Иван Фомич был принят по личной просьбе и находился в распоряжении Беринга, выполняя его поручения по описи рек и проводке судов от реки Урак до Охотска. В 1739–1740 гг. Елагин описал берег южной части Камчатки, три северных Курильских острова и Авачинскую губу. В 1740 г. в Петропавловске «по баллотированию» он получил звание мичмана и перешел штурманом к Чирикову. Чириков высоко ценил заслуги Елагина и писал президенту Адмиралтейств-коллегий Н.Ф. Головину: «Оного Елагина за такие в неизвестных местах дальние вояжи, в которых он как в пользу высокой е. и. в. службы, також и к спасению всего судна с людьми от чаемой гибели оказал ревностнейшие труды, к тому жив искусстве по ево достоинству аттестован, что всего того судна правление на нем лежало..., почитая оную службу и труды за чрезвычайные, произвесть ево без баллотирования по вышеписанному достоинству прямо в лейтенанты морские».

Адмиралтейств-коллегия прислушалась к мнению мореплавателя и 19 января 1743 г. постановила со старшинством с 3 декабря 1741 г. присвоить Елагину звание лейтенанта. Но здоровье Ивана Фомича к этому времени резко ухудшилось. В своем прошении от 11 ноября 1742 г. он писал: «Будучи во оной экспедиции, от многотрудных сухопутных, по рекам и нартою и морских походов, також от много сыростного, нездорового воздуха и от недовольного пропитания пришел в бессилие... к тому же и одержим головною болезнию и ныне в тамошних местах экспедичную службу несу с великою тягостию».

Далее Елагин напоминал, что служит он уже двадцать лет, а в отпуске ни разу еще не был. Когда в январе 1743 г. И.Ф. Елагин явился в Петербург, его просьба об отпуске была удовлетворена. Позднее Иван Фомич служил на Балтике и в Архангельске; в конце 1753 г. был переведен в Саратов, где занимался перевозками соли. Здесь Елагин провел более

трех лет. В начале 1757 г. он обратился к начальству с просьбой откомандировать его в Петербург «к искусным лекарям».

Вскоре на его место был назначен другой офицер, и Елагин вернулся в столицу. В 1762 г. он стал капитаном I ранга и командиром Рижского порта. О его дальнейшей судьбе нам ничего не известно. Известно только, что после него остались большие долги. Оказавшись в отчаянном положении, наследники подали челобитную с просьбой о невзыскании с них долгов «за службу отца их», который потерял здоровье в дальних и длительных экспедициях и скончался «по крайней слабости здоровья своего, расстроенного чахоткою и цинготною болезнью». Неизвестно, как поступили власти, но друзья Алексея Ильича частично погасили его долги. По другим сведениям умер Иван Фомич Елагин в 1766 г. в Риге. Именем первостроителя Петропавловска названа одна из улиц города – это улица Штурмана Елагина». (*И.В. Глушаков, Славные навигаторы российские, Хабаровское книжное издательство, 1986 г.*).

Сказ об Иване Елагине и Жар-птице

А. Лысиков, Э. Куни

Был обычай у предков наших –
На восток на заре креститься.
И в беде от сохи и пашни
Их манила крылом Жар-птица.

С голодухи – потуже пояс,
Запахнув армячишко рваный,
Уходили на дальний поиск
От господ – на восход Иваны

За мечтой. И хмельнее браги
Кровь бродягам вздувала вены,
Уводя за Урал ватаги,
На Амур, Колыму и Лену.

Тропы в топях костьми устлали,
Потом волоки оросили
Открыватели дальних далей –
Ходоки на восток России.

А проведав, хранили строго
Тайну – те, кто цингой заморен,
Кто рубил на пути остроги...
А Жар-птица жила за морем,

В бирюзовой прозрачной бухте,
В той, что в споре однажды выдал
Им, отважным, могучий Кутха,
Косоглазый камчатский идол.

А Жар-птица сверкнет зарницей,
Ясным днем полыхнет по странам,
Но на ночь запирает птицу
Жадный Кутха в шатер вулкана.

И, от сглаза пришельцев пряча,
В бубен лупит шаман горбатый.
День и ночь сторожат Авачу
В океане три камня-брата...

Но однажды привел ватагу
На погибель шаману Кутхе
Русский штурман Иван Елагин –
Срубы ставить в подкове бухты.

И нашли корабли фарватер
Меж камней в голубой лазури.
А шаман провалился в кратер
И столетия трубку курит.

Не поверил бы я в поверье,
В каждом домысле есть граница,
Да, видать, обронила перья
В бухте той и моя Жар-птица.

В чудо-городе, у причалов
Ярче, чище не знал красы я.
И отсюда берет начало
В безграничность моя Россия...

А еще, если взять на веру
То, о чем говорят в народе,
Полюбился Жар-птице север –
Днем и ночью по тундре бродит.

Самой известной из рода камчадалов Елагиных (по бабушке) является сегодня Вера Иннокентьевна Ковейник, создатель и руководитель этно-культурного центра ительменов «Пимчах».

МОЯ РОДИНА – МОЯ КАМЧАТКА

Священный дух родной земли

Земля родная, благословенная Камчатка, к тебе взывают сыновья и дочери твои сберечь и сохранить свое наследие, свое прошлое. И пусть это Духом отзовется в сердцах наших детей, чтобы наше наследие жило в веках, неся людям Мир, Счастье и Радость. Праздник души пусть неустанно горит факелом Любви в сердцах людей, пробуждая их к сотворчеству и поиску наших истоков.

Наши обряды, танцы, песни — это язык рода камчатских Ительменов. Мы родились на этой Земле вулканов, жили, живем и будем здесь жить. И пусть наши песни о Родине — о Камчатке льются, наполняя леса, реки поля и луга Духом наших предков, наших отцов и матерей.

Моя родина — это край седых вулканов, изумрудных гор, на склонах которых берут начало наши реки, стремительно несущие свои хрустально чистые воды. Ведь там, на высотах, лежит снег, припорошенный космической пылью, там особый дух — ведь именно сюда стекается информация из дальних миров. И это все наши труженики-реки торопятся донести до людей. А по дороге к морю успевают напоить и накормить каждого встречного, споют им песни жизни, успокоят и исцелят. По берегам стоят огромные каменные березы, также несущие огромный потенциал целительной энергии (не случайно древние ительмены считали их священными).

Зимой у нас благоухают снега. У них особый запах и вкус. Весной все поет и сияет, столько Света и чистоты, что Дух захватывает! Дурманящий воздух наполнен свежестью, радостью, звоном. Лето одаривает нас теплом, и Земля, как беременная женщина, вынашивает плоды, которые зачала весной. А осень дарит эти плоды. Черемуха клонит тяжелые ветви, усыпанные гроздьями ягод, приговаривая «Берите, но не ломайте!» И мы с благодарностью берем. Увалы усыпаны брусникой, благоухает нежная и пахучая княженика, болото украшает клюква, в лесу – синеглазая жимолость, голубоглазая голубичка. На склонах гор полыхает рябина. Грибов видимо невидимо! Реки полны

• Вера Иннокентьевна Ковейник

рыбы. Да, разве можно все перечислить? — так богата наша Земля. Иногда вулканы сердятся на нас, поругивают и посыпают пеплом, чтобы не очень возносились над природой и помнили свое место. В лесу своя жизнь, свои законы . Природа там все мудро предусмотрела, расставила по своим местам. Еще в детстве нам говорили: срубишь дерево — не станет леса. Не будет леса — исчезнут звери и птицы, высохнут реки, не станет человека. А чувствует ли это душой каждый живущий на Земле человек? Он чувствует, знает, но не хочет задумываться, потому что так легче.

К северным богатствам можно также отнести поразительные способности, которыми обладают коренные народы — их высокую духовность, удивительный энергетический потенциал. Не случайно ведь этнографы в прошлом веке обнаружили на Камчатке явление, которое не встречается больше нигде в мире. Речь идет о, так называемом, «поголовном шаманизме», смысл которого состоит в том, что способностями к общению с духами, с обитателями невидимого мира, использованию целительной энергии обладало все коренное население.

Душа моего народа — открытая книга, читайте ее! Ведь не зря в «Живой Этике» сказано: «Обратите внимание на камчадалов и лопарей, им надо улучшить их быт. Они знают страну заповеданную», а писалось это в 20- годах прошлого века Е.И. Рерихом. В душе моего народа можно черпать и черпать неизведанное, так мудра она и богата. Она действительно как открытая кни-

га, очень терпеливая, доверчивая, беззлобная и неизменно добрая. Все взаимосвязано: человек и природа, огнедышащие вулканы и живая земля. Здесь нельзя жить отдельно от человека и природы — когда человек отрывается от своих корней он просто погибает. За добро и зло эта душа платит всегда добром. Она певучая, музыкальная и нежная. Любит все земные просторы, все народы живущие на нашей планете. Душа моего народа талантлива и хранит в себе клад бесценный. Прикоснись к ней добрым взглядом, словом и она ответит такой радостью, такой целительной силой! Сама раскроется и поможет это сделать другим.

Мы долго когда-то мы спали, пока Великая сила Огня не разбудила наше сознание, наш дух и заставила посмотреть на себя другими глазами. Бог поселил нас на этой Огненной Земле, одарил Знаниями такой психической энергии, которая может не только исцелять людей, но и удерживать землетрясения.

В те давние-давние времена, когда только зародилась природа, по велению творца на Землю были посланы боги, дабы расселить народы в каждом уголке земли. Одним из этих богов был Великий Кутх, Бог-Ворон. Он имел способность приобретать образ птицы, парящей над землей. Кутх имел холодный ум, горячее сердце, зоркий глаз и острые когти. Пролетая над своей территорией, Кутх увидел, что его уголок земли-матушки — это бескрайний океан. «Куда же я расселю свой народ?— подумал Кутх. Тут он увидел в водах океана огромную рыбину. Ее чешуя переливалась всеми цветами радуги, отражая в чистой, прозрачной воде лучи Бога-Солнца.

Кутх крикнул: — Эй, кто там?

— Я хранительница безбрежного океана, — был ответ. — Умеющая плавать, или Камча. А твое?

— Умеющий летать, или Кутх. Помоги мне. В чем? Мне некуда расселить свой народ. Кругом океан, а моему народу нужна земля, он не такой, как я. Он не наделен способностью летать. Помоги моему народу опуститься на землю.

— А где сейчас твой народ?

— Он там, — и Ворон указал на небо.

— Видишь сияние звезд? Это мой народ.

— А как же ты сможешь опустить свой народ на землю?

— Ты это увидишь, когда будет земля.

Камча заинтересовалась этим:

— Хорошо, я помогу тебе, но ты должен пообещать мне, что и мои дети не останутся без опеки и заботы. Пусть твой народ не будет помехой для размножения моих детей. В свою очередь они помогут жить твоему народу, ибо их предназначение в этом.

— Я согласен, — ответил Кутх.

И тут Кутх увидел, как Камча стала плыть все быстрее и быстрее. Океан начал волноваться, как бы подгоняя Камчу своими все более и более возрастающими волнами. В момент, когда воды океана достигли огромной величины, Камча взмыла из вод в небо, своим хвостом подняла воды океана и оросила ими звезды, которые засияли еще ярче. Падая вниз, из бездонной величины неба, Камча прокричала Кутху: «Не забывай о нашем договоре! И помни: кровь в моем теле — это пристанище для моих деток и жизнь для твоего народа. Я буду местом, где твой народ будет жить!».

В следующее мгновение Камча опустилась на воды океана и заякорилась хвостом за дальнюю землю, и сама превратилась в полуостров, а кровь Камчи преобразилась в реки и ручьи с чистой животворной водой.

С высоты своего полета Кутх увидел, что Земля, подаренная ему Камчей, сохранила ее очертания. В ее честь Кутх назвал эту землю Камчаткой.

«Да», — подумал Ворон, — «это хорошее место для моего народа, и люди этого племени будут называться ительменами».

В тот же момент звезды на небе засверкали всеми цветами радуги, радуясь вместе с Вороном. Кутх поднялся до самых звезд, развернулся так, что одно крыло опустилось на землю, а второе простерлось до звезд, коснувшись их своим оперением. И тут же звезды, как бисер, волнами, стали стекать, по сине-черному крылу вниз, на землю, превращаясь в людей с яркими, сияющими как звезды, глазами.

— Живите здесь, — сказал Кутх. — Назначаю вашим старшим наставником и хранителем мудрого Бакенинга — Шамана всех Шаманов. А в помощь ему даю братьев и сестер его младших, коих ему надлежит расставить по всей Камчатке, чтобы нести дозор и быть помощником народу моему. Так появились хранители местного народа. И были они настолько верны своему долгу, что со временем — за прожитые на этой земле тысячелетия — превратились в остроконечные горы. Одним из хранителей ее стала гора Острая, младшая сестра Бакенинга, у подножия которой регулярно собираются ительмены и все другие народы, для кого Камчатка тоже стала родиной .

Так был заключен договор между Кутхом и Священной рыбой Камчой, и в течение последующих тысячелетий народ Камчатки с честью хранил эту священную заповедь — сохранял Лосось, без которого не могли обходиться все живущие на полуострове люди, звери и птицы.

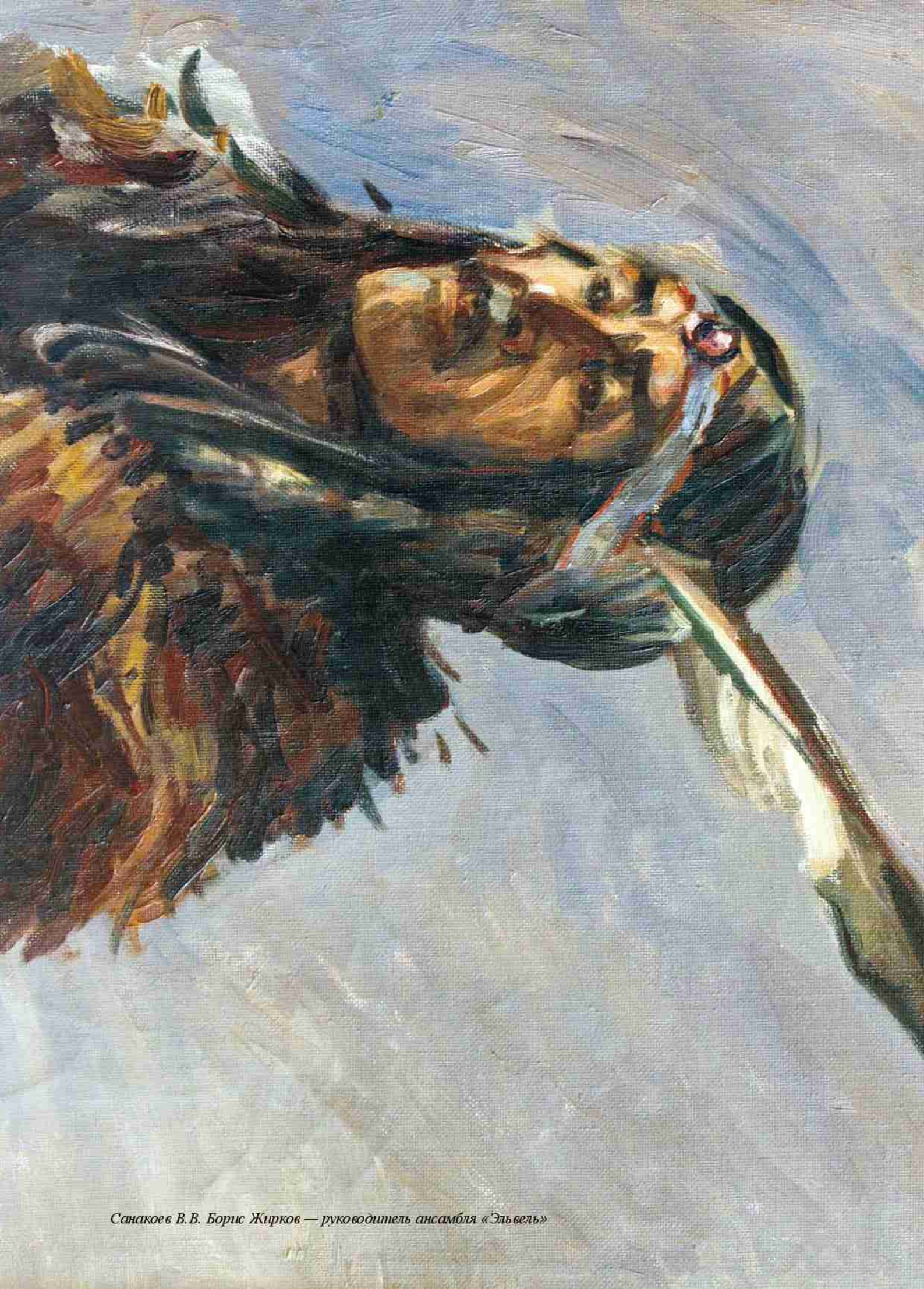
Мой главный наставник

…Шла к концу Великая Отечественная война все вокруг ликовало и радовалось. В такие радостные дни я и появилась на белый свет. Роды принимала моя бабушка, в девичестве, Елагина Вера Владимировна, так что меня сразу же подхватили теплые родные руки. С тех пор, вот уже 70 с лишним лет я помню эти руки, их тепло и согревающую мою душу любовь милой моей бабушки. САМЫЕ ПРЕКРАСНЫЕ МИНУТЫ ДЕТСТВА — ПРОВЕДЕННЫЕ С БАБУШКОЙ.

Она умела все: и рыбу ловить, и дом построить, шить, лечить людей, и основным занятием ее было принимать роды. Бывало рожает женщина в Таежном, а собачья упряжка уже ждет, надо ехать в Доли-

Санакоев В.В. Борис Жирков — руководитель ансамбля «Эльвель»

новку — там тоже рожают. К сожалению, я очень мало знаю о бабушке, о той жизни, которой она жила до меня. Встречи были редкие, и я полностью растворялась в них. Очень мало рассказывали и родители о себе — было какое-то «табу» на прошлую жизнь.

В архиве мне рассказали, что бабушку в 16 лет выдали замуж за 50-летнего Слободчикова Иннокентия Митрофановича из Толбачика, у которого было много детей, и бабушка еще родила, кажется, четверых: моя мама, Февронья, затем Мария, Григорий, который ушел на войну и остался где-то в Амурской области, и младший Алексей, который умер очень рано.

Долиновка 1950-х годов, где мы жили, — деревянные дома, много амбаров, высокий берег реки Камчатка. Народ был дружный, работящий.

Но свирепствовали такие болезни, как брюшной тиф, которым переболела и я — еле выкарабкалась. Из тех воспоминаний осталось только: детская кроватка, в которой я стою и плачу, огромный тазик, куда я должна была ходить в туалет — потому что была еще очень маленькая и часто падала в него.

Болели оспой — помню моя молодая тетушка была вся рябая, такой след на всю жизнь оставила эта болезнь. Но перемешанная в ней кровь разных народов сделала ее такой красавицей, что крапинки совсем не портили ее, а наоборот подчеркивали ее красоту.

Моя только что родившая сестренка Валюша заболела двухсторонним воспалением легких. На наших глазах умирала. Спасали ее наша бабушка и дедушка Елисей Горкавенко — он был старостой в селах Машурово, а потом в Долиновке. Мудрый, красивый человек с синими глазами, с большой седой бородой, очень похожий, как я сегодня понимаю, на волхва.

В те годы почти в каждом доме были русские печи, вот я в три года попала в сказку о Бабе Яге. Мне было страшно видеть, как дедушка разгреб угли в печи, положил Валю на лопату прочитав молитву и перекрестясь, засовывает лопату с сестрой в печь. Потом положил ее на стол, развернул пеленки побрызгал видимо святой водой, завернул ее в чистые пеленки и подал маме. Потом дедушка взял ведро, наполненное водой, сгреб туда все угли и опять прочитал молитву. Всю болезнь, что сняли огонь и вода, вынес куда-то на улицу.

Сегодня моей сестре 68 лет, она родила три мальчика и девочку Катеньку. Имеет внуков и правнуков. Старший сын Алексей живет в Краснодаре, Роман — в Елизово, Иван с родителями, а Катерина — в Вилючинске.

Моя мама — Слободчикова Февронья Иннокентьевна, на ее долю выпало много испытаний. Была она удивительно теплая, много читала, у нее был очень красивый почерк. Большую семью из 12 человек кормила своим шитьем, настолько большая была мастерица. Приходила заказчица, заказывала платье — ждала и через три часа платье уже было готово. Ее очень любили все в селе Щапино, где мы тогда жили, звали ласково Фенечка. Помню, мы уже жили в Верхне-Камчатске, мы с ней пошли по ягоды и нам встретилось большое красивое озеро. Мама разделась — у нее были очень длинные волосы и какое это было красивое зрелище — моя плывущая мама и полностью закрывающие ее тело волосы.

Жили тогда очень тесно. Мамина сестра, Метевская Анна, например, жила с семьей сначала за пос. Атласово, потом они переехали в

• Вера Иннокентьевна Ковейник и ее кумир – заслуженный артист России Борис Жирков, нашедший последнее свое пристанище в ительменской деревне «Пимчах»

Есть в России места, где первобытность этноса соперничает с красотой природы. Камчатка, несомненно, из таких мест, а ительмены – один из таких народов. Веками держась за край земли в 30 верстах от Долины Гейзеров, они сопротивлялись притяжению огромного материка. Их осталось немногим более тысячи человек. Почти пятнадцать тысяч лет назад одно из полинезийских племен – тлинкиты – погрузило свой нехитрый скарб на плоты – катамараны и отправилось искать большую землю. Путешествие было долгим. Выжившие увидели над горизонтом заснеженную вершину. По одной из гипотез, именно так попали на Камчатку ительмены.

С таким вот багажом знаний я и отправилась впервые в ительменскую деревню «Пимчах», расположенную недалеко от поселка Сосновка. Почти одиннадцать лет назад у подножия горы Острой, вдали от суетной цивилизованной жизни, в первый раз прошел возрожденный в Елизовском районе Верой Иннокентьевной Ковейник, моей бабушкой, древний обрядовый праздник Алхалалалай – праздник очищения. В этот день ительмены просят прощения: у природы за нанесенную боль, а у животных – за их смерть, и благодарят за дары, чтобы реки были полны лососем, чтобы охота всегда была удачной.

Вот тогда-то загорелась Вера Иннокентьевна идеей построить в этом месте настоящее ительменское стойбище с летними балаганами и зимним жилищем, сделать их убранство таким, каким оно было много веков назад. Какого упорства, трудолюбия, энтузиазма стоило начало строительства этой деревеньки, знают немногие. Но жажда воплотить в реальность зов предков была так велика, что «Пимчах» стал явью.

Лазо. Жили в землянке вчетвером: тетя с дядей, двоюродные братья Геннадий и Виктор.

Тропою темных сновидений
Шла жизнь твоя – моя и их,
В борьбе жестокой и священной
Рождались отблески Любви.
В твоей груди усталой, древней
Те отблески зажгли костер.
И сердце вновь помолодело,
Душа заговорила вновь.

Ты стала матерью народа,
Его ведешь к былой Любви.
В Пути далеком нету срока
Всей силой ты народ зови.
Зови, кричи душой и сердцем.
Глазами звезды в них зажги!
Ты тот костер, где будет греться
земля лучами Утренней звезды!

Когда же родилась идея воссоздать ительменскую деревню?

Может быть, в девяностые годы, голодные и холодные, но и в тоже время для нас счастливые — в свободном доступе появились книги Георга Стеллера, Степана Крашенинникова. На нас полилась такая обильная информация, что мы только успевали ее переваривать.

Прочитав эти книги, пропустила через сердце все, о чем узнала, как жил мой народ, через какие испытания ему пришлось пройти. Именно в эти годы я вернулась к своим истокам, нашла себя и свое дело, которому служу беззаветно уже более 20 лет.

Семнадцатилетней девчонкой я пешком пришла в Сосновку, в 60-е годы к нам автобусы не ходили и мы — доехав до Мирного так тогда назывался пос. Вулканный, — шли пешком до Сосновки. Впервые увидела гору Острую, очень похожую на пирамиду. Рядом со мной в бараке жил дедушка — Коркин Иннокентий Харитонович — художник от Бога, и рисовал он гору Острую во всех ракурсах. Это был добрейший человек, учил меня, как надо стирать белье и складывать его, мыть полы, приговаривая: «Чистота — залог здоровья». По молодости я даже про себя сердилась на него — тоже мне нашелся учитель? Только сейчас я понимаю, какую встречу мне подарила судьба — он действительно был моим первым духовным Учителем. Мы вели беседы на разные темы. С ним было очень интересно общаться, сейчас мне кажется, что он ждал меня, и был стражем этих сопок Острой и Тупой, у подножия которых расположилась теперь наша деревня. Вскоре Коркины переехали на свою родину в Мильково. А я стала жить дальше, совсем не думая и не ожидая, что в дальнейшем эта гора позовет меня.

Сапожков В.В. У Колдуньи горы, центральная часть триптиха «Моя земля», 1990 г.

Неимоверные усилия были затрачены на сооружение зимнего жилища. Войдя внутрь, сразу понимаешь, что появление на свет этого шедевра ительменского зодчества – настоящий подвиг: чтобы землянка не разрушалась, не заливалась дождем, грунт, положенный на бревна, аборигены всегда укрепляли дерном. Вот и «строителям» деревни пришлось выполнять эту трудоемкую работу – вырезать грунт в одном месте, а затем приносить и укладывать на крышу. Какой труд! Но и с этим справились. Посредине землянки расположена бревенчатая лестница, ведущая в жупан – верховой выход из жилища, которым могли пользоваться только мужчины. Женщинам же приходилось выбираться, буквально согнувшись в три погибели через невысокий (около метра) главный вход. По окружности стойбища располагаются летние жилища – балаганы, которые подняты высоко над землей с целью хранения съестных припасов от диких животных.

Руководил всей работой архитектор зимнего жилища Виктор Рыжков. Все постройки в общине выполнены в соответствии с описанием С. Крашенинникова. Ительменская деревня – своего рода музей под открытым небом. А в планах на будущее у общины – воссоздание многонациональной деревни, где будут представлены жилища всех национальностей, живущих на Камчатке.

Несколько дней я пробыла в тот первый раз в общине, а впечатлений хоть отбавляй! Ранним утром в «Пимчах» приехала съемочная группа из Японии – представители телекомпании «Асахи», снимавшая фильм о деятельности Камчатского Клуба друзей дикой природы. Община устроила для гостей небольшой концерт. Проводив зарубежных гостей уже ближе к вечеру, все уселись в тесный кружок и стали с увлечением заниматься бисе-

В 1997 году мы создали общину «Пимчах», построили этно-культурный центр под открытым небом, как памятник ительменскому народу. Создали школу ительменских традиций, где дети обучаются прикладному искусству, национальному танцу, изучают ительменский язык. Ежегодно организовывается детский лагерь, первый на Камчатке фестиваль лосося проходил в деревне «Пимчах». Даже первая традиционная ительменская свадьба. Растроганный губернатор Камчатки Владимир Бирюков подарил молодоженам квартиру. И здесь же начали мы проводить для Юга Камчатки (в отличие от Севера — Коврана) обрядовый ительменский праздник «Алхалалалай», который стал государственным и каждый год собирает тысячи людей в нашей национальной деревне «Пимчах»

Алхалалалай лети, лети
Всем людям в мире расскажи.
Про наш родной Камчатский край
и круг широкий создавай!

Воспоминания моей сестры, Бобряковой — Арефьевой Валентины Иннокентьевны. Долиновка 1953 г., сентябрь

Вся наша семейка: папа, мама и брат — крохотный Сережа — уезжаем вниз по течению. Пришлось уехать из-за того, что папа — Бобряков Иннокентий Васильевич — ушел из колхоза. Устроился на радиоузел, аппаратуру поставили в нашем доме, а так как отец уволился из колхоза, то колхозники пришли и в отместку засадили наш огород, принадлежащий колхозу, луком.

Предупредили, чтобы освобождали квартиру. Уезжали мы в никуда, вещей был небольшой узелок, родители ехали искать более счастливую жизнь вниз по течению и нас занесло сначала в Лазо. Там мы прожили недолго, зимой на лошадях приехали в Щапино. Был это хо-

роплетением. Галина Михайловна Козлова, обучающая сосновских ребятишек этому древнему ительменскому мастерству, показывала нам основы рукоделия и своим мелодичным тихим голосом рассказывала прекрасную легенду о происхождении земли Камчатской:

«Летел над океаном создатель Ворон Кутха, устал, решил отдохнуть, нырнул под воду и достал камень со дна морского. А камень стал расти, рос, рос и вырос в полуостров. Это и есть Уаль–Коаль – чудесная страна».

С приходом русских этот полуостров стал называться Камчаткой. Кутха до сих пор остается главным богом ительменов. Несмотря на все его могущество, люди считают его глупым. Если бы он, Кутха, был умным, неужели создал бы вулканы, гейзеры, стремнины, ураганы? Разве создал бы он Долину Огня и Пара, магических сочетаний цветов и гипнотических звуков? Невежество Бога, однако, не умаляет его величия. Без Кутхи нельзя. Возможно, именно из-за суеверия древние обитатели Камчатки не разглашали тайны существования Долины гейзеров, и только в 1941 году, при участии ительмена – проводника Анисифора Крупенина, она была открыта.

С наступлением ночи все с удовольствием укладывались спать в травяной балаган высоко над землей и на топчан в зимнем жилище. А утром нас ожидало настоящее чудо – встреча с представителями культуры, которые в тот день собрались почтить ительменского тойона Федора Харчина. Знаменитая на весь мир Екатерина Гиль к удовольствию всех присутствующих продемонстрировала свои трогательные танцы. Звучали песни, неторопливо тек разговор о том, как раньше жили камчадалы, как много изменений не в лучшую сторону произошло с недавних пор. Гостей напоили – накормили, в путь – до-

рогу проводили. А я, заинтересовавшись судьбой и историей моего народа (о котором я, к великому стыду, знаю очень мало), упросила бабушку рассказать об этих необыкновенных людях – ительменах. И вот что я услышала.

Название народов – ительмены – означает «живущие здесь». Их жизнь в летнее время проходила раньше у воды и на воде. Мои предки ловили рыбу сетями, сплетенными из крапивных волокон, били ее острогами, строили ловушки – запоры на реках. Отсутствие соли не позволяло заготовлять большие рыбные запасы, поэтому очень важным промыслом была охота – на лисиц, соболей, медведей, горных баранов; на побережье – на сивучей, тюленей, каланов.

У женщин-ительменок был обычай носить парики. Более всего почиталась та, у которой парик был больше и роскошнее. Эти модницы всегда ходили с непокрытой головой. Девушки же свои тяжелые, черные, как вороново крыло, волосы заплетали во множество мелких косичек и для большего шика покрывали их волосяными накладками, сплетенными в виде шапочек. Может быть, поэтому чукчи и коряки назвали ительменов камчадалами, ведь слово «камча» означает «кудрявый», «лохматый».

Своеобразной была и одежда ительменов, сшитая из соболей, лисиц, евражек, собачьих кож с обилием кисточек из горностая и меховыми опушками по рукаву, вороту, подолу, капюшону. Такое одеяние создавало также впечатление пушистости и лохматости. Г. Стеллер отмечал, что мужчины у ительменов носили шапки из птичьих перьев – подобные тем, что были у североамериканских индейцев.

роший поселок, богатый леспромхоз, но мы, многодетная семья, жили в нищете, рыба да хлеб, хотя в магазинах было все. Поселились мы у Машихиных, в маленьком домике, как мы все там умещались, не могу понять. Папа на этой же улице построил маленькую времянку и там же строил дом. Улица, забыла как называется, вела в сторону аэропорта. К нам прилетали «аннушки» и вертолеты. Летом по реке Камчатке ходили катера, тащили баржи с продуктами. Летом на этих катерах я плавала в Долиновку к родной тетушке Таисии Потаповой. Но не долго мы жили в новом доме, который где-то в 55–56 годах построили: приходила весна, мы с сестрой вскапывали огород, делали грядки высаживали картошку. Но наступала жара, река Камчатка выходила из берегов, и все реки и ручейки вокруг сливались воедино — а наша семья оставалась на необитаемом острове. Дом стоял на сваях, а вокруг бурлила вода.

Для нас была радость: не надо было драить полы песком до белизны, воду носить на коромыслах от соседей Овсянниковых. У них колодец был во дворе.

Школа в селе была десятилетка, директор школы был Лебедев. Начальник леспромхоза, я помню, Примаков, у них два сына, учились со мной, а потом они уехали и приехала семья Обольских — высокий такой, жена его была заучем в школе — очень красивая женщина.

По рассказам людей, здесь когда-то давно свирепствовала черная оспа. На набережной стоял небольшой домик, в котором когда-то жил дед Ушаков — всех живущих в этом селение унесла эта страшная болезнь, остался один дедушка.

Почта находилась в здании, которое когда-то было церковью.

Был большой клуб, магазин на центральной улице. В клубе по выходным начинались фильмы с 12 часов, потом в 15 час., в 18 час. и 21 час..

Жили там Мерлины, дед Калиник Машихин, который был когда-то попом в церкви. Толманы жили на берегу, там жила и наша бабушка Вера, это 13 км от Щапино. Улиц в Щапино было много: Омская, переулок Лесной, Набережная, Центральная, Увальная — это где был рыбкоop. Так же была своя пекарня, где пекли очень вкусный хлеб. Дед Семагин умел делать морс, квас, а какие баранки были.

Была большая больница, врач Кабанов всех лечил. В медпункте работала медсестричка Алла Крюкова–Греченина. Медсестра от Бога. Она дружила с нашей мамой и часто приходила к нам, так как у нас се-

мейство все увеличивалось. Лечила золотуху, свинку и многие другие детские болезни. Была своя аптека, даже банк свой был. Папа умер в 49 лет, проработав метеорологом много лет, постоянно на воде. Наша мама умерла, когда все цвело, 4 июня 1983 г. На 59 году жизни, так и не получив пенсию: когда ей было работать, если столько детей, она хорошо шила, этим и зарабатывала на хлеб, соль и сахар. А когда пришло время на пенсию, ей сказали, нет стажа. Пришлось идти работать в тубдиспансер, который потом закрыли. Работала кочегаром при школе, уборщицей в магазине. Зато умерла матерью-героиней.

В Щапино за несколько лет выпилили многовековую тайгу, лес сплавляли по реке Камчатке — нанесли ей и тайге смертельную рану, которая неизвестно когда заживет. Так закончилась многовековая судьба пос. Щапино. Народ вывезли в близлежащие села, дома разобрали и теперь там, где когда-то было самое красивое место на Земле, ничего не осталось, все заросло травой…

Ительмены считали, что человек – хозяин своей судьбы. Все зависит от случая. Надо жить сегодняшним днем. Чтобы прервать полосу неудач в своей жизни, не грех и покончить с собой. Всякая тварь воскреснет, даже последняя мушка. Мир после воскресения будет куда лучше этого. Бог не карает никого за грехи, нет также наказаний и воздаяний после смерти – те, кто жил богато, живут на том свете умереннее, бедные живут богаче, так что устанавливается равенство. Все это рассказал камчадалам Хаэч – сын Кутхи – он же первый человек, который умер на Камчатке. Хаэч после смерти прокрался к дымовому отверстию и шепотом передал своим эти сведения, однако ему пришлось умереть за это вторично. Такая вот история!

Умели ительмены работать, умели и отдыхать! К сожалению, праздников у них было мало – не позволяли суровые условия жизни. Но был один, любимый, от которого зависело продолжение рода. Этот праздник приходился на ноябрь, когда заканчивался лов рыбы и вообще – летние работы, и носил название «нусакум». Главный момент торжества состоял в том, что мужчины свешивали в дымовое отверстие юрты на ремне березу, которую называют «усауч». Люди, находящиеся вне жилища, держат ее и не дают втянуть, а находящиеся внутри стараются заполучить ее.

Добившись последнего, они от радости поднимают громкий крик и шум. Этот обряд предохраняет женщин от рождения близнецов. Появление на свет таких детей считается в стойбище жестоким несчастьем и страшным грехом. Полагая, что в этом виноват лесной волк, все выбегают из жилища и бросают роженицу на произвол судьбы; если близнецы оказываются вдобавок еще и девочками, грех и беда еще больше.

Традиционно осенью ительмены отмечали и Алхалалалай. Праздник начинается с тщательного выметения площадки посередине стойбища.

Мужчины и подростки под руководством шамана вкапывают в землю нового идола – бога лососевых рыб Хантая.

Начинается сам обряд очищения. Вся деревня проходит перед деревянным изваянием через огромный березовый венок, и каждый буквально стряхивает с себя грехи. Потом все собравшиеся танцуют под звуки бубна. Бубен не стихнет до тех пор, пока не закончатся силы у последней танцующей пары. Танец – это всегда продолжение жизни, а жизнь – дикий, опасный, но чарующий танец. Так танцуют ительмены уже тысячи лет.

Вот так жили и живут сегодня мои предки. Маленькая деревенька затерялась в красивом распадке возле речки, а на карте России ее и вовсе не сыскать. Теперь я часто бываю в этом удивительном месте. Вот и сейчас я жду бабушку, чтобы под тихое потрескивание свечи снова полились волшебные звуки ительменской песни:

Небо лазурное над головой,
Гуси летят в голубой вышине,
Клики ликующих слышатся мне...

Ольга Арефьева,
внучка Веры Иннокентьевны Ковейник

ЗАОЧНЫЕ

Из материалов Исповедальной росписи Петропавловского собора за 1893 год:

В селении Старый Острог в это же время проживала еще одна семья камчатских Заочных: Заочный Павел Степанович, петропавловский мещанин, 56 лет. Жена Матрена Васильевна (48). Дети: Клеоник (19 лет, в 1901 году женится на дочери крестьянина из Большерецка Фотине Алексиевой Бряцаловой), Григорий (14 лет, в 1898 году женится на дочери отставного казака Георгия Попова — Варваре), Александра (10), Даниил (8 лет, женился в 1905 г. на николаевской крестьянке Мурашовой Параскеве Михаловне), Семен (4 года, в 1910 году женится на дочери петропавловского мещанина Петра Михайловича Сметанина — Евпраксинии). Есть сведения о Заочной Домнике Павловне (1868 г. р.), которая вышла замуж в 1889 году за петропавловского мещанина Николая Николаевича Белокопытова (26 лет).

А в соседнем селе Авача проживала семья крестьянина Заочного Александра Ермольевича (1859 г. р.). Жена Харитина Алексеевна (34). Сын Александр (4).

В 1911 году Александр Ермольевич третьим уже браком в возрасте 45 лет женится на сорокалетней вдове камчадала Ганальского селения Григория Алексеевича Осьминина — Агнии.

А его сын — Александр Александрович (21) — годом ранее женится на дочери камчадала того же Ганальского селения Спиридона Кировича Пермякова — Марине (22). Его брат — Клеоник Александрович (18) в 1923 году женится на Василисе Кириаковне Нечаевой (18).

Камчатские мещане, как мы знаем, — это в основном потомки служилого и купеческого родов. Потомки служилых могли быть записаны как в мещане, так и в крестьяне, вероятно, по их собственному выбору, поэтому возможно предположить, что Заочные (как, например, Винокуровы) — потомки военных, которые служили в Камчатском гарнизонном батальоне, Камчатском флотском экипаже и остались на Камчатке. Но пока это только версия.

А мы пока вернемся к авачинской ветви фамилии.

Заочный Александр Александрович (младший). Дата рождения —12 января 1913 г. Дата крещения – 16 января 1913 г. Родители — крестьянин Авачинского селения Александр Александрович Заочный и законная жена его, Мария Спиридоновна (в девичестве Пермякова); оба православного вероисповедания. Крестные — дворянин города

Селение Старый Острог, на р. Авача, в 30 верстах от устья; 13 дворов, жителей 84. Альбом А. Сильницкого, 1901 г.

Тифлис Александр Порфирьевич Лумидзе. Таинство крещения совершал священник Павел Ворошилов.

Следующую информацию нам представил краеведческий клуб «Камчадалы» из села Мильково (руководитель В.З. Михайлова), она касается мильковской ветви семьи Заочных, родителей и детей (их было тринадцать!!!) Марии Спиридоновны Пермяковой:

Пермяков Спиридон Кирович, 1864 г., жена Пермякова Ольга Васильевна. Дети:

1. Василий, 1886 г. р.
2. Иван, 1895 г. р.
3. Мария, 27.03.1889 г. р.

Пермякова Мария Спиридоновна (27.03.1888–1889 гг.) Муж — Заочный Александр Александрович, 1889 г. Дети:

1. Клеоник, 1905 г. р.
2. Афанасий, 1908 г. р.
3. Эрисей.
4. Анисья, 1913 г. р.
5. Лукерья, 1913 г. р.
6. Василий, 11.03.1915 г. р.
7. Александр.
8. Спиридон, 25.09.1920 г. р.
9. Кирьяк, 1922 г. р.
10. Кирилл, 24.12.1924 г. р.
11. Харитина, 28.12.1925 г. р.
12. Павел, 1926 г. р.
13. Наталья, 18.08.1929 г. р.

Один из их «родников» — родственников — Владимир Александрович Заочный родился в 1948 г. в селе Сероглазка. С 1955 по 1966 гг. работал художником-оформителем на различных предприятиях города. В 1973 г. окончил физико-математический факультет Камчатского государственного педагогического института (Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга). С 1974 по 2000 г. преподавал в Камчатском педагогическом училище. В 1974 г. окончил курсы повышения квалификации педагогов изобразительного искусства в Орловском педагогическом институте.

В 1993 г. ему было присвоено звание «Заслуженный учитель РФ» за разработку и внедрение авторской программы и методики преподава-

Заочный Николай Клеонтьевич

Заочный Авдей Данилович, участник Великой Отечественной войны

Мильский Евгений Павлович

Мильская-Заочная

Фотографии из фондов ЕРКМ

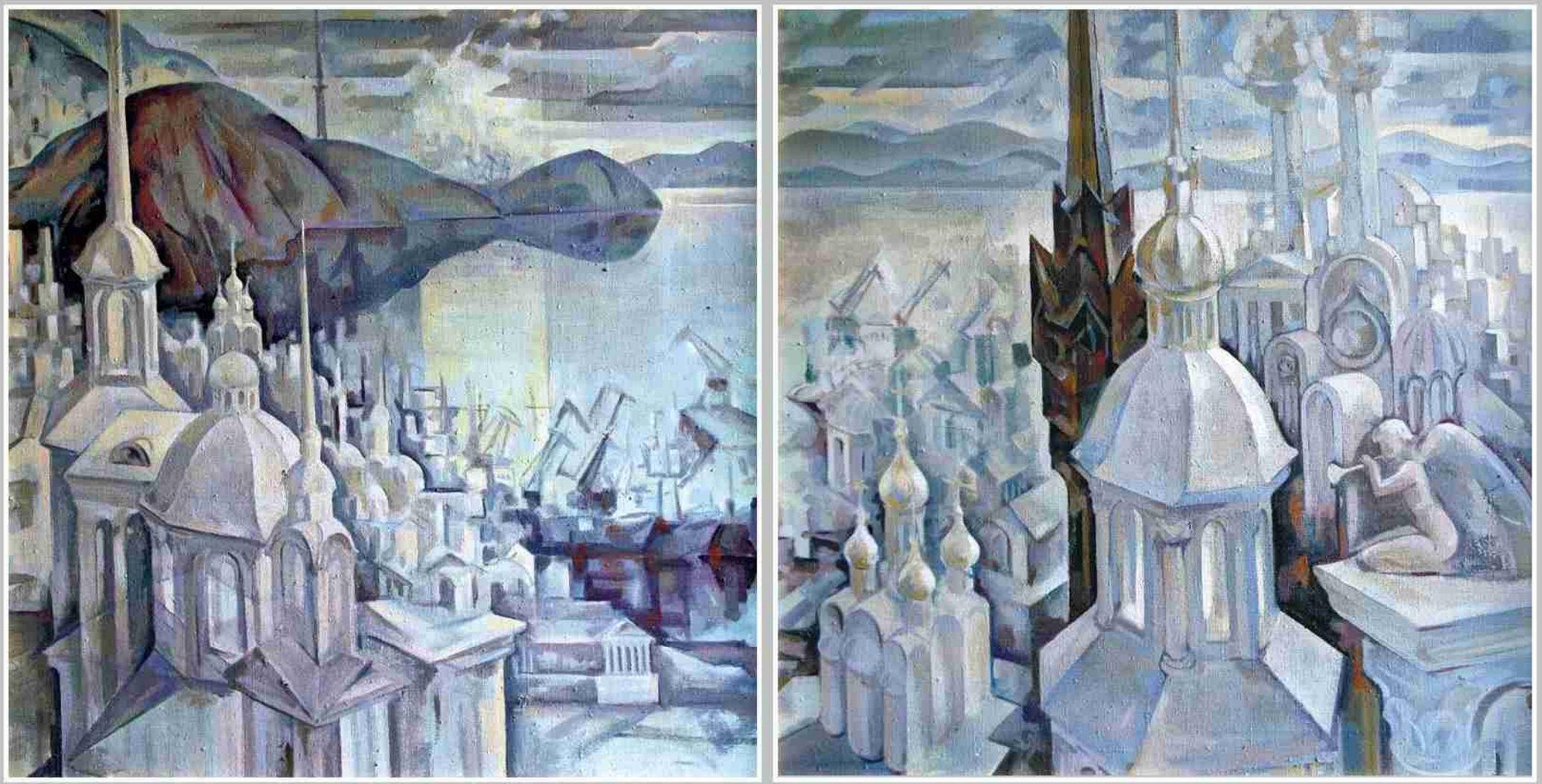

• Владимир Заочный в своей мастерской. Фото В.А. Бондаренко

ния изобразительного искусства. В 1996 г. Владимир Заочный открыл авторскую школу, которая в 2000 г. была преобразована в независимую творческую группу молодых педагогов-художников «Студия Z». В ней он продолжает работу со своими воспитанниками и учениками. В 2001 г. работает преподавателем живописи и рисунка в Камчатском государственном колледже на отделении дизайна. В этом же году Владимир Заочный становится членом Союза художников России. Все эти годы, с 1979 по 2008, художник принимает участие в многочисленных выставках областного и зонального значения (www.severdv.ru).

В. Заочный, «Сероглазка» (фрагмент).
Фото В.А. Бондаренко

В. Заочный, левая и центральная часть триптиха «Где-то есть город», 2007–2008 гг. Фото В.А. Бондаренко

• Заочный Павел Александрович («Книга памяти», клуб «Камчадалы» с. Мильково)

• Заочный Спиридон Александрович, («Книга памяти», клуб «Камчадалы» с. Мильково)

О другом представителе этой фамилии — Татьяне (Тьян) Заочной мы узнаем из материалов по истории Московской Хельсинской группы.

Документы МХГ (1976–1982) 1979

114. Заявление по поводу казни Степана Затикяна и двух других неназванных лиц:

Документ № 81 (1)

Приведен в исполнение смертный приговор трем молодым людям, вынесенный в неизвестном месте, в неизвестный день, в обстановке полной тайны и секретности Судебной коллегией [по уголовным делам] Верховного Суда СССР. Случай беспрецедентный в судебной практике, но указана фамилия лишь одного из приговоренных к смерти, фамилии двух других даже не названы (2).

Все трое приговорены к смерти по обвинению во взрыве в московском метро с человеческими жертвами в январе 1977 года. Невозможно понять, почему процесс по такому обвинению понадобилось проводить в полной тайне, не известив даже самых близких родственников обвиняемых. Ведь взрыв в метро вызвал всеобщее возмущение, и убедительное доказательство вины обвиняемых, если только обвинение располагало такими доказательствами, содействовало бы всеобщему осуждению преступников.

Отсутствие гласности и вся обстановка секретности дают основания сомневаться в обоснованности обвинения, в объективности и беспристрастности суда. Ряд лиц, например, утверждает, что С. Затикян вообще не был в Москве в момент взрыва.

Является ли такой суд судом в общепринятом значении этого слова?

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: Софья Каллистратова, Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова, Юрий Ярым-Агаев.

Присоединяемся: Татьяна Великанова, Евгений Николаев, Тьян Заочная, Виктор Елистратов, Леонид Щаранский, Юлия Закс, Александр Лавут, Ирина Орлова, Ирина Жолковская (Гинзбург), Александр Орлов, Римма Якир, Мария Петренко-Подъяпольская.

1 февраля 1979 г.

(1) В АС № 3544 – документ № 80. – Сост.

(2) См. прим. LIX. http://www.mhg.ru/history/15D6785.

В настоящее время Тьян Заочная проживает в Мюнхене (Германия).

Заочный Павел Александрович. Родился в 1918 году в с. Пущино, работал в колхозе «Красное Знамя» рабочим. В 1938 или 1939 году, призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Немного осталось дослужить до демобилизации, но началась Великая Отечест-

венная война. С боями дошел до Берлина, был командиром. Войну закончил в звании лейтенанта. Имел ранение и контузию.

Награжден медалью «За победу над Германией» и всеми юбилейными медалями. Вернулся, умер.

Заочный Кирилл Александрович. Родился в 1924 году в с. Пущино, там же до войны работал в колхозе «Красное знамя». В 1941 году призывается в ряды Красной Армии. Воевал против японских милитаристов. В 1945 году возвращается в родной колхоз.

Заочный Кирьяк Клеоников. Родился в июне 1926 года в Верхне-Камчатске. Был первым ребенком в большой семье (11 детей). Образование начальное. С 14 лет начал работать в колхозе «Коммунар».

3 января 1944 года в возрасте 18 лет призывается Усть-Камчатским РВК. Служил пулеметчиком в 302 стрелковом полку. Принимал участие в боевых действиях. Их полк освобождал от японцев Южно-Сахалинск, а затем был переброшен на Курилы. Кирьяку Клеониковичу присвоено звание сержанта 1-й статьи. После разгрома милитаристской Японии на Курилах, службу продолжал на Сахалине. Там и женился: В 1950 году молодая семья возвращается в родное село Кирьяка — в Верхне-Камчатск, где он продолжил работу в колхозе в качестве тракториста. В 1952 году Заочные переезжают в Мильково.

Кирьяк Клеоникович награжден медалями: «За победу над Японией» и «30 лет Советской Армии».

Заочный Спиридон Александрович. Родился 25 сентября 1920 года в с. Пущино, работал продавцом. В 1939 году призывается в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, служил на Дальнем Востоке. В 1945 году воевал с японскими милитаристами. Был разведчиком. Награжден медалью «За победу над Японией». В родное село вернулся в 1947 году. Работал в ЛТУ. В настоящее время его нет в живых, умер.

• Заочный Клеоник Александрович (из фондов клуба «Камчадалы», с. Мильково)

Сержант Заочный Михаил Данилович (1921 г. р.) пропал без вести в 1942 году.

Заочный Павел Гаврилович. Рядовой, призван Усть-Большерецким РВК, погиб 18.08.45 (*Книга Памяти, П-К, 2008*)

Заочный Клеоник Клеонович (1909 г. р.), участник Курильского десанта.

Все графы заполняются полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя отчество ЗАОЧНЫЙ КЛЕОНИК КЛЕОНОВИЧ
2. Звание краснофлотец. 3. Должность, часть стрелок 2-й роты батальона морской пехоты ЦВМБ ТОФ.

Представляется к награждению медалью " За отвагу".

4. Год рождения 1909.

Наградной лист

Фамилия, имя и отчество Заочный Павел Александрович
Звание гвард. Сержант должность, часть помощник 45-мм орудия
23-го Сейрам.полка 5 Сейрам Витебск. кр.Знам. ордена
Представляется к ордену „Красная Звезда"
Год рождения 1918 Национальность русский
Участие в гражд. войне и нашей. ордена. не защищал
На фронтах с 1941 года
Ранен 5.с.44г. легко в ногу

Наградной лист

Фамилия, имя и отчество Заочный Павел Александрович
Звание гвардии Сержант должность, часть Помощник 45 мм. орудия
23 Стрелкового полка 9 Стрелковой Витебской Краснознам ордена Суворова дивизии
Представляется к ордену „Слава III Степени"
Год рождения 1918 национальность русский Партийность Беспартийный
Участие в гражд. войне и нашей Сов. действ. по защите СССР в Отечественной войне (где когда) На фронтах Отечеств. войны с 1944 года
Имеет ли ранения и контузии если ранен 22.1944 1-й Белорусский фронт легко в ногу, 19.10.1944г. 1-й Белорусский фронт легко в ногу.
В каких войсках (в Армии) с 1940 года Какие РВК призван Петропавловским ГВК, на Камчатке
Чем ранее награжден ранее не награждался

Постоянный домашний адрес представ. к награ. и адрес семьи

Краткое конкретное изложение личного подвига или заслуг

За бои за преодоление реки Пассарге 4-6 февраля 1945 года Младший Сержант Заочный проявил себя храбрым и стойким воином.

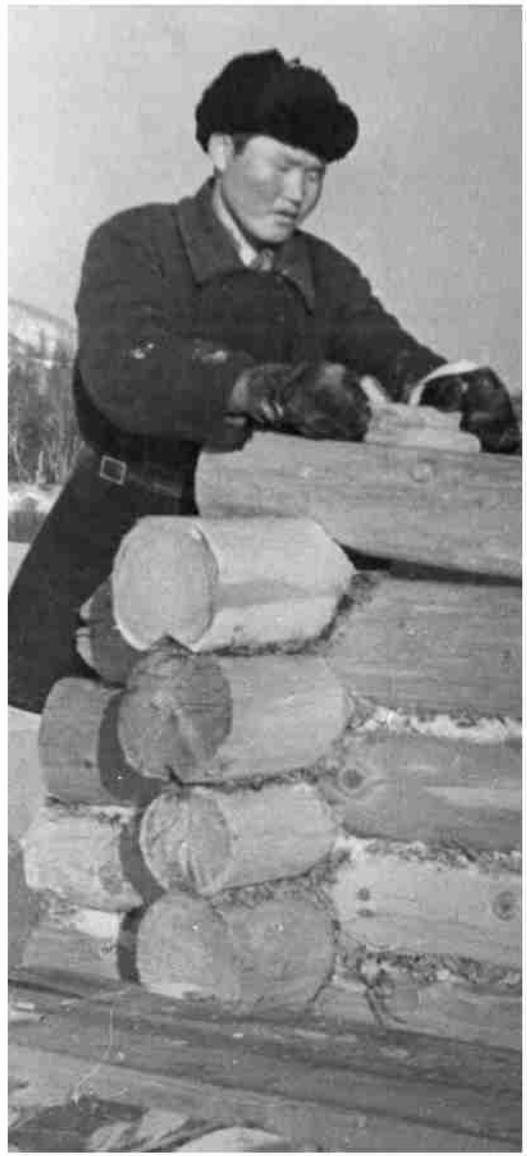
Фаустом вражеского снаряда был выведен из строя весь расчет орудия, тов Заочный, не щадя своей жизни, под ураганным огнем противника, вместе с наводчиком вынатил свое орудие на прямую наводку и уничтожил пулемет противника, не дававший возможности продвигаться нашим Стрелкам.

В этом же бою он истребил и вывел из строя более 10 немецких солдат и офицеров.

ИНДАНОВЫ

Быстринские эвены.

И

Инданов Илья Афанасьевич (1919–1972), ветеран войны с Японией. Награды: Медали «За победу над Японией», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»

Инданов Илья Афанасьевич, 1919 года рождения, эвен, фронтовик. Точное место рождения неизвестно, т. к. его настоящие родители кочевали со своими оленями по бескрайним просторам тундры и в предгорьях Срединного хребта Камчатки. Почему я говорю о настоящих родителях моего отца? Они были из рода (фамилии) Ичанга, и отдали его в бездетную семью Индановых, которые и дали ему свою фамилию. Об этом я узнала много позже, когда повзрослела. А когда была маленькой, обижалась на одну бабушку своей одноклассницы, которая говорила, что я ненастоящая Инданова, а Ичанчиха. Оказывается, эта бабушка в девичестве была Индановой, как-то обмолвилась моя мама.

Папы не стало, когда мне едва исполнилось 12 лет. Моим младшим братьям, Вове и Марку, было по 9 и 7 лет. Старшему брату Петру было 14 лет. Кроме нас, у мамы, Индановой Ульяны Петровны, были старшие дети — Коля и Люба, которых они вместе растили. Маме пришлось тяжко, но она всех нас поставила на ноги, увидела старших внуков. Мы любили рассматривать фотографии в семейном альбоме и слушать ее рассказы о людях на снимках. Жаль, что не сохранился альбом, нет фотографий отца, наших родных. Но даже на

Пастухи-оленеводы комсомольско-молодежной бригады колхоза имени XX партсъезда (слева направо) М. Ичанга, Е. Инданов и В. Солодиков., 1959 г.
(фото Ю. Муравина из фондов РГАКФД, г. Красногорск)

тех общих фотографиях, папа старался быть незаметным, иногда отворачивался. Он был очень скромным человеком, не выпячивал себя, но пользовался авторитетом у односельчан. У него были золотые руки: он столярничал, плотничал (был первым строителем-эвеном у нас в селе). Он не только строил дома, но и делал мебель, строгал и бочки и всевозможные лари для колхоза, и оленьи, и собачьи нарты, и утварь, и телеги с санями тоже мог сделать. А научил его строительному мастерству наш первый русский строитель — Наймушин Александр Петрович, который приехал в наше село в 1938 году. Села, конечно, не было, было лишь место стоянки оленеводов-кочевников.Об этом рассказал в своих воспоминаниях Наймушин А.П. и как раз о моем папе, как о смышленом парнишке, примкнувшем к нему. У него он осваивал не только строительное дело, но и основы земледелия, неведомые для северян-кочевников. Всему научил дед Наймушин — раскорчевывать лес, пахать и сеять, работе и уходу за лошадьми, строить теплицы, класть печи в домах. Золотой был человек, настоящий русский мужик-хозяин!

Папа закончил лишь начальную школу, уже будучи взрослым, после войны учился на курсах овощеводов-садоводов в Хабаровске, когда стали осваивать тепличное дело в колхозе. Женился поздно и потому нас, своих детей, любил безмерно, но и маминых старших детей никогда не обижал. Про войну, нам детям, не рассказывал, отнекивался, что нельзя говорить про плохое. Однажды лишь, когда взрослые отмечали День Победы, обмолвился о жаре, песках и самураях-смертниках (папа воевал в Маньчжурии). Мои родители были коммунистами и шли работать туда, куда их направляли в колхозе, а потом в совхозе. Папа работал в столярке и я любила приходить к нему на работу: так дивно пахло стружками! Он ушел оттуда, когда привезли новые станки, которые он не мог освоить из-за своей малограмотности, о чем он бесконечно сожалел и нас наставлял, чтобы учились и стали специалистами. Но и дома у нас был верстак, всякие инструменты и он вечно там возился, мастеря что-то для людей. Его направили в табун звеньевым и там он работал до своей трагической кончины. Это случилось в самом начале 1972 года, когда он приехал домой на оленьей упряжке. Кто-то пристрелил оленей и отцу в парткоме пригрозили товарищеским судом. Для него, фронтовика и коммуниста — несмываемый позор и он лишил себя жизни. Это было такое горе для нас!

• Наденька Инданова. Ансамбль «Нургэнэк», 1972 г. (из фондов КГКУ ККОМ)

Ансамбль «Нургэнэк», 2010 г., (фото В. Гуменюка)

Изучая историю района и села по газетным материалам «районки» за 50-60-е годы, часто наталкивалась на упоминания об отце. То он отличился в оленьих гонках или на соревнованиях по пулевой стрельбе; то бригада под его руководством строит сельский клуб или что-то еще. Он не чурался никакой работы и старался все делать хорошо. В моей памяти папа остался лишь с хорошей стороны, ведь я была и есть «папина дочка».

Евгения Ильинична Инданова,
07 июня 2016 г.

Надежда Егоровна Инданова родилась 17 сентября 1963 года в селе Анавгай, Быстринского района, Камчатской области в семье потомственных оленеводов: Егора Евгеньевича и Октябрины Николаевны Индановых. Все детство и во время школьной поры, летние каникулы она проводила в табуне. С 3-х лет девочка вместе с мамой танцевала в ансамбле «Нургэнэк» и училась вышивать первые орнаменты.

В 1985 году Н.Е. Инданова окончила Биробиджанское культпросветучилище. После окончания учебы работала в самом северном районе Корякского национального округа, в Пенжинском отделе культуры, старшим методистом в агиткультбригаде с. Слаутное. В 1990 году она вернулась в родной Анавгай в качестве директора сельского дома культуры. Надежда Егоровна — постоянный участник районных, краевых, всероссийских выставок прикладного творчества. В 1998 году, будучи активным пропагандистом народной культуры, Н.Е. Инданова впервые на Камчатке организовывает и проводит детские гонки на собачьих упряжках «Дюлин». Это массовое детское мероприятие теперь стало известно далеко за пределами района.

В ЭКЦ «Мэнэдек» она занимается сбором и обработкой фольклора, хранит предметы труда и быта коренных народов Камчатки на экспозиции стойбища, организует и проводит массовые мероприятия, сотрудничает с мастерами прикладного творчества, работает с детьми и старожилами села. Прекрасное владение эвенским языком по особому располагает к ней земляков-эвенов. Во всем этом ей помогает хорошее знание истории эвенов Камчатки и их культуры. Все эти знания и умения Надежда Егоровна успешно использует в подготовке национальных праздников, экскурсий для гостей стойбища, которые она проводит, включая в них много уникального и малоизвестного другим фольклорно-этнографического материала.

• Инданова Надежда Егоровна, руководитель мастерской «Очидяк» (фото В. Гуменюка)

• Инданова Надежда Егоровна, мастер-класс по установке юрты (фото В. Гуменюка)

ИЧАНГА

Быстринские эвены.

Ичанга Кирилл Николаевич, Заслуженный работник культуры РФ

Кирилл Ичанга — талантливый танцор, балетмейстер, хореограф-постановщик. Он является автором либретто и режиссером хореографической постановки «Путешествия шамана в иных мирах», который видели не только российские зрители, но и любители культуры коренных народов Камчатки в Европе.

Родился Ичанга Кирилл Николаевич 12 апреля 1967 года в селе Анавгай в семье оленеводов. После окончания Анавгайской средней школы поступил в СПТУ-11 поселка Палана на специальность оленевода-механизатора. Во время обучения в училище танцевал в самодеятельном ансамбле «Каюю», под руководством Кевевтегина С.В.

В 1985 году по окончании училища был принят на работу в совхоз «Анавгайский», трактористом. В 1991–1992 гг. Кирилл Николаевич вернулся в Палану и устроился на работу слесарем-ремонтником в мех.парке СПТУ-11. При училище подрабатывал репетитором в Корякском студенческом ансамбле.

В 1993 году переехал в село Анавгай и начал свою трудовую деятельность в культуре методистом АКБ Дома культуры. В 1997 году перевелся в РДК село Эссо репетитором ансамбля «Нулгур». В том же году поступил в педагогическое училище города Петропавловска-Камчатского.

В 2001 году Кирилл Николаевич вернулся в село Эссо и приступил к работе в Быстринской детской школе искусств преподавателем фольклорно-хореографического отделения. Вернулся он и в родной ансамбль «Нулгур» балетмейстером-постановщиком. С 2001 года по 2015 год руководил детским ансамблем «Спутник Нулгура». В 2005 г. получил диплом преподавателя-хореографа в Хабаровском государственном институте искусств и культуры, где проучился пять лет. В 2014 году Указом Президента РФ присвоено звание Заслуженного работника культуры РФ эвенскому хореографу и танцору ансамбля «Нулгур» Кириллу Ичанге.

В настоящее время работет в эвенском национальном ансамбле «Нулгур».

Кремль, 2014 г. Президент России В.В. Путин и «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», камчатский балетмейстер национального эвенского ансамбля «Нулгур» Кирилл Николаевич Ичанга (из архива В. Кравченко)

Ичанга Кирилл, «Нулгур». Юбилейный концерт Галины Федотовой, 2014 (фото В. Гуменюка)

КАРЛССОН

Или Карлсон, Карльссон. Северин Карлович. Швед, был коммерсантом, скупщиком мехов и продавцом товаров на западном побережье Камчатки.

Награжден Георгиевским крестом 4-й ст. за взятие в плен, вместе с старостой села Явино Дмитрием Игнатьевым, командира японского отряда Сечу Гундзи и участие в боевых действиях на реке Озерной в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (*РГИА ДВ , ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

«Примерно в 1914 году приехал из Явино (в Мономахово — *С.В.*) торговец Северин Карлович Карлсон. Через год пришел американский пароход с продуктами и мануфактурой. С тех пор в его лавке можно было купить чай, сахар, муку, оружие, капканы» (*газета «Рассвет», 1981 г., 24 февраля*).

«Северин Карлссон — одна из легенд Камчатки конца XIX – начала XX веков. На старом кладбище села Запорожья, прямо на краю отвесной террасы, возвышающейся над устьем реки Озерной и Охотским морем, находится его могила. Она относительно ухоженная, а металлическая табличка с надписью, сделанная из нержавейки, практически новая. На ней значится: «Северин Карлович Карлсон. 4.06.1869–X.1932 г.» (*Смышляев А.А., Запорожье камчатское, славное...*).

Из книги «По дикой Камчатке» шведского путешественника Стена Бергмана:

«Мы посетили корякскую юрту, которая располагалась почти на нашем пути. Это была одна из самых больших юрт из тех, в которых мы побывали, и в ней было много коряков. Я спросил хозяина, знаком ли он с Карлссоном. Он ответил, что Карлссон — его хороший приятель, и для себя всегда берет оленину у него. Когда, в свою очередь, что-нибудь нужно коряку, то он всегда покупает нужное у Карлссона, который никогда не обманывает, как это обычно делают другие коммерсанты. “Карлссон — человек чести”, — добавил коряк. Он рассказал также, что Карлссон сейчас в поездке, но он говорил, что весной его посетят несколько земляков. Это было весной 1922 года. Шведская экспедиция уже третий год изучала Камчатку, политическая обстановка в которой было крайне неспокойной. К лету 1922 года экспедиция шла по западному побережью полуострова. Свен Бергман много слышал от камчадалов о знаменитом шведе “Карлссоне с западного побережья”, и стремился его застать. В это время Карлссон жил в селе Воровском (тогда — Мономахово, сейчас — Соболево).

Чем ближе мы оказывались к деревне Карлссона, тем большее расстояние проезжали за день… После полудня 28 марта, наконец, послышался собачий лай в деревне Карлссона — Мономахово. Через полчаса мы въехали в эту деревню. Мы спросили первого увиденного нами местного жителя, как найти дом Карлссона, и он показал нам красивый дом с верандой и флагштоком. Несколько оживленных детишек, которые увидели, куда мы направляемся, побежали нам навстречу с криком: “Вы едете к Карлссону? Это наш папа”. Из дома вышли двое молодых мужчин. Один из них был сыном Карлссона, а другой его зятем. Нас давно ждали.

Оба сердечно поздоровались с нами и гостеприимно позвали в дом. Мы узнали, что Карлссона и Янсона нет дома, но они могут вернуться со дня на день. Несколько дней назад они поехали в деревню Явино, которая является одной из самых южных деревень на полуострове. В ней Карлссон жил раньше и у него там есть разные дела, о которых он должен позаботиться. Для нас было большим огорчением не встретить их, но нам следует дать отдохнуть собакам в течение двух дней, и мы надеялись, что оба шведа за это время вернутся. Тут же стали готовить кофе и бутерброды. Я прочитал письма от Карлссо-

на, Янсона и наших Петропавловских товарищей. Письмо Карлссона было настолько коротким, насколько же гостеприимным. Вот его текст: “Дорогие земляки! Добро пожаловать в мою деревню! Если вам что-нибудь понадобится, то только скажите моему сыну. У вас не будет никаких затруднений с кормом для собак. С дружеским приветом Северин-Карлссон”.

Карлссону была хорошо знакома эта больная проблема. Он знал, что самым трудным во время зимних поездок является приобретение корма для собак. Поэтому он хотел избавить нас от этой заботы.

Дом Карлссона не был похож на другие дома на Камчатке. Одна его комната была такой же, как в шведском деревенском домике. Посередине стоял круглый стол, накрытый скатертью с узором, представляющим собой цветы. Над столом висела домашняя керосиновая лампа с абажуром, которая была единственной виденной мной на Камчатке. На подоконниках цвели фуксии и пеларгонии, а у стены стоял книжный шкаф. Он, конечно, был единственным в своем роде на всем западном побережье Камчатки. В этом книжном шкафу мы нашли много шведских книг, среди которых были “Сказание о Фритьофе” и “Легенды о знаменщике Стоуле”. “Сказание о Фритьофе” Карлссон знал наизусть… Кроме книг, в шкафу был ряд шведских журналов, которые скорей всего попали к Карлссону из дома нашей экспедиции в Петропавловске.

Карлссон и Янсон

Карлссон был три раза женат на камчадалках, и у него было много детей. Умерла и его последняя жена, и многие из детей. Но восемь его детей были живы, и пять из них дома. Из них трое были малолетними, а двое — сын и дочь — взрослыми. Эти двое выглядели настолько по-шведски, насколько можно себе представить; ничто не напоминало об азиатской крови.

В доме Карлссона мы оставались два дня. Но так как от него не было вестей, мы не могли больше ждать — тем более потому, что из-за теплой погоды реки начали взламывать свой ледяной покров, а нам предстояло пересекать многие реки.

На третий день мы попрощались с этим гостеприимным шведско-камчадальским домом и вышли в путь к морю, чтобы затем следовать вдоль него в течение многих дней. Вразброс по берегу располагались японские рыббазы. В некоторых из них жили сторожа, приглядывающие за ними в течение зимы. Через 20 верст мы подъехали к домику такого сторожа. Около домика была привязана собачья упряжка. Когда собаки залаяли, дверь открылась и вышел высокого роста мужчина. Мы одновременно узнали друг друга и со взрывным энтузиазмом побежали навстречу. Это был Янсон. После того, как мы поздоровались, я сначала спросил: “А где Карлссон?”

“Карлссон остался в последней деревне, где у него есть кое-какие коммерческие дела с соболями, а я поехал вперед. Я слышал, что вы в Мономахово и попытался вас там застать. Теперь войдем и пока попьем чаю, а Карлссон, конечно, подъедет”, — сказал этот выходец из шведской губернии Гнеста.

Итак, мы вошли в сторожку — к бедному русскому, который сидел там всю зиму без какой-либо задачи, кроме как смотреть, что все похоже само на себя… Мы просидели несколько часов, разговаривая с Янсоном, но Карлссон не появлялся. Янсон настаивал на том, чтобы мы поехали обратно и провели следующий день все четверо вместе. Наконец мы согласились с его предложением…

Итак, мы повернули нарты и поехали обратно, но не к деревне, а к устью реки, к морю, где у Карлссона был небольшой домик и склад, так как он теперь был большим коммерсантом-меховщиком…

Через два часа мы доехали. Домик был хорошеньким и нам понравился. Рядом находился большой склад из гофрированной жести. Море было на расстоянии нескольких бросков камня. Весь этот вечер мы ждали, а на следующий день беспрерывно разглядывали даль тун-

дры в подзорную трубу, но никакой Карлссон не появлялся. Только в сумерках на горизонте показалась точка. Она росла, и когда от нас до нее осталось несколько километров, Янсон в подзорную трубу рассмотрел, что это собаки Карлссона. Через некоторое время Карлссон въехал во двор, и мы вышли к нему. Он выглядел совсем по-шведски, несмотря на штормовую куртку и лохматую корякскую шапку из оленьего меха. "Добро пожаловать к нам", — сказал он. Привязав собак, Карлссон вошел, сбросил верхнюю одежду, и мы, наконец, ближе познакомились с ним. Янсон уже приготовил кофе, и после того, как мы попили его, Карлссон взял ключи от своего склада и пошел, чтобы подобрать подходящие консервы, чтобы устроить пир на этой тундре. Никогда прежде тут не собирались четыре шведа. Янсон, который, между прочим, был поваром на судне, владел искусством приготовления пищи, и он взял на себя эту задачу.

Карлссон рассказал немного о своей судьбе. Он родился в городе Хальстадт, ушел в мир моряком и 34 года назад вышел на берег на западном побережье Камчатки в компании с Отто Куорикоски, доктором философии из Финляндии, который по политическим мотивам покинул родину. Они вдвоем вышли на берег у деревни Явино, которая расположена недалеко от южной оконечности Камчатки. Так как оба, особенно Карлссон, интересовались охотой, то они поселились среди камчадалов этой деревни и так же, как они, жили за счет охоты и рыбной ловли.

• Дети Карлссона

Через пятнадцать лет Отто Куорикоски умер. Еще несколько лет Карлссон продолжал охотиться, но мало-помалу перешел на меховую коммерцию. За свою жизнь он отстрелял более тысячи медведей. Раньше медведи были несравненно более многочисленными, чем теперь… Он рассказал, что в прежние времена охотиться на медведей он обычно ходил вверх по реке Черной, к Курильскому озеру. Там он каждый год отстреливал большое количество медведей…

Пока Карлссон рассказывал, Янсон устроил самый помпезный ужин, которого я не встречал многие годы. Ужин закончился виноградным конфитюром со сливками; все это было американским. Но на следующее утро мы должны были в любом случае уехать. Мы встали в 5 часов. На завтрак Янсон угостил нас тонкими оладьями и кофе. Прежде чем уехать от этих двух достойных людей, мы получили от них обещание, что Пасху они будут праздновать у нас в Петропавловске. Мы на прощанье помахали друг другу руками, и скоро наши нарты превратились для них в точку вдалеке».

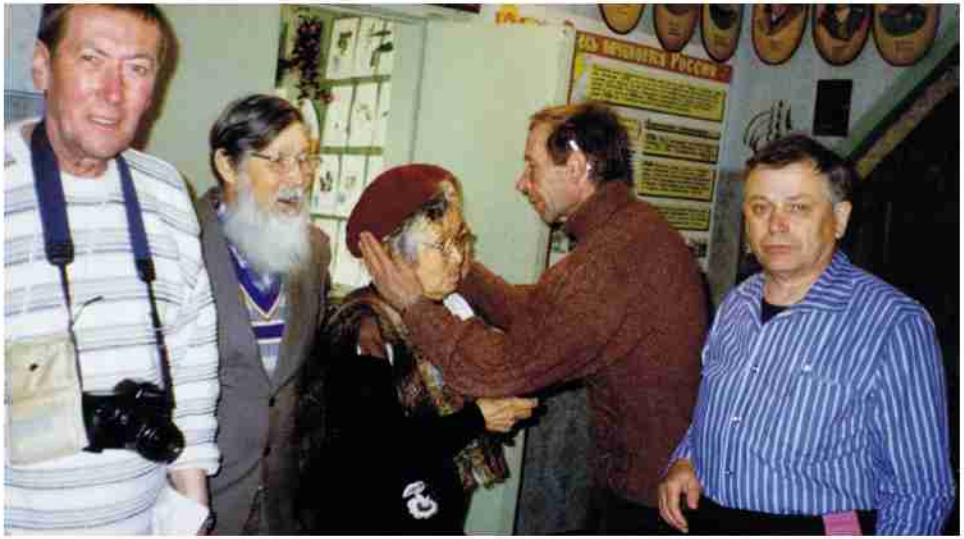
Судьба его детей сложилась трагически, такие уж были времена.

Карлсон (Карлссон) Александр Северинович. Репрессирован. Родился в 1900 г., Камчатская обл., Соболевский р-н, с. Явино; швед; образование 2-классное городское училище; б/п; был членом рыболовецкого колхоза. Проживал: Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево. Арестован 11 марта 1938 г. Приговорен: тройка при УНКВД ДВК 10 августа 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован 25 декабря 1958 г. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда.

Карлссон (Лазебная) Ксения Севериновна, с. Запорожье, выслана в 1930-х гг. с Камчатки. Из письма Михаила Алексеевича Шараева краеведу Виктору Григорьевичу Спичаку: «Как было по всей стране в 1930-е годы, так и у нас на Камчатке были обвинены и репрессированы те жители села, которые закладывали его фундамент. Я уже писал выше, что в марте 1932 года вызвали в Усть-Большерецкий район моего отца Шараева Алексея Иосифовича, Потужного Ивана Алексеевича, Потужного Емельяна Лукьяновича, Денисенко Тимофея Алексеевича, Манаева Ивана Филипповича и там арестовали. Предъявили обвинение "японские шпионы, враги народа". Формулировка одинаковая в то время по всей стране, на востоке – "японские шпионы", а на западе – "немецкие шпионы". Все они находились в лагерях г. Хабаровска и строили город Комсомольск, хотя у нас по истории все время писали, говорили, что Комсомольск построили комсомольцы. Да, и комсомольцы строили, но в основном заключенные. Потужный Иван Алексеевич

и Манаев Иван Филиппович в лагерях погибли. А отец, Потужный Емельян Лукьянович, и Денисенко Тимофей в 1936 году освободились. Как я уже описал выше, отец и Потужный Емельян работали в колхозе, в 1937 году в октябре их снова арестовали. А весною 1938 года отца освободили. Его хорошо знали и в области, и в районе, все начальство и НКВД, где работали люди, которые понимали, что все это делается не правильно. В начале 1938 года были арестованы еще Лазебный Ульян Яковлевич, Лазебный Михаил, Потужный Алексей Лукьянович, Догадин Михаил Васильевич, Могильный Андрей Васильевич, Денисенко Василий Тимофеевич, все они погибли в лагерях… (Старожилы села слышали, что М.В. Догадина, например, утопили в Авачинской губе, что вполне может соответствовать истине, такие методы расправы с приговоренными к высшей мере наказания документально подтверждены, лично я привожу такой случай в одной из своих книг. — *Александр Смышляев*). В ноябре 1938 года НКВД предложило выехать за пределы Камчатки и Дальнего Востока моему отцу с семьей, Денисенко Семену Тимофеевичу, Потужному Петру Алексеевичу, Лазебному Константину Ульяновичу, Потужному Григорию Емельяновичу, Манаевой с семьей, Догадиной Клавдии Алексеевне, Лазебной Ксении с семьей (дочери С. Карлссона. — *Александр Смышляев*). Очень глупо и даже смешно, какую угрозу женщины Манаева и Догадина с малыми детьми могли представлять для государства. Правда, выезд и проживание разрешалось на всей территории страны кроме, Дальнего Востока. Все имущество и дома разрешалось продать. Манаева с семьей поселилась где-то на Урале, и с ней Лазебная Ксения и Денисенко Семен. Отец с семьей, в том числе и я, уехали на Украину в город Николаев. Лазебный Константин, Потужный Петр, Потужный Григорий уехали в село Бургунка Херсонской области. Догадина Клавдия с малыми детьми тоже уехала на Урал. И вот, когда было трудное время для нашей страны, эти люди, как их тогда называли, “враги народа и японские шпионы”, все честно защищали свою Родину, и никто не стал предателем». (*А. Смышляев Запорожье камчатское, славное...*)

• Земляки камчатских Карлссонов – финны и камчадалы. Встреча в Соболевском районном краеведческом музее (из фондов СРКМ)

В «Камчатских персоналиях 1917–1991 гг.» В.П. Пустовита есть сведения еще об одном представителе этого рода:

«Карлсон Николай Северинович (27 лет в 1924 г.), с 1 июня по 23 мая 1924 г. председатель Соболевского волостного ревкома с жалованьем 107 руб. Освобожден по возбуждении судебного дела. Из мещан. Окончил мореходное училище. Беспартийный. По Н.П. Фролову, «хорошо грамотен, старательный, с канцелярским и административным делом знаком слабо, политически мало развит и слабохарактерный».

Его сын, Николай Николаевич Карлсон, 1926 года рождения, был участников боевых действий в период Второй мировой войны и в 1985 году награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

КЕЛТЯКИНЫ (КОЛТЯКИНЫ, КИНТЯКИНЫ, КИЛЬТЯКИНЫ)

Такого разнообразия вариантов, сколько родила фамилия камчатского казака Гавриила Келтяки, покорившего вместе с Иваном Козыревским в 1711 г. Курильские острова — Шумшу и Парамушир (*«Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в 18 в.», Л., 1935 г., стр. 35*), мне еще не приходилось встречать, хотя все эти варианты географически привязаны к одному географическому месту — селению Крутогоровскому.

Судите сами (все варианты мы даем на основе архивных документов): Келтякин Григорий (Гаврилович?) — казак, бит кнутом в Большерецком остроге как один из виновников Харчинского бунта.

Калтякин Федор, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (всадник конной дружины), с. Крутогорово (он же — Калтяков Ф., он же Кинтякин Федор).

Кальтакин Федот, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Облуковинская дружина), с. Крутогорово (он же — Колтакин Феодосий).

«Кильтакина Лидия Феодотовна. Родилась 19 марта 1919 г. Родители — гражданин селения Крутогорово Феодот Михайлов Кильтакин и жена его Анна Саввовна. Восприемники — гражданка селения Крутогорово Феоктиста Николаева Ворошилова. Священник Тимофей Бучинский с псаломщиком Кириаком Верещагиным» (*Выписка из метрической книги Облуковинской церкви за 1919 г., ГАКК*).

«Колтакина (Серебренникова) Александра Ивановна. Дочь камчадала Крутогоровского селения Ивана Корниловича Колтакина сочеталась первым браком 26 января 1914 года с личным почетным гражданином Владимиром Алексеевичем Серебренниковым» (*Выписка из метрической книги Облуковинской церкви за 1914 г., ГАКК*).

Колтакина (Сметанина) Зинаида Амвросиевна. Из рода камчадалов Колтакиных (с. Крутогорово). Родилась в с. Соболево 12 февраля 1928 г. Мать — Колтакина Екатерина Михайловна — родилась 16 октября 1895 г. в Крутогорово. Родители матери — камчадал Крутогоровского селения Михаил Корнилович Колтакин и его жена Агриппина Самсоновна. Отец — Сметанин Амвросий Кузьмич — родился в 1882 г. в селении Халактырка (г. Петропавловск-Камчатский). Арестован в 1932 г. и посажен в тюрьму на три года, в 1938 г. умер в поселке Ольга Приморского края, куда был сослан. Опубликовала свои воспоминания.

«Кильтякин Никифор Иосифович. Дата рождения — 7 февраля 1916 г. Дата крещения — 20 февраля 1916 г. Назван Никифором в честь муч. Никифора, празднуемого Св. церковью 9 февраля. Восприемники — мещанин города Петропавловска Камчатской области Николай Мануилович Косыгин и Духовного звания Таисия Петровна Сновидова. Таинство крещения совершал священник Николай Карякин» (*Выписка из метрической книги, данной из Владивостокской Духовной консистории для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1916 год*).

«Кильтякина Фекла Федотовна. Дата рождения — 19 ноября 1916 г. Родители — камчадал Крутогоровского селения Федот Михайлович Кильтякин и законная жена его, Анна Саввична. Восприемники — крестьянская жена города Петропавловска Екатерина Михайловна Сметанина. Таинство крещения совершал священник Федор Воронцов» (*Выписка из метрической книги Облуковинской церкви за 1916 год, ГАКК*).

• Анна Михайловна Килтякина – жена Саввы Макаровича Самборко (фотографии из архива В.И. Самборко и фондов СРКМ)

Кильтякина Анна Михайловна, жена Саввы Макаровича Самборко. Более подробно об этой ветви духовных потомков Гавриила Келтяки рассказывает известный соболевский краевед Владимир Иванович Самборко: «Жена Саввы Макаровича Самборко — Кильтякина Анна Михайловна. В метрической книге Облуковинской церкви за 1888 год записано: Имя родившейся — Анна, дата рождения — 25 июля 1888 года, дата крещения — 15 августа 1888 года. Родители — камчадал Крутогоровского села Михаил Корнилович Кильтякин и законная жена его, Агриппина Семеновна (Селивановна, в некоторых записях Самсоновна), оба православ-

ного вероисповедания. Восприемники — камчадальская вдова Морошечного села Екатерина Дмитриевна Тешкина (скорее всего, Тескина). Таинство крещения совершал священник Андрей Серебренников. Согласно переписи населения от 1893 года в исповедной росписи записано: Михаил Корнилович Кинтякин (в дальнейшем видоизменилась на Кильтякин, Колтакин), Агриппина Селивановна (Семеновна — *где-то опечатка*). Их дети: Лидия — 19 лет, Надежда — 18 лет (*будущая жена Василия Спешнева, прабабушка Нади Радьковой*), Ираида — 9 лет, Федот — 7 лет, Анна (Самборко) — 5 лет. В 1895 году у них родилась дочь Екатерина, которая впоследствии вышла замуж за Амвросия Сметанина. Самая младшая — Мария — данных нет. Надежда Кильтякина (Кинтякина, Колтакина) вышла замуж за Василия Спешнева (не знаю отчества). У них родились дети: Федор, Харлампий, Петр и Михаил. Федор Васильевич Спешнев — отец известных в Соболево Елизаветы Федоровны Радьковой, ветерана войны Спешнева Ливерия Федоровича, а также Геннадия, Николая, Натальи, Ольги, Анатолия Спешневых. Жена Федора — Ворошилова Александра Николаевна из крутогоровских. У Харлампия Васильевича и его жены Марии (первый муж Марии был Деревянченко, у них была дочь Зоя) родились Пантелей, Ливерий. У Петра Васильевича Спешнева и его жены Екатерины — дети Анатолий, Лина (Басенко), Юрий, Иван, Майя (Артемьева) и Владимир. Михаил Васильевич и Пелагея Спешневы — родители Владимира Михайловича (*бывшего начальника Соболевского ЛТЦЗ*), Лидии Михайловны (*по первому мужу, Корчагина, сегодня Трофимчик, в Мильково*), Надежды Михайловны Хаустовой и Вениамина Михайловича Спешнева. Анна Кильтякина вышла за-

• Самборко Иван Саввович (фотографии из архива В.И. Самборко и фондов СРКМ)

• Радькова Надя с прабабушкой, Спешневой Надеждой Михайловной

• В центре – Юрий Макарович Рыбалко, сын Таисии Савовичны Самборко (из рода Келтякиных)

фотографии из архива В.И. Самборко и фондов СРКМ

• Сергей Иванович Самборко

• Слева – Василий Лобачев (из рода Садовниковых), справа – Иван Савович Самборко

• Краевед Владимир Иванович Самборко – один из соавторов этой книги

фотографии из архива В.И. Самборко и фондов СРКМ

муж за Самборко Савву Макаровича. Их дети: Алексей, Екатерина Борисевич, Таисия Рыбалко, Клавдия Борисова, Александра Спешнева, Татьяна Трапезникова, Надежда Кабанова, Варвара Толстихина, Иван. Екатерина Кильтякина вышла замуж за Сметанина Амвросия. Их дети: Борис Сметанин, Валентин Сметанин, Николай Сметанин, Галина (Груня) Заколутина, Зинаида Сметанина, Александра Иванова».

Сам Самборко Савва Макарович (1880–1934) родился в с. Косаново Каменец-Подольской губернии. Савва Макарович Самборко приехал на Камчатку с братом Устином в 1905 г. с Каменец-Подольской губернии, проживал в селе Соболево. Был женат на Анне Михайловне Кильтякиной, имел десять детей. Арестован и раскулачен в 1931 г., в 1934 г. расстрелян.

«После установления Советской власти в Соболево организовали кооперацию. Инициатор — Савва Макарович Самборко. В 1923 году пай — 25 рублей. Члены правления: Владимир Семенович Спешнев, Диомид Васильевич Трапезников, Петр Васильевич Спешнев, Савва Макарович Самборко и Георгий Каллистович Трапезников. Председатель — В.С. Спешнев, заместитель — Г.К. Трапезников, руководитель торговым отделом — С.М. Самборко. Купили под магазинчик небольшой домик. Скупали у населения пушнину, мясо и обменивали первые годы на продукты и мануфактуру, которую привозили американцы. Когда в Петропавловске организовался “Интегралсоюз”, то стали работать с ним. В.С. Спешнев умер и Г.К. Трапезников пять лет руководил кооперацией. В расчетах помогал секретарь парторганизации Александр Гаврилович Носырев. Потом появился счетовод и бухгалтер. Открыли отделение в Иче и Пымте. Позднее на побережье была создана рыболовецкая артель, подчиняющаяся “Интегралсоюзу”. В ней состояли села Соболево, Русь, Брюмка. У артели было правление из семи человек. Петр Иванович Панчу заведовал рыбным отделом — был уполномоченным по отправке рыбной продукции, сдавал рыбу в город, закупал продукты и мануфактуру. Мастер по приготовлению икры — Лупандин Алексей Васильевич. Секретарь — Александр Петрович Колов. Рядовые члены правления: С.М. Самборко, П.В. Спешнев, К.В. Трапезников, Г.К. Трапезников. Артель имела морской невод, лебедку, один катер, моторную лодку, два больших грузовых кунгаса, поднимающие до 100 центнеров рыбы, три больших барака и три столовые. Во всем обходились свои-

ми силами. Сдавали 25–30 тысяч центнеров рыбы. В путину работали семьями. Позже вышестоящая организация ДИОС (Владивосток) дала распоряжение открыть рыбный промысел кооперации, ей сдала все артели, а через год кооперация передала промыслы АКО. Старый С.М. Самбоко сам выращивал овощи в парниках, помог наладить это дело в колхозе. В 1935 г. с га собрали 12 тонн картофеля» (*1981 г., 24 февраля, газета «Рассвет»*).

«Кто же были эти и десятки других людей, арестованные на западном побережье Камчатки весной и летом 1931 г. и сведенные... в "контрреволюционную, шпионско-вредительскую и повстанческую организацию"? Главным образом, рыбаки-охотники (вот откуда оружие!). Многие — если следовать классовой "разбивке" — середняки, несколько бедняков и кулаков. К последним причислили бывших купцов и торговцев. В эту группу попали житель Хайрюзово Семен Васильевич Моисеенко и соболевчанин Савва Макарович Самборко (из бедняцкой, кстати, семьи), расстрелянные в 34-м по иному делу — "Автономная Камчатка". Но объединяло их не только социальное положение и участь: оба они имели по две коровы. Падеж им, надо думать, не грозил...» (*В.П. Пустовит*).

Савва Макарович Самборко лишен избирательных прав как «служитель культа». Из материалов по реабилитации: Родился в 1879 г., Украина, Каменец-Подольская губ., Гайсинский уезд, с. Косаново; украинец; малограмотный; б/п; работал в личном хозяйстве. Проживал: Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево. Арестован 13 августа 1931 г. Приговорен: тройка при ПП ОГПУ Двк 7 сентября 1932 г., обв.: по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 4. п. 5 УПК из-под стражи освобожден. Арестован повторно 23 февраля 1933 г. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой ПП ОГПУ ДВК 01.01.1934 г. по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Дата расстрела неизвестна. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО от 27 апреля 1957 г. Реабилитирован 3 августа 1959 г. Реабилитирован по этому делу определением Военного трибунала ДВО. Источник: База данных о жертвах репрессий Камчатской обл.

Македон Федорович Колтакин, участник Великой Отечественной войны, призванный Усть-Большерецким райвоенкоматом, защищал город-герой Ленинград и погиб при прорыве его блокады.

КЛИМОВСКИЕ

В 1748 г. эта фамилия появляется при крещении камчадалов-аборигенов в селении Оглукомина (Оглукоминском, Облуковино).

Возможно, новокрещеные получили ее от фамилии священника (по крайней мере, известен по делу Ивана Козыревского Климовский Семен, священник Якутской Троицкой церкви, но нет никаких сведений, что представители этой семьи священнослужителей были в тот период на Камчатке), более вероятен другой вариант — фамилию эту им дали в память о приказчике Камчатки боярском сыне Иване Климовском, который правил полуостровом в 1720 г.

В период русско-японской войны 1904–1905 гг. были высоко оценены действия по обороне Камчатки Степана Климовского, старосты с. Облуковино, он был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. за участие в боевых действиях на р. Ича и Колпакова 8 июня и 27 июля 1904 г. (*РГИА ДВ , ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Участие в боях с японскими хищниками принимали также Поликарп и Иван Климовские.

По Исповедальной росписи Облуковинской церкви за 1893 г. мы попытались найти героев обороны Камчатки.

В семье Андрея Семеновича (Софроновича? — неразборчиво) было несколько сыновей: Захарий (18), Иоанн (14), Поликарп (10), Капитон (6).

Сведения о самом старосте: Климовский Степан Евстратович (28 лет), жена Анастасия Ивановна (22). Детей еще нет. В 1896 г. родится Леонтий Степанович, информацию о котором мы получили по базе данных о жертвах политических репрессий в Камчатской области.

Климовский Леонтий Степанович. Родился в 1896 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; русский; образование низшее; б/п; был членом охото-рыболовецкого колхоза им. «17-й Партконференции». Проживал: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино. Арестован 24 января 1940 г. Приговорен: военный прокурор войск НКВД по Камчатской обл. 4 октября 1941 г., обв.: по ст. 58-1а-2-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 2 января 1990 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Здесь же сведения и о его земляке (вероятно, из рода Тарасия Петровича Климовского):

Климовский Афанасий Федорович. Родился в 1897 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; камчадал; образование 3 класса высшего начального училища; был рыбаком-охотником (с 1921 г. — псаломщик сельской церкви, был в 1927–1928 гг. лишен избирательных прав как «духовный служитель»). Проживал: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино. Арестован 10 марта 1938 г. Приговорен: тройка при УНКВД по ДВК 10 марта 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован 25 декабря 1958 г. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда («Православие и Советское государство на Камчатке», «Вопросы истории Камчатки», вып. 4, Петропавловск-Камчатский, 2009, стр.197, 200).

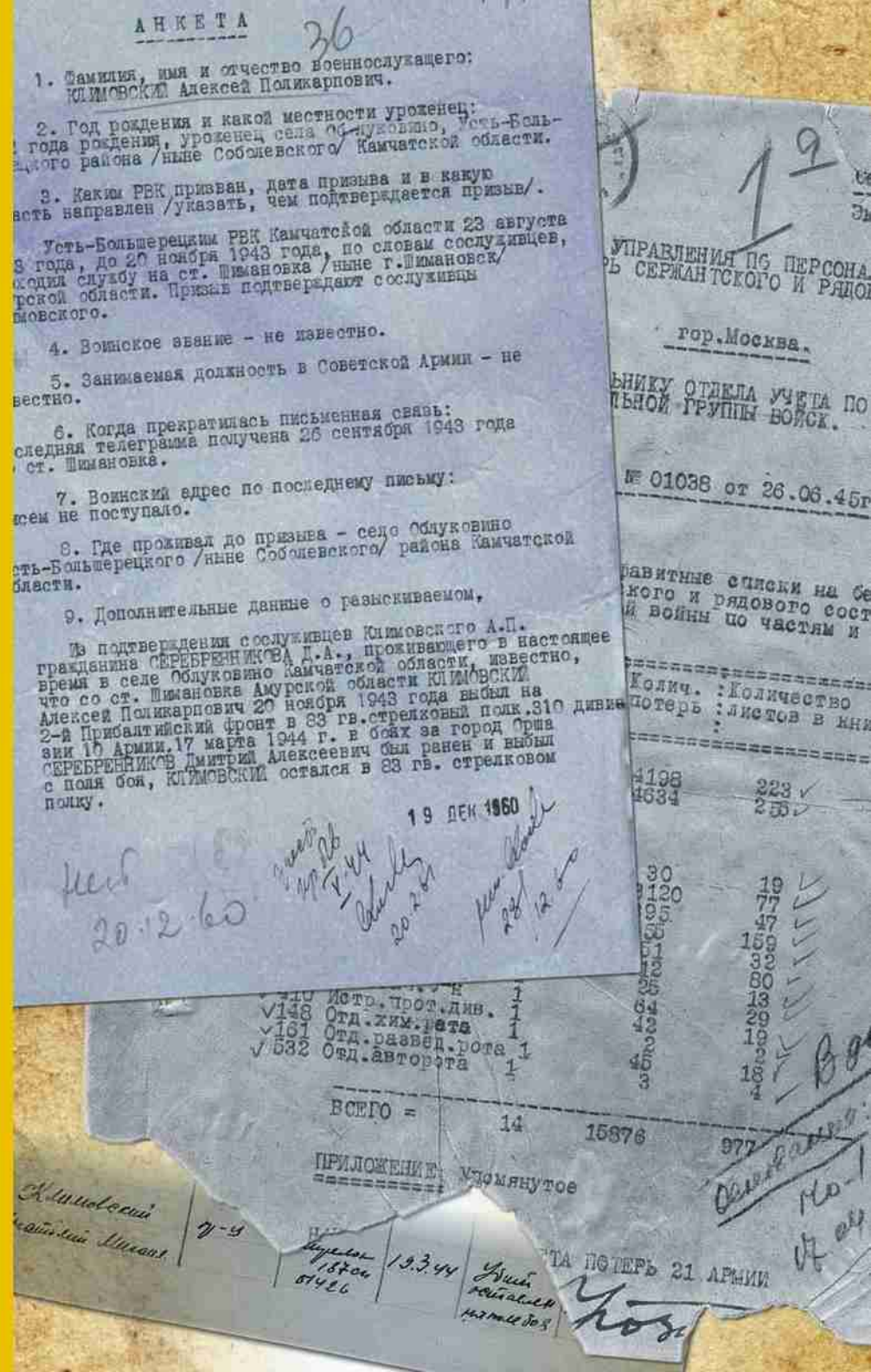
А эти имена мы нашли в военных архивах:

Климовский Анатолий Михайлович (1920 г. р., с. Облуковино) был, по воспоминаниям Бориса Амвросиевича Сметанина, призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию в 1940 году из села Русь и вместе с ним служил в Бресте (см. очерк «Сметанины»), а затем, после бомбежки крепости и отступления, их фронтовые пути-дороги разошлись.

Анатолий Михайлович Климовский воевал с фашистами с первого дня войны, будучи красноармейцем 187 стрелкового полка 21-ой армии, он погиб в бою 19 марта 1944 года (оставлен на поле боя, а потому считался пропавшим без вести, о чем было сообщено матери — Кузьминой Варваре Григорьевне).

Климовский Пантелей Леонтьевич (1924 г. р.), уроженец села Облуковино. Пропал без вести 5 сентября 1943 года. Отец — Климовский Леонтий Степанович. Погиб, и мы тоже не знаем где и когда, его брат Анатолий Леонтьевич. В марте 1944 года (по другим данным в мае 1945) погиб Анатолий Михайлович Климовский, в мае 1944 — Алексей Поликарпович Климовский, уроженец села Облуковино.

• Внучка Климовских – Елена Селезнева (Ромасько).
Из архива В. Кравченко

АНКЕТА

1. Фамилия, имя и отчество военнослужащего: КЛИМОВСКИЙ Алексей Поликарпович.

2. Год рождения и какой местности уроженец: года рождения, уроженец села Облуковино, Усть-Большерецкого района /ныне Соболевского/ Камчатской области.

3. Каким РВК призван, дата призыва и в какую часть направлен /указать, чем подтверждается призыв/.

Усть-Большерецким РВК Камчатской области 23 августа года, до 20 ноября 1943 года, по словам сослуживцев, проходил службу на ст. Шимановка /ныне г.Шимановск/ Амурской области. Призыв подтверждают сослуживцы Климовского.

4. Воинское звание - не известно.

5. Занимаемая должность в Советской Армии - не известно.

6. Когда прекратилась письменная связь: последняя телеграмма получена 26 сентября 1943 года ст. Шимановка.

7. Воинский адрес по последнему письму: всем не поступало.

8. Где проживал до призыва - село Облуковино Усть-Большерецкого /ныне Соболевского/ района Камчатской области.

9. Дополнительные данные о разыскиваемом,

Из подтверждения сослуживцев Климовского А.П. гражданина СЕРЕБРЕННИКОВА Д.А., проживающего в настоящее время в селе Облуковино Камчатской области, известно, что со ст. Шимановка Амурской области КЛИМОВСКИЙ Алексей Поликарпович 20 ноября 1943 года выбыл на 2-й Прибалтийский фронт в 83 гв.стрелковый полк.310 дивизии 10 Армии.17 марта 1944 г. в боях за город Орша СЕРЕБРЕННИКОВ Дмитрий Алексеевич был ранен и выбыл с поля боя, КЛИМОВСКИЙ остался в 83 гв. стрелковом полку.

19 ДЕК 1960

20.12.60

УПРАВЛЕНИЯ ПО ПЕРСОНА
РЬ СЕРЖАНТСКОГО И РЯДО

гор.Москва.

ЬНИКУ ОТДЕЛА УЧЕТА ПО
ЬНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК.

№ 01038 от 26.06.45г

равитные списки на се
кого и рядового сост
й войны по частям и

	Колич. потерь	Количество листов в кн
4198		223
4634		250
	30	19
	120	77
	05	47
	50	159
	01	32
	25	80
	64	13
	42	29
	2	19
	45	2
	3	18
		4

148 Отд.хим.взв 1
161 Отд.развед.рота 1
532 Отд.авторота 1

ВСЕГО = 14 15876 977

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое

ТА ПОТЕРЬ 21 АРМИИ

КОЕРКОВЫ

Быстринские эвены.

Интересные сведения о переселении эвенов на Камчатку обнаружены в Якутском Центральном государственном архиве. В 1861 г. военный губернатор Приморской области сообщал в Якутск: «При проверке и пересоставлении мною ревизских сказок по 10-й переписи о камчатских инородцах, оказались нигде не причисленными зашедшие сюда с давних времен ламуты Колымского округа, которые даже не знают, к какому роду колымских ламутов они принадлежат». Дальнейшее расследование показало, что эти ламуты относятся к нижнеколымскому роду старосты Саввы Балаганчикова и что за ушедших этот род продолжает платить ясак. Предания, бытующие среди быстринских эвенов, в целом подтверждают эту версию. На Камчатку

• Ламуты Коерковы и Солодиковы с верховьев р. Ичи. Камчатка 15.01.1927 г., архив Ф.Е. Орловой (из фондов КГКУ ККОМ)

• Стоит – Коерков Дмитрий Михайлович (1926–1977). Ветеран войны, участник Курильского десанта, призван в армию в 1944 г. Награды: имеет ордена и медали. Репрессирован в конце 1948 г. Реабилитирован в 1976 г., с восстановлением звания и наград (из фондов КЦНТ)

эвены переселялись небольшими группами. «Первой ласточкой» был некто Тимашка со своим отцом, они посмотрели угодья и вернулись обратно в Гижигу с рассказом о возможной привольной жизни. Первыми семьями, по видимому, были Уяганы и Долганы. Потомки рода Долганов довольно многочисленны в Быстринском районе до сих пор. По преданию, записанному со слов Федора Коеркова, жителя Анавгая, сын шамана Эмгени Михаил из Долганского рода и Коярков из Уяганского рода были первыми эвенами на Камчатке. Предания об Эмгени распространены так же среди якутских эвенов на р. Уяндине. Судя по всему этот «князец» — реально существовавшая личность в начале XIX в. В этот период в бассейнах Колымы и Индигирки имели место жестокие голодовки среди местных эвенов и юкагиров, в связи с какой то откочевкой и гибелью диких оленей. Возможно это событие и явилось причиной крупных миграций эвенов, в том числе и на Камчатку.

О дореволюционной истории быстринских эвенов известно немного — жили, кочевали, общались со своими друзьями камчадалами, обмениваясь с ними продуктами, одеждой. О событиях 20-30-х годов есть историческое исследование А.Г. Коерковой.

• Коерков Михаил Абрамович (из фондов КГКУ ККОМ)

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ У БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ В КОНЦЕ 20-Х – 30-е гг. XX в.

В начале 1920-х гг. при Камчатском губревкоме был создан Туземный подотдел, который сразу начал создавать органы власти у малых народностей полуострова. Среди кочующих ламутов появились первые активисты. В губернском комитете хорошо знали Ивана Марковича Инданова, который много сделал во время выборов в родовые Советы. Первое собрание Анавгайского кочующего рода, насчитывавшего 282 чел., прошло 8 февраля 1926 г.

Собрание послало приветствие губревкому, избрало членов родового Совета. В его состав вошли И.М. Инданов – председатель, Иннокентий Игнатьевич Гилканов и Степан Гаврилович Черканов – члены исполкома. Определили и границы кочевок Анавгайского рода[1].

21 марта в юрте Макара Дыгдычева, кочевавшего в верховьях р. Тихой, проходило общее собрание Кекукнайского рода, насчитывавшего 117 чел. Собрание избрало родовой Совет в таком составе: Иннокентий Алексеевич Тылканов – председатель, Дмитрий Степанович Коерков – его заместитель и секретарь. От родов были направлены наказы районному съезду.

Эвены-кочевники впервые в истории своей народности 26 марта 1926 г. собрались на родовой съезд. С правом решающего голоса на нем присутствовали 19 делегатов: 7 – от Анавгайского, 7 – от Лаучанского и 5 – от Кекукнайского родов.

Съезд проходил в юрте Степана Гавриловича Черканова в хребтах Эбева. На нем было решено всем трем кочевым родам объединиться в один Быстринский ламутский туземный район, а туземному райисполкому иметь постоянное место пребывания на р. Быстрой. Территория района закреплялась в пределах современных административных границ, и проживали в нем 469 ламутов.

На съезде первым председателем туземного райисполкома был избран Конон Петрович Банаканов, его заместителем – Михаил Трифонович Коерков, членом – Афанасий Гаврилович Адуканов. Должность секретаря попросили временно исполнять Константина Ивановича Бауэрмана. Решения первого родового съезда быстринских эвенов были закреплены постановлением Камчатского окружного революционного комитета № 19 от 12 августа 1926 г.[2]

Из постановления Камчатского окружного ревкома об организации Быстринского национального района от 12 августа 1926 г.: «...Признать организованным и объединенным в родовые Советы ламутское население следующих родов (обществ): а) Анавгайского с населением 182 чел., б) Лаучанского с населением 160 чел., Кекукнайского с населением 117 человек....»[3].

Население Быстринского национального района во время советизации Камчатки было объединено в одну административную единицу, под названием Ламутской волости, из которой в 1926 г. был организован в Быстринский Ламутский туземный район, впоследствии

---

1 БРЭМ. 707/1-71. Собрание документов о социально-экономической деятельности Быстринского района с 1926 по 1972 г. С. 11-12.

2 БРЭМ. 707/1-71. Собрание документов о социально-экономической деятельности Быстринского района с 1926 по 1972 г. С. 11-13.

3 Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР: 1917-1985. Петропавловск-Камчатский, 1986. С. 44-45.

в 1932 г. был переименован в Быстринский Эвенский национальный район[1]. Районный центр был обозначен следующим образом: «...Местом пребывания райисполкома считать р. Быструю (Эссо), впадающую в реку Козыревку...»[2].

Села Эссо в то время не было, данное населенное место при переписи 1926 г. было названо Хуксычан (Уксичан). Эссо состояло из двух стойбищ с населением 42 чел.[3] По этой причине на короткое время центром стал Козыревск (Усть-Камчатский район), но позже центром стал Анавгай. А в Анавгае всего несколько эвенских зимников. Здесь тогда работала школа[4].

20 октября 1932 г. президиум Камчатского окрисполкома по ходатайству III районного съезда Совета постановил: «Принимая во внимание, что вокруг строящихся в Быстринско-Эвенском национальном районе больницы, школы, интерната, ветпункта образовался поселок как районный центр, и, учитывая ходатайство Быстринско-Эвенского национального районного Съезда Советов о присвоении этому поселку наименования Эссо (в переводе на русский языке – Быстрый), расположенному на р. Быстрой, просить крайисполком возбудить ходатайство перед ВЦИК об утверждении этого поселка и присвоении ему наименования Эссо»[5].

Экономическое состояние Быстринского Ламутского района предстает перед нами в 1926–1927 гг. в таком виде: у 35 хозяйств ламутов было учтено переписью 19274 оленя, что в среднем давало по 642 оленя на хозяйство. Важенки составляли 8 508 голов, телята до 1 года – 6 018, телята 1–2 лет – 2 527, взрослых оленей – 10 729 гол.[6] В год переписи приплод оленей у ламутов составил 40,8 %, а убыль – 18,8 %.

На 30 хозяйств ламутов приходилось 134. Безлошадных хозяйств не было. Лошади круглый год находились на подножном корму.

Имелось и третье транспортное животное – собака; их учтено было у ламутов 332 гол., в том числе ездовые составляли 60,5%, охотничьи – 25,9 и щенки – 13,6 %. Пастушеских собак у них не было. Главным промысловым зверем были красная лисица и соболь, но на последнего с 1925 г. был объявлен запуск, и поэтому он не попал в учет. За год было убито 123 горных барана и 9 медведей. Заметно поднимался удельный вес рыболовства в экономической жизни ламутов. Кочуя по средним и верхним течениям рек Камчатки, ламуты больше всего ловили гольца – 47,6 %; он в большинстве своем шел на корм для собак[7].

В 1930-е гг. в районах расселения эвенов началась коллективизация, как и по всей стране. Процесс коллективизации шел болезненно и сложно и происходил в условиях ожесточенной борьбы.

1 БРЭМ. 707/1-71. Собрание документов... С. 5.
2 Летопись жизни... С. 44-45.
3 Итоги переписи Северных окраин Дальневосточного края (1926-1927 гг.). Благовещенск, 1929. С. 56.
4 Гурвич И.С. Эвены Камчатской области // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. М., 1960. С. 81.
5 Советы Северо-Востока СССР (1928-1940 гг.): Сб. Ч. 1. Магадан : Магад. кн. из-во, 1979. С. 92-93.
6 Итоги переписи Северных окраин... С. 58.
7 БЭМ. 262. Орлова Е.П. Рукопись: Изменение быта и культуры народов севера Камчатки в Советский период. (Часть II). Ламуты-эвены-орочел. 1965. С. 124.

МАРИЯ БЕЛЯЕВА (КОЕРКОВА): «МНЕ НАДО НА СЕВЕР!»

• Мария-Марина Беляева (урожденная Коеркова). 2011 год, Якутия

По поверьям коряков, эвенов и чукчей, строить козни злые духи могут только тому человеку, чье имя достоверно знают! Чтобы запутать нечисть, родители дают своему младенцу обманное имя, а настоящее тщательно скрывают. А вот у старшей дочки эвенов Коерковых рода Уяган даже не два, а три имени: Мария, Марина и данное бабушкой тайное, которое переводится на русский как «отмеченная». Конечно, эта северная девочка родилась голубоглазой, да еще и на православный праздник Крещения — 19 января. Но потому ли бабушка-эвенка дала ей столь странное «тайное» имя, спросить теперь не у кого — когда Мария еще училась в школе-интернате в Палане, бабушка ушла к верхним людям. «Мое третье имя состоит из одних согласных, я сама его с трудом произношу, да и перевод узнала совсем недавно, — рассказывает Мария-Марина Беляева (урожденная Коеркова).

— Оказывается, оно корякское. Кстати, бабушка моя хорошо говорила и по-корякски, и по-эвенски. Я тоже хорошо понимаю корякский, но, к сожалению, только корякский.

Детство русской эвенки прошло на берегу реки Воямполки: вдали от моря и больших поселков — до Паланы — 100 километров, до Тигиля — 88. Долгая северная зима запомнилась запахом кедрача, ветками которого топили печи, а короткое северное лето — чаепитием на траве, посиделками у костра и песнями, что повечерам неслись над бесконечной корякской тундрой: бабушка пела на эвенском, дедушка на корякском. Маленькая Мария, уютно устроившись поодаль, могла часами слушать музыку родных языков, наблюдать, как танцуют односельчане. Сама она никогда даже не пробовала встать в круг, повторить эти загадочные движения тела…

Как, откуда выросло в деревенской девчушке желание летать в дальние страны? В 80-е годы 20-го века, учась в Паланской школе-интернате, она каким-то образом раздобыла авиационные журналы и читала их взахлеб, мечтая стать стюардессой:

— Я даже знала, что такое элероны, что такое глиссада снижения… После школы я отправила письмо в Хабаровск с просьбой принять меня на учебу. Оттуда пришел официальный ответ: отучишься на курсах в Хабаровске, полетаешь стюардессой на местных авиалиниях, а потом отправишься в Ленинград (теперь Санкт-Петербург). Но с условием: квартиру в Хабаровске снимать на собственные деньги. А в те годы в нашей семье (у мамы было шестеро детей) таких средств не было. И поехала я в Петропавловск, — поступать в педучилище. Экзамены вступительные сдала! И, забрав документы, вернулась домой, — рассказывает Мария Евгеньевна.

Мама выпускницы, конечно, расстроилась. Ну, кем, кем будет работать ее Маринка?!

— Мне повезло! — считает Мария, — когда я приехала домой, моя мама попросила свою знакомую взять меня в «Мэнго», так как у меня было семь лет обучения в музыкальной школе по специальности хореография. О «Мэнго» тогда можно было только мечтать! Я, конечно, совсем не умела танцевать национальные танцы. Но научилась! Когда я пришла в «Мэнго», у них уже был свой зал. Так что с 8 до 9 часов утра, до прихода основного состава, мы, молодняк, репетировали, затем с 9 часов все вместе распевались, потом опять репетировали…

• Коерков Иннокентий Иннокентьевич (из фондов КГКУ ККОМ)

Е. Орлова пишет: «...если бы были учтены особенности их общественного родового строя и основ первобытного коммунизма, царившего у орочел, эту новую операцию, коллективизацию хозяйства и перестройку его на социалистический лад, можно было провести безболезненно, так как орочел всей своей жизнью были подготовлены к этому: дружба, товарищеская солидарность, сознание национального единства – это основные черты орочел»[1].

М. Левин отмечал: «Богачи-оленеводы, используя свое влияние, всячески препятствовали созданию колхозов: они хищнически истребляли оленей, уходили с оленными стадами в труднодоступные далекие районы, увлекая за собой зависимые от них бедняцкие хозяйства»[2].

Следует отметить, что так называемые семьи «богачей-оленеводов» – это родовая организация, в которую входили несколько эвенских семей. Это было необходимым для того, чтобы облегчить выпас оленей и при разделе оленьего табуна, на долю каждого члена семьи приходилось не так много оленей, как на первый взгляд казалось советским органам.

В коллективизации принял участие молодой эвен Петр Васильевич Адуканов. Он ездил по местам кочевий быстринских эвенов, убеждая земляков-кочевников в необходимости коллективного хозяйствования. Ему было 24 года, когда он в 1934 г. возглавил райисполком, где проработал 9 лет. Итогом его работы стало то, что в сс. Анавгай, Лаучан, Тваян, Кеккук многие товарищества перешли на уставы сельхозартелей.

Процесс создания коллективных хозяйств сопровождался перегибами, борьбой с кулачеством. Выводы о классовом расслоении делались в угоду партийным установкам, без учета специфики жизни народов Севера.

Следует отметить, что коллективизация и другие советские преобразования традиционной жизни в местах расселения быстринских эвенов проводились партработниками, которые приехали из разных городов России, и они практически не знали природно-географических условий и специфики жизни коренного населения Крайнего Севера. В 1930–1940-е гг. проявилось необдуманное стремление местных руководящих организаций превратить хозяйство эвенов в многоотраслевое, привить новые отрасли хозяйства. Первые опыты по введению нового хозяйства были сделаны в 1930-х гг. В 1932 г. Быстринский райинтегралсоюз произвел в Эссо пробные посевы на площади 0,2 га и завез 4 гол. крупного рогатого скота.

Из воспоминаний Петра Георгиевича Кузнецова: «Трое русских, в том числе столяр Кузнецов, привели в Эссо три коровы и теленка. Эвены, впервые увидавшие их, целый день рассматривали «чудо» и наотрез отказались пить молоко»[3].

По этому сообщению можно сделать вывод, что эвены не имели представления о таких «чудных» животных и птице, как коровы, свиньи, куры и т. д., которых начали привозить в район после принятия решения развивать животноводство, птицеводство. Многие эвены боялись и даже не знали, как подойти к этим животным и птицам.

1 Там же. С. 15.
2 Левин М.Г. Эвены. С. 13.
3 Селиванова Н. Великое кочевье // Камчат. правда. 1967. 19 окт.

Около 6–7 часов вечера уходили на ужин, а после — почти всегда до часу ночи отрабатывали движения у станка, разучивали танцы... И в гостинице, на гастролях, тоже репетировали, прямо в номерах!

Привела Марию в «Мэнго» Татьяна Романова — ныне ветеран ансамбля, хорошо известная на Камчатке депутат Заксобрания края, президент краевой Ассоциации коренных малочисленных народов севера. Тогда было так принято — привела новенькую в ансамбль — опекай, учи, помогай! И Татьяна Романова передала своей ученице все, что умела сама:

— Нас иногда даже путали на сцене, — смеется сейчас Мария Беляева, — так мы были похожи.

В том наборе, — 1982 года — руководитель «Мэнго» Александр Гиль собрал артистов из национальных сел. О, сколько было расска-

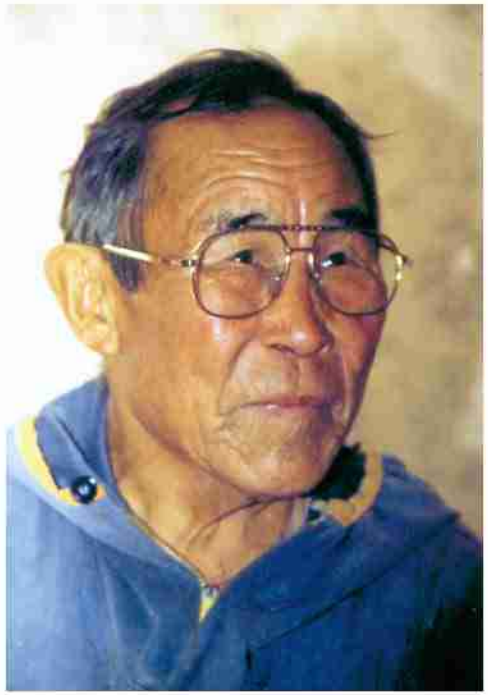

● В центре председатель Корякского окрисполкома, ительмен Беккеров Василий Полуэктович и кавалер ордена Ленина, эвен-оленевод Коерков Иннокентий Иннокентьевич (из фондов КГКУ ККОМ)

зов, разговоров! И в основном на корякском языке, — причем, каждый говорил на своем диалекте! Александр Гиль лишь поощрял этот языковой обмен, попутно заставляя артистов читать книги, ходить в кино и музеи. На зарубежных гастролях экскурсии были обязательной частью программы, в поездках по селам Корякии он собирал на посиделки артистов ансамбля и стариков, поощряя интерес молодежи к фольклору, заставляя записывать в блокнотики слова народных песен и сказок...

— Можно сказать, что именно в «Мэнго» во мне развивалась любовь, основу которой заложила еще бабушка в детстве, к национальному творчеству. Я все больше узнавала свою культуру и в итоге полюбила ее.

В «Мэнго» же случилась и первая любовь. Не такая, чтоб «Ах!» — и голову потерять, но — на всю жизнь!

Иннокентий Иннокентьевич Коерков (из архива В. Кравченко)

— Валера пришел в «Мэнго» в 1984 году, — вспоминает Мария Евгеньевна. — Ну пришел и пришел... А он «приклеился» ко мне и потом просто заставил выйти за него замуж. Вы знаете, где мы расписались? У меня штамп в паспорте стоит: «Пахача — Чукотское бюро ЗАГСа!» Село Средние Пахачи. Времени у нас не было из-за постоянных гастролей, поэтому на очередном выезде мы и сыграли свадьбу в этом селе. Мой муж тоже не из Пахачей — он из Якутии. А тогда без прописки в советских ЗАГСах штамп в паспорте не ставили, поэтому глава сельсовета Надежда Семеновна Кузнецова записала меня своей сестрой. Так

Процесс образования поселков протекал на Камчатке не без трудностей. Кочевники не понимали сути перехода на оседлость, необходимости переезда в поселки, детей с трудом отправляли на обучение, расставание было болезненным.

Первые дома появились в 1931–1932 гг. Перенос поселков долго затягивался. Большинство эвенов не имели строительного опыта, построенные с величайшими усилиями здания разбирали и сплавляли или перевозили на новое место, где собирали вновь. В результате семьи в течение нескольких лет жили в ярангах или палатках[1]. Многие эвенские семьи и в поселках сохраняли в быту особенности, связанные с кочевым образом жизни. И. Гурвич подметил: «...Над кроватями вешают матерчатые пологи. Нередко вместо кроватей устраивают широкие нары, на них спят и сидят, поджав под себя ноги. Женщины выделывают шкуры и кроят сидя на полу. В некоторых семьях едят за низким столиком. Летом многие эвенские семьи переселяются из срубных изб в чумы, покрытые парусиной, или в палатки»[2].

Решением исполкома Камчатского областного Совета от 25 апреля 1941 г. был разработан план оседания кочевого населения по Тигильскому и Быстринскому районам[3]. Советская власть получила в наследство весьма скудные сведения о физическом состоянии населения, характере распространенности заболеваний, о медико-санитарном положении национальных районов. Для разработки эффективных массовых мер по оздоровлению были необходимы безотлагательные обследования. С 1924 г. действовали разъездные «врачебно-обследовательские отряды» Российского общества Красного Креста (РОКК) и Народного комиссариата здравоохранения.

На Дальнем Востоке отряды РОКК охватили национальные районы Сахалина, Охотское побережье и районы Камчатки. Они посетили много различных групп населения, собрали ценнейший материал о его медико-санитарном состоянии и дали возможность перейти к более широкому медицинскому обслуживанию населения.

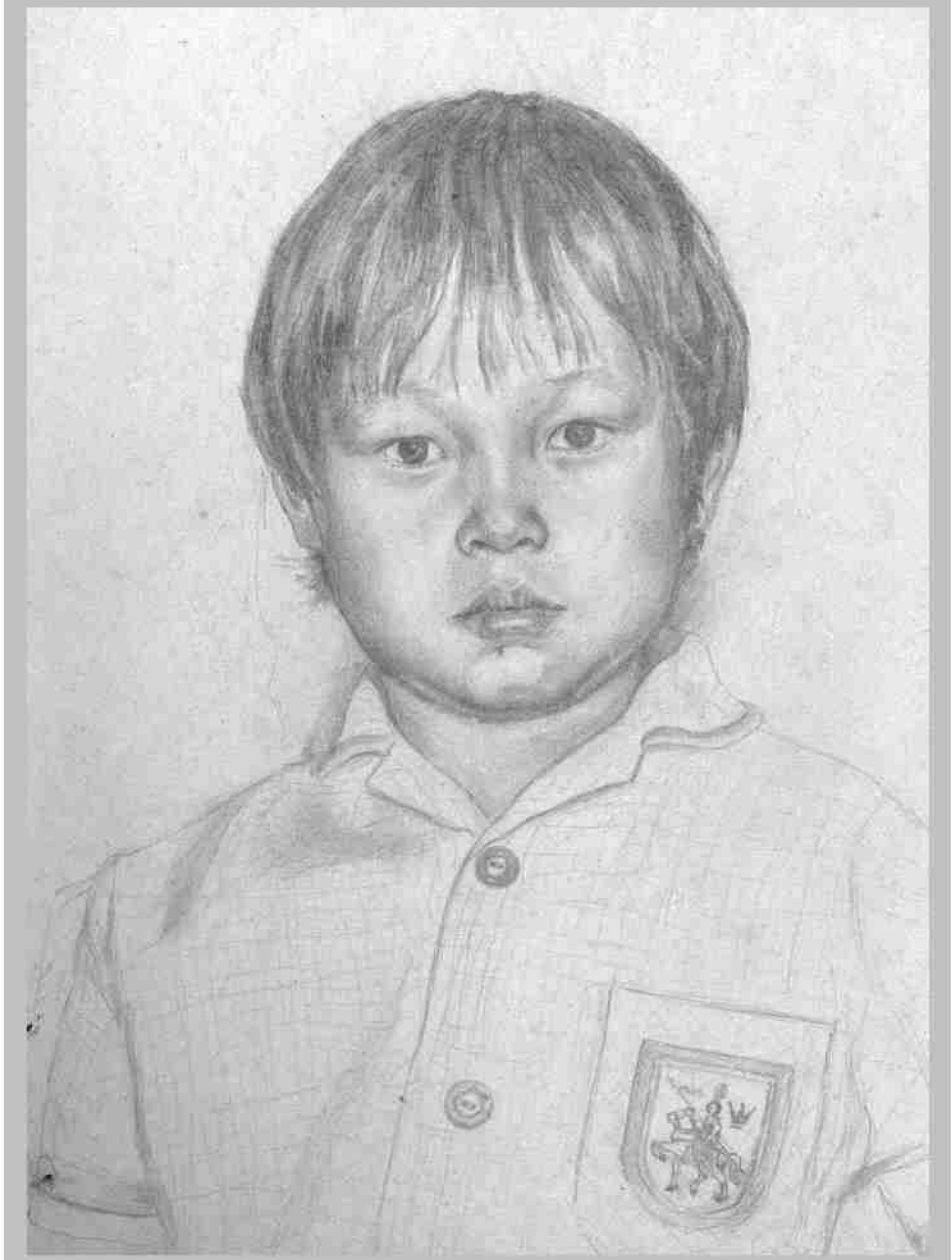
Трудности в медицинском обслуживании заключались в том, что значительная часть населения вела кочевой образ жизни. Учитывая эти особенности, организовывали разъездное медицинское обслуживание.

В 1933 г. в Эссо был один фельдшер. В 1934 г. штат больницы был таков: 1 врач, 2 санитарки, 2 ученицы-санитарки, всего на 5 коек[4].

М. Уралов писал: «Полусырая пища кочевников – недоваренное мясо – нынче выходит из обихода. Эвены научились варить щи и суп, изготовлять жаркое, кашу. Коренным образом изменился быт. Еще недавно дети тащили туалетное мыло в рот. Сейчас, вскакивая с кроватки, малыш бежит к умывальнику чистить зубы»[5].

Важным направлением деятельности советской власти была антирелигиозная политика. К 1930-м гг. XX в. все церкви на Камчатке стали закрываться, церковные службы прекращались, шаманы преследовались. Антирелигиозная политика коснулась не только

1 Гурвич И. С. Указ. соч. С. 84.
2 Там же. С. 88-89.
3 Костыря А.В. Указ. соч. С. 256.
4 БРЭМ. 707/1-71. Собрание документов... С. 7.
5 Уралов М. Указ. соч.

Коерков В.Е., портрет Е. Коеркова (из фондов КГКУ ККОМ)

что я еще и чукчанка. А Надя Кузнецова мне теперь и вправду как родная сестра!

Удивительным днем 31 января 1986 года свадьбу Беляевых праздновал весь коллектив «Мэнго» и село Средние Пахачи.

Карьера артиста знаменитого ансамбля: у многих не складывается личная жизнь, девчонки отказывают себе в счастье материнства — или сцена, или беременность! А уж о двух-трех детях в семье артиста балета и разговора нет! Только если есть бабушки-дедушки, которым можно оставить ребенка на время бесконечных гастролей.

Мария Беляева родила девочку. Ее Аленушка росла у бабушки, потому что мама не собиралась покидать прославленный «Мэнго»… Она видела дочку в редкие дни передышки, частенько ругая себя за привязанность к сцене.

22 года отдала «Мэнго» Мария Беляева. В последние годы на сцену выходила после уколов с обезболивающими: суставы не выдерживали нагрузки, ныла спина после концерта… Однажды в гримерке она села к зеркалу и, взглянув в наполненные болью голубые глаза своего отражения, поняла: танцевать больше не будет.

— Знаете, в любом деле главное не только хорошо работать, но и вовремя уйти. А со сцены — тем более, нужно уходить, пока ты красивая, чтобы зритель тебя такой и запомнил. И я ушла.

Мария Беляева вместе с «Мэнго» объехала всю Камчатку. А теперь объезжает села родного полуострова по новому кругу, — уже как заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия Камчатского Центра народного творчества. Она обожает праздники северных народов. Особенно дорог ей праздник «Ололо» в селе Лесная Тигильского района:

— Мы окунулись там в такую атмосферу, которая у меня только в детстве была: когда ты среди своих, — эти песни, танцы! Когда садятся кушать — разговоры на родном языке (правда, другой диалект, но все равно!).

Меня буквально тянет на Север: в Аянку, Ачайваям Олюторского района. Наверное, это тоже из детства: мы летом любили, как в табуне, разложиться в траве и пить чай. И я вспоминаю слова своей бабушки, Дарьи Романовны Коерковой. Она всегда мне говорила, задумчиво всматриваясь в Срединный Хребет: «Я хочу туда, откуда мы пришли. Это где-то там, далеко». Я тогда не знала, что она ламут-

ка. И, если честно, не знаю до сих пор, где она родилась, потому что в свое время не спросила, — маленькая была. Теперь меня тянет на Север, на родину моей бабушки. Туда, где мои корни.

А не так давно мы были в экспедиции в Хаилино в Олюторском районе. Меня привели к бабушке-эвенке. Как-то так разговорились… Я специально не давлю никогда, не спрашиваю… Люди сами начинают говорить обычно.

И она мне спела песню. И до такой степени там внутри у меня схватило что-то… Я ее попросила перевести, о чем поется, и она мне сказала: «Я песню отца пою, которую он мне когда-то передал: «Вот, смотрите, летят гуси. Они летят из тех краев, откуда мы. Мы никогда не должны свой язык забывать, свои традиции, — всегда надо помнить, что мы пришли сюда откуда-то…» Она с такой тоской ее пела в голосе… Где-то там так схватило в душе, ужасно! И действительно, непонятно, откуда эти люди пришли и где их родина. Наверное, потому и тянет бесконечно на север…

Возрождать и сохранять то, что окружало в детстве Марию-Марину — теперь ее главная работа. Она — зав. отделом сохранения нематериального культурного наследия Камчатского Центра народного творчества (г. Петропавловск-Камчатский). Оказывается, всю жизнь, того не осознавая, она шла к родному и любимому ею делу. Сейчас жизнь Марии Евгеньевны — это постоянные поездки в погоне за разбросанными по всей Камчатке остатками национального творчества и робкая надежда успеть…

— Носителей национальной культуры на Камчатке осталось мало и все они — уже в возрасте. Часто думаю о том, что все надо делать быстрей. И, конечно, мы не успеваем… В 2011 году мы поехали в Тигильский район в мою Воямполку. Заранее я договорилась о встрече с четырьмя местными жителями. Пока доехала, в живых осталась одна бабушка. И я уже не спросила… А ведь это важно молодым! Они сейчас ездят со мной в экспедиции, им интересно все, что было в прошлом. Они хотят по-настоящему знать истоки. Поэтому и важна каждая мелочь; цепляться приходится за каждое слово.

Упрямый и ответственный исследователь, Мария Беляева входит в состав научного экспертного совета по формированию электронного каталога объектов нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Камчатского края. За номером 1 в этот

• Владимир Коерков (из архива В. Кравченко)

Русской православной церкви, но и традиционной духовной культуры коренных народов Камчатки, в том числе эвенов.

Орудием антирелигиозной пропаганды среди быстринских эвенов стали Красные яранги (пологи): «Суть ее (Красной яранги. – Авт.) заключалась в том, что руководители колхозов и совхозов, секретари совхозных и колхозных партийных организаций, специалисты сельского хозяйства по утвержденному партийной организацией графику стали выезжать в бригады и проводить занятия с пастухами по определенным темам»[1]. Среди тем для бесед были научный атеизм, борьба с шаманством и т. д.

В 1933 г. организована изба-читальня. С 1 января 1939 г. выпускалась районная газета «За колхозную жизнь», выходила газета 5 раз в месяц тиражом 200 экземпляров[2]. По воспоминаниям эвена Павла Михайловича Ичанга можно проследить первые вехи в изме-нении мировоззрения туземцев. Павел Михайлович, сын потомственного оленевода-батрака, в 1929 г. в возрасте четырнадцати лет окончил три класса начальной школы и был направлен на работу секретарем Кеккукнайского национального Совета.

В 1935 г. Павел Ичанга возглавляет оперативную службу только что образованного в районе отделения милиции. В те годы проводилась первая в истории паспортизация населения. Эта большая работа требовала не только знаний эвенского языка, национальных особенностей населения, географии района, но и политической зрелости, государственной ответственности.

Молодые люди, достигшие 18 лет, призывались в Красную армию наряду с другими советскими парнями.

М. Уралов отмечал: «Приобщившись к новой культуре, юноши поступают в ряды Красной армии. Молодежь сдает нормы на оборонные значки и с нетерпением ждет дня призыва»[3].

И. Гурвич делал вывод: «Все это сказалось на культурном облике эвенов. Ушли в прошлое обычаи и обряды, не соответствующие новой морали советского социалистического общества. Так, прекратилась выплата калыма за невесту, исчезли ранние браки, сватовство. Не соблюдаются запреты для детей, для беременных женщин. Исчез обычай экзогамии, исчезло шаманство, забыта и христианская обрядность. Лишь старики соблюдают охотничьи обряды, наиболее полно сохранился похоронный обряд[4].

Е. Орлова отмечала: «Из 239 ламутов-мужчин в 1926 году было 30 грамотных, что составляет 12,5%. Почти все мужчины говорили по-русски в 1926 году, а из 231 женщины – пять или шесть говорили по-русски и то односложными фразами. Грамотных женщин среди ламутов не было»[5].

Елизавета Порфирьевна Орлова была одной из первых советских учительниц, которые стали учить грамоте быстринских эвенов. Первоначально ей было сложно, не зная эвенского языка, общаться с эвенами. Несомненно, и в получении школьного образования

1 Романов Г.Н. Красные яранги - центры агитационно-массовой работы среди оленеводов // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1971. С. 25. Вып. 3.
2 БРЭМ. 707/1-71. Собрание документов... С. 7.
3 Уралов М. Указ. соч.
4 Гурвич И.С. Указ. соч. С. 91.
5 БЭМ. 262. Указ. соч. С. 3-4.

каталог вошел ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай». Электронный паспорт уникального ительменского праздника Мария Евгеньевна наполняла вместе с камчатскими учеными и коллегами в течение нескольких месяцев. Теперь «Алхалалалай» (полное описание праздника камчатских аборигенов с видео и фотоматериалами) внесен в Федеральный электронный каталог нематериального культурного наследия Российского Центра народного творчества и доступен всему человечеству. А Мария Беляева, немного передохнув, начала составление электронного паспорта корякского праздника Хололо.

Коллеги из Министерства культуры Камчатского края и Камчатского Центра народного творчества в этом году буквально заставили Марию сдать экзамены в аспирантуру КамГУ им. Витуса Беринга: с таким научным багажом грешно отказываться от научно-исследовательской работы. Учиться, конечно, будет сложно: список желанных экспедиций с годами только увеличивается, — одна поездка на Север

• Емельян Коерков (из фондов КГКУ ККОМ)

подсказывает две-три новых… Но разве это препятствие для того, кто хочет успеть?!

— Вам никогда не хотелось спрятаться от людей, побыть в одиночестве, отдохнуть? — спрашиваем об этом, зная, насколько отзывчива Мария-Марина, как стремительно приходит на помощь в любой ситуации, как бережно относится к людям, и как тянутся к ней окружающие, стремясь прикоснуться к ее теплу.

— Хотелось. Я, действительно, иногда очень сильно устаю. Особенно в экспедициях: в дальних северных селах люди подолгу не видят никого, кроме односельчан. И каждый новый человек становится источником свежей информации, с ним стремятся пообщаться практически все.

В одиночестве остаться ей удается редко. К тому же, Мария Евгеньевна не имеет привычки отключать телефон: добрые знакомые могут позвонить в любое время, и это не сердит ее и даже не огорчает:

— Слушаю! – ее теплый мягкий голос обволакивает, укутывает и вырывает из будничного бытия. И ты понимаешь, что первый вопрос *«Я не помешала?»*, в общем-то, ни к чему.

— В жизни мне много дали бабушка с дедушкой, у которых я провела практически все свое детство. Даже когда мама переехала, я осталась с ними. Именно бабушка заложила в меня любовь к своему народу. Я до сих пор руководствуюсь тем, чему она меня учила. Однажды она мне сказала: «Никогда не обижай людей, а тех, кто тебя обидел — всегда прости. Никогда не держи на людей зла, даже если тебя совсем больно обидели — всегда прости». Эти слова мне говорила полуграмотная женщина, моя бабушка. А ведь это заповедь из Библии…

Вера Ступникова,
Лена Купцова

• М.Е. Беляева (Коеркова) и А.И. Белашов, составитель портретной галереи «Скрижали Камчатки»

эвенских детей советские власти столкнулись с проблемами: родители не хотели отдавать детей в школу, а детям было очень трудно привыкать к совершенно новым условиям жизни, многие из них не знали и не понимали русского языка, элементарных правил гигиены и поведения.

В Постановлении Камчатского окружного Ревкома об организации Быстринского национального района от 12 августа 1926 г. пункт 6 призывал: «...усилить работу по привлечению в школы детей туземцев...».

В 1929 г. пленум Ламутского тузрика принял решение о строительстве новой школы-интерната в с. Эссо.

В 1929 г. состоялся первый школьный выпуск. Семь учеников получили начальное трехклассное образование – это было большим достижением, к концу 30-х гг. начальная школа стала неполной средней, в которой обучалось уже 95 детей.

В 1937 г. было сдано в эксплуатацию 2-этажное здание школы, в 1938-1939 гг. было 95 учащихся.

В 1939–1940 учебном году было 105 учащихся, учителей – 6 чел., учащихся эвенов – 89 чел., русских – 16 чел.

В 1940 г. была построена школа в Тваяне, в 1943 г. – в Анавгае, в 1947 г. – в Кеккуке[1]. Строки письма ламута Трифона Солодикова своему сыну Егору: «Дорогой, сынок! Прошу, постарайся большую грамоту узнать. Если большую грамоту будете знать, человеком будете, а не грамотный человек не может устроить свою жизнь»[2]. С организацией школ среди эвенов началась подготовка своих национальных кадров. В 1930–1932 гг. несколько человек из молодежи Быстринского района были командированы в Институт народов Севера на подготовительное отделение. Но кадры готовились и на месте. Открытая в с. Каменском окружная двухгодичная совпартшкола, где преподавание велось на родном языке учащихся, подготовила работников для эвенских колхозов и сельских советов. Эти работники, авторитетные в своей среде, сумели на родном языке разъяснить значение коллективных форм хозяйства, цели Советской власти и способствовали значительному повышению культурного и общего политического развития эвенов. Много эвенов, окончивших семилетку в Эссо, продолжили учебу в Хабаровске, в Ленинграде, возвращаясь в родной край грамотными специалистами. Старожилы до сих пор вспоминают первого учителя-эвена Григория Трифоновича Солодикова. После окончания институтов работают в нашем районе Кирьяк Степанович Черканов, Петр Афанасьевич и Елизавета Черкановы. Большое число эвенов окончили Паланскую сельскохозяйственную школу и Петропавловское медицинское училище.

По данным К. Кузакова, «грамотность эвенов и эвенков Охотского побережья поднялась в 1934 г. до 25%, у быстринских эвенов – до 70%»[3].

Коеркова А.Г. Преобразования у быстринских эвенов в конце 20-х – 30-е гг. XX в. // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...» : материалы XXVIII Крашенник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский, 2011. - С. 99-107.

1 БРЭМ. 707/1-71... С.6.
2 Антропов М.С. Среди ламутов. М.; Л.: Госучпедгиз, 1931.
3 Там же. С. 104.

КОМАНДОРСКИЕ

Начикинские камчадалы, альбом Б. Дыбовского (из фондов КГКУ ККОМ)

«Командорский Александр Ксенофонтович, камчадал селения Начики, 1893 г., 45 лет. Жена Доминика Андреевна (42). Дети: Василий (24), Иван (17). Василия жена Анна (25). Дети их: Александра (4), Константин (5 мес.)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Можно предполагать, что свою фамилию камчадалы Командорские получили в память о капитан-командоре Витусе Беринге (вполне возможно, если их крестили священно- и церковнослужители Волковы, участники Второй Камчатской экспедиции, — на Курильских островах в то время появилась у тойона фамилия Шпанберхов, примерно в это же время на Камчатке появляются фамилии Чириков и Елагин, происхождение которых также можно связать с именами морских офицеров).

Но это пока только предположения.

Селение Начики, в верховье р. Большой; дворов — 7, жителей — 43. Альбом А. Сильницкий, 1901 г.

КОНЕВЫ

Это одна из старейших сохранившихся до нашего времени казачьих фамилий на Камчатке. Патриарх этого рода Василий Конев был сборщиком ясака и бит кнутом в Нижнекамчатске как один из виновников Харчинского бунта 1731 г.

Казак Николай Конев, член Петропавловской дружины народного ополчения, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за боевые действия в период русско-японской войны 1904–1905 гг. — под огнем японцев вынес вместе с Василием Пинизиным из Петропавловского управления казенную пушнину (*РГИА ДВ , ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Судя по всему, это — Конев Николай Никитич, служащий казачьего ведомства, 35 лет. (*Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК*).

• В центре – Александра Стефановна (в девичестве Конева, 1903 г. р.) с мужем Мартыненко Павлом Ивановичем. За ними дочери – в центре – Мария Павловна (мать Николая Федоровича Ткаченко), слева – Екатерина Павловна, справа – Татьяна Павловна. На коленях у бабушки – внучка Александра, стоит первый слева – Владимир Павлович (фото из семейных архивов Ткаченко и Чаадаевых)

Участвовал в боях с японцами в составе Большерецкой дружины и другой Конев — Степан Степанович, матросский сын (27 лет в 1893 г.), который жил в с. Голыгино. Это был, вероятно, внук Алексея Петровича Корякина («из солдатских детей»), который служил в Камчатской экипажной роте и тоже был участником обороны Петропавловского порта. Мы знаем, что после своей отставки Алексей Петрович жил в селе Голыгино на западном побережье полуострова (в 1893 году ему было 74 года), а вместе с ним жил матросский сын Степан Конев.

Вероятно, это одна общая ветвь, которая когда-то разделилась на казаков и матросов. А казаки оставили свой след и в фамилиях аборигенов — именно поэтому в 1855 году в составе народных ополченцев, награжденных медалями «За усердие» на Андреевской ленте, был машуринский камчадал Андрей Конев (1830 г. р.).

Мартыненко Павел Иванович – родоначальник новой ветви Коневых

В материалах РГАВМФ ф. 406, оп. 5, д. 803, л. 104 мы находим сведения о матросе 1-й статьи Степане Карповиче Коневе, тоже 1830 года рождения, уроженце Камчатской области, который был участником не только обороны Петропавловского порта, но и сражения с англо-французскими судами в заливе Де-Кастри в мае 1855 года по пути из Камчатки в Николаевский на Амуре пост.

В этих материалах (стр. 120) есть сведения еще об одном Коневе — Харлампии Поликарповиче, 19 лет от роду, уроженце Камчатской области, который служил на корвете «Оливуца» в 1853–1854 гг., а в 1855 году на транспорте «Иртыш» также принимал участие в сражении

ПРИКАЗ
по команде, сформированной для защиты селения Явино на р. Озерной

16 июля 1904 г., 7 часов пополудни, вершина р. Итудиска

Вчера, т.е. 15 сего июля, враг попутал и в 10 час. утра Бог помог нам взять в плен командира вражеского японского стана, называвший себя лейтинантом Гундзи, расположившегося с японским войском на р. Озерной, который разграбил, расхитил и разорил вскоре жителей сел. Явино, находящуюся в нем святыню, часовню во имя Св. Чудотворца Николая, словом обезобразил все селение до того, что, наверно, вам братцы каждому смотреть на эту картину неприятно. Попытав узнать, спросил пленного командира Гундзю, что он думал, когда граничил нашу Русскую землю, называя ее принадлежащей уже японской империи и в селении Явинском на часовне выкинул японский флаг, то он, Гундзи, сказал, что он сие место покорил и на своем месте, сделав укрепление и промышляет рыбу.

Нет, не дадим, братцы, закоружем японцем, чтобы их мерзкая нога стала на нашу Русскую землю и чтобы их флаг развивался на нашей святыне; хотя наше вооружение и несравненно слабже, но пойдем, братцы, прикажем им сложить оружие, а нет, то отомстим хищникам – японцам. В 11-ом часу сегодня двинемся на Озерную, возьмем с собою двух пленных японских переводчиков, пусть скажут нам, если они сложат оружие, то возьмем всех в плен, а если не сложат, то ударим с оружием в руках. Команду я разделяю на два взвода, каждый взвод по два отделения; первым взводом будет командовать ун. оф. Кузьмин, а вторым – казак Ал. Мак. Селиванов. Я с 1-ым взводом пойду к табору японцев, отпущу к ним переводчика, с тем, чтобы японцы сложили оружие и сдались живыми, если что будет замечено в противоположную сторону, то открою огонь, Ал. М. Селиванов займет передовую линию дабы не пропустить японцев в главный их отряд, где устроена батарея, рядовые Загайнов и Мишланов с своими отделениями должны остаться в заднем карауле, по кошке и строго должны караулить, чтобы не пробежали японцы, в случае побега останавливать, а неповинующихся стрелять по японцам. Братцы, подходя к табору, должна быть тишина и спокойствие, трусить и теряться не надо, да и уже тогда поздно.

Храбрецами, братцы, Бог владеет.

Читал: отставной казак Алек. Мак. Селиванов
Верно: Заведыв. обор. Западн. берегом
Старш. унт. офицер М. Сотников

Его благородию заведующему обороной Западного берега от японцев, старшему унтер-офицеру Сотникову
Гражданина Северо-Американских штатов Петра Христинсона

Селение Голыгино.
1-го июля 1904 г.

ДОНЕСЕНИЕ.

Имею честь донести Вашему Благородию нижеследующее: Я, Петр Христинсон, оставшись по своему личному желанию с американского тресколовного судна «Станлей» из Сан-Франциско, минувшего 1903 года 24 июля, с целью перейти на какое-либо проходящее судно в Японию. Но не нашел такового случая и следовательно принужден был перезимовать здесь, в Явино у г-на Карльсона. Я проводил здесь зиму с жителями в покое не имея никакого сообщения с остальным миром, и, следовательно, мы не могли знать, что нам ожидает в недалеком будущем великой опасность и тиранство, которое перо не может выяснить.

Мы услышали от Голыгинских жителей, слышно 30 мая, что Россия заявила войну Японии, но так как это не было официально, мы думали, что опасности нету, пока точные сведения об войне не получено от администрации, но для осторожности жители стали убирать свое движимое имущество из домов и спрятали по кедровникам в окружности селения; а я все время был спокойно, что вреда не может быть, так как я вполне надеялся, что Камчатка имеет покровительство от Россия, и к тому же если действительно война, японцы трогать и грабить мирных жителей не будут, даже был уверен, что Русские военные крейсеры не допустят японских хищников до берегов Охотского моря.

2 июня сельский старшина получил официально по летучей сведение, что Россия заявила войну Японии в феврале и говорил жителям, что велено не волноваться, а жить так как раньше жили, и точно делать что раньше делали, потому что об нас печется Великий наш государь, Император и Его наместник в Востоке.

Тогда же стали жители свое имущество таскать обратно – домой и стали спокойно жить. 3-го июня мы увидели 3 японца идут с юга в селение, они были вооружены, в селении только было 2 жителя, которые могли стрелять, а все остальные были на охоте, за медведями, мы увидели, что эти 3 японца остановились близ селения и заложили в своих ружьях патроны, тогда испугались жители и побежали в лес, но тот же день обратно приходили доить коров, а к ночи в лес опять, назавтра утром мы обратно шли в селение и увидели, что подходят опять в две партии и мы остановились в закрытом месте, откуда я пошел домой, а жители остались караулить, я подходил к Карлсон дом и тут я увидел, что японцы собирают скота в одно стадо и потом сделали на них 3 выстрела, я постоял и смотрю, что будет дальше, повернувши голову на другую сторона, я увидел, что староста

• Потомки Коневых – Татьяна Павловна Чаадаева и Николай Федорович Ткаченко

• Татьяна Павловна Чаадаева (Мартыненко)

с англо-французами в заливе Де-Кастри. Скорее всего, это братья.

В 1865 году среди петропавловских мещан, «платящих государственную подать», мы находим Алексея Карповича Конева (*РГИА ДВ, ф. 1029, оп.1, д. 119, л. 3-4*).

В рапорте М.И. Сотникова, который командовал Большерецкой дружиной, упоминается С. Конев и Ф. Конев — камчадал Федор Конев — из селения Явино.

Но, исследуя материалы метрических записей Большерецкой Успенской церкви, мы установили, что камчадал Федор Конев, как и матросский сын Степан Конев, все-таки проживал в селении Голыгино: Конева Екатерина Ивановна. Вдова камчадала селения Голыгинского Поликарпа Конева, 1893 г., 30 лет. Дети: Ксения (8), Федор (6), Алексей (2) (*Исповедальная книга Большерецкой церкви, 1893 г., ГАКК*).

В 1905 г. Федору Поликарповичу было уже восемнадцать лет, так что он вполне мог быть дружинником.

Заведующему обороной Камчатки от начальника Большерецкой дружины Сотникова …1 июля (1905 г. — *С.В.*): мимо Озерной проходили две японские 2-х мачтовые шхуны, окрашены: одна — белая, а другая — черная, а 2-го июля эти шхуны против устья р. Апала

бросили якорь — остановились. Из донесения Голыгинского старосты Бутина видно, что с первых дней стояния со шхуны выезжали японцы на берег в 4-х шлюпках, в большом числе, насчитывалось до 50 человек. С получением донесения я 8-го сего июля отправился и в 3 часа дня пришел на Апалу, 8 и 9-го на море SN зыбь, а к берегу оказался прибой волны, японцы те дни не съезжали на берег. 10-го утром японцы в 4-х шлюпках съехали, всего до 40 человек, обследовавши противника, с маленьким отрядом, 16-ю молодцов, дружинников, в 2 час. дня ударил на японцев, стычка продолжалась с 2 до 5 час. дня, при чем оказалось 18 японцев убито на берегу, а остальные пытались бежать шлюпками, которые на баре реки почти все убиты, могли уйти лишь в 2-х наполненных водою — 7 человек, да и те раненые. …по местным условиям отряд пришлось разделить на два отделения. Я с первым занял устье, а вторым Мишланов — залив реки через косу. Во 2-м от-

Село Отрадное. Потомки Коневых, Игнатьевых, Бутиных. В заднем ряду крайние слева – Мария Павловна и ее муж, Федор Иванович Ткаченко. В этом же ряду в центре – Марьяна и Олимпиада Игнатьевы

В центре учитель – Спичак Нина Дмитриевна. Второй слева – Николай Ткаченко. Третий ряд крайний слева – Игнатьев Борис, справа от учителя – Клеменко Леонид

Крайний справа – Николай Федорович. Крайние слева – Семернина (Игнатьева) Зинаида и Клеменко (Бутина) Галина

маячит мне воротиться, я отошел от этого места и спрятался в кедровник, тогда увидел, что троих японских солдат подходят к г-ну Карлсон дом из коих 2 зашли в дом, а третий остановился на дворе с ружьем в одной руке, и в другой бинокль, караулить, я тогда думал, что мне лучше пора идти и не стрелять на них, потому что они может нас догнать, так как у жителей были малые дети и скоро нам скрыться от японцев не важно. Я находился от Карлсон дома в разстоянии 50 сажень, караул вернулся за дом и я думал, что в избу зашел, я приподнялся немножко посмотреть мою место положение, вдруг выстрел на меня, другой, третий, я тогда пополз сквозь кедровник к низменной логотина и оттуда вернулся обратно к явинским жителям, единственно вред я получил от ихнеа выстрелов был одна пуля сварил кожа поверхность левой руки. Тогда мы все вместе 43 души двинулись от селения и весь наш провизия только хватило нам на один день. Одежда была только то, что каждый на себе носил. По трактовой дороге мы опасались идти, так как староста опасался что японцы могут нас выследить и достичь, поэтому мы шли через хребты в колено снег местами, и каждый день почти шел снег и дождь. Это бы все ничего было, если бы было у нас провиант, но у нас соли нет, чай нет, или о куске хлеба или сахара нечего говорить. Вот мы шли 100 верст 17 суток, в это время только были мы сухие одета 3 дня, реки были все время в полной прилив снежная вода, и нам приходилось переезжать некоторые реки по пояс в воде (мы переезжали всего 8 речек). Я никогда не забуду, как этих бедных жителей страдали, если бы собирать было все те слезы, [что] они проливали, то можно было наполнить большую бочку, и именно я думал несколько раз зачем они страдают, неужели им никакого протекция от своего начальства, или может быть, что их совсем позабыли, так как они находятся в стороне далеко от пути сообщения. Я могу сказать, когда я обратно вернусь в Америку (если бог меня хранить будет), что все мои путешествия по разным странам в мире, я первый раз видел такой стойкой народ в голоде и холоде и всегда готов разделить свой последний кусок провианта с иностранным человеком, только он бы вместе с ними шел, и не предался голодной смерти. Мы убили 5 медведей в походе, но один только хватал на обед и ужин и приходилось несколько раз кушать их совсем сырыми, а кожа тот же день разделили по ногам на подошвы торбазов. Последнее время других из жителей больше ходить сами не могли и приходилось таковые таскать на себе. Малые дети 5-7 летние тоже носили котомки на спине. Я уверен, что жители потерпели громадные убытки и разорились на веки.

(подлинное подписал) Гражданин Северо-Американских Штатов Петр Христиансон.

С подлинным верно: Канцеляр. служитель М. Сотников

Из архива Г.Г. Поротова

делении бой перешел в рукопашную, хотя дружинников было только 7 чел., а японцев — 18, некоторые из них имели ружья. Все японцы — 18 чел. Бросились на 7 чел. дружинников, но через 1 час были смяты, например, 3 японца бросились на дружинника сел. Апачи Гавриила Панова, хотели взять ружье, но Панов много поперенес ударов — ружья не дал, которому молодцевато явился на выручку Иван Осьминин, который всех японцев уложил наповал. Панову же японцы успели нанести много ударов, разбили лицо и на правой щеке дали две кровавые царапины ножом. Ружье Панова, винчестер 45–70 калибра, разбили и на дружинника сел. Явино — Василия Дехтярева — 3 японца, которому японцы нанесли одиннадцать ран ножом: 1 на голове, 3 на левой щеке, 1 на левой руке и 6 ран на спине, кроме того, кость левой руки ниже локтя повреждена, на выручку Дехтярева подоспел Голыгинский староста Иван Бутин. Раны Дехтярева и царапины Панова тотчас же промыты и американским гражданином г. Гемен-Краинским сделана надлежащая перевязка, все раны Дехтярева не опасны. При этом считаю долгом доложить,.. что при этой стычке Голыгинский староста Ив. Бутин, г. Гемен-Краинский и Ив. Осьминин оказывали примерную опытность и стрельбу. Белая шхуна «Фукяо-Мару» — 139 тонн, а черная «Коисо-Мару» — 67 тонн, на черной шхуне, как способной входить в любую реку, имеется одна пушка, команда обеих шхун — 55 человек (сообщено раненым японцем с этой шхуны с. Эндо — *С.В.*) В 7 час. дня шхуны снялись, веревки обрубили, а паруса поставили только малые и кливера…» Участники: Ал. Селиванов, Алек. Мишланов, Ив. Бутин, Ив. Осьминин, Вас. Дектярев, Гав. Панов, Ст. Конев, Ф. Конев, Ал. Мерлин, Ег. Мерлин, Вас. Антонов, Пет. Бутин, Пр. Дурынин, Ф. Калтяков, Пав. Мерлин. (*РГИА ДВ ф., 1044, оп.1, д.11*).

Мы знаем, что коренные жители сел Явино и Голыгино — это курильские камчадалы (айну), переселившиеся на Камчатку в 1878 г. с Курильских островов Шумшу и Парамушир. Вполне вероятно, что при крещении курильские камчадалы могли получить казачью фамилию Коневых. Но возможен и другой вариант — камчадалы Коневы, как камчадалы Игнатьевы, на самом деле являются русскими старожилами, поселенными в Голыгино и записанными в камчадалы. Не

- Мастер спорта международного класса, член сборной СССР по горнолыжному спорту, неоднократный призер чемпионатов и первенств СССР и мира, тренер сборной СССР, России и Республики Казахстан, заслуженный тренер России, заслуженный работник физкультуры и спорта Республики Казахстан, директор ФОК «Радужный» в г. Елизово Камчатского края Сергей Алексеевич Чаадаев (справа) и его коллега и земляк – мастер спорта международного класса Владимир Николаевич Синетов

случайно ведь поселился в Голыгино матросский сын Степан Степанович Конев — скорее всего, перебрался поближе к своей родне — Поликарповичам.

И еще об одном герое-воине из семьи Коневых: Конев Поликарп (мы видим, что это родовое имя семьи) Степанович, 1910 года рождения, призван в ряды Красной армии 5 сентября 1943 года. Он пропал без вести в январе 1944 года. У него оставалась в селе Голыгино дочь, Надежда Поликарповна.

Нам удалось найти потомков ветеранов обороны Петропавловского порта и русско-японской войны по линии Стефана (Степана). В 1903 году у Степана Степановича Конева родилась дочь Александра, которая вышла замуж за Павла Ивановича Мартыненко.

Так появилась новая ветвь в камчатском генеалогическом древе Коневых.

Дочери Павла Ивановича — Екатерина и Татьяна — продолжили эту традицию, и мы представляем сегодня на страницах этого альбома двух потомков Степана (Поли)Карповича и Степана Степановича Коневых — Николая Федоровича Ткаченко и Сергея Алексеевича Чаадаева.

• Екатерина Павловна Горленко (Мартыненко)

• Воин Советской армии Николай Ткаченко

• Николай Федорович Ткаченко с внуком Никитой и внучкой Дашенькой

КОСЫГИНЫ

Камчатские Косыгины — это, как правило, два, вероятно, независимых рода — казаки Косыгины (Тигиль, Сероглазка, Петропавловск-Камчатский) и торговцы (мещане) Косыгины (проживавшие в самых разных населенных пунктах полуострова).

Из числа казаков нам известны, в первую очередь, участники обороны Камчатки в русско-японскую войну 1904–1905 гг. Это тигильчане — Александр, Емельян и Михаил Косыгины.

В Исповедальной росписи Тигильской Христорождественской церкви за 1893 г. мы находим дополнительные сведения о казаках Косыгиных (в том числе и об ополченцах): Косыгин Лука Иванович, отставной казак, 45 л. Дети: Лев (8), Геннадий (5), Наталия (2).

Косыгин Феодосий Иванович, отставной казак (43). Дети: Александр (16), Доминика (13), Фирс (10), Самсон (6), Давид (3), Клавдия (2).

Косыгин Кирилл Иванович, казак, 39 лет. Дети: Матрена (3), Викентий (1). От первого брака: Михаил (16), Мария (13).

Косыгин Аполлинарий Иванович, служащий казачьего ведомства, 1893 г., 35 лет живет в доме Александра Васильевича Юшина (*Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК*). В списке награжденных (*РГИА ДВ, ф. 702, оп. 1, д. 2020, л. 55*) мы находим А.К. Косыгина (возможно, это и есть Аполлинарий Иванович).

Среди участников обороны Камчатки в Петропавловской дружине был Косыгин Иван (вероятно, из мещан).

Возможно, это был Косыгин Иван Николаевич. Сведения из метрической записи: родился 25 марта 1887 г. Родители — Петропавловский мещанин Николай Николаев Косыгин и законная жена его, Александра Петровна. Восприемники — петропавловский мещанин Иоанн Николаев Косыгин и мещанская вдова Вера Петровна Красовцова. Священник: протоиерей Петр Донской с диаконом Григорием Коллеговым (*Выписка из метрической книги Петропавлоского собора за 1887 г., ГАКК*).

Торговец, в 1930 г. привлекался судом за участие в лжекооперативе, член церковного совета с 1927 г. Проживал по адресу: г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, 53. Происходил из семьи торговца (имел лавку в с. Хайрюзово). Русский. Арестован 16 сентября 1931 г. Приговор от 28 ноября 1932 г.: заключение в концлагерь сроком на три года (*База данных о жертвах репрессий Камчатской обл. Глинчикова Е.В. Православие и Советское государство на Камчатке, «Вопросы истории Камчатки», вып. 4, Петропавловск-Камчатский, 2009, стр. 201*).

Об основателе камчатского торгового рода Косыгиных известно следующее: Косыгин Николай Петрович (в 1850 году — 47 лет, церковный староста Петропавловского собора) — патриарх рода Косыгиных на Камчатке, из известной купеческой фамилии Косыгиных города Киренска, в 1820-х г. переселился в Охотск, потом на Камчатку. На Камчатке он женился и в 1830-х годах переселился в Гижигу. Имел четырех сыновей — старший Петр Николаевич (1834 г. р.) обосновался в Петропавловске, другие братья занимались торговлей на севере (один в Тигиле и двое — в бухте барона Корфа) (*«Вопросы истории Камчатки», выпуск 3, 2007 г., стр. 441*).

Школа-домик Косыгина, который занимало гор. училище для ремесленного отделения 1898–99 гг. Рис. П.Т. Новограбленова. НВФ

В период обороны Петропавловского порта в 1854 г. он был уже петропавловским купцом 2-й гильдии, «охранял собор и церковное имущество, под огнем неприятеля снабжал сражающихся разными припасами». Он был в числе девяти человек, фамилии которых были внесены в именной «Список ветеранов Петропавловского боя, происходившего 17–24 августа 1854 г., составленный в 1902 г.», для назначения ежемесячной пожизненной пенсии (*Горчаков А.А. Из истории обороны Петропавловского порта в 1854 г., 27-е Крашенинниковские чтения, Петропавловск-Камчатский, 2010, стр. 106*). Его фамилия и в списке награжденных серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте за отличия в обороне Камчатки в 1904–1905 гг.

Подробные сведения о Косыгиных мы находим в Исповедальной росписи Петропавловского собора за 1893 г.: «Косыгин Петр Николаевич, петропавловский мещанин, 57 лет. Жена (судя по всему, вторая) — Вера Осиповна (19 лет). Дети — Николай (1), Матрона (3 мес.). С ним проживали его племянники: Иван Иннокентьевич (14), Петр Васильевич (10). С ним же жил в Петропавловске его брат Николай Николаевич Косыгин (42) с женой Александрой Петровной, у которых было семь детей: Николай (18), Петр (16), Харлампий (14), Митрофан (11), Марфа (8), Иван (6), Александра (1). Один из петропавловских Иванов Косыгиных был представлен к Георгиевскому кресту 4-й степени за участие в экспедиции Н. Горбунова и военных действиях против японцев на реке Жупановой в 1905 году» (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

В 1905 году петропавловский мещанин Николай Иннокентьевич Косыгин женился на дочери льготного казака Крупениной Ксении Васильевне.

В 1919 году Косыгин Иосиф Петрович женился на Адамович Серафиме Николаевне — дочери чиновника Николаевской почтово-телеграфной конторы. В этом же году дочь петропавловского гражданина Мария Аполинарьевна Косыгина вышла замуж за Гильгушмит Владимира Робертовича из г. Нижний Новгород.

В 1907 г. Петр Николаевич Косыгин был городским старостой Петропавловска, а в 1908 г. в возрасте 74 лет был женат третьим браком на сестре казака Юшина из Тигиля, летом он жил на солеварнях, где у него было хозяйство, а зимой жил в городе (*«Вопросы истории Камчатки», выпуск 3, 2007 г., стр. 441*).

• Из архива Е. Орловой: с. Хайрюзово, семья Косыгиных (возможно, Ивана Иннокентьевича, который имел здесь свою лавку), 1926 г. (из фондов КГКУ ККОМ)

• Агафья Константиновна Косыгина (Ворошилова) и сыновья Николай, Виталий и Михаил (фотографии из семейного архива Харлашкиной (Косыгиной) Натальи Валентиновны)

СЕМЕЙНАЯ РУКОПИСНАЯ ЛЕТОПИСЬ:

Политические репрессии 1930-х гг. очень жестоко ударили и по казакам, и по торговцам Косыгиным.

Есть данные за 1931 год по некоторым семьям Косыгиных:

Косыгин Николай Мануилович, камчадал, с. Облуковино, 1882 г. р., сентябрь, 4 класса сельской школы /1 дом, 1 сарай/. Жена — Агафия Константиновна, 27 лет. Сын — Мануил Николаевич, 13 лет. Сын — Николай Николаевич, 12 лет. Сын — Валентин Николаевич, 8 лет (*ф. 1199, оп. 1, д. 2229, л. 162*). **Косыгин Иннокентий Васильевич**, камчадал, с. Тигиль, 27.01.1887 г. р., два класса сельской школы. Жена — Косыгина У.А., 39 лет. Дочь — Лида, 19. Сын — Василий, 17. Дочь — Домна, 16. Дочь — Евдокия, 15. Брат — Петр. Брат — Василий. Брат — Николай. Сестра — Иванова Варвара. Сестра — Серафимова Мария. На июль 1931 г. (*ф. 1199, оп. 1, д. 2228, л. 16*). **Брагин Емелиан Иннокентиевич**, камчадал, с. Тигиль, г. р. август 1881, неграмотный. Мать — **Косыгина Мария Михайловна**, 68. Брат — **Косыгин Тимон Феофилактович**, 37. Брат — **Косыгин Константин Феофилактович**, 33. Сестра — Давыдова Мария Феофилактовна, 40 /отца не знаю, вырос в семье второго мужа матери **Косыгина Феофилакта Федотович**/. На 17 июля 1931 г. (*ф. 1199, оп. 1, д. 2228, л. 35*). **Косыгин Николай Васильевич**, русский, с. Тигиль, 23.09.1891 г. р., 2 класса городской школы /всего учился 6 лет/. Жена — Косыгина Варвара, 1906. Дочь — Людмила, 4. Сын — Константин, 2. Брат — **Косыгин Иннокентий Васильевич**, 44, с.Тигиль. Сестра — **Косыгина Мария Васильева**, 35, с. Тигиль /2 амбара, стайка, 2 бата, 3 коровы, 4 головы скота, раб. лошадь, ездовых собак 24 головы, 5 нарт/. На 17 июля 1931 г. (*ф. 1199, оп. 1, д. 2228, л. 36*). **Косыгин Василий Васильевич**, русский, с. Тигиль, г. р. февраль 1889, церковно-приходская школа. Жена — Косыгина В.Д., 28. Дочь — Валентина, 7. Сын — Ювеналт, 5. Сын — Георгий, 3. На июль 1931 г. (*ф. 1199, оп. 1, д. 2228, л. 37*). **Косыгин Василий Иннокентиевич**, абориген, с. Палана, 18.02.1897 г. р., сельская школа. Мать — Талалаева Матрена, 54, с. Евашка (так в док.). Жена — Косыгина Параскева, 32. Дочь — Домина, 12. Сын — Игорь, 10. Дочь — Тамара, 6. Дочь — Валентина, 4. Сын — Юрий, 1,6 м. Брат — Косыгин Владимир, 23. Брат — Косыгин Виктор, 18. Сестра — Косыгина Параскева, 16. На 17 июля 1931 г. (*ф. 1199, оп. 1. д. 2228, л.23*).

В «Камчатских персоналиях 1917–1991 гг.» есть сведения о многих из них (репрессированных??):

Косыгин Варнавий Иванович (1891,Тигиль, Камчатка), после июля 1918 г. милиционер в Усть-Камчатске. Из рыбаков-охотников, русский, малограмотный. Охотился и рыбачил, жил в Усть-Камчатске. Арестован 8 июня 1934 г. Особым совещанием при НКВД СССР 28 января 1935 г. по ст. 58-2 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 27 июня 1989 г.

Косыгин Василий Васильевич (1889, с. Облуковино, Камчатка), в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова, причислявшей себя к красным партизанам. Из торговцев, камчадал (русский), окончил ЦПШ. На военную службу не призывался «по камчатским условиям». До 1917 г. продолжал дело отца, затем до 1920 г. торговал в своей лавке. С 1921 г. — конторский служащий кооперации. В 1931 г. был осужден по ст. 111 УК на три года. На момент ареста 29 июля 1931 г. в Тигиле работал в своем хозяйстве. Имел дом, амбар, склад, лавку, восемь нартовых собак, корову и теленка и в Усть-Тигиле два склада, амбар и дом. После ареста проходил по «Тигильскому делу» по ст. 58-2-6-11, обвинялся в «разработке плана вооруженного восстания и шпионаже в пользу Японии» с 1919 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ ДВК от 7 сентября 1932 г. приговорен к ВМН. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Косыгин Иннокентий Васильевич (1897, с. Тигиль, Камчатка), до 1917 г. торговец. Из семьи торговца, русский, малограмотный. В 1922–1924 гг. служил в фирме «Гудзон-Бей». В 1917–1922 и 1924–1931 гг. занимался в своем хозяйстве. В 1924 г. был председателем селькома в с. Облуковино. Арестован 1 июля 1931 г. по «Тигильскому делу». На тот момент имел жену У. А. Косыгину, тридцати девяти лет, сына Василия, дочерей Лидию, Домну, Екатерину. В деле есть приписка: «Кроме указанных еще шесть детей возраста от года до пятнадцати лет». В графе «имущество» прочерк. 7 сентября 1932 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК приговорен к трем годам лишения свободы по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Косыгин Иннокентий Иннокентьевич (род. 1891), в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова. В начале 1930-х гг. — колхозник. Находился под стражей в ОГПУ с 20 июля по 7 сентября 1932 г. Дело прекращено.

«ЕСЛИ НЕ Я, ТО КТО ЖЕ?»

Воспоминания старожила села Соболево Николая Николаевича Косыгина об отце, Николае Эммануиловиче Косыгине и его братьях

• Косыгин Николай Николаевич

Мой отец родился в прошлом веке, в 1892 году, через 2 года мы отметим столетие со дня его рождения. Даже с высоты своих прожитых семидесяти лет понимаешь, что век – это очень мало. Быстротечно время, не вечна и память, еще каких-то 40–50 лет и, наверное, никто не вспомнит имя моего отца, которому довелось жить в двух веках в суровое, но интересное, а потому прекрасное время. Родина отца моего – Николая Эммануиловича Косыгина – село Облуковино Усть-Большерецкого района. Тогда еще писали Мономаховского уезда. Ему едва исполнилось 12 лет, как умер его отец, мой дед, оставив на попечении несовершеннолетнего сына троих младших братьев и двух сестер. Глава семьи в 12 лет... Это сейчас семью с малолетними детьми не оставит государство, общественные организации, органы опеки и попечительства. А тогда некому было о ней позаботиться, тогда потеря кормильца означала трагедию. Вместе с братом Кешей отец стал охотиться и ловить рыбу. Неокрепшие мальчишечьи руки плели и вязали снасти. А сколько было исхожено тундры и леса! Не пришлось отцу за заботами о семье и матери учиться – всего четыре класса сельской приходской школы окончил он. Так и шла жизнь, росли братья и сестры. Стало легче, когда в 24 года, за год до революции, отец женился. Мою мать звали Агафья Константиновна Ворошилова. Родом она была из села Кругогорово. Построили дом, где и жили все вместе – тогда было так принято. Старшие заботились о младших, младшие помогали друг другу. Жили дружно, нечего было делить. Одного из братьев отца – дядю Митрофана – отправили учиться в гимназию в Петропавловск-Камчатский. Этим очень все в семье гордились – свой ученый будет. В 1917 году, когда в центре уже свершилась революция, наиболее просвещенная, передовая по тем временам молодежь вышла на улицы города. С ними был и дядя Митрофан. Отец узнал об Октябрьской революции, когда по делам житейским ездил в город вместе с Афанасием Леонтьевичем Климовским к своему брату. Узнал не только о революции, но и о Ленине. Это имя стало тогда всем известно.

...Работу охотника отец не бросал много лет, вместе с братом Кешей они стали отличными охотниками. Мясо, шкуры – все шло в дело. Семья не знала унизительной батрачной жизни. В доме уже тогда держали лошадь. Матери в приданое досталась корова, потом дядя Кеша купил вторую лошадь. Они были незаменимы для большой семьи.

Вскоре после Октябрьской революции в с. Мономахово состоялся уездный съезд. Отца избрали на него делегатом. А съезд избрал его товарищем председателем съезда.

Вторая половина двадцатых была смутным временем. На многие вопросы (а среди них – как жить дальше?) сельчане не могли найти ответа. Когда началась коллективизация, на сельском сходе было решено колхоз не создавать, что по тому времени считалось довольно смелым решением, а попробовать создать рыболовецкую артель. Уже через год артель была переименована в колхоз имени 17 партконференции. А в конце 1932 года отца избрали председателем колхоза. Трудно было начинать, ведь многого тогда не знали, не было навыков возделывания земли, не знали, что ее можно пахать, а не вскапывать, не знали, что ее нужно удобрять, да и не было тогда никаких удобрений. Землей занимались в основном женщины, а мужчины на все лето уплывали на батах на ловлю рыбы. Сдавали ее купцу-скупщику Чуркину, а потом в отделение акционерного общества. Ловля рыбы была делом не из легких, тем более, что резиновой обуви тогда не хватало, и многие рыбаки сутками ходили в мокрых кожаных броднях. У них болели ноги, тогда уже знали о ревматизме. Несмотря на то, что отец был председателем колхоза, его в том же 1932 году посчитали чуть ли не кулаком – в хозяйстве у нас осталась корова и одна нарта ездовых собак. Отца арестовали, но через несколько месяцев освободили. После возвращения его избрали председателем сельского Совета. В 1934 году отца и его брата Иннокентия вновь арестовали, теперь как врагов народа. Никто не объяснил ни им, ни их семьям, в чем их вина. Когда их увезли, моя мать была беременна и ей было очень трудно. Из боязни, хотя и не все верили в виновность отца, к нам никто не заходил, не предлагал своей помощи. Помню, как однажды мы с мамой поехали за дровами в березник. При переезде через мост нарта с дровами опрокинулась в речку. Хорошо, что была она не очень глубокая. Со слезами мама отправила меня домой, приказала бежать бегом. А сама каким-то образом вытащила и дрова, и нарту. Домой приехала вся мокрая, усталая. Никто из сельчан ей помочь не захотел. Мост этот и сейчас находится посреди села...

В 1936 году неожиданно вернулся отец. Мы не имели от него вестей, и потому радость нашу трудно было описать. Но сам отец был молчалив, замкнут. На расспросы отвечал мало. Когда ему предложили председательство, он отказался. Два года вне дома, время вопросов и мыслей, не могло не сказаться. Он согласился быть бригадиром в одной из бригад на путине. В другой бригадирствовал А.Л. Климовский. Мужик он был деятельный, активный в труде и в общественных делах. Сразу же предложил отцу соревноваться. Отец был дома и для нас, детей, познавших трудное время безотцовщины, косых взглядов и шепотков, это было главным. Мы были за ним, как за прикрытием. Он всегда мог посоветовать, помочь, подсказать. Но это счастье длилось недолго. Беда в наш дом пришла скоро, в 1937 году. На этот раз через порог перешагнули не просто милиционеры, а люди из НКВД. Тогда же забрали и дядю Кешу, и Афанасия Леонтьевича Климовского. Теперь объявили всем, что забрали их как врагов народа. Больше они не вернулись. Правда, дядю Кешу мне еще раз довелось увидеть. Через какое-то время его под конвоем привезли в село. Все сбежались, но к нему никого не подпускали, даже его жену тетю Катю. Дали ему лопату и велели откапывать угол своего дома. Он копал под одним, под другим, окопал весь дом... потом мы узнали, что он не выдержал допросов и одиночек. От него требовали указать, где он прячет золото. Но золотом у нас в селе никто не занимался.

Косыгин Конон Филатович (1898, с. Тигиль, Камчатка), в 1934 г. продавец кооператива в Тигиле. Из казаков, камчадал или русский, занимался охотой и рыболовством. До 1917 г. имел дом, две коровы, лошадь, десять собак; на момент ареста 3 марта 1934 г. по ст. 58-11 УК — дом, жеребенка, корову, телку, семь собак, амбар, лодку. Жена, тридцати двух лет, семеро детей. Вторично арестован, будучи заведующим складом АКО 11 октября 1937 г. Приговорен к десяти годам лишения свободы тройкой УНКВД по ДВК 1 февраля 1938. Умер в заключении (в Карагандинском ИТЛ, 12 октября 1942 г. — *С.В.*).

Реабилитирован ВТ ДВО 28 ноября 1958 г.

Косыгин Николай Васильевич (1891, с. Тигиль, Камчатка — январь 1934), по его словам, в 1922 г. член отряда самообороны П.И. Юшина; при уничтожении белого отряда был в засаде на первом посту. Брат И.В. Косыгина. Из торговцев, камчадал или русский, окончил два класса городской школы. До 1917 г. торговал в ларьке матери, купец 2-й гильдии. С 1920 по 1924 г. — агент развоза в торговой фирме «Гудзон Бей». С 1924 г. вел свое хозяйство в Тигиле, имел побочный заработок. В 1925–1926 гг. — член ревкомиссии при Тигильском сельсовете. Имел два амбара, стайку, два бата, три коровы, четыре головы рогатого скота, две рабочие лошади, одну не рабочую, пять нарт, двадцать четыре ездовые собаки. В 1931 г. раскулачен, охотился, рыбачил. Впервые арестован 2 июля 1931 г. на рыболовном морском участке у устья реки Тигиль. На тот момент семья состояла из жены Веры, 1906 г. р., дочери Людмилы, четырех лет, сына Константина — двух лет. Сестре Марии было тридцать пять лет. Обвинялся в разработке плана вооруженного восстания против советской власти. Проходил по «Тигильскому делу» по ст. 58-2-11. Тройкой ПП ОГПУ ДВК 7 сентября 1932 г. приговорен к трем годам лишения свободы. Вторично арестован 20 октября 1933 г. по делу «Автономная Камчатка» (ст. 58-2-6-11). Постановлением суда тройки ПП ОГПУ ДВК от 1 января 1934 г. приговорен к ВМН. Расстрелян. По первому делу реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г., по второму — тем же органом 27 апреля 1957 г.

Косыгин Николай Петрович (1890, г. Петропавловск-на-Камчатке — ум. к 1932), с 20 апреля 1918 г. член ПГС от союза домовладельцев, гласный пятой ПГД; согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Из крестьян, образование домашнее, рыбак. Беспартийный. В армии

не служил «как уроженец Камчатской губернии». Семья на начало 1923 г.: жена, четверо детей, мать. Рассказывал о событиях 1918 г. в ГПУ по «Думскому делу» 28 февраля 1923 г.: «Был арестован за то, что работал у советской власти, был членом горсовета, товарищем председателя по организации Красной армии на Камчатке, когда сторонники Керенского во главе с Пуриным, Сусляком, Голубецким, Добровольским, Артюхиным, Сычевым, Закржевским, Крупениным И.А., Поповым Г.Н. (застрелился) вышли из Петропавловска в Сероглазку, там согнали вооруженных около ста человек и предложили камчатскому областному комитету, который они избрали, свергнуть власть советов, а петропавловской команде, которая стояла на стороне советов, сложить оружие. Они вели агитацию среди населения, распускали слухи, что большевиками разграблено казначейство, магазин Чурина… Я успокоил население, и все собранные для переворота граждане бросили оружие и разъехались по домам… 29 июня меньшевики собрались на радио и оттуда выступили в Петропавловск во главе с председателем комитета Пуриным. Власть советов была свергнута и установлена власть комитета с сероглазкинской диктатурой. Представители городского и областного совета были арестованы, в том числе и я. Заключили меня в тюрьму, где я сидел полтора месяца, а затем арестованных отправили во Владивосток, там выпустили и направили обратно в Петропавловск. Здесь я был обратно арестован, сидел неделю, и на поруки меня взял И.Т. Новограбленов (по другим данным, Н.Д. Голубецкий и П.П. Рубецкий 27 августа 1918 г. — *В. Пустовит*). Когда собрался второй камчатский областной съезд… постановили выселить за сочувствие большевизму, я продал все имущество, разорился и выехал в 1918 г. во Владивосток, проживал в Никольск-Уссурийске, при антоновской власти вернулся обратно в Петропавловск». В конце июля 1921 г. стал председателем организованного в Петропавловске союза домовладельцев (казначей Г.Г. Подпругин, секретарь Ю.Г. Мартинсон, кандидат к ним Т. Головань и Е.Ф. Одинец). В феврале 1922 г. ездил в составе делегации думских парламентеров к красным партизанам-«сопочникам». Тогда же, в 1923 г., показал в ГПУ: «…когда я вернулся из делегации, то сказал в думе, что дума находится в каком-то заколдованном круге. Партизаны говорят, что белые грабят, что они бандиты, белые тоже говорят, что партизаны бандиты, что белые хотят свой съезд собирать, красные — свой съезд. Я хотел из думы выйти, и Чек-

И, конечно, его не нашли. Дядю Кешу вскоре осудили за ложные показания и выслали в Караганду с лишением права возврата на Камчатку...

Я до сих пор помню, как за несколько месяцев до последнего ареста отец зашел в дом с улицы. Увидел, что я в комнате один. Посмотрел, помолчал. Потом сел и долго сидел за столом неподвижно. Мне стало не по себе. Отец поднялся, достал брагу, выпил. Посидел еще неподвижно и вдруг запел надрывно песню, где есть такие слова «Сижу за решеткой в темнице сырой...». И заплакал, тяжело, по-мужски. Сквозь слезы он спрашивал и говорил, что ничего не понимает в том, что творится кругом. За что сажают хороших людей, почему верят сплетням таких, как М. Сновидов? Отец все повторял, что всегда хотел помочь тем, кто плохо живет. Отец стал рассказывать еще о том, как помогли ему, поддержали после возвращения друзья Поликарп Андреевич Климовский, Ион Петров. Они оказались действительными друзьями... Как помогали ему эти люди, я не знаю – у взрослых свои дела и тайны. Но, видно, лишь благодаря им сломленный отец еще держался. Последний арест его сломил окончательно...

До сих пор мы не знаем, где он сложил свою голову, как не знаем, в чем его обвинили. Хотя мой брат Эммануил говорил, что сам читал показания сельчан Серебренниковых, Петровых, Ивановых, Сновидовых. Никто не скажет, где эти показания сейчас? Брат мой давно уже умер...

...Наша семья получила одну-единственную бумагу – о посмертной реабилитации моего отца- Косыгина Николая Эммануиловича. Есть бумага, но как рассказать о том, что пришлось пережить и через всю жизнь пронести нам, детям врага народа? И все-таки, несмотря ни на что, я верил государству, Родине. Вступил в единственную правильную партию, партию коммунистов. И веру эту несу по жизни. А об отце своем написал не потому, что стало это модным – вспоминать. Просто подумал: если не я, то кто же?».

Использованы воспоминания, опубликованные в газете Соболевского района «Рассвет» за 17 мая 1990 г.

• Слева – Николай Эмануилович с братом Иннокентием. Ссылка, Тайшет, 1932–34 гг.

Виталий Николаевич Косыгин, его жена Галина, дочь Ирина, Владимир Валентинович Харлашкин, Валентин (сын), Наталья (дочь) и Михаил Николаевич

Косыгин Петр Николаевич (из фондов ЕРКМ)

Косыгин Пантелей Петрович, сын Петра Николаевича (из фондов ЕРКМ)

марев советовал мне уйти. Я стал хлопотать о выходе, так как понял, что дума влезла в грязную историю, но председатель думы меня не пускал… сказал, что я не имею права покидать должность, ибо выбран на четыре года, и только 25 марта отпустил меня временно. Я уехал и вернулся в сентябре месяце, и после этого я был только один раз на выборах в приходское собрание, и то опоздал и пришел к концу, мне хотелось послушать, как ораторствует Ильин».

В «Книге памяти жертв политических репрессий» мы находим и другие имена:

Косыгин Василий Иннокентьевич, 1912 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Тигиль; русский; образование: 5 классов сельской школы, из семьи торговцев, б/п; был рыбаком-охотником; место проживания: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Тигиль. Арест: 12.04.1933. Осужд. 16.06.1933, камчатский погранотряд. Обв. по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 4 п. 5 УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реаб. 27.04.1957. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Косыгин Виктор Иннокентьевич, 1911 г. р. Место рождения: Камчатская обл., с. Палана Тигильского района; камчадал; образование: малограмотный; б/п; был потомственным рыбаком-охотником; место проживания: Карагинский р-н, с. Ивашка. Арест: 06.05.1934. Осужд. 28.01.1935, Особое совещание при НКВД СССР. Обв. по ст. 58-2 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Освобожден 16 июля 1937 г. Реаб. 19.02.1990. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл.

Косыгин Владимир Иннокентьевич, 1908 г. р. Место рождения: Камчатская обл., с. Палана Тигильского района; камчадал; образование: низшее; б/п; был членом рыболовецкого колхоза им. «13-й годовщины Октября»; место проживания: Карагинский р-н, с. Ивашка. Арест: 15.03.1938. Осужд. 02.09.1939. Обв. по ст. 58-1а УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реаб. 01.02.1990. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Косыгин Иван Иннокентьевич, 1878 г. р. Место рождения: г. Петропавловск-Камчатский; русский; образование: низшее; б/п; был рыбаком-охотником, из семьи торговцев, место проживания: г. Петропавловск-Камчатский. Арест: 06.09.1931. Осужд. 28.10.1932, тройка при

ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 30.06.1989. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл.

Косыгин Василий Иннокентьевич, 1897 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Палана; камчадал; образование: 3 класса сельской школы; б/п; был потомственным рыбаком-охотником; место проживания: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Палана. Арест: 07.07.1931. Осужд. 07.09.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР (по т. н. «Тигильскому делу»). Приговор: 10 лет. Арестован повторно в заключении. Привлекался по т. н. делу «Автономная Камчатка». Тройкой ПП ОГПУ ДВК от 1 января 1934 г. оставлен в силе приговор от 7 июля 1931 г. Освобожден из лагеря в 1952 г. После реабилитации вернулся на Камчатку, с 1960 г. Реаб. 03.08.1959. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Косыгин Николай Мануилович (Эмануилович), 1891 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; камчадал; образование: 4 класса сельской школы; б/п; был потомственным рыбаком-охотником; место проживания: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино. Арест: 05.10.1931. Осужд. 07.09.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-11 УК РСФСР (по т. н. «Тигильскому делу»). Приговор: на срок предварительного заключения. После освобождения из-под стражи проживал в с. Облуковино, был председателем сельсовета. Арестован повторно 10 марта 1938 г. В тот же день без предъявления обвинения тройкой УНКВД по ДВК приговорен к ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реаб. 03.08.1959 (по другим данным — 25 декабря 1958 г. Камчатским облсудом) определением Военного трибунала ДВО.

Его сын — Косыгин Михаил Николаевич, уроженец с. Облуковино (мать — Агафья Константиновна Ворошилова). После окончания высшей партийной школы —

• Кирилл Килпалин.
Портрет Владимира Косыгина (Коянто)
(из фондов КГКУ ККОМ)

инструктор обкома КПСС, председатель Алеутского райисполкома. Братья — Валентин, Павел, Константин (все участники Великой Отечественной войны), Виталий (был заместителем прокурора Корякского автономного округа). Опубликовал свои воспоминания — «Край мой — Камчатка» (Петропавловск-Камчатский, 2011 г.).

Косыгин Иннокентий Эммануилович, 1895 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; камчадал; образование: малограмотный; б/п; был потомственным рыбаком-охотником; место проживания: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино. Арест: 25.04.1933. Осужд. 01.01.1934, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР (по т. н. делу «Автономная Камчатка»). Приговор: 10 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 27.04.1957. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Его сын — Косыгин Пантелей Иннокентьевич — в свое время первый секретарь Соболевского райкома комсомола, учился в Хабаровской высшей партийной школе, работал в партийных и советских органах Усть-Камчатского и Елизовского районов.

Косыгин Митрофан Эммануилович, 1899 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; русский; из крестьян; образование: низшее; б/п; был членом охото-рыболовецкого колхоза им. «17-й Партконференции»; место проживания: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино. Арест: 09.02.1940. Осужд. 04.10.1941, военный прокурор войск НКВД по Камчатской обл. Обв. по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реаб. 02.01.1990. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Косыгин Василий Васильевич, 1889 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; камчадал; образование: низшее; б/п; был потомственным рыбаком-охотником; место проживания: Тигильский р-н, с. Тигиль. Арест: 29.07.1931. Осужд. 07.09.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-11 УК РСФСР (по т. н. «Тигильскому делу»). Расстрел. Реаб. 03.08.1959. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Косыгин Михаил Харлампиевич, 1906 г. р. Место рождения: г. Петропавловск-Камчатский; русский; из крестьян; образование: 4 класса; б/п; был возчиком базы АКО; место проживания: Мильковский р-н, с. Средне-Камчатск. Арест: 28.09.1938. Осужд. 10.06.1939, Камчатский облсуд. Обв. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Приговор: 6 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 14.03.1990. Реабилитирован постановлением Президиума ВС РСФСР.

Косыгин Константин Константинович (вероятно, сын Косыгина Константина Никоновича, петропавловского мещанина, который, по нашим данным, жил в с. Ключи еще в 1894 г., брат Косыгиной Фелицы Никоновны), 1905 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Ключи; камчадал; образование: неграмотный; б/п; был потомственным рыбаком-охотником; место проживания: Карагинский р-н, с. Ивашка. Арест: 06.05.1934. Осужд. 28.01.1935. Особое совещание при НКВД по ДВК. Обв. по ст. 58-2 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 19.02.1990. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл.

В «Камчатских персоналиях» Валентин Петрович Пустовит сообщает о судьбе еще одного представителя этой фамилии:

«Косыгин Тимон Филатович или Феофилактович (1894, с. Тигиль, Камчатка), красный партизан. Камчадал, малограмотный, окончил три класса. Участвовал вместе с другими тигильчанами в ликвидации бочкаревского отряда в Гижигинском уезде весной 1923 г. В 1930 г. брался под стражу по подозрению в связи с японцами. На момент ареста 3 марта 1934 г. — колхозник. Из справки Тигильского сельсовета, подписанной секретарем П. Чертовским, от 19 марта 1934 г.: «...середняк казачьего роду. До 1917 г. служил в Петропавловске... Ездил с губернатором, когда служил в казачьей жандармской команде, в город Сан-Петербург. Имел связь с кулаками, с японским рыбопромышленником Исидой, также связь с белыми бандами. Имеет дом, покрытый железом, амбар, крытый железом, одну корову, одну лошадь, один бат...» Сам о поездке в столицу говорил, что поехал как денщик Н.В. Мономахова в конце 1916 г., пробыл там до 1919 г., охранял («оборонял») в октябре 1917 г. Тучков мост. После ареста отправлен в Хабаровск, доставлен 15 декабря 1934 г. Содержался в ИТУ по первой категории. «Рост 170, волос черный, глаза карие, нос средний, лоб обыкновенный. Приметы: на правом глазу на белке черное пятно». Освобожден по прекращению дела 25 января 1935 г. В 1967 г. — пенсионер, жил в Тигиле. В связи с пятидесятилетием ВОСР

как участник борьбы за установление советской власти на Камчатке награжден медалью «За боевые заслуги».

В 1998 году в редакцию газеты «Абориген Камчатки» пришло письмо из г. Озерки Московской области от Зои Кононовны Варлашкиной, опубликованное в газете под названием «Чтобы знали правду о дедушке», посвященное памяти отца Зои Кононовны, Конона Феофилактовича Косыгина.

«Пишу это письмо для тех, кто еще жив и помнит нашего отца и его семью, еще для детей и внуков, чтобы знали правду о своем дедушке.

А пишет вам младшая дочь незаконно репрессированного в 1937 году и не вернувшегося жителя с. Тигиль Косыгина Конона Феофилактовича. До 1959 года мы не знали, где наш отец, жив ли он, и до сих искали правду: за что же пострадал наш отец и вся его большая семья? Осиротели семеро детей от 11 месяцев до 13 лет, а мать от горя, безысходности, бедноты вскоре вслед за ним ушла из жизни: в 41 год у нее уже не было ни сил, ни здоровья жить и воспитывать малолетних детей.

Мне в то время исполнилось 6 лет, я выросла в семье старшей сестры Екатерины, благодаря ей я выжила, получила образование, вначале в Тигильском педучилище, затем в Хабаровске. Несмотря на тяжелые времена и все невзгоды, оставшиеся в живых сестры Екатерина, Агнесса, Тамара тоже выучились, стали учителями и всю жизнь отдали делу воспитания молодого поколения.

Косыгин Конон Феофилактович, камчадал, казачьего роду, впервые был арестован 3 марта 1934 года. Вот обвинение, предъявленное отцу: «Тесно связь держал с японским рыбопромышленником Исидай и ездил на японском пароходе в Японию, также имел связь с кулаками. Имеет дом, крытый железом, амбар, одну корову и одну лошадь».

В это же время были арестованы тигильчане: Ерошкин Сергей Степанович, Косыгин Тимон Филатович, Пенизин Николай Трофимович, Миронов Хирсан Петрович (все они записаны камчадалами).

Показания отца: «Безвыездно живу в с. Тигиль на Камчатке. За исключением одного выезда в 1925 году в Японию г. Хоккайдо для лечения глаз. Ездил и лечился на средства, заработанные на рыбалке. В Японии я только занимался лечением и никаких других связей с японцами не имел.

• 1925 год, Конон Косыгин (в темных очках) перед поездкой в Японию.

• Хабаровск, 1953 год, встреча дочерей Конона Феофилактовича Косыгина

В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Я никогда никакой противосоветской работы не вел»...

За что же пострадал наш отец и вся его большая семья? Только за то, что у него было плохое зрение, местный врач признал трахому, а лечить некому, в области тоже такого врача не было (о чем свидетельствуют справки). А его все старались объявить в политических связях с японцами. Но никаких целей для поездки в Японию, кроме как вылечить глаза, у него не было.

Мать наша много писала, старалась разыскать Конона, обращалась к прокурору, но ее просьбы оставались безответными. Только один ответ получила: «арестован без права переписки». Вот какие жестокие времена были... Семью Косыгина Конона тигильчане помнили долго, рассказывали о ней с теплотой, уважением. Мама наша, Прасковья Александровна, была большая рукодельница (это помню даже я). Она вышивала, вязала, шила. В последние годы, когда мы жили в Хайрюзово, она всем жителям навязала занавески, покрывала.

Вторично Косыгин Конон был арестован 11 октября 1937 года за то же самое: «Имел тесную связь с японским рыбопромышленником. Поддерживает связь с репрессированными, за к/р деятельность» (контрреволюционную). Ордер на арест от 15 октября 1937 года подписан сотрудником Тигильской мор. погран. Серенко В.Ф.

Арестованный вначале находился в Петропавловской тюрьме, затем в Хабаровске-5, и последний адрес — ИТЛ г. Караганда. Об этом я узнала только в 1958 году, когда отца полностью оправдали, реабилитировали посмертно. Умер он в 1942 году, о чем мне сообщили из Хабаровской прокуратуры. За отсутствием состава преступления дело прекращено, наконец, было выявлено, что дело Косыгина Конона велось с грубейшими нарушениями социалистической законности, без санкции прокурора и процесуально оформленных документов.

В 50-х годах проводились дополнительные проверки военным трибуналом ДВО, но никаких данных о связях с японской разведкой не установлено.

Показания тигильчанина Попова Анания Гавриловича 5 сентября 1958 г.:

— Образ жизни Косыгин Конон вел трезвый, хозяйство середняцкое. Я лично с 1919 по 1921 г. работал председателем с/с, был дважды депутатом 2-х съездов на Камчатке. И ни одного раза не замечал, чтобы Конон выступал против мероприятий Советской власти или проводил антисоветскую агитацию.

Так мой отец в Тигиле считался «врагом народа», и я пишу данное письмо, чтобы люди узнали наконец ПРАВДУ о «враге народа» Кононе Косыгине. Детство и юность его детей были тяжелыми, но они выжили, выросли, выучились, честно работали, воспитывая детей».

Косыгин Конон Феофилактович, г. Хакодате, 1925 г.

В с. Ключи отмечался еще один род потомков Косыгиных: Косыгина (Брагина) Валентина Алексеевна, жена Брагина Василия Кирьяковича, дети: Василий, Мей (с 1916 г.), Кирьяк, Шура, Дуся, Лида, Николай («Воспоминания камчадалов и старожилов Камчатки», Петропавловск-Камчатский, 2007, стр. 7). Но, вероятно, Валентина Алексеевна была дочерью Алексея Константиновича Косыгина, который жил в Усть-Камчатске. Вот что пишет по этому поводу усть-камчатский потомок рода Косыгиных М.А. Кириченко: «Косыгина (Кириченко) Феоктиста Алексеевна. Дочь Алексея Константиновича Косыгина, с. Усть-Камчатск: "Отец приехал на Камчатку в 1904 г. Он сначала в Тигиле жил. Потом переехал в Усть-Камчатск, здесь женился на Феоктисте Алексеевне, старшей дочери Косыгина Алексея Константиновича. У Косыгиных была большая семья. У деда был один сын Константин Алексеевич, остальные были девочки. Одна сестра матери вышла за Селиванова и жила в Петропавловске. Константин Алексеевич

рассказывал, что Косыгины за много лет пришли на Камчатку через Север. Отец мой был доверенным в магазине "Чурин и компания". У нас тоже была большая семья, старшая сестра Нина была 1910 г. р., потом Иван, Гавриил был 1915 г. р., я с 1918 г. Мать умерла рано на двадцать седьмом году жизни"» (*«Воспоминания камчадалов и старожилов Камчатки», Петропавловск-Камчатский, 2007, с. 55*).

Еще одна ветвь облуковинских Косыгиных: «Косыгина Екатерина Павловна. Родилась в 1900 г. в Большерецке. Отец пришел с русско-японской войны с Георгиевским крестом. Через год отец умер. В 11 лет полная сирота. В 1912–1913 гг. стали проводить телеграфную линию, оживился Большерецк. В 1919 г. вышла замуж, переехала в Облуковино. Здесь была начальная школа, приемный пункт пушнины и церковный приход. В 1931 г. семья осталась без отца, Иннокентия, отличного охотника. В семье — семь детей, последнего назвала в честь мужа Иннокентием. Старшая дочь Анна. Было тяжело. В 1932 г. вступила в колхоз им 17-й партконференции. В 1940–1941 гг. избирали заместителем председателя. Работала дояркой, овощеводом. В 1956 г. получили первый трактор. Во время войны сами рыбачили и охотились. Выходили на медведя. Имела в 1981 г. 17 внуков и 18 правнуков» (газета «Рассвет», 1981 г., 1 января).

Но более подробно об облуковинской династии Косыгиных, которая оставила очень большую память о себе в истории Камчатки XX века, вы можете прочитать в воспоминаниях Михаила Николаевича Косыгина, отца известного камчатского барда Сергея Михайловича Косыгина.

В годы Великой Отечественной войны на полях сражений погибли Косыгин Иван Константинович (рядовой, в августе 1945 г.), Косыгин Николай Иванович (1920 г. р., красноармеец, в феврале 1945 г.), Косыгин Иван Харлампьевич, Косыгин Петр Николаевич (1919 г. р., погиб под Москвой в 1941 г. на Каширском направлении).

Ефрейтор, командир отделения 12-й дивизии ООВПП 199-го полка Косыгин Петр Николаевич (1919 г. р., с. Халактырка) погиб в бою с фашистами под Москвой 25 ноября 1941 года.

Косыгин Николай Иванович (1920 г. р., с. Халактырка) пропал без вести в 1944 году.

Косыгин Павел Варнавович (1927 г. р., Усть-Камчатск), Косыгин Иван Константинович (1926 г. р., с. Усть-Камчатск), Косыгин Иван Харлампиевич погибли 18 августа 1948 года на острове Шумшу во время Курильского десанта.

А теперь нам хотелось бы познакомить читателя еще с одними воспоминаниями — воспоминаниями об известном камчатском капитане дальнего плавания Иннокентии Николаевиче Косыгине (*«Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки», 2007 г., № 10, Н.М. Кривоногов, «Люди и судьбы»*):

«Среди курсантов группы штурманов малого плавания обращал на себя внимание невысокого роста черноглазый подвижный человек — Иннокентий Николаевич Косыгин. Уроженец рыбацкой Сероглазки, он рано связал свою жизнь с морем: в 1928 г. уже трудился матросом теплохода "Охотск".

С 1929 г. АКОфлот начал пополняться судами, сначала типа "Ительмен", а позднее — типа "Лейк". В 1932 г. Иннокентию Николаевичу посчастливилось принимать участие в перегоне из Италии траулера "Гага" в должности матроса первого класса. В этой же команде кочегаром шел будущий начальник Управления тралового флота Петр Илларионович Анода. Погрузившись на поезд, экипаж через заснеженную Сибирь прибыл в Ленинград. На пассажирском теплоходе их доставили в немецкий порт Киль, откуда надо было добраться до Венеции, где их ожидала "Гага". Поезд пересек всю Германию с севера на юг, через Ганновер, Нюрнберг, Мюнхен. В Куфштейне ждали поезда на Венецию. Прибыв на место, от представителя агентства узнали, что "Гага" находится в Триесте на ходовых испытаниях. Через два дня она пришла в Венецию.

Надо ли говорить, что впечатления, полученные в поездке провинциальным пареньком, оказались незабываемы. А переход Суэцким каналом и заходы в крупнейшие порты мира! Следует отметить, что итальянские корабелы построили отличное судно. Оно имело паровую машину и котел, работавший на угле. Каюты были отделаны ценными породами дерева. По приходу "Гагу" приписали к Владивостокскому порту. Она вошла в состав Тралтреста, имевшего в 1932 г. несколько паровых траулеров. Промышляли они недалеко от Владивостока на знаменитой банке у острова Аскольд. Когда рыбные запасы в этом районе были подорваны, часть траулеров в 1934 г. перегнали в Мурманск через тропики под командованием капитана дальнего плавания Карла Павловича Эгги.

На “Гаге” Иннокентий Николаевич после организации в 1936 г. камчатского Тралфлота (вначале он назывался БАОЛ — база активного опытного лова, а потом Морловом) прибыл в Петропавловск. До 1945 г. работал в Морлове на паровых траулерах боцманом и тралмастером. Перед назначением на курсы был штурманом, но без диплома.

Легко сказать — учись. А у Иннокентия Николаевича в это время семья насчитывала девять малышей! Время было голодное, действовала карточная система. Выручал огородный участок и хозяйство. Жил он в Сероглазке в частном доме. Зимой после пурги ходил на занятия по пояс в снегу. Никакой снегоочистительной техники в то время не было и в помине.

Наконец в 1947 г. сдан последний экзамен, и Иннокентий Николаевич с новеньким дипломом штурмана малого плавания вернулся в Морлов. В 1949 г. Камчатрыбфлот стал пополняться парусно-моторными шхунами финской постройки. Часть плавсостава из Морлова перевели в Камчатрыбфлот.

Иннокентий Николаевич получил в командование шхуну “Актиния”. Этому судну не повезло с самого начала. Перегонял его с Балтики капитан Петр Илларионович Анода. При переходе в районе Командорских островов налетевший шквал сломал фок-, грот- и бизань-мачту. Судно нести паруса уже не могло. Восстанавливать мачты не стали, и шхуна ходила только под машиной. Иннокентий Николаевич командовал ею несколько лет. Поскольку он уже был опытным моряком, то дела у него шли хорошо. Судно ежегодно успешно справлялось с государственным планом грузоперевозок. Каждый год “Актинию” отмечали в управленческом приказе и, как правило, капитану и экипажу присуждали премию. Шхуна всегда имела опрятный вид, в надлежащем порядке содержались служебные, жилые помещения и грузовые трюмы. Потом Иннокентий Николаевич командовал шхуной “Энергия”. У нее, в отличие от “Актинии”, все паруса были целы. В 1955 г. в Камчатрыбфлот из Финляндии поступил лихтер “Повенец” — четырехтрюмное судно с грузовыми паровыми лебедками, бравшее на борт около трех тысяч тонн. На него возлагали большие надежды. В работающую сельдяную экспедицию как в Магадан, так и на восточный берег Камчатки надо было доставлять много бочкотары. Ее, как правило, грузили в одном из сахалинских портов, Находке или Николаевске-на-Амуре. Потом ее везли на “Повенце” в экспедицию.

К “Повенцу” один за другим подходили СРТ. На них отгружали бочки, соль, обручное железо и доски для сепарации. Экипаж “Повенца” работал, не считаясь со временем. Да к тому же еще надо было обеспечить действие судовых лебедок. Зачастую стоять на лебедках приходилось и самому Иннокентию Николаевичу. Ребят к себе в экипаж он подбирал работящих. Много лет работал на “Повенце” боцман Дима Птицын — здоровяк-парень, пользовавшийся среди экипажа заслуженным авторитетом.

Хоть “Повенец” и был грузовым, а не промысловым судном, зарабатывали на нем хорошо. Это достигалось за счет грузовых и лебедочных работ. Привлекала работа на “Повенце” ребят семейных, домовитых. Они обычно имели свои частные дома и огороды. Судно к закрытию навигации становилось в порт на зимний перестой. К началу навигации свежевыкрашенный “Повенец” был готов к приему груза. Так шел год за годом.

Дети росли, пришлось Иннокентию Николаевичу перестраивать родительский дом. В Усть-Камчатске он купил добротные длинномерные бревна. Доставляли их в Сероглазку на том же “Повенце”. Когда все подготовили, разобрали старый дом и построили новый, на бетонном фундаменте. Дело это оказалось трудоемким, ушло на него все лето. В помощь пришлось нанимать нескольких плотников.

Время неумолимо шло вперед. В 1965 г. Иннокентия Николаевича тепло проводили на пенсию. К этому времени он уже овдовел. Поехал к дочери в Вильнюс. Оттуда переписывался с друзьями, вспоминал старое, подводил жизненные итоги. Жизнь прожита не зря. Поднята на ноги большая дружная семья. Все дети получили образование, уважительно относились к родителям и друг к другу. Как видно, на ноги помог встать учебно-курсовой комбинат. Как не вспомнить своих преподавателей, дирекцию…

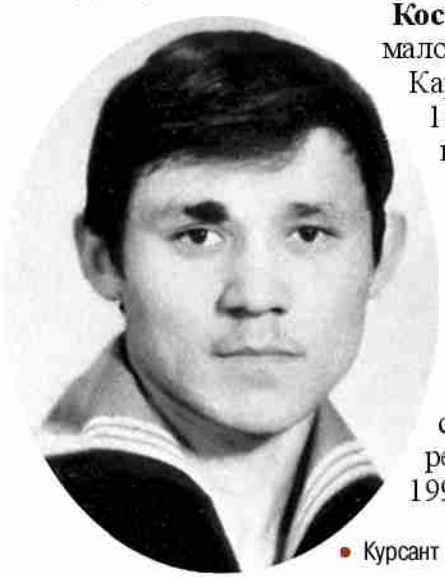
Стали судовыми механиками два сына. Хорошими у Иннокентия Николаевича оказались и зятья. Один из них, Михаил Иванович Дегтярев, после окончания Астраханского рыбного техникума связал жизнь с нашим полуостровом. В 1955 г. он окончил первые курсы штурманов дальнего плавания в том же учебно-курсовом комбинате. Командовал судами типа БМРТ в базе Океанического рыболовства, а сейчас уже находится на заслуженном отдыхе. Второй зять, старший механик Анатолий Лисов, долгие годы работал на судах Камчатрыбфлота. Сейчас также на пенсии.

• Санакоев В.В.
Корякский писатель Владимир Косыгин (Коянто)
(из фондов КГКУ ККОМ)

Что отличало таких людей, как Иннокентий Николаевич Косыгин? То, что были они бесхитростные, честные и порядочные. Как стало не доставать этих качеств современным людям!

…В апреле 1978 г. газета "Рыбак Камчатки" сообщила, что старейший рыбак полуострова, капитан Косыгин Иннокентий Николаевич ушел из жизни. Он похоронен на Вильнюсском кладбище. Мир праху твоему, труженик моря!»

В книге Александра Николаевича Якунина «Камчатрыбпром-Дальрыба», есть сведения еще об одном капитане Косыгине:

Косыгин Владимир Викторович. Капитан малого плавания (1947). Родился в селе Ивашка Карагинского района Камчатского края. 1962–1967 — закончил судоводительское отделение ПКМУ на штурмана дальнего плавания. 1967 — в июле уехал по направлению в Оссорский рыбокомбинат капитаном ЖК-150. 1974 — капитан флота Оссорского рыбокомбината Камчатрыбпрома. 1975 — курсы повышения квалификации при Дальрыбвтузе, окончил в октябре 1975 года. 1984 — заместитель директора Оссорского рыбозавода по безопасности мореплавания. 1992 — капитан катера ЖК-150. 1997 — вышел на пенсию.

• Курсант Косыгин Владимир Викторович

11 января 2012 года ушел из жизни еще один уроженец села Ивашка — замечательный камчатский писатель Владимир Владимирович Косыгин (Коянто), который в свое время дал рекомендацию в Союз писателей России автору этой книги. Еще при жизни Владимира Владимировича летописец культуры Камчатки Валерий Трофимович Кравченко написал о нем эти вот строки:

Косыгин (литературный псевдоним — Коянто) Владимир Владимирович [21.01.1933, с. Ивашка Карагинского района Камчатской области – 11.01. 2001, Палана Тигильского района Камчатского края] — выдающийся корякский писатель, поэт, публицист и общественный деятель.

Глубинная связь с родной землей, непревзойденное знание традиций и фольклора коренных народов Севера, твердая и отважная гражданская позиция Владимира Коянто, не подвластная конъюнктурным веяниям времени, вот уже около полувека влияют на сохранение в культуре северян нравственных ориентиров и формирование национального самосознания.

Владимир Коянто — первый и, к сожалению, единственный в России профессиональный корякский писатель, один из основателей Камчатской писательской организации (1974). Окончил Северный факуль-

• 1971 г. (справа налево) Косыгин В.В., Балаян З.А., Михалков Н.С., Миловский Е., перед походом по следам отряда Г. Чубарова (из фондов КГКУ ККОМ)

тет Ленинградского государственного педагогического института имени Герцена (1956), Высшие литературные курсы Союза писателей СССР при Литературном институте имени Горького (1977). Член Союза писателей СССР с 1972 года.

С 1956 года по 1989 год работал учителем Красной яранги (село Седанка), методистом и директором Корякского окружного Дома народного творчества, директором окружного Дома культуры, корреспондентом и редактором Корякской окружной радиоредакции.

Первые поэтические сборники «Песни Алнея» (1969), «В стране Кутхи» (1969), «Дарю тебе песню» (1970), созданные в соавторстве с ительменским писателем Георгием Поротовым, представляют настоящую этнографическую ценность, так как основаны на подлинных материалах национального фольклора. Последующие издания поэзии В. Коянто — «Оленьими тропами» (1970), «Родники» (1980) — поэтический раздел в книге «Олени бежали к морю» (2002) — это тонкий поэтический взгляд человека, пламенно любящего родные северные просторы, досконально знающего народный быт, особенности национального характера и страстно желающего приобщить людей к активной духовной жизни в постоянно меняющихся исторических условиях. Не случайно стихи и поэмы Владимира Коянто переведены на многие языки мира (украинский, белорусский, якутский, английский, французский, польский, чешский, японский), не случайно поэзия корякского писателя вошла в 200-томную «Библиотеку всемирной литературы».

Глубоким постижением радостей и печалей коренных жителей Камчатки пронизаны все прозаические произведения В. Коянто. В его книгах «Месяц молочных важенок» (1974), «Верхние люди подождут» (1976), «Рог вожака» (1988), «Посох» (1993), «Олени бежали к морю» (1993), «Тумми» (2006) исторически правдиво повествуется о жизни земляков-северян, благодаря которым хранится на земле дух предков. Но книги Коянто — это и попытка противостоять забвению, разрушению духовных ценностей, без которых не может существовать ни один народ.

Основой многих произведений В. Коянто являются его дневники, которые писатель с удивительным постоянством ведет уже более 50 лет. В них — история корякского края, запечатленные в тетрадках судьбы людей, которых писатель знал лично.

Творческий вечер В. Коянто (из архива А. Белашова)

Встреча с писателем В. Коянто (из архива А. Белашова)

«Каждая моя книга для меня — это Исповедь», — признается писатель.

И это действительно так. Во всех своих рассказах, повестях, романах Владимир Коянто исповедуется в том, что его лично волновало и волнует как писателя, как человека, как истинного просветителя родной земли.

Но писательская деятельность никогда не была единственным занятием В. Коянто. Коряк по национальности, Владимир Коянто был всегда отечески озабочен проблемами всех коренных народов Камчатского края — коряков, ительменов, эвенов, алеутов, чукчей. Именно поэтому он никогда не ограничивается в своей деятельности только писательским трудом. Артист на сцене (еще в 1965 году он выступал как солист-танцор Корякского национального ансамбля в Кремлевском дворце съездов), историк, этнограф и устроитель многочисленных научных конференций по проблемам народов Севера, один из организаторов лучших хореографических ансамблей Корякского округа — во всех направлениях деятельности В. Коянто проявляет профессиональную основательность, приверженность народным традициям, любовь к родной земле и своему Отечеству.

• Косыгин В.В. и народный артист СССР Андрианов (из архива В. Кравченко)

Владимир Коянто — истинный защитник и требовательный хранитель духовного наследия северян. С искренней болью и нетерпимостью относится ко всем проявлениям утраты родовых корней, потере либо искажению уникальных особенностей этнической культуры коренных народов.

Являясь соавтором либретто первого корякского балета «Мэнго», поставленного Александром Гилем в 1967 году, Владимир Коянто на протяжении десятилетий — своими статьями, выступлениями, критикой — придирчиво влиял на путь творческого развития ансамбля «Мэнго». В 1987 и 1988 годах корякский писатель способствовал возрождению древнего ительменского празднества «Алхалалалай» в селе Ковран Тигильского района округа, став одним из организаторов «круглого стола» и научно-практической конференции по проблемам сохранения и развития ительменской культуры.

Подобных примеров личного участия Владимира Коянто на решение сложных социальных и культурных проблем жителей Корякского округа предостаточно.

Значительно возросло влияние Владимира Коянто на формирование государственной политики по отношению к народам Севера в 1989 году, когда корякский писатель был избран народным депутатом СССР от Корякского автономного округа. Являясь членом Комиссии Совета СССР по вопросам социального и экономического развития союзных и автономных республик, автономных округов и областей, Владимир Коянто делал все возможное, чтобы насущные проблемы жизнедеятельности коренных народов Севера находили понимание и поддержку в высших эшелонах государственной власти.

Эту же работу он продолжил после сложения депутатских полномочий.

Отказавшись от квартиры в Москве, В. Коянто вернулся в родную Корякию, где в разные годы являлся специалистом-экспертом, руководителем аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Корякском автономном округе, советником губернатора округа.

С 2002 года В. Коянто возглавляет работу комиссии по правам человека в Корякском округе и ведет курс литературы народов Севера в Паланском государственном педагогическом училище.

Высокий общественный авторитет классика корякской литературы Владимира Коянто, его роль в развитии многонациональной культуры России отмечены многими наградами. Ему вручены юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), орден «Знак Почета» (1971). Владимиру Коянто присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1988). Писатель — Почетный житель поселка Палана Корякского округа (1993), лауреат литературной премии имени Г. Поротова (1991), лауреат премии имени С. Стебницкого (1998). Имя В. Коянто включено в энциклопедию «Лучшие люди России» (2005), а также в портретную галерею выдающихся личностей полуострова «Скрижали Камчатки» (1993). За книгу прозы «Тумми» Владимиру Коянто присуждена премия в области литературы за 2007 год, учрежденная холдинговой компанией «Новая книга» и Камчатским отделением Союза писателей России.

Высшим подтверждением поэтического мастерства Владимира Владимировича Косыгина является включение его стихотворения в знаменитую 200-томную Антологию мировой литературы:

СТРУЙКА

Сопки серебристые
Да глаза озер.
Тундры наши мшистые,
Ягодный ковер.
Не отсюда ль речка
Начинает бег?

И назвал ту речку
Струйкой человек.
Звонкая струится,
Чистая всегда,
Свежая, бодрящая
Струйкина вода.

• Косыгина Фаина Николаевна супруга Владимира Владимировича Коянто (из архива В. Кравченко)

• Валерий Кравченко и Владимир Косыгин (из архива А. Белашова)

• Семья Виталия Николаевича Косыгина – сын Евгений, дочь Ирина, жена Галина Павловна

А завершить этот очерк мы хотим замечательной публикацией из газеты «Абориген Камчатки» (апрель 1998 г.) летописца рода Косыгиных — Геннадия Митрофановича Косыгина (18.03.1927 года – 13.11.1999 года), участника Второй мировой войны.

СОСЛАЛИ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ТРОИХ БРАТЬЕВ КОСЫГИНЫХ

Родословная Косыгиных

Род Косыгиных очень многочисленный. Только в Петропавловске-Камчатском и Елизовском районе проживает более 150 человек, связанных кровным родством.

Откуда же появились они на Камчатке. Существует версия, о ней рассказал мне Косыгин Евгений Иннокентьевич, согласно которой шеф третьего отделения жандармов граф Разумовский сослал на Дальний Восток троих крепостных крестьян – братьев Косыгиных. Двое из них оказались на Камчатке. У одного сосланного крестьянина здесь родилось 10 детей. Со временем один из братьев вернулся в Петербург и будто бы приходится родственником бывшего главы Правительства – Косыгина Алексея Николаевича.

Близки к этой версии документальные свидетельства. В Камчатском областном архиве имеются сведения о наших родственниках. Основателем нашего рода был Косыгин Петр. В церковные метрические книги записаны имена трех его сыновей – Федота, Ивана и Николая. У Федота Петровича пока найдены имена четырех его детей. Не исключено, что у Федота Петровича было больше детей и родились они и жили на материке.

Иван Петрпович и Николай Петрович были многодетными отцами. В возрасте 68 лет Иван Петрович женился вторично, жена Попова Матрена Ивановна (1854 – 2.09.1892), камчадалка селения Напана. У сына Ивана Петровича – Петра Ивановича (1839 – 21.01.1878) и его жены Меланьи Александровны в Тигиле родились две дочери – Анна (1.02.1871) и Елена (9.12.1973). Это первые дети Косыгиных на Камчатке, дата рождения которых известна.

Прадед Николай – петропавловский купец второй гильдии. Прадеды Федот (... – 7.10.1876), Иван (1811 – 16.09.1881) были тигильскими отставными казаками. Дети Федота Петровича: 1 – Дина, 2- Анна, 3 – Илларион, 4 – Феофилакт.

Дети Ивана Петровича и жены Поповой Матрены Ивановны: 1 – Петр (1839 – 21.01.1878), жена Меланья Александровна, 2 – Иннокентий (1843 – 13.09. 1895 (?), жена Дарья Григорьевна. 3 – Лука (1849 – 18.09.1899), жена Дарья Ивановна. 4. Феодосий (1851 – 23.09.1899), жена Евдокия Зиновьевна (1857 – 18.09.1899), 5 – Кирилл (1858 – 3.04.1902), первая жена Крыжановская Августа Николаевна, 1853, вторая жена Екатерина Николаевна (1811 – 1881), 6 – Федул, жена Евдокия Зиновьевна, 7 – Апполинарий, 8 – Георгий (... – 3.05. 1905), 9 – видимо дочь Ивана Петровича – Мария (1885 – 25.08.1901), 10 – Викентий (... – 24.04. 1888), 11 – Варфоломей (24.11.1889), 12 – Василий (24.11.1889, вне брака).

Дети Николая Петровича: 1 – Петр, 1836, вторая жена Юшина Вера, 1874; Константин, 1837, жена Мария Александровна. 3–5 – имена не установлены; 6 – Иннокентий, 1847, вторая жена Миронова Матрена Софоньевна, 1874; 7 – имя не установлено; 8 – Николай, 1851, жена Александра Петровна; 9 – Александр, год рождения неизвестен, имя жены неизвестно; 10 – Василий, 1858 – 8.11.1909, жена Анна Васильевна, 1857; 11 – Феодосий, 1859, вторая жена Брагина Мария Ильинична, 1861 – 12.10.1894; 12 – Мануил, 1863 – 28.06.1910, жена Толстихина Анна Иннокентьевна, 28.07.1872 – 17.08.1952; 13 – имя не установлено.

Казачья кровь играет в жилах наших парней. Пантелей Косыгин влюблен в коней. В молодости он лихо скакал на быстроногой Пеганке наперегонки с местными конниками.

Первые переселенцы отметили у местных жителей Камчатки добродушный характер, сметливость, усердие и мастерство в работе и на охоте. Камчадалы быстро освоили огнестрельное оружие, новые способы приготовления и хранения пищи.

Высокие, плечистые, русоволосые, голубоглазые парни-пришельцы женились на черноглазых, черноволосых местных девчатах. Появилось крепкое потомство метисов, да и сами приезжие отличались добрым здоровьем. В роду Косыгиных немало людей почтенного возраста.

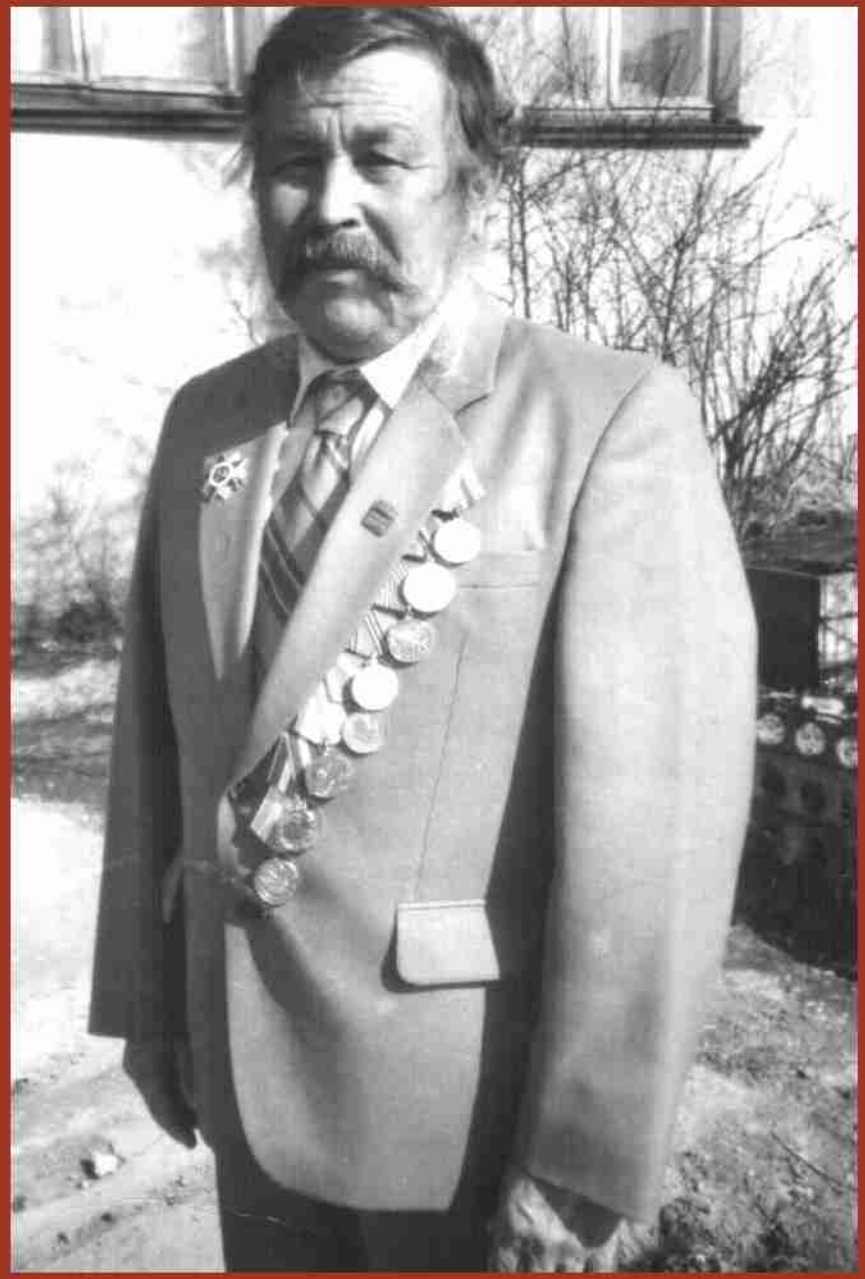
Ныне здравствует Толстихина Елизавета Николаевна, ей 92 года (18.09.1905), она племянница моей бабушки Анны Иннокентьевны Толстихиной. Это веселая камчадалочка, у нее отличная память. Она превосходная рассказчица. Были, небылицы у нее пересыпаны мягким юмором. У бабы Лизы 11 внуков, 9 правнуков.

Неделю не дожил до 92 лет житель Паланы Косыгин Иннокентий Иннокентьевич (29.06.1891 – 22.06.1984). Говорят, более 90 лет прожил Михаил Григорьевич Гук, муж Марфы Николаевны Косыгиной, 1885, петропавловский купец.

На 83 году завершилась жизнь Косыгиной Екатерины Мануловны (9.11.1907 – 12.12.1990), женщины необыкновенной душевной красоты и Иннокентия Петровича Петрова (1913 – 1996), второго мужа Екатерины Павловны Ворошиловой, заядлого рыбака и охотника.

На 81 году скончались Косыгин Петр Мануилович, правдолюб, весельчак (29.01.1896 – 1976) и Ворошилова Екатерина Павловна (1901 – 1981), великая труженица, заботливая мать – воспитала 8 детей, награждена медалью Материнства. У нее было 17 внуков, 18 правнуков. Еще раз подчеркну крепость корней нашего рода. Однажды, когда Екатерине Павловне было уже далеко за 50 лет, она решалась соревноваться в беге с 20-летней Людмилой Петровой и чуть было не победила ее.

Летом 1952 года нас постигло великое горе – не стало основательницы Облуковинского гнезда Косыгиных – Толстихиных Анны Иннокентьевны (28.17.1872 – 17.08.1952). Наша бабушка была неграмотной. Она сама научилась читать и писать. Читала много, особенно религиозную литературу. Вела записи событий, происходящих на Камчатке. Эти записки отличаются четкостью, ясностью изложения. Бабушка была очень набожна. В переднем углу дома был большой иконостас. Даже в разгул антирелигиозной пропаганды никто из приезжих уполномоченных не

Геннадий Митрофанович Косыгин – кандидат биологических наук, г. Елизово.
Сын Косыгина Митрофана Эммануиловича и Соболевой Домники Ильиничны

смел дотронуться до этого святого для бабушки места. Когда по навету арестовали троих ее сыновей, бабушка часами стояла на коленях перед образами и просила Бога о ниспослании справедливости. Справедливость восторжествовала лишь относительно младшего сына Митрофана (22.02.1899 – 18.05.1949). Жизнь старших сыновей – Николая (18.09.1892 – 1938) и Иннокентия (1893) оборвалась за решеткой тюрьмы. Спустя полвека их, мертвых, признали ни в чем неповинными.

Бабушка не курила, не употребляла спиртного. Вкусно готовила национальное блюдо – толкушу. Эта любимая всеми, строгая, волевая женщина прожила только 80 лет. Их с дедом Мануилом (1863 – 28.06.1910) потомство – 8 детей, 36 внуков – продолжило наш род.

На одном надгробии было написано: «Не был, был, никогда не будет». Эти слова можно было бы написать и на памятнике нашей бабушке, Анны Иннокентьевны Косыгиной.

80 лет прожила Серебренникова Домна Владимировна (8.01.1915 – 15.08.1995), вторая жена Косыгина Митрофана Мануиловича. Неутомимая труженица, признанная мастерица пошива камчадальской обуви. В 60 лет она читала и шила без очков, у зубного врача не была никогда. В полевых условиях пекла вкусные пироги, делала лапшу. Родила 6 девочек и сына, у нее 14 внуков, 9 правнуков. Ее женский труд отмечен медалями «Материнской Славы 1, 2 степени».

Далеко за 80 лет прожил тигильский казак Тимон Феофилактович Косыгин (30.12.1894 – ...). В молодости он был денщиком у губернатора, воевал на стороне большевиков, строил мирную жизнь.

Существует мнение о том, что камчадалов будто бы косит чахотка. Да, эта болезнь встречается и в нашем роду, но не в столь угрожающей частоте. За период в 1871 по 1920 годы, за 50 лет, среди Косыгиных умерли от болезней 61 человек, в том числе от чахотки 7 человек (11 процентов).

В 1899 году в Тигиле разразилась эпидемия кори. Хворь унесла две семьи Косыгиных. Умерли: Евдокия Зиновьевна (1857 – 18.09.1899), жена Косыгина Феодосия Ивановна (1851 – 23.09.1899), сам муж, их сын Самсон (1887 – 3.10.1899). Умирает Дарья Григорьевна (1864 – 17.09.1899), жена Косыгина Луки Ивановича (1844 – 18.09.1899), сам муж, дочь Татьяна Лукинична (1899 – 18.09.1899), сыновья Лев Лукич (1977 – 24.09.1899) и Геннадий Лукич (1888 – 26.09.1899).

Несмотря на все беды, наш род численно рос. Только многодетные семьи моих предков дали 73 ребенка. Деды, как и прадеды, тоже имели много детей. Казак Лука Иванович Косыгин с женой Григорьевой Дарьей Ивановной успели родить 6 детей. Феофилакт Федотович Косыгин (1866 – 1.05.1902), несмотря на раннюю гибель, нечаянно застрелился на охоте, с женой Марией Гордеевной, 1868, воспитывали 7 детей. По 8 детей было у Петра Николаевича Косыгина (1836), петропавловского купца второй гильдии и его жены Веры Иосифовны Юшиной (1874), Феодосия Ивановича Косыгина с женой Евдокией Зиновьевной, Иннокентия Николаевича Косыгина (1851) с женой Александрой Петровной и тигильский казак Кирилл Иванович Косыгин (1858 – 3.04.1902) с женой Мироновой Матреной Софоньевной (1874). 9 детей родилось у петропавловского купца второй гильдии Василия Николаевича Косыгина (1858 – 8.11.1909) и его жены Анны Васильевны (1857).

В нашем роду появляются и дети-двойняшки. Две девочки-двойняшки, одна из известных Тамара (15.01.1930), родилась у Конона Феофилактовича Косыгина (1.03.1898 – 1946) и Мироновой Прасковьи Александровны (25.07.1902 – ...). Этот наблюдается и по генетической линии петропавловского мещанина деда Иннокентия Николаевича Косыгина (1847) и бабушки Мироновой Матрены Софоньевны (1874). У их сына Иннокентия Иннокентьевича Косыгина (29.06.1891-22.06.1984) и его жены Анисии Ивановны двойняшки – два сына, одного зовут Георгий (1924). У внука Иннокентия Николаевича Косыгина (14.09.1906 – 22.11.1978) и внучки Худяковой Серафимы Павловны (7.08.1905) двойняшки-девочки – Юлия (1931) и Ксения (1931). Правнук Евгений Иннокентьевич Косыгин (15.07.1940) и правнучка Вельможная Ада (20.02.1940) растят двойняшек: Олега (26.11.1966) и Елену.

• Сын Натальи Валентиновны Харлашкиной (Косыгиной) – Алексей

XX век род Косыгиных на Камчатке встретил в расцвете своих сил. Родословное древо уже имело множество ветвей, появилась мощная крона. Толстихины, Ворошиловы, Серебренниковы, Толман, Коллеговы и десятки других прекрасных семей породнились с Косыгиными. В нашей семье звучит русская, украинская, армянская, корякская, чукотская речь.

В большой семье множество работящих специалистов: рыбаки, охотники, токари, слесари, трактористы, шоферы, плотники, каменщики, учителя, зоотехники, медработники, поэты и ученые. Мастерски водит автомашину по нелегким дорогам Камчатки Геор-

гий Константинович Гудовских (17.11.1945). Разберет, отремонтирует, вновь соберет любую иномарку автослесарь Ливерий Васильевич Соболев (16.12.1931). За время работы в Радиоцентре с соавторами он сделал более 50 рацпредложений. За одно из них получил 40.000 рублей. На всю округу славится своим мастерством Анатолий Петрович Хлыбов (14.06.1941) – он печник. На районную Доску Почета был занесен Гуражинский Анатолий Романович (4.10.1914 – 18.03.1982), добычливый охотник из села Облуковино. Кстати, отец 10 детей. Елизовская районная газета «Ленинское знамя» в 1972 году писала с похвалой о Надежде Епанчинцевой (28.04.1922). Ею за 10 лет работы швеей сшито около 700 пальто. Потребовалось бы несколько грузовиков, чтобы увезти в магазин эту продукцию.

Это все наши родники.

Косыгины всегда стремились к грамоте. По летописи П. Новограбленова (1960), Петропавловскую гимназию за период с 1884 года по 1919 год окончили 11 ребят из семей Косыгиных, среди них две девочки.

Из этих выпускников Митрофан Николаевич (1882), Иннокентий Николаевич и Матрена Петровна стали педагогами. Учителем церковно-приходской школы был Новиков Дмитрий Васильевич (1884), муж Екатерины Васильевны Косыгиной (1885). В Палане преподавал муж Веры Николаевны Косыгиной (1920) – Борис. Муж Екатерины Мануиловны Косыгиной – Плахута Алексей Григорьевич (14.03.1902 – 30.03.1970) добросовестно трудился учителем. Награжден орденом «Трудового Красного Знамени» и значком «Отличник просвещения». Семья Плахута состоит из образованных людей. По стопам отца пошел сын Виктор (14.01.1929), дочь Людмила (8.11.1931) училась на втором курсе пединститута, сын Владимир (16.03.1934) – геолог, дочь Елизавета – экономист, ее муж Клюс Владимир – агроном.

Косыгины окончили Высшую партийную школу. Василий Николаевич (13.01.1926) учился на отделении журналистики, Пентелей Петрович стал преподавателем географии. Здесь же учились Исихей Николаевич (12.08.1929), Евгений Иннокентьевич (15.07.1940).

У Евгения Иннокентьевича жена Ада Игнатьевна Вельможная – техник-метеоролог. Дочь Елена (26.11.1966) – преподаватель истории и английского языка. Сын Олег (26.11.1966) инженер-механик.

Косыгин Геннадий Митрофанович (18.05.1927) читал лекции по биологии студентам Дальневосточного университета, Дальрыбвтуза, Малой Академии. Высокого звания «Заслуженный учитель РСФСР» удостоилась жена Косыгина Пантелея Петровича, Галина Владимировна Муратова (3.12.1926 – 1996). Их дети, Татьяна и Ольга, закончили Железнодорожный институт.

Педагогами стали дети Конона Феофилактовича Косыгина – дочери Екатерина (23.10.1920-1.09.1960), Зоя (21.12.1936), Агнесса (6.01.1927 – 10.01.1987), невестка Галина Николаевна Герасимец (1.01.1960), внучка Валентина Николаевна Захарова (30.01.1942), внучка Людмила (1946) стала инженером-путейцем. Диплом учителя имеет наш родственник Попов Юрий Герасимович (1934).

Косыгины. С гармонью – Виталий Николаевич. Слева – Пантелей Петрович Косыгин. Справа – Валентин Николаевич

Внук Натальи Валентиновны Харлашкиной (Косыгиной) – Степан Алексеевич

Бард Сергей Михайлович Косыгин
(фото Алексея Гольянова)

Петропавловский пединститут окончила Юдина Галина Петровна, жена Косыгина Виталия Николаевича. Сам Виталий Николаевич (29.06.1936 – 2.02.1990), закончив заочно юридический институт, работал прокурором в Петропавловске-Камчатском. Их дочь Ирина Витальевна (19.04.1956) после окончания пединститута работала преподавателем иностранного языка. Сын Евгений Витальевич (6.03.1960) обучение прошел в Высшем военном училище, теперь он инженер связи.

Преподавателем математики был муж Косыгиной Ирины Витальевны – Исакин Николай Иванович. Александр Николаевич Петров (16.09.1939), сын Анны Иннокентьевны Косыгиной (1920-1995), по окончании Дальрыбвтуза получил диплом инженера промрыболовства.

Два курса пединститута окончила Ия Митрофановна Косыгина (30.03.1947), по семейным обстоятельствам не завершила высшее образование. Ее дочь Оксана Георгиевна (30.10.1972) получила диплом педагога этого ВУЗа, зять Эдуард Берестов (11.04.1970) – выпускник Петропавловского высшего инженерного училища, он механик.

Специальность педагога у Косыгиных очень популярна. Трудятся в нашем роду и люди науки: профессор Алма-Атинского института электроники Голованов, муж Дины Алиевны, два кандидата биологических наук – сын Косыгина Митрофана Мануиловича (22.02.1899-18.05.1949) и Соболевой Домники Ильиничны (8.01.1887 – 1934) – Геннадий и Ганин Геннадий Николаевич – муж Натальи Исихеевны Косыгиной (6.11.1957), она инженер-экономист.

Имеются у нас и медицинские работники. В 1940-х годах в Облуковино работала фельдшером Раиса Серебренникова (16.09.1918). Многие годы лечит больных фельдшер города Елизово Харлашкина Наталья Валентиновна (3.08.1951), дочь Косыгина Валентина Николаевича (18.04.1922 – 9.12.1993). Наша родственница по Толстихинской линии – Медведева Людмила Владимировна (25.09.1954) – медсестра Елизовской больницы. Специальность медицинских сестер имеют Косыгина Ирина Геннадьевна (18.03.1962), Черешкова Наталья Николаевна. Наталья, окончив сельхозинститут, работает зоотехником-звероводом. Она дочь Марии Иунварьевны Гуражинской (13.03.1917 – 24.08.1989). Невестка Ии Косыгиной – Светлана Васильевна Лемак тоже медсемтра.

Крепкий физический род Косыгиных известен своими спортсменами. Автор этих строк – мастер спорта СССР, двухкратный чемпион зоны Сибири и Дальнего Востока по стендовой стрельбе. Геннадий Егорович Епанчинцев (7.02.1943) – сын Косыгиной Анастасии Иннокентьевны (28.04.1922) – мастер спорта СССР, чемпион зоны, РСФСР, страны, на лыжах бегал – на олене не догонишь. Николай Федорович Колесников (25.12. 1945), зять Анастасии Косыгиной – мастер спорта СССР, чемпион республики, страны по биатлону – пули его винтовки без промаха поражали мишени. Набирает силу внук Косыгина Валентина Николаевича (18.041922-9.12.1993) – Алексей Николаевич Харлашкин. Он чемпион района, города, области по лыжным гонкам, кандидат в мастера спорта.

Не обеднен род Косыгиных дарованиями. Имя поэта и журналиста Косыгина Владимира Владимировича (Коянто) широко известно. Он – «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В старину село Облуковино было бедно образованными людьми, но здесь рождались и жили поэтически и музыкально ярко одаренные личности.

В давние времена жил скрипач Трофимыч. Играл он виртуозно, с самозабвением. Приглашали его на многие вечеринки. Обычно расплачивались с ним балыком и медвежьим жиром.

Позднее в деревне появилась гармошка. Приобрел ее и играл Николай Ильич Соболев. Хорошо научился на ней играть его брат Василий (1.08.1912-22.09.1974). У отца перенял мастерство сын Ливерий (16.12.1931). Их брат Марк (28.03.1899-...) с отменным мастерством сам изготавливал скрипки и ублажал игрой сельчан. Это братья моей матери.

Далеко в хребтах, на берегу незамерзающего ключа, стояла палатка. Тихо кругом. Морозно. Из трубы печки столбом идет дым. И следом за дымом в звездное небо летят мелодии балалайки. Это после охоты тешил душу Иван Владимирович Серебренников.

Душевная, лирическая музыка захватывает, когда в руки берут баян Исихей Косыгин и Александр Петров. На вечерках постоянными гармонистами были мои брат и сестра Анатолий и Мария. У музыкального Анатолия музыкальны и дети. Дочь Альбина (25.06.1945) играет на баяне, гитаре; сын Александр – баянист, гитарист; дочь Галина – баянист, играет на ложках. Все чаще на экранах телевизора мы видим барда Сергея Косыгина (6.09.1956), сына Исихея (второе имя – Михаил – *С.В.*) Косыгина. Растет его мастерство.

● Отец и сын – Сергей Михайлович и Михаил Николаевич Косыгины

Наши сельчане любили петь, они обладали от природы поставленными голосами. В церковном хоре пели братья Серебренниковы – Венедикт Алексеевич (14.03.1891 -...) и Владимир Алексеевич. И в наше время любят песню. В художественной самодеятельности с песней выступала жена Виталия Косыгина – Галина. С увлечением многие годы пела в хоре ремесленного училища, а затем в заводской самодеятельности Эльвира Николаевна Косыгина (1.02.1939), моя жена. И уже в эти дни на сцену Дома культуры с лирической песней выходит юная солистка Косыгина Катюша (4.03.1985) – наша с Эльвирой внучка.

Мне порою вспоминаются яркие музыкальные картинки, которые полвека назад исполнялись моими увлеченными односельчанами. Помню однажды собрались у дяди Петра Мануиловича Косыгина (29.01.1876-1976), обедали, шутили, потом запели. Пели популярную в нашей деревне песню о природе:

«...И, затихнув,
Речка встала,
Скованная льдом...».

Уже притих, дающий хору своеобразную окраску, красивый голос Евдокии Уксусниковой, потоми постепенно угас тенор дяди Пети, а бархатный бас Владимира Алексеевича Серебренникова все еще плыл, плыл, нежно растворяясь, пока не затерялся, будто «среди льдин». Но вот дядя Петя встал – крепкий, плечистый, улыбающийся, роскошные усы в сторону, и удало зазвенел его голос, приобрел особый окрас голос Евдокии, а бас Владимира Алексеевича гудел мощно, широко:

«Снова плещется
В ней рыбка,
Солнышко блестит,
У реки под веткой
Гибкой
Рыболов сидит».

Природа родной стороны в песне вставала яркой, красочной. Умели наши старики потешить свою душу стихом, музыкой, пляской, песней. Душа у них была широкая, отзывчивая. Однажды у облуковинцев закончился праздничный митинг. Уже сошли с трибуны руководители колхоза. В этот момент на нарте примчался коряк Бокки. Он молча взошел на трибуну. Лицо его было мокрым то ли от пота, то ли от слез. Он обратился к колхозникам: «Я и моя баба поздравляем вас с большим праздником! Но у нас беда – олени заболели копыткой, а тут ударил мороз, обледенела тундра. Помогите перевезти оленей в другое место пастбища».

У колхозников уже стояли на столе праздничные пироги. Но они запрягли упряжки собак, перевезли на нартах больных оленей и сделали это безвозмездно.

Вот такие мои родники.

КРИВОГОРНИЦЫНЫ

В древнем камчадальском селении Кихчик это была основная родовая фамилия для всех его жителей, хотя Кривогорницыны состояли в родстве практически со всеми родами Камчатки.

В период обороны Камчатки от японцев в 1904–1905 гг. в столкновениях с японскими хищниками принимали участие Илья и Илларион Кривогорницыны.

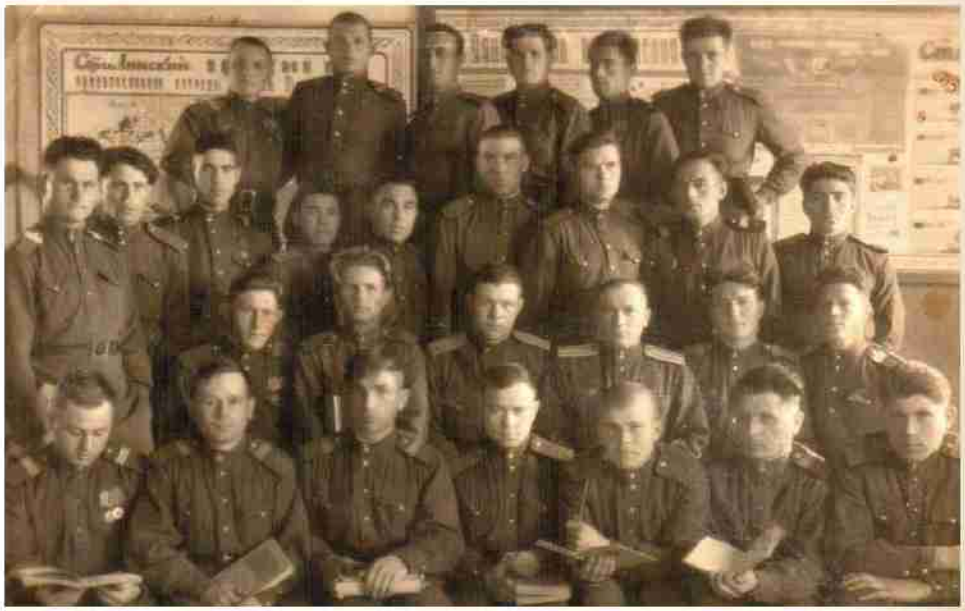
Позже в устье реки был построен один из крупнейших рыбоконсервных заводов на полуострове. Но в 1950-х гг. в связи с крупномасштабным дрифтерным японским промыслом запасы лососей были катастрофически подорваны, и один из крупнейших на Камчатке Кихчинский рыбокомбинат был закрыт. Неперспективным было признано и дальнейшее развитие села Кихчик.

И Кривогорницыны разъехались, кто куда смог и захотел.

Вот какое письмо получили мы от одного из Кривогорницыных — Александра: «Я один из потомков рода Кривогорницыных. Спасибо вам, что вы начали (на форуме сайта www.kamchadaly.ru. — *С. В.*) эту интересную для меня тему. Сегодня большая часть Кихчинского рода Кривогорницыных живет в п. Раздольный, кто-то в других районах Камчатки. О тех, кто живет за пределами Камчатки, мне ничего не известно. Я встречал в "Одноклассниках" много людей с фамилией Кривогорницыны из разных регионов и городов России, но о родственных связях с этими людьми трудно что-либо сказать. Вообще, я никогда не встречал в печатных изданиях исторические описания жизни нашего рода. Есть ли вообще такое? В 90-х годах на волне организации общин стали поднимать архивные записи и почти всем Кривогорницыным выдавали справки о рождении наших предков, датированные концом XIX века. Есть ли какая более поздняя информация, я не знаю. Если у вас есть какая-то информация, где можно что-то найти из жизнеописания или какие-то архивные данные, сообщите. Я помню, что в 90-х была попытка воссоздания родословного дерева работниками архива. Нам говорили, что над этим работают, но результатов этой работы я лично не увидел, хотя, возможно, что-то есть».

• Слева Спешнева (Кривогорницына) Мария – жена Харлампия Васильевича Спешнева (из фонов СРКМ)

• Эммануил Павлович Кривогорницын. Третий ряд, четвертый слева (из фондов ЕРКМ)

Фамилия эта досталась камчадалам при крещении от казака Кривогорницына, который потом служил на Чукотке (Кривогорницын Семен, сотник, 1746 г., Анадырский острог), поэтому очень трудно было найти историческую параллель русской фамилии Кривогорницыных на самой Камчатке.

В архиве мы отыскали сведения о семьях героев обороны Камчатки.

Илларион Кривогорницын:

Кривогорницына (Крывогорницына) Ксения Афанасьевна. Вдова камчадала с. Кихчик Иллариона Кривогорницына, 1893 г., 60 лет. Дети: Мефодий (21), Николай (18), Илларион (25), Алексей (41). Жена Иллариона: Вера Викторовна (26). Жена Алексея: Дарья Онуфриевна (34). Дети их: Илларион (8), Христина (22), Павел (20). Жена Павла: Ксения Филипповна (16). Дочь их: Стефанида (3).

Илья Кривогорницын:

Кривогорницын (Крывогорницын) Иона Венедиктович. Камчадал с. Кихчик, 1893 г., 42 года. Жена: Агриппина Ивановна (42). Дети: Илья (18), Павел (11), Прокопий (2), Александра (5), Соломония (13), Екатерина (8). Брат его: Василий (52) (*Исповедальная роспись Большерецкой церкви, 1893 г., ГАКК*).

Николай Николаевич Кривогорницын, красноармеец, 1918 г. р., был призван на фронт Усть-Большерецким РВК. Погиб в феврале 1944 г.

Участником боевых действий против японских милитаристов был Эммануил Павлович Кривогорницын.

Красноармеец Андрей Гаврилович Кривогорницын за участие в военных действиях против японцев был представлен к правительственной награде.

г № 324666

Кривогорницын
Эммануил
Павлович

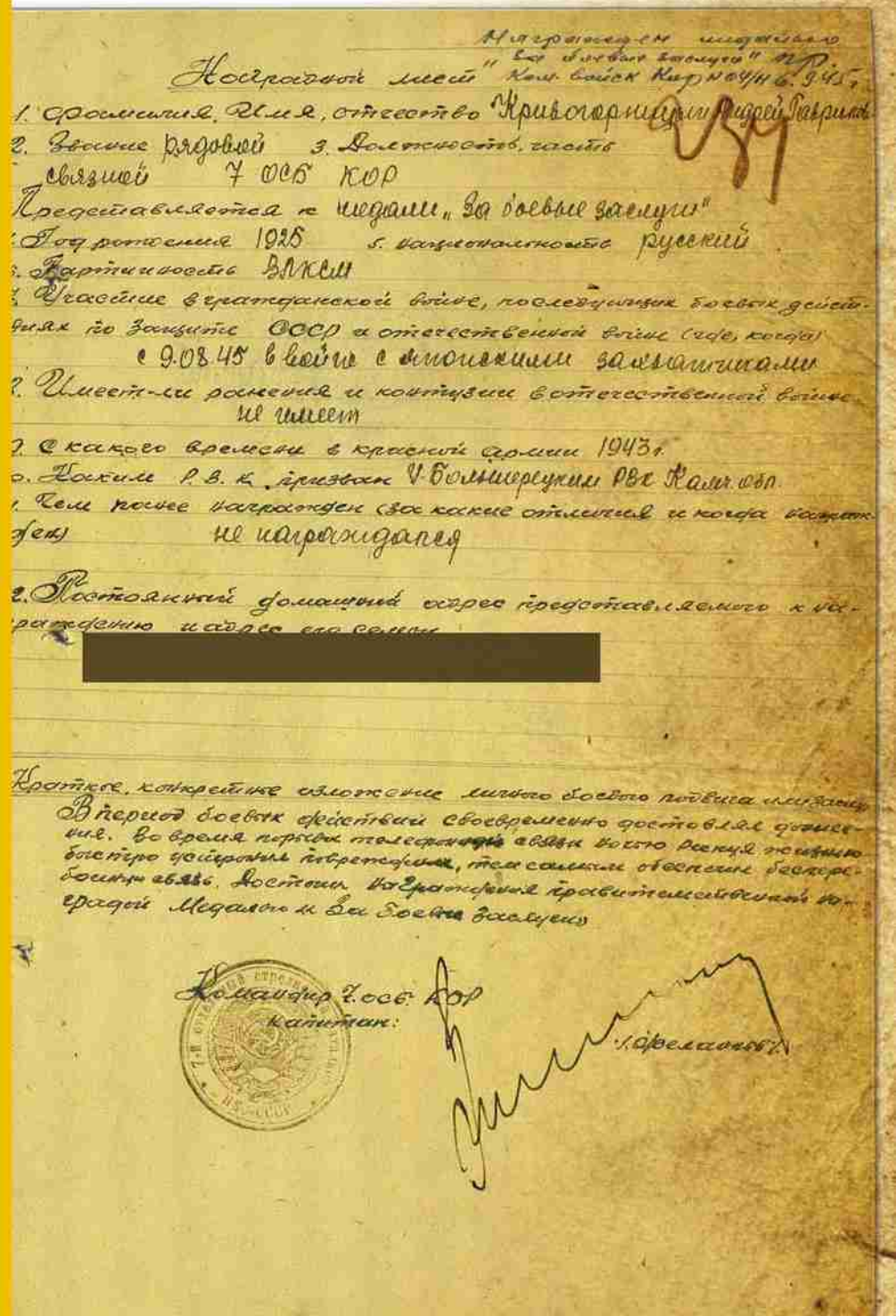
ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГОДОВ

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 11 марта 1985 г.

НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II степени

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

№ ордена 1423966

Наградной лист "За боевые заслуги" Кам. войск Кирилл 6.1945

1. Фамилия, имя, отчество Кривогорницын Андрей Гаврил
2. Звание рядовой 3. Должность, часть связист 7 ОСБ КОР
4. Представляется к медали „За боевые заслуги"
5. Год рождения 1925 6. Национальность русский
7. Партийность ВЛКСМ
8. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) с 9.08.45 в войне с японскими захватчиками
9. Имеет-ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет
10. С какого времени в красной армии 1943 г.
11. Кем и когда призван Усть-Большерецким РВК Камч. обл.
12. Чем ранее награжден (за какие отличия и когда награждался) не награждался
13. Постоянный домашний адрес предоставляемого к награждению и адрес его семьи [redacted]

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига (заслуги)
В период боевых действий своевременно доставлял донесения, во время перерыва телефонной связи вел всю разведку, поэтому быстро устранял повреждения, тем самым обеспечил бесперебойную связь. Достоин награждения правительственной наградой Медалью „За боевые заслуги"

Командир 7 ОСБ КОР
капитан: Ефремов

МАНДЯТОВЫ

Быстринские эвены.

А прославила эту фамилию замечательная женщина, корячка по национальности, уроженка Соболевского района, Укипа (Мандятова) Энне Апельковна.

По материалам, собранным краеведом В.И. Самборко: до 1959 года Соболевские коряки жили в своем мире по обычаям предков. Они пасли оленей по западному побережью на юг от р. Тигиль. По воспоминаниям старожилов, самобытный уклад жизни коряков сохранился до 50-х годов XX в. «До переезда сюда всю свою жизнь жили на Пимтовской речке (видимо Пымтинской — *В.И. Самборко*) Алтычки. Зимой перекочевывали на оленях на рыбалку Кунтовино. Мужчины занимались там охотой до марта месяца, и по окончании ее возвращались назад на Алтычки. Здесь только рыбой занимались: сушили юколу для себя, собак и в табун...», — вспоминает Эввач Викиковна Чачим (Укипа). «Занимались в основном охотой, рыбалкой. После ледохода плыли на батах где-то километра три до моря, там промышляли нерпу, штук шесть надо было убить, чтобы взять жир на зиму, а шкуры шли на лыжи, ремни», — это свидетельства Ятты Амонтовича Укипа. Елагин Апелькович Укипа рассказывает: «Родился в семье Укипа Апелька Елагиновича в 1950 году на речке Пымта. Мы жили в Соболевском районе, по реке Воровской недалеко от села Березово. Мы жили кланами: Укипа, Тэннэ, Пилат. У каждого клана была рыбалка, угодья. Старший брат Константин рассказывал, что его заставили подняться на холм и смотреть в сторону моря, откуда дедушка Елагин должен был прийти (он к тому времени уже умер). Родители кочевали, пасли оленей. В хозяйстве были лошади, собаки. У меня в 5 лет была своя упряжка в 4 собаки. Ловили рыбу, заготавливали ее для собак. Охотились и на морского зверя. Места были богатые. Самое главное, круглый год была рыба. Мясо, рыбу возили на рыбокомбинаты на побережье, там же приобретали самое необходимое для жизни: спички, муку, сахар, крупы». Его сестра Енны Апельковна Мандятова дополняет: «Наша семья была зажиточная. Старший брат отца занимался оленеводством, а отец, Апелька, всю жизнь охотился. Хозяйство было очень хорошее».

Энне Апельковна Мандятова была одним из руководителей отдела по правам КМНС в Камчатском облисполкоме и вся ее жизнь была посвящена решению проблем своих земляков — и коряков, и эвенов, и камчадалов, и ительменов, и алеутов.

• Второй ряд, первая справа – Энне Апельковна Мандятова, руководитель отдела народностей Севера Камчатского облисполкома

МАРКОВЫ

Казак Тимофей Марков был одним из первых камчатских казаков, оставшихся на полуострове на постоянную службу. В 1711 году он был замешан в камчатском бунте, жертвою которого стал «камчатский Ермак» — Владимир Атласов.

При крещении эта казачья фамилия сохранилась среди камчадалов.

Марков, житель с. Голыгино 1865 г. (*РГИА ДВ, ф. 1011, оп. 4, д. 1*).

Возможно, это был последний из голыгинских Марковых: дело в том, что «в 1841 г. приказом начальника Камчатки было предписано "исъ острозковъ съ Голыгинскаго и Явинскаго въ остроски въ Начику и в ганалы по три человѣка для отбивания там каюрной гоньби…, с Явиной в Начику 3 человека, а именно: Василей Дехтерев, Петръ Лукошевский и Василей Лукошевский, съ Голыгинскаго селѣния в Ганалы 3 человѣка: Степан Заевъ, Прокопей Марковъ, Илья Сторозевъ"».

Так что начикинские Марковы — это голыгинские Марковы, курильские камчадалы (потомки айну). А фамилию они получили при крещении, скорее всего, от большерецких казаков, но пока это точно не установлено.

Марков Варфоломей Кузьмич, камчадал селения Начики, 42 года. Брат его: Гавриил Марков. Жена Гавриила: Мавра Александровна (23). Сын их: Емельян (2). Племянник его: Гурий Александрович Марков (12) (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Фамилия эта, согласно Исповедальной росписи Большерецкой церкви за 1893 год, встречалась и в селении Коловском: Марков Григорий Виссарионович, камчадал селения Коловского, 36 лет. Жена: Ирина Васильевна (19). Вдова Матрена Тимофеевна Маркова (47). Дети ее от Никиты Маркова: Гавриил (15), Василий (12), Анна (17).

Марков Евгений Ермолаевич, камчадал селения Коловского, 55 лет. Дети: Филарет (20), Марина (18), Евгений (24), Иона (27). Жена Евгения: Екатерина Тарасовна (17). Жена Ионы: Мария Ермиловна (26). Дети их: Екатерина (5), Петр (4). Марковы также жили в селении Сопочная.

Одна семья Марковых проживала в 1893 году и в селении Малка: Василий Тихонович Марков, камчадал, 31 год, жена — Мария Алексеевна (21), сын Климент (1 год).

В архивных документах мы отыскали новые подробности: «Дата бракосочетания — 5 июля 1906 года

Жених — Малкинскаго /так в документе/ камчадал Василий Тихонов Марков, православнаго /так в документе/ вероисповедания,. вторым браком. Лет жениху — 43.

Невеста — дочь умершаго /так в документе/ камчадала Малкинскаго селения Петра Константинова Дуринина, девица Евфимия, православнаго вероисповедания, первым браком. Лет невесте — 26.

Поручители: по жениху — крестьянин Большерецкаго /так в документе/ селения Петр Иоаннов Кравченко и Петропавловский мещанин Николай Александров Ворошилов;

по невесте — Василий Иеремеев /так в документе/ Кравченко и Петр Алексеев Брячалов /так в документе/.

Таинство бракосочетания совершал Священник Григорий Коллегов с Псаломщиком Иосифом Сторожевским» (*ГАКК, Ф. Р-220, оп. 1, д. 42, л. 213*).

Другая дата бракосочетания — 29 июля 1909 года

Жених — Малкинскаго /так в документе/ селения камчадал Иоанн Миронов Пермяков православнаго/так в документе/ вероисповедания, первым браком. Лет жениху — 23.

Невеста — Малкинскаго селения умершаго /так в документе/ камчадала Василия Тихонова Маркова, жена Евфимия Петрова, православнаго вероисповедания, вторым браком. Лет невесте — 28.

Поручители: по жениху — Малкинскаго селения камчадалы; Петр Петров Абакумов и Фотий Евсевиев Панов;

по невесте — того же селения Камчадалы: Тимофей Климентов Абакумов и Феодор Михайлов Волков.

Таинство бракосочетания совершал Священник Григорий Коллегов с Псаломщиком Константином Логиновым (*ГАКК, Ф. Р-220, оп. 1, д. 49, л. 86*).

Участником Великой Отечественной войны был потомок камчадалов Коловского селения (Привольное) Аполлон Евгеньевич Марков.

МАШИХИНЫ

В 1711 году в камчатском бунте принял участие казак Прокопий Месихин, вполне возможно, что именно он и был патриархом казачьего камчатского рода Машихиных.

Первый обобщающий материал о династии Машихиных сделала краевед Нина Толман:

Машихины, петропавловские мещане. Ительмены Камчатского полуострова очень пострадали от прошедших эпидемий в XVIII веке. В отдельных острожках их численность уменьшилась в 10 раз. Все это произошло до переселения на Камчатку небольшой первой партии восточно-сибирских крестьян. Известный мореплаватель В.М. Головнин, путешествуя в 1809 г. по Камчатке, проезжал мимо того места, где сейчас находится Елизово. Однако в своем дневнике он не сообщает, было ли там селение, Старого острога там вообще не существовало, или к тому времени прежние обитатели (ительмены) его покинули, или это было небольшое селение типа сибирской заимки, но А. Бутаков, путешествовавший по тому же маршруту, в начале 40-х годов XIX века, в своих «Записках» отметил, что «роздых в Старом остроге был непродолжителен». Следовательно, тогда селение уже было. В нем проживала группа русских крестьян-переселенцев. Эти крестьяне, бросив занятие хлебопашеством (потому что хотя «хлеп шейели, хлеп этот ни родилша»), как и другие русские, начали заниматься охотой и рыбной ловлей. Как пишет К. Дитмар, старик Машигин, избранный около 10 лет назад односельчанами в тойоны (старосты) Старого острога, будучи еще молодым человеком, вместе с женой бежал из своей родины, желая избавиться от податей и других повинностей, и жил в горах охотой и рыбной ловлей. Только один человек из родни Машигина знал место пребывания беглеца и за пушнину обеспечивал его необходимыми товарами. Старик Машигин рассказывал Дитмару и о страшном извержении Авачинского вулкана, которое произошло примерно лет 25 назад. Значит, первые русские поселенцы Старого острога пришли туда в первой четверти XIX века. Из рапорта о собранных за 1838 г. подушных деньгах «с крестьян и поселенцев, находящихся в окрестных порту селениях», видно, что Старый острог был очень маленьким селением. В нем находилось всего 7 плательщиков. В то время четыре дома этого селения были заняты почти исключительно именами семейства Машигина, потому что три его сына со своими семьями жили там же. В конце XIX века сообщает В.Н. Тюшов: «Большая часть домов принадлежит роду Машихиных — Григорию (отцу С.П. Машихина), Ивану, Василию, Нестору, Александру, еще Нестору…» «Все жители этого острожка считаются петропавловскими мещанами (мещане — в российской империи 1775–1917 гг. сословие из посадских людей — ремесленников, местных торговцев и домовладельцев). Объединившись по месту жительства в общины, имели некоторые права самоуправления. До 1863 г. по закону могли подвергаться телесным наказаниям. В некоторых из них замечен инородческий тип, однако ни один не знает по-камчадальски ни слова». Кроме Машихиных, В.Н. Тюшов называет фамилию старосты Заочного, живо помнящего знаменитого военного губернатора Камчатской области В.Н. Завойко, организатора обороны Петропавловска в 1854 г. По словам 87-летней А.Н. Шелковниковой, раньше, в годы ее молодости, в Старом остроге «шем було домикоф». Ее дед — Машихин — из сосланных на Камчатку. В селенье тогда, кроме трех братьев Машихиных, жили Заочный, Бибиков, Винокуров.

К 30-м годам XX века, когда «дети подрошли», «штало шымнадцать домикоф». Затем «перешиленчеф отнавижли», а многие местные разъехались, так что сейчас в Елизово «питначнет, навэрно, камчодал, ны

Мещанин Машихин.
Из альбома Б. Дыбовского (из фондов КГКУ ККОМ)

большэ». С 1905 г., вспоминает 74-летний старожил Г.М. Бибиков, когда в село стали «прибыват большэ прийежжыйе с материка, начали говорит лучшэ». Раньше «слова были искажонный». А «обычныйа в болшынсве сибирский». Бабушка М.Н. Машихина была буряткой, отец — «з Забайкалу». Оттуда «хресьаны приеззали». Были среди них и забайкальские казаки, например, «Капилови. Они пайок получали». С Восточной Сибири на Камчатку «писком» пришли предки елизовских старожилов. Таким образом, носители Елизовского говора — камчатские русские, потомки сибирских крестьян».

Давайте начнем с самого начала — откуда могли взяться Машихины (Машигины) в Старом Остроге, да еще принадлежать к петропавловским мещанам? И были ли, кроме Машихиных из Старого Острога, другие Машихины на Камчатке, один из представителей рода которых совершил какое-то преступление, долго скрывался от наказания, наконец, сдался властям и был поселен впоследствии в «выселках» Петропавловского порта, на тракте, в местечке под названием Старый Острог для поддержания «каюрной гоньбы»?

Да, мы находим род Машихиных среди верхнекамчатских казаков, которые впоследствии были приписаны к крестьянскому сословию.

В 1855 году трое из верхнекамчатских Машихиных — Василий (31 год), Петр (30), Егор (19) — были в составе народного ополчения для обороны Петропавловского порта и награждены медалями «За усердие» на Андреевской ленте.

Такими же медалями, как лица «не участвующие в сражении, но находившиеся в окрестностях Петропавловского Порта в блокадном положении» были отмечены и жители Старого острога — Яков (42) и Степан (39) Машихины.

Этот род сохранил боевой казачий дух и в 1904–1905 гг. верхнекамчатские дружинники Агей и Федор Машихины совместно с другими жителями полуострова обороняли Камчатку от японских «хищников».

Сохранились архивные сведения и о потомках верхнекамчатских дружинников — Аггея и Федора Машихиных.

Машихина Дарья Федоровна. Дата рождения — 6 февраля 1918 г. Родители — гражданин Верхнекамчатского селения Федор Николаевич Машихин и законная жена его Васса Стефановна.

Восприемники — жена гражданина Верхнекамчатского селения Евдокия Николаевна Верещагина. Таинство крещения совершал священник Павел Ворошилов (*Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1918 год, ГАКК*).

Машихина Анна Аггеевна. Дата рождения — 1 февраля 1914 г. Родители — крестьянин Верхнекамчатского селения Аггей Георгиевич Машихин и законная жена его Агрипина Афанасьевна. Восприемники — жена крестьянина Верхнекамчатского селения Парфения Афанасьевича Зимина — Александра Николаевна. Таинство крещения совершал священник Павел Ворошилов (*Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1914 год, ГАКК*).

Участвовали, по всей видимости, казаки Машихины и в крещении камчадалов. По крайней мере, один такой след мы обнаруживаем (если это не следствие переселение одного из крестьян Машихиных из Верхне-Камчатска в Щапино): Машихин Калинник Арсентьевич. Родился в 1896 г., Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Щапино; камчадал; образование низшее; б/п; был служащим Козыревского леспромхоза. Проживал: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Щапино. Арестован 21 апреля 1932 г. Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ДВК 4 августа 1932 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: к 3

• 1922 год, пушнина частного торговца Машихина Николая Николаевича. Дом стоял на месте, где сейчас находится деревянный дом почты-телеграфа.

годам лишения свободы условно. Реабилитирован 21 февраля 1990 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл.

А среди староострожных Машихиных, наоборот, вновь проявился непокорный бунтарский дух. Машихины были людьми зажиточными и самостоятельными.

Более того, Машихины не боялись вступать в конфликт с местным населением. Самый серьезный из них — браконьерство в Кроноцком соболином заказнике, где втайне от других охотников промышлял Николай Егорович Машихин. С негласного разрешения начальника Петропавловского уезда Ошуркова местные охотники — петропавловский мещанин Петр Корякин, крестьянин Георгий Поротов, камчадал Иннокентий Слободчиков и казак Максим Киренский устроили засаду в заказнике, поймали браконьера, устроили самосуд и убили Машихина (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 104, л. 5 (об.)*).

• Семейство Машихиных.
Из альбома Б. Дыбовского (из фондов КГКУ ККОМ)

В списках награжденных медалью «За усердие» в память о событиях русско-японской войны есть и И.Е. Машихин — Иннокентий Егорович, житель Старого острога, брат Николая Егоровича.

Любопытно проследить связь рода Машихиных с другими камчатскими династиями:

1886 год. Румин Михаил Пантелеймонович из Машуры женится на Татьяне Георгиевне Машихиной из Верхнекамчатска.

1891 год. Петропавловский мещанин Александр Георгиевич Машихин женится на Пелагее Подпругиной из с. Паратунка.

1892 год. Машихин Иннокентий Яковлевич берет в жены Сахарову (имя-отчество не разобрали). Кантонист Сильверст Егорович Томский женится на Машихиной Агрипине.

1894 год. Петропавловский мещанин Стефан Стефанович Машихин взял в жены дочь казака — Львову Параскеву Степановну. Машихин Ипатий (незаконнорожденный сын Винокурова) женится на Бобряковой Елене Петровне, мильковской крестьянке.

1896 год. Крестьянин из с. Авача Иннокентий Митрофанович Бибиков женится на Машихиной Ирине Георгиевне. Ее родной брат — Машихин Иннокентий Георгиевич, петропавловский мещанин, женится на дочери умершего казачьего сотника Екатерине Давидовне Савинской.

1899 год. Машихин Петр Георгиевич женится на дочери псаломщика Большерецкой церкви Ольге Константиновне Логиновой.

1901 год. Машихин Стефан Стефанович вторым браком берет в жены мещанку Тюрюкову Евдокию Ильиничну.

1905 год. Петропавловский мещанин Николай Николаевич Машихин берет в жены Алексеевскую Ксению Федоровну, семнадцатилетнюю крестьянку.

1907 год. Вдова Машихина Марфа Андриановна выходит замуж за Федора Федоровича Калинду, петропавловского мещанина. Машихин Павел Григорьевич, петропавловский мещанин, женится на дочери отставного казака Поповой Параскеве Стефановне.

1919 год. Машихин Георгий Александрович, гражданин с. Завойко, женился на учительнице Завойкинского училища Овлог Анастасии Ивановне.

Староострожные Машихины были камчатской знаменитостью, ее элитой. С которой беспощадно расправились в годы политических репрессий. Вот печальный список жертв из «Камчатских персоналий 1917–1991 гг.» писателя В.П. Пустовита:

«Машихин Василий Нестерович (1893, с. Завойко, Камчатка — 18.08.1933), участник неудавшегося мартовского антисоветского переворота в Петропавловске 1918 г. Из семьи рыбака-охотника, камчадал, неграмотный. Арестован 30 мая 1933 г., умер под следствием. Дело

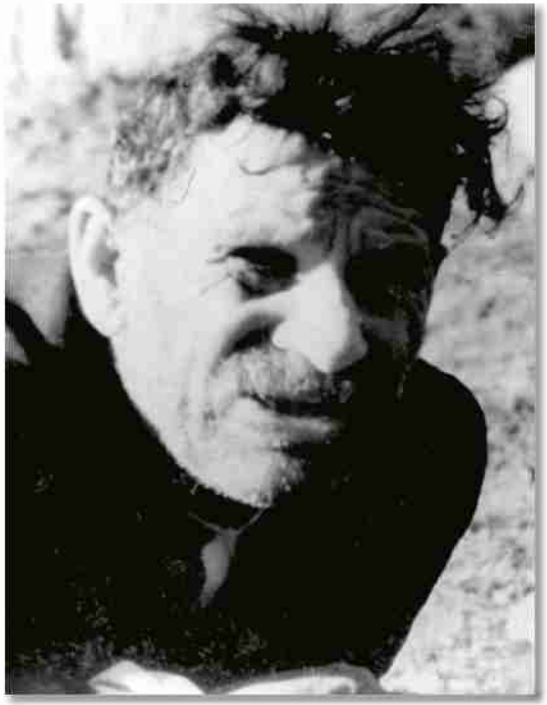
прекращено КОО ОГПУ 1 сентября 1933 г. Реабилитирован УКГБ по КО 25 апреля 1958 г.

Машихин Георгий Александрович (1892, с. Завойко — 1931), в 1920-е гг. один из самых зажиточных граждан с. Елизово; по материалам НКВД, принимал участие в попытке переворота в марте и свержении совдепа в июле 1918 г. в Петропавловске; тогда же по постановлению чрезвычайного заседания завойкинского волостного съезда от 2/15 июля 1918 г. доизбран в состав облкома в помощь П.А. Крупенину. Русский, образование среднее. «Торговая сеть у нас (с братом Павлом. — *В. П.*) была разбросана по реке Камчатке: в Мильково — Миронов, в Ключах — Евгений Машихин, в Усть-Камчатске — Витковский… Политической деятельностью, враждебной советской власти, я не занимался. Правда, занимал при белых должность товарища председателя волостной управы…» На момент ареста 16 ноября 1930 г. работал в своем хозяйстве, промышлял охотой. Обвинялся по ст. 58-10-11 УК РСФСР. По постановлению тройки при ПП ОГПУ ДВК от 28 июня 1931 г. расстрелян вместе с братом Павлом, односельчанами Бейнаровичем и Чернышевым. Реабилитирован прокуратурой КО 29 марта 1989 г.

Машихин Иннокентий Георгиевич (род. 1873, с. Завойко, Камчатка), участник мартовских и июльских событий 1918 г. в Петропавловске на стороне противников советской власти. Из крестьян, русский, неграмотный. И.М. Винокуров на допросе у следователя Волокитина 18 сентября 1930 г. сказал, что М. в 1922 г. водил дружбу с генералом Поляковым. На момент ареста 16 ноября 1930 г. — охотник, имеющий свое хозяйство. Отпущен под подписку о невыезде. Арестован вновь 22 мая 1931 г. Привлекался по ст. 58-10-11 УК РСФСР. 26 июня 1931 г. тройка при ПП ОГПУ ДВК приговорила его к ВМН. Реабилитирован прокуратурой КО 29 марта 1989 г.

Машихин Калинник Арсентьевич (род. 1896, с. Щапино Усть-Камчатской волости), по материалам ОГПУ, участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. Из крестьян, камчадал, образование низшее. На момент ареста 21 апреля 1932 г. работал в Козыревском леспромхозе. Обвинялся по ст. 58-10 УК РСФСР. 4 августа 1932 г. осужден на три года лишения свободы за контрреволюционную деятельность. Реабилитирован прокуратурой КО 21 февраля 1990 г.

Машихин Павел Александрович (род. 1888, с. Завойко, Камчатка), в 1920-е гг. один из самых зажиточных граждан с. Елизово; по материалам ОГПУ, участник мартовских и июльских событий 1918 в Петропавловске на стороне противников советской власти. Отец — охотник-камчадал. Образование низшее, окончил двухклассную городскую школу. В 1912 г. занимался коммерческой деятельностью: обменивал пушнину во Владивостоке на промтовары, беря кредиты у торговца Чурина. В 1915 г. установил связь с японской фирмой «Токай», а с 1917 г. — с более выгодной американца Свенсона, который стал его кредитором. «Одновременно операции с пушниной выражались у меня в сумме тысяч двадцать рублей. Продавал, главным образом, соболя штук по дести. В среднем я покупал на камчатском рынке соболя за семьдесят пять рублей, а продавал по сто долларов за штуку. На промтоварах зарабатывал процентов тридцать. Коммерческие операции у меня закончились в 1925 или 1926 г. весной… Последний раз я скупал пушнину… и продавал ОКАРО, Чурину и К° и Сун-Ин-Туну, так как продажи на иностранный рынок не разрешалось», — писал М. собственноручно 14 ноября 1930 г. на допросе у Просвирина. Он подтвердил, что до 1929 г. в своем хозяйстве пользовался наемным трудом: постоянно две рабочих, сезонно (поденно) — до пяти. «В политической жизни Камчатки я никакого участия не принимал, у власти не стоял. Моя роль заключалась лишь в доставке товаров на Камчатку, и в этом деле прибегали к моей помощи как белая, так и красная власть, как к человеку, имеющему связь с иностранным рынком». В конце 1920-х гг. имел дом, три лошади, десять ко-

Машихин Семен Владимирович (Григорьевич?). Репрессирован в 1937 году. Освобожден в 1947 году. Реабилитирован в 1992 году (из фондов ЕРКМ)

Машихин Владимир Семенович – участник Великой Отечественной войны (из фондов ЕРКМ)

Машихин Николай Николаевич – председатель колхоза «Путь Ильича» 1935–55 гг., кавалер ордена Трудового Красного Знамени, ветеран Великой Отечественной войны. (из фондов ЕРКМ)

Машихин Николай Константинович – ветерана Великой Отечественной войны (из фондов ЕРКМ)

Машихин Владимир Семенович – участник Великой Отечественной войны (из фондов ЕРКМ)

ров, семь телят. На момент привлечения к ответственности вдов; при нем жил усыновленный мальчик четырнадцати лет. Судим в 1929 г. за оставление без материальной помощи девицы Алексеевой, родившей от него ребенка, получил шесть месяцев принудительных работ. 28 июня 1931 г. тройка при ПП ОГПУ ДВК приговорила его по ст. 58-7-10-11 к ВМН. Дата расстрела неизвестна. Реабилитирован в 1989 г.

Машихин Павел Нестерович (род. 1889, с. Завойко, Камчатка), привлекался по делу братьев Г.А. и П.А. Машихиных в начале 1930-х гг. Согласно сведениям ОГПУ, участник мартовских событий 1918 г. в Петропавловске на стороне антисоветчиков. На момент ареста 21 ноября 1941 г. — член елизовского колхоза «Путь Ильича». Освобожден постановлением УНКГБ от 27 октября 1943 г. в связи с прекращением дела по ст. 204-б УПК.

Машихин Степан Григорьевич (1895, с. Завойко — начало января 1934 г., г. Хабаровск), активный участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. Из мещан, малограмотный, бывший торговец. Судим в 1930 г. «за убийство жены на пять лет, освобожден досрочно». На момент ареста 2 мая 1933 г. рыбак, женат, семья из шести человек. Привлекался как участник контрреволюционной организации «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-6-11 УК. Приговорен к ВМН 1 января 1934 г. судтройкой ПП ОГПУ ДВК. Дом, скот, рыболовные снасти конфискованы. Реабилитирован в 1957 г. Прием его сына Евгения (1921 г. р., образование три класса) в ВЛКСМ был утвержден ПГК ВКЛСМ 15 марта 1939 г.: работал в АКОстрое учеником столяра, к работе относится хорошо, отзывы имел положительные. Кандидатом ВЛКСМ стал в 1937 г.».

Помимо этих имен в «Списке жертв политических репрессий» значатся также:

Машихин Евгений Григорьевич. Родился в 1890 г., Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово; русский; малограмотный; б/п; был рыбаком. Проживал: Усть-Камчатский р-н, с. Ключи. Арестован 18 мая 1933 г. Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г., обв.: по ст. 58-2-11 УК РСФСР (по т. н. делу «Автономная Камчатка»). Приговор: 10 лет. Имущество (ружье) конфисковано. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Реабилитирован 29 марта 1989 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл.

Машихин Константин Петрович. Родился в 1900 г., Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово; камчадал; образование: высшее начальное училище и педагогические курсы; б/п; работал в своем хозяйстве. Проживал: Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово. Арестован 8 октября 1937 г. Приговорен: тройка при УНКВД по ДВК 1 февраля 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: к 10 годам лишения свободы. Умер в заключении 22 апреля 1943 г. (Магаданская обл.). Реабилитирован 2 июля 1957 г. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда.

Машихин Семен Григорьевич. Родился в 1891 г., Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово; русский; малограмотный; б/п; работал в своем хозяйстве. В 1918 году Семен Григорьевич женился на Белокопытовой Марье Николаевне. Проживал: Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово. Арестован 8 августа 1937 г. Приговорен: Камчатский облсуд 16 сентября 1937 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: 6 лет. Досрочно освобожден из лагеря в 1943 г., вернулся на Камчатку, проживал в пос. Елизово. Реабилитирован 27 декабря 1989 г. Реабилитирован постановлением Президиума ВС РСФСР.

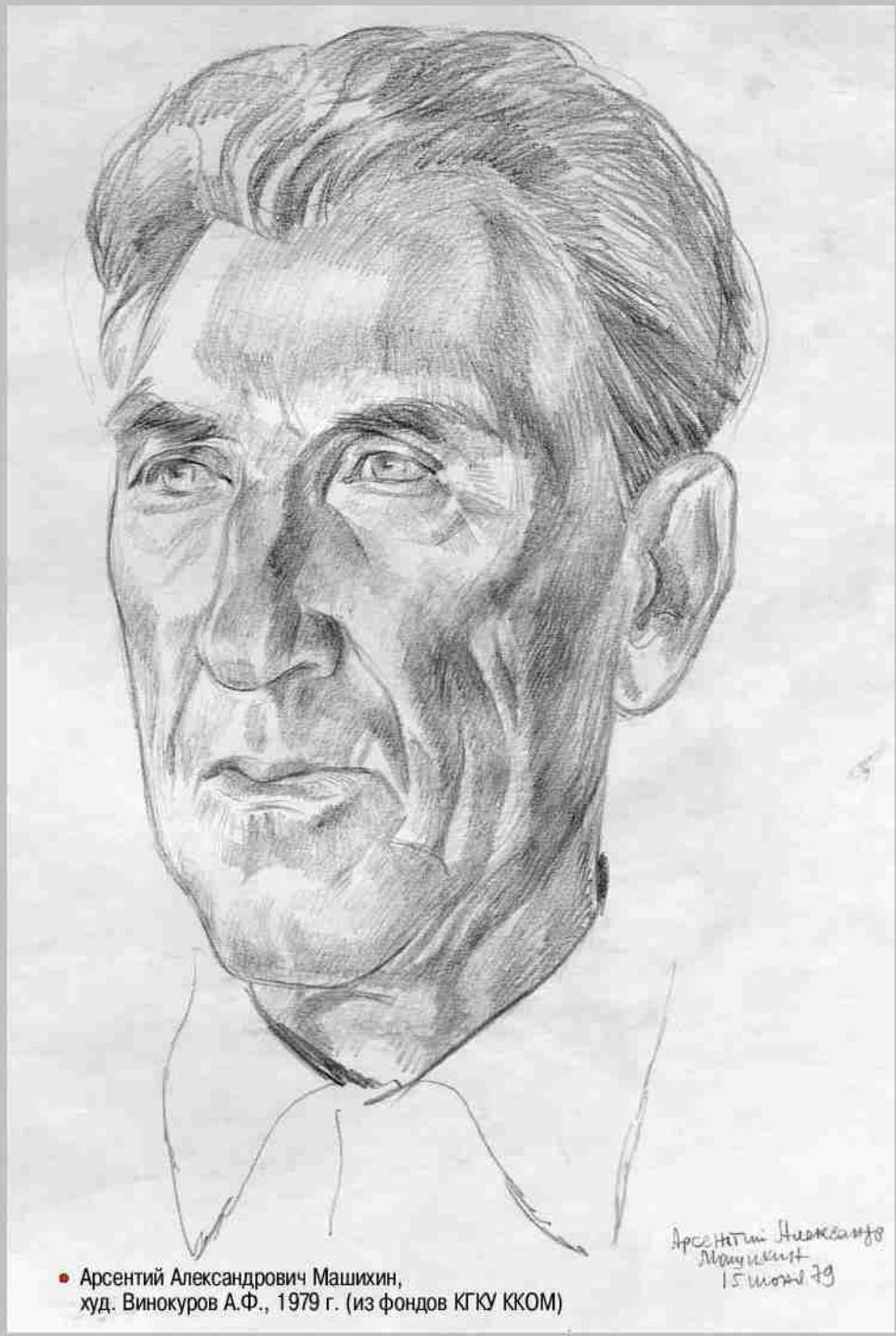
Имена Машихиных-елизовчан, участников Великой Отечественной войны, отдавших свои жизни за Родину, выбиты на мемориальной стеле в городе Елизово. Среди 54 имен четыре принадлежат этой фамилии: Александр Константинович, Владимир Петрович, Георгий Степанович и Матвей Ильич. Лейтенант В.П. Машихин погиб в 1942 г. под Воронежем. Красноармеец Г.С. Машихин умер от ран в 1943 г. при освобождении Белоруссии. М.И. Машихин погиб в 1944 г. при освобождении Польши. В 1944 г. не стало и красноармейца А.К. Машихина.

Машихин Сергей Власович. Родился 3 октября 1923 года в с. Мильково. 15 июня 1942 года призван Усть-Камчатским райвоенкоматом в РККА. Участник в войне с Японией в должности командира минометного взвода. Награжден: медалью «За победу над Японией», «Орденом Красной Звезды». В 1946 году демобилизовался. Работал в милиции начальником паспортного стола, а затем — начальником вневедомственной охраны. За время службы неоднократно поощрялся. В 1972 году, уйдя на пенсию, выехал с семьей в г. Хабаровск. В 1996 году он умер (*Книга Памяти*).

7 ноября 1967 г. в статье «Верность Земле» газета «Камчатская правда» писала о кавалере ордена Трудового Красного Знамени (1966 г.) Николае Николаевиче Машихине и его родне: «…в 1930 г. Илья Николаевич Машихин, заводила, подбил семей десять организовать бедняцкое товарищество. Раскорчевали общее поле. А в 1931 г. организовали уже колхоз “Путь Ильича”. С того года и ведет счет своей трудовой биографии Николай Николаевич Машихин. В 19 лет стал трактористом. В Хуторе была МТС там и выучился. А через год повел

• Фото ветеранов Великой Отечественной войны. Слева направо: Машихин Владимир Семенович, Попов, Неворотов Виктор Михайлович, Машихин Георгий Семенович. Елизово 1987 г. (из фондов ЕРКМ)

Арсентий Александрович Машихин,
худ. Винокуров А.Ф., 1979 г. (из фондов КГКУ ККОМ)

в поле три “Катерпиллера” — трактора. Из первых трактористов и Заочный Авдей Данилович. А Николай Николаевич до сих пор бригадир тракторной бригады (в 1967 г. исполнилось 53 года со дня рождения). С 1966 г. — кавалер ордена Трудового Красного Знамени. В 23 года — председатель колхоза, вожак и организатор. В 1935 г. участвовал в перегоне тракторной колонны в Милькова».

А завершаем мы этот очерк письмом от тех, кто по крупицам собирает историю династии камчатских Машихиных (см. форум сайта «Камчадалы.ру»). Мы не вмешиваемся в авторскую трактовку исторических событий — пусть будет все так, как написано.

«Добрый день!

Я родилась на Камчатке, в Петропавловске. Мои воспоминания относятся к жизни моей мамы, которая является коренным жителем Камчатки, потомком Машихиных, живущих там с 1876. Надеюсь получить от Вас ответ, отзыв на данную работу. Если у Вас есть информация о других представителях нашего рода, буду рада получить известия.

С уважением, Валентина Белоусова».

МАМИНЫ ВОСПОМИНАНИЯ О КАМЧАТКЕ

28 марта 2010 года

Я родилась на Камчатке, г. Елизово, село расположено в долине, с севера граничит с р. Авача, с трех остальных сторон сопки. Сопки все покрыты ягодным кустарником (жимолость, красной рябины).

Наша семья состояла из 8 человек: отец, мать и 6 детей. Отец занимался извозом, а мама домом. Он часто ездил в Петропавловск-Камчатский. У нас в доме было 2 лошади (белая Буян, а бежевая Майка, было 2 коровы, куры). Дети: Наташа, Варвара, Борис, Александра, Анатолий, Анна, Роза (Татьяна), умерли в младенчестве — Николай, Алексей. Мама была местная, из рода Машихиных. Бабушку свою помню смутно, она жила недалеко от нас в своем доме. Дом был по тем временам богатый. Смутно помню высокое крыльцо, необычно устроенные в доме выключатели. Деда совершенно не помню, но дед был приезжий, по национальности русский. Легенда семьи помнит, что дед появился на Камчатском полуострове вместе с завоевателем Хабаровым, т. е. в составе его войск. В 1964 г. город Хабаровск отмечал 100-летие завоевания Камчатки. Значит, наш дед был на этой

земле в 1864 г. Моя прабабушка по маме, 1876 г. р. (местная), была замужем за Николаем Машихиным. Камчадалка (эскимосы, лауроветланы). Именно в это время там были отряды Хабарова. Они исследовали ископаемые полуострова, а в частности — золото. Отец по маме участвовал в этих экспедициях. Впоследствии за эти знания он был расстрелян. Реабилитирован в 1981 г. (не точно). Моя бабушка родилась в семье Н. Машихина, у них было в семье четверо детей: Всеволод, Николай, Мария и моя бабушка Антонина Новограбленовы.

МОЯ БОЛЬ

С чего начну плакати об убиенных и развеянных? С чего начну свою думу, думу горькую. Век XX, распятая Россия. Для посвященных в нашу историю нет надобности для многословия. Но все же…

Плывет пароход, плывет своим медленным, тяжелым ходом. Он плывет по небольшой дальневосточной реке Зея (эвенкийский джез «Лезвие»). Он везет свой тяжелый груз, людей под названием «Враги народа» — 38 семей с детьми и со своими тяжелыми воспоминаниями и тревогами. У кого забрали брата, у кого мать, а наши осиротели отцом. Шесть человек детей и больная, смертельно больная мать. В Петропавловске-Камчатском ей отказали в медицинской помощи «де родственникам врага народа...» Она приняла мученическую смерть. Здесь же, на этом пароходе, на глазах своих шестерых малолетних детей.

Повисла на стене, ее задушил зоб. Старшая из детей, 16-летняя Верка, держала ее за руку. Мама остыла и никак не могла отпустить от себя свою живую дочь. Родные мои, сироты, что ждет вас впереди? Ее похоронили в с. Тахта на пригорке.

Время неумолимо течет, как и вода в реке, пароход плывет по назначению, на этом пароходе моя 9-летняя мама, она плывет в свою взрослую жизнь из беззаботного детства.

Мамины воспоминания не очень богаты событиями, но, по ее рассказам, она помнит, что моя бабушка любила петь. Сидя за швейной машинкой, она пела грустную песню «Как в саду при долине громко пел соловей». Слова этой песни заканчиваются просто пророческими для судьбы бабушки словами: «Как умру я, умру, похоронят меня, и никто не узнает, где могилка моя». Все же, как ни говори, а есть в человеке интуиция. Лучше не говорить о себе всяких предположений. Так и случилось, там, где была ее могила, построили большое административное здание, и в этих кабинетах вершили судьбы других поколе-

• Большая семья Машихиных в дореволюционную пору (из фондов ЕРКМ)

• Делегаты Завойкинского волостного съезда, 1925 год, многие из которых были репрессированы в 1930-х годах (из фондов ЕРКМ)

ний, а можно ли жить на могилах? Как подумаешь – страшно, страшно поневоле. Но вернемся к своему повествованию…

В семье Чернышева А.Я. было восемь человек детей, но на пароходе было шестеро. Старшая, Варвара, рожденная в 1917 г., затем Александра, 1919, Борис, 1920, Анна, 1922 (в детстве ее звали Ала, это моя мама). Затем Анатолий, 1927, Таня (Роза), 1930. И вот все они остались совершенно одни в этом пылающем, огненном мире. Как выжить, что делать, но малыши об этом не думают. Они продолжают плыть так же, как и плыли.

Их везут на золотые прииски, добывать золото для молодого государства советов. Мама вспоминает, что в этот год они не учились. Мыли золотой песок, старшая сестра этот песок обменивала на продукты, но что могут намыть дети от 11 до 2 лет? Можно только себе представить, как жили эти забытые людьми и Богом малыши. Отец в тюрьме, мать в могиле, а они моют своими детскими, красными от холодной воды ручонками песок. Чтобы не умереть с голоду, старшая сестра Варвара устроилась работать на лесоповал, и это в 16 лет! Болели они, конечно, много, но то, что выжили, обязаны своей старшей сестре Варе. Спасибо Вам, Варвара Алексеевна, низкий поклон и теперь уже Царствия небесного. Думаю, что за этот подвиг Вы там. Благодаря ей и мы родились на этот свет. Вот так понимаешь это, когда сама прожила уже свой век.

А где же отец, Чернышев Алексей Яковлевич? Его увели из дома в 1931 г. Конфисковали имущество, а имущества-то было, две лошади, корова и очень небольшой домишко, и это на 10 человек семьи. Да, суровые ребята эти чекисты. В двадцатые годы Завойкинская волость (сегодняшнее Елизово) оказалась в эпицентре борьбы за власть сове-

• Машихина Елена Петровна (из фондов ЕРКМ)

• Справа налево: третий – Винокуров Валентин Федорович, женоделегатки – Корейкина (Бибикова) Елена Гавриловна (четвертая), следующая Машихина (Заева) Анна Александровна, третья слева стоит – Елена Петровна Машихина (из фондов ЕРКМ)

тов. Это была настоящая арена борьбы, тем более, что дед в это время был избран председателем волостного комитета. К 1918 г. население Камчатки составляло 35 тысяч человек. Борьба эта, как я думаю, подогревалась страстным желанием обогатиться местными ресурсами (золотом, пушниной, морскими животными). Сюда тянули руки не только новая власть, но и зарубежные страны, в частности — Япония, Америка, шведские экспедиции. В 1921 г. Меркульевский десант занимает г. Петропавловск, а отряд Бочкарева занимает Гижигу, Камчатский областной комитет уходит в сопки в село Мильково, и начинается партизанское движение в области. Осенью 1922 г. партизаны освобождают Камчатку, а в ноябре 1922 г. власть переходит к Читинскому Дальревкому. Вот такая веселая жизнь. За этим сухим перечнем событий идет своя мирная жизнь местного населения. Я прочла в документах, что одна пожилая женщина, по фамилии Машихина, сказала одному из партизан «…Чем бегать по сопкам с винтовками, лучше бы с девушками познакомились». А врезалось мне это в память потому, что Машихины — это мои близкие родственники, родители моей бабушки, т. е. моя прабабушка. Мой дед, как вспоминает мама, занимался извозом и был совершенно безграмотным. Я думаю, что, по всей вероятности, он был очень умным человеком, т. к. при этом его избрали председателем волостного комитета. Возможно, мама по своему возрасту многого могла не знать.

Как явствует из документов, Чернышев А.Я. был обвинен по сфабрикованному делу «Автономная Камчатка», как бы он был не согласен с мнением Думы. Кроме него, были арестованы и другие, а в 1934 г. по этому же делу были арестованы еще 4 человека. Все они погибли в лагерях ГУЛага. Время, о котором я пишу, много времени будет интересовать русского человека, почему? Почему так случилось, что миллионы русских стали не нужны своему народу и были развеяны по миру. Какой такой проступок они совершили, что не нужны своему государству и народу? Даже сейчас, в XXI веке, очень мало работ творческих людей, изучающих вопрос камчатских проблем. Бедная моя Родина, всем нужна только для обогащения. Следы Чернышева А.Я. ищет его жена Антонина Николаевна, т. е. моя бабушка. После того как их выселили на материк, и бабушка попала в Хабаровск, она обращалась в органы. Ей ответили, что он на Соловках. Для многих русских, да и не только, Соловки ассоциируются со святостью монашества, но в XX веке это уже другие воспоминания. Это колючая проволока, Кемский пересыльный пункт. Республика Соловетская. Это ошалевшие от страха люди, где уничтожали нацию, лучших людей России. Для многих — дорога скорби. Эта участь не миновала и моего деда. До нас доходили сведения, что он работал и на Беломорско-Балтийском канале, а как повели на расстрел, снял с себя рубашку и передал сокамернику: «Передай моей старшей дочери Варке, если останешься жив». Так и узнали мы о его гибели. Алексей Яковлевич приехал на Камчатку из Орловской губернии, здесь нашел свою любовь и здесь же нашел смерть. Он устроился, как мы сейчас говорим, на работу, а тогда пошел в батраки к местному капиталисту Машихину Николаю, т. е. моему прадеду. Я видела деда на старинной, очень хорошего качества фотографии. На ней он снят с моей молодой бабушкой. Молодой дедушка

• Машихина Наталья Петровна, 1907 г. р. (из фондов ЕРКМ)

• Машихина Наталья Петровна после окончания Великой Отечественной войны, гвардии капитан медицинской службы, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны (из фондов ЕРКМ)

сидит, а рядом с ним стоит, с очень независимым видом, моя бабушка. Дед небольшого роста, худощавый. Круглолицый и круглоглазый, с бравыми усами и в хромовых сапогах. Хромовые сапоги — показатель достатка. Внешне довольно приятной наружности. Он женился на хозяйской младшей дочери Антонине. Бабушка, урожденная Машихина, была на семнадцать лет младше своего мужа (это моя бабушка).

Когда-то в юности мне попадалась книга, где было написано, что Машихин Николай — ученый, первооткрыватель Камчатки. Возможно, отец Николая был капиталистом? Я читала в описании, или как там написано, согласно рапорту о собранных подушных деньгах, в 1838 г. в с. Старый Острог было 7 плательщиков (рапорт составил немецкий путешественник Карл фон Дитмар). Согласно этому рапорту, на реке Аваче — урочище Старый Острог — было 4 дома, среди них проживали и Машихины. У Машихина было три сына. Возможно, Николай был одним из них, в документах назван по имени только Павел, а два других сына не названы. Они переселились из Европейской России.

• В центре в белом платке – Елена Петровна Машихина (Подколзина?). 1934 год. Первый ряд слева – Бибикова, Елизавета Гавриловна Герасименко (Машихина). Во втором ряду, четвертая слева – Бибикова (*жена Матвея Машихина?*) (из фондов ЕРКМ)

А в 1897 г., в связи с 200-летием присоединения Камчатки к России, в честь организатора Петропавловской обороны генерал-губернатора Василия Степановича Завойко с. Старый Острог переименовали в с. Завойко. Это название сохранилось до 1924 г. Позже стало называться с. Елизово. Основателями этой земли считаются четыре рода: Машихины, Бибиковы, Винокуровы, Заочные. По переписи населения в 1876 г., в селе жило 84 человека. В 1905 — 95 человек. В 1924 — 226 человек (35 жилых домов). Занимались обработкой земли, рыбной ловлей, охотой, разведением скота. Народ в селе был трудолюбивым и зажиточным. Потому власть советов встретили недоброжелательно. Мне, конечно, хотелось бы узнать, какой наукой занимался мой прадед? Я могу только лишь предположить, что занимался он геологией. Косвенные доказательства тому есть. Когда деда допрашивали, то следователь просил его показать, где находится золото Машихиных, и «тогда де мы тебя отпустим». Кроме того, Машихины жили в этом же Елизово, следователь и сам мог об этом их спросить, но Машихины на свободе, а дед в тюрьме. Здесь я усматриваю некоторое противоречие. Возможно, в юности дед участвовал в геологических экспедициях Машихиных: молодой, деловитый, молчаливый — таким, по описанию моей мамы, был ее отец. Такие надежные люди всегда нужны в экспедициях. Моя мама вспоминает, что за дедом приходила американская канонерка (небольшой катер), предлагали уехать в Америку, но жена не дала согласие. Зачем это так понадобился мой дед? А затем же, что как и всем хищникам — золото! Из этого я могу предположить, что таки да, дед знал о нахождении золота. Значит, Машихин Николай занимался изучением недр Камчатки. Жаль, что Машихины не помогли деду, возможно, очень сильно боялись, а возможно, не считали его человеком своего круга. Варвара Алексеевна (моя тетка) вспоминает, что Машихины жили значительно лучше Чернышевых, и однажды при встрече с ними она пыталась восстановить справедливость. А другими словами, в общественном месте устроила разборку и скандал. Очень похоже на боевую мою тетку. Когда арестовали моего деда, Варвара, тогда еще шестнадцатилетняя, в знак протеста подожгла правление и выпустила из загона всех сельских лошадей. Ей простили, по семейным обстоятельствам и по молодости лет, встречались и тогда милосердные. Мама моя не очень помнит те далекие события, но помнит, что отец очень любил лошадей, и что однажды, во время

паводка, Буян (так звали одну из лошадей деда) из последних своих лошадиных сил доплыл до берега и тем спас деда, а сам уже не смог выбраться, утонул. Кроме того, вторая лошадь деда, видимо, предчувствуя дальнейшие трагические события, незадолго до ареста деда ушла из дома и пропала. Звали ее Майка. Вот такие чувствительные и благодарные животные эти лошади.

Ну, а что же дети? Они на пароходе, едут вместе с другими, такими же, т. е. «врагами народа» мыть золото. Здесь они прожили меньше года. Мама вспоминает, что они в этот год не учились и очень много болели. Конечно, как же не болеть, ни тебе папы, ни тебе мамы, ни тебе молочка, удивительно другое, как они выжили? Лично мне страшно себе представить, как 2-х, 5-тилетние дети жили совершенно одни, моей маме, правда, было 9 лет, но по сегодняшним меркам это тоже маленький ребенок (третьеклассник). Ближе к осени детей перевели в детскую трудовую колонию, где моя мама прожила 10 долгих лет. Колония находилась недалеко от г. Свободного в Юхте. Там была средняя школа и учили очень хорошие учителя, по всей вероятности, тоже ссыльные. Почему я так пишу, а потому, что впоследствии — это 1933 г. — их расстреляли. Мама вспоминает учителя истории Золотухина. Много разговоров было о космосе, о дальних странах. Даже я помню увлекательные рассказы моей мамы о звездах. Помню самаркандские звездные ночи, когда мама так увлекательно говорила о Большой медведице, о Млечном пути и всегда с большой благодарностью к своим школьным учителям. Мне тогда эти рассказы казались необыкновенно фантастичными, из какой-то другой жизни.

Мама рассказывала о своей жизни в детском доме довольно сдержанно. Рассказывала, что в детском доме она разводила цветы, и братья ей помогали строить для них скамейки. Вспоминала о том, что в детском доме было голодно, а иногда пищу бросали прямо в толпу детей, как собакам, и кто поймает, тот и съест. Случались случаи воровства. Однажды в детском доме пропал сахар, никто не сознавался, стали искать в спальне, под подушками и в одеялах. Вот дошли до маминой кровати, а под подушкой лежит злополучный кулек. Мама от такой подлости потеряла сознание и попала на полгода в больницу, кажется, с крапивницей. Кто-то подло ее подставил. Целый год не училась и в 9 класс пошла 2-й раз.

На снимке: слева Цыганенко Иосиф Порфирьевич, Крупенин Виктор Петрович и жена Крупенина – Ася (Машихина). 1939 г. Цыганенко приехал на Камчатку в 1919 году. Во время войны служил в кавалерийском эскадроне. Обеспечивал продовольствием солдат и матросов – занимался охотой и рыбалкой до 1947 года. Затем работал в колхозе «Путь Ильича» бухгалтером. Умер в 1984 году. Женат на Машихиной (из фондов ЕРКМ)

О своих сестрах и братьях почти ничего не рассказывала. Только о смерти своей сестры Шуры. Видимо, это было ее первое сознательное потрясение. Смерть 19-летней сестры. У Шуры было большое желание учиться. Она из Юхты (где находился детский дом) ушла по рельсам в г. Благовещенск, не помню точно, но, по-моему, это километров 40. Ушла босиком и, чтобы иметь какие-то средства, сдала стакан крови. Организм был ослабленный, и она заболела туберкулезом. Ее отправили лечиться в Боровое, где она и умерла. Мама получила из больницы уведомление о ее смерти.

Об этом мама рассказывала неоднократно. Рассказывала о своей старшей сестре Анастасии, которая приезжала за ними в колонию.

Она взяла с собой только мою маму и брата Бориса, который был старше мамы на два года, Борис с полдороги вернулся, он почему-то передумал. Возможно, из-за оставшихся в детском доме сестер и брата Анатолия. Дальнейшая судьба ее братьев и сестер мне неизвестна. Знаю только по рассказам мамы, что старший брат Борис в 1942 г. работал на Сталинградском тракторном заводе, откуда прислал маме письмо. Варвара Алексеевна, старшая мамина сестра, искала своего брата, но ей ответили, «что мы дезертиров не ищем». По

всей вероятности, Борис оставил армию, вместе со своим другом, они появились в г. Петропавловске-Камчатском, друг подходил к маме, а брат из осторожности – нет. Дальнейшие следы теряются вовсе. Правда, однажды мама слышала запрос по радиоволне. «Помогите найти сестер, одну из них, кажется, зовут Ала» (мою маму в детстве звали Ала). По этим признакам, я думаю, что мамин брат Борис не пропал по тюрьмам, возможно, где-то у меня есть двоюродные братья и сестры. Таким образом, все дети Чернышева А.Я. были рассеяны по миру. Но однажды все-таки Бог дал встретиться двум сестрам, а потом и третьей. Было это так. Группа военных офицеров громко разговаривала, и в разговоре кто-то упомянул фамилию моего отца Белоусова И.Г, проходившая мимо Варвара Алексеевна спросила: «Не знают ли они, где проживает упомянутый ими офицер?» Ей дали адрес, и вот она у нас в Узбекистане, г. Ката-Курган. Да, папа тогда служил в Туркестанском военном округе. Затем, когда папа демобилизовался из армии, мы поехали жить в город, где жила мамина сестра. Это был г. Хабаровск на Амуре. Встреча со второй сестрой Розой произошла не менее фантастично. Тетя Варя вышла из кинотеатра и стояла на остановке. Подошла женщина, и что-то в ее лице показалось ей знакомым. Тетя Варя спросила женщину: «Вас не Розой зовут?» «Да», — ответила ей женщина. Хотя с последней встречи прошло лет 35. Таким образом нашлись три сестры. Я помню эту встречу у нас, по улице Ленинградской г. Хабаровска. Они сидели на диване и плакали. Казалось, разговор не иссякнет. Благодаря этой встрече, у меня появились сестры и братья. С одной из них — Ириной, я иногда переписываюсь. Но, к сожалению, сестры после встречи не стали роднее. Взаимное непонимание, возможно, даже и зависть, и другие человеческие недостатки, вынудили нашу маму сменить место жительства. Мы переехали, вернее — мама с отцом и моими младшими сестрой и братом, переехали в г. Алма-Ату. Не смогли они ужиться. Это можно понять. Чтобы быть родными по духу, надо вместе «скушать много соли», иметь много терпения, милосердия, а главное — любви. Жизнь они прожили суровую, как прожили, нам неведомо. Женщинам было все же легче за мужьями, а мужчинам было невыносимо тяжко. На их долю, кроме мытарств личных, выпала война, да какая, самая кровавая за всю историю человечества. Но, как говорится, Бог им судья.

Сейчас от всей семьи А.Я Чернышева в живых осталась только моя мама — Чернышева Анна Алексеевна. Во всяком случае, так сказала перед своей кончиной Роза Чернышева. Моя дорогая мамочка имеет твердый характер. Она волевая, целеустремленная, любознательная, такая она и сейчас, в своем преклонном возрасте, не сдается. Ежедневно занимается физическими упражнениями, ходит по дворику по два часа, читает, интересуется политической жизнью страны и даже вяжет своим детям и правнукам. Что можно сказать, молодец Анна Алексеевна, так держать!!

Эссе — воспоминания, составлены внучкой А.Я. Чернышева, Белоусовой Валентиной Ильиничной, по воспоминаниям ее мамы и других источников, сентябрь 2010 года.

Родина, какое это емкое слово. У меня это чувство пришло как-то довольно поздно. Мне хочется читать об этом, видеть, познавать. Мне все интересно. Например, как устроены дома у коряков. Эти полуподвальные двухэтажные деревянные дома-юрты. На Камчатке есть такой поселок — Эссо, где находится музей. Довольно красиво и необычно смотрятся эти постройки. У эвенцев есть национальный ансамбль. Я слышала в их исполнении национальные песни, имитации диких зверей, проживающих на их территории (медведь, волк, ворона, чайка), сходство удивительное, не нужен переводчик, чтобы узнать о ком идет речь. Я прочитала недавно, что якобы Долину гейзеров на Камчатке открыла в 1941 г. Т.И. Устинова. Мне моя мама рассказывала, что она в детстве ездила туда с отцом и что местные люди знали об этих местах всегда. Да, удивительное это место по красоте, по величию. Кажется, что ты не на земле, а где-то в другом месте. Например, на Юпитере или на Луне. Как будто фантастический сон. Дело в том, что на Камчатке очень много действующих и не действующих вулканов. Кто-то даже посчитал — 300, из них 20 действующих. Вулкан Толбачик действовал в 1975 г., а потому лес перед вулканом весь опален. Он называется Мертвый лес. Это типа Самаркандского саксаульного леса, только кругом застывшая лава, а на ней за эти годы выросла камчатская растительность (мох и другие местные растения). Говорят, что в этих местах испытывали луноход. Кругом разбросаны вулканические бомбы размером с кулак, конусы-горки. В кратерах до сих пор можно

зажечь деревянную палку. Кругом поднимается пар-туман и сероводородный газ, или, как его тут называют, фумарол. Все кругом шипит и булькает. Например, в Долинском вулкане температура воды достигает 98 градусов. На вулкане Мутновском извержение было в 1961 г. От Петропавловска он находится в трех часах езды. Самая высокая сопка Камчатки — это Ключевская, пять тысяч метров над уровнем моря. Красавица, она так замечательно украшает местный пейзаж. Куда ни посмотришь, везде она, Ключевская, величавая, она всегда разная. В зависимости от погоды и освещения. Лучше, конечно, поехать и посмотреть.

А какой красоты камчатские каньоны, они в основном находятся на территории Кроноцкого биосферного заповедника. Освещение неземное. Борьба вулканов с вечным снегом. Даже трудно подобрать слова — как бы театральная декорация, нарисованная гением, а в данном случае — самой природой. Можно назвать каньон Опасный, это ледник. Ледник — это всегда опасно. Может быть, где-то в Гренландии есть нечто подобное, я видела на гравюрах Рокуэла Кента, но что гравюры по сравнению с первоисточником. Да, это достопримечательность земли, причем достопримечательность не испорченная. А главное, эта земля меня родила. Здесь жили мои деды, мои прадеды, мои прапрадеды. Как жаль, что я далеко живу от их могил. Если когда-нибудь я ступлю ногой на эту землю, обязательно пойду и поклонюсь могилам моих предков. Шлю Вам низкий поклон, мои дорогие.

- Машихина Зинаида Арсентьевна (1943-1992) Художник-прикладник. Ительменка, родилась 16 апреля 1943 г. в с. Мильково Камчатской области. В 1974 г. окончила Абрамцевское художественно-промышленное училище в г. Хотьково Московской области. Участница городских, областных, зональных, республиканских, всесоюзных выставок. Член Союза художников СССР с 1980 г. (фото Кравченко)

МЕРЛИНЫ

Эту фамилию при крещении получил тойон крупнейшего в долине реки Камчатка камчадальского острога Кунутпочич Начика Машурин. Острог с той поры стал называться Машурой или Машуриным. А потомки тойона Егора Мерлина рассеялись по всей Камчатке.

Прямой потомок вождя крупнейшего на Камчатке острога Кунутпочич Начики Машурина — Егора Мерлина в годы советской власти был раскулачен. Мильковские краеведы из клуба «Камчадалы» опубликовали на форуме сайта «Камчадалы.ру» материалы о том времени, в том числе опись конфискованного имущества кулака Всеволода Васильевича Мерлина: начиная с рубашки мужской (старой) в количестве 1 штука, оцененной на 1 рубль 55 копеек, и так далее, на общую сумму семьсот пятьдесят девять рублей 78 копеек.

Мерлин Всеволод Васильевич, 1877 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Машура; русский; образование: неграмотный; б/п; был потомственным охотником-промысловиком; место проживания: Камчатская обл., УстьКамчатский р-н, с. Машура. Арест: 03.05.1932. Осужд. 03.05.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 01.06.1989. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области.

• Камчадал. Староста Мерлин.
Из альбома Б. Дыбовского (из фондов КГКУ ККОМ)

На Камчатке камчадалы Мерлины проживали в селениях Машура, Голыгино, Шаромы, Щапино, Кирганик, Малка.

В 1855 году Егор Мерлин (30 лет) был в составе народного ополчения, которое было создано по призыву губернатора Камчатки контр-адмирала В.С. Завойко. За что и был награжден памятной медалью «За усердие» на Андреевской ленте. Как и его однофамилец или родник — Василий Мерлин (48 лет) из села Начикинского.

Начики, 1890 г.

Ревизская сказка о 13-й народной переписи камчадалов Начикинского селения Петропавловского округа Приморской области января 30-го дня 1890 г.

Записанными по сей ревизской сказке из старых 4. Клим Васильев Мерлин с семейством Указом Приморского областного правления от 17 августа 1884 г. за № 6589 перечислен из Начикинского в Голыгинское селение; 7. Александр Кузьмин Мерлин Указом того же правления 18 октября 1882 г. за № 9384 перечислен из Начикинского в Корякское поселение…

Ревизскую сказку подписали: староста Начикинского селения Клим Мерлин (вероятно, это он и есть на снимке из альбома Б. Дыбовского — С.В.), *общественники: Евгений Слободчиков, Александр Командорский, Василий Командорский, Варфоломей и Гавриил Марковы, Дмитрий, Семен Уваровские, Иван Ухов, Григорий Бурнашев, Федор Новожилов.*

1864 г.

«Согласие

1864 года сентября 7 дня мы нижеподписавшиеся камчадалы Начикинского селения быв на общественном собрании слушали просьбу служащего ныне Старостой Ивана Табарина (?), которого он просит по случаю слабости его здоровья и глухоте уволить от настоящей обязанности. Мы принимая прозьбу его уволить и избираем на место его такового же Клима Мерлина могущего исправлять сию обязанность, который поведение имеет хорошее, на пред сего обществом в предосудительных поступках замечен не был и никаким другим сектам не подвержен. Выбор сей представляем Местному Начальству и просим утвердить Мерлина в должности Старосты. В удостоверение чего прилагаем Общественную печать.

К сему Общественному согласию камчадалы Начикинского селения Прокопий Гуторов, Иулиан Мерлин, Петр Новожилов, Александр Комендорский, Роман Бурнашев, Александр Бурнашев и Федор Ухов приложили по безграмотности общественную печать, как по просьбе их описал Петропавловский мещанин Сивцов».

В 1904–1905 гг. участие в обороне Камчатки от японцев приняли Алексей, Егор, Павел, Иван и Николай Мерлины из с. Голыгино, а также Василий Мерлин (с. Щапино), Гурий Мерлин (с. Кирганик).

Кое о ком из них удалось собрать более полную информацию.

Алексей Мерлин. Мерлина Евдокия Аполлоновна, вдова камчадала селения Голыгинского Родиона Мерлина, 1893 г., 46 лет. Дети: Алексей (11), Пелагея (19), Мария (14), Екатерина (8), Евдокия (5).

Егор (Георгий) и Николай Мерлины. Мерлин Ульян Васильевич, камчадал селения Голыгинского, 1893 г., 45 лет. Жена: Екатерина Алексеевна (43). Дети: Николай (18), Устиния (16), Наталья (21), Мария (15), Александра (5), Георгий (23). Жена Георгия Ксения Маркеловна (21). Вдова Татьяна Афанасьевна Мерлина. Дети ее: Федор (21), Екатерина (27), Домника (16).

Павел и Иван Мерлины. Мерлина Феодосия Николаевна, вдова камчадала селения Голыгинского Маркела Мерлина, 1893 г., 47 лет. Дети: Иоанн (17), Павел (13), Петр (10), Марфа (19) (*Исповедальная книга Большерецкой церкви, 1893 г., ГАКК*).

Камчадалы Мерлины были и участниками Второй мировой войны.

Сержант Михаил Сергеевич Мерлин, 1918 г. р., погиб вместе со многими своими сверстниками и земляками, штурмуя остров Шумшу, 18 августа 1945 г.

А крестным отцом тойона Начики Машурина был Василий Федорович Мерлин, Якутского полка майор, затем подполковник, проводивший в Камчатке следствие по Харчинскому бунту 1731 г.

Мерлины — дворянский род, происходящий, по преданию, от крымского выходца мурзы Мерлы, выехавшего к великому князю Василию Васильевичу Темному и крестившегося с именем Тимофея.

Мерлин Анемподист Ильич. Родился в с. Мильково в сентябре 1919 года, образование 5 классов. Работать начал с 10 лет. Учиться дальше не мог, потому, что отец был слепой, надо было помогать кормить большую семью. В колхозе «Безбожник» пас коров, работал свинарем. Но его тянуло к колхозной технике. В 1939 году заканчивает курсы трактористов.

Началась война. С первым призывом уходит на фронт. Воевал под Сталинградом, на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской битве. Получив тяжелое ранение в Румынии, целый год пролежал в госпитале в г. Тбилиси. Награжден: медалью «За победу над Германией» и всеми юбилейными медалями.

Вернулся в родное с. Мильково, пошел работать в колхоз «Безбожник» трактористом. Старые раны постоянно напоминали о себе.

Последний тойон Мерлин – председатель Шаромского сельского совета Валентин Иванович Мерлин

Семья Мерлиных, лето 1972, с. Шаромы.
Стоят. Слева направо: Валентин, председатель с/с, Виктор, Гурий, Владимир, тракторист-орденоносец. Сидят. Слева направо: внучка Антонина, Мерлин В. Карповна (?), внук Сергей, жена Владимира – Люба, сын Захар

• Мерлин Анемподист Ильич,
худ. Винокуров А.Ф. (из фондов КГКУ ККОМ)

Пришлось расстаться с любимым делом. 10 лет работал охотником-промысловиком. Затем устраивается работать в авиалесоохрану, где проработал до конца своей жизни.

Скончался в с. Милькове в 1984 году.

Георгий Поротов посвятил ему следующие строки:

Участнику Сталинградской, Курской,
Корсунь-Шевченковской битв
А. Мерлину

Гроза отмыла небеса.
Ядренный день. И воздух чист.
Пойдем в прибрежные леса,
Мой старый друг Анемподист.

Давно с тобою не бродил
Под шаловливый птичий свист.
Ты черный волос убелил,
Мой старый друг Анемподист.

Я помню: в гулкий день весны,
Когда тальник раскинул лист,
На костылях пришел с войны
Мой старый друг Анемподист.

И, заглушив на завтра боли,
На трактор сел артиллерист,
Пахал и ночевал на поле
Мой старый друг Анемподист.

Пойдем по рощам молодым,
Там ручеек такой речист…
Болит нога? Ну, посидим,
Мой старый друг Анемподист.

• Мерлин Анемподист Ильич
(«Книга Памяти», клуб «Камчадалов»,
с. Мильково)

МОЙ ДЕДУШКА

Моего дедушку зовут Анемподист Ильич Мерлин. Он ветеран войны. У него есть 4 медали и 1 гвардейский значок. 1-ю медаль он получил в 1942 году под Сталинградом, 2-ю на Курской Дуге в 1943 году, а 3-ю и 4-ю в Румынии в 1944 году.

Дедушка прошел большой жизненный и трудный путь. Родился он в сентябре 1919 году в с. Милькове. Закончил всего 5 классов, работать начал с 10-ти лет, семья была большая, отец был слепым, надо было помогать. В колхозе «Безбожник» пас коров, работал свинарем. Но его тянуло к колхозной технике — очень уж хотел на трактор — пахать землю, сеять хлеб, вспоминает дедушка.

В 1939 году послали меня на курсы трактористов, мечта сбылась. Но началась война и мой дедушка уходит на фронт. Воевал под Сталинградом, на Курской Дуге. Получив тяжелое ранение под городом Яссы в Румынии, целый год лечился в госпитале в г. Тбилиси.

Когда пришла долгожданная победа мой дедушка вернулся домой, на родную Камчатку. Снова стал работать в колхозе «Безбожник» но уже на тракторе. До 1960 года дедушка работал в колхозе. Но старые раны постоянно напоминали о себе. Пришлось с любимым делом расстаться, решил заняться охотничьим промыслом. 10 лет отдал трудному делу промысловика. И в зимнюю стужу, и в осеннюю слякоть дедушка старался всегда выполнять свой план, за что часто получал почетные грамоты, его хвалили. Товарищи по работе уважали моего дедушку Анемподиста Ильича и многому научились у него.

С 1977 года дедушка на пенсии, но не сиделось ему дома, скучно было без работы, и он пошел работать в авиалесоохрану. Все свои 63 года прожил в с. Милькове. У него подрастают 7 внуков, а дедушка по-прежнему веселый, охоч до работы.

Я горжусь своим дедушкой, потому, что он всю жизнь честно трудился и, не жалея жизни, храбро защищал нашу РОДИНУ.

Женя Белавкина, ученица 4 «г» класса средней школы №1
«Знамя труда», 1985 год., 7 марта

Мерлин Гавриил Михайлович. Родился в 1927 году. 1 июня 1945 года призывается Мильковским райвоенкоматом на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Участник в войне с Японией.

Мерлин Гурий Вениаминович. Родился 10 октября 1923 года в с. Машура, где в 1935 году закончил 5 классов. В этом же году семья переезжает в с. Кирганик. Устраивается в колхоз «Красное Знамя», работает на разных работах.

В 1942 году призывается в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. До Усть-Камчатска добирались на катере. Затем часть, где служил Гурий Вениаминович, была переброшена на Курилы.

Имеет боевые награды, в том числе медаль «За победу над Японией».

На Камчатку после демобилизации не вернулся. Обосновался в г. Москве, работал на одном из заводов.

Мерлин Иннокентий Вениаминович. Родился в 1926 году в селе Машура, здесь пошел в школу, окончил 6 классов. В 1935 году семья переезжает в с. Кирганик, где Иннокентий Вениаминович устраивается рабочим в колхоз «Красное знамя». Закончив курсы трактористов, начинает работать на тракторе.

В 1944 году призван в ряды РККА. До Усть-Камчатска призывники шли на лыжах. Участвовал в войне с милитаристской Японией, освобождая острова Парамушир, Шумшу. Был ранен.

Награжден медалями: «За отвагу», «За победу над Японией». Демобилизовался в 1948 году. Уезжает в Москву, устраивается в железнодорожное депо, где проработал до конца своей жизни.

(*Книга Памяти*)

Мерлин Гурий Вениаминович («Книга Памяти», клуб «Камчадалов», с. Мильково)

Мерлин Иннокентий Вениаминович («Книга Памяти», клуб «Камчадалов», с. Мильково)

ОСЬМИНИНЫ (ОСМИНИНЫ)

Фамилия нам встречалась только среди жителей селения Коряки. Происхождение пока не ясно.

В 1855 году на призыв военного губенрнатора Камчатки В.С. Завойко вступить в народное ополчение для обороны Петропавловского порта отозвались Павел (19) и Иван (29) Осьминины, которые впоследствии были награждены медалями «За усердие» на Андреевской ленте.

Осминин (Осьминин) Павел Филиппович. Камчадал селения Коряки, 1893 г., 56 лет. Жена: Ольга Ивановна. Дети: Филипп (23), Алексей (20), Георгий (17), Иван (13 лет — в 1901 году Иван Павлович Осьминин женился на односельчанке из Коряк Слободчиковой Параскеве Иннокентьевне). Жена Филиппа: Мария Ивановна (22). Сын их: Яков (2 года). Георгия жена Екатерина Александровна (19). Племянница Александра Ивановна Осминина (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

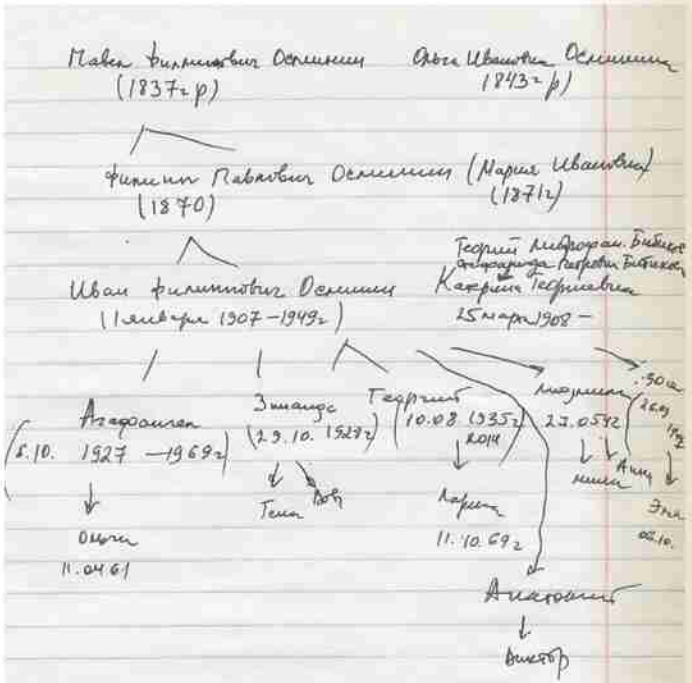
Осьминин Иван Павлович, камчадал, житель с. Коряки, участник обороны Западной Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Награжден Георгиевским крестом 4-й ст. за участие в боевых действиях в период русско-японской войны 1904–1905 гг. «Участвовал при отражении японцев против с. Явино 6 июня, на реке Апале 10 июля 1905 г. и вел себя мужественно». (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 11*).

Осьминин Филипп Павлович, староста с. Коряки. Награжден серебряной медалью за участие в боевых действиях в период русско-японской войны 1904–1905 гг.: «За усердие и распорядительность по формированию дружин и охране берегов» (*РГИА ДВ , ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Осьминин Яков Филиппович. Житель с. Коряки, 30 лет. Зарегистрировал свой брак 4 мая 1923 г. с Любовью Сергеевной Донской (15 лет 11 мес.), дочерью камчатского священника, внучкой настоятеля Петропавловского собора.

30 августа 1917 года произошло еще одно бракосочетание:

Жених — гражданин селения Начики Павел Георгиев Осминин; православный, первым браком. Лет жениху — 17 ½ лет /так в документе/. Невеста — дочь гражданина селения Авача Ксения Антонова Занина; православная, первым браком. Лет невесте — 15 ½ лет /так в документе/. Поручители: по жениху — граждане селения Начики: Николай Семенович Хох-

Родословная Ивана Филиповича Осьминина, женатого на Екатерине Георгиевне Бибиковой. Но в этом родословном древе почему-то нет Якова Ивановича Осьминина (Осминина) 1921 г. р., фронтовика, награжденного медалью «За отвагу» в апреле 1943 года (фото из семейного архива Осьмининых)

лов и Владимир Амелин; по невесте — того же селения граждане: Михаил Николаевич Новограбленов и Павел Григорьевич Бушуев. Таинство бракосочетания совершал Священник Михаил Ерохин с Диаконом Ипатием Гришаковым (*ГАКК, ф. Р-220, оп.1, д.95, л. 43*).

А это, вероятно, их первенец — красноармеец Василий Павлович Осьминин, 1918 г. р., был призван Петропавловским ГВК. Погиб 18 августа 1945 г., как и многие камчатцы, штурмуя остров Шумшу.

В составе штурмующих был также Иван Алексеевич Осьминин (1915 г. р.) «за сохранение мат. части оружия при высадке с десантного корабля в трудных условиях и участии в бое за высоту 171,0» он был награжден медалью «За боевые заслуги».

Осьминин Георгий Иванович. Капитан дальнего плавания (23.07.1935). 1954 — закончил ШУКС малого плавания в Петропавловске-Камчатском. Направлен в УТФ (тралфлот). 1956 — получает рабочий диплом ШМП, № 158/56 от 20.12.1956 года и назначается 2-м помощником капитана СРТ-300 «Коршун». 1959 — старший помощник капитана СРТ-300 «Орел». 1960 — получает рабочий диплом капитана малого плавания и назначается капитаном СРТ-300 «Северянин». 1962 — заканчивает УКК Камчатрыбпрома на штурмана дальнего плавания. 1963 — получает рабочий диплом ШДП, № 811/22

• Капитан Георгий Иванович Осьминин (фото из семейного архива Осьмининых)

• Мария Ивановна Осьминина (Плотникова), дочь Мария (Филипповна) и второй муж Марии Ивановны (имя неизвестно)

• Осьминин Яков Филиппович, матерью детей которого была Осьминина (Донская) Любовь Сергеевна

• Мария Яковлевна Оьминина и семья Константина Яковлевича Осьминина

фотографии из семейного архива Осьмининых

• Нина Яковлевна Осьминина (Гринь) с детьми

• Двоюродные братья Константин Яковлевич и Георгий Иванович Осьминины (фотографии из семейных альбомов Осьмининых)

от 9.02.1963, во Владивостокском рыбном порту и назначается капитаном СРТ-300 «Калыгирь».

Из книги А.Н. Якунина «Камчатрыбпром-Дальрыбы», т. 1, стр. 474

МОЙ ОТЕЦ — ОСЬМЫНИН ИВАН ФИЛИППОВИЧ

«Все проходит, но память остается», — говорили мудрецы. Моя же память постоянно возвращает меня на Камчатку, в родной дом, в село Коряки Елизовского района.

Отец мой, Осьминин Иван Филиппович, был одним из основателей этого села. Он приехал сюда из с. Мильково со своей мамой, Осьмининой Марией Ивановной (в девичестве Плотниковой), старшим братом, Яковом Филипповичем, и сестрами: Олимпиадой и Марией.

Сестры выросли, вышли замуж, стали Слободчиковыми. Братья, Яков и Иван, построили себе большой рубленый дом и жили в нем в крепком достатке, занимаясь охотой и рыболовством. Не знаю точную дату их приезда туда, но было это еще до революции.

Старший брат, дядя Яков, женился на Любови Сергеевне Донской. Она жила в Мильково. Отец ее был главным служителем церкви там, а мама умерла при родах девочки. Вскоре умер и отец, и осталась тетя Люба одна. Взяли ее богатые люди к себе приживалкой.

Рано научилась она хорошо шить, вязать, прекрасно готовила. А какие пироги пекла тетушка Люба! Хорошо знала местный этикет и много, с большим интересом читала. Девочка подросла, и когда дядя Яков, старше ее лет на 16-17, посватался к ней, она согласилась. Так она оказалась в Коряках.

• Осьминин Владимир Яковлевич

Мой же папа, Иван Филиппович, нашел себе жену в Елизово, мою маму, Бибикову Екатерину Георгиевну.

Она родилась в большой, многодетной семье — 18 детей было у Степаниды Петровны и Георгия. Так в Коряках встретились и на всю жизнь подружились жены братьев Екатерина и Любовь. Об их жизни, дружбе, взаимовыручке можно было бы написать отдельную книгу.

Все оборвалось в одну из зимних январских ночей, когда кто-то в доме громко закричал: «Пожар!» В доме были одни женщины: мужчины уехали на охоту, приехать должны были только через несколько дней. И дом, самый большой и крепкий на селе, к утру сгорел дотла. Спасти ничего не удалось. Теперь уже три семьи стали жить у тети Липы Слободчиковой. Мужчины, вернувшись к пепелищу, скорее стали строить новый дом. Сначала один дом, нам, потом – другой, дядин Яшин. С тех пор стали жить раздельно, но соседями. Никогда они не ссорились между собой, не враждовали, всегда помогали друг другу в беде. Много было горя, но праздники и семейные торжества отмечали вместе. Мужчины рассказывали об интересных случаях на охоте. Помню папин рассказ о встрече с медведем в лесу один на один. Потом шкура этого медведя долго лежала у нас на полу около кровати родителей. Было очень весело, когда приезжала из Елизово мамина родня: Бибиковы, Фомченко и др. Приезжали они редко, потому что транспорта, к которому мы привыкли сейчас, тогда не было. Запрягали собачек в нарты и они везли, если каюр был опытный. Летом же ездили на батах по реке в Елизово.

• Агафангел Иванович Осьминин

От мамы своей услышала рассказ, когда в Елизово через реку Авача, полноводную, глубокую,

• Будущий капитан Г.И. Осьминин

• Ольга Агафангеловна Осьминина, доцент кафедры иностранных языков КГТУ

• Людмила Ивановна Осьминина с дочкой Аней, автор воспоминаний о своем отце – Иване Филипповиче (фотографии из семейного архива Осьмининых)

быструю, решили построить мост, приехали специалисты с приборами, инструментами. Отец мамы жил с семьей на берегу, он вышел посмотреть, почему народ собрался. Один из «спецов» спросил его:

— Как думаешь, отец, построим мы здесь мост?

— Кишка тонка, — ответил мой дед.

Увидел бы он сейчас, что настроили люди на Земле! Как изменилось все, благодаря труду человека и технике.

Особенно наше поколение стало свидетелем этих преобразований.

Все мое детство прошло под светом керосиновой лампы. И я очень хорошо помню, как впервые зажглась электрическая лампочка. Я тогда училась в классе 8 или 9. У нас у одних из первых появился телефон на стене. Все соседи приходили к нам звонить в Елизово или в город. А электроутюги и электрочайники, телевизоры пришли к нам в 60-х годах. С приходом стиральных машин женщины, наконец-то, разогнули немного свои плечи.

Как за это время изменился быт, труд, мир людей! И все это на наших глазах.

Многое пережили наши родители: и плохое, и радостное. Запомнилась мне одна из весен 50-х годов. Чтобы люди не уходили из колхозов, на собрании решено было лишать приусадебных участков те семьи, в которых ни одни человек не был членом колхоза. В нашей семье колхозников не было, и приусадебный участок, который мы обрабатывали испокон веку, сами копали, огораживали, на котором выращивали картофель, капусту, морковь — все, без чего на селе жить невозможно, у нас отобрал колхоз. Заехал трактор на огород, перепахал все, что-то посеял. Мама стояла, смотрела в окно и... плакала. Она очень редко плакала. Наверно, поэтому я это запомнила на всю жизнь. Отец умер в 1949 году, ему было 42 года. У мамы сильно болели ноги, лопались вены, врачи называли это трофической язвой. Ей нельзя было работать на земле. Фаля и Толя работали в других организациях, Гоша учился в городе, а мы с Зоей, младшей сестренкой, были еще малы.

Как мы в ту зиму выжили, не знаю. Наверно, тогда мы стали держать квартирантов во второй половине дома. Жили в ней в основном учителя, другие молодые семьи, а детей своих оставляли с мамой, мы с сестренкой помогали.

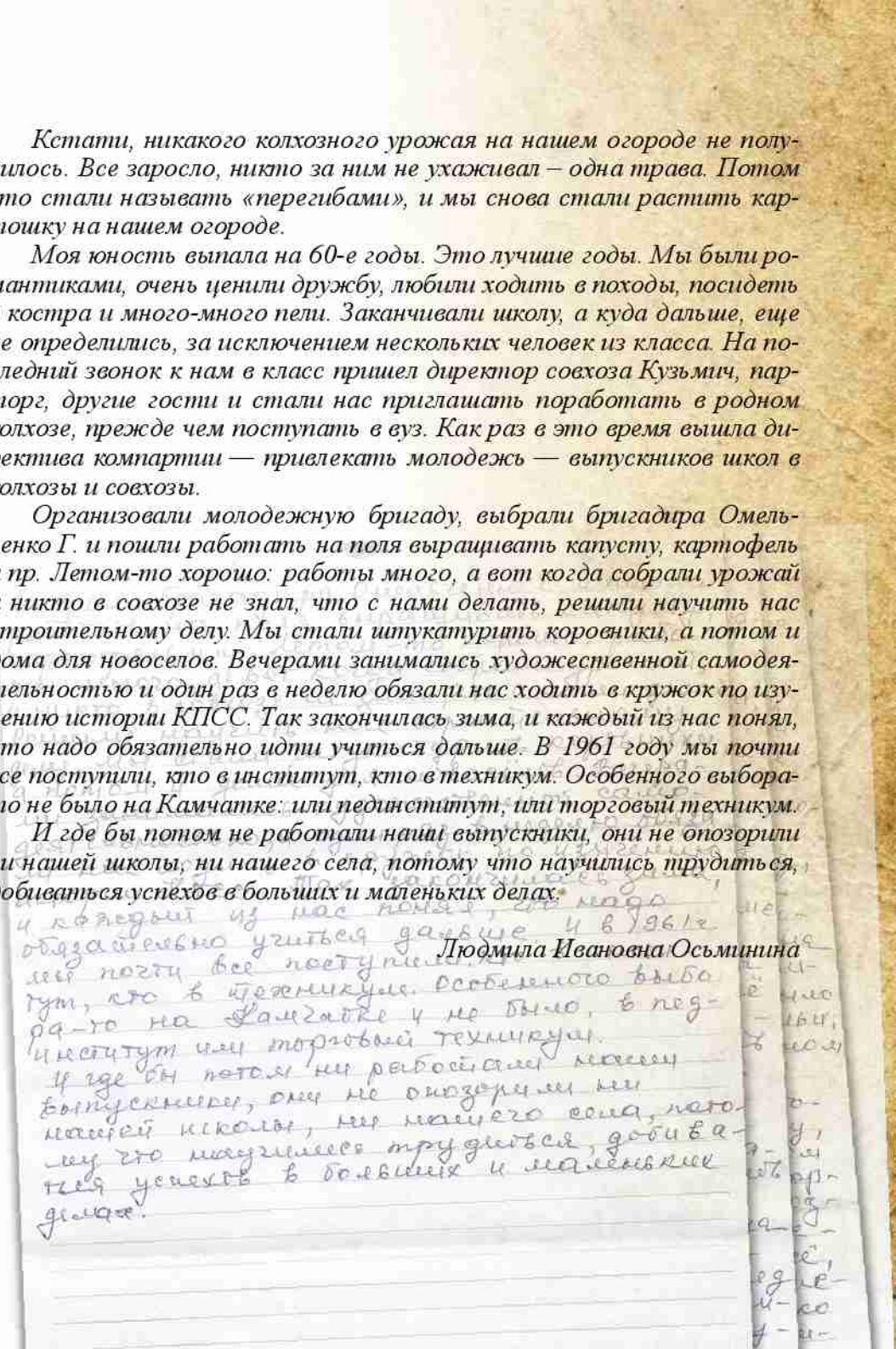
Кстати, никакого колхозного урожая на нашем огороде не получилось. Все заросло, никто за ним не ухаживал – одна трава. Потом это стали называть «перегибами», и мы снова стали растить картошку на нашем огороде.

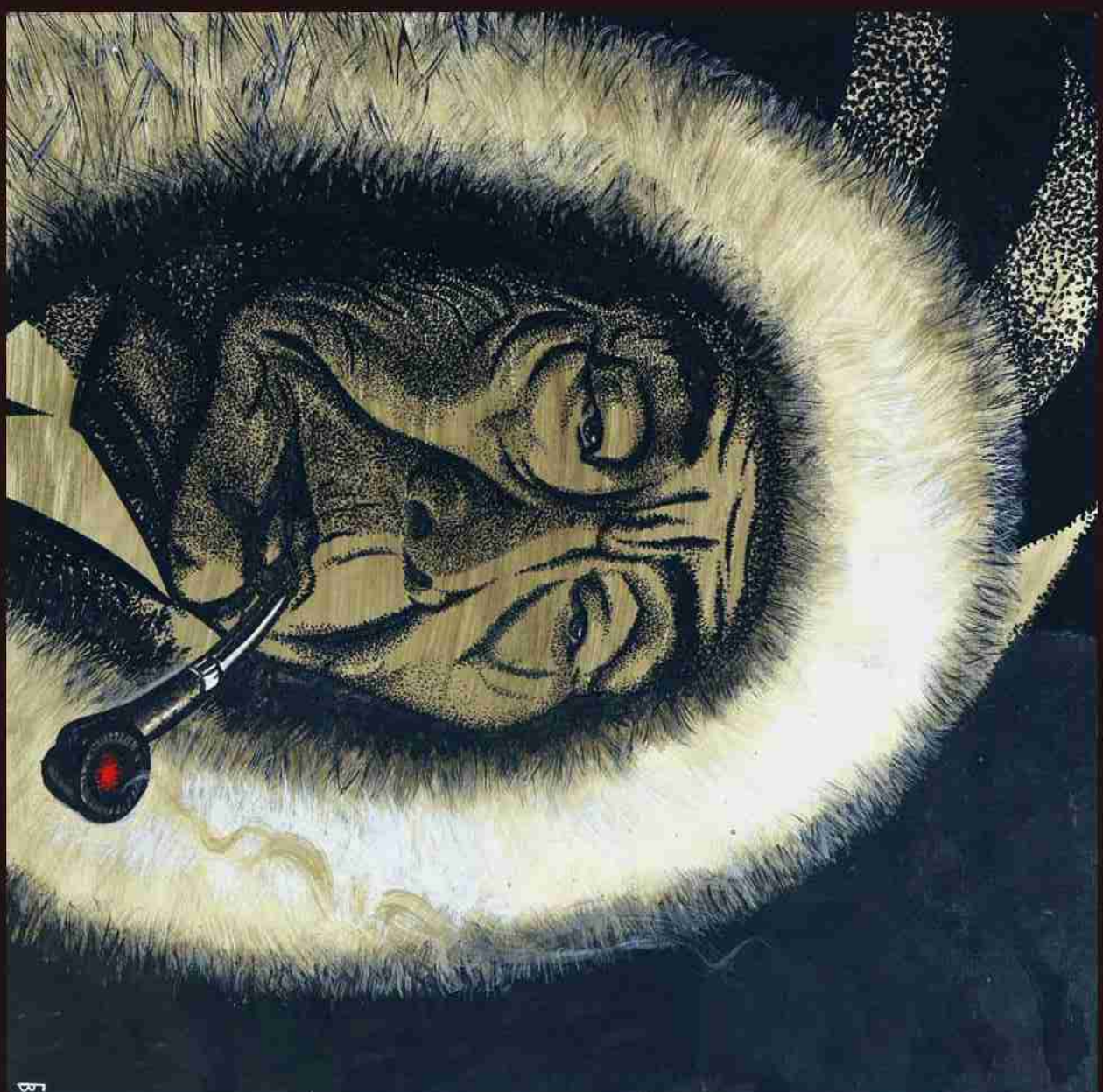
Моя юность выпала на 60-е годы. Это лучшие годы. Мы были романтиками, очень ценили дружбу, любили ходить в походы, посидеть у костра и много-много пели. Заканчивали школу, а куда дальше, еще не определились, за исключением нескольких человек из класса. На последний звонок к нам в класс пришел директор совхоза Кузьмич, парторг, другие гости и стали нас приглашать поработать в родном колхозе, прежде чем поступать в вуз. Как раз в это время вышла директива компартии — привлекать молодежь — выпускников школ в колхозы и совхозы.

Организовали молодежную бригаду, выбрали бригадира Омельченко Г. и пошли работать на поля выращивать капусту, картофель и пр. Летом-то хорошо: работы много, а вот когда собрали урожай и никто в совхозе не знал, что с нами делать, решили научить нас строительному делу. Мы стали штукатурить коровники, а потом и дома для новоселов. Вечерами занимались художественной самодеятельностью и один раз в неделю обязали нас ходить в кружок по изучению истории КПСС. Так закончилась зима, и каждый из нас понял, что надо обязательно идти учиться дальше. В 1961 году мы почти все поступили, кто в институт, кто в техникум. Особенного выбора-то не было на Камчатке: или пединститут, или торговый техникум.

И где бы потом не работали наши выпускники, они не опозорили ни нашей школы, ни нашего села, потому что научились трудиться, добиваться успехов в больших и маленьких делах.

Людмила Ивановна Осьминина

Викторов Г.С. Вся жизнь в табунах (из фондов КГКУ ККОМ)

ПАНОВЫ

Камчадалы Пановы в начале XX века проживали в селениях Апача, Шаромы, Щапино, Голыгино, Малка. История появления фамилии: 1745 г. — Машура, 1747 г. — Кроноки, Семлячик, 1748 г. — зап. поб. Камчатки, Тигиль (р. Пирожникова), долина реки Камчатки — Машура…

По нашей версии — фамилия Панов первоначально принадлежала камчатским казакам (мы знаем о камчатском служилом Федоре Панове), а потом в результате крещения распространилась по всей Камчатке.

Один из этих казаков бесследно пропал на Аляске после высадки отряда исследователей: Панов Иван, толмач Нижнекамчатского острога, участник 2-й Камчатской экспедиции Беринга-Чирикова (пакетбот «Св. Павел»).

Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки, М. 1982 г., стр. 93: «А.И. Чириков на пакетботе “Св. Павел” после разлуки с Берингом пошел самостоятельно не на юг, а на восток, а затем на восток – северо-восток. 15 июля [1741 г.] моряки увидели землю. В журнале Чирикова написано: “В 2 часа пополудни впереди себя увидели землю, на которой горы высокие, а тогда еще не очень было светло, того ради легли в дрейф; в 3-м часу стало быть землю свободнее видеть”. Это была Америка. Пакетбот находился вблизи мыса Аддингтон о-ва Бейкер на широте 55 градусов 20 минут. Чириков 17-го послал к берегам шлюпку со штурманом Авраамом Михайловичем Дементьевым, матросами 1-й статьи Петром Татиловым, Григорием Зубовым, Иваном Ощмариным и солдатами Яковом Асамаловым, Никифором Пановым, Григорием Култышевым, Иваном Глатким, Михайлом Ложниковым Меньшим, а также толмачами Камчатского острога Дмитрием Шараховым и Иваном Пановым. В течение недели ждали ее возвращения, а затем послали на берег небольшую шлюпку, чтобы выяснить, что же случилось с первой. В ней отправились боцман Сидор Савельев, матрос Дмитрий Фадеев, плотник Федор Полковников и конопатчик Елистрат Горин. Но бесследно исчезла на американском берегу и она. Гибель посланных так и осталась загадкой. Чириков еще долго оставался у берегов Америки, но продовольствие кончалось, и 6 августа пакетбот пошел к Камчатке». «Плавание служащих Шелехова в 1788 г., когда они с острова Кыхтахка направились на галиоте к материку Америки. 9 мая галиот вошел в гавань, лежащую между островом Хликахлит и материком. В заливе Якутат служащие нашли жителей материка — колюжей, имеющих “повелителем» тойона Ильхяка”. Когда тойон Ильхяк прибыл к галиоту Шелехова на байдарах со свитой в 170 человек, то русские были поражены, увидев в свите тойона много “белолицых и русоволосых”. Оказывается, в 1788 г., учреждая

Селения по реке Быстрой, с. Апача. А. Сильницкий, 1909 г.

поселение на американском материке, промышленники Шелехова уже встретили там русских. Шелехов решил, что это потомки штурмана Дементьева и 12 матросов, которые в 1741 г. были посланы на шлюпке Чириковым и не вернулись, пропали без вести. Возможно, что вывод Шелехова правилен, но, русские могли попасть в Америку не в 1741 г., а много раньше» (*Ефимов А.В. Из истории великих географических открытий; Алексеев А.И. Судьба Русской Америки, Магадан, 1975 г.*).

Позже участие в освоении Аляски в числе зверопромышленников приняли и камчадалы — крестные дети казаков Пановых: Панов Игнатей, камчадал, участник зверобойного промысла на Алеутских островах. На судне промышленника Коровина (с ним также были на этом судне камчадалы Федор Зеленовский и Василий Шипунов) был участником событий на о. Уналашка 1765 г., когда в результате восстания алеутов из 170 промышленников с четырех судов в живых осталось 13 человек — семь русских и шесть камчадалов.

• Апачинский староста Панов (альбом Б. Дыбовского, 1879-1883 гг., из фондов КГКУ ККОМ)

Любопытна история еще одного Панова, толмача: в 1745 г. на Камчатку сборщиками ясака М. Новограбленным и Ф. Слободчиковым был доставлен японец Ихэй, который принял православную веру и стал Василием Пановым, затем он был отправлен в Иркутск вместе с другими японцами: Кютаро (Петром Черным), Сеэмон (Григорием Свиньиным) преподавать японский язык.

Вполне допустима и вторая версия происхождении этой камчатской фамилии — получение камчадалами фамилии Пановых также при крещении, но от представителей камчатского купечества — от тотьмовских купцов Пановых или в их честь, что так же было возможным, так как приказчики купцов Пановых набирали дешевую рабочую силу для своих промысловых экспедиций именно из числа камчадалов, способных выдерживать тяготы многолетних «вояжей».

Наиболее известными купцами-компанейщиками были братья Григорий и Петр Пановы, снарядившие 11 экспедиций в Тихий океан. На музейном стенде — копии с портретов потомков Пановых. Подлинники хранятся в Костромском художественном музее: за заслуги перед Отечеством купцам Пановым был предоставлен ряд льгот и подарено имение в Солигаличском уезде Костромской губернии, куда они уехали жить в 90-е годы XVIII века. Память о Пановых — дом на центральной (Торговой) площади Тотьмы и Входоиерусалимский храм, где располагается музей.

• Панов Сергей, 1953 г. (из семейного альбома Островских)

Панов Петр Алексеевич (1719–1786) — тотьмовский купец, в 1758 г. вместе с братом Григорием и компаньонами исследовал Алеутские острова. В 1762 за предпринятую экспедицию на дальние Алеутские острова на судне «Св. Иулиан» для «сыскания новых земель и для приводу тамошнего… народа в (российское) подданство» награжден медалью «За полезные обществу труды». Вел большую торговлю с Китаем и стал основателем огромной пушной империи Пановых. На Камчатке в начале XX века Пановы — это родовая фамилия, прежде всего, камчадалов из села Апача.

Но в списках о награде медалями «За усердие» на Андреевской ленте, датированных 1855 годом, упоминается народный ополченец из селения Шеромского (Шаромы) Василий Панов (25 лет).

• Сергей Н. Панов и Матвей В. на охоте (из семейного альбома Островских)

• В.А. Панова, 1928 г. (из фондов КГКУ ККОМ)

Апачинец Панов Евстигней (в других документах Евстрат) был награжден за участие в отражении японских шхун на реках Озерная, Опала, Воровская в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*). Участвовали в боях и его земляки, и родственники — Гавриил, Власий, Иван и Яков Пановы.

Вот некоторые сведения об апачинских Пановых по материалам Исповедальной росписи Большерецкой церкви за 1893 год и другим документам:

Панов Прокопий Яковлевич (54), дети: Марфа (15), Евстигней (30). Жена Евстигнея: Анна Михайловна, и дети: Мария (5), Григорий (2), Харитинина (1).

Панов Григорий Евстигнеевич. Родился в 1891 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Апача; русский; образование 5 классов высшего начального городского училища; б/п; был охранником рыбоконсервного завода. Проживал: Усть-Камчатский р-н, с. Усть-Камчатск. Арестован 14 июля 1938 г. Приговорен: Камчатский облсуд 17 мая 1939 г., обв.: по ст. 58-2-1011 УК РСФСР. Приговор: 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Имущество конфисковано. Постановлением КОУ НКВД от 30 мая 1942 г. на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 27 сентября 1988 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Панов Иван Яковлевич (65), сын Илья (45). Жена Ильи: Васса Гавриловна (39), дети: Дамиан (20), Иван (14), Власий (12), Гавриил (11), Константин (6), Николай (2), Ульяния (9), Елена (23).

Вдова камчадала Венедикта Панова: Татьяна Федоровна (54), дети: Онисим (22), Вера, Надежда, Иван (30). Жена Ивана: Любовь Александровна, дети: Венедикт (3), Андрей (2). С ними живет Панов Петр Алексеевич (36). Жена: Ирина Михайловна (31), дети: Даниил (18), Ульяния (15), Феодосия (14).

Панов Яков Гаврилович, Апачинского селения камчадал и законная жена его Анна Александровна. Имя родившейся — Агриппина. Дата рождения — 20 июля 1907 г. Дата крещения — 10 сентября 1907 г. Таинство крещения совершал священник Григорий Коллегов (*Выписка из метрической книги Большерецкой церкви за 1907 год, ГАКК*).

29 марта 1887 г. родилась сестра Якова Гавриловича — Александра Гавриловна, которая позже станет женой Фотия Петровича Аббакумова.

Родители: камчадал Апачинского селения Гаврил Иванович Панов и его законная жена — Мария Иннокентьевна, оба православного вероисповедания.

Воспреемники: камчадал Апачинского селения Трифон Федорович Антонов и дочь камчадала того же селения Ивана Яковлевича Панова — девица Елена.

Таинство крещения совершали священник Иван Попов с псаломщиком Осипом Сторожевским (*ГАКК, ф. 220, оп.1, д.10, л. 197*).

Панов Иннокентий Иванович, житель с. Апача, награжден серебрянной медалью «за заботы об Апачинской школе и за прекрасное ея состояние» (1905 г.) (*РГИА ДВ , ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Панова Анна Михайловна, камчадалка, с. Апача, учительствовала в местной школе с 1897 по 1900 г. Потом с детьми работал К.Ф. Панов.

В 1904–1905 гг. Василий Панов из с. Шаромы принимал участие в обороне Камчатки от японцев.

Вера Афанасьева-Панова, связная красных партизан, с племянницей И.П. Фролова Ж. Кучеровой и Нюрой Черновой (из фондов КГКУ ККОМ)

А это, вероятно, его наследник: Панов Пимен Васильевич. Род. 14 сентября 1901 г. Родители — камчадал Шаромского селения Василий Васильевич Панов и жена его Евдокия Николаевна. Восприемники — Петропавловский мещанин Арсений Михайлович Коршунов. Свящ. Иринарх Малахов (*Метрическая книга Мильковской церкви за 1901 г., ГАКК*).

По церковным книгам 1892 г. есть упоминание о Панове Иване Романовиче — камчадале Щапинского селения. По данным 1893 г., камчадалы Пановы жили также в с. Малка (Малкинском) и Голыгино.

ПЕТРОВЫ

Казак Иван Петров служил на Камчатке еще в 1711 году.

О первых Петровых и их нравах сохранились записи А.С. Пушкина: «§ 56. Енисейский весною 1714 г. отправился вместе с Колесовым на судах по Олюторскому морю. Оба везли свой ясак. В августе дошли они до реки Олюторской благополучно. Там встретили они дворянина Афанасия Петрова, который разбил олюторов и, разоря их острог Большой Посад, строил Олюторский Острог. При нем было много анадырских казаков и юкагирей. Здесь они осеневали, и зимним путем все три дворяне отправились вместе в Якутск».

«§ 57. Юкагиры, бывшие при Афанасии Петрове, сильно на него негодовали за обиды и притеснения. Он их не отпускал на их промыслы, брал их в подводы под камчатскую казну, хотя по указу должен был брать коряцкие подводы, и проч. Декабря 2-го, не доходя до Акланского Острога, они его убили на Таловской вершине и казну разграбили. Колесов и Енисейский спаслися в Акланский Острог с 16 человеками. Но юкагиры их осадили и угрозами принудили коряков их умертвить. Казна досталась не токмо дикарям, но и нашим казакам, ибо юкагиры торговали с ними, меняя соболей и лисиц на китайский табак. Таким образом пятидесятник Алексей Петриловский наменял, между прочим, 20 сороков соболей (которые с него в казну и отправлены, когда стали доискивать разграбленный ясак)» (*Пушкин А.С. Материалы для заметок о книге С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»*).

Петровы в свое время «высадились» на Камчатке семейным «десантом»: «Тарабукин прибыл на Камчатку только в 1727 г., прождав в Охотске прихода судна больше года. Принял Нижнекамчатск (40 дворов), Верхнекамчатск (17 дворов). На смену ему в 1728 г. прибыл сын боярский Михайло Петров со служилым Петром Петровым и писарем Суховым. Вместе с ним прибыл сын боярский Степан Петров для заведения соляных заводов. Михаил Петров остался в Нижнем остроге, Пётр Петров — в Верхнем, Шапошников — в Большерецком» (*«Правители Камчатки», www.kamlib.ru*).

Впоследствии Петров Михаил, приказчик Камчатки, сын боярский, бит кнутом в Нижнекамчатске как один из виновников Харчинского бунта.

На западном побережье Камчатки фамилию камчадалам Петровым мог оставить матрос Лаврентий Петров (как матрос Сметанин или мореход Бутин).

В 1812 г. выходцы из нижнекамчатских казаков Петровых служили как в Камчатском гарнизонном батальоне — Петров Алексей Дмитриевич, рядовой Камчатского гарнизонного батальона, 32 года, так и в Камчатской казачьей команде — Петров Иван Егорович (22 года) и Петров Иван Иванович (12 лет). Здесь же в это же время проживали и мещане Петровы: Петров Иван Михайлович (28 лет), жена Мария Зиновьевна (25), сын Василий (4). Были здесь и государственные крестьяне Петровы: Петров Михаил Иванович, 22 года. Брат Андриан (14). (*РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4*).

В РГИА ДВ (*ф. 1007, оп. 1, д. 109*) имеется любопытный документ, относящийся к 1830-м годам, «О зачислении поселенца (то есть ссыльного — *С.В.*) Петрова в мещане». Но это, по всей видимости, отдельная история.

В Петропавловских событиях 1854–1855 гг. прямое и косвенное участие приняли двое из Петровых. Непосредственным участником сражения, удостоенным медали «За усердие» на Георгиевской ленте, был проживающий в Петропавловске отставной унтер-офицер Андрей Петров (50 лет). А в народном ополчении, созданном по призыву военного губернатора В.С. Завойко, принял участие нижнекамчатский крестьянин Андриан Петров (32 года), награжденный медалью «За усердие» на Андреевской ленте.

В 1893 г. в Усть-Приморском (Усть-Камчатск) служил потомок одного из нижнекамчатских казаков Дормидонт Иванович Петров,1862 г. р., жена Мавра Фотиевна (27), дети: Николай (3), Евдокия (1) (*Исповедальная роспись Нижнекамчатской Успенской церкви за 1852 год. РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4*). Позже мы видим это же имя — Дормидонт Петров — в списках участников обороны Камчатки (Усть-Камчатская дружина).

В 1836 г. фамилия Петров была зафиксирована у крестьян в с. Мильково (*РГИА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 27*), в 1865 г. среди камчадалов в с. Облуковино (*РГИА ДВ, ф. 1011, оп. 4, д. 1*). В 1850 году (*РГИА ДВ, ф. 1029, оп. 1, д. 65, л. 3*) среди петропавловских мещан значился Павел Филиппович Петров (29 лет).

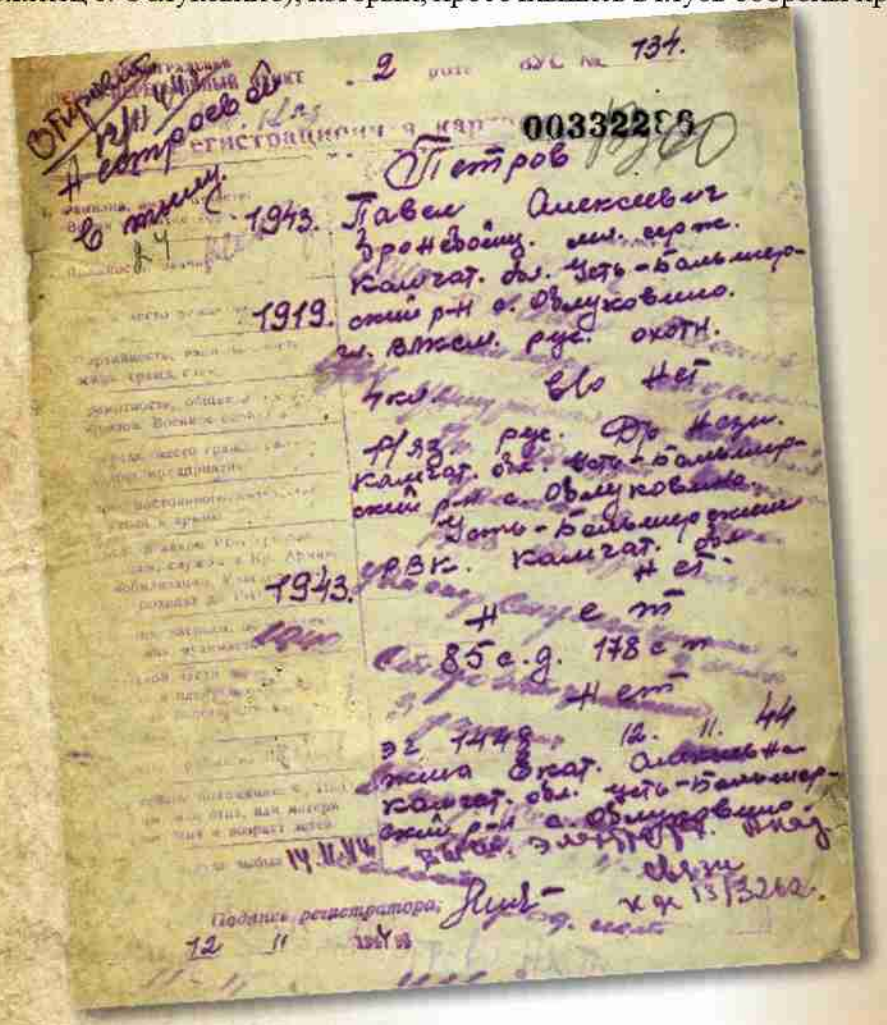
• Петров Павел Алексеевич (из фондов СРКМ)

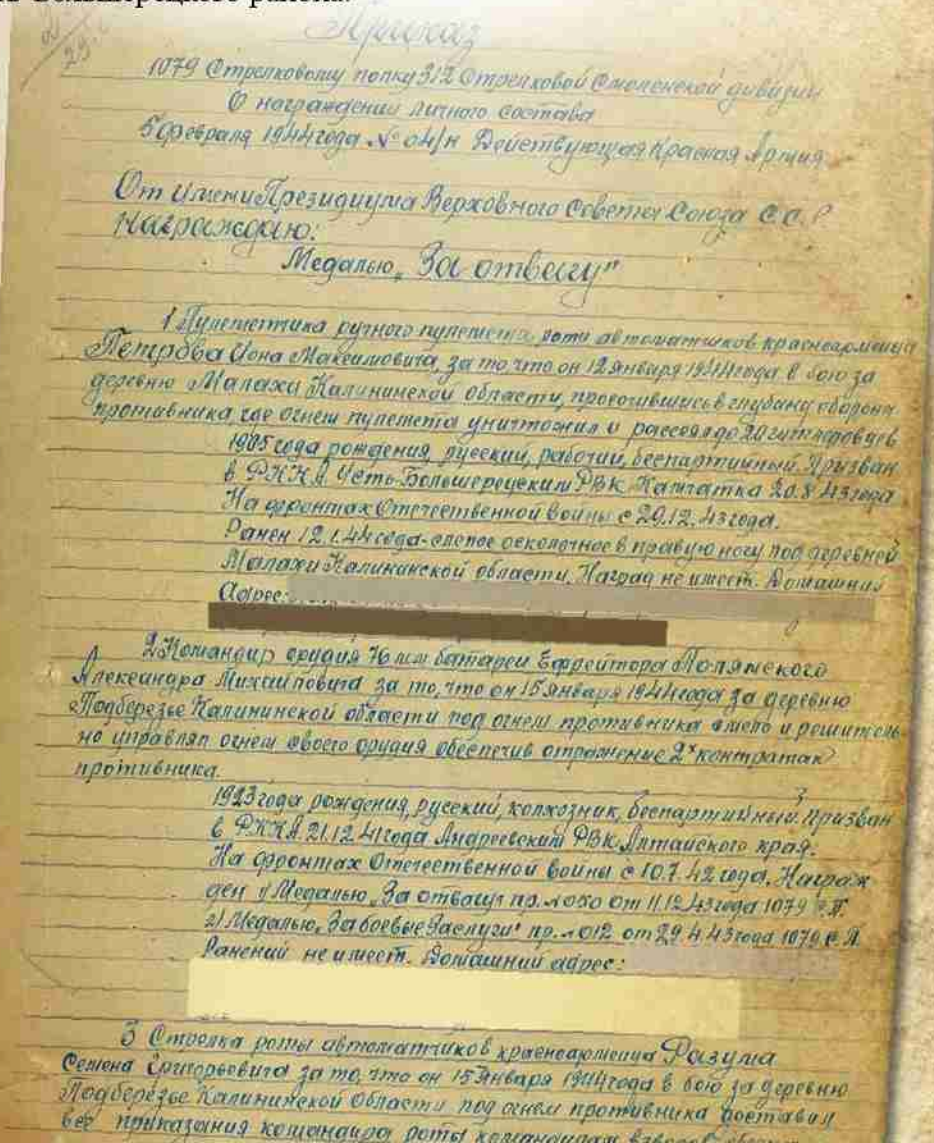
В 1904–1905 гг. мильковчанин Афанасий Петров принимал участие в обороне Камчатки от японцев. Вместе с ним участвовал в боях Клим Петров из селения Облуковино, Василий Петров из селения Ича и два Петра Петровых — из Облуковино и Нижнекамчатска.

В годы Великой Отечественной войны участие в боевых действиях принимал Петров Павел Алексеевич, уроженец с. Облуковино.

Особо отличился в бою за деревню Малахи Калининской области 12 января 1944 года пулеметчик Петров Иона Максимович (1905 г. р., уроженец с. Облуковино), который, просочившись в глубь обороны противника огнем своего пулемета, уничтожил и рассеял до 20 гитлеровцев, за что был награжден 5 февраля 1944 года медалью «За отвагу» приказом по 1079 стрелковому полку 312 стрелковой Смоленской дивизии.

В документах ЦАМО был обнаружен и другой наградной лист, подписанный 23 января 1945 года, на снайпера 579 стрелкового полка 312 стрелковой дивизии Петрова Иону Максимовича, который был ранен в боях за город Оршу в правую голень и стал инвалидом 3-й группы. Наградной был оформлен уже на родине — руководством Усть-Большерецкого района.

В том же архиве хранится еще один документ — о том, что 2 января 1945 года в госпитале в Вильнюсе от полученных ран Ион Максимович Петров скончался, но как выяснилось, это был не он, а его полный тезка из Башкирии 1925 г. р.

19 марта 1944 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками был ранен стрелок 3-го стрелкового батальона 1295 стрелковой дивизии 160 стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта Петров Иннокентий Алексеевич (1917 г. р.), призванный Усть-Большерецким РВК. Он был награжден медалью «За боевые заслуги».

14 января 1944 года погиб в бою красноармеец Николай Иванович Петров (1921 г. р., уроженец г. Петропавловска). Место его захоронения: Ленинградская обл., Новгородский р-н, с/з «Красный Ударник», западнее, 4 км, могила № 10.

Краевед В.И. Борисов записал интересные воспоминания одного из Петровых — Валентина Захаровича из Ключей, жившего уже в мирное время.

ВОСПОМИНАНИЯ КАМЧАДАЛОВ И СТАРОЖИЛОВ КАМЧАТКИ

Фамилия матери – Черных. Отец матери жил в Нижне-Камчатске. Я родился в Нижне-Камчатске в 1933, а уехал оттуда в 1947 г. Школа стояла рядом с церковью, было в ней четыре класса. После школы я поехал в Петропавловск, в ремесленное училище, там учился до восьмого класса. У меня учителем в Нижне-Камчатске был Конкин, а мать учил Кияниченко.

Нижнекамчатцы охотились на реке Радуге и Азабачьем. Там, на Азабачьем озере, хотели строить нефтебазу. Как заезжаешь в протоку, с левой стороны будет сопочка, там под сопочкой сделаны такие арыки, так и называют это место – «Нефтебаза».

У нас были собаки и бат. Собаки таскали баты по берегу. В детстве мы работали на капусте и табаке. Табак сдавали в усть-камчатский рыбкооп. Дом, который сохранился в Нижне-Камчатске, – это моего дяди, Петрова Степана.

Зимой мы учились, старики охотились. Отца задавило: весной был снежный обвал. Он работал на водомерном посту, который находился под горой Климовкой.

Нижне-Камчатск был поселок небольшой. Дома стояли вдоль реки Радуги и на берегу озера Красниковского. Почти у всех дома были небольшие, состояли они из одной комнаты и кухни. Почти все держали ездовых собак. Рыбачили на батах, потом стали появляться лодки. Дорога была от воинской части на Хваленку, где была переправа, и дальше, до Усть-Камчатска. Камчадалы ездили за гарнизон за сеном. Специальный был рубщик, рубил просеку для коней. Новиково, потом озеро Низовцево идет. Низовцево – это значит, что оно расположено внизу.

У нас раньше не было разделения ни на русских, ни на камчадалов. Были и корейцы, и китайцы, и цыгане, и удмурты в Нижнем. Цыгане стояли на берегу, домик стоял и вокруг – палатки. А еще раньше были китайцы, их вывезли перед войной. Была Катя-кореянка, пекла она хорошо.

Торбаса шили, бродни шили из кожи, подметки – из медведя. Швы у них не промокали и ноги не мерзли.

В Пекалке делали кирпичи и сами в печи обжигали. На Яру брали глину, синеватую, как пластилин. Белой глиной белили печки. Раньше за белой глиной ездили в Крестовское озеро, в самом култуке, там дикий лук рвали, в месте, где ключи бьют.

Когда я в школе учился, на Заимке сажали капусту. Находили монеты, пуговицы, угли. Потом там сделали балаган для собак. Был магазин, он стоял, где Богдановский берег, там, вроде, Сновидов жил.

Раньше было много экспедиций, дед был у них проводником. В основном шли вверх по Радуге, по Бушуйке. Она страшная речка, шли на батах, на шестах, на лошадях. На горбушу ходили возле гидрометеостанции.

На Токинец ходили в поход, там стояла деревянная пирамида, мы на ней чертили, и этот знак стоял, не гнил и не падал.

Климовка (гора) – кто-то говорил, что там у подножья жил Клим. Так и назвали. У Третьего – там три ключа вытекает. Ламутка – здесь ламут с семьей жил. На Асхаве тоже какой-то беглый жил, какое-то племя.

Дома-то мы по-камчадальски говорим. Ужинать – паужинать, онучки, чижы, портянки, торбаса. Мурки – приезжают с материка, это не очень хорошее слово.

Были у нас детские игры – лапта, чижик, жмурки, чикорда, черный кол. Чижик – берется квадрат, два конца наискось заточено, написаны цифры «1, 2, 3, 4». Лопаткой ты должен ударить по кончику, чей дальше улетит, тот и выигрывает. Чижи деревянные и надо бить по ним специально сделанной лопаткой. Делали все сами. Проигравший катал всех по очереди на спине. Черный кол – если водишь, завязывают глаза, забивают в землю кол, сколько человек, каждый должен по одному удару ударить, а ведущий стоит, смотрит. Потом завязывают ему глаза, и мы разбегаемся по сторонам. А он глаза развяжет и должен нас искать. Кто прибежит, ударит, а он не заметит, значит, тот выиграл, а он должен еще водить, вот так набираются очки. Играют, кто на щелбан, кто катает на спине. Другой раз все встанут и одного везут по кругу, а бывает один всех. Играли недалеко от церкви, где Савинские жили, в сторону реки Камчатки.

На Радуге сделали прорву, где гарнизон стоял. Солдаты вручную рыли, прорва была чуть повыше Крестовского озера, туда заходили «танкисты».

С 1953 года я служил в армии – в Китае, на Сахалине, в Приморье, на Хасане и на Камчатке. Был механиком-водителем танка. Демобилизовался в 1956 г. Работал в порту, там дали квартиру, потом тридцать пять лет трудился в Ключах на пристани усть-камчатского порта.

Петропавловск-Камчатский, 2007 г.

Шохин В.А. Осенняя тундра (из фондов КГКУ ККОМ)

САДОВНИКОВЫ

На Камчатке, по всей видимости, существовали три ветви фамилии Садовниковых.

Первая — по линии казаков Садовниковых.

Вторая — по линии камчадалов Садовниковых, которые получили свое крестное имя от казаков Садовниковых.

И третья ветвь — по линии мильковских крестьян.

Казачья ветвь угасла еще в 18-м столетии. О мильковских крестьянах Садовниковых информации в нашей картотеке очень мало, разве что: Садовников Иван Федорович, крестьянин селения Мильковского женился 1 апреля 1912 г. на дочери крестьянина Ключевского селения Ильи Федотовича — Ушакова Марии.

В 1855 году в наградных списках народных ополченцев, пришедших по призыву военного губернатора В.С. Завойко оборонять Петропавловский порт и получивших памятную медаль «За усердие» на Андреевской ленте, есть и сорокалетний Артамон Садовников — житель села Шеромского.

Другая интересная информация имеется в книге В.Л. Комарова «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг.»: «…старое коренное население Щапиной вообще вымерло, кроме одного только, теперь уже сильно больного старика Попова. Остальные щапинцы — новоселы; два дома Краснояровых переселены из Мильково, два дома Беляевых — из Верхнекамчатска, Мерлин — из Машуры, Садовников — из Толбачика; вот и все семь домов Щапиной».

Но, как известно, в села аборигенов центральной Камчатки переселяли не только местных крестьян, но и камчадалов с западного побережья полуострова – поэтому щапинские Садовниковы, переселенные из Толбачика, могли принадлежать к западнокамчатским камчадалам. И мы нашли очень интересный материал у Карла фон Дитмара в книге «Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг.»: «Нигде в Камчатке мне так не бросилось в глаза, насколько мало население Толбачика (17 мужчин и 16 женщин) переняло русские нравы, обычаи и язык. Из женщин, вероятно, ни одна не говорила по-русски, из мужчин говорила только самая малая часть. Русское влияние сказывалось только во внешнем виде деревни — в постройке домов, в огородах при них, обещавших теперь хороший урожай, и в содержании домашних жи-

Марина Гавриловна Садовникова и Павел Георгиевич Лобачев (из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

вотных (12 голов рогатого скота и 5 лошадей); весь остальной склад жизни остался чисто камчадальским. …Тойон, уже довольно пожилой человек, лет двадцать тому назад был насильственно переселен сюда вместе со своими родителями с западного берега и до сих пор еще с удовольствием вспоминал о старой родине — Морошечной».

Фамилия камчадалов Садовниковых, полученная ими в 1749–1750 гг. при крещении именно в селении Морошечном, сохранялась, по крайней мере, до начала XX столетия, а потомки Садовниковых благополучно проживают на Камчатке и по сей день – это известные соболевские Лобачевы (Гоняевы, Михневы, Вельмискины, Тешовы). Вот какие подробности мы знаем о них:

Ревизская сказка о 13-й народной переписи камчадалов Морошечного селения Петропавловского округа Приморской области марта 2-го дня 1890 г. (*ГА ДВ, ф. 87, оп. 5, д. 144*).

Федор Львович Садовников — 45 лет.

Его сыновья: Егор — 23 года, Андриян — 19 лет (его сын — Георгий Андрианович, вместе с этнографом Е.П. Орловой и ительменкой Матреной Ивановной Павлуцкой издали в 1932 году первую книгу на ительменском языке «Будем учиться»), Никифор — 9 лет, Гавриил — 1 год.

Сын Егора — Даниил — 3 года.

Жена Федора — Агафья Ефимовна — 38 лет. Дочери его: Мария, Евдокия. Падчерица его же Анна Кирилловна Черных.

Его же двоюродная сестра — Мария Степановна Садовникова.

Жена Егора — Анна Иосифовна.

• Две золотые свадьбы в Соболево одновременно – у супругов Лобачевых и Рыбалко (из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

Лобачевы (по данным самих потомков):

Прадед: Садовников Трофим (1884(?)–1919, с. Морошечное). Бабушка: Садовникова Пелагея Трофимовна (1885–1959, с. Морошечное), Садовников Гавриил (?), второй муж Тескин.

Мать и отец: Лобачева Марина Гавриловна, 1916–2001 (сс. Морошечное, Облуковина, Ича), Лобачев Павел Георгиевич, 1914–1997.

Дети:

1. Василий (1936–1971);
   Василий, жена Рита (дочь Наталья и внебрачный сын Сергей) (во втором браке сын Андрей).
2. Надежда (1937–1937);
3. Володя (1939);
   Владимир, жена Валентина (дочь Елена, муж Владимир Тарпунов, дочь Дарья, сыновья Сергей и Андрей, сын Валерий, жена Ирина, сын Андрей, дочь Наталья, муж Сергей, сын Павел, сын Алексей).
4. Петр (1941);
   Петр, жена Людмила, сын Александр (у него тоже сын), дочь Наталья, муж Александр, дочери Маша, Катя, Ксения.
5. Георгий (1943–2008);
   Георгий, жена Алла, сын Костя и дочь Анжела; вторая жена Людмила, сын Алексей.
6. Виктор (1940);
   Виктор, жена Нина, сыновья Алексей (женат, дочь) и Руслан.
7. Зинаида (1948);
   Зина, муж Иван Вельмискин, дочь Марина, муж Виталий Попов (дочь Анна).
8. Ольга (1951);
   Ольга, муж Александр Гоняев, сын Андрей, дочь Татьяна (муж Сергей, сын Данила), дочь Саша.
9. Галина (1953);
   Галина, Александр Тешов, сын Василий (жена Наталья, дочь Анна), сын Николай (жена Анна, сын Саша).
10. Нина (1956).
    Нина, муж Александр Михнев, дочь Ольга (муж Денис Рыбчак, сын Гена), сын Иван, сын Павел.

• Вся семья в сборе. Разные годы
(из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СОБОЛЕВСКОГО КРАЕВЕДА ОЛЬГИ ПАВЛОВНЫ ГОНЯЕВОЙ

Родители моей матери — Садовниковы Пелагея Трофимовна и Гавриила (отчество дедушки на данный момент неизвестно) — жили в с. Морошечное в Тигильском районе. Они были чистокровными ительменами. Судя по воспоминаниям, это были очень добрые люди. Дедушка умер совсем молодым, ему не было и 30 лет. В с. Облуковино строилась церковь, работа была тяжелая, бревна носили вручную. Надорвавшись, дед умер. Моей маме на тот момент было три года, но она помнила своего веселого, работящего и доброго отца. Она вспоминала похороны, как плакала мама, и она не понимала, куда же несут отца. Бабушка Пелагея (мы называли ее бабушка Поля), была очень интересным, неординарным человеком. Помимо веселого нрава природа наделила ее знахарским, я бы даже сказала, экстрасенсорным даром: собираясь на охоту, мужчины поселка заходили к бабушке за советом — стоит идти или нет. Если бабушка говорила, что охоты не будет — то можно было смело оставаться дома. Она знала очень много лекарственных растений и трав и как их использовать. Часто лечила она не только травами, но и руками: однажды зимним вечером к нам пришел мужчина, у которого был открыт рот. Мы, ребятишки, были тогда маленькие и очень испугались, побежали к маме. Мужчина показал, чтобы подали карандаш и бумагу — он написал на листе, что он зевнул и не смог закрыть рот. Бабушка дотронулась до его челюсти рукой и за одну секунду вправила челюсть на место. Было много случаев на моей памяти, что приходили люди — лечить голову. Бабушка брала полоску белой хлопчатобумажной ткани и древесный уголь, обхватывала одной рукой этой полоской голову больного человека от линии лба до затылка, а другой ставила углем метку в области переносицы, висков и затылка. Затем она снимала эту полоску с головы, складывала ее пополам и смотрела на соотношение сторон. На ту сторону, которая была больше, бабушка воздействовала руками. Руки у нее были нежные, мягкие, чуткие, пластичные, за два–три приема боль у людей проходила. Так же бабушка ставила на место позвонки, ребра и ребенка в животе у беременных женщин, принимала роды, заговаривала чирьи и ячмени (что передалось моей маме и сестре Галине). В какой-то степени она была доброй колдуньей — в ее власти

были привороты: она приворожила моему старшему брату Василию его будущую жену, которая не хотела быть с ним. Но бабушка предупредила брата, что приворот будет действовать до тех пор, пока она жива. Так и случилось. В лесу на большом расстоянии бабушка чувствовала зверя. При этом бабушка хорошо пела и танцевала, знала много сказок, которые мы с интересом слушали.

Из рассказов моей мамы, Лобачевой Марии Гавриловны.

Село Морошечное — это сказочная страна изумрудного цвета, потому что село было окружено сопками, сплошь покрытыми кедровым стлаником. Они ходили в сопки, собирали кедрач, на море собирали чаячьи яйца в турсуки (плетеная из травы корзина с лямками), складывали их в земляном подполе. Из земли вырывали клубни сараны, кимчиги, овсянки и ели ее как картошку. Сельчане заготавливали много черемши — ее сушили и солили. Собирали много ягоды. Сахар был редкостью, поэтому голубицу и жимолость пересыпали сверху толстым слоем шикши, чтобы избежать сильного брожения. Также ягоду сушили на печке, потом ели, как изюм. Жители села Морошечное занимались рыболовством: ставили запоры (ловушки для рыбы), сети плели из крапивы.

Патриархи рода Гоняевых-Лобачевых-Садовниковых – Александр и Ольга Павловна.(Из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

Рыбу на зиму сушили (юкола), для чего из тальника строили летние балаганы, и солили в бочках. Заготавливали для собак рыбу в земляных ямах, называемых ительменами «шайбы», а «блюдо» это именовали «кисла». Икру

Вся семья в сборе. Разные годы (из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

Патриархи рода Садовниковых-Лобачевых-Михневых – Нина Павловна и Александр Иванович (из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

Молодая поросль (слева направо): Оля, Паша, Ваня (из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

не солили, а сушили на заборах и балаганах. Недалеко от поселка кочевые коряки пасли оленей, у них местные жители меняли рыбу, ягоду, черемшу на оленину. А в зимнее время в меню ительменов появлялся еще один пункт, называемый «мозгованием»: из мозговой кости оленя добывали замороженную жидкость и лакомились. Также наши предки ели медвежье, нерпичье мясо. Шкурой нерпы подшивали лыжи. В лесах водилось много дичи: гуси, глухари, куропатки, утки. Главным показателем благосостояния местных жителей была сытость. Поэтому работящий хозяин жил хорошо.

Передвижение осуществлялось на собачьих упряжках. У каждого дома было не менее десяти-четырнадцати собак. Конечно, такое количество «лошадиных сил» требовало большого количества рыбы. Вот для этого и использовались «кисла» и юкола. Когда зимой открывали «шайбы» и кормили собак, вокруг стояла невыносимая вонь.

Возле дома моей мамы рос старый тополь (по ее воспоминаниям ему было не менее ста лет!). Когда ей было лет шесть–семь родители построили ей в дупле этого дерева домик. Внутри этого дома было достаточно уютно для «летней квартиры». Маленькая хозяйка даже солила там рыбу в деревянном бочонке по примеру взрослых и играла куклами, сшитыми собственными руками. Очень важными навыками, которыми наделила ее бабушка Поля, были любовь к рукоделию и усидчивость: они сами выделывали шкуры, шили из них вещи и украшали их вышивкой из бисера и бус с различными аппликациями. Нити изготавливали из жил оленя.

В 1934 г. в село Морошечное приехал молодой учитель Лобачев Павел Георгиевич, которому на ту пору было 18 лет. Он увидел шестнадцатилетнюю красавицу-ительменку. Молодые люди полюбили друг друга. Интересной была их первая встреча. Отец увидел маму и стал смотреть на нее, не отводя глаз. Мама закрыла лицо руками и стала кричать «Ой, не смотри на меня!» Такой она была стеснительной… Эту любовь они пронесли через всю жизнь. Вместе мои родители прожили 63 года, и, как говорится, только смерть смогла их разлучить. Вскоре после знакомства они поженились. В семье родилось десять детей: пять девочек и пять мальчиков. Но второй ребенок (девочка Надя) прожила недолго — не больше двух недель.

В 1948 г. мои родители переехали в поселок Ича Соболевского района, где мой отец был также назначен учителем, а затем заготови-

телем пушнины. 24 декабря этого же года случилось страшное событие: на поселок обрушилось цунами.

Ничто не предвещало беды. Отец мой в этот день должен был ехать в город, чтобы отвезти на собачьей упряжке управляющего. По счастливой случайности он остался дома. Вечером уже стало ясно, что происходит что-то страшное: море ушло, а затем с обрушающей силой обрушилось на поселок. Соленая, ледяная морская вода, вперемежку с шугой и огромными глыбами льда, сметали все на своем пути. Стихия не жалела ничего и никого: собак, сидящих возле домов, зазевавшихся людей, жилища… Мои родители, бабушка и пятеро детей оказались в ледяном плену: льдины вплывали в дом, срывая двери с петель. Отец перенес семейство в близстоящую баню и обложил всех шкурами, чтобы не замерзли. А сам всю ночь выгребал шугу вокруг бани, чтобы она не развалилась. К утру пришла помощь с поселка. Всех перевели в центр рыбокомбината Ича. Мужчины остались откапывать жилища и уцелевшее имущество. На память об этом страшном дне осталась супница с отколотым краем. Она сейчас хранится как семейная реликвия у моей старшей сестры Зинаиды, которая родилась через четыре дня после этого происшествия.

После цунами семья переехала в село Облуковино, где родилась и я. В 1951 г. наша семья переехала в село Соболево. Переезд был очень тяжелым: в апреле ехали на собаках, гнали коров. Отец стал работать также заготовителем пушнины. В Соболево мы жили в однокомнатном доме, разделенном занавесками. Сейчас на месте нашего дома построено здание госбанка. Мне было три месяца, когда мы переехали, а воспоминания, связанные с селом, начались у меня в три года. Первое, что я помню, — это известие о смерти Сталина: на побеленной стене висит большая черная тарелка-радио, рядом стоят мои родители и дети, на их лицах растерянность и горе. Не стало вождя…

• Молодые супруги Михневы (из семейного архива Гоняевых-Михневых-Лобачевых-Садовниковых)

СЛОБОДЧИКОВЫ

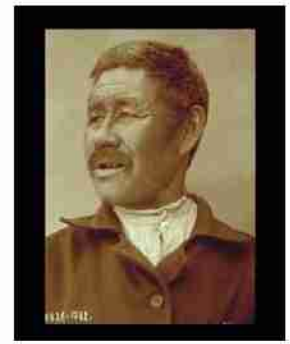
Нужно сказать, что фамилия эта не простая: фамилия образована от слова слобода — свобода, свободный, слободчик — вольный человек, а также староста слободы, и в тверском говоре — сборщик податей. (Даль) Очевидно прозвище свободного, не крепостного человека. А также от названия географических объектов.

Слободчик (стар.) — вольный, не приписанный к земле человек.

Слободчик — основатель и первое административное лицо слободы; в обязанности слободчика входило привлечение крестьян на новое поселение, обязательное возведение острога, отвод участков под пахоту, огороды и покосы, исполнение судебных обязанностей.

Слободчиков — одна из самых распространенных фамилий на Камчатке. Секрет же прост — активное участие в миссионерской деятельности принимал участие староста Большерецкой Успенской церкви, отставной казак Федор Слободчиков.

С.П. Крашенинников сообщает о церковном старосте, отставном большерецком казаке Федоре Слободчикове, раненом в столкновениях с «немирными» авачинскими камчадалами в 1724–1725 гг., родоначальнике камчатских казаков Слободчиковых, оставивших свой фамильный след во многих населенных пунктах аборигенов (история появления фамилии: 1745 г. — Облуковина, Сопочная, Белоголовая, Ковран. 1747 г. — Хайрюзово; 1748 г. — Оглукомина, Морошечная, Хайрюзово, Нижний острог; 1749 г. — Крутогорово, Сопочная, Белоголовая, Хайрюзово; 1754 г. — Воровская — практически все северо-западное побережье Камчатки).

• Слободчиков Ефрем Софронович (из коллекции Иоахельсона, Усть-Хайрюзово, 1911, www.kunstkamera.ru)

• Н.Е. Слободчиков. Сел. Седанка, 1911 г. МАЭ Колл. № 2826-1574

Федор Слободчиков был достаточно известный и авторитетный человек на полуострове из числа первопроходцев Камчатки. Сохранился документ: 1727 г. сентября 13. — Ответствие А. Еремеева В.-Й. Берингу о возможных способах и времени передвижения от р. Большой до р. Камчатки.

№ 383 Благородному господину, г-ну морскаго флота капитану Ивану Ивановичю Берингу против присланнаго письма от вашего благородия ответствие: Из Большерецкого устья до Лопатки пешему ходу 5 дней землею и земля мяхкая, а байдарами грести столько ж, а от Лопатки до Авачи реки байдарами грести 10 дней, а пешего ходу нет, для того что залегли губы и щерлопы, и утесы великие, а со Авачи до Кроноцкого Носу пешего ходу 10 дней, а от того Носу до камчатского устья ходу 5 дней летним и зимним временем, а из Большерецкого астрогу до Верхнего Камчадальского астрогу пешему ходу с ношами две недели.

Прежде бывшей прикащик Иван Харитонов шел по Быстрой батами до Гоналы 8 дней, а зимним временем собаками езды две недели, а на санки кладетца по 5 пуд, а весною на лодке езды 3 дни, а в баты кладем по 10 пуд и больше и каков бат, а байдарами по Быстрой ходу нет, для того что она мелка.

А по книгам – ясашных иноземцов 147 человек.

А по Быстрой бывал батами служилой человек Дмитрий Горлов, а до Лопатки бывал служилой человек Андрей Тарамыгин, а по другому морю бывали байдарами до Авачи служилые люди Андрей Воронин, Петр Горнастаев, а с Авачи до Кроноцкого Носу бывал служилой человек Федор Слободчиков, а от Кроноцкого Носу до камчатского устья бывал служилой человек Григорей Кударинской, а у нас в Большерецком к зимнему пути соберетца у служилых людей 60 нарт и с собаками.

На подлинном ответствии вместо сына боярского, подчиненаго камисару, Алексея Еремеева велением его сын боярской Иван Климовской руку приложил.

(*РГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 87, л. 204, об.-205*).

Кстати, Федор Слободчиков с другим большерецким казаком, сыном боярским Матвеем Новограбленным оказались косвенно причастными к очень интересным и важным событиям, о которых рассказывает Хидэо Кацуки, член правления Общества «Япония — страны Евразии», почетный профессор Якутского государственного университета.

«В ноябре 1744 г. … судно («Тага-мару» — *С. В.*) с 17 моряками вышло из порта и направилось в Эдо (ныне Токио). Вскоре оно попало в жестокий шторм, который поломал мачту и руль. В результате “Тагамару” унесло в открытое море. Только в мае следующего г. судно было выброшено на побережье северокурильского острова Оннекотан. Во время дрейфа умерли семеро человек команды; на острове Оннекотан скончался судовладелец “Тага-мару” Такэути Токубэй. Спустя два дня после высадки на берег японцы были найдены сборщиками ясака Матвеем Новограбленным и Федором Слободчиковым. 10 человек, оставшиеся в живых, были вывезены в Большерецк на Камчатке, где все они приняли крещение. Один японец заболел и из-за болезни остался в Большерецке, остальные 9 человек были через Охотск направлены в Якутск. До сих пор не найдено документов, подтверждающих дату их прибытия в Якутск. По предположениям, они должны были доехать до Якутска не позднее конца ноября 1747 г., так как хорошо известно, что они выехали из Охотска 14 сентября того же года.

Здесь по указанию Сената японцы были разделены на две группы.

Пятеро — Кютаро (русское имя — Петр Черный), Сеэмон (Григорий Свиньин), Ихэй (Василий Панов), Хатибэй (Андрей Решетников) и Исодзи (Фома Лебедев) — должны были отправиться в Петербург и стать преподавателями в школе японского языка в этом городе.

Четверо — Рихатиро (Матвей Попов), Санносукэ (Иван Татаринов), Чосукэ (Филипп Трапезников) и Кюсукэ (Иван Семенов) оставались в Якутске для того, чтобы открыть в этом городе школу японского языка и также стать в ней преподавателями.

Когда открылась эта школа? Я пытаюсь найти свидетельства в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), но мне пока не удалось этого сделать. Могу, однако, предположить, что школа открылась на следующий год после прибытия японских преподавателей, то есть в 1748 г.

Еще в 1720 г. казачий голова Афанасий Шестаков предлагал создать в Якутске школу для обучения казачьих детей. В 1735 г. была открыта церковная школа низшей ступени при Якутском Спасском монастыре, в первом учебном г. туда поступили 10 детей в возрасте с 7 до 15 лет, 6 из них были якутами. В 1741 г. открылась Якутская навигацкая школа, которую начали посещать 25 детей в возрасте от 6 до 15 лет. Однако из-за финансовых трудностей первая из упомянутых школ была закрыта в 1747 г., а вторая была вынуждена закрыться на время в 1744 г. (в 1765 г. она открылась снова). Вторая навигацкая школа была создана и содержалась на средства Второй Камчатской экспедиции Академии наук (экспедиция Беринга, 1733–1743), и потому само ее существование находилось под вопросом с первых дней работы. Таким образом, на момент прибытия в Якутск экипажа «Тагамару» в городе не было ни одной школы. Однако, судя по вышеупомянутым фактам, можно предположить, что в городе были и дети, стремившиеся к учебе, и родители, лелеявшие надежду на то, что их дети получат образование.

К тому же, Российское правительство, которое в этот период, можно сказать, стремилось вернуться к эпохе Петра I, считало исследования вод Охотского моря и северной части Тихого океана, а также разведку надежного морского пути в Японию и осуществление торговли с Японией компонентами единой задачи. В этих условиях весьма вероятно, что Якутская школа японского языка была открыта в помещении бывшей навигацкой школы.

Четверо японцев в Якутске прилежно несли свою службу в качестве преподавателей, ведя обеспеченную жизнь в окружении гостеприимных якутов и казаков. Сенат своим Указом от 28 декабря 1753 г. предписал Иркутской канцелярии присвоить способным преподавателям чин «коллежского переводчика», который по «Табели о рангах» 1722 г. соответствовал чину поручика.

Так что знал Федор Слободчиков о начальной истории русской Камчатки очень много и потому так негодовал студент Крашенинников, долгое время не имея возможности пообщаться с большерецким церковным старостой: *«На поданное в Большерецкую приказную избу требование 1737 г. декабря 31 дня, по многократном словесном требовании о присылке ответствия, апреля 6 дня вторичное послал во оную приказную избу требование, чтоб бывалые на авачинских изменников в походах в 1724 и 1725 годех к 10 или 11 числу сего месяца ко мне присланы были, также чтоб из бывших на озере в осаде у курильских мужиков два или три человека, у которых надлежит о обстоятельствах той осады и освобождения*

• Слободчикова Т.
(из архива В. Кравченко)

Одним из самых известных людей из рода Слободчиковых-Лукичей был первый архивариус Камчатки Федор Лукич Слободчиков. Памяти о нем посвящен специальный очерк А.Е. Сесицкой «Организация архивного дела на Камчатке и первые сотрудники областного архива»:

«В 1929 г. в штатах окрисполкома была установлена одна должность архивариуса, который занимался разбором и обработкой документов. Но еще до 1934 г. архив оставался без заведующего. Должность заведующего была выделена в 1934 г. На нее был назначен Федор Лукич Слободчиков, приступивший к своим обязанностям с 28 мая 1934 г. Федор Лукич родился на Камчатке, в с. Коряки, в 1897 г., окончил сельскую церковно-приходскую школу, Петропавловское высшее начальное училище (в 1916 г.) и двухгодичные педагогические курсы (в 1918 г.). Ф.Л. Слобочиков действительно работал в разное время учителем начальной школы в с. Коряки, но непосредственно до того, как стать заведующим областным архивом, занимал должность ответственного секретаря в Петропавловском горсовете. В первый же день своей работы он направляет в Краевое архивное управление при Дальневосточном краевом исполнительном комитете, находившееся в г. Хабаровске, письмо, в котором говорится: "Камчатский архив в течение ряда лет находился в запущенном состоянии: все разработанные фонды за 1930–1931 гг. перемешались, архив несколько раз перевозился с места на место и в настоящее время все свалено в одну кучу в маленькой комнате, что совершенно не позволяет пользоваться каким-либо материалом из архива. Не было и работников в архиве в течение ряда лет". Тем не менее, в соответствии с инструкциями и рекомендациями, полученными от Краевого архивного управления, Слободчиков постепенно начинает работу по организации архивного дела на Камчатке. В августе 1934 г. Ф.Л. Слободчиков был назначен одновременно и на должность заведующего музеем. Несмотря на сложности, уже 14 ноября 1934 г. Ф.Л. Слободчиков сообщает Краевому архивному управлению о проделанной им работе: "За этот период мною сделано следующее: выделены архивные фонды за царский период, гражданской войны (1917–1922 гг.) и период советский власти. Выделена и сдана на уничтожение макулатура в количестве примерно до 3-х тонн, состоящая главным образом из различных изданий царского и советск[ого] периода, не относящаяся к хранению в архиве, значит[ельное] количество религиозной литературы и т. п. [...] К технической обработке выделенных фондов не приступил да и не в состоянии был приступить, т. к. технических работников в архиве нет. <...> В начале ноября по распоряжению пред[седателя] ОИК архив переведен в др[угое] помещение, которое совершенно не пригодно для работы: маленькое, тесное и холодное. Архив снова свален в кучу, вся сделанная подготов [ительная] работа пропала и в дальнейшем без соответствующего помещения совершенно невозможно производить какую-либо работу". Несмотря на все трудности, Ф.Л. Слободчиков находил время и для научной работы: разработал хронику революционных событий на Камчатке, опубликовал в печати "небольшую сводку о рев[олюционной] борьбе за Советскую Камчатку", к выставке, посвященной Октябрьской революции, подобрал документы, фотографии и "разн[ые] реликвии". Выставка, как отмечает сам Слободчиков, "имела большой интерес у общественности"».

выспросить, а понеже слышал я, что между прочими был там и церковной староста Федор Слободчиков, которой в той осаде от них курильских изменников и ранен, и чтоб Большерецкая приказная изба вышеозначенных бывалых в походах людей и старосту Слободчикова с бывшими в осаде служивыми к вышеозначенному 10 или 11 числу без отлагательства и отговорок ко мне прислала, ибо хотя оной Слободчиков назначен от Большерецкой приказной избы для меры верст в Курильскую землицу, то однакож сия вещь нужнейшая есть, и вместо его, ежели он к поездке от меня не отправится, может послан быть иной человек жалованной, а оной Слободчиков жалованья не получает, и по силе ее императорского величества указов велено таким питаться своим промыслом, а на службы их без нужды наряжать не велено, ибо будучи в такой службе могут и без корму быть, а хотя б таким равно с жалованными служить велено было, то однакож для вышеозначенного дела его Слободчикова с товарищи надлежит ко мне прислать, понеже мне о всем надлежит при первом случае репортовать вашему благородию. А за неприсылкою вышетребованных людей история о Камчатской землице к отосланию при репорте может не готова быть.

На сие требование и по сие время еще ответствия не получил и людей требованных от меня ко мне не прислано, и за тем историю о завоевании Камчатки, о бывших в разные времена изменах и походах и о бунтах служивых людей, которая написана только по 1724 год, окончить невозможно было».

Род казаков Слободчиковых, вероятно, угас на Камчатке после обороны Петропавловского порта, когда военный гарнизон, в том числе и 47-й Камчатский флотский экипаж (до этого Камчатская экипажная рота), был переведен в Николаевск-на-Амуре.

В этом экипаже служили двое из казачьего рода Слободчиковых — братья Петр и Роман Лукичи Слободчиковы.

Роману Лукичу в 1845 году было 38 лет, Петру Лукичу — 41 год.

Оба они не принимали участие в обороне Петропавловского порта, что может означать только одно из двух — или умерли или вышли в отставку.

Что нам известно о братьях.

То, что оба они из казачьих детей.

Петр Лукич в 1819 году был записан в Камчатскую казачью команду казаком, а с 1825 года переведен в Камчатскую экипажную роту матросом, затем с 1839 года — бомбардиром, а в 1841 году «переименован» в парусники 3-го класса. Служил на мореходном боте «Александр», шхуне «Охотск», военном боте «Алеут», боте «Камчадал», совершая плавания в Нижнекамчатск и Охотский порт. Жена Акулина Григорьевна, детей нет (*РГАВМФ, ф. 406, оп. 5, д. 515, л. 770-771*).

Роман Лукич Слободчиков. В 1828 году поступил матросом 2-го класса в Камчатскую экипажную роту, все годы служил на военном боте «Алеут» (в 1838 г. — марсовым, 1841 г. — квартермейстером), с 1844 г. — на боте Камчадал. Ходил в Нижнекамчатск, Тигиль, Охотск. «1843 года 22 апреля по приказу Начальника Камчатки за пьянство, неисполнение приказаний начальства и дерские слова, сказанные Командиру Бота Алеут Прапорщику Секерину 1-му разжалован из квартермейстеров в матрозы 2-ой статьи с лишением знака за 10-летнюю безпорочную службу и наказание 100 ударами розгами при собрании унтер-офицеров» . Женат на Наталье Андрияновне, «которая при нем», «у них дочь, прижитая на службе, Елена 14 лет» (*РГАВМФ, ф. 406, оп. 5, д. 515, л. 716-717; РГИА ДВ , ф. 1007, оп. 1, д. 299*).

• Николай Лукич Слободчиков, 1896 г. р. (из семейного архива Слободчиковых)

Что же касается камчадалов Слободчиковых, то мы находим многочисленные документы об их расселении по Камчатке. В том числе, уже в южной ее части:

«Начики, 1890 г. Ревизская сказка о 13-й народной переписи камчадалов Начикинского селения Петропавловского округа Приморской области января 30-го дня 1890 г. Евгений Осипович Слободчиков (причислен в 1882 году) — 50 лет. Жена Евгения Слободчикова Екатерина Никитична – 51 год. О детях сведений нет».

Записанными по сей ревизской сказке из старых 4. Клим Васильев Мерлин с семейством Указом Приморского областного правления от 17 августа 1884 г. за № 6589 перечислен из Начикинского в Голыгинское селение; 7. Александр Кузьмин Мерлин Указом того же правления 18 октября 1882 г. за № 9384 перечислен из Начикинского в Корякское поселение и 10. Евгений Осипов Слободчиков с женою Указом правления от 8 мая 1882 г. за № 4693 приписан в Начикинское селение из Корякского.

Ревизскую сказку подписали: староста Начикинского селения Семен Мерлин, общественники: Евгений Слободчиков, Александр Командорский, Василий Командорский, Варфоломей и Гавриил Марковы, Дмитрий, Семен Уваровские, Иван Ухов, Григорий Бурнашев, Федор Новожилов.

В 1891 году в числе старост, награжденных медалью «За усердие» на Станиславской ленте, был староста селения Белоголовского Николай Слободчиков.

В русско-японскую войну 1904–1905 гг. в числе участников народного ополчения были и аборигены Слободчиковы — Александр и Егор (с. Толбачик), Василий (Колпаково), Иван (Утхолок), Ипполит (Белоголовое), Павел (Сопочное), Руфь (Ковран).

Мы начали поиск родственников героев обороны Камчатки. Кое-какая информация появилась об Александре Слободчикове из Толбачика:

Слободчиков Александр Федорович. Камчадал селения Толбачинского, 27 лет. Брак: 11 июня 1907 г. Невеста — дочь камчадала селения Ушковского Макария Захаровича Варганова девица Устиния, 19 лет. Поручители: по жениху — крестьянин селения Ключевского Петр

Васильевич Ушаков и Николай Николаевич Брагин. По невесте — крестьянин селения Ключевского Петр Ефремович Ушаков и Яков Васильевич Ушаков (*Выписка из метрической книги Ключевской церкви за 1907 г., ГАКК*).

Слободчиков Иринарх Александрович. Дата рождения: 19 апреля 1908 г. Родители — камчадал Толбачинского селения Александр Федорович Слободчиков и законная жена его, Иустиния Макаровна. Восприемники — крестьянин Ключевской Троицкой церкви Василий Андрианович Ушаков. Свящ. И. Малахов (*Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1908 год, ГАКК*).

Дочь — Слободчикова Мария Александровна. Дата рождения: 1 апреля 1918 г. (св. Мария Египетская). Родители — гражданин Толбачинского селения Александр Федорович Слободчиков и законная жена его, Иустиния Макаровна. Восприемники — гражданка Толбачинского селения Ольга Михайловна Метевская. Таинство крещения совершал священник-учитель Толбачинской церкви-школы Иоанн Монаев (*Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1918 год, ГАКК*).

А это, вероятно, информация о брате участника обороны Камчатки — Слободчиков Логгин Федорович. Род. 15 октября 1888 г. Родители — Толбачинского селения камчадал Федор Николаевич Слободчиков и законная жена его Ирина Евстафьевна. Восприемники — Машурского селения камчадал Стефан Михайлович Мерлин и жена камчадала Николая Пермякова — Анна Прокопьевна. Свящ. И. Малахов (*Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1888 год, ГАКК*).

Помимо вышеназванных населенных пунктов Камчатки, Слободчиковы, по данным 1893 г., проживали также в селениях Апачинском и Еловском (в последнем, вероятно, в связи с переселением западнокамчатских камчадалов в центральную часть полуострова, обезлюдевшую после «оспенных поветрий».

• Слободчиков Ф.Д. (слева) и Голубев Б.М.

В селении Коряки Слободчиковы, видимо, тоже оказались в результате переселения, прибыв сюда с западного побережья Камчатки. Некоторые представителя рода Слободчиковых из села Коряки называют себя Лукичами в память о патриархе этого рода:

«Патриарх рода: Слободчиков Лука Петрович. Камчадал селения Коряки, 1893 г., 42 года. Жена: Анна Ивановна (19). Сын их: Евгений (2). Дети его от 1-го брака: Иван (23), Петр (20), Алексей (18), Сергей (15), Агриппина (12). Ивана жена: Пелагея Дмитриевна (22). Дети их: Иннокентий (1½ г.), Дарья (п/мес.)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

«Слободчикова Дарья Ивановна. Родилась 12 марта 1893 г. — отец камчадал Корякского селения Иван Лукич Слободчиков и жена его Пелагия Ивановна. Восприемники — жена кантониста казачьего ведомства Федора Трифоновича Черных — Домника Трифоновна. Священник Павел Донской» (*Выписка из метрической книги Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК*).

«Слободчиков Феоктист Иванович. Дата рождения — 2 января 1896 г. Родители — Корякского селения камчадал Иван Лукич Слободчиков и законная жена его Пелагея Дмитриевна. Восприемники — Камчатского Петропавловского собора псаломщик Никита Петрович Бобряков и камчадал Корякского селения Алексей Лукич Слободчиков. Таинство крещения совершал протоиерей Петр Донской с псаломщиком Никитой Бобряковым» (*Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1896 год, ГАКК*).

«Слободчикова Иулиания Иоанновна. Родился. 4 марта 1898 г. Родители — Корякского селения камчадал Иоанн Лукич Слободчиков и жена его Пелагея Дмитриевна. Восприемники — Камчатского Петропавловского собора священник Павел Донской, казак Камчатской

команды Николай Николаевич Пинижин и Корякского селения камчадальская девица Агриппина Лукинична Слободчикова. Свящ. Павел Донской» (*Выписка из Метрической книги Петропавловского собора за 1898 г., ГАКК*).

«Слободчикова Зинаида Николаевна. Родилась 8 марта 1918 г. Родители — гражданин села Коряки Николай Лукинович Слободчиков и законная жена его, Мария Филипповна. Восприемники — граждане: Павел Иванович Селиванов и Анастасия Казимировна Погодаева. Свящ. Михаил Ерохин» (*Метрическая книга Петропавловской церкви за 1918 год, ГАКК*).

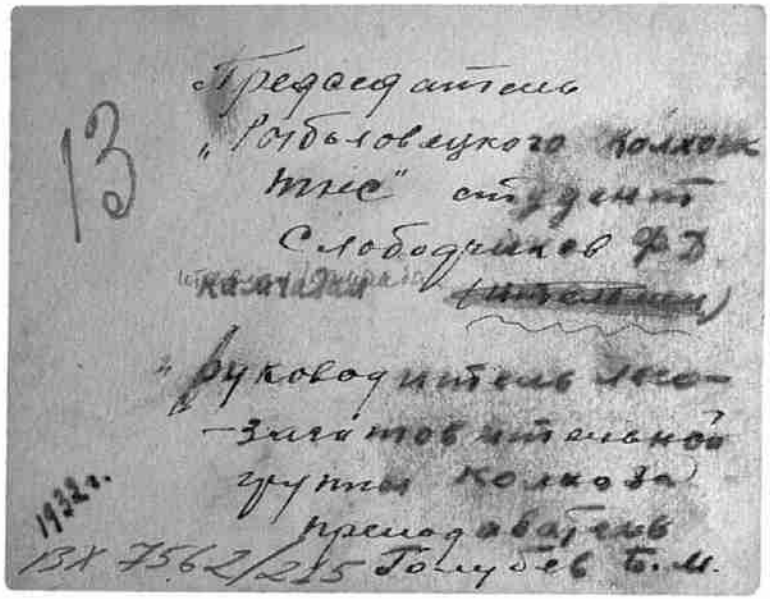
«Слободчиков Иннокентий Осипович. Камчадал селения Коряки, 1893 г., 48 лет. Жена: Вера Ерастовна. Сын их: Константин (1). Дети его от 1-го брака: Степан (21), Анисия (17), Параскева (10), Евгений (8). Дети ее от предыдущего брака: Ксения (8) и Евдокия Семеновны Марковы. Брат его: Василий Слободчиков (45). Жена его: Евдокия Петровна (32). Дети их: Полуэкт (13), Александр (11), Иван (9)» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Это, вероятно, его брат, проживавший в с. Начики:

«Слободчиков Евгений Осипович. Камчадал селения Начики, 1893 г., 53 года. Жена Екатерина Никифоровна» (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

Печальной была судьба сыновей Иннокентия Осиповича:

«Слободчиков Евгений Иннокентьевич (1886 г. р.). Тиличики, псаломщик, 32 года. Лишен избирательных прав» (*Глинчикова Е.В. Православие и Советское государство на Камчатке, «Вопросы истории Камчатки», вып. 4, Петропавловск-Камчатский, 2009, стр. 97*). «Арест: 01.05.1933. Осужд. 16.03.1935. Военный трибунал ОКДВА. Обв. по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР. Приговор: 10 лет» (*«Из тьмы забвения». Книга памяти жертв политических репрессий*).

• Из архива Е. Орловой (из фондов КГКУ ККОМ). Обратите внимание, как этнограф Е. Орлова «мучительно переживала» процесс перевода камчадалов в ительмены – и зачеркивала, и надписывала, и подчеркивала...

Слободчиков Степан Иннокентьевич. 1887 г. р. Арест: 08.10.1937. Осужд. 17.02.1938, тройка при УНКВД по ДВК. Обв. без предъявления обвинения. Расстр. 20.03.1938.

На одну из самых многочисленных фамилий Камчатки обрушились и самые, наверное, многочисленные политические репрессии.

Вот, что сообщает В.П. Пустовит в своем очерке «Камчатские персоналии» (ВИК, т. 9, П-К, 2015):

«Слободчиков Евг. Инн. (1886, с. Коряки Завойк. волости), с 1911 по 1918 псаломщик Дранкинской церкви в Карагин. р-не. Из крестьян. Камчадал. Образование низшее. В 1919 зав. снабжением камч. воин. команды. В 1922 сотрудничал с белыми; был ими назначен старшиной «над 8 селами Карагин. р-на», за что, про его словам, был приговорен красными партизанами к расстрелу. При сов. власти работал в сельсовете, кресткоме. На момент ареста 1.05.1933 секретарь рыболовец. кооператив. промысл. артели. Сначала предъявлялось обвинение по ст. 58-10 УК. 16.03.1935 ВТ ОКДВА определил ему наказание по трем др. ее пунктам (2, 6, 11): 10 лет ИТЛ с кофискацией имущества. 10.04.1935 Воен. коллегия Верх. суда СССР под пред-вом Ульриха при членах Горячеве и Рутмане, рассмотрев кассац. жалобу С., указала ВТ на мягкость приговора, «который не отменяется ввиду нецелесообразности вторичного рассмотрения». Реабил. 3.12.1991 Упр-нием по надзору за исполн. законов о ГБ, межнац. и международно-правовым вопросам Прокуратуры СССР.

Слободчиков Лука Игнат. (1900, с. Коряки, Камчатка), в 1922, несмотря на слепоту, выполнял отдельные поручения крас. партизан. Середняк. По инвалидности в 1922-1925 применял в своем хоз-ве наем. силу. Этот факт при приеме в ВКП/б/ (1930) скрыл. При партчистке 1933 не ответил на вопросы по наробразу и событиям в Китае. В 1938 первич. парторг-ция искл. из рядов партии, а Петропавл. ГК вынес строгий выговор с занес. в учет. карточку

«за антипарт. поступок, выразившийся в пьянстве» систематич. с изгнанными из комсомола и к/х прогульщиками. В том же году принято реш. «связаться с Одесс. глаз. лечебницей» о посылке туда С. В 1940 выговор был снят.

Слободчиков Н., делегат II Камч. обл. съезда 1918 от с. Толбачик. В день его открытия 14 сент. он заявил: «Не будем себя обманывать. Страна, как государство целое, как Россия, не существует, и нужен исключительный нац. подъем, исключит. энергия рус. народа, чтобы дать возможность России выкарабкаться из пропасти, на дне которой схоронены все наши надежды на радостные годы страны».

Слободчиков Петр Полуэкт. (1903, с. Коряки, Камчатка — 9.11.1937), красный партизан. Из семьи рыбака-охотника. Русский. Образование: три года сельск. шк. Являясь красноармеецем 90 Камч. губдивизиона ГПУ, писал о себе при подаче заявления в больш. партию: «В 1922 в конце августа я пошел в партизан. И где мы стояли 1 месяц в Начиках, ввиду того, что было невозможно делать наступление на город Петропавловск, у нас не было лыж и т. д. Но через несколькое время услыхали, что из города Петропавловска уехала шайка белобандитов, и мы через неделю пошли в город Петропавловск, причем я был в партизанах до 23 декабря 1922…» На Петропавл. общегород. партсобрании 19.03.1924 принят в канд. РКП/б/ с 6-месячным стажем.12.04.1927 Камч. окрбюро ВКП/б/ согласилось с заключением уполн. ДВКК и просило Далькрайком утвердить искл. С. из рядов партии за неоднократные случаи пьянства и совершение церковных обрядов как разложившегося элемента. На момент ареста 16.05.1937 рабочий стройки № 3 леспромхоза. 15.10.1937 по ст. 58-10-11 приговорен Тройкой УНКВД по ДВК к ВМН. Расстрелян. Реабил. прокуратурой Камч. обл. 7.04.1989.

Слободчиков Полуэкт Вас. (1878, с. Коряки, Камчатка), участник свержения Петропавл. совдепа в июле 1918; староста с. Коряки в 1919. Из крестьян. Камчадал. Образование: сельская шк. Плотничал. По некоторым данным, служил дьячком в мест. часовне. Занимался в своем хоз-ве. До и после рев.: дом, 2 лошади, 2 коровы, 8 ездовых собак, огород. Согласно чекист. материалам, «с 1925 скот начал ликвидировать и в к/х ввел 1 корову, 1 лошадь, 2 маленьких телят <…> крепко держится за религию». Первый арест 6.05.1929. Осужден Особ. Совещанием коллегии ОГПУ 16.08.1929 по ст. 58-10 к 4 годам л. с. Из агентур. сообщения от 2.04.1934: был среди 12 чел., выделенных коряками в 1918 в с. Сероглазку под нажимом Г. Ворошилова, В. Закржевского и Г. Бибикова. В числе 12-ти был Яков Осьминин. «Получили оружие в Завойко у Ворошилова и Бибикова. Они же давали документы, что эти выделены действительно для свержения Совдепа. Эта первая группа прибыла в Сероглазку, но вскоре оттуда выехали по домам, оружие вернули Ворошилову Г. и Бибикову Г. Взамен их село направило 2-ю группу за продуктами в город, по дороге их задержали дружинники сборного пункта автономистов и предложили им вооружиться против Совдепа. <…> Но эта группа ответила отказом. <…> Дали обещание взамен себя по возвращении в Коряки выслать др., что и было сделано. Взамен их по пост. сельской власти была выслана третья группа: Слободчиков П., Дегтярев Мактий (умер), Слободчиков Ив. Эти лица получили оружие в Петропавловске и принимали уч-е в сверж. Совдепа — в арестах его членов… Всю эту историю хорошо знает уч-к. съездов автономии Слободчиков Степан, проживает в Петропавловске, работает в дорсекторе сторожем, живет в АКОграде в землянке». После вторичного ареста на допросе 3.10.1937 С. заявил: «Да, в сверж. Совдепа в 1918 г. <…> я участвовал. Жители с. Коряки: я, Осьминин Яков Филипп., Слободчиков Степан Инн., четвертого точно не помню, но, кажется, Слободчиков Федор Лукич, в июле 1918 г. уехали в г. Петропавловск за солью. В Петропавловске нас встретил белый офицер Токаревский и взял с собой, после чего доставил нас к дому, где сейчас нах-ся упр-ие милиции. Нас всех четырех в этом доме вооружили винтовками и мы поочередно охраняли арест. людей из Совдепа». Агент ОГПУ указывает на убеждения С. 10.08.1931 он якобы в разговоре с Усмановым Федором Алекс. говорил: «Если бы белые задушили красных на материке и дело коснулось бы Камчатки, то мы с большим удовольствием стали помогать белым, т. к. когда была монархия, то у нас всего было довольно, а теперь и гвоздя нет!» Сост. 21.11.1937 оперуполн. МПО НКВД Дунаевым с согласия нач-ка IV отделения УГБ КОУ л-та ГБ Страхова, зам. нач-ка упр-ия к-на Страхова и утвержд. Ломбаком обвинит. заключение было направлено «на рассмотр. Тройки УНКВД для привлечения к отве-ти по 1 категории», которая 17.02.1938 приговорила С. к ВМН с конф. имущества. Из соответ. акта следует, что расстрел был совершен в Петропавловске 20.03.1938 в 13 час. Под документом подписи л-та ГБ Страхова,

коменданта КОУ НКВД мл. л-та Заярного (приводил приговор в исполнение), пом. нач-ка III отделения КОУ л-та Ткачева, пом. нач-ка II отделения МПО НКВД ст. л-та Лисицина, камч. обл. прокурора Свиридюка. По первому делу реабил. прократурой Камч. обл. 13.09.1990, по второму 20.06.1989.

Слободчиков Руф Н., делегат II Камч. обл. съезда 1918 от Хайрюз. волости.

Слободчиков Степан Инн. (1887, с. Коряки, Камчатка — 20.03.1938), делегат I Камч. обл. съезда 1917 от Завойк. волости. Русский. Из крестьян. Малограмотный. На момент ареста 8.10.1937 рабочий дорожно-строит. подразделения АКО. Без предъявл. обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 17.02.1938 приговорен к ВМН с конф. имущества. Расстрелян. Реабил. прокуратурой Камч. обл. 20.06.1989.

Слободчиков Федор Лукич (1897, с. Коряки в 50 км от Петропавловска), совработник, краевед. Из семьи рыбака-охотника середняка. Русский. Образование незаконч. среднее: Петропавловское ВНУчилище и двухгодич. пед. курсы. В 1918–1919 учительствовал в своем в селении. На I в чрезвыч. Петропавл. съезде избран чл. президиума исполкома. Работал в комиссии по борьбе с контрреволюцией. При белых скрывался – «все время находился на охоте». «В 1922 г. при выступлении партизан, — писал С., — оказывал им помощь в передвижении и т. д. В партизанах не участвовал». До 1925 вновь преподавал у себя в школе. Затем по 1928 (год вступления в больш. партию) уполн. Камч. окрревкома по туземным делам, по авг. 1929 секретарь Камч. окрисполкома, после чего пред. Вост.-Коряк. (Карагинского) РИКа и одновременно до окт. 1931 секретарь райкома ВКП/б/. В конце 1932 работал в обл. рабоче-крестьянской инспекции. В марте 1933 занял должность секретаря Петропавл. горсовета. В том же году прошел чистку ВКП/б/. Вопрос: «Почему не пошли в партизаны после службы в ЧК?», т. е. после работы в комиссии по борьбе с контрреволюцией. Ответ С. явно рассчитан на неосведомленность «чистильщиков» (людей приезжих) относительно партизан. периода и полит. обстановки тех лет: «С апреля по июнь 1920 г. здесь была непонятна власть на материке. Причины были из-за оторванности от партии. Связь с ними после имел». Вопрос: «За что брат исключен из колхоза?» Ответ: «Был исключен, но ошибочно». Вопрос: «Как отдали дом — добровольно или нет?» Ответ: «Добровольно». Вопрос: «Какое социальное

РО «Лукичи»

Слободчикова З.Н., Слободчиков А.Т., Левашов В.Е., Слободчикова Т.Е., п. Зеленый, февраль 1989 г.

Владимир Левашов (слева) и Харючи С.Н. Москва

Владимир Левашов (справа) и Павел Суляндзига. Ханты-Мансийск

положение жены?» Ответ: «Дочь рабочего, бывший батрак в имении Пензенской губернии, вышла замуж за учителя, какой был офицером». На момент ареста 24.02.1942 тех. секретарь пред. Камч. облисполкома. Ст. 58-1а-2-11. Дело прекращено КОУ НКВД 23.05.1942 на осн. ст. 204-б УПК. Освобожден. В мае того же года восст. в партии. В 1957 в соавторстве с И. Махоркиным написал большую часть сборника «За власть Советов на Камчатке (1917–1923 гг.)». Реабил. прокуратурой Камч. обл. 30.01.1990».

Но это список не полный.

Слободчиков Никифор Степанович. 1893 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Сопочное; ительмен; образование: неграмотный; б/п; был членом рыболовецкого колхоза «Ленинский путь»; место проживания: Усть-Большерецкий р-н, с. Ича. Арест: 02.06.1941. Осужд. 23.07.1941, КОУ НКВД. Обв. по ст. 58-1а УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реаб. 02.01.1990. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Слободчиков Петр Васильевич, 1885 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Сопочное; ительмен; б/п; работал в своем хозяйстве; место проживания: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Сопочное. Арест: 17.07.1931. Осужд. 07.09.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-11 УК РСФСР (по т. н. «Тигильскому делу») Приговор: на срок предварительного заключения. Реаб. 03.08.1957. Реабилитирован по этому делу определением Военного трибунала ДВО.

Слободчиков Степан Тимофеевич. 1901 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Кихчик; русский; образование: низшее; б/п; был членом колхоза им. «3-го Съезда Советов»; место проживания: Усть-Большерецкий р-н, с. Привольное. Арест: 23.10.1938. Осужд. 21.12.1938, выездная сессия Камчатского облсуда. Обв. по ст. 58-10 ч. 1, ст. 58-11 УК РСФСР. Приговор: 8 лет. Постановлением Усть-Большерецкого РО НКВД от 4 июня 1940 г. на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реаб. 17.10.1966. Реабилитирован постановлением УКГБ по Камчатской обл.

Но была еще одна «корякская» ветвь Слободчиковых — Иннокентия Осиповича Слободчикова, к которой принадлежит Светлана Валентиновна Чухманова, автор реферата «Родословная моей семьи».

Часть первая. Родословная моего папы

По линии моего отца наша семья является камчадальской, из старого камчадальского рода Слободчиковых. Мой отец, Слободчиков Валентин Васильевич, родился 15 декабря 1942 года в селе Коряки. Его родители: отец — Слободчиков Василий Полуэктович, его годы жизни — 1910–1970, мать — Слободчикова Варвара Ивановна, родилась 17 декабря, год рождения неизвестен, умерла в 1972 году.

Знаю, что у дедушки Васи были братья Иван и Петр. Отец братьев — Слободчиков Полуэкт Васильевич, и у него были братья — Александр Васильевич и Иван Васильевич.

Петр Полуэктович был председателем колхоза «Путь к социализму» в 1932 году. Василий Полуэктович был старшиной пожарной охраны, а также был охотником и рыбаком. Выйдя на пенсию, работал в клубе кочегаром. Бабушка занималась домашним хозяйством, воспитывала детей. Помню ее вкусные рыбные пироги.

У моих дедушки и бабушки было семеро детей. Анна, Вадим, Раиса, Полина — 8 октября 1937 г. р., Роза — 1939 г. р., Валентин (мой отец) 1942 г. р., Виктор — 1946 г. р.

Моя тетя Анна жила в городе Петропавловске-Камчатском и работала кассиром в кинотеатре Маяк на ул. Рябиковской, затем в к/т Октябрь. Выйдя на пенсию работала в гардеробе в драмтеатре. У нее трое детей: Галина, Александр, Андрей.

Вадим — у него в жизни не все в порядке было, работал шофером, занимался рыбалкой.

Раиса жила в городе, у нее осталось трое детей: Василий, Елена, Сергей.

Полина училась в медучилище, работала в роддоме, имеет трое детей. Леонид, Марина, Валерий.

Роза работала в городе в ателье и шила очень хорошие вещи. У нее остался сын Артур.

Младший брат Виктор работал шофером.

Мой отец, Валентин, после окончания школы поехал в город и устроился учеником киномеханика в к/т Маяк. Затем по направлению поехал в Хабаровск учиться в школе киномехаников. После учебы Валентин работал киномехаником в Корякском сельском клубе. В 1963 году отец сменил профессию и закончил курсы трактористов в Сосновском училище. Мой папа участвовал в конкурсах трактористов, которые проходили в Благовещенске и в Чите. Занимал первые места, получал грамоты, почетные ленты, ценные подарки. Работая в совхозе, он был активным комсомольцем — физоргом совхоза. Со своей командой регулярно выезжали на соревнования. А еще мой отец был депутатом районного созыва.

С мамой познакомился он в 1962 году. В 1964 году 24 октября они поженились. Свадьба была первая комсомольская и проходила в новом клубе. На свадьбу подарили панцирную кровать с деревянными спинками, тумбочку, вазу хрустальную и плюшевого мишку. Моя тетя Роза сшила маме красивое свадебное платье. А свадьбу проводила моя любимая учительница — Колодина Г.А.

Часть вторая. Моя семейка

Я родилась 10 сентября 1965 года. А потом у меня появились две замечательные сестрички — Лена, 3 декабря 1970 г. р. и Оля, 22 июля 1977 г. р. Я сестер очень люблю, и они всегда обращаются ко мне за помощью и за советом. Детство у нас было счастливым, так как мы были окружены заботой и любовью родителей и нашей бабушки. В 1-й класс я пошла в 1972 году. Первой моей учительницей была Васильева Анна Степановна. Кроме знаний, она научила наш класс доброте, дружбе, самостоятельности, ответственности. Нашим классным руководителем была учитель истории Колодина Галина Александровна. Это наша вторая мама. Наш класс был очень дружным. Мы любили ходить в лес: собирали шиповник, рыбачили на речке, играли в индейцев, жгли пионерский костер. А еще мы любили ездить в театр и на базу отдыха села Паратунки. Самым любимым нашим увлечением были туристические походы. Мы побывали на Авачинском вулкане, на Тимоновских ключах, ездили к Ганальским острякам и к потухшему вулкану Вачкажец. Нам нравились экстремальные условия — лазить по горам, купаться в теплых озерах и холодных реках, сидеть вечером возле костра, спать в палатках. Наш класс жил по принципу: «Один

• Глава родовой общины «Лукичи» Татьяна Евгеньевна Слободчикова

за всех и все за одного». На соревнованиях и на конкурсах мы боролись только за первые места.

Мы и сейчас часто собираемся с одноклассниками, общаемся по Интернету, созваниваемся. На наши встречи всегда приглашаем нашу Галину Александровну.

После школы я училась в городе Хабаровске в училище на портного верхней одежды, а затем в техникуме на технолога швейного производства. Работала в военном ателье на 26 км, затем в Корякх в ателье.

С будущим мужем мы познакомились в 1981 г., когда я училась в 9 классе, а он служил срочную службу на подлодке в п. Рыбачем.

Мой муж, Чухманов Михаил Михайлович, родился 31 августа 1961 года в с. Смидовичи Хабаровского края. Его отец родом из Белоруссии, знаю, что во время войны подростком был в плену у немцев. Мама, Клавдия Михайловна, родом с Амурской области.

У моего мужа четыре старших сестры. Нина — 1948 г. р., Галина — 1952 г. р., Татьяна — 1955 г. р., Наталья — 1958 г. р. Сейчас они живут в разных городах России: Нина — в Комсомольске-на-Амуре, Галина — в селе Песчаном Хабаровского края, Татьяна в г. Бикин, Наталья — в Санкт-Петербурге. Часто видеться нет возможности, но мы друг другу часто звоним.

27 апреля 1985 года у нас с Мишей была свадьба. Свадьба была скромная, так как я поехала на сессию в техникум, не было денег и не было времени на организацию шикарной свадьбы. Но дело не в этом, главное, что мы уже 23 года живем вместе и все трудности преодолеваем дружно.

Зимой 1987 года я поехала на защиту дипломной работы, а 28 марта 1987 года у нас родилась дочь Наташа, затем за нами приехал молодой папа Миша и всей семьей мы поехали в техникум на защиту. Домой приехали с малышкой и с дипломом.

6 августа 1992 году у нас родился сын Тимофей. С рождения детей приучили к чтению, без сказки на ночь они не засыпали. Мы очень любим свою малую родину — нашу Камчатку, с ее неповторимой природой. Красоту вулканов, горные реки с каскадами воды, голубые озера, краски леса во все времена года — все это стараемся запечатлеть фотоаппаратом. Всей семьей любим ездить за грибами, за ягодой, на речку, на берег океана. Любим путешествовать на машине, пешком и по мере возможности выезжаем на материк.

Дети наши выросли. Наташа, помимо средней школы, окончила музыкальную. Затем получила диплом об окончании Камчатского педагогического колледжа по специальности «Учитель начальных классов». Один год проработала в детском саду «Солнышко» воспитателем. Сейчас работает учителем начальных классов в Лесновской школе и учится заочно в КамГУ им. В. Беринга на соц.-экономическом факультете.

Сын Тимофей учится в 10 «а» классе Корякской школы. С 3-го кл. занимается баскетболом и является капитаном команды. Неоднократно его команда занимала призовые места. Сборная команда Камчатской области по баскетболу, в которую Тима входит, участвова-

ла в соревнованиях, которые проходили в Хабаровске, Владивостоке, Биробиджане. Два раза Тимофей отдыхал во Всероссийском детском центре «Океан», в спортивной смене. И еще одно спортивное увлечение Тимофея — хоккей. А хоккейную секцию ведет наш папа. Так что зимой наши мужчины пропадают на катке, а женщины нашей семьи любят лыжные прогулки. А еще я хочу сказать, что у меня есть две мои любимые племянницы: Катерина — 8 лет и Дарья — 3 года. Мы их очень любим и считаем их самыми родными.

Но наибольшую известность камчатскому роду Слободчиковых принесли две женщины — Татьяна Петровна и Татьяна Флоровна Слободчиковы.

СЕВЕРНАЯ ЛЕГЕНДА

«Я, Лукашкина Татьяна Петровна, родилась 12 февраля 1918 года в селе Сопочное Тигильского района Камчатской области. По национальности – ительменка», – так начинает писать свою автобиографию Татьяна Петровна, которую уместила машинописным текстом на 18 (восемнадцати!) страницах на бумаге обычного формата А-4. И далее она очень подробно рассказывает от своего рождения до взросления, становления как человека активного, вникающего в проблемы своего села, своей малой родины, своих соотечественников.

А жизнь Татьяны Петровны получилась на славу! С ней я впервые познакомилась в конце 70-х, когда летела на Ан-2 в Хаилино в школу-интернат на годовую инвентаризацию. С нами в «аннушке» летели судья, прокурор и парнишка в наручниках. Его должны были судить открытым судом за хулиганство в назидание другой молодежи. Среди других пассажиров летела и Татьяна Петровна. Тогда шепотом уже называли ее как большую знаменитость. А она – худенькая, в пальто, в руках сетка с какими-то лоскутками, куклами, больше похожими, если на современный лад, на куклы-обереги, палочками из кустарников. Несколькими словами она объяснила, что летит в интернат и детсад, чтобы провести с детьми игры. Да все время жалела того парнишку, который, как оказалось потом, попал в беду по глупости.

Тогда я и понятия не имела, что именно могла дать Татьяна Петровна ребятишкам из того небольшого багажа, который был в ее руках. А на другой день я увидела ее в кухлянке, женской меховой шапочке, торбазах: из цивильного человека она в миг превратилась в местную жительницу. На приветствие она ответила, что уже сходила в детсад, и теперь идет в интернат, а там работы много: ведь в школе-интернате проживало более ста воспитанников, и с каждым классом надо было поработать отдельно. Возвращались мы с ней тоже вместе через три дня. И она, конечно,

• Татьяна Петровна Лукашкина

ничего не рассказала о том, какую работу она провела. Лишь спустя десятилетия, уже достаточно ознакомившись с творчеством людей, подобных Татьяне Петровне, начинаешь понимать, что ты упустил от той встречи.

Позже я стала встречать фамилию Лукашкиной в газетах, а ее талантом, ее обаянием воочию восхищался не только олюторский народ.

«Родители – рыбаки-охотники на пушного и морского зверя. Мой отец – Петр Васильевич Слободчиков, мама – Анна Петровна. Оба они совсем неграмотные, по-русски не говорили» (из автобиографии Т. Лукашкиной).

Татьяна Петровна всегда начинала свои рассказы со своего маленького национального селения, своих земляков, с кем когда-то жила бок о бок, с кем пошла в школу, не зная ни слова по-русски. Она всегда помнила тот день, когда в их селе в 1924 году была открыта начальная школа, помнит первого учителя Дубкова. Детишки обожали своего учителя, который рассказывал им о Ленине и Сталине и о том, что Советская власть дала окраинам. Позже их учителем стал Петр Николаевич Тряпицын. Это он организовал в маленьком, в 120 человек селе, первый пионерский отряд, из ребят постарше – комсомольскую группу, а из совсем старших – партийную ячейку. Ведь тогда так и назывались: отряд, группа, ячейка, которые позже были заменены словом «организация»: пионерская организация, комсомольская организация, партийная организация.

Татьяна Петровна значительно позже рассказывала: «Первая партийная ячейка образовалась в селе Сопочное на моих глазах в 1933 году. Тогда я еще училась в школе. Первые коммунисты – Иов Егорович Павлуцкий, Иван Семенович Трапезников многое делали для местного населения, пользовались заслуженным авторитетом. Главной задачей партячейки была ликвидация неграмотности, организации артели, детского сада, общей столовой, общего скотного двора».

А Петр Николаевич, как и многие русско-язычные учителя, приехавшие на край света из центра России, учили все национальное население, как наводить чистоту в жилище, выращивать на огороде картофель, а затем – и капусту. Привозили из своих родных, «материковских» сел семена редиски и редьки, репы и турнепса, которые великолепно росли на непаханой веками земле, хотя и считалась земля – севером. Собирали картошку и хранили ее до весны. Когда не хватало ее на посадку, чистили на еду проросший к весне картофель, а кожуру вместе с росточками бросали в лунки, и собирали, кстати, неплохой урожай.

А учитель Тряпицын, меж тем, показывал, как солить капусту и черемшу, растущую в изобилии вокруг Сопочного. Даже вышивать и вязать учил женщин и детей, да и мальчишки иногда пытались поучиться этому нездешнему ремеслу.

«Под руководством учителя, коммуниста П.Н. Тряпицина, – вспоминала Татьяна Петровна, – в устройстве новой жизни принимали участие и мы, комсомольцы».

По путевке комсомола в 1936 году она приехала работать в Культбазу (выше по течению нынешнего села Апука, в сторону Ачайваяма по реке Апуке), а вскоре переехала в Тиличики. В 1940 году ее избрали депутатом окружного Совета, а в 1942 году приняли в ленинскую партию. Шла война, и учителя вместе с другим населением заготавливали на зиму дрова, рыбу, вязали сети и ловили ею рыбу, косили сено для коров и лошадей, строили дом учителя (в Тиличиках), а для солдат собирали одежду. В те годы в школе были в основном женщины, и им самим пришлось заниматься и ремонтом школы, и красить, и изготовлять мебель, и работать в фонд обороны страны, шить белье для интерната.

Памятный снимок, где Татьяна Петровна сидит рядом с Н.К. Крупской, облетел все газеты Камчатской области и не только... А состоялась эта встреча с Н.К. Крупской 8 марта 1937 года в Доме совнаркома в Москве. И она часто восклицала: «Разве могла я, простая ительменская девушка, даже мечтать о том, чтобы попасть в удивительный город Ленинград? Но я попала туда, училась в нем. Ленинград стал для меня настоящей школой жизни. И только ли для меня? Институтские аудитории собрали представителей 28 народностей Севера!».

В 1960 году Татьяна Лукашкина с другими не менее известными в Корякии людьми – Георгием Поротовым и Владимиром Косыгиным (Коянто) – организовали первый корякский детский ансамбль. «Хорошие, способные ребята вошли в него, – говорила Татьяна Петровна, – я была в нем балетмейстером. Пять лет мы трудились не покладая рук, с нашими талантливыми малышами. Сами шили для них национальные одежды. Потом повезли наше детище в Москву. Выступили с большим успехом. Мне было присвоено тогда звание Заслуженного работника культуры РСФСР. Именно на базе этого творческого коллектива был создан потом прославленный ансамбль «Мэн-

• Татьяна Слободчикова (будущая Татьяна Петровна Лукашкина) с Н.К. Крупской (из фондов КГКУ ККОМ)

го», удивительному искусству которого аплодировали Москва, Ленинград, Берлин, Париж, Улан-Батор, София и другие города».

Татьяна Петровна с удовольствием посещала все мероприятия в детских садах, школах, клубах, учреждениях и предприятиях, где ее часто и с удовольствием слушали, а ей было что рассказать и показать из своих многочисленных альбомов, которые она собирала десятилетиями, и которые могут рассказать всю историю людей и предприятий со дня ее рождения. Обо многих своих таких визитах она давала в газету короткие заметки и считалась одним из активнейших нештатных корреспондентов районной газеты «Заря коммунизма», переименованной впоследствии в «Олюторский вестник». Вот как она писала об одном из мероприятий: «В зале кинотеатра «Север» звучат звонкие поэтические строки о Владимире Ильиче. Читают их Слава Мартыненко, Лариса Ахару, Лена Вуквина и другие воспитанники Тиличикской средней школы-интерната. Они – участники утренника, посвященного 112-й годовщине со дня рождения любимого вождя.

Ребята из первых-шестых классов заполнили зал. Они приняли участие в киновикторине, послушали рассказы о жизни и деятельности Ильича. Юные фотокорреспонденты из школьного кружка засняли победителей конкурса стихов у стенда о Ленине.

Завершился утренник демонстрацией художественного фильма «Путь к Ильичу» («Имя Ленина – в сердце каждом». 24 апреля 1982 г.).

Татьяна Петровна ни словом не обмолвилась, что юные фотокорреспонденты – это ее кружковцы, с которыми она работала в Доме пионеров и в районном Доме культуры. И она, и эти дети оставили множество фотографий в ее альбомах, которые она постоянно пополняла вырезками из газет и фотоснимками.

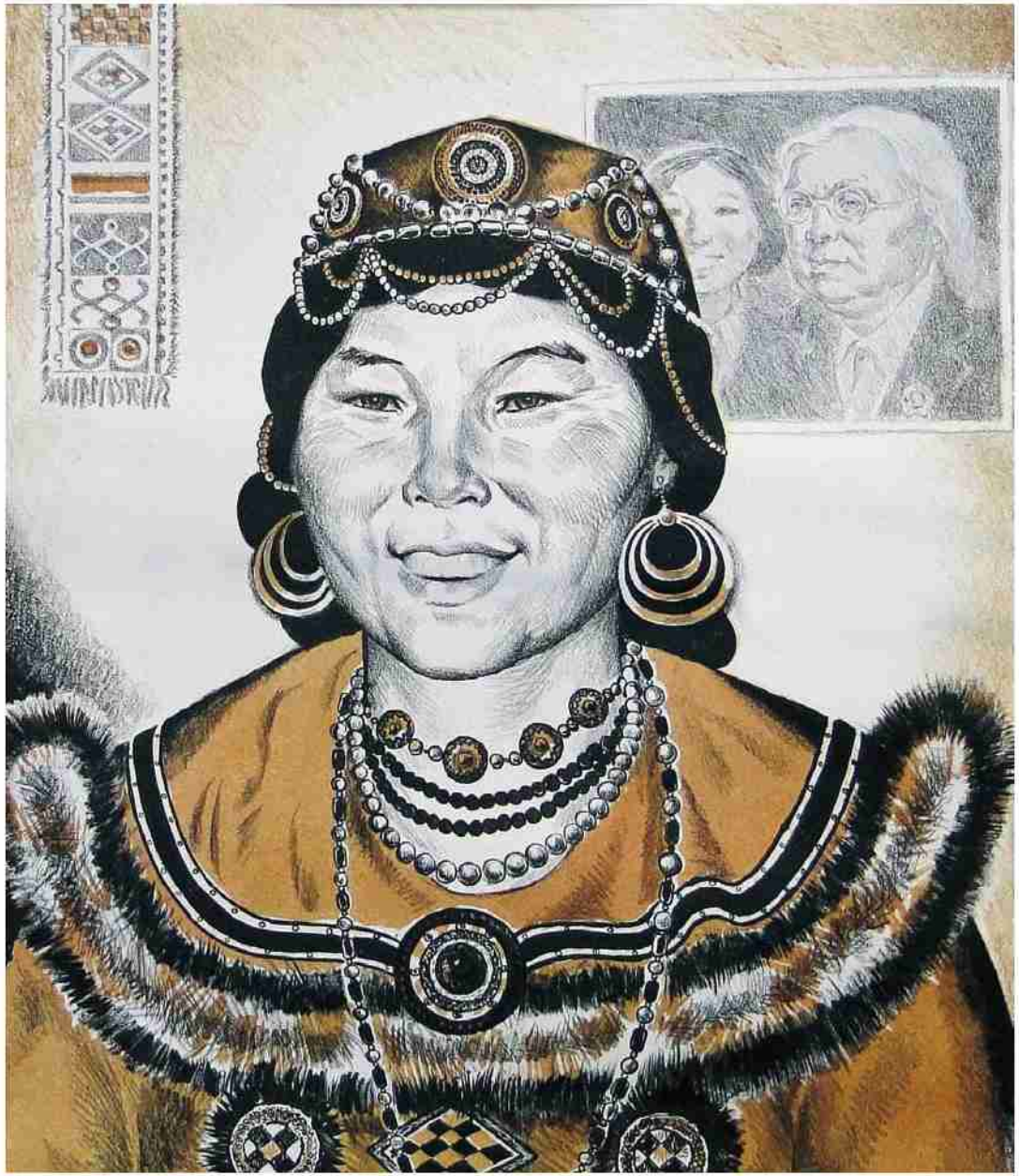
Долгие годы проработавшая в районной газете Галина Григорьевна Пономарева познакомилась с Татьяной Петровной в далеком 1968 году, когда Галина Григорьевна еще и не предполагала, что когда-либо окажется в Тиличиках, и судьба вновь столкнет ее с нашей знаменитостью.

Спустя двадцать лет, в 1988 году Галина Григорьевна писала в газете: «Татьяну Петровну Лукашкину в первый раз мне довелось увидеть в 1968 году в Хабаровске, на зональном фестивале самодеятельного народного творчества. Камчатская делегация опоздала на смотр, участники художественной самодеятельности полуострова не смогли прибыть вовремя из-за непогоды. Очень яркую, насыщенную программу представили северяне, хотя и выглядели несколько усталыми, правда, по неутомимой Татьяне Петровне это не было заметно: вместе с поэтом Георгием Германовичем Поротовым они были центром творческого коллектива, его концентрирующей силой и энергичной душой.

Открытая белозубая улыбка, мягкие пластичные движения в танце по-особенному выделили Т.П. Лукашкину из многих. Сшитый национальный костюм делал ее невообразимо привлекательной...

• Татьяна Петровна Лукашкина (из фондов КГКУ ККОМ)

• Винокуров А.Ф., Портрет Т.П. Лукашкиной, 1978 г. (из фондов КГКУ ККОМ)

Уже тогда за ее плечами было 30 лет трудового стажа, и участие в смотре народных талантов было далеко не первым: самым первым был фестиваль народов Севера в Москве в 1936 году!

Помнится, был вечер-портрет Татьяны Петровны в районном Доме культуры в Тиличиках. Ветеран нашего района И.Т. Попова сказала: «Она все время с людьми, вся ее жизнь – для людей» («Заря коммунизма», «Чистота помыслов», 13 февраля 1988 г.).

В 1965 году Татьяне Петровне Лукашкиной присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Когда пришло это сообщение в Олюторский район – радовались все: ведь это в нашем районе, в нашем селе есть такой человек, который по праву заслужил столь высокой награды! А выступили в том году корякские артисты на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности в Москве и добились первого крупного успеха на этой представительной сцене. О той поездке Татьяна Петровна рассказывала: «Восемь воскресных дней тысячи людей устремлялись к открытой площадке у павильона «Советская культура» на ВДНХ с символическим названием «Северное сияние». И каждый из этих дней стал незабываемым праздником для людей. «Великолепно! Неповторимо! Блистательно!», – слышалось со всех сторон, когда выступали камчатские артисты из «Мэнго».

Ее любили все, а с детьми она была вообще необыкновенна, сказывались опыт работы с детворой с юных лет, когда она только-только приехала после учебы на Камчатку и сразу окунулась с головой в работу в далеком северном селе. А вместе с детьми учила и взрослых: как мыться и причесываться, как застилать постель и наводить чистоту, готовить русские борщи и супы, вязать и вышивать. Обладая богатой фантазией и живым воображением, ей легко было с детворой воплощать в жизнь то, что им рисовало их воображение.

В районном Доме культуры она очень часто проводила самые различные мероприятия для школьников всех возрастов, работая с ними по группам в клубе по интересам «Меридиан», который вела сама Татьяна Петровна. В этом клубе дети изучали родной корякский край. И Татьяну Петровну я частенько видела на сопке или в тундре с детьми, куда она водила их в поход. А в помещениях она знакомила их с народным искусством, учила вышивать бисером. Все вместе собирали материал о Корякском автономном округе.

Когда в районе Кирпичик работал пионерский лагерь, Татьяна Петровна частенько навещала детей, вместе с ними проводила многочисленные мероприятия. Помню, когда там отдыхали (одна отдыхала, вторая подрабатывала) мои дети, они рассказывали, что к ним приезжала сказочница. Я и не предполагала, что разговор тогда шел о той самой знаменитой бабушке, которая оставила такой яркий след в книжке для детей – «Сказки бабушки Татьяны». А тогда она со своими подопечными привезла и представила детям сказки разных народов, показала корякскую сказку «Про смелость, силу и смекалку», индийскую –

«Про дружбу мальчика и слона». Эти сказки, конечно, понравились детям, и они надолго остались в их памяти, потому что представлено было все красочно, миниатюрными спектаклями.

Татьяна Петровна всегда «хранила память о том славном и героическом времени, совпавшем с ее молодостью, газетные вырезки о первых стахановцах, старой гвардии большевиков, активных культработниках, всех тех, кто участвовал в великом походе за новую социалистическую культуру на далекой северной окраине страны», – писал Владимир Коняхин («Рассказали старые газеты»).

Хорошую, большую жизнь прожила сказочница Татьяна Петровна Лукашкина. Как гром среди ясного неба прозвучало известие о ее кончине в конце июня 1999 года. По-настоящему оплакивали человека, жизнь которого была навечно переплетена с ее малой родиной. И за свои 81 год она сумела оставить настоящий след своего самобытного творчества. Жила для людей. Родила и вырастила четверых детей. Дала им жизнь, образование. Внуки и правнуки ходят по земле. Помнят свою прародительницу. И люди, окружающие их, тоже помнят светлый образ этой замечательной женщины.

В юбилейные дни в районной и детской (районной) библиотеке, в Ачайваяме и Вывенке (с Усть-Вывенкой) проходят книжные выставки и библиотечные уроки в честь ее памяти. В районном музее также организована выставка, состоящая из замечательных альбомов, включающих в себя множество фотографий, газетных вырезок, телеграмм, грамот, благодарственных писем... Посетители уже сумели ознакомиться только с частью материалов из того богатого наследия, которое досталось районной библиотеке и музею. Много альбомов разошлось по личным архивам. Многое Татьяна Петровна еще при жизни дарила хорошим людям, ученым-краеведам, с кем ей довелось встречаться в своей жизни длиной в 81 год, который ознаменован многочисленным наградами: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны в 1941–45 гг.», «30 лет Победы», «40 лет Победы», «50 лет Победы», «Золотая медаль ВДНХ», медаль «Материнство», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и многие-многие другие. Она была неоднократным Лауреатом фестивалей народного творчества, награждена бесчисленным количеством грамот.

Эти заслуги – по ее делам!

Ж. Северенко,
газета «Олюторский вестник»

ТАТЬЯНА РОМАНОВА: МАРАФОН ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Пятнадцать первых дней своей жизни она провела в селении, в котором и пришла на свет. Потом малышку закутали в теплые шкуры и на собачьей упряжке повезли в тот самый очень далекий поселок Тигиль, который считается ровесником Петропавловска.

Сегодня необыкновенная ительменка, солистка прославленного «Мэнго», народная артистка России (и — депутат краевого Совета) Татьяна Романова даже не пытается найти то место, где когда-то стоял ее родимый дом. Но дух земли, наполненный красотой и памятью столетий, помогает ей быть выразителем богатств, раскрывающих миру пламенное и романтичное сердце северян.

Открой, читатель, карту. Найди игривые изгибы речушек, бегущих к Охотскому морю с отрогов отчаянно длинного Срединного хребта. Утхолок, Белоголовая, Сопочная, Морошечная — названия светлы, как чиста и искриста вода, разбуженная от единения льда, снега и солнечных лучей… Всего полвека назад на их берегах стояли поселения, созвучные именам рек. Одинаковость эта, очевидно, подчеркивала теснейшее единение коренных жителей с окружающим миром. А там, где природа не покидает сердце человека, неизбежно рождаются таланты.

Именно в этих крохотных обителях жизни (от 1 до 15 дворов), рассеянных по непроходимым пространствам западного побережья Камчатки, появились некогда на свет будущие яркие представители интеллигенции Корякского округа. Знаток фольклора, педагог Татьяна Петровна Лукашкина, автор первого ительменского «Букваря» Клавдия Николаевна Халоймова, легендарный учитель и музыкант Яков Жирков, поэтесса Нели Суздалова, да и руководитель ансамбля «Эльвель» Борис Жирков — родом из Сопочного. В Кинкиле родился артист «Мэнго» Пантелей Шмагин, в Кахтане — его коллеги: Анатолий и Александр Мохнаткины. Из Утхолока ведет свою биографию философ Виктория Петрашева. А селение Морошечное подарило Камчатке исследователя духовной культуры ительменов Надежду Константиновну Старкову и — народную артистку России Татьяну Романову. Сегодня нет тех милых сердцу поселений. Остались только реки. И некоторые из тех непревзойденных мастеров, которых боготворит камчатский Север.

ПРЕВРАЩЕНИЕ В… ЧАЙКУ

Таня Слободчикова (по этой фамилии знали долгое время нашу героиню) — из знатного и многодетного рода ительменов, чьи многочисленные потомки живут сегодня в разных уголках Камчатки. Увидеть лица своих деда и прадеда по маминой — федотовской — линии

Татьяне удалось лишь в 1999 году, когда Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург) издал по заказу администрации Корякского округа книгу Елизаветы Порфирьевны Орловой «Ительмены». Именно там представлена фотоколлекция этнологического отряда Камчатской экспедиции под руководством В.И. Иохельсона (1909-1911 гг.), в которой многие ныне живущие камчадалы обнаружили своих предков. На одной из страниц и мы можем найти открытые и сильные лица Гаврилы Андреевича и Елисея Гавриловича Федотовых. Портрет мамы — Евдокии Елисеевны — в книге отсутствует. Но, зная облик дочери Татьяны, можно представить, какая это была раскрасавица…

В ансамбль «Мэнго» шестнадцатилетнюю Таню привел ее племянник — Боря Жирков. Он, уже сыгравший роль богача Иныла в нашумевшем первом корякском балете, по поручению Александра Гиля высматривал в Тигиле будущих артистов. И нашел не только Татьяну. Вместе с ней в Палане появился молодой тигильчанин Сережа Миронов, вмиг покоривший своей галантностью сердца юных танцовщиц.

• Ансамбль «Мэнго», Свадьба в тундре, солисты Татьяна Романова и Иосиф Жуков (из фондов КГКУ ККОМ)

«Мне повезло, — вспоминает Татьяна. — В тот, 1969-й, год в ансамбль пришло много новеньких. И я, почти ничего не умеющая, все же, не выглядела «неумейкой» среди других». Как это важно: не быть хуже!.. Во многих будущих поступках, решениях Татьяны мы обнаружим стремление к лидерству, пылкое желание учиться, двигаться вперед, не расслабляясь, не отвлекаясь на ерунду. При этом она всегда понимала, что ее профессионализм, творческая индивидуальность должны существовать не ради личной славы — во имя благоденствия родного коллектива, которому доверено судьбой быть первопроходцем в художественном осмыслении и развитии традиционной культуры северян.

Да, может быть, не этими словами, но мыслями уж — точно, рос и крепчал ансамбль «Мэнго». Умница Гиль знал, что одними репетициями «сыт не будешь». Что дружеское единство и общение с природой — немаловажные слагаемые будущих успехов. «Не прошло и недели, — продолжает вспоминать Татьяна осень 1969-го, — как Александр Васильевич повел нас в поход — на далекие термальные ключи, раскиданные в окрестностях Паланского озера. Груз везли на лошадях. А мы — налегке — целую неделю топали по тундре, горным распадкам, внезапным кручам, наслаждаясь красой нетронутого мира и — мечтая о новых постановках».

Мечты сбывались на удивление быстро. В ноябре того же года Петропавловск увидел новый балет ансамбля — «Эмэм Кутх». А в декабре паланские танцоры уже находились в морозном Улан-Баторе, составляя основу комсомольской делегации Камчатки на празднования 45-летия Монгольской народной республики… Таня еще не солировала на сцене. Главные партии исполняли Екатерина Уркачан (будущая Гиль), Данил и Петр Яганов, Борис Жирков. Но во многих номерах, в которых танцевала Татьяна, зрители уже примечали ее изящество, гордую осанку, ту упоенность танцем, когда невидимы усилия артиста … Да, превратилась Таня в чайку. И в знаменитом гилевском номере, не покинувшем ансамбль до сих пор, она (наверное, впервые) испытала легкость, радость и свободу. Как будто не она — душа летала…

УЧИТЬСЯ НЕ УСТАНУ

Начало 1970-го года памятно для «Мэнго» трехмесячной поездкой по европейским городам Советского Союза, блестящими концертами в Москве и Ленинграде. Но несомненный успех не вскружил голову Татьяне. У меня сберегліись анкеты мэнговцев, в которых — по моей просьбе — они ответили на ряд вопросов. О профессиональном облике ансамбля мечтали все. О серьезном обучении — некоторые. И лишь Татьяна высказалась жестко: «Надо уделить хотя бы год, чтобы все мы крепко подучились. Меня возмущает: почему нас не оставили для учебы в Москве, ведь нам обещали!».

Но до занятий ли, когда навстречу «Мэнго» несутся Франция, Болгария, Германия и Польша… Как радостно, почетно! Как невозможно оторваться от новых танцевальных постановок, от друзей… Она решилась. В тот миг — 1 января 1974 года, когда корякский ансамбль узнал весть о своем новом — профессиональном — статусе и получил приглашение в творческую мастерскую Ленконцерта для подготовки новой программы, Тани в коллективе… уже не было. Она являлась студенткой Хабаровского института культуры.

Учиться человеку целенаправленному, пытливому интересно всегда. Хотя институты далеки от совершенства и зачастую не в состоянии учесть истинные потребности личности. Знакомство с мировой культурой, изучение классических и народных танцев, режиссерская практика, несомненно, обогатили творческую сущность Татьяны. Но по своей основной профессии — национальной хореографии – ей в Хабаровске впору было становиться не ученицей — учителем. Впрочем, и здесь она не зазнавалась. Школа «Мэнго», которую ей предстояло пройти до конца, сулила немало новых, но близких сердцу испытаний.

Однако, возвращение в ансамбль оказалось на удивление простым. Таню ждали. Тане предложили сольные партии, включая роль красавицы-Айи в балете «Мэнго». С тех пор Татьяна Романова прочно заняла одно из ведущих мест в коллективе, неизменно поражая зрителей мастерством, изяществом, максимальной самоотдачей на сцене. А ее великолепная роскошная коса, многократно умножающая все движения актрисы, вызывает восторг до сих пор.

Летели годы. Мелькали города и страны. В 80-е годы посыпались на мэнговцев награды. Екатерина Гиль, Николай Лазарев, Иосиф Жуков и Татьяна Романова стали заслуженными артистами РСФСР. Александр Гиль, рвущийся всегда к новым целям, задумался о создании крупного объединенного ансамбля народов Севера, в котором бы артисты «Мэнго» составили первооснову… Год 1988-й пришел также быстро, как наступает утро следующего дня. Весной Татьяна Романова откликнулась на зов из Коврана и вместе с ансамблем «Эльвель», которым в ту пору уже руководил Борис Жирков, отправилась во Вьетнам. Больше месяца длилось плавание теплохода «Корчагинец». 35 концертов подарено Вьетнаму, 13 — экипажам повстречавшихся в пути рыболовецких судов. Не желая обидеть никого из эльвельцев, буду утверждать, что именно Татьяна в наивысшей степени украсила ансамбль. Она плясала от души. Легко и поэтично. Она была весь долгий путь мила, восторженна, чуть-чуть застенчива (быть может, оказавшись в гуще ительменского ансамбля, припомнились ей снова родимые места, река Морошечная, где не звучат уже давно радостно-беззаботные детские голоса)…

Трагедия, взметнувшаяся над «Мэнго» в июле 1988-го, сломала много судеб, внесла в ансамбль растерянность, печаль. Как жить, работать без Александра Гиля? Где его преемник?.. Этот нелегкий период «попытки выжить», растянувшийся почти на десять лет, был полон отчаянных стремлений мэнговцев нащупать верный путь. Геройски становились во главе ансамбля Петр Яганов, Иосиф Жуков. Но заменить собою Гиля не мог никто… Таня Романова тоже болела за ансамбль. Но понимала, что сидеть и ждать чудес — занятие не из лучших. И потому она решилась возглавить возникшую к тому времени в Палане концертную группу известных мэнговцев, с которой — без проблем — можно было бы попадать к оленеводам, в далекие селения, куда лишь вертолет способен долететь. С приходом Романовой маленький ансамбль «Эчьгатгинын» («Рассвет»), куда входили Таисия Ганжина, Елизавета Долган, Данил и Петр Ягановы, Анатолий и Александр Мохнаткины, баянист Федор Миллер, заметно активизировал деятельность. А Романовой снова пришлось учиться — организационному мастерству, финансовым секретам, а заодно заниматься и главным — постановкой новых номеров, режиссированием программ… Они объехали весь округ, радуя полузабытых северян свежестью и романтизмом национального искусства. Но, видимо, судьба: в районах, где одиноко пробегают дивные речушки — Белоголовая, Сопочная, Морошечная, их вертолет не сел ни разу…

МАРАФОН ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

В том самом селении Ковран, где третий десяток лет проводится ительменский праздник «Алхалалалай», особенно знаменито греческое слово «марафон». Так именуют сельчане не состязания на сверхдальнюю дистанцию бегунов, лыжников, конькобежцев. Для ительменов «марафон» — их танец, который (так хочется, возможно, каждому) не имеет конца. Соревнующиеся вокруг ночного костра пары действительно показывают поразительные результаты: свыше 12 часов непрерывной пляски! Но больше удивляют не время, не желание победить. Вдохновленная ритмами бубнов пляска ительменов завораживает энергией, эмоциональностью и каким-то внутренним бесстрашием. Засыпая и просыпаясь под звуки танца, который там, на берегу реки Ковран, все еще продолжается, думаешь о вечной красоте человеческого духа, о неразрывности времен, о великом уважении к людям, которые чтят своих предков, их неугасимые традиции… Ительменка Татьяна Романова, ступив на сцену в 16 лет, тоже начала свой — личный — танцевальный марафон. Он продолжается уже пятый десяток лет. И являет собой, несомненно, ведущий стержень ее жизни…

• Белашов А.И, Романова Т.Ф, Запороцкий О.Н. (Из архива А.И. Белашова)

Сегодня ансамбль «Мэнго» уже другой. В нем много молодежи и почти не осталось тех первопроходцев, что начинали с Гилем. С осени 1999-го ансамбль носит звание «Государственного академического». Тринадцатый год им руководит Марк Нюмен, хореограф умелый, жесткий, считающий своим долгом хранить все лучшее, чем когда-то гордился ансамбль. Таня Романова — его супруга. Быть может, этот деликатный факт кого-то наведет на мысль, что родственная связь — гарантия неких особых условий, в которых может пребывать актриса. На самом деле — все не так. На репетициях и ей, народной артистке России (это высокое звание присвоено Татьяне в 2000 году), не бывает скидок. И даже кажется, что придирчивость художественного руководителя возрастает, когда он репетирует с Романовой.

Нынче актрисе еще трудней. Попробовав когда-то роль депутата в Корякском округе, Татьяна Флоровна вот уже почти десять лет является депутатом Законодательного собрания Камчатского края и председателем Комитета по вопросам коренных малочисленных народов. Ей, прошедшей долгую профессиональную и жизненную школу, не безразлично, как живут ее земляки, кто и как будет заниматься проблемами камчатской культуры. Но, вникая в суть политики, хозяйствования местной власти, поддерживая (чем может) мастеров северной сцены, она никогда не забывает о своем главном призвании. И утром, приняв чашечку кофе, берется за тренаж. Мелодии и ритмы бубна — всегда в душе. А гибкость и послушность тела — ее забота. И потому в концертах «Мэнго» мы вновь имеем радость видеть Таню во многих прославленных сценических работах («Ительменский лирический», «Свадьба», «Корякские игры», «Случай на охоте», «Элегия»), а Камчатская хоровая капелла, восхищенная мастерством Романовой, не раз привлекала актрису к своим зарубежным гастролям…

В канун очередного юбилея актриса признавалась:

«Я не знала, кем стану — доктором, учителем, актрисой? Я училась в обычной сельской школе. И хотя образ танцующих взрослых

меня всегда волновал, я не могла представить, что именно хореография будет моей профессией…

Теперь, спустя не одно десятилетие, я понимаю, что путь, на который ступила в 16 лет, оказался именно тем единственным, по которому мне и надлежало идти. В танце пробуждается душа. В танце оживают и торжествуют традиции моего древнего народа. В танце я черпаю энергию, которая помогает в жизни…

Огромный мир, увидевший искусство северян, мгновенно осознал: мы — равноценная, важнейшая частичка цивилизации. Без наших танцев, обрядов, древних сказаний, без наших необыкновенных, расшитых бисером кухлянок, без родовых мелодий, прошедших сквозь века, не может обойтись мировая культура.

Но то же самое поняли и мы. Великая Камчатка, способная восхитить своею красотой любого человека, становится еще прекраснее от творчества людей, на ней живущих. Она, Камчатка, нуждается в раскатистых и энергичных ритмах бубна, в полете легких чаек, в энергии души, что как огонь зовет на сцену…

Я благодарна жизни и судьбе. Я благодарна каждому, кто носит в своем сердце дивное, трепещущее слово — "МЭНГО"!..».

Добавить нечего…

Валерий КРАВЧЕНКО

В годы Великой Отечественной войны на разных фронтах погибли уроженцы Камчатки: лейтенант Слободчиков Борис Федорович (1919 г. р., захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, Нижне-Гниловский с/с, д. Верхне-Гниловская), гвардии красноармеец Слободчиков Виктор Степанович (1926 г. р.), похороненный под Берлином в братской могиле.

В их числе и Слободчиков Иннокентий Андриянович, 1918 года рождения, уроженец с. Макарка, Мильковского района, Камчатской области. В возрасте 22 лет призывается Усть-Камчатским райвоенкоматом в 1940 году, службу проходит в Усть-Камчатске, при 302 стрелковом полку.

С началом Великой Отечественной войны отправлен на Западный фронт. По данным Мильковского райвоенкомата, рядовой СЛОБОДЧИКОВ Иннокентий Андриянович в декабре 1942 года погиб в г. Гомель (согласно данным ЦАМО – 4 ноября 1941 года в фашистском концентрационном лагере).

Слободчиков Иван Дмитриевич (1902 г. р., с. Кихчик), гвардии рядовой 96 гвардейского стрелкового полка 30 гв. стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского Фронта 29 декабря 1944 года был награжден медалью «За отвагу».

8 марта 1945 года медалью «За отвагу» был награжден младший сержант Слободчиков Федор Логинович (1101 стрелковый полк, 326 стрелковая дивизия 2-ая Ударная Армия, 2-ой Белорусский Фронт), уроженец с. Средне-Камчатск Мильковского района (1924 г. р.).

Медалью «За боевые заслуги» 30 мая 1945 года был награжден моторист авиационной эскадрилья Алексей Николаевич Слободчиков (1926 г. р., г. Петропавловск-Камчатский).

Красноармеец Слободчиков Петр Николаевич (1920 г. р., с. Коряки), погиб 18 августа 1945 г. при высадке Курильского десанта на остров Шумшу. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Сержант Митрофан Матвеевич Слободчиков, пулеметчик, отразивший атаку японских самолетов на наш десант при высадке на остров Шумшу, был награжден медалью «За отвагу».

За умелые действия при штурме острова Харимкотан был награжден медалью «За боевые заслуги» красноармеец Слободчиков Евстроп Иполитович (1922 г. р., Тигильский район).

В 1985 году орденами Отечественной войны были награждены участники второй мировой войны из Мильковского района Слободчиков Яков Андрианович (1918 г.р., с. Макарка) и Слободчиков Николай Милентьевич (1922 г.р., с. Толбачик).

Слободчиков Николай Милентьевич, 1922 г. р., призван мильковским РВК 29.07.41 г., участник ВОВ, вернулся – умер («Книга Памяти», клуб «Камчадалы», с. Мильково)

Слободчиков Степан Никандрович. Родился и вырос в с. Седанка-Оседлая. Бывший парторг совхоза «Пенжинский» Закончил Хабаровскую высшую партийную школу. В 1968 году избран секретарем Корякского окружкома партии. 15 лет, с 1971 года, возглавлял Корякский окружной Совет народных депутатов. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

СМЕТАНИНЫ

Начиная сбор материалов о происхождении камчатских фамилий, я был уверен, что Сметанины — это потомки крестников матроса Лаврентия Сметанина, который принимал участие в крещении камчадалов камчатского побережья (в 1748 г. эта фамилия появляется в селении Морошечная) и на Курильских островах. Но, как оказалось, на Камчатке проживают по сей день и потомки самого матроса Сметанина, о котором есть короткая информация в Арктической энциклопедии: «Сметанин Лаврентий (год рождения и смерти неизвестен), матрос, участник 4 походов в дальневосточных морях. Под руководством А.Ф. Шестакова ходил осенью 1729 в Пенжинскую губу Охотского м. Летом 1732 был членом экспедиции М.С. Гвоздева к берегам Северо-Западной Америки. Побывал у побережья о-вов Хонсю и Хоккайдо (1739). Летом 1741 во время плавания в составе команды "Св. Петра" (капитан В. Беринг) единств. из россиян дважды видел американский континент. После трагической зимовки на о-ве Беринга, окончившейся смертью командора, участвовал с оставшейся командой в строительстве гукора, осенью 1742 вернулся на Камчатку».

Кстати, мореходом-промышленником стал и один из крестников матроса Сметанина: харчинский камчадал Василий Лаврентьевич Сметанин, который в 1773 г. в составе экипажа промышленного судна «Св. Евпл» отправился в Русскую Америку, открытую его крестным отцом в составе экипажа знаменитого бота «Святой Гавриил».

• Бот «Святой Гавриил», на котором Л. Сметанин участвовал в многочисленных морских походах

Отслужив свое и выйдя в отставку, оставаясь жить на Камчатке, службу за отца, а затем — за деда и прадеда Сметанина по наследству, по правилам того времени, несли его дети и внуки.

И, действительно, мы находим в архиве подтверждение этому факту: в 1839 году зачислен в Камчатскую экипажную роту матросом 2-го класса Михаил Петрович Сметанин (1824 г. р.), уроженец Камчатки, из солдатских детей. Женат на Евдокии Спиридоновне, детей, по данным формулярного списка нижних чинов за 1845 год, нет.

А в 1854 году зачислен в 46-й Камчатский флотский экипаж матросом 2-го класса его младший брат Сметанин Василий Петрович (1835 г. р.), который начал свою службу на боте № 1.

В 1865 году один из Сметаниных был квартирмейстером 27-го Амурского флотского экипажа (*РГИА ДВ, ф. 1011, оп. 4, д. 1*). Вероятно, старший, так как о младшем в Исповедальной росписи Петропавловского собора за 1893 год мы находим следующую запись: Сметанин Василий Петрович, проживающий в с. Хутор, отставной матрос морского ведомства, 58 лет. С ним проживает вдова мещанина Михаила (Петровича) Сметанина, Евдокия Спиридоновна Сметанина (66). Дети ее, мещане: Петр (33), Иннокентий (28). Жена Петра, Александра Ивановна (28). Дети их: Иван (7), Мария (6), Стефанида (4), Евдокия (2).

Но служили Сметанины и по гражданской части — так, в списках награжденных «действительно участвовавших при отражении неприятеля в

1854 г. от Петропавловского порта» мы находим имя сына почтальона — Ивана Сметанина (29 лет), награжденного бронзовой медалью «За усердие» на Георгиевской ленте.

Правда, есть версия, что камчатские Сметанины — это потомки оставшегося на Камчатке рядового Камчатского гарнизонного батальона Сметанина Филиппа Яковлевича, 50 лет. Жена — Параскева Ивановна. Дети: Семен (7), Иван (6), Пелагея (1) (*Камчатские росписи 1812 г. Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4*). Вполне возможно. Только возможно и другое — что рядовой Сметанин также происходит из рода матроса Сметанина, призванного на службу в Камчатский гарнизонный батальон, потомки которого впоследствии снова вернулись на морскую службу.

Из многочисленных петропавловских мещан Сметаниных только один — Амвросий (Амбросий) Кузьмич — принял участие в обороне Камчатки от японцев в 1904–1905 гг. в Петропавловской дружине.

Мы нашли сведения о его семье: Сметанин Косма Михайлович (то есть старший, живший отдельной семьей, сын Михаила Петровича), петропавловский мещанин, в 1893 г. ему было 36 лет. Дети: Амвросий (8), Александра (4). Жена не указана (*Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК*).

Потом Амвросий Кузьмич переехал на западное побережье Камчатки, женился на местной камчадалке, торговал, а в годы Советской власти был репрессирован.

Дочь его оставила свои воспоминания:

«Сметанина Зинаида Амвросиевна (Записано В.И. Борисовым 17 февраля 2002 года, г. Петропавловск-Камчатский):

Отец, Сметанин Амвросий Кузьмич, родился в 1882 г. в селении Халактырка, около Петропавловска. Он был купцом 1 гильдии, я сама видела его документы. Отец занимался сначала торговлей, потом был рыбаком-охотником.

Отца забрали и посадили в 1932 г. за антисоветскую агитацию на 3 года. Меня вызывали в КГБ, я сама читала дело отца.

Мама, Екатерина Михайловна Колтакина, родилась 16 октября 1895 г. в Крутогорово. Родители мамы — камчадал Крутогоровского селения Михаил Корнилович Колтакин и его жена Агриппина Самсоновна.

Борис Амвросиевич Сметанин встретил войну 22 июня 1941 года в Бресте. Вот, что он писал в свое время автору книги «Брестская крепость» С.С. Смирнову.

Письма подготовлены к печати его дочерью, Людмилой Борисовной Ивановой.

• Соболево, в центре – Сметанин Б.А. (из фондов СРКМ)

Уважаемый Сергей Сергеевич, здравствуйте!

Пишет Вам бывший фронтовик Сметанин Борис Амвросьевич, проживающий в селе Соболево Соболевского района Камчатской области (ул. Советская, 15-б). Вас, вероятно, удивит это письмо, но пользуясь случаем, что меня попросили с Камчатского областного архива поделиться воспоминаниями о начале войны в Бресте для выпуска нового сборника, я решил откликнуться и на Вашу просьбу.

Я с большим волнением читал Вашу книгу «Брест», слушал по радио Вашу просьбу (наверное, запись) откликнуться с воспоминаниями встретивших войну в Бресте, правда, в книге в основном описывается о крепости, скользем (т. е. мало) описано о Южном городке, который, кстати, был расположен неподалеку от крепости. Не описывается совершенно о том, какая часть дислоцировалась в Южном городке, кто были командиры, так как я служил в Южном городке и нам досталось в первые минуты начала войны ничуть не меньше, чем самой крепости, потому что немцы били нас из артиллерии из-за Буга пря-

мой наводкой так как городок был для немцев как «на ладони» для обстрела, почему наша часть и была выведена из строя в самые первые минуты начавшейся войны, утеряв всякую способность к сопротивлению. Писать, Сергей Сергеевич, о начале войны в Бресте не хотелось просто напросто из-за того, что ничего мы в те минуты, в то время, предпринять не могли и ничего для защиты границы не сделали, вот это самое страшное, скорбное отступление из Бреста от границы до сих пор гнетет меня, хоть знаю, что это не только моя вина и отступал не один я, а, тем не менее, этот отпечаток навсегда остался у меня на душе.

На днях я смотрел кинофильм «Переходный возраст», где вы снимались как писатель, и мне стало так совестно перед Вами, что Вы по крупицам собираете все эти воспоминания о начавшейся войне и вообще о войне, а я до сих пор не осмелюсь писать о том, что пришлось нам пережить в первые минуты начавшейся войны, о первых днях отступления от границы.

Вот только не знаю, Сергей Сергеевич, насколько Вас заинтересуют мои воспоминания и насколько они будут полезны, ну раз взялся, то опишу все попорядку.

В РККА мы были призваны из вышеупомянутого села Соболево в октябре 1940 г. Со мной были призваны мои сверстники, Пермяков Михаил Иванович, рождения 1918 г. (на год старше меня – я с 1919 г.) и Скалин Иван Титович (с 1920 или 1921 г.) и из соседнего села Русь: Агапов Иван Кондратьевич, Глызин Александр, Климовский Анатолий (все почти с этих же годов), у всех у нас остались жены, родные. Службу мы проходили на Дальнем Востоке, в Амурской области, станция Шимановская, в 70-м стрелковом полку до 24 апреля 1941 г. 24 апреля 1941 г. по боевой тревоге нас почему-то выборочно с полка собрали в один батальон и доставили на ж/д станцию, откуда мы только 26 апреля погрузились в вагоны и повезли нас на Запад, разумеется никто из нас не знал, куда нас везут. Везли нас долго, уже пересекли Украину и 13 мая 41 г. во Львове выгрузилась часть нашего эшелона. Во Львове остался мой земляк Скалин Иван, с которым мы распростились и больше не виделись, мы не знали его адреса назначения, а он не знал, куда повезли нас. Наконец, 14 мая 1941 г. мы прибыли в Брест-Литовск это была наша конечная остановка. С вокзала мы погрузились в машины и нас привезли через Муховец (река) на территорию Южного городка, где в то время находилась ЛТБ-29 (легкотанковая бригада – так она называлась до нашего прибытия и только перед нашим приездом ей был присвоен новый номер 6493 или 6463 (уже запамятовал). Командиром ЛТБ-29 был генерал-майор Пуганов, а начальником штаба был полковник Медведев. Я вместе с Пермяковым Михаилом попал в один стрелковый батальон, только в разные роты и в одну казарму или там называли не казарма, а корпус, я на нижнем этаже, он – на втором этаже. Агапов, Глызин и Климовский попали в другой батальон и находились в другом корпусе метров за 400 от нас.

17 мая 1941 г. я был вызван с полевых занятий в штаб батальона, где кроме нашего командира находился капитан, который особенно интересовался моей биографией, откуда я родом, кто родители, где и как я проходил действительную службу, моей гражданской специальностью (по специальности я – бухгалтер), после мне капитан объявил, что с 18

Я родилась в Соболеве 12 февраля 1928 г.

Жили мы хорошо, поэтому его и забрали. После освобождения он жил в поселке Ольга Приморского края, мы уже в 1938 г. собирались поехать к нему, но пришла телеграмма, что он умер.

У отца было двое детей от первого брака, когда он овдовел, приехал в Крутогорово торговать, остановился в доме у дедушки, там и встретил мою маму. Отец переехал из Халактырки в Крутогорово, там родилось трое детей, сыновья — Валентин, Борис и Шура. Потом они переехали жить в Соболево. В Соболеве родились Арина, я и Коля. Сейчас я осталась одна.

Дом у нас был большой, рубленый, было три или четыре комнаты. Столовая. Было хозяйство — две или три коровы, бык.

Отец зимой охотился, летом рыбачил. Работящий был, и у нас все было, а те, кто его оговорили, они так и умерли лодырями. Мама занималась домашним хозяйством, потом работала в колхозе.

Когда отца забрали, в чем мы были, в том нас и выгнали на улицу. В наш дом колхоз поселил большую семью Поповых, а мы жили в палатках. В доме что-то искали, разрезали ножами всю перину, по дому пух летал. Потом отец вернулся на несколько дней, он сделал пристройку и покрыл железом, и стояли столбы без стен. Но потом пришли и разобрали крышу.

Потом нам разрешили построить дом, братья ходили на море ловили доски, бревна, и те сначала отбирали. Был такой Шаромов, он этим занимался.

В семь лет я пошла в школу, она была семь классов. Надбавки нам стали платить только в 60-х гг. Одежда у нас была обычная, мама сама шила.

Потом брат стал председателем сельсовета, и у них тоже стал председатель сельсовета Мептe, он одевался уже в костюм, он приходил к нам.

Мы дома все работали, у нас был большой огород, заросший мокрецом, мама уходит на работу, колышек поставит, дает норму сколько сделать. «Чтобы я пришла с полей вечером, и все было чисто». Мы до последней травинки все выщиплем. Назавтра она опять отмеряет.

Картошку хранили в погребе на улице и под домом. У нас было два балагана, коптили рыбу, делали юколу, балык, солили брюшки бочками.

В лесу собирали ягоду, бруснику, жимолость. Собирали всей гурьбой. Клюкву, бруснику в бочках хранили.

Учителя в школе у нас были — Екатерина Сысоевна Ворошилова, Юлия Аркадьевна Калашникова, Иван Васильевич Лонгинов.

После школы я пошла работать в райфо секретарем. Потом в райисполком пошла работать секретарем-делопроизводителем.

Председателем райисполкома был Андрей Ильич Крупна, очень хороший человек.

Он нам помогал. Нас на работу не брали, сестре пришлось уехать.

Я в Петропавловск уехала в 1950-м г. Потому что здесь никто не знал, что отец репрессирован. Соболево было небольшое, но длинное село. Люди нас жалели. Сомборко был женат на маминой сестре, они нам помогали. Сначала его забрали, потом нашего отца. Многих тогда забрали.

Потом я работала в редакции в Соболеве корректором, здесь был редактор «Камчатской правды» Балакин. Он меня знал, часто приезжал в командировку к нам, взял меня работать в корректорскую группу. А потом ушла я в санэпидемстанцию и 35 лет отработала там.

В то время работать было интересно, но у нас был ответственным секретарем редакции Бондарев А.Н., он меня донимал, что я «кулацкая рожа».

Он [Борис] *пришел с фронта раненый, был первый фронтовик из Соболева, написал книгу во Владивостоке, воспоминание о Бресте. Он там застал первые дни войны.*

У нас с Александром Александровичем Карлссоном был гражданский брак, есть дочь Нина.

Николая, старшего брата Александра, я помню плохо. Он был женат на Марии Глущенко, у них была дочь, сыновья — Октябрь и Коминтерн, они жили в Новосибирске. Октября звали Отька, а Коминтерна — Комка.

Я еще в детстве помню, что Николай буянил, пил водку.

Николай был агрессивный, часто дрался. Еще была старшая дочь, Лариса Николаевна, у нее, по-моему, было двое детей, мальчики, она была замужем за Гребенщиковым. Николай Карлссон работал на катере. Они жили где-то в Крутогорово, потом она их бросила.

Мария Севериновна в Соболево не жила, она вышла замуж за Панчу. У ее дочери, Люды, сын — Петр Панчу.

мая я буду нести службу писаря и заведующий химскладом у начальника химслужбы при штабе ЛТБ-29. Теперь моим непосредственным начальником стал этот же капитан Черный Иван Кузьмич. Служба моя проходила нормально и в начале июня я уже раз продежурил при штабе помощником дежурного (в это время командный состав из штаба выезжал на учения). В моем складе получали и обменивали пришедшие в непригодность химснаряжения 16 полков разных родов войск.

Мне предложил капитан Серный И.К. из стрелкового батальона перейти в комендантский взвод, где располагались все писаря штаба и завскладами, но я попросил разрешения капитана остаться при стрелковом батальоне со своим земляком и, кстати, командир батальона не возражал, и я остался, собственно только в этом корпусе ночевал, а день находился на работе.

Разговоры о войне среди командного состава штабистов стали появляться почти с начала июня и особенно часто стали слышны, но как-то отвлеченно после опровержения ТАСС на сообщение английской прессы, если память не изменяет, то от 14/VI-41 г. в газете «Правда» о концентрации германских войск вдоль Советской границы.

19 июня я в последний раз продежурил при штабе, дежурство прошло нормально и спокойно, за исключением, что ночью начальник штаба полковник Медведев разыскивал какого-то мл. лейтенанта который расшифровывал КОД и которого к утру доставили самолетом в штаб из-под Минска, где он находился на учениях. 15 июня в наш корпус были завезены на машине боевые винтовочные патроны в обоймах, были завалены все углы, а 17/VI они также срочно были вывезены обратно. В нашем батальоне почти каждое утро объявлялись тревоги сопутствующие выходам батальона в поле на учения, откуда он возвращался только вечером. Такие же тревоги проводились и в других подразделениях. Вот и в субботу 21 июня наш батальон, в который я прибыл, опять по тревоге ушел, день прошел спокойно, если не считать, что немецкий истребитель трижды за день залетал из-за Буга на нашу территорию, как только подымется в воздух наш ястребок, а он уже за Бугом. К вечеру в гарнизон стали возвращаться с учения танки Т-34 и мне бросилось в глаза, что они почему-то сегодня выкачивают в начале с себя горючее, после же подходили к колонке «мыться», а уж потом становились на свое место, тогда как раньше, они сразу подходили к мойке и становились на свое место. Оказывается, был приказ слить горючее, об этом я узнал уже 22 июня. Горючее не слили только те танки, которые возвратились поздно, но их было мало. Вечером 21/VI я со своим земляком, Пермяковым Михаилом Ивановичем, сходил в кино, возвратясь с кино, долго стояли в коридоре нашей казармы, вспоминали нашу Камчатку, родное село, своих родных, почему-то не хотелось расходиться, ему надо было на 2-й этаж. Это была наша последняя мирная ночь и расходиться нам пришлось, хотя так не хотелось, даже почему-то расцеловались, он ушел к себе, а я к себе. Я почему-то долго не мог уснуть, лег у окна, что выходило в сторону крепости, к Бугу. Ночь была темная, окно было растворено, и я все же заснул.

И вот в 4 ч. утра я вдруг со сна услышал сильный взрыв, вскочил и увидел как еще падала поднятая взрывом земля и сразу же два взрыва на втором этаже. Я схватил брюки, успел еще надеть на себя, на ходу обувал сапоги, гимнастерку одевал на ходу, я понял, что началось самое страшное – война. Опять сразу несколько взрывов на втором этаже, в нашей казарме кто-то кричал «в ружье», все бежали к выходу, большинство раздетые, в нижнем белье, я хотел забежать на второй этаж найти, Мишу, но мне это не удалось. Оттуда по лестнице бежали и прыгали. Казарма ходила ходуном, когда я, как и все уцелевшие, выбежал на улицу, то увидел, что немцы бьют по всему городку, все казармы горят, сверху еще прыгали уцелевшие красноармейцы из окон. Мишу Пермякова я не нашел и не увидел, видимо, он сразу погиб. Я тогда побежал вдоль второй соседней казармы в сторону своего склада, разорвался снаряд, меня отбросило волной в сторону, когда я опять поднялся почувствовал, что невредим, побежал дальше к складу, добежал до следующей на моем пути казармы, здесь опять взрыв на верхнем этаже, здесь меня тряхнуло, сильно отбросило, я полетел как будто куда-то в пропасть и когда очнулся то увидел взрывы в воздухе, немцы начали бить осколочными снарядами. Все казармы горели (в основном вторые этажи, так как они били по верхним этажам). Нам пришлось ползти за дорогу, там был старый карьер, заросший травой, когда мы подползли к дороге, то вдоль дороги уже строчили пулеметы трассирующими пулями куда-то от западных ворот. Когда переползли через дорогу в карьер, там было уже много красноармейцев, я стал искать своих ребят, никого не нашел. Стали обсуждать, что предпринять, все горело, в том числе и штаб. Немцы видимо уже засекли нас в карьере, так как разорвалось сразу несколько снарядов и появившиеся откуда-то два лейтенанта приказали отходить в сторону столовой и выходить из зоны огня за пределы городка, так как пришлось тащить раненых. Было уже совсем светло, когда нам пришлось оставить городок. Не успели выйти к лесочку, как на нас обрушились немецкие самолеты, летевшие уже с Востока, начали расстреливать из пулеметов как раз на нашем плаце на открытом месте, здесь уже появились офицеры, всем приказали отходить в лес и там группироваться. До полудня собирали и уносили в лес раненых, отправляли на чем могли в тыл, всех здоровых, не раненых, приказано было отводить в сторону Кобрина на формирование, но когда достигли Кобрина, то там шла бомбежка, обстрел с самолетов, и мы формировались где-то в лесу, невдалеке от большака. Трое суток где-то возле Картуз-Березы находись в лесу, где нас немецкие самолеты обнаружили, разбомбили, снова пришлось отходить, а там уже, в виду потерь, снова формирование, вооружаемая надеждой на возвращение к границе.

Ну, а дальше, Сергей Сергеевич, Вы сами знаете, что было в те дни, позорное отступление вместо наступления. Мне пришлось отступать к Минску оттуда, к Бортову (*Прим.: не знаю, насколько правильно это название – Л.Б.*), там нас встретил выброшенный десант, попадаем в западню, большой бой, приказано отходить обратно в Червень, здесь попадаем в окружение всем мотострелковым полком, в который нас формировали, с боями на третьи сутки прорываемся, у нас много раненых, хорошо задержали две машины какой-то воинской части, на них отправляем раненых в Могилев. После возвращаемся обратно в

Людмила Панчу мне рассказывала, что Мария Севериновна жила в Японии. Она фотографии показывала.

Вера Карлссон, по-моему, Марии Глушенко дочь. У нее был сын, но как звать — я не помню. Валентин Северинович был, наверно, 1917 г. рождения, он утонул, работал на катере. Веры Кузовкиной отец.

У Валентина жена была Самборко Александра, она приезжая, моя тетка родная.

Деда Северина я помню плохо, у них был магазин в Соболево, мы в магазин бегали.

На месте магазина хотели построить строения, но не могли его сломать, так хорошо построили, несколько раз взрывали.

В Соболево была часовня, она долго в бездействии стояла. В лапту часто играли, это была любимая игра. Во время войны играли в военные игры.

После войны в Кировске видела пленных японцев в 1945 г., их строем водили.

Раньше через речку было село, называлось Воровское.

В Соболево был Янссон, возможно, был учителем. Когда на папу наговорили, что он с японцами связан, Янссон за папу заступался».

(*«Воспоминания камчадалов и старожилов Камчатки», Петропавловск-Камчатский, 2007 стр. 231–235*).

Свои воспоминания оставил и его сын — Борис Амвросиевич:

Жители Соболево в конце двадцатых годов занимались зимой охотой, летом и весной рыбалкой. Все прочнее становилась в здешних местах Советская власть, оживленнее жизнь. Из райцентра (до 1946 г. это был Усть-Большерецк) чаще стали приезжать уполномоченные. Они рассказывали о проходящей на материке коллективизации, о ТОЗах — товариществах общественного земледелия, о других новостях. Хотя и с большим опозданием, но регулярно поступала к нам областная газета «Полярная звезда». В Соболево ТОЗ было организовано летом 1929 г. Его председателем был Савва Макарович Самборко. Члены товарищества, которое просуществовало два года, сами учились и учили других обрабатывать землю.

В 1930 г. создается первым на западном побережье колхоз «Пионер Запада». Событию этому предшествовали большие дебаты и споры: что лучше — колхоз или ТОЗ?

Жизнь в селе преображалась буквально на глазах. В клубе организовали драмкружок. Связист В.И. Пронин, местные парни — Александр Васильевич Спешнев, Михаил Васильевич Спешнев, Виктор Михайлович Бенкис, Николай Северинович Карлсон и другие ставили на сельской сцене пьески-спектакли, организовали музыкальный инструментальный ансамбль. По-новому жить начинали... И как снег в летний солнечный день свалилась на сельчан горькая весть — начались аресты. Летом 1931 г. первым был арестован С.М. Самборко. Затем пришел черед Калиновского, Храмова... Словно тень нависла над каждым домом в разных селах.

За что? Почему? В чем виноват? Кто следующий?

Всех арестованных вывезли пароходом в Петропавловск.

Новая волна арестов нахлынула с началом 1932 г. Она захлестнула все побережье. Партии арестованных формировались из русских, коряков, ительменов с Паланы, Тигиля... Причем делалось это все рассчитано: как только подходил очередной этап с севера до Крутогорово, начинались аресты в Соболево для того, чтобы пополнить колонну новыми «врагами». Так попали под конвой Н.А. Ворошилов, У.М. Самборко — брат уже арестованного С.М. Самборко.

13 февраля 1932 г. арестовали моего отца, Амвросия Кузьмича Сметанина. Что мы пережили тогда? Горечь, отчаяние... И сейчас об этих днях вспоминать больно. А тогда...

Маленький лучик надежды блеснул летом того же 1932 г. — пешком из Петропавловска вернулся освобожденный У.М. Самборко, в конце года из Владивостока добрался до родины его брат, С.М. Самборко. В Облуковино вернулся кто-то из Косыгиных, в Соболево — Н.А. Ворошилов. Думалось, может и мой отец арестован по ошибке, что эту ошибку исправили, и он тоже добирается домой, где на попутках, где пешком.

Пришло очередное лето. И с ним очередные аресты. В 1933 г. вновь арестовывают С.М. Самборко и Н.А. Ворошилова. Кого-то взяли на рыбокомбинате... Вновь всех вывезли. Проходит еще один год, проходят еще аресты.

Как передать те чувства, нас тогда охватывавшие, когда неизвестна сегодня судьба вчерашнего соседа, когда неизвестна твоя собственная судьба завтра? Весточек с этапов не приходило, а ненадолго вернувшиеся были неразговорчивы... В число «врагов» попали

сторону Осиповичи там обратно попадаем в ловушку и четверо суток пробиваемся с боями на Восток, выходим уже к Бобруйску, пришлось выходить из окружения тремя частями. Было много убитых, пришлось выносить много раненых. Из полка в Бобруйск прорвалось 480 с чем-то человек, остальные прорывались в другом направлении и судьба их нам была неизвестна. В Бобруйске снова формирование. Немцы были на подступах к Бобруйску, здесь оборону держала школа командного состава, а нас на вторые сутки выводят из города через Березину, занимаем оборону вдоль дороги на Рогачев, где продержались всего трое суток, немцы прорвались на танках, наши оставили Бобруйск, с боями отступаем в сторону Рогачева, немцы прорвались вперед на танках, наступающие их части жмут нас уже между шоссейных дорог клином к реке Сож, и вот в третий раз попадаем в замкнутое кольцо немцев, отходили с боями и только на восьмые сутки, также расчлененно, выходим с боями из окружения, уничтожив 4 танка, патрулировавших, дорогу. Один танк пал на мою долю, взорвали с одним мл. лейтенантом связками гранат и подожгли бутылкой с горючей жидкостью, которой запаслись еще в Бобруйске. Остальные три танка подорвали наши ребята. Вышли из окружения к местечку Рудня возле г. Пропойск (я могла ошибиться, место проклеено – *Л.Б.*) (**Славгород** (белор. *Слаўгарад)* (до 23 мая 1945 – Пропойск, белор. *Прапойск*) – город в Белоруссии, административный центр Славгородского района Могилевской области – *Ред.*) и здесь надолго заняли оборону рядом с каким-то полком. Дважды занимали этот город с боями и дважды его оставляли. В этом районе я лично уничтожил немецкого снайпера, за которого поплатился. 11 августа 1941 г. был ранен в левое плечо и попал в госпиталь, и только 4-го ноября 1941 г. был комиссован из Железноводска как непригодный к несению воинской службы. Вот все, что давно собирался Вам описать, может быть, некстати, но раз уже начал писать, то решил описать все.

Уважаемый Сергей Сергеевич!

У меня к Вам просьба, Вы ведь знаете, куда и как обратиться, хотелось узнать в каких списках числятся мои земляки, так как ни от кого известий не было, не было и похоронных, а ведь у них остались жены и живут некоторые невдалеке от меня, есть и родные, хотя мы их считаем погибшими, и я, когда выступаю перед школьниками всегда вспоминаю их добрым словом, чтим их память, их имена.

С искренним уважением..... /Б. Сметанин/
13-16 апреля 1970 г.

Примечание: *Воспоминания папы я спечатала, сохранив стилистику. Всю документацию, которую подбирал папа, я сдала в Соболевский историко-краеведческий музей. Здесь же есть письма из музея обороны Брестской крепости-героя в адрес папы.*

С уважением
Л.Б. Иванова

молодой бухгалтер колхоза «Пионер Запада» Н.Н. Селиванов и колхозники П.В. Спешнев первый (был еще П.В. Спешнев второй), А.С. Карлсон. Инициативным (по арестам) был председатель Крутогоровского сельсовета Г.С. Борисов. Инициативным до ареста... К сожалению, не могу назвать всех земляков, кого арестовали в Руси, Колпаково, Крутогорово, Облуковино. Многих я либо плохо знал — фамилии их в памяти не сохранились, либо не знал вовсе. Последний этап Соболевских я встретил в Большерецке, где был на курсах счетоводов. Из всех мною упомянутых арестованных, кроме У.М. Самборко (он умер в Соболево), вывезенных на Колыму, никто не вернулся и дальнейшая их судьба мне неизвестна.

Первую весточку от отца мы получили из Нагаево — охотоморского порта Колымы. Он писал, что осенью 1933 г. в Хабаровской тюрьме им объявили приговор. В камеру вошли трое. Одного из них отец узнал — это был судья Кроцкий (как-то зимой он проезжал по западному побережью, разбирал судебные дела. Гостиниц, понятное дело, не было в Соболево, он останавливался у нас в доме). В камере всем приказали встать. Кроцкий называл фамилии и объявлял срок. Меньше десяти лет никому не давали. Оказывается, это был суд «тройки». Как писал отец, никаких обвинений не предъявляли, объявляли только срок. И все. Заключенных в камере было больше 10 человек. Назвали всех, кроме отца. Когда «тройка» собралась уже выходить, отец обратился к судье по имени-отчеству и спросил: «А сколько же дали мне?» Кроцкий посмотрел на меня и крикнул: «Тебе три года». Отец спросил: «За что?» Судья не ответил, махнул рукой и вышел.

После объявления срока заключенных вывезли в Нагаево. Там разъединили по разным этапам и лагерям. Дальнейшую судьбу друг друга никто не знал.

Три года — срок небольшой, и уже в конце 1936 г. отца должны были освободить. Но при таинственных обстоятельствах его «умерли». В письме из Дальстроя, из Владивостока, которое мы получили в 1939 г., нам сообщили, что надо прибыть за вещами отца. Почему во Владивосток, если отец отбывал срок на Колыме? Почему в 1939-м, если срок заканчивался в 1936-м? И какие вещи могут быть у арестанта? Ответа на эти вопросы мы, конечно, не получили.

Однажды мне представилась возможность побывать в этом самом Дальстрое. Меня привезли на склад. Он был из металла длиной 40–50 метров и шириной 15–20 метров. Половина склада была завалена сверху донизу мешками, одеялами, тряпьем, перевязанным шпагатом. И на каждом тряпичном свертке были бирки с фамилиями и инициалами погибших «врагов» народа. Тогда, словно наяву, я увидел те тысячи и тысячи людей, кому принадлежали эти «вещи». И я с отвращением покинул этот склад.

Из всех арестованных соболевчан, насколько я знаю, посмертно был реабилитирован только один — Савва Макарович Самборко. Судьба остальных осталась неизвестна. Знаю только, что у многих остались дети, у которых выросли свои дети, может, уже и внуки. И им, наверное, небезразлична судьба отцов и дедов, родственников близких и дальних, чьи имена незаслуженно вычеркнуты из истории.

Примерно в одно время с Амвросием Кузьмичом были арестованы Сметанины (также выходцы из матросов), проживавшие в Хуторе:

Сметанин Владимир Иванович. Родился в 1915 г., Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово; камчадал; образование низшее; б/п; работал в своем хозяйстве. Проживал: Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово. Арестован 28 мая 1933 г. Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ДВК 5 августа 1933 г., обв.: по ст. 58-10 и ст.74 ч. 2 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 19 февраля 1990 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл.

И его отец — Сметанин Иван Петрович. Родился в 1885 г., Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Хутор.; камчадал; неграмотный; б/п; был рыбаком-охотником. Проживал: с. Елизово. Арестован 15 сентября 1933 г. Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ДВК 17 апреля 1934 г., обв.: по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы условно. Арестован повторно 21 мая 1937 г. Камчатским облсудом 5 мая 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 7 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирован постановлением Президиума ВС РСФСР от 6 июня 1990 г. Реабилитирован 19 февраля 1990 г. заключением прокурора Камчатской обл.

Некоторые подробности о репрессированных Сметаниных мы находим в «Камчатских персоналиях» В.А. Пустовита (*«Вопросы истории Камчатки», № 9, П-К, 2016*):

Сметанин Ив. Петр. (1885 или 1886, с. Хутор Завойкин. волости, Камчатка), по чекист. материалам, до закрытия церкви в Елизово «чл.

совета группы верующих». Из рыбаков-охотников. Камчадал. Неграмотный. Бедняк-единоличник. Арест. 15. (09.)11.1933. Согласно меморандуму КОО ОГПУ 9.01.1934, «актив. подкулачник… является ярым сторонником религии, имел тесную связь с попом Леонтием (Яковлевым — *В.П.*), высланным в 1932…» Пост. Судтройки ПП ОГПУ ДВК от 17.04.1934: «Заключить в концлагерь сроком на 3 года. Приговор считать условным». Арест. вторично 21.05.1937. Камч. облсуд по ст. 58-10 ч.1 приговорил его 5.05.1939 к семи годам л.с. Реабил. по первому делу 19.02.1990 прокуратурой Камч. обл., по второму — 6.06.1990 Президиумом Верх. суда РСФСР.

Сметанин Мих. Петр. (1897, с. Завойко, Камчатка), с 1.06.1923 по 7.04.1924 пред. Елизов. волревкома. Из крестьян. Осн. занятие охота. Сторонник красных партизан, в 1922 прожил в их стане 1,5 мес.

В годы Великой Отечественной войны Петропавловским военкоматом был призван красноармеец Сметанин Иван Федорович (1912 г. р.), который погиб при освобождении Белоруссии 11 марта 1944 г. и захоронен в 150 м севернее д. Бикитуны Витебского района Витебской области, на гражданском кладбище, могила № 100.

• Второй ряд справа налево: Сметанин Михаил Петрович, второй – Машихин Георгий Александрович, третий – Тюменцев Герасим Иванович; первый ряд – ?, второй – председатель Манаков (Мононов?), третий – Бибиков (из фондов ЕРКМ)

А это материал о самом Борисе Амвросиевиче, подготовленном О.Н. Еловской (Соболевская библиотека), по материалам газет Соболевского района — «Камчатский рыбак», «Рассвет».

«Сметанин Борис Амвросьевич — уроженец п. Крутогорово Соболевского района. Родился в 1919 г. Накануне войны проходил срочную службу в стрелковом полку в Амурской области. Вместе с ним служили земляки из с. Русь — М. Пермяков, И. Скалин, И. Агапов, А. Глызин, А. Климовский. В апреле 1941 г. их воинскую часть передислоцировали на запад, в г. Брест. С первых дней войны Б. Сметанин стал участником боевых действий. Рано утром 22 июня 1941 г. немцы прямой наводкой со стороны реки Буг расстреляли казармы в городке неподалеку от Брестской крепости, где базировалась 22-я танковая моторизованная дивизия. Под разрывами первых снарядов погиб Михаил Пермяков. Борису Сметанину чудом удалось выжить. С боями часть, где он воевал, отступала из Бреста. Трижды попадали в окружение, к своим регулярным частям пробивались с тяжелыми боями. В одном из окружений Борису удалось связкой гранат подорвать фашистский танк. Были кровопролитные бои под Рудней на реке Сож. В одном из боев наш односельчанин из станкового пулемета уничтожил вражеского снайпера. В августе 1941 г. он был контужен, тяжело ранен и попал в госпиталь, затем эвакуирован в тыл. После длительного лечения его комиссовали по ранению. В 1942 г. солдат вернулся домой. В январе 1944 г. Сметанина Б. А. назначили председателем Соболевского сельсовета. В ведении Соболевского сельсовета тогда входил и рыбокомбинат им. С.М. Кирова с пятью населенными пунктами и с. Русь. Находясь в глубоком тылу, фронтовик продолжал трудиться во имя Победы, мобилизуя население на обработку рыбы. Передовая для него переместилась в рыбные цеха. Рабочих рук постоянно не хватало, а планы по сдаче рыбной продукции для фронта были большие.

Борис Амвросьевич награжден медалью “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”.

После войны Сметанин Б.А. более тридцати лет, до выхода на пенсию, жил в Соболево. Был председателем Соболевского сельского Совета, заведующим райгосархивом, трудился в Соболевском аэропорту. Умер в 1994 г. в г. Владивостоке».

СОБОЛЕВЫ

Камчадал Галактион Соболев принимал участие в отражении японцев на р. Ича и Колпаковой 8 июня и 27 июля 1904 г. (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*), его сын, Анатолий Галактионович Соболев, призванный Усть-Большерецким военкоматом, погиб, освобождая от японцев Курильские острова.

Оборонял Камчатку в годы русско-японской войны и земляк Галактиона — житель селения Облуковинского Никандр Соболев.

Фамилию Соболев, вероятно, оставил на Камчатке служилый человек, есаул Федор Соболев.

В свое время она отмечалась и в селении Камаки (долина реки Камчатки), но это, возможно, было связано с переселением западнокамчатских камчадалов в долину реки Камчатки после опустошительных эпидемий в середине и в конце XX века (*Соболев, житель с. Камаки, 1865 г. РГИА ДВ, ф. 1011, оп. 4, д. 1*).

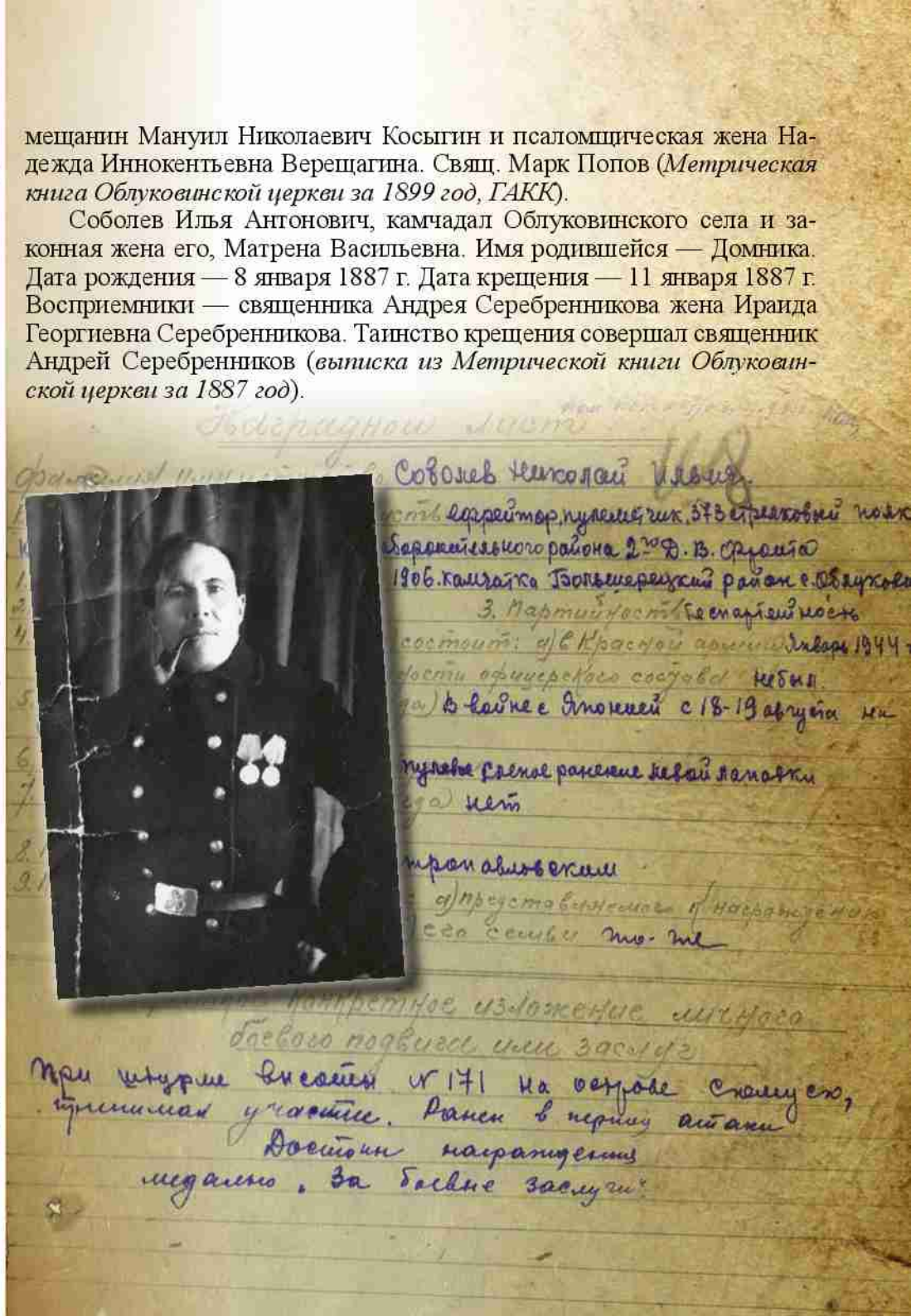
Вот некоторые сведения об облуковинских Соболевых:

Соболев Эмануил Ильич. Родился в 1902 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; камчадал; образование низшее; б/п; работал в своем хозяйстве. Проживал: Тигильский р-н, с. Хайрюзово. Арестован 15 февраля 1940 г. Приговорен: военный прокурор войск НКВД по Камчатской обл. 4 октября 1941 г., обв.: по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 2 января 1990 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Соболев Марк Ильич. Родился в 1899 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; русский; малограмотный; б/п; был членом рыболовецкого колхоза «Ударник». Проживал: Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорово. Арестован 18 января 1940 г. Приговорен: военный прокурор войск НКВД по Камчатской обл. 4 октября 1941 г., обв.: по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 2 января 1990 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Соболев Марк Ильич. Родился 28 марта 1899 г. Родители — камчадал Облуковинского селения Илья Антонович Соболев и законная жена его, Матрона Васильевна. Восприемники — Петропавловский мещанин Мануил Николаевич Косыгин и псаломщическая жена Надежда Иннокентьевна Верещагина. Свящ. Марк Попов (*Метрическая книга Облуковинской церкви за 1899 год, ГАКК*).

Соболев Илья Антонович, камчадал Облуковинского села и законная жена его, Матрена Васильевна. Имя родившейся — Домника. Дата рождения — 8 января 1887 г. Дата крещения — 11 января 1887 г. Восприемники — священника Андрея Серебренникова жена Ираида Георгиевна Серебренникова. Таинство крещения совершал священник Андрей Серебренников (*выписка из Метрической книги Облуковинской церкви за 1887 год*).

• Соболев Николай Ильич, участник Курильского десанта (из фондов СРКМ)

СОЛОДИКОВЫ

Быстринские эвены-оленеводы.

Их землячка, Марина Коеркова (Беляева), в своем исследовании об участии камчатских эвенов в Великой Отечественной войне пишет об Иннокентии Ивановиче Солодикове: «Герой Великой Отечественной войны из Быстринского района Иннокентий Иванович Солодиков представлял Камчатку на Параде Победы в 1945 году. Он был призван в ряды Красной Армии в 1940 году из села Анавгай Быстринского района. Воевал на 1-ом Украинском фронте, участник Курской битвы, освобождал Чехословакию. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы 3-й степени, Орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги». Как наиболее отличившийся, был представлен к участию в Параде Победы в Москве в составе сводного полка 1-го Украинского фронта в 1945 году. Вот один из эпизодов боевых заслуг Иннокентия Ивановича: «Ефрейтор Солодиков 21.01.45 г. в районе м. Жарнав (Польша), когда разрозненные окруженные группировки противника, оставшиеся в тылу наших войск и пытавшиеся пробраться на запад, совершили нападение на отделения и службы дивизии, Солодиков проявил образцы мужества и отваги. На посту принял личное участие в уничтожении одной из таких вражеских группировок и своими боевыми делами способствовал успешному решению боевой задачи по ликвидации группировки противника…». В наградном листе отмечены исключительная дисциплинированность и трудолюбие нашего героя. Несмотря на то, что в ходе боевых действий штаб дивизии часто менял месторасположение, отделение Солодикова обеспечивало охрану штаба от диверсионных групп, что способствовало успешному решению дивизией боевых задач» (*журнал «Многоликая Камчатка», №2, 2015 год*).

• Семейство ламутов Солодиковых (Федот), р. Ича. 15.01.1927 г., фото Е. Орловой (фото из фондов КЦНТ)

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ – СОЛОДИКОВ ИЗ АНАВГАЯ

Бой, как всегда, начался неожиданно. Над позицией низко пронеслись три самолета — и сразу взрывы, длинные пулеметные очереди, звонкое таканье скорострельных зениток и первый залп батареи. Началось!

Немцы открыли ответный огонь. Схватив снаряд, Иннокентий Солодиков побежал к орудию. Заряжающий, отброшенный взрывом, был убит. Став на его место, Иннокентий лязгнул затвором. Гул и грохот стоял такой, что взрывов уже не было слышно. Команды подавались рукой. Оставляя в небе огненный след, пронеслись ракеты «катюш». Огонь вели многие сотни

• Солодиков Иннокентий Иванович (фото из фондов КЦНТ)

стволов. «Давай!!!», — не слыша себя, кричали солдаты. Ватники были сброшены — жарко.

Гаубичный полк прибыл весной с Дальнего Востока. Первые дни огонь вели редко. Снарядов имели не больше комплекта. Меняли позиции, окапывались, спасались от частых бомбежек. Но так было недолго. Летом полк принял новые студебеккеры, расчеты пополнились, от снарядов ныла спина, уже не комплект, а десятки комплектов были в запасе. Располагаясь рядом с пехотой, огонь вели ежедневно, участвуя в мощных артиллерийских ударах. Бомбежки почти прекратились. Из прибывшего ранее состава в расчете осталось три человека — Иннокентий стал «стариком».

После Харькова полк стал гвардейским. Грудь Иннокентия украсила медаль «За отвагу» (на самом деле — медалью «За боевые заслуги» приказом от 3 октября 1943 года — *С.В.*). Лишь тогда он узнал, что 13-я армия входит в состав 1-го Украинского фронта., а недавние тяжелые бои называются «Курской битвой».

Потом брали Киев. Здесь Солодикова ранило. Трудно было в первые после ранения дни. Боль в животе ходила волной. В глазах взвивались ракеты и, рассыпаясь огнем, превращались в цветы камчатской тундры, где Иннокентий совсем недавно выпасал колхозных оленей. Это «недавно» было так давно, что три года казались столетием. Боль отступала, исчезали цветы, вспоминались товарищи, он ведь так и не видел, чем кончился недавний бой с танками…

Выписавшись из госпиталя, в забитом войсками поселке Иннокентий увидел своего командира. Встретились по-родственному — радостно. После многих боев в каждом подразделении всегда остаются солдаты, которых ничто не берет. Это опытные и смелые воины, они не погибают и, невзирая на возраст и звание, образуют боевую семью.

«Пойдешь, сержант, ко мне во взвод?» — улыбаясь, спросил лейтенант. Иннокентий был рад, но почему взвод и сержант? Оказалось, что он назначен командиром расчета, а лейтенант стал командиром взвода разведки.

В штабе полка позвали к замполиту полка. Гвардии майор порылся в сумке, махнул рукой и по памяти: «от имени и по поручению… награждается», улыбаясь, приколол на грудь орден Славы III степени (на самом деле орденом Славы Иннокентий Иванович был награжден за боевые подвиги в Польше в январе 1945 года — *С.В.*).

• Завклубом Екатерина Солодикова (фото из фондов ГАКК)

И вот то же орудие, знакомые следы на стволе от осколков, тот же расчет, но нет дорогих его сердцу ребят. Только один товарищ остался, да вот еще сам он…

Иннокентий недоуменно воспринимал легкость службы разведчика, пока не почувствовал тяжесть ответственности. Гвардии лейтенант — командир, учитель и друг, требовал и спрашивал жестко. Выдвигаясь вперед, взвод артиллерийской разведки изучал местность, вел наблюдения, составлял схему стрельбы. Ставили орудия в указанном месте и, получив данные, поражали врага с ходу.

Полк участвовал в боях по освобождению Ровно, уничтожал укрепления под Львовом, прорывал оборону под Сандомиром и Станиславом.

Солодиков Афанасий Трифонович

Иннокентий командовал отделением и сам уже учил молодых. Не было с ним случая, чтобы приказ не был выполнен, хотя доставалось это тяжелым трудом. В горах не бывает сплошной линии фронта, а цели врага всегда на обратных склонах. Иннокентий с отделением уходил в тыл к немцам и оттуда, по рации, корректировал огонь батарей.

В заснеженных Карпатах, после боя на перекрестке дорог под Ужгородом, Иннокентия Солодикова приняли в партию. Рекомендации дали знавшие его командиры. После требований и жестких приказов приятно было слышать хорошие отзывы. Радостно было ощущать себя коммунистом.

Солодиковы (из фондов КЦНТ)

Солодиковы (из фондов КЦНТ)

В немецком лесу под Виттенбергом, при очередном пополнении заслуженным воинам вручались награды. Грудь Иннокентия украсилась орденом Красной Звезды (на самом деле наградной лист был подписан 7 ноября 1943 года за бои под Киевом, более того, в наградном листе на орден Славы сообщается о том, что Иннокентий Иванович Солодиков был уже награжден двумя орденами Красной Звезды — приказами от 16.12.1943 г. и 05.01. 1944 г. — *С.В.*).

Армия не пошла на Берлин, а повернула в Чехословакию. Гаубичный полк бил немцев под Прагой. Вражеские войска, сжатые, как пружина, оказывали серьезное сопротивление. Наши войска продвигались медленно — артиллерии хватало работы. Немцы ценою огромных потерь, временно добивались успехов. Отделение Иннокентия корректировало огонь в окружении.

…И вот, наконец, Победа!

Началась мирная служба. На торжественном построении, в числе многих солдат и офицеров, Иннокентий стал кавалером ордена Отечественной войны.

• Внизу: Коерков Тимофей Спиридонович, МандятовТрифон Константинович. Вверху: Коерков Петр, Этик Ольга, Солодикова Полина Иннокентьевна, Солодиков Иннокентий Иванович. В табуне. 70-е г. XX в. (из фондов КЦНТ)

В конце мая полк начал марш на восток, а Иннокентия вызвали в штаб и оттуда с групой товарищей быстро доставили в Брест. Ничего еще не зная, солдаты и офицеры в составе только что сформированных рот в непривычных классных вагонах направлялись в Москву. Это был сводный полк 1-го Украинского фронта, предназначенный для Парада Победы.

Кто из фронтовиков не мечтал после войны побывать в Москве? Мечтал об этом и Иннокентий.

…24 июня 1945 года сын маленького северного народа, заслуженный воин-победитель, эвен, гвардии сержант Иннокентий Иванович Солодиков четко шагал в строю по Красной площади! Участники Парада Победы запомнили оставшийся в истории пролившийся тогда ласковый московский дождик. Радостный, счастливый дождь Победы — как доброе напутствие на долгий путь Мира.

В тот победный год Иннокентия и таких же, как и он, воинов часто встречали цветами и улыбками. За долгий путь на Камчатку он увидел, как много значит мир для советских людей. Радостно встречали его и в Анавгае. Не было человека не поздравившего его с Победой. Приходили уважаемые старики, приходили ровесники и совсем молодые, рассматривали и трогали ордена, расспрашивали. Иннокентий, не уставая, рассказывал. Немного солдат ушло из Анавгая на фронт, а вернулось и совсем мало.

Вскоре Иннокентий был избран секретарем районного комитета комсомола и много лет занимался воспитанием молодежи. А после избирался председателем Анавгайского сельского Совета.

Шли годы… Жизнь улучшилась, только у старых солдат ныли кости от ран. Сказывалось то трудное время, когда на пределе возможного они отстояли мир.

Не стало Иннокентия… Не дожил герой до сорокалетия Победы, которую он добывал, не щадя своей жизни. Лежит гвардеец войны и труда в родной земле Анавгая под обелиском с пятиконечной звездой. Лежит солдат, пронесший победную славу от Камчатки до далекой чехословацкой земли.

В. Сибилев,
участник Великой Отечественной войны,
ветеран труда, с. Анавгай

Род Солодиковых-воинов был представлен во Второй мировой войне не одним только Иннокентием Ивановичем — Солодиков Алексей Николаевич (1924 г. р.) из Эссо не покинул поле боя 18-20 августа 1945 года, будучи тяжело больным, и был награжден медалью «За боевые заслуги».

В 1985 году, в честь 40-летия Великой Победы, орденом Отечественной войны 2-й степени награжден Солодиков Афанасий Трифонович (1922 г. р.) из Анавгая.

В СОТВОРЧЕСТВЕ С ИОНОМ РОМАНОВИЧЕМ СОЛОДИКОВЫМ

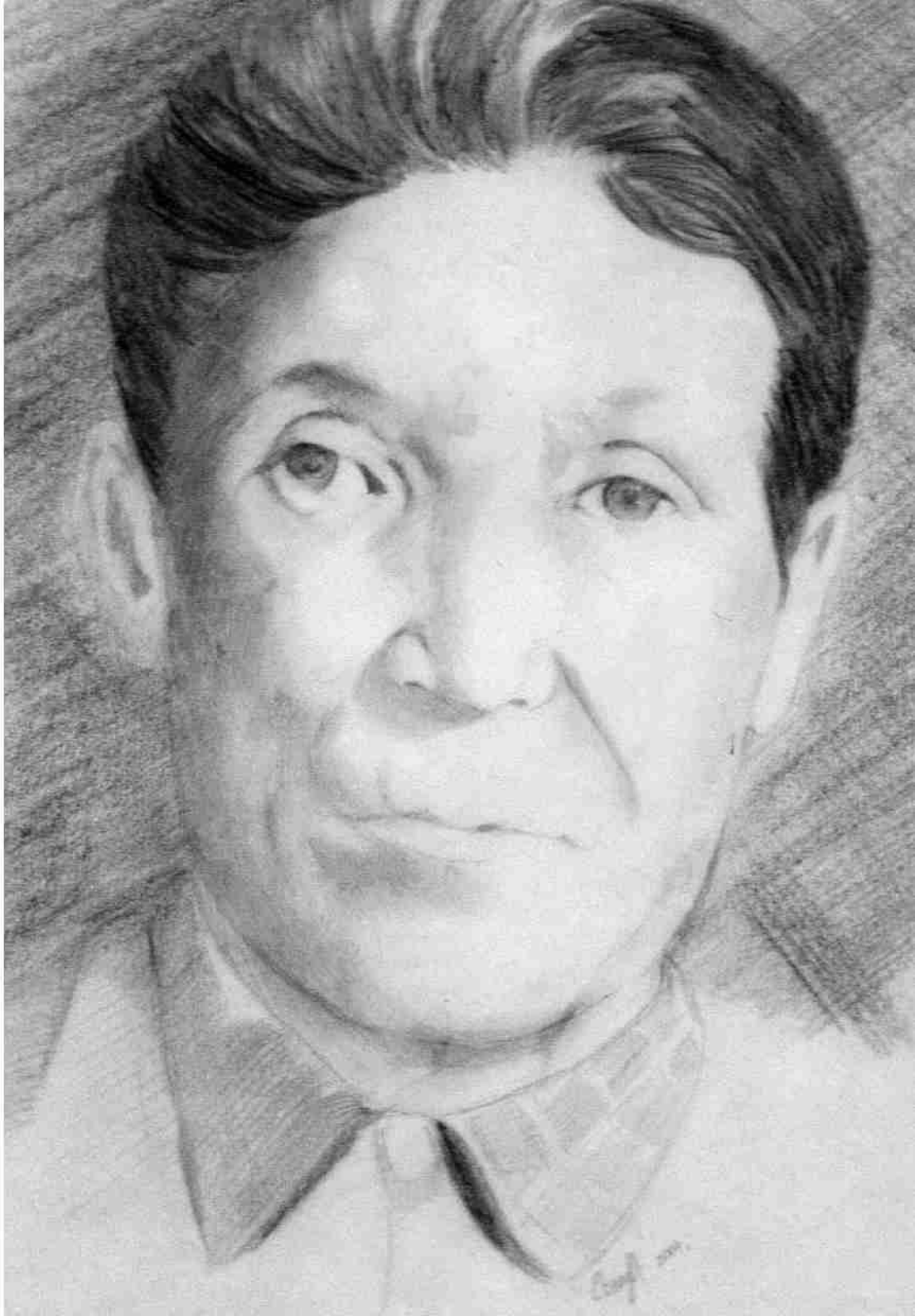
Солодиков Ион Романович (фото из фондов КЦНТ)

Солодиков Ион Романович, эвен, родился в семье оленеводов из рода Долган. О его родителях мы узнаем из официальных источников Камчатского губревкома, в связи с проведением выборов в родовые Советы в 1926 году. Это «первое упоминание об Анавгае: В нем говорится, что в районе реки Анавгай действует тузсовет Анавгайский, в нем 6 хозяйств, 50 мужчин и 51 женщина. Поселение состоит из стойбищ Романа Солодикова (его отца), Степана Черканова (отца Кирьяка Черканова) и Андрея Адуканова»[1].

Судьба Иона Романовича неразрывно связана с историей села Анавгай. Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего лишь 12 лет и все тяготы войны легли на детские плечи. Именно в военное время (с 1941 г.) начинается строительство села: оленеводы переходят на оседлый образ жизни. Подростки также, как и взрослые, трудятся в колхозе имени Молотова на раскорчевке леса для полей и огородов, пасут первых коров и свиней, помогают родителям без отрыва от учебы в школе.

Его первая любовь — Наймушина Нина, дочь первого строителя Анавгая, Наймушина Александра Петровича, впоследствии — почетного жителя Быстринского района. Они создали семью в пятидесятых

1 Костыря А.В. Историко-этнографические страницы села Анавгай

Солодиков Алексей Иванович, ветеран войны с Японией

годах, родили и воспитали 10 детей (6 дочерей и 4 сыновей). Русская жена Нина, в совершенстве владела эвенским языком и общалась с местными только на нем. Она работала поваром в детском саду. Ион работал в колхозе рабочим на стройке. Семья была дружной, веселой, но из-за разногласий распалась. Каждый из них потом нашел себе пару, но Ион Романович не терял связи со своими детьми.

Летом 2004 года дети организовали ему 75-летний юбилей со дня рождения. Он так радовался родным и близким, смеялся, шутил. До конца своих дней он оставался «юморным» человеком: себя и свою вторую жену он называл «богами» и это стало их деревенским прозвищем (возможно, он имел ввиду «богами» — с эвенского языка «умный», а люди уже переиначили в русское слово «боги»). Умер он осенью 2004 года, но остались его сказки, записанные Кирьяком Степановичем Черкановым. Ион Романович всю жизнь гордился тем, что его сказки и байки публиковались в районной газете, которые он писал на эвенском языке.

Е.И. Инданова
заведующая МБУК библиотека с. Анавгай
(Из книги «К.С. Черканов, Личность и творчество, 2015)

• Солодиков Ион Романович с внуком Петей (фото из фондов КЦНТ)

ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ!

Камчатка — красивый и поистине уникальный уголок на планете Земля. Кроме вулканов-великанов, живописных озер, быстрых горных рек, горячих источников и неповторимых пейзажей, он славится добрыми, талантливыми, трудолюбивыми и отзывчивыми людьми, которые делают наш край еще лучше и краше. Именно таких людей и поздравляли с юбилеем в Правительстве Камчатского края представители органов власти и общественные деятели. И не просто людей, а красивых женщин-близнецов Диану Ананиеву и Веру Жданову, которые появились на свет полвека назад. Диана и Вера — активные общественницы движения коренных народов Камчатки, любимые мамы и бабушки, жизнерадостные и трудолюбивые сестры.

В честь 50-летия их поздравила заместитель Председателя Правительства Камчатского края Валентина Броневич, которая в торжественной обстановке вручила им почетные грамоты Правительства Камчатского края за многолетний и добросовестный труд, высокое профессиональное мастерство и большой личный вклад в развитие национальных культурных традиций коренных малочисленных народов Севера. «Дорогие и любимые наши Диана и Вера. От имени Губернатора и Правительства Камчатского края хочу поздравить вас с вашим юбилеем, и примите искренние слова благодарности за ваш труд, за вашу деятельность, которую вы ведете на родной земле, за те усилия, которые вы прикладываете для сохранения традиций наших предков и воспитания подрастающего поколения», — отметила Валентина Броневич.

Заместитель руководителя Агентства по внутренней политике Камчатского края Виктор Махиня от имени всех мужчин вручил юбилярам букеты цветов, сказав добрые слова, а также пожелал всегда оставаться такими же красивыми, улыбчивыми и счастливыми, ведь это так заразительно.

Заместитель Министра территориального развития Камчатского края Лариса Столярова также выразила теплые слова поздравления: «Я от имени нашего Министерства искренне поздравляю вас с этим знаменательным днем. Желаю процветания и развития вашей общине, а если нужна будет помощь, то мы всегда будем рады помочь. С праздником!».

Начальник отдела по работе с коренными малочисленными народами Севера Агентства по внутренней политике Камчатского края Элеонора Лысянская не могла не поздравить своих дорогих землячек: «Мы с вами с детских лет знаем друг друга, поэтому мне особенно важно сказать огромное спасибо за все, что вы делаете на благо нашего края. Спасибо вам за то, что вы есть».

Екатерина Гиль, заслуженная артистка России: «Для меня честь поздравить наших звездочек, сияющих и цветущих. Поверьте мне, для вас жизнь только начинается. Спасибо вам, что помогаете сохранению дружбы и мира на нашей земле. В свою очередь, хочу сказать спасибо Валентине Тадеевне и Виктору Владимировичу за то, что создаете этот мир на Камчатке, ведь наш край имеет свой статус, который нужно поддерживать. С помощью таких людей, как Диана и Вера, в нашем крае царит согласие и гордость за Камчатку».

• Сестры Солодиковы

Диана Ананиева и Вера Жданова родились 7 ноября 1964 г. в с. Анавгай Быстринского района (Вера появилась на свет на 10 минут позже). Так получилось, что сестры с самого рождения все время стараются быть вместе: в 1984 г. вместе окончили Петропавловск-Камчатское педагогическое училище, а в 2004 г. вместе получили дипломы в Биробиджанском педагогическом институте. Всегда и во всем друг другу помогают, когда долго не видятся, скучают, постоянно созваниваются, благо сегодня сотовая связь позволяет это делать даже в малонаселенных камчатских селах. Но судьба все-таки распорядилась так, что Диана уехала в Усть-Большерецкий район, а сестра осталась в родном Анавгае.

Их родители: Владимир Никифорович Жданов — русский и Любовь Григорьевна Жданова — по национальности эвенка.

Вот уже много лет Вера Жданова работает воспитателем в детском саду «Родничок» в с. Анавгай. Пользуется большим уважением среди жителей Быстринского района. Родила двух двойняшек Дашу и Машу. Уже воспитывает любимых внучат.

Диана — председатель родовой общины «Нюльтэн» (Солнце, эвен.), их стойбище расположено на реке Большой Усть-Большерецкого района. С мужем Александром уже 28 лет вместе. Двое девочек Натала и Любаша, которые уже закончили университет, замужем и работают. В 2006 г., когда был принят закон о том, чтобы всю Камчатку внести в список территорий традиционного природопользования, Диана и ее родные решили создать общину, чтобы таким образом защищать свои интересы и отстаивать свою позицию в рамках сложившейся сложной ситуации вокруг общин на полуострове. Самое интересное, что на сегодня в состав РО входит не три, и не пять, а все 56 членов. Это, можно сказать, мини-поселение, которое объединяет несколько поколений эвенского рода Солодиковых. Этот коллектив регулярно принимает участие во многих национальных праздниках. Община каждый год становится участником краевого фестиваля «Сохраним лососей вместе». Примечательно, что при посещении общины туристами никто не берет с них платы. Все предоставляется бесплатно.

Хочется отметить, что вся выловленная рыба идет в дело: часть ее заготавливается на зиму, часть раздается бесплатно жителям района, а на остальной рыбе осуществляется бартер. А делается это так: приезжают из Елизовского или Мильковского районов сельскохозяйственники, и происходит обмен рыбной продукции на свежие овощи. И все остаются довольны!

Диана Ананиева — очень общительный и оптимистично настроенный человек, поэтому к ней обращаются за многочисленными советами и помощью разные люди из многих районов: звонят из Вилючинска, приезжают из Мильково, через Интернет пишут из Елизовского района и т. д. Постоянно связь поддерживается с отделом по делам КМНС администрации Быстринского района в лице Светланы Комаровой. Все это говорит о том, что среди коренных народов Камчатки есть люди, которых уважают, которым доверяют и на которых можно положиться!

Мария Киле, «Абориген Камчатки» 2014 г.

СПЕШНЕВЫ

Фамилия эта появляется на Камчатке в селении Воровском в период деятельности миссионерской партии архимандрита Камчатского — Иоасафа Хотунцевского, в 1754 г., когда первоначального носителя этой фамилии — ботового подмастерья Ивана Спешнева — на Камчатке уже не было. Камчатская биография Ивана Спешнева приходится на самый драматичный период в истории полуострова — Харчинский бунт, подавлять который было поручено именно ему, как соправителю (вместе с М. Гвоздевым) Камчатки в тот период.

Так случилось, что фамилия камчадалов Спешневых прижилась только в одном камчатском селении — Воровском (Мономахово, Соболево). Был период, когда эта фамилия была единственной в селе, а тойон Спешнев был верховным тойном всей Западной Камчатки.

Спешневы перероднились со всей Камчаткой. В том числе и по материнской линии моей жены — Татьяны Петровны: ее прадед — «петропавловского порта сын баталера 27 флотского экипажа» Василий Васильевич Усов — третьего февраля 1891 г. женился на дочери умершего камчадала Спешнева Иоанна Александровича — Агриппине. Поручителями со стороны жениха выступал Анкидин Михайлович (дядя невесты) Спешнев (первый учитель из числа местного населения в селе Воровское в начале XX века), со стороны невесты — Прокопий Иоаннович (брат) и Стефан Михайлович (еще один дядя) Спешневы. Поэтому для нашей семьи эта камчатская фамилия, как и фамилии Усовых, Поляковых, Мироновых, Портнягиных, Савинских имеют особый смысл.

В 1982 г. Георгий Германович Поротов, известный камчатский писатель, Владимир Иванович Семенов, турист, член Географического общества СССР, и я, корреспондент газеты «Камчатский комсомолец», приехали в Соболево искать могилу Максима Ивановича Сотникова — руководителя обороны Западной Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Нашим проводником была Елизавета Федоровна Радькова (в девичестве Спешнева). Могилу мы не нашли — ее смыла река Унушка, в устье которой в 1906 г. погибли первый рыбинспектор Камчатки Максим Иванович Сотников и жители села Воровского — в основном Спешневы.

Позже мне удалось отыскать в архиве этот документ:

«25 августа 1906 г. Военному губернатору г. Петропавловска Приморской области

18 июля с. г. в 1 1\2 верстах от устья реки Воровской убиты японцами с хищнических рыболовных шхун, стоявших в реке Воровской, командированные... для наблюдения за рыбными промыслами подпоручик запаса Сотников и с ним петропавловский мещанин Македон Александрович Ворошилов; крестьянин Приморской области Южно-Уссурийского уезда Борисовской волости Никита Максимович Нечепурной и камчадалы селения Воровского: Александр Григорьевич Спешнев, Анкудин Михайлович Спешнев, Феофан Степанович Спешнев, Сергей Степанович Спешнев, Иван Васильевич Спешнев, Гавриил Степанович Спешнев, а также, спасаясь от преследования японцев, утонули в реке Воровской камчадалы Василий Петрович Спешнев и Гаврило Прокопьевич Спешнев. Ранены и спаслись камчадалы того же селения Каллист Иннокентьевич Трапезников и Степан Николаевич Спешнев. Оба находятся на излечении в Петропавловске.

...16 июля с. г. Сотников прибыл к амбару Камчатского торгово-промышленного общества, расположенного на левом берегу р. Воровской, в расстоянии 1 1\2 версты от устья реки и в самой реке застал японские хищнические рыболовные шхуны, а именно: "Футами-мару", "Тендомин-мару", "Хоси-мару", четвертую, название которой следствием не установлено, и пятую "Хигаси-мару", стоявшую в море.

Шхуны, стоявшие в реке, ловили неводом рыбу.

Японцы расположились лагерем на другом берегу реки, на косе, примыкающей к морю, выстроили там для себя сараи, а также сложили соль, муку и засоленную японским способом рыбу, примерно около 16 000 штук, пойманную в р. Воровской.

Ввиду того, что лов рыбы производился японцами без разрешения и хищническим способом... Сотников, руководствуясь параграфом 30 Временных правил для производства морского рыбного промысла в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства, конфисковал у японцев с 16 по 18 июля с. г. два невода, шлюпочный парус, 150 кулей муки, 10 кулей рису и, кроме того, требовал представления 1 000 руб. штрафу в пользу казны за незаконный лов рыбы. Это требование было предъявлено японцам гласно в присутствии Воровского сельского старосты Бориса Спешнева и германского подданного Владимира Стовас.

18 июля означенные деньги были переданы Сотникову с условием разрешения шхунам выйти из реки в море, но несмотря на это, Сотников не только не дал разрешения на выход шхун (*чувствуете, как следователь – коллежский асессор Садовников – пытается оправдать японцев! – С.В.*), но узнав, что на косе у японцев осталось еще 13 мешков рису (*то есть,*

• Зимовье на реке Средняя Воровская

поняв, что японцы его, мягко говоря, надувают и намереваются вернуться назад, как только Сотников отправится дальше. – С. В.), отправил за ними к японцам на двух батах Воровского селения старосту Бориса Спешнева с камчадалами Степаном, Александром, Анкудином, Гавриилом, Феофаном Спешневыми и Каллистом Трапезниковым, а сам с прочими остался у амбара. Было около 3-х часов пополудни. На том берегу, что находился Сотников, собрались человек 12 японцев, среди которых находился японский врач Саки, участвовавший в минувшую войну и бывший в плену во Владивостоке. Саки хорошо говорил по-русски. Подойдя к Сотникову и обращаясь к нему, Саки сказал: "Ну что же, Ваше Высокоблагородие, выпустите Вы наши шхуны?" – и, получив ответ, что они, может быть, будут еще арестованы, Саки выхватил из бывшей у него в руках камышовой трости кинжал и насквозь проткнул им Сотникова...

Одновременно с этим по сигналу Саки на другом берегу реки и на косе, где были камчадалы, поехавшие за рисом, началось избиение камчадал... веслами были убиты находившиеся в батах люди за исключением сельского старосты Бориса Спешнева, отделавшегося ушибами, Каллиста Трапезникова и Степана Спешнева, притворившихся мертвыми. Недалеко от Сотникова были убиты Ворошилов и Нечепурной. Последний был убит кинжалом того же доктора Саки... Ворошилов выстрелами из винчестера убил двух японцев...»

В числе погибших был и Анкудин Михайлович Спешнев — свидетель со стороны жениха на свадьбе Василия Усова, и, возможно, сыновья двух других свидетелей — Степана Михайловича и Прокопия Ивановича Спешневых.

Среди участников обороны Камчатки от японцев в 1904–1905 гг. было много Спешневых (к сожалению, в документах не указывались отчества, и очень легко запутаться, кто же в действительности из Спешневых были героями тех судьбоносных для Камчатки и России событий). Александр (вероятно, Александр Григорьевич, погибший вместе с М.И. Сотниковым в устье реки Унушки), Иван (всадник конной дружины, вероятно, Иван Васильевич, также погибший в 1906 г.), Николай, Феофан (вероятно, это Феофан Степанович, погибший в 1906 г.), Степан (это Спешнев Степан Николаевич, в 1904–1905 гг. он принимал участие в боевых действиях на реках Воровская и Колпаково, в 1906 г. был ранен в схватке с японскими браконьерами на реке Унушка).

В 1893 г. в селении Воровском проживали следующие семьи Спешневых: Герасим Иванович Спешнев (41 год). Николай Степанович Спешнев (48), сыновья (Сосиан ?, 27 лет), Степан (10), Кириак (7), Николай (2). Феофан Федорович Спешнев (38). Николай Филиппович Спешнев (37). Степан Николаевич Спешнев (38), сыновья: Гавриил

• Сестры Кильтякины Анна и Надежда (справа) Михайловны – жены Саввы Самборко и Василия Спешнева

• Спешнев Федор Васильевич с родными (третий справа)

фотографии из семейных альбомов Спешневых и Самборко

• Братья Спешневы – Федор и Харлампий Васильевичи (фото 1940 г.)

• Иван Васильевич Спешнев (фото 1940 г.)

• Спешнев Федор Васильевич с сыновьями (слева направо): Ливерий, Николай, зять Владимир Малашин, Анатолий

фотографии из семейных альбомов Спешневых и Самборко

(5), Кирилл (2). Степан Александрович Спешнев (65), сыновья: Борис Степанович (будущий староста, 27), Антипий Степанович (18), Александр Степанович (36) — внуки Степан (7), Александр (4).

В одном доме жили отдельными семьями: Александр Степанович Спешнев (39). Илья Романович Спешнев (46). Григорий Петрович Спешнев (39), сын Александр (7).

Одним домом жили также Прокопий Иванович Спешнев (брат Агриппины Ивановны, 48 лет), жена его Варвара Петровна, сыновья Гавриил (21), Прокопий (4). Вместе с ними жили: Акиндин (Анкидин) Михайлович Спешнев (40), жена его, Еверкия Иоанновна (Черных (?), 19), сын Николай (1).

Рядом жил Степан Михайлович Спешнев (брат Анкидина Михайловича ?) (39) с сыновьями Феофаном (16), Поликарпом (12), Владимиром (3). С ним же жил его старший, уже взрослый, сын Федор Степанович Спешнев (28).

Сыновья вдовы Елены Васильевны Спешневой — Януарий (19), Иоанн (15), Николай (12).

Сын вдовы Веры Петровны Спешневой Василий (возможно, Федорович, 29 лет).

Василий Петрович Спешнев, сирота, 26 лет.

Василий Ильич Спешнев, сирота, 15 лет.

Петр Спешнев, сын вдовы, 16 лет (жили в Крутогорово).

Не нашли мы среди жителей села, отмеченных в Исповедальном списке, только Ивана Васильевича и Сергея Степановича Спешневых. Но основная часть героев обороны Камчатки от японцев, погибших в 1906 г. и похороненных в устье реки Унушки, установлена, как и их семьи.

В годы политических репрессий беда не обошла и эту фамилию, вполне возможно, что это были братья Федора Васильевича Спешнева (отца Елизаветы Федоровны Радьковой, с которой мы искали в 1982 году могилы народных героев), о котором мы еще будем рассказывать, впрочем, как я уже говорил, все Спешневы были близкими или далекими родственниками со всеми кореннными и местными жителями Камчатки:

Спешнев Михаил Васильевич. Родился в 1906 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево; камчадал; образование низшее; б/п; работал в личном хозяйстве. Проживал: Усть-Большерецкий

р-н, с. Воровское. Арестован 8 марта 1938 г. Приговорен: тройка при УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: 10 лет. Реабилитирован 25 декабря 1958 г. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда.

О причинах его ареста сообщает В.П. Путовит в своем очерке «Камчатские персоналии» (*«Вопросы истории Камчатки», № 9, П-К, 2016*):

«Спешнев Мих. Вас. (1906, с. Соболево, Камчатка), в 1926 вместе с Алексеем Филимон. Трапезниковым и Ив. Анисим. Уксусниковым *входил в соболев. группу христиан-адвентистов седьмого дня.* Потомственный рыбак-охотник. Камчадал. Образование низшее. В 1925 орг-л в род. селе комс. ячейку из 15 чел. После знакомства с прибывшим с материка осенью того же года адвентистом Панько вступил СХ-АСД и вскоре как верующий был искл. из ВЛКСМ. Сначала сторонников этого учения было двое соболевчан: С. и Уксусников. «Еженедельно неск. раз, – писал С., – мы занимались или у меня с братом Панько, а иногда в моей бане. Ради избежания гонения нам пришлось заниматься в бане при горящей стеариновой свече. Однако и здесь меня не оставили в покое. Моя мама то и дело укоряет меня и др. <...> за то,что я принял такое учение противополож. православным в отнош. поста моления прочего обвиняют за непоклонение иконам отрицание исповедания перед попом за признание церковью собрание людей и тело храмов. <...> Только в том беда, что у нас нет спец. дома <...> денег также в нас. время ничего нет. Налоги сушат нас. Нашему дому налоги платить 60 р. <...> У нас имеется неск. вопросов к вам относительно икон, ношения креста железного, какой ваш взгляд: следует ли поклоняться иконам и носить желез. крест. Как понимать слова Христа: возьми сей крест и следуй за мной, дайте на это точное объяснение. Хотя мы пока воздерживаемся от поклонения иконам и ношения креста железного...» Письмо С. и двоих его единоверцев Владивосток. Союзу Х-АСД датировано 6.07.1926. Другой документ «Кружок адвентистов» создан неким Афанасьевым 18.10.1926. В нем говорится: кружок начал оформляться «с 1924/25 гг. под видом братства под рук-вом Павлова, бывш. доверенного Гудсона (коммер. фирма. – В.П.)», Дементьев своей религиоз. завоевал симпатии сельчан. В 1925 в кружке насчитывалось 10 чл. До сент. Дементьев выехал на материк. Руководителем стал его воспитанник Мих. Спешнев. Он в документе характеризуется как не авторитет. мальчишка. При появл. комс. ячейки кружок стал распадаться, но тут возник Степан Панько, который «нашёл ту тройку религиозников и начал их учить». По рекоменд. Панько они выписывают литературу «от какого-то Дязика» с Владивостока. А Панько уехал в Анадырь, стремясь пробраться в Америку. Рук-лем остаётся Мих С. С ним ещё двое: Спешнев Александр и Трапезников Иван. Привлечь внимание крестьян, заключает Афанасьев, они не смогут, т.к. грамотен из них лишь один – Мих. Спешнев. На момент ареста 8.03.1938 проживал в с. Воровском Усть-Большерец. р-на. 10.08.1938 приговорён Тройкой УНКВД по ДВК без указ. ст. УК к 10 годам л.с. Реабил. Камч. облсудом 25.12.1958».

• Еще один брат – Михаил Васильевич Спешнев (репрессирован) (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

• Трофимчик Лидия Михайловна, дочь Михаила Васильевича. В Мильковском клубе «Камчадалы» именно ей поручена работа по розыску земляков, погибших в годы Второй мировой войны. Благодаря этой ее работе, мы публикуем новые сведения о фронтовиках-камчатцах

Попал в «политические жернова» и Петр Васильевич Спешнев: «Родился в 1898 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево; камчадал; малограмотный; б/п; был членом рыболовецкого колхоза. Проживал: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево. Арестован 8 марта 1938 г. Приговорен: тройка при УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован 25 декабря 1958 г. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда».

Первым орденоносцем при Советской власти из коренных камчадалов также стал представитель семьи Спешневых — младший командир Александр Степанович Спешнев. О нем писала газета «Красная Звезда» в статье «В Москву — за орденами»:

Камчатский пограничный отряд был образован в 1926 г., а через 10 лет, в феврале 1936 г., он был награжден орденом Ленина. Высоких правительственных наград удостоились тогда и наши пограничники: полковник М. Шишкарев, майор А. Мейя, редактор отрядной газеты «Камчатский пограничник» Н. Водопьянов и младший командир А. Спешнев. Все они в декабре 1936 г. выехали из Петропавловска в Москву для получения орденов. Командир отделения Александр Спешнев добирался до столицы самостоятельно и раньше товарищей. Он был камчадалом, до этого никогда не покидал Камчатку. Для него все было внове.

• Спешнев Александр Степанович (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

<...> При подъезде к Москве пограничник Александр Спешнев разволновался. Столько слышать о великолепии столицы и вот, наконец, подъезжает к ней!.. К вокзалу поезд подошел ночью. Спешнев ждал чего-то особенного, чудесного. Они буквально поплыли по перрону в огромной толпе пассажиров и встречающих. «Я никогда в жизни не видел такого скопления людей, — признавался молодой пограничник-камчадал. — Мне казалось, что в этой бушующей толпе идти труднее, чем плыть по Охотскому морю. Но я — пограничник, мне нигде нельзя растеряться. И я быстро начал ориентироваться в обстановке. Разыскал дежурного по вокзалу сержанта и рассказал ему, что приехал в Москву за получением ордена Красной Звезды. Он меня встретил очень приветливо, позвонил по телефону дежурному по Главному управлению погранохраны и дал указания, как мне доехать туда. <...> Мы без труда нашли то, что искали. В Главном управлении пограничной охраны нас уже ждали. Дежурный отвел нас в комнату для ночлега».

<...> Наши герои праздно проводили время вплоть до 27 января. Именно в этот день их пригласили в Кремль, на заседание ЦИК СССР. У входа в Спасские ворота камчатские пограничники получили пропуска и вошли на территорию Кремля. «Я шел, охваченный каким-то необъяснимым подъемом, — продолжал рассказ командир отделения А. Спешнев. — Я думал так: «Вот, камчадал Александр Спешнев, куда ты пришел — в Кремль, где живет и работает великий вождь человечества товарищ Сталин! Перед тобой открылись дворцы. Разве думали когда-либо камчадалы, что их представитель войдет в такое заветное место?!» <...> Рассказ добавляет пограничник А. Спешнев: «Затем орден получил майор Мейя, за ним — я, потом полковник Шишкарев и Водопьянов. Я никогда не забуду приветливых глаз Михаила Ивановича и его рукопожатия! После вручения орденов Михаил Иванович поздравил нас с получением высокой награды и сказал, чтобы мы эту награду оправдали. Ярчайшим событием в моей жизни в Москве был также прием наркомом внутренних дел СССР, генеральным комиссаром государственной безопасности Н. Ежовым... Он с нами запросто, по-товарищески поздоровался. Сели за стол и началась беседа...» Редактор газеты «Камчатский пограничник» Н. Водопьянов: «Нас наперебой приглашали в редакции газет, интересовались нашей жизнью, бытом, учебой, всем решительно. Только теперь я понял и ощутил, как близка наша Камчатка сердцам всех трудящихся Союза. Когда на заседании ЦИК тов. Акулов прочел о награждении орденом Ленина Камчатского пограничного отряда, нам устроили бурную овацию. Потом нас всюду расспрашивали, как попасть на Камчатку...» Нарком Ежов премировал камчатцев ценными подарками. Водопьянову подарил фотоаппарат «Лейка», Шишкареву и Мейя — новейшие к тому времени радиоприемники, Спешневу — виктролу с набором

пластинок. «Я снова на Камчатке, — говорит Александр Спешнев. — На моей груди — орден Красной Звезды. Я никогда не забуду того, как партия и правительство заботятся о людях...»

А самым молодым из Спешневых, удостоенных правительственной награды был ученик пятого класса Соболевской средней школы Веня Спешнев, который в соответствии с Указом Верховного Совета СССР был награжден в 1946 г. медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

В «Книге памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны» мы находим имена Спешневых — детей и внуков героев обороны Камчатки: Спеснев (думаем, что это тоже Спешнев) Владимир Калистратович (1924 г. р.), красноармеец, воевал в 26-й гвардейской Севской механизированной бригаде, погиб после окончания войны 24 августа 1945 г. в Польше. Но по данным, опубликованным Министерством обороны, гвардии красноармеец 26-й гвардейской механизированной бригады Владимир Калистратович Спешнев (в документах, действительно, Спеснев) 1924 г.р., погиб 24 февраля 1945 года, в Верхней Силезии (Германия) под с. Робен.

Погиб на полях сражений Владимир Алистархович Спешнев.

Спешнев Александр Январович (1923 г. р.), красноармеец, погиб 18 августа 1945 г. при высадке десанта на остров Шумшу, где и захоронен. Вместе с ним захоронен на этом острове его земляк, родственник и «однокашник» — красноармеец Николай Николаевич Спешнев (тоже 1923 г. р.).

• Спешнев Федор Васильевич с детьми (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

Медалью «За отвагу» отмечен за взятие острова Шумшу Николай Лукич Спешнев.

В 1985 году, в честь 40-летия Победы, орденами Отечественной войны II степени награждены участники Второй мировой войны: Спешнев Василий Николаевич (1927), Спешнев Ливерий Федорович (1927) и Спешнев Николай Борисович (1923).

А сейчас мы передадим слово семье соболевских краеведов Спешневых, отцу и дочери Елизаветы Федоровны Радьковой (Спешневой) — деду и внучке, Федору Васильевичу Спешневу и Надежде Леонидовне Лысогор (Радьковой).

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Отрывки из рукописи камчадала Ф.В. Спешнева

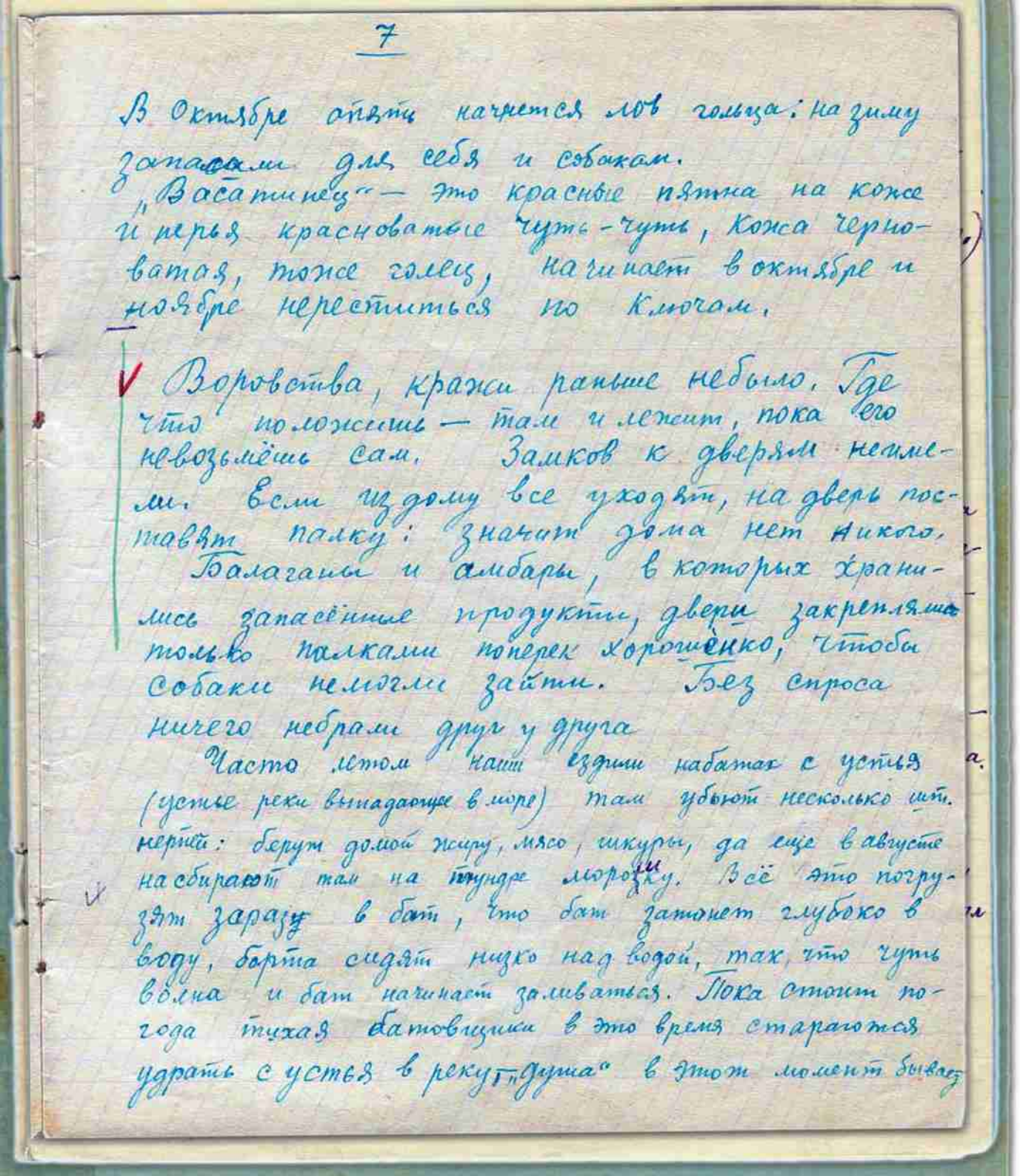
ЧТО Я ВИДЕЛ И ЧТО БЫЛО ЗА ВСЮ ЖИЗНЬ

Я родился в 1897-м г. 20-го марта (по старому стилю) в бывшем селении Воровском (теперь Соболево). Люди тогда в селе были только лишь камчадалы — местные. До Японской войны (1904 г.) я ничего не помню. Но во время Японской войны я короткими моментами кое-что помню. Помню, как нас целыми семействами повезли на батах из нашей деревни Воровской вверх по реке ради безопасности от японского нападения и поселили на одном глухом тальнике, в котором бежала маленькая речка. Вместе с нами еще жила семья кочующего, и сам он был тут же, по имени Елкун.

...Наше селение, да и вообще другие села были небольшие: 12–15 домиков. Улицы летом обрастали густой зеленью. Тогда были только одни топоры, пил поперечных и продольных тогда не было.

Все работы выполнялись только топором, ножом и стружом.

...В старину крыши на избах, стайках и прочих постройках делались из травы. Сперва, под низ на жерди настилалось корье (ветловая кора), и в зимнее время на вышке (на чердаке) бывало тепло. На ноги надевали все от малого до взрослого торбаза из оленьих кож, подошвы подшивали из медвежьих и коровьих кож. Для того чтобы летом они не промокали насквозь, жирили медвежьим жиром. Сначала кожу выделывали, мяли, дубили. Стекла ломаные на улице и по дворам не валялись, так как бутылки и оконное стекло не завозились. А если когда

7

В октябре опять начнется лов гольца: на зиму запасаем для себя и собакам.

„Васатинец" — это красные пятна на коже и перья красноватые чуть-чуть, кожа черноватая, тоже голец, начинает в октябре и ноябре нереститься по ключам.

Воровства, кражи раньше небыло. Где что положишь — там и лежит, пока его невозьмёшь сам. Замков к дверям неимели. Если из дому все уходят, на дверь поставят палку: значит дома нет никого.

Балаганы и амбары, в которых хранились запасённые продукты, двери закрепляли только палками поперек хорошенько, чтобы собаки немогли зайти. Без спроса ничего небрали друг у друга

Часто летом наши ездили набатах с устья (устье реки выпадающие в море) там убьют несколько нерп: берут домой жиру, мясо, шкуры, да еще в августе насбирают там на тундре морошку. Всё это погрузят заразу в бат, что бат затонет глубоко в воду, борта сидят низко над водой, так что чуть волна и бат начинает заливаться. Пока стоит погода тихая батовщики в это время стараются удрать с устья в реку „дума" в этот момент бывает

и увидят, где-нибудь валяются обломки стекла, их сразу убирали, чтобы бегающие босиком мальчишки и девочки, скот не порезали бы ноги.

…Учителей тогда со специальным образованием не было. Их ставили из местных жителей, кто был грамотным. Учили тогда не по-русски, а церковно-славянской грамоте: а — аз; б — буки; в — веди; г — глагол и т. д. Недаром ребята, которые были старше меня, когда говорили по какому-нибудь секрету, то говорили по-славянски – мы ничего не понимали.

Магазинов тогда тоже не было. Ездили торговать все в «гавань», или в Петропавловск, зимой на собаках. Туда возили пушнину. А «прикащики» (торговцы) ездили на собаках из «гаваня» по Камчатке с разными товарами. Пароходы сюда не приходили. Приходили только из Владивостока в «гавань» (Петропавловск).

…Начальство камчатское находилось только в Петропавловске. Начальство: окружной исправник или управляющий камчатский — ездило по Камчатке только зимой, да и то едут день и ночь в специальных своих нартах-повозках. Повозка, обтянутая мехом, плотно закрывается, позади маленькое окошечко. На эту нарту запрягают самых хороших собак и ставят хороших каюров в каждом селении. Я тогда был парнишкой и видел только, что он или они зайдут в постоялый двор, там с час времени пробудут, и как новые каюры со своими собаками уже готовы, которые уже ждут у «повозки» некоторое время: скоро ли начальство соизволит ехать.

Еще сопровождалась из «гаваня» на север и из севера в «гавань» почта, состоявшая из больших сумов, на которых были заделаны толстые цепи для запирания сумы и опечатывались сургучной печатью. Сумы были очень тяжелые: вдвоем кое-как положат на нарту. А что было в этих сумах?

Кое-кто говорил, что в них лежит мясо: везут с севера в «гавань» (Петропавловск). Почта эта занимала от 5 до 10 нарт. Везли день и ночь. Сопровождал специально почтальон – казак.

Еще провозили из «гаваня» по Камчатке пакет — «полетучий». Он опечатывался пятью сургучными печатями, а если посредине закреплялось сургучной печатью утиное перо – это указывало, что его надо как можно быстрее везти дальше, не задерживать. Одни «полетучие», видимо, раскрывались по всем селениям: делались объявления, что поедет по округу начальство, что дороги должны быть исправны, и все должно быть наготове. Вот тут-то сельский староста начинает нажимать на «есаула» (исполнитель), чтобы дороги были в надлежащем порядке и пр. Действительно, дороги трактовые были очень исправными. По чистым местам стояли вешки, по тальникам были затесы. Раскаты по дорогам сглаживались, чтобы нарта не могла ударяться в сторону, и чтобы не получилось поломки или повреждения во время проезда начальства.

…Мой отец был сельским старостой, и для исполнения приказов от старосты на сельском собрании (сходка) выбирались есаул старший и есаул, помощник младший.

…Рыбы раньше до 1930 г. заходило в реки на нерест очень много. Реки и речки просто кишат рыбой. Больше всех заходила горбуша. Заходила также много кета и красная. Когда начнут нереститься, то вода в реке сделается мутная. На дне реки, речек понаделают ямки, возле которых образуются бугорки из этой же гальки. Во время этого нереста, если в каком-нибудь ключе караулишь медведя, то всю ночь слышишь шум рыбы на воде. Иногда, кажется, как будто ходит по воде медведь.

Раньше, когда в апреле месяце начинают проходить реки, то есть открываются ото льда, сперва ловят гольца. Голец зимовал тогда в реке и очень много. Его ловили, кому сколько надо было. К маю месяцу он сплывал в море. В мае месяце начинала заходить с моря в реку чавыча — крупная рыба, самая вкусная. В июне месяце она заходила с моря и шла вверх до сопок на нерест тоже много. Ее ловили специальными «запорами», сделанными из дерева. Из нее заготавливали юколу сушеную, засаливали на зиму.

В июне вслед за чавычей шла каюрка. Это небольшая рыбка величиной с горбушки. Она была в малом количестве.

• Сестры Спешневы – Коноваленко Надежда и Радькова Елизавета

• В Соболевском краеведческом музее

фотографии из семейных альбомов Спешневых и Самборко

Вместе с чавычей шла еще первая красная.

В июле месяце начинала заходить кета (по-камчадальски — «хайко»).

С 12–15 июля начинает заходить горбуша, голец, кунжа, красная, кета. Кунжа шла в малом количестве. А голец начинал заходить в реку с чавычей.

В конце августа начинал появляться кижуч, но самый ход бывает в сентябре.

В конце сентября и в октябре заходит в реку семга на зимовку. Она зимует в небольших тундровых речках. К сопкам она не проходит. В конце мая и в начале июня она нерестится и в июне сплывает в море. Сколько лет живут гольцы и семга, я не знаю.

Еще заходит с моря в конце сентября и в октябре какая-то маленькая рыбка, похожая на кижуча.

Она меньше величиной против горбуши наполовину, и названия ее мы не знаем.

• Ливерий Федорович Спешнев с дочками Олей, Верой и племянницей Надей Радьковой (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

Еще в реках вверху у сопок есть микижа. Как видно, она живет постоянно в реке, потому что микижу никогда не видно бывает, чтобы она шла с моря. Нерестится она весной в мае месяце. Я несколько лет ловил рыбу в море морским неводом — ставным, но микижи там я не видел. И в лимане тоже ее не видел. А в реке, чем выше, тем чаще она попадается. У сопок ее уже много. Величиной там она доходит (бывает некоторые) почти с кижуча. Видимо, они там плодятся, там и растут и живут.

В октябре опять начнется лов гольца: на зиму запасали для себя и собакам.

Вассатинец — тоже голец с красными пятнами на коже и перья красноватые чуть-чуть, кожа черноватая. Начинает в октябре и ноябре нереститься по ключам.

…Воровства, кражи раньше не было. Где что положишь, там и лежит, пока его не возьмешь сам.

Замков к дверям не имели. Если из дому все уходят, на дверь поставят палку: значит, дома никого нет.

В балаганах и амбарах, в которых хранились запасенные продукты, двери закреплялись только палками поперек хорошенько, чтобы собаки не могли зайти. Без спроса ничего не брали друг у друга.

Часто летом наши ездили на батах в устье реки, впадающее в море, там убьют несколько штук нерпей. Берут домой жиру, мясо, шкуры, да еще в августе насбирают там на тундре морозку (морошку).

Все это погрузят зараз в бат, так что бат затонет глубоко в воду. Борта сидят низко над водой, так что чуть волна, и бат начинает заливаться. Пока стоит погода тихая, батовщики в это время стараются удрать с устья в реку. «Душа» в этот момент бывает шибко неспокойна: только бы ветер не подул: по лиману сделается волнение, и дальше не уедешь. Дойдя до реки, «душа», сердце успокоятся — все осталось позади. Но в реке течение быстрое и с большим грузом на бату «пихаться» (то есть толкаться шестом. — *Ред.*) вверх против течения тяжело. Кое-как дойдут до Тхишкья (устье речки) или же до Колтона (от лимана километров пять будет). Здесь оставляют половину груза («делают оставку»).

Иногда «оставка» лежит долго. Кто-нибудь придет снизу на бату, хозяин спрашивает, видел ли он его «оставку». Тот отвечает: «Видел, лежит тут хорошо, закрыто все хорошо». Насобирают там (на морском

берегу по отливу. — *Ред.*) доски, веревки, рогожки японские, тоже везли домой.

…Основной транспорт летом по реке был только бат. А зимой — собаки с нартами (сани). Имели лошадей, но на них ездили только верхом, да и то редко. Телег не было: никто не знал, как запрягать в телегу, в сани.

…Купаться не умели. Если приходилось тонуть и не успеет пойматься за бат, то обязательно уйдет ко дну, «как топор». Зато знали большое мастерство плавать на бату по реке сверху вниз с большим грузом без аварий – тогда держат по течению большую сноровку, особенно там, где сидят «кокоры» (коряги, хламники). Перед всяким серьезным делом просили у Бога благословения и помощи.

Записал 25 сентября 1962 г.

…В октябре месяце всегда ездили на лошадях «на тундру» на охоту за медведями и дикими оленями.

Берут с собой охотничьих собак. Мясо добытых медведей и оленей складывали в специальные шайбы, срубленные из толстых плахов. В них мясо, жиры лежат до зимы, а зимой на собаках привозили домой.

Летом заготовляли сарану на зиму. Кислицу (щавель) варили и в посудах хранили на зиму. Кипрей наделают нетолстыми пластинками, сушат и коптят. А зимой из них готовили обед. Эх, сейчас бы покушать! Добро... Еще летом заготовляли из горячих пучек «катхи» — их тоже сушили. Зимой кушали их — вкусные. Еще в октябре-месяце со дна речки выдергивали коренья (водяное растение).

• Александра Николаевна Спешнева (Ворошилова), мать Елизаветы Федоровны с внучкой Надей (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

Их тоже готовили к обеду с жиром — вкусные.

Заготовляли из рыбы сушеную юколу: чавычья, красная, хайковая (кетовая), горбушья, кижучья.

А в зимнее время эту юколу с медвежьим и с нерпичьим жиром с большим аппетитом уплетаешь, да еще с репой и с соленой рыбой — просто объедение! После этого приятно бывает чаевать... Летом из рыбьих голов делали «кислоголов», то есть квасили в икре — кушали, что называется!

Иногда наш отец привозил из тальника, а иногда из березника расколеные на несколько частей нетолстые пластины (лучины) с корой и занесет домой. Причем наружную часть коры обстругает ножом, а нижнюю, которая прилегает к дереву, соскабливает или стругает аккуратненько, и во время еды мы ели эту кору или, как его называли, «дуб» с жиром с сухой икрой — тоже было вкусно.

• Спешнев Федор Васильевич с детьми и внуками (начало 1960-х гг.) (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

…В старину водились на Камчатке волки. В зимнее время были голодные. Они забегали в селения, хватали собак. Иногда едет запоздавший каюр в дороге из одного селения (острожек) в другой, за ним погонятся волки по дороге. Тогда каюр распускает по дороге длинный ремень, и волки уже бежать не могут: ремень мешает им, и они отстанут. Иногда волк, зачуя человека, начинает выть (воить), будто бы своим воем созывает других волков.

…В старину с коряками старались иметь тесную дружбу. Тогда спирту не было: ни водки, ни бра-

ги — коряки были всегда трезвыми. Угощали их всегда чаем-хлебом. Как наступала зима, просили зашить новую кагаглю взрослому или маленькому.

А то, надевать нечего на морозные дни. Еще просили зашить чижи теплые, рукавицы камасные, а также оленьи жилы и готовые нитки жильные.

Жилы и нитки они всегда, каждый раз приносили на гостинец, в подарок. А с нашей стороны им тоже отдавали юбку и кофту, платок или шаль подержанный. Для мужика дадут галанку — верхнюю рубаху, штаны; дадут чашку с блюдцем, чаек на заварку, немножко хлеба.

В зимнее время наши всегда надевали кагагли, парки. Парка старая, шерсть уже повылезла, осталась одна кожа, но в ней ходить тепло было на морозе. Я тоже носил парку. Без оленьих шкур мы тогда не могли обходиться. Из оленьих кож шили переобувки. Сначала кожу выделывают, чернят в черниле, сошьют торбаза праздничные.

Некоторые коряки с некоторыми камчадалами держали тесную дружбу. Наши договаривались со своими «приятелями», чтобы тот приятель убил ему одного или двух оленей для пищи, дает ему пистоны, порох. А так как они друзья, тот приятель обещает убить оленей.

Когда у нас наступает большой праздник, коряки обязательно приезжали к нам на праздник.

Гостят ко многим нашим, и везде их угощали юколом, соленой рыбой и чаем. А наши, когда уедут к ним, угощают юколом и чаем. Затем наварят оленье мясо и кормят. Когда они приезжали к нам, то обязательно привезут кусок мяса оленьего на гостинец.

В 1908 или 1909 г. летом прошла телеграфная экспедиция из Петропавловска на север. В ней было всего два начальника, остальные были рабочие, они измеряли расстояние. Они жили у нас в Воровском несколько дней близко около нашей избушки… Зимой жители по западному берегу Камчатки, которые отбывали общественные наряды, вывозили на собаках телеграфные столбы к месту на телеграфную линию и клали, где стояли вешки для столбов. В 1911 г. их ставили. А затем натягивали провод в один ряд. Начали разговаривать по телефону. Нам интересно было: как получался слышимый разговор по проволоке?

Дети Спешнева Федора Васильевича и Александры Николаевны (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

Тогда как-то раз пришел к моему отцу служащий телеграфной канцелярии, он рассказывал, что телефон, как следует, не усовершенствован: сейчас ты только можешь поразговаривать лишь и все. А вот в будущем через несколько лет ученые предполагают его усовершенствовать, так, что ты будешь не только говорить по телефону, но в тот час будешь видеть того же человека, с кем будешь говорить.

Тогда был 1911 г., а теперь 1962 г., и с тех пор наука намного шагнула вперед. И изображения передаются не только по телеграфу, но и по радио — по воздуху на расстоянии. Я видел сам лично в телевизоре на 64 году своей жизни.

Записал 8 марта 1966 г.

…В 1911 г. 5 мая я окончил трехклассную школу. Я получил похвальный лист с отличными отметками, то есть оценками, и свидетельство об окончании трехклассной школы в селении Воровском Петропавловского уезда Камчатской области.

Оценки:

По закону Божьему — 5.

По славянской грамоте — 4.

По русскому языку: устные — 4; письменные — 5.

По чистописанию — 5.

По арифметике — 4.

И «при отличном поведении» наградили похвальным листом.

После окончания школы стал помогать родителям по хозяйству: ходил, то есть ездил, на бату с отцом на охоту, а зимой на собаках. Летом охота была открыта на медведя, на выдру и на нерпу; а зимой — на соболя, лисицу, горностая, зайца и на уток.

…До этого газет здесь не было, да и прочей литературы было тоже мало. В одно время мне попались в библиотеке книжки по астрономии, и меня это очень заинтересовало, а также о существовании нашей планеты Земля. Читал книгу «Вокруг Света», часть 2-ая «по Европе». Что я прочитал в этих книгах, я рассказывал другим местным людям, больше всего в лесу. Они вы-

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТЪ.

Испытательная Комиссія при Петропавловской Старыгинской Владимірской Епарх. Училищнаго Совѣта школѣ, во вниманіе къ отличному прилежанію окончивш[ему] курсъ ученія въ одноклассной церковно-приходской школѣ въ селѣ Воробьево Петропавловскаго уѣзда Кавказской области Смоленской давш[ему] на испытаніи 5-го іюня 1911 г. года слѣдующіе отвѣты:

1) по Закону Божію 5.
2) по славянской грамотѣ 4.
2) по русскому языку: устные 4. по Ариѳметикѣ 4
письменные 5. При отличномъ поведеніи
5) по чистописанію 5.

постановила: наградить е[го] настоящимъ похвальнымъ листомъ, за подписью Членовъ и приложеніемъ печати.

Предсѣдатель Комиссіи Священникъ и Наблюдающій Протоіерей Іоаннъ Шестопаловъ

Члены:

Завѣдывающій школою Священникъ Николай Карасевъ.

Законоучитель

Учитель Ив. Ковшов

слушивали с большим интересом мои рассказы. Тогда местные камчадалы были неграмотными и малограмотными, и они ничего не знали о природе и о жизни в других странам. Мне хотелось, чтобы и у нас в селении было организовано Общество Потребителей помимо купцов, как это организовали впервые рабочие в Англии. Я объяснял, как наша Земля вертится вокруг своей оси и летает вокруг Солнца, также и Луна. Один из местных говорит мне:

— Почему же, кажется, что звезды, Солнце и Луна каждые сутки летают вокруг земли?

Другой говорит:

— Уже много лет прошло, и я смотрю камни все такие же — ничего не растут?

Как на первый, так и на второй я давал им разъяснения, что в природе существуют две силы: созидающая и разрушающая.

Ф.В. Спешнев

От редакции

Рукопись Ф.В. Спешнева «Что я видел и что было за всю жизнь» является замечательным историческим, этнографическим и литературным памятником, написанным талантливым и мудрым человеком. Рукопись состоит из записей разных лет. Для этой публикации мы выбрали воспоминания, относящиеся к описанию традиционного быта камчадалов, совпадающие с периодом детства автора.

Ф.В. Спешнев всю жизнь прожил в селе Соболево, вырастил 8 детей, работал рыбаком в рыболовецких бригадах, охотником в Союзпушнине, в 1950 г. подал заявление о выходе из колхоза, за что подвергался гонениям.

АЛЬМАНАХ «ЖИВАЯ АРКТИКА», 2008

Рукопись Ф.В. Спешнева предоставила в редакцию нашего журнала его внучка, Надежда Лысогор.

Я родился в 1897-м году 20-го марта ст. в бывшем селении Воровском (теперь Соболево). Люди тогда были только лишь камчадалы — местные. Мой дед, Спешнев Ф.В., был молчаливым, спокойным человеком. Ходил в библиотеку, постоянно выписывал журналы «Огонек», «Советский Союз», «Советское фото» и размышлял: «Человек живет один раз и бывает на земле как гость из тьмы небытия: родится, живет, умирает; после его смерти остается одна память».

Родители — камчадал Воровского селения Василий Федорович Спешнев и законная жена его, Надежда Михайловна, оба православного вероисповедания.

• Три поколения учителей с. Соболево – кавалер ордена Ленина И.В. Лонгинов, Е.Ф. Радькова (из рода Спешневых), О.А. Самборко (из рода Келтякиных)

Федор Васильевич вспоминает в своих дневниках:

«Мой отец был сельским старостой, и для исполнения приказов от старосты на сельском собрании (сходка) выбирались есаул старший (Степан Николаевич Спешнев в то время. — *Н.Л.*) и есаул, помощник младший».

Я помню крохотный аккуратный домик моих прадедов, стоящий почти на берегу реки Воровской. Иногда моя мама и бабушка Шура водили меня в гости к моей прабабушке Надежде, то есть маме Федора. Как уж они умудрились вырастить столько сыновей в этом домике — для меня загадка!

• Стоят слева-направо: Нина Харлампиевна(?) Клейн, Анатолий Петрович Клейн, Зоя Харлампиевна; Мария ? Спешнева, Надежда Михайловна Спешнева, Спешнев Харлампий Васильевич

Хорошо помню его маму, Надежду Михайловну Спеш-

фотографии из семейных альбомов Спешневых и Самборко

неву (дев. Кильтякину). Очень спокойная, мудрая моя прабабушка. А Володя Самборко нашел ее маму, то есть прапрабабушку, Агриппину Семеновну (1848 г. р.) и прапрадеда Михаила Корниловича (1856 г. р.) Кильтякиных и документально подтверждает наше с ним родство по женской линии:

«Наши с тобой бабушки Анна (по мужу Самборко. — *Н.Л.*) и Надежда (прабабушка мне. — Н.Л.) произошли от Кильтякиных (впоследствии Колтакины) Михаила Корниловича и Агриппины Семеновны, согласно архивной выписки из метрической книги Облуковинской церкви за 1888 г. от 16.08.98 № Р-8. Михаил и Агриппина родили еще Федота, Лидию и Иранду».

А ведь дед действительно в своих тетрадках-воспоминаниях несколько раз упоминает своего дядю С.М. Самборко: «Савва Макарович (он женился на нашей тетке Анне Михайловне) частенько по летам обучал физкультуре молодежь, которых он знал в то время». «Мой дядя Савва Макарович Самборко шибко советовал жениться на ней мне. Но мне было тогда шибко стыдно жениться на русскую. Я и так вообще не хотел жениться, а тут еще на русскую. Стыд такой, тем более я еще к тому же камчадал, неразвитый, ничего не видел, кроме Мономаховского житья».

В другом месте нахожу, что его дядя Савва Макарович оставил ему книгу Льва Николаевича Толстого, и дед читал ее вслух охотникам...

А было их, сыновей, у Спешневых Василия Федоровича и Надежды Михайловны немало. Хорошо помню братьев моего деда: Харлампия и Петра. Они жили недалеко от нас на улице Советской. У меня хранится фото Спешнева Ивана Васильевича от 1940 г. Полагаю, он — их же брат, вылитая копия!

Володя Самборко пишет еще об одном их брате Михаиле. На сайте «Камчадалы.ру» нашла информацию о Спешневе Михаиле Васильевиче 1906 г. р., соболевчанине. 8 марта 1938 г. он был арестован и приговорен тройкой при УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. на 10 лет без предъявления обвинения. Его внучка Спешнева Нина Вениаминовна, 1959 г. р., учительница Елизовской средней школы № 7, подтвердила, что ее дед Спешнев М.В. стал жертвой жутких репрессий. Я хорошо помню его жену, тетю Полю. Это была красивая, жизнерадостная женщина, которая пекла вкуснейшие пироги!

• Спешнев Ливерий Федорович (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

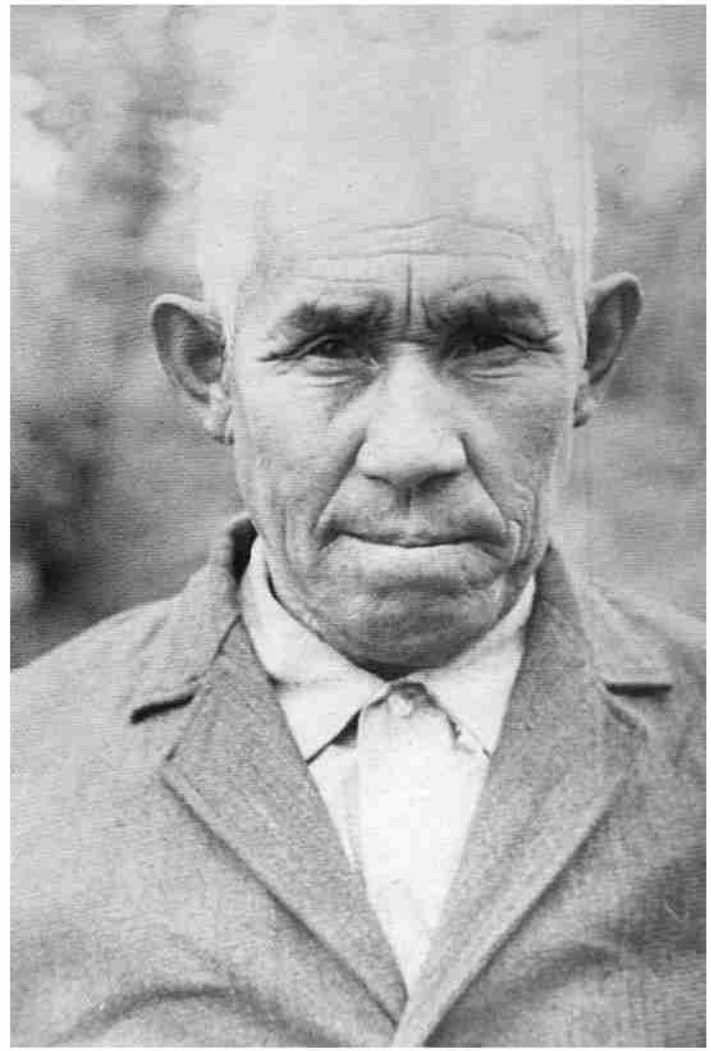
А вот дед Федор вспоминает и не раз еще об одном брате — Алексее: «У нас в Воровском приехал медицинский работник — сестра милосердия. Она была первая. Приемная амбулатория была в частном доме. Она была и в нашем доме тогда. Мой брат Алексей поступил к ней в санитары, что ли: готовил лекарства и пр. Специальной больницы не было. В 1915–1916 гг. начали готовить строительный лес и начали строить больницу».

А вот еще воспоминание о своем любимом брате:

«Мой брат Алексей тогда учился в городе Петропавловске. Он присылал мне разные книги. Среди них была одна книга "История и теория русской словесности", составленная Семеновым в Петрограде 1917 г. В ней объяснялось, как в России начали появляться ораторские речи и так до 1917 г. Дальше объяснялось, как надо писать сочинения, как надо писать стихи. Все было написано ясно, понятно. Да к этому еще и печать подобрана очень интересная, что и читать было любопытно, заразительно. Да… книга была очень замечательная, но сохранить я ее не сумел».

«С 1916 г. я начал уже рисовать, а в последующие годы стал рисовать охотников в сопках и т. д. Рисовал я все пером-чернилом и карандашом. Отправлял их моему брату Алексею (в Петропавловске он учился). В 1917 г. сделал описание одной поездки на охоту в сопки с ноября по декабрь месяцы и отправил тоже брату Алексею».

К сожалению, нет данных на любимую заботливую его бабушку Веру (по линии отца), а уж ее-то Федор Спешнев вспоминает много раз: «Хлеба и сахару кушали совсем понемногу. Наша бабушка Вера: всегда у ней оставались кусочек хлеба и кусочек сахара от чая. Она всегда клала их на печурку, которая была сделана на печке сзади, для просушки, а потом убирала в мешочек. Но потом мы повадились "воровать" эти кусочки. После бабушка начнет искать их и нас начнет спрашивать, мы отпираемся, что я не брал. Брат мой Алексей был меньше меня, тоже "не знал и не брал". Вот беда: какие-то воры появились!»

Спешнев Василий Януариевич (Январьевич), знаменитый охотник-промысловик (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

А вот так бабушка Вера провожает своих внуков в школу: «1-го сентября я со своим братом Алексеем начинаем уходить из дома, бабушка Вера благословит нас крестообразно: — Но… с Богом, ребята, идите в школу, да счастливо бы вам учиться! Да не деритесь там, не балуйте, слушайтесь учителя».

«К 1908 г. (исправлено на "1910" — *Н.Л.*) закончили постройку школы. Но официальных учителей тогда еще не было. Но для того, чтобы обучать ребят грамоте, туда пустили Савву Макаровича Самборко — у него квартиры как раз не было, он был малограмотным. Летом привезли русские буквари, тетрадки, карандаши, ручки, дело оставалось за настоящим учителем... В эту зиму отец мой меня в школу не отдал учиться: оставил меня дома помогать по хозяйству отцу и матери — и должен был остаться неграмотным на всю жизнь. Пошел в школу мой брат Алексей, младший второй после меня. Но летом 1910 (исправлено на "1909" — *Н.Л.*) приехали на Камчатку из Владивостока (с материка) учителя. Они были не во всех селениях, например, были учителя в сел. Большерецке, Кихчике, Воровском (Соболево), Облуковино и т. д. Учителя были образованные. У нас был учитель Михаил Иванович Попов. Перед началом учебного занятия созвали общее сельское собрание, на котором ре-

шили, чтобы все дети школьного возраста шли в школу учиться, в том числе и меня туда записали».

В 1911 г. 5 мая дед закончил трехклассную церковно-приходскую школу.

«После окончания школы стал помогать родителям по хозяйству: ходил, то есть ездил на бату с отцом на охоту, а зимой на собаках. Летом охота была открыта на медведя, на выдру и на нерпу; а зимой – на соболя, лисицу, горностая, зайца и на уток… В октябре месяце всегда ездили на лошадях "на тундру" на охоту за медведями и дикими оленями. Брали с собой охотничьих собак. Мясо добытых медведей и оленей складывали в специальные шайбы, срубленные из толстых плах. В них мясо, жиры лежат до зимы, а зимой на собаках привозили домой». Соболевчане «…знали большое мастерство плавать на бату по реке сверху вниз с большим грузом без аварий

— тогда держут по течению большую сноровку, особенно там, где сидят "кокоры" (коряги, хламники). Перед всяким серьезным делом просили у Бога благословения и помощи…»

Великую Октябрьскую социалистическую революцию 1917 г. дед встретил, судя по его дневникам, с одобрением: «Я тогда знал немного, что в некоторых странах управляют парламенты и президенты. А о большевиках — коммунистах и о Ленине — мы ничего не знали. И мы думали, что государственный переворот на этом и закончится. Но ход первого государственного переворота, дело революции и время в дальнейшем показали другое. Появилось слово "свобода"; стали называться "гражданами"; "все граждане получили свободу слова, свободу печати, свободу выборов, комитеты"; равное, тайное и открытое голосование». С 1918 г. «со времен революции меня избирали на собраниях в сельревком, в волостной комитет, в крестком (КОВ), в кооператив, в сельсовет… я смастерил кое-как коротенький стишок:

Да здравствует Первое мая, всеми желанная… да здравствует Свобода, всеми долгожданная и т. д.

Дальше я позабыл текст этого стишка. И отправил с письмом в сел. Крутогорово дяде, а через пол-месяца получил письмо от дяди с выговором, что не мне заниматься такими сочинениями, а то, как бы с тобой потом плохо не было… со стороны…»

С 1930-х гг., по-видимому, происходит какое-то переосмысление ситуации, и Спешнев Федор отстраняется от общественных работ: «с 1930–1940 гг. летом участвовал на путинах, зимой на пушных охотах, на лесозаготовках. После этого я работал в разных предприятиях рабочим…»

Сестры Лиза и Нина. Впереди – Гена, Оля, Гена и дочь Елизаветы Федоровны Надя (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

В годы Великой Отечественной войны Спешнев Федор Васильевич был мобилизован в колхоз, так же как и его старшая дочь Лиза (замуж. Радькова). И началась тяжелая полоса в жизни семьи. После Великой Отечественной войны дед Федор «несколько раз пытался уйти на прежнюю работу, т. к. не являлся членом колхоза, хотел оформить документами, писал заявление (председателю Панову). Но получал отказ».

И вот дед пишет письма прокурору с. Соболева в ответ на необоснованные обвинения: «Работал я до этого в рыбкоопе и союзпушнине охотником. Работал ежемесячно, сколько хватало сил, за что и должен был одеваться в готовую одежду и обувь, но нагим ходить я не должен, т. к. считаюсь гражданином СССР. Хитростью я никогда не думал заниматься. Это те хитрецы, которые вступают в колхоз и ни одного дня не работают в колхозе, и так уходят из колхоза без шума и скандала и наравне с другими пользуются приусадебными участками и выпасом скота в колхозе.

Школа, которая стоит в Соболево сейчас — я участник постройки этой школы: лесу строительного я сам заготовлял и возил на своих собачках, а летом сплавлял по реке батом (на лодке) и был членом строительной комиссии по постройке этой школы. Здесь труда я положил немало».

И далее в своем заявлении прокурору он пишет: «Второго дома я не строю и не думаю строить, а только хочу отремонтировать старый домик, для чего потребовалось сделать новое основание до окон. Также бат (лодку) сделал только лишь один для своего употребления по речке. Весь вышеуказанный лес на постройки себе я выкупал в лесничестве и имею на это лесорубочные билеты. Кино и хлебом пользуемся постольку, поскольку я с самого начала революции и по настоящее время трудился на благо родины и ежегодно отдавал деньги на подписку государственных займов на развитие нашего государства и укрепление мощи от внешних врагов. Все вышеизложенные выпады на меня я принимаю за оскорбление меня от предрайисполкома Круппа и предколхоза Иванченко. В чем я прошу т. прокурор принять к разбору моей жалобы».

Колхоз «Пионер Запада» долго не отпускал Федора Васильевича из своих дружных рядов («меня держат как собаку на цепи»), подвергал гонениям, и, в конце концов, правление колхоза удовлетворило многочисленные просьбы Спешнева Ф.В. об исключении его из колхоза с такой формулировкой: «Изъять усадебный участок Спешнева Ф.В. и запретить выпас скота на колхозной земле и заготовку сена…»

Мама моя говорила, что очень долго боялась: не забрали ли ее папу ночью? Но, как говорится, бог миловал. А уж как они выжили...

А теперь о личной жизни Федора Васильевича Спешнева. «Все чаще становится на меня нажим от других женщин: “Федор, пора, надо жениться. Видишь, твоей матери трудно стает». Раз как-то заговорили об этом у нас дома. Я начал отпираться, говорю, что я не буду жениться, лучше пойду в солдаты. А тут был дядя Савва Макарович, он говорит: “Ну, парень, если вдруг война откроется, там тебя совсем молодого могут убить”. Как не хотелось мне жениться».

Кстати, «во время войны 1914–1916 гг. некоторые камчадалы хотели попасть на военную службу добровольцами на фронт, но русское военное командование не допускало камчадалов на войну…»

Женился-таки в конце концов Федор Васильевич на Александре Николаевне Ворошиловой, на камчадалке! Сказать, что они были счастливы в браке, наверное, нельзя. Слишком уж они были разные люди. Насколько нетороплив, неразговорчив был дед, настолько весела, жизнерадостна, энергична была бабуля моя. Она всегда готова была спеть, помню ее «Ой, туманы мои растуманы», «Летят гуси…». Я всегда думала, что любимая наша песня «Как на желтенький песочек» — камчадальская. Ан нет! Русская народная. А если мы, ее внуки, начинали танцевать то ли чарльстон, то ли твист, бабуля тут же подключалась с корякским танцем. Дед вспоминает о старине: «Пели наши “проголосные”. Песни были очень интересные. И откуда они знали такие песни? Ведь народ тогда был совсем неграмотный, а песни были все под рифму. Песни пелись о любви и кончались каким-нибудь несчастным случаем».

• Сын Екатерины Спешневой – афганец Николай Поздняков (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

А как-то бабуля спокойно села ко мне на руль велосипеда, благо была маленькая, и поехали мы на пикник в сторону Кировска в День рыбака. Мы очень любили при-

ходить в дом деда-бабы. Чердак был любимым местом для нас. Туда мы лазили воровать юколу, балык и лоскутки… А их, лоскутков, было много: бабушка обшивала людей, чтоб хоть как-то сводить концы с концами. Ее пенсия от колхоза была, насколько я помню, 8 рублей.

Еще мы, внуки, очень любили таскать пироги-крендели из большого таза, который часто стоял под кроватью. Иногда бабушка угощала нас такими блюдами, как толкуша, суп с сараной, рыбой с нерпичьим жиром... Но что-то в восторг мы, ее внуки, не приходили от этих блюд. Но пномон, чарчихан, фаршированный голец, пироги рыбные, чай с толокном — это да! Очень любили весной есть молодой кипрей, пучку холодную да и горячую тоже и, конечно же, черемшу! Нас, внуков, собирали, и мы большой толпой шли на пикник. Ходили с бабулей, с мамой, с тетями-дядями на заготовки черемши, сараны, дикого лука... А уж сбор ягод — это святое дело! Возвращались с ягод всегда в темноте с лукошками, полными ягод. Помню бочонки небольшие с брусникой, клюквой, рябиной, жимолостью, морошкой...

Кстати, была у наших бабушек такая милая привычка называть друг друга за глаза по кличкам, образованных по именам-фамилиям их мужей: Катя Борисевчиха, Самборчиха, Федчиха (моя бабуля), Петрущиха, Харлущиха, Лонгиха, Январчиха…

От деда с бабой осталась хорошая привычка поддерживать отношения с многочисленными родственниками, хотя далеко не всегда нам это удается... Скорее просто не можем подняться над бытом, ежедневной суетой. А вот как вспоминает дед Спешнев Ф.В.: «По зимам ездили (тогда) в гости к своим родникам в другие селения. Там поживут-нагостятся как следует. Особенно ездили на Масленице. Последний день Масленицы назывался Прощеным днем. К вечеру катались на собаках на могилу, то есть на кладбище:

В детстве, когда я увидел на море ходят и стоят пароходы, я стал делать у дома из корыт пароходы (конечно поодному п.) всё, как есть — мачты, трубу, надстройку посреди сверху и уйдёшь с ним на речку, там поставишь его на воду посреди речки. Положил я в него немного грузу (камней) и мне было смотреть на него очень интересно, я его поставил на якорь. Речка была старая (старица)? течение было совсем слабое и когда ~~ве~~ ветер дул снизу вверх по речке и на ней образовывались волны и моего парохода сильно раскачало — „он попадал под шторм“... Мне было очень весело, смотря на него.

А раннее этого я задумал сделать кунгас (конечно маленький) чуть подлиннее полметра. Взял еще себе в напарника одного парнишку — он был на много моложе, отца у него небыло, он небыл на морском берегу еще никогда и поэтому он ничего незнал, что там есть. Кунгас я стал делать у самой стенки уборной и нам было это ничего, хорошо. Напарника моего звали Василием. Нашли досточки, гвозди, топор, ноже — эти были и, кажется, еще пилка. И пошла у нас работа. На

молились и просили прощение у покойных. Потом приезжали к старшим, к старичкам, к родным попросить прощения. Хозяева угощают блинами с маслом и чаем, после этого просят друг у друга прощения, при этом кто моложе, тот должен встать на колени перед старшим. Редко, но кому-нибудь иногда в этот прощеный вечер доставалось здорово брани, выговоров от стариков».

И хотя не очень-то гладкими были взаимоотношения деда с бабой, детей они вырастили очень дружными, жизнерадостными, всегда готовыми помочь другу. А было их 8 человек.

1. Елизавета (1921–1999), муж Радьков Леонид Яковлевич (1923–2004). 2. Наталья (1924–1997), муж Коноваленко Анатолий Александрович (1928–20хх). 3. Ливерий (1927–2009), жена Антонина Тимофеевна (1937 г. р.) (дев. Першина). 4. Анатолий (1929–1986), жена Галина Михайловна Зубцова (1935 г. р.). 5. Нина (1932–1964), муж Добриев Базик Магометович. 6. Николай (1935 г. р.), жена Мария Ильинична (1940 г. р.) (дев. Пуцло). 7. Ольга (1938–1996), муж Малашин Владимир Михайлович (1926–2006). 8. Геннадий (1940 г. р.), разведен.

Воспоминание Коноплевой (дев. Вагиной) Тани на сайте «Камчадалы.ру»: «Надя! С удовольствием читаю материал о твоем дедушке. Я его очень хорошо помню. Наш батя очень его уважал. Помню уютный домик бабушки: в нем всегда было чисто и были пироги пышные с жимолостью. А бабушка поила нас с Татьяной чаем с толокном, и в комнате было много солнца. Была красивая веранда. Если бы камчадалы меньше пили, то у многих были бы ухоженные дворы, как у деда. Он умел работать, а не прогибаться. ВОТ!!!»

• Слева первый ряд – Спешнев Владимир Иванович, рядом вверху Спешнев Николай Федорович (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

Память о Спешневе Федоре Васильевиче – это его дети, внуки, правнуки, праправнуки и его Воспоминания в 13 школьных тоненьких тетрадках. Первая презентация его дневников состоялась на Второй международной полевой экспедиции «Хранители родовых очагов» в 1995 г. на базе Пихлач. Я очень благодарна Дэвиду Коэстеру (Columbia University, NY, the USA) и Виктории Петрашевой (Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН), которые очень бережно отнеслись к бабулям, дедулям, молодежи, многих из которых впервые в жизни вывезли с севера Камчатки в Елизовский район Камчатской области. Как бы хотелось, чтобы эти экспедиции стали традицией!

ЗЕМЛЯ ОТЦОВ – МОЯ ЗЕМЛЯ

Тетя Лиза, почему у вас, в Соболево, так странно называют женщин.

— Как?

— Мария Харлущиха.

— Это потому, что ее мужа зовут Харлампием.

Как же это я сама не догадалась?! Все ранее услышанное на этот счет обрело сразу стройную систему: Мария Никольчиха, Екатерина Петрущиха…

И только тридцать лет спустя за этим же фактом я неожиданно поняла одну очень простую истину: большинство семей в Соболево носило фамилию Спешневых и для удобства (попробуй разберись, о ком идет речь!), женщин называли вот таким образом. Мужчин в Соболево величали всегда очень уважительно – по имени-отчеству, но и тут были свои сюрпризы: в одно время в Соболево жили Петр первый и Петр второй. Ни тот, ни другой не принадлежали и отдаленно к царской династии. Просто совпадение имен и отчеств вынуждало односельчан именовать их так для различия.

О самом Соболево местные остряки в давние времена шутили: «Кусты, мосты – и Соболево». И не случайно. О хороших дорогах в ту пору и не слыхивали: в зимнее время ездили на собаках, летом надежнее всего была узкая тропочка. Вилась она от одного села к друго-

му, мелькали на пути мостки из легких жердочек, да густые заросли шеломайника.

«Наше селение, да и вообще другие села, небольшое: всего 12–15 домиков. Улицы летом зарастают травой», — писал местный летописец Федор Васильевич Спешнев (светлая память этому человеку, оставившему после себя бесценные записи). Это воспоминания относятся к 1900 г.

Соболево в прошлом и сегодня, Неузнаваемо оно изменилось за годы Советской власти, Общеобразовательная и музыкальная школы, районная больница, в центре села Дом культуры, библиотека, магазины, сберкасса, Дом быта в котором расположены мастерская по ремонту бытовой техники, фотография, парикмахерская, сапожная мастерская, ателье… Не перечислишь всего, что появилось в Соболево за последние годы.

Все эти перемены неразрывно связаны с судьбой династии Спешневых. Вот один из них — рабочий Соболевского госпромхоза Василий Январьевич Спешнев. Не у каждого такая богатая биография: почти полвека трудового стажа. В прошлом — один из первых секретарей комсомольской организации, лучший охотник района. Видимо само время, в которое прошла его юность, шлифовало его характер таким: неугомонным, жадным к работе. Обладает он еще одной очень притягательной чертой: завидным умением радоваться на первый взгляд не заслуживающего внимания событиям.

— Ты знаешь, что наши мужики придумали! – оживленно говорит он при очередной встрече. — Баню поехали строить в угодья…

Баня в охотничьих угодьях. Эта новость пустяк для того, кто не знает, в каких условиях охотились промысловики в давние времена, когда охота и охота составляли основное занятие местного населения. Каждый охотился сам по себе. Пушнину продавал купцам. Долгую камчатскую зиму жили охотники в лесу в палатках, отапливались камином. Нелегким были и сборы. Снаряжая мужчин на охоту, женщины шили торбаза, чижи, рукавицы, камлеи, кухлянки, палатки, спальные мешки, выпекали впрок хлеб, а потом пересушивали на сухари…

Наступал день отъезда. Все село оглашалось звонким собачьим лаем, лихо мчалась по селу застоявшееся за лето собачья упряжка, легким облачком из-под остола снежная пыль — и долгое время от охотников не было никаких вестей.

Сейчас госпромхоз Соболевский — он создан в 1965 г. — располагает вездеходом, тракторами, мотонартами. В охотничьих угодьях построено около 100 домиков, перевалочная база. В период охоты работники госпромхоза регулярно объезжают охотничьи угодья, собирая пушнину. Охотники имеют возможность послушать последние новости — у каждого прихвачена с собой спидола.

В записях Ф.В. Спешнева есть такие строки: «Приемная амбулатория была в частном доме…»

Как поставлено медицинское обслуживание населения в Соболево в наши дни? На этот вопрос секретарь партийной организации районной больницы Лариса Александровна Епифанцева отвечает: «В районной больнице работает 19 врачей и 46 медицинских работников со средним специальным образованием. В 1978 к 85 койкам прибавится еще 10, планируется реконструкция и расширение поликлиники, родильного отделения, открытие детского сада.

Самой юной из Спешневых Машеньке — ее папа работает бригадиром животноводства в совхозе «Соболевский» — не более трех месяцев. Она появилась на свет под наблюдением врача и акушерки, сейчас находится под опекой педиатра и патронажной сестры, которые регулярно ее посещают на дому.

И как не вспомнить слова матери Василия Январьевича Спешнева, ныне покойной Ульяны Афанасьевны, которая с грустью говорила: «Всю жизнь я проходи-

• Слева Спешнев Александр Николаевич, Рыбалко Анатолий Макарович, Спешнев Геннадий (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

ла со вздернутым подолом». 16 детей было у этой женщины, в живых осталось только шестеро. Она и мечтать не могла о медицинском уходе за ними.

Тяжкой была жизнь женщины до революции. Хозяйство натуральное. Приходилось возделывать шкуры, шить одежду и обувь, заготавливать впрок продукты питания, ухаживать за скотом. Но, пожалуй, самым тяжким было то, что, подчас, вымирали целыми семьями от туберкулеза и других болезней.

По-иному сложилась жизнь в годы Советской власти. Ярким свидетельством тому — биография Марии Антоновны Спешневой. Вот уже 40 лет она работает младшей медицинской сестрой в центральной районной больнице, воспитывает двоих детей, имеет внучка и ждет правнука. Люди благодарны этой женщине за ее нелегкий труд.

— Что вам теперь не жить?! — часто говорила мне мать.

— Столько кругом работы — только не ленись. Не трудно понять ее: в свое время ей, молодой вдове с пятью ребятишками, «общество» — так называли в старину жителей села — предоставило возможность работать уборщицей в школе. В то время это была единственная должность для женщин в селе.

Сейчас династия Спешневых насчитывает десяток профессий. Я знаю Спешневых моряков и обработчиков рыбы, строителей и механизаторов, животноводов и полеводов, мастеров по пошиву одежды и связистов. Раньше об этих специальностях в Соболево и не знали, а сейчас — выбирай любую, какая по душе.

Трудом славен человек. В честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции почетной грамотой РК КПСС и райисполкома награжден ветеран труда Василий Январьевич Спешнев. Он по праву может сказать: «Земля моих отцов – моя земля», потому что самоотверженным трудом украшает эту землю.

А. Соколова,
газета «Камчатский рыбак», ноябрь 1977 г.

Эти записки дополняет соболевский краевед Владимир Иванович Самборко, родственник Спешневых по линии Колтакиных:

«Ушел из жизни один из представителей большого рода Спешневых-Колтакиных, сын Михаила Васильевича Спешнева, внук Надежды Михайловны Спешневой (Колтакиной), замечательный человек, наш земляк Вениамин Михайлович Спешнев. Детство и юность Вениамина Михайловича пришлись на трудные военные и послевоенные годы. В то время большинство мужчин были на фронте, и совсем неокрепший мальчишка встал на трудовую вахту тыла. Он трудился на полях, в рыболовецких бригадах. Зимой доставлял грузы и почту на собачьих упряжках. Так формировался его характер. В 50-х годах инициативного и ответственного Вениамина Михайловича назначают бригадиром, затем заместителем председателя колхоза, председателем. В 60-х годах он переехал жить и работать в Елизово, но никогда не переставал интересоваться делами родного села. Был почетным гостем по случаю 60-летнего юбилея Соболевского района. Вениамин Михайлович был очень увлеченным и интересным человеком, с большим чувством юмора. Таким он запомнится нам. Светлая ему память».

«Женделегатка — необычно сейчас звучит это слово, а в 20-х, 30-х годах они выполняли большую общественную работу в селе. Многие из старожилов помнят имена первых общественниц: Анна Самборко,

Александр Спешнев с молодой женой, поэтессой Ольгой Шишковой (фото из семейных альбомов Спешневых и Самборко)

Александра Спешнева, Екатерина Спешнева, Елизавета Спешнева. Скромен был их труд, но так нужен в те дни. Они вели большую работу по наведению санитарного порядка в домах, устраивали соревнования на лучшую квартиру, проводили вечера отдыха (или как тогда говорили — вечерки). Но самое главное — впервые стали коллективно шить одежду, хлеб печь для охотников, уезжавших в зимний сезон на промысел пушного зверя, а летом — на добычу рыбы. И по сей день не угас у них интерес к общественным делам. На проводившемся недавно вечере, организованном женсоветом с. Соболево, Елизавета Николаевна Спешнева получила приз за вкусный пирог собственной выпечки».

Отдельную страницу в родовой летописи Спешневых мы посвящаем камчатскому поэту и барду Александру Спешневу, мужу известной поэтессы, члена Союза писателей России, Ольги Шишковой.

Последнее, что он написал и чем искренне гордился, — «Камчатская рапсодия», в которой он передал всю искренность и глубину своих чувств к родной земле:

Камчатская рапсодия

На берегу, на самом краю – стою,
За краем бездонная синь океана.
С птицами, с ветром, с волною прибойной пою,
И песня летит к белоснежной вершине вулкана.

Как продолжение волн, штормом застывшим,
За моею спиной уходит на Запад земля...
Уже не пою – ору, глоткой охрипшей,
Самый счастливый – наверное, я!

Припев:
Стоят над крутою волной берега,
Здесь начинается Родина.
Звучат дожди и снега –
Камчатки моей рапсодия.

Проснулась трава, ждет невода – вода.
Вспыхнет зеленым пожаром короткое лето.
Куда-то на север уйдут в мерзлоту холода,
Наполнятся реки живым, серебряным светом.

И лето закружит над тундрой вальс с непогодою,
Олений табун продолжит пожизненный круг...
Я листвою пропах, дымом костров и свободою,
Меркнет за далью изнеженный юг.

Припев

Мерцают вдали, по краю земли – огни,
С медвежьей тропы, по руслу реки – на дорогу,
За белым туманом остались счастливые дни,
Устало шагаю к покрытому пылью порогу.

И город встречает меня знакомыми лицами,
За тихим застольем увидим рожденье зари...
Пусть вечно живет с былями и небылицами,
Встречающий солнце – первый город Земли.

Припев

Поэт и бард Александр Спешнев

ТРАПЕЗНИКОВЫ

На форуме сайта «Камчадалы.ру» страницу об истории этой фамилии мы назвали «Знаменитые и неизвестные Трапезниковы», которая стала одной из самых популярных.

Почему?

Потому что история происхождения этой фамилии связана с историей династии богатейших и удачливейших сибирских купцов, проторивших дорогу в Русскую Америку.

На Камчатке представителем этой династии был камчатский купец Никифор Акинфиевич Трапезников (по некоторым данным, дедушка жены Григория Ивановича Шелихова. Может быть, связь Натальи Шелиховой и Трапезникова — художественный вымысел, но вот, что сообщают краеведы Великого Устюга (www.v-ustug.ru).

«Внезапная смерть Григория Ивановича Шелихова 20 июля 1795 года внесла значительные перемены и в жизнь Михаила Матвеевича Булдакова. Управление компанией перешло к вдове Шелихова Наталье Алексеевне, женщине волевой, много путешествовавшей со своим мужем, внучке богатого иркутского купца Никифора Акинфиевича Трапезникова, выходца с Северной Двины, из деревни Ульяновской Ракульской волости Великоустюгского уезда. Надо сказать, что управление велось успешно. В этом деле Наталья Шелихова опиралась на помощь людей, работавших при жизни мужа, а также на помощь зятя — мужа старшей дочери Анны Николая Петровича Резанова, дворянина, человека блестяще образованного, работавшего обер-секретарем сената, состоявшего в должности корреспондента торговой компании и имевшего доступ к царскому двору».

А вот и подробности о купце Трапезникове из книги «Григорий Шелихов» В.С. Григорьева: «С 1745 принимал участие в организации и финансировании плаваний более 10 судов. В 1749–1750 передовщиком на шитике “Св. Борис и Глеб” ходил на промысел из Нижнекамчатска к острову Беринга с зимовкой. Посетил острова Ближние. В 1751–1752 снова отправился на восток. Побывал на нескольких островах в центральной части Алеутской гряды и вывез с острова Аттау артель потерпевших крушение промышленников во главе с Д. Наквасиным. В 1762–1764 снарядил и отправил три судна для обследования Алеутских островов и определения лучшего места для промысла:

• Первая школа в с. Соболево. В селе две фамилии – Спешневы и Трапезниковы (из фондов СРКМ)

“Св. Троица” (мореход И. Коровин), “Св. Николай” (мореход Л. Наседкин), “Св. Петр и Павел” (мореход В. Софьин). В 1763–1764 на Лисьих островах произошло одно из крупнейших восстаний алеутов. Русские промышленники понесли самые тяжелые потери за всю историю колонизации Алеутских островов и Аляски. Особенно пострадал Трапезников. Крушение в 1768 судна “Св. Петр и Павел” и банкротство некоторых его должников “превратили Трапезникова в бедняка, чья старость прошла почти в полной нищете”. Награжден императрицей Екатериной II золотой медалью. Передовик сибирских землепроходцев середины восемнадцатого века, не единожды добиравшихся уже до Алеутских островов и даже матерой земли Нового Света, Никифор Акинфиевич Трапезников, живя на покое в Охотске, заприметил Шелихова, этого смекалистого и удачливого приказчика Лебедевых. Старик Трапезников жаждал иметь преемника своим исканиям и готов был бы благословить выйти за него любимую внучку Наталью, ходившую молодой вдовой и во вдовстве сведавшуюся с синеглазым, густобровым плясуном и песельником Гришатой Шелиховым, — мешало их разноверие: она — староверка, а он — православный. Восточная красота вдовы Гуляевой, — ходили слухи, что мать ее жила у курильских айнов пленницей из земли Чосен, Страны Утренней Свежести — Кореи, и от них вывезена Никифором Трапезниковым, — безоглядно полонила Григория Шелихова. Да и кто бы устоял перед ее, как уголья, горящими глазами в нежном овале лица, окрашенном постоянным янтарно-смуглым румянцем! “Судьба!” — подумал Григорий Шелихов и решил жениться. Но без дедова благословения Наталья Алексеевна выходить замуж не хотела и знала, что дед ее, суровый беспоповец Никифор Акинфиевич, никогда не согласится отдать свою внучку за табашника-никонианина. Однако Григорий Шелихов не задумывался над догматами православия. Наталья Алексеевна по красоте и капиталу, оставленному ей покойным мужем, стоила православной поповской обедни, и Гришата улестил старого Трапезникова стоянием в моленной, истовым слушанием октоихов кержацкого распева и двуперстным знаменованием. О приданом же он и не заикнулся и этим окончательно расположил к себе разоренного “честностью” гордого старика морехода Трапезникова. Перед смертью, заповедав внучке и зятю долгую согласную жизнь, старый Трапезников, в обход детей своего давно умершего сына Алексея Никифоровича, которые

• Семенов М.И., Портрет Г.К. Трапезникова (из фондов СРКМ)

Трапезников Даниил Алексеевич (из фондов ЕРКМ)

тянулись в сидельцы к первогильдейским сухоземным купцам-торгашам, передал Григорию Ивановичу заветное наследие: рукодельную на полотняном убрусе карту плавания на Алеуты и к американской земле, компас с буссолью — то и другое служило старику в океанских походах — и небольшую кубышку золотых монет, удержанную в подполье. Все это наследие, помноженное на собственную отвагу, разум и твердое решение без удачи не возвращаться, новоявленный купец и мореход Григорий Шелихов и внес как свой пай в компанию, состоявшую из сибирских тузов-богатеев Лебедевых-Ласточкиных и торгового дома Голиковых, договариваясь с ними о почине в завоевании Нового Света». (*Григорьев В.С. Григорий Шелихов*).

Возможно, родственники купца Трапезниковы жили и в Нижнекамчатске, по крайней мере, у нас имеется информация о нижнекамчатских крестьянах Трапезниковых: Трапезникова Ефимия, вдова крестьянина в Нижнекамчатске, 1812 г., 54 года. Сын Василий (25). Внук Василий (11).

Иркутский посадский человек Никифор Трапезников появился на Камчатке еще в 1730-х гг. Рядом с Большерецким острогом стояла его заимка. Как торговый человек он много путешествовал по Камчатке, поэтому у него было так много крестников-камчадалов.

Наиболее прославился участник Большерецкого бунта 1771 г. камчадал Ефрем Трапезников, который бежал с Камчатки вместе с Августом Беньевским, и добрался вместе с ним до Франции. «Умер в Лурианском госпитале 9 июля 772 г.».

Фамилия камчадалов Трапезниковых встречалась по всей Камчатке.

Трапезников, 1836 г., тойон с. Начики (*РГИА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 27*).

Трапезников Алексей Миронович. Камчадал селения Коловское, 1893 г., 44 года. Жена Наталья Аполлоновна (43). Брат его, Николай (40). Мать их вдова Параскева Венедиктовна (61). Внук ее, Иона (15) (*Исповедальная роспись Большерецкой церкви, 1893 г., ГАКК*).

Трапезников Григорий Александрович. Родился в 1905 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Хайрюзово; камчадал; малограмотный; б/п; был потомственным рыбаком-охотником. Проживал: Усть-Большерецкий р-н, с. Ича. Арестован 4 марта 1932 г. Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ДВК 8 июля 1932 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 19 февраля 1990 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл.

Трапезников Петр Федосеевич, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг., староста села Крутогорово, награжден серебряной медалью на станиславской ленте: «За усердие и распорядительность по формированию дружин и охране берегов» (*РГИА ДВ , ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Трапезников Семен Петрович, с. Крутогорово, также участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (отражение японцев на р. Ича и Колпаковой 8 июня и 27 июля 1904 г.) (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*). Подробности о нем мы находим в базе данных о жертвах политических репрессий на Камчатке: родился в 1878 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорово; русский; неграмотный; б/п; был членом рыболовецкого колхоза «Ударник». Проживал: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н,

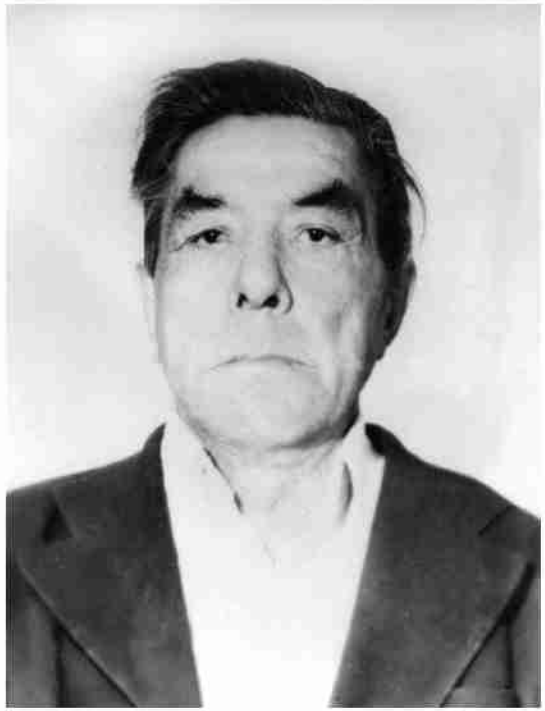

Трапезников Коминтерн Каллистович, участник Второй мировой войны (из фондов СРКМ)

с. Крутогорово. Арестован 29 октября 1938 г. Приговорен: Камчатский облсуд 15 февраля 1939 г., обв.: по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Приговор: 7 лет. Реабилитирован 6 июня 1990 г. Реабилитирован постановлением Президиума ВС РСФСР.

Трапезников Никандр Васильевич. Родился в 1900 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево; русский; образование низшее; член ВКП(б); являлся народным судьей Усть-Большерецкого р-на по Соболевскому участку. Проживал: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево. Арестован 6 сентября 1938 г. Приговорен: КОУ НКВД 16 июля 1939 г., обв.: по ст. 58-1а-7-8-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 9 января 1990 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Трапезников Никифор Иннокентьевич. Родился в 1909 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево; русский; б/п; был членом рыболовецкого колхоза.. Проживал: Усть-Большерецкий р-н, с. Колпаково. Родился в 1909 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Соболево; русский; б/п; был членом рыболовецкого колхоза. Проживал: Усть-Большерецкий р-н, с. Колпаково. Арестован 22 января 1940 г. Приговорен: военный прокурор войск НКВД по Камчаткой обл. 4 октября 1941 г., обв.: по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 2 января 1990 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

• Скалин Николай Титович (из рода Трапезниковых-Спешневых), фронтовик. Его брат – Иван вместе с Пермяковым Михаилом Ивановичем, Климовским Анатолием Михайловичем и Сметаниным Борисом Амвросиевичем встретили начало Великой Отечественной войны в Бресте (из фондов СРКМ)

Трапезников Каллист Иннокентьевич. Представитель рода камчадалов-аборигенов Трапезниковых из с. Воровское, участник обороны Камчатки в русско-японскую войну 1904–1905 гг., был ранен в схватке с японскими браконьерами на реке Унушка в 1906 г., когда погиб первый рыбинспектор Камчатки М.И. Сотников.

«Георгий Калистович Трапезников родился в 1900 г. в Соболево, которое тогда носило название Воровское. С родным селом кровно была связана вся его жизнь, вместившая в себя годы больших перемен на камчатской земле.

Гоше шел шестой год, когда с русско-японской войны вернулся отец. Он был весь израненный и испытывал адские муки. Пришлось отправлять его в Петропавловск на излечение. Домой отец окончательно вернулся с георгиевским крестом на груди. Через год маленького Георгия отправили в церковноприходскую школу. Учение давалось мальчику легко, но было недолгим. Семья была простая, трудовая. С окончанием школы кон-

• Директор музея Нина Николаевна Орехова (из рода Скалиных – Спешневых-Трапезниковых)

• Сальникова Наталья Николаевна, дочь Нины Николаевны Ореховой

• Внук Нины Николаевны Ореховой – Артем Игоревич Сальников

чились все детские забавы, наравне со всеми Георгий впрягся в семейную повозку. В 16 лет пошел к дяде напарником на охоту. Стал первоклассным стрелком, не одного медведя уложил. Иногда сталкивался с медведями на расстоянии вытянутой руки, и ни разу не дрогнул.

Вершителями судеб в Соболево (с 1914 до 1922 г. село называлось Мономахово) в те времена были староста и приказчик. Приказчику за гроши сдавали охотники пушнину. Хлеба не видели, а что такое сахар и конфеты, местные жители даже понятия не имели.

Вести о победе Октябрьской революции долетели и до далекой Камчатки. Хотя Георгий не был в рядах тех, кто воевал с белогвардейцами, но и в стороне от событий не оказался. Когда красноармейскому отряду под предводительством Чубарова понадобилось совершить марш-бросок в Колпаково, Георгий на своей собачьей упряжке перевозил людей и снаряжение, показывал дорогу.

С приходом советской власти в жизни соболевчан произошло много перемен. В частности, был образован кооператив. В него вошел Георгий Калистович. Он принимал пушнину, заведовал складом.

В 1925 г. односельчане избрали его председателем сельского Совета. Он стал одним из первых полпредов советской власти в Соболево. Заботы навалились со всех сторон. Самой главной было — строительство новой начальной школы. Леса и гвоздей не было. Но выход все же нашли. На заседании исполкома было принято решение: семьям, имеющим собачьи упряжки, привезти по 47 бревен. Таких семей набралось 19. В числе первых это решение выполнил Георгий Каллистович. Строительством школы занимались три плотника из Петропавловска, а столяра пришлось пригласить аж из Владивостока. Несмотря на все трудности, через 2 года школа была построена. Открытие ее в 1927 году стало большим праздником в Соболево. Здание было построено на совесть, добротно. Оно и сейчас сохранилось, хотя и требует большого ремонта. В нем располагается Соболевский краеведческий музей. Ровно год Трапезников Г. К. был председателем сельского Совета. А потом возглавил товарищество по обработке рыбы со звучным названием «Интегралсоюз».

Коллективизация в конце 20-х годов пришла на Камчатку. Из четырех селений, включая Соболево, образовали рыболовецкую артель. Она же и пушнину добывала. Георгий месяцами пропадал в тайге, добывал зверя и строил избушки для охотников.

В 1930 году был создан колхоз «Пионер Запада», руководство которым доверили Трапезникову Г.К.в 1933 году. Руководил колхозом Георгий Калистович четыре года. Это было время развития материальной базы колхоза. Сельхозартель заготавливала рыбу и отправляла икру на материк. За год вылавливали до 25 тысяч центнеров рыбы и заготавливали до 200–300 центнеров лососевой икры. В самом Соболево было в ту пору около 30 дворов. Лишь спустя 2–3 года после организации колхоза начали прибывать переселенцы. Село стало разрастаться, появились перспективы на лучшую жизнь.

Все планы нарушила война. Два сына Георгия Каллистовича ушли на фронт. А его самого оставили, чтобы вести заготовку мяса. Всю войну Георгий бригадирствовал. Сам лично за сезон до 45 медведей заваливал, медвежатина была для колхозников вместо хлеба. С фронта вести приходили одна страшнее другой, односельчане стали получать похоронки. К счастью, семью Трапезниковых беда миновала, оба сына вернулись живыми. Однако жить им довелось недолго, сказались ранения, тяготы военных лет.

В 1947 г. Трапезникова вновь избрали председателем сельского Совета, на этом посту он пробыл 11 лет.

Время было очень тяжелое, послевоенное, не хватало рабочих рук, особенно мужских. Вся тяжесть легла на плечи женщин и подростков. Нужно было строить совхоз: жилье, животноводческие помещения. А из чего? Проблему стройматериалов решили с помощью местного леса. Для питания рабочих привезли четырех свиней из города. На следующий год вырастили уже 150 свиней, каждая семья взяла для откорма 2–3 поросенка.

Жизнь в послевоенном Соболево шла своим чередом. Основной тягловой силой были собаки. Это уже потом появились лошади и трактора. Председательский кабинет не закрывался целыми днями, люди шли к председателю с просьбами, с жалобами, и никто не был обделен вниманием.

Комсомольцы – В.Д. Костко, Трапезников, Намкин (из фондов КГКУ ККОМ)

При активнейшем участии Трапезникова Г.К. в Соболево были построены клуб, больница, магазин. А сколько хлопот было с аэродромом! Первый поступивший с материка автомобиль «Студебеккер» использовали как трактор. Подцепили к нему плуг, и пошло дело! Вскоре над Соболево закружил первый самолет.

Постоянные нервные перегрузки привели к тому, что пришлось Георгию Каллистовичу оставить свой пост. Позже он работал еще охотником в госпромхозе «Соболевский». С выходом на пенсию персональный пенсионер Георгий Каллистович еще долго жил заботами села, следил за происходящими переменами.

Прожив большую интересную жизнь, он всегда был на гребне политических, социальных, экономических преобразований в обществе. Ровесник XX века — Трапезников Г.К. был свидетелем и участником установления советской власти, развития кооперации, коллективизации, образования и укрепления Соболевского района. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Умер Георгий Калистович в 1988 году. В Соболево в настоящее время проживают его внуки и правнуки.

Использованы материалы газеты «Рассвет» (очерк И. Подрезного «Ровесник октябрьского века», «Рассвет», 1987 г., № 135)

Воспоминания Георгия Каллистовича Трапезникова, жителя с. Соболево — о преобразованиях, произошедших на территории Соболевского района — в годы перед и сразу после установления советской власти. Георгий Каллистович — активный участник строительства новой жизни на Камчатке: избирался председателем Соболевского сельского Совета, председателем правления кооперации «Интегралсоюз» в Соболево, председателем колхоза «Пионер Запада».

НАЧАЛО

Я — житель села Соболево. Родился в 1900 году в семье простых тружеников. Родители мои были неграмотны. Сам я получил начальное образование. Много позже в зрелые годы, прошел трехгодичный курс политшколы в Соболево. Мой отец круглый год занимался охотой и рыболовством.

Помню, он рассказывал, как под началом офицеров Сотникова и Кузьмина охранял западное побережье Камчатки от японцев. Прежде, до русско-японских событий 1906 года, охрана была слабая, и японцы свободно заходили в Унушку на шхунах и ловили рыбу. С тех пор, как побережье стала охранять дружина, японские рыбаки поутихли, реже стали заходить в наши реки. За то, что ведут рыбную ловлю, они давали дружине муку. Однажды японцы вероломно напали на охрану. Убили Сотникова, еще несколько человек, многих ранили. Некоторые утонули в Унушке. Несколько дней спустя пришел пароход «Адмирал Завойко» и отвез раненых в город на лечение. Среди них был и мой отец.

Насколько я помню, в 1910 году стали у нас строить телеграфную линию. Руководил работами Гутман. Следом за специалистами приехала в Соболево из Владивостока партия рабочих прорубать просеку для проведения телеграфной линии, связывающей с Петропавловском.

В 1913 году приехали на побережье два частных предпринимателя — рыбопромышленника. Они стали принимать от населения рыбу. За одну горбушу платили по деньгам того времени одну копейку. У предпринимателей жители покупали муку, чай, сахар, и даже строительные материалы — железо, тес. Прежде за всем этим ездили в город.

• Мария Егоровна и Георгий Каллистович Трапезниковы (из семейного фонда Л.М. Трофимчик (Спешневой)

Рыбу ловили бригадами по 10 человек. Заработок выходил 200–250 рублей теми деньгами на человека. У рыбаков резиновых и прорезиненных сапог не было. Ловили в оленьих торбасах-бродняк. Шили их наши жены. Торбаса в воде набухали, сырели. Подметки изнашивались, а шили подметки из коровьей шкуры.

Жили рыбаки в маленьких шалашах. Очень было неуютно. Через год рыбопромышленники обеспечили рыбакам бараки, кухню. Одновременно повысили цену на горбушу. Стали платить за одну штуку полторы копейки. Заработок заметно прибавился. Где-то в 1914 году в Соболево из Явино приехал охотник и мелкий торговец Северин Карлович Карлсон. Через год пришел американский торговый пароход с продуктами и мануфактурой. С тех пор местные жители могли купить чай, сахар, муку, оружие, капканы в лавке.

Когда на побережье установилась Советская власть, мы организовали в селе Соболево кооперацию. Инициатором в этом деле выступил Савва Макарович Самборко. Было это, как я помню, в 1923 году. Сельчане собрались на общее собрание, установили пай 25 рублей. Пять рублей был вступительный взнос. Избрали правление из пяти человек: Владимира Семеновича Спешнева, Диомида Васильевича Трапезникова, Петра Васильевича Спешнева, Савву Макаровича Самборко и меня. Председателем избрали В.С. Спешнева, меня заместителем. С.М. Самборко руководил торговым отделом.

Все старались работать хорошо. Купили под магазинчик небольшой домик. Кооперация скупала у населения пушнину, мясо, коров. Первые год-два все это обменивали на продукты и мануфактуру, которые привозили американские торговые пароходы. Когда в городе была создана кооперация «Интегралсоюз», к нам стали приходить наши, советские пароходы. Соболевская кооперация стала подчиняться «Интегралсоюзу». Проработав года

три председателем правления кооперации, Владимир Семенович умер. Председателем в 1925 году избрали меня, почти пять лет проработал я в этой должности. Первое время крупные денежные суммы, бывшие в обороте нашей кооперации, проходили через мои руки. Честно признаться, было очень боязно иметь дело с такими деньгами. Грамоты не хватало. Мне помогал в расчетах секретарь партийной организации Александр Гаврилович Носырев.

— Не бойся, — ободрял он меня, — и не с такими делами справишься. Вскоре появился счетовод и бухгалтер. Открыли отделение на Пымте и в Иче.

Позднее на побережье была создана рыболовецкая артель. Рыбоартель, как и кооперация, подчинялась «Интегралсоюзу». В ней состояли села Соболево, Русь, Воровское, Брюмка. У артели также было свое правление. В него вошло семь человек. Петр Иванович Панчу заведовал рыбным отделом, он был уполномоченным по отправке рыбной продукции — сдавал рыбу в городе, закупал продукты и мануфактуру.

Мастером по приготовлению икры был Алексей Васильевич Лупандин, секретарем — Александр Петрович Колов — грамотный мужик. Рядовыми членами правления работали С.М. Самборко, П.В. Спешнев, Н.В. Трапезников и я.

Артель имела морской невод, лебедку, один катер, одну моторную лодку, два больших грузовых кунгаса и маленькие кунгасы, поднимающие до 100 центнеров рыбы. Были построены для нормальной работы рыбаков три больших барака и три столовые. Во всем обходились своими силами: ловили рыбу, обрабатывали катер и кунгасы, делали икру, заготавливали рыбу сухого посола и в бочках. Артель сдавала до 25–30 тысяч центнеров рыбы.

В путину работали семьями. Позже вышестоящая организация ДИОС, что находится во Владивостоке, дала распоряжение кооперации открыть рыбный промысел. Рыболовецкая артель передала все свое имущество и технику кооперации. Один сезон кооперация занималась развозным торгом и рыбным промыслом. Затем кооперация получила указание передать промысловое имущество акционерному обществу.

Многое не сохранила моя память, но мне и сейчас не забывается, как крепко работали мои земляки, радовались переменам, учились коллективно трудиться. Советская власть изменила нашу жизнь. Мы стали хозяевами на камчатской земле.

Использована публикация в газете Соболевского района «Рассвет», 1981 г., 24 февраля

Воспоминания старейшего жителя с. Соболево Трапезникова Георгия Калистовича о событиях 1923 года, связанных с изгнанием банды Бочкарева с западного побережья Камчатки красноармейцами-чубаровцами.

• Второй справа – Трапезников Диамид Васильевич, рядом?! Ядрышникова (Самборко) Евдокия (из фондов СРКМ)

НА ГРЕБНЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Это было зимой, в январе, когда охотники съезжались сдавать пушнину. Год я точно не помню (1923 год. — Прим. ред.). Всех нас, соболевских охотников, мобилизовали, чтобы мы привезли на своих собачках (собачьих упряжках с нартами. — Прим. ред.) красноармейцев из отряда Чубарова до села Колпаково. Был такой закон, если требуется, без слов доставляли людей или грузы на собачках от своего села до соседнего.

Когда отряд прибыл к нам в Соболево, красноармейский командир вызвал нас и дал указание, как надо продвигаться. Каждая нарта должна была

двигаться на расстоянии 300 метров одна от другой. Уложили мы на нарты оружие, пулеметы, покрыли все брезентом. Красноармейцев везли в кукулях.

Немного позже, уже по весне, я еще раз столкнулся с чубаровским отрядом. Насколько помню, в 1922 году наше правительство заключило с американскими фирмами (например, Свенсон и К°. — Прим. ред.) договор по снабжению Камчатки продовольственными товарами. Весной следующего года пришла на побережье американская шхуна с продовольственным запасом. На шхуне матросов не хватало, вот и взяли матросом меня, Александра Северьяновича Карлсона и Петра Ивановича Панчу. Шхуна выгружала продукты по факториям, назывались они тогда кооперативами — в Соболево, Воровском (нынешнем Кировском), Хайрюзово, Тигиле, Палане, Наяхане.

В Наяхане сидели бандиты с командиром Бочкаревым. Банда грабила население, брала все, что было хорошего. Банда перебралась по сухопутке в Тигиль (видимо, по долине реки Камчатки). Начали грабить торговые лавки с пушниной. Но в Тигиле действовали партизаны, они преследовали бочкаревских бандитов.

В ту пору из Петропавловска шел американский пароход. Бочкарев узнал про это и сумел попасть на пароход, там были его сообщники из города. Пароходом Бочкарев вместе с белобандитом Поляковым попал в Наяхан. Об этом нам рассказывали партизаны.

• Трапезникова Н.И. (из архива В. Кравченко)

Когда в Тигиль прибыл Чубаров, тигильские партизаны соединились с его отрядом и пошли на Пенжино. Там они встретились с другим отрядом — Григорьева, который проходил по восточному берегу Камчатки (Григорьев — командир красноармейского отряда). Дальше двинулись все вместе — отряды Чубарова, Григорьева и тигильских партизан.

Партизаны рассказывали нам, что в пути до Гижиги на дороге встречали отряды бочкаревцев по 20–30 человек. Бандиты грабили по селам и юртам оленеводов. Партизанам и красноармейцам было приказано при встречах с бандитами всех виновных расстреливать на месте, а кто не виновный — того не расстреливать. Когда отряд Чубарова подошел к Гижиге, белобандит князь Хайруллин со своими подчиненными пьянствовали. Красноармейцы подсчитали сколько всего бандитов, а Чубаров сам зашел в дом, подошел к князю Хайруллину, предложил ему выйти из дома и расстрелял бандита. С Хайруллиным был поп, он залез под кровать, когда его стали вытаскивать, он отстреливался, ранил красноармейца, попа убили.

К Наяхану отряд Чубарова подошел ночью. В первую очередь бойцы стали бросать в окна гранаты, а после обстреливать казармы, особенно окна, за которыми находился Поляков. Это я видел сам лично. Оказался я рядом с красноармейцами и партизанами потому, что шхуна, на которой я служил матросом, стояла в ту пору на разгрузке в Наяхане.

Так я стал очевидцем наяханской операции. Когда к Полякову забросили гранаты, он выбежал на крыльцо в одном нижнем белье. Его расстреляли как ярого бандита и врага. Из всех белогвардейцев остался один офицер, тоже, кажется, генерал. Он жил в отдельном доме с попом Николаем (его называли все попкой), заведующим факторией. Этот офицер был вооружен.

Красноармейцы договорились с Чубаровым пойти на хитрость, вызвали попку и предложили ему вместе с переодетым в рабочего командиром Григорьевым зайти в ту квартиру, где жил попка с офицером. Попу пообещали жизнь, поверили, что попка не обманет, ведь его самого до ниточки обчистили белобандиты.

Когда поп с переодетым Григорьевым, оба вооруженные, вошли в комнату, где был офицер, Григорьев скомандовал «Руки вверх», но его наган дал осечку и поп Николай застрелил красного командира.

Когда американская шхуна разгрузилась в Наяхане, пошли в Гижигу. На обратном пути забрали Чубарова с красноармейцами и от-

везли в город. Вместо Чубарова на побережье приехал другой командир — Плеханов.

О том, как и что происходило я передал в основном со слов партизан, которых мы встречали на пути от Тигиля в Наяхан.

Использована публикация в газете Соболевского района «Рассвет», 1980 г., 13 декабря. Материал подготовлен к публикации сотрудниками Соболевской библиотеки.

31 января 1907 г. род Трапезниковых пополнился новой, хорошо сегодня известной в Соболево ветвью: запасной нижний чин, крестьянин Приморской области Южно-Уссурийского уезда, Раздельной волости, деревни Таврической, лютеранин, 34-летний года Анс Адамович Бенкис женился на дочери камчадала селения Воровского Константина Семеновича Трапезникова — Елене.

• Слева – Трапезникова Раиса (из фондов СРКМ)

В годы Великой Отечественной войны на полях сражений погибли:

15 июля 1943 года Трапезников Данил Алексеевич, младший лейтенант, 1923 г. р., похоронен д. Кр. Лог Шебекинского района Курской области.

20 января 1944 г. Трапезников Петр Иванович, рядовой, 1915 г. р., похоронен в д. Малые Кобози Ленинградской области.

Николай Титович Скалин (1924 г. р., с. Колпаково), участник Великой Отечественной войны, автоматчик 455 стрелкового полка 306 стрелковой дивизии, был тяжело ранен в июле 1944 года под городом Ковель. Награжден медалью «За боевые заслуги».

ТЫЛКАНОВЫ

Из быстринских эвенов-оленеводов. Любопытно, что в начале XX века мы встречаем уже православных эвенов Тылкановых.

В фонде Камчатского областного ЗАГСа в метрической книге Облуковинской церкви за 1915 год имеется запись о бракосочетании № 13 Тылканова Георгия Васильевича с Эчанго Екатериной Федоровной.

Дата бракосочетания — 5 апреля 1915 года.

Жених — тунгус Долганскаго рода Георгий Васильев Тылканов православнаго /так в документе/ вероисповедания, первым браком. Лет жениху – 23.

Невеста — тунгусская /так в документе/ девица Уяганскаго рода Екатерина Феодорова Эчанга православнаго /так в документе/ вероисповедания, первым браком. Лет невесте — 18.

Поручители: по жениху — камчадалы Облуковинскаго /так в документе/ селения Порфирий Петров Петров и Мануил Ильин Соболев;

по невесте — камчадалы Облуковинскаго селения Капитон Андреев Климовский и Марк Ильин Соболев.

Таинство бракосочетания совершал священник Николай Корякин с псаломщиком Алексием Серебренниковым и Кириаком Верещагиным (*КГУ ГАКК ф. Р-220, оп. 1, д. 60, л. 409*).

• Тылканов Василий Алексеевич, председатель Фонда Совета старейшин Корякского автономного округа

УВАРОВСКИЕ

Вот информация о самых первых камчатских Уваровских:

Уваровский Иван, казачий сотник: в 1718 г. казачий сотник Иван Уваровский принял под свое начало Нижнекамчатский острог. В 1720 г. арестовал, пытал и отправил в Якутск Ивана Козыревского. «В 1718 г. из Якутска прибыли три приказчика: Иван Уваровский (в Нижний), Иван Поротов (в Верхний) и Василий Кочанов (в Большерецкий) остроги. Сей последний свержен был казаками и на полгода посажен в тюрьму. Он бежал. Мятежники взяты в Тобольск и наказаны» (*Пушкин А.С. Материалы для заметок о книге С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»*).

Уваровский, приказчик Камчатки, капрал: «В июне 1742 г. прибыл в Камчатку, на смену Колесову, сын боярский Петр Борисов. Но управлял он недолго, ему на смену прислали писаря Михаила Попова, который и управлял Камчаткою с июня 1743 г. по день своей смерти 5 февраля 1744 г. Управление принял капрал Уваровский, который в свою очередь сдал должность в 1744, в октябре новому командиру капитану Лебедеву» (*«Правители Камчатки», www.kamlib.ru*).

Казачья (военная) линия Уваровских прослеживается до 1812 г.:

Уваровская Мария, вдова рядового Камчатского гарнизонного батальона, 32 года. Дети: Семен (6), Иоанн (3), Мария (5) (*Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4*).

Уваровский (Уваровской) Илья Семенович, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 8 лет. Это, скорее всего, старший сын Марии, который поступил на обучение.

Видимо, именно с нижнекамчатскими казаками Уваровскими связано появление фамилии Уваровских после крещения как в землях камчадалов (Апача, Начики, Ича), так и в корякском селе Карага.

Последний след этой утраченной русской ветви фамилии Уваровских мы обнаруживаем с наградных списках за 1855 год — к медали «За усердие» на Андреевской ленте был представлен крестьянин села Авачинского Козьма Уваровский (38 лет), который, хотя и не участовал в самом сражении, но находился в селе «на блокадном положении».

Самая известная в истории Камчатки ветвь камчадалов Уваровских была из Ичи: Уваровский Иоанн, сын тойона с реки Ича Агишкина, первый камчатский священник из камчадалов. В 1747 г., после окончания Нижнекамчатской школы, назначен учителем в открытый архимандритом Камчатским И. Хотунцевским молитвенный дом на реке Ича. Рукоположен в сан священника в 1758 г. епископом Иркутским Софронием и назначен первым настоятелем Ичинской Вознесенской церкви, построенной в начале 1750-х гг. Умер от оспы в 1768 г.

Начики, 1890 г.

Ревизская сказка о 13-й народной переписи камчадалов Начикинского селения Петропавловского округа Приморской области января 30-го дня 1890 г.

Дмитрий Кузьмич Уваровский — 34 года (поселен до переписи 1880 года).

Сыновья его: Иван — 11 лет. Николай — 3 года. Жена Дмитрия Уваровского — Софья Тимофеевна — 30 лет. Дочери его: Ульяна — 7 лет. Мария — 1 год.

Брат его, Семен — 32 года. Жена Семена — Александра Прохоровна — 22 года. Дочери его: Александра — 3 года. Анна — 9 месяцев.

...Ревизскую сказку подписали: староста Начикинского селения Семен Мерлин (Марков?), общественники: Евгений Слободчиков,

Александр Командорский, Василий Командорский, Варфоломей и Гавриил Марковы, Дмитрий, Семен Уваровские, Иван Ухов, Григорий Бурнашев, Федор Новожилов.

Активное участие в обороне Петропавловского порта в 1854 году принимал житель Корякского селения Иван Уваровский (31 год), награжденный медалью «За усердие» на Георгиевской ленте.

Остались в памяти потомков и Уваровские — участники обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Уваровский Егор (Морошечная дружина), с. Ича.

Уваровский Захар (Большерецкая дружина), с. Апача (Захар Захарович Уваровский, 1880 г. р.).

Уваровский Петр (о нем мы пока не нашли никаких дополнительных сведений). Награжден серебряной медалью за участие в боевых действиях (*РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129*).

Сохранились подлинные материалы об участии в боевых действиях против японцев Николая Уваровского из Большерецкой дружины (по нашим данным, жителя с. Апача,1879 г. р., брата Захара Захаровича Уваровского).

Серебряной медалью на станиславской ленте: «За усердие и распорядительность по формированию дружин и охране берегов» был награжден в 1905 г. староста селения Начики Уваровский Дмитрий Кузьмич (*РГИА ДВ , ф. 1044, оп. 1, д. 129*). Мы обнаружили также сведения о его семье за 1893 год: Уваровский Дмитрий, камчадал селения Начики, 37 лет. Жена — Софья Тимофеевна (32). Дети: Иван (14), Пелагея (2) (*Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК*).

А вот Христофор Михайлович Уваровский (1887 г. р.), наоборот, подвергся за мнимую «связь с японцами» в 1930-х годах политическим репрессиям по, так называемому, «Тигильскому делу»: Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Ича; камчадал; образование: малограмотный; б/п; работал в личном хозяйстве; место проживания: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Ича. Арест: 12.08.1931. Осужд. 07.09.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Реаб. 03.08.1959. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Когда мы подняли архивные материалы, то оказалось, что в числе ичинских ополченцев был его родной брат Егор (Георгий) Михайлович Уваровский (1879 г. р.).

• Елизовские колхозники-рыбаки. Первый слева – Уваровский Дмитрий. Сидит с сигаретой в руке – Бибиков Матвей Алексеевич (из фондов ЕРКМ)

ЧЕГЛИКОВЫ

В 1855 году камчадал из селения Малка Осип Чегликов (25 лет) по призыву губернатора Камчатки В.С. Завойко вступил в народное ополчение, чтобы оборонять от врагов Петропавловский порт, за что впоследствии был награжден памятной бронзовой медалью «За усердие» на Андреевской ленте. По данным Исповедальной росписи Большерецкой церкви за 1893 год, главой рода был Иосиф (Осип-?) Иакимович Чегликов (60 лет), дети: Иоанн (31), Матрена (29), Стефан (25). Старший сын Семен Иосифович (34) имел свою семью: жена — Евдокия Ивановна (28), дети: Петр (11), Ирина (9), Василий (5), Парфений (2).

На этой фотографии «Семенович» — Чегликов — совершенно не случайно вместе с семьей Аббакумовых — просто он крестный отец Никифора Петровича Аббакумова.

«Дата рождения — 29 мая 1909 г. Дата крещения — 28 июля 1909 г. Воспреемник: того же селения камчадал Парфений Семенович Чегликов. Таинство крещения совершали священник Григорий Коллегов с псаломщиком Константином Логиновым» (*ГАКК, ф. 220, оп.1, д.49, л. 73*).

• 1959 или 1960 год. На руках у Болдыревой Вероники Вечеславовны – сын Валера, справа сидит Атласова Елена Ивановна, на руках у нее – Тамара Абакумова. Слева стоит Галя Абакумова, рядом с ней сидит Чегликов. Самый крайний слева – Андрей Абакумов. Остальные – это дети Атласовой Елены Ивановны, сестры Абакумова Николая Ивановича

ЧЕРКАНОВЫ

Из рода быстринских оленеводов — орочей, ламутов, эвенов Черкан.

Как мы уже знаем, многие из быстринских эвенов приняли участие в Великой Отечественной войне и войне с Японией. В их числе были и Черкановы.

Одной из самых крупных исторических фигур, происходящих из рода быстринских эвенов, сами эвены называют Кирьяка Степановича Черканова (1935–1989), историка, этнографа, собирателя эвенского фольклора, журналиста, писателя, в память о котором Быстринской районной библиотеке присовено его имя и где ежегодно, начиная с 1992 года, проводятся Черкановские чтения.

В 2015 году отделом сохранения нематериального культурного наследия народов Камчатки Камчатского центра народного творчества Министерства культура Камчатского края издана книга «К.С. Черканов. Личность и творчество (к 80-летию со дня рождения)».

С разрешения заведующей отделом Марины Евгеньевны Беляевой (Коерковой) мы используем некоторые из публикаций этой книги и в нашем рассказе о Черкановых.

ЛИСТАЯ ЗАПИСИ

Зинаида Сергеевна Кичигина

Листаю блокноты с записями К.С. Черканова, которые хранятся в районной библиотеке.

Я хочу в душе сохранить
Землю милую до конца.
Чтобы словом своим вносить
Ее голос в людские сердца.

Коль забуду родную речь,
Песни те, что поет народ.
Для чего же тогда беречь
Мне глаза, и уши, и рот?

Коль забуду запах земли
И не так ей стану служить,
Для чего же руки мои,
Для чего мне на свете жить?

Как могу я поверить во вздор,
Будто слаб мой язык и мал,
Если матери смертный вздох
Эвенкийским словом звучал?

Этим замечательным стихотворением эвенкийского поэта Немтушкина «Земле моей» начинаются записи в одном из блокнотов. Это стихотворение было особо любимым у Кирьяка Степановича. Он много и тщательно работал над переводом его текста на эвенский язык, на музыку и сам исполнил песню, вкладывая в слова и звуки все тепло своего сердца.

Сопоставляя и тщательно проверяя слова, я переписала текст и, наверное, впервые он напечатается на эвенском языке. Наши фольклорные ансамбли теперь смогут исполнять песню на родном языке. Она является доброй памятью о К.С. Черканове.

• Черканов С. (из архива В. Кравченко)

К 65-летию Великой Победы

НАВСЕГДА ОСТАЛИСЬ МОЛОДЫМИ

9 мая 2010 года исполнится 65 лет с тех пор, как завершилась Великая Отечественная война. Это событие будет широко отмечаться в нашей стране.

В газете «Новая жизнь» будут публиковаться материалы, рассказывающие о быстринцах, защищавших нашу Родину от гитлеровских захватчиков.

Многие из них не вернулись с полей сражений, о многих их них мы знаем очень мало.

Уважаемые жители Быстринского района! Если у вас сохранились фронтовые письма, фотографии военных лет ваших отцов, дедов, родственников, принимавших участие в войне, присылайте или приносите их в редакцию газеты, а также свои воспоминания о них. Подвиг участников войны, ветеранов трудового фронта не должен быть забыт.

СНИМОК, из которого «извлечены» двое этих юношей (их вы видите), сделан 37 лет назад. Всего на снимке запечатлено, наверное, более ста человек. Это студенты Ленинградского института народов Севера, приехавшие во время летних каникул в пригород Ленинграда - город Пушкин. Здесь в августе 1939 года и была сделана эта фотография, на которой нас привлекли именно два этих юноши. Они - быстринцы. Сергей Адуканов (на снимке справа) - из Лаучана, Григорий Черканов - из Кекука.

В 1937 году они уехали из Эссо в Петропавловск-Камчатский, а отсюда - в Ленинград, в Институт народов Севера. Были приняты сюда, учились пока на подготовительном отделении. Вместе с ними учились и представители других народов Севера. Были среди них и те, кто приехал с Камчатки, но из звенов Быстринского района были только они двое.

А менее чем через два года в судьбы многих людей нашей страны ворвалась война. В судьбы находившихся в Ленинграде, а следовательно, и двух быстринцев, Великая Отечественная ворвалась с первых ее месяцев. Оба встали с другими на защиту города Ленина.

В адрес редакции районной газеты «За колхозную жизнь» потом пришло письмо от командира Красной Армии Григория Черканова. Оно было опубликовано в № 58 от 22 июля 1942 года.

«С горячим армейским приветом, ваш земляк Григорий Афанасьевич Черканов, - писал он 6 апреля 1942 года. - Вот уже девятый месяц нахожусь на фронте. Вместе с другими бойцами и командирами Ленинградского фронта защищаю славный город Ленинград - колыбель пролетарской революции - от немецких оккупантов.

...Несколько слов о себе. С 15 августа я нахожусь в рядах Красной Армии. Был ранен. Пролежал в госпитале полтора месяца. Командую подразделением... Имею 8 благодарностей и другие поощрения...».

Ни Григорий Черканов, ни Сергей Адуканов с фронта не вернулись. Оба погибли под Ленинградом.

А в честь 30-летия Великой Победы имена Сергея Александровича Адуканова и Григория Афанасьевича Черканова занесены среди других быстринцев, погибших в боях за честь и независимость нашей Родины, на обелиске, открытом в районном центре 9 мая 1975 года.

Они навсегда остались молодыми, Сережа Адуканов и Гриша Черканов.

«Новая жизнь», № 64-65, 12 августа 1976 г.

РАБОТАТЬ ЧЕСТНО, ДОБРОСОВЕСТНО

Степан Иванович Черканов
колхозник сельхозартели им. XX партсъезда

Накануне сорокалетия Советского государства я обращаюсь к молодежи.

Вам, молодым, только со слов пожилых да по книгам известно, как тяжко жилось эвенам до Октябрьской революции. А мне 67 лет, и я в своей жизни видел многое.

Вот вы привыкли обращаться к врачу или фельдшеру, когда заболеете. А я одиннадцати лет остался без отца лишь потому, что кроме шамана, не к кому было тогда обратиться. Заболел он, две недели пролежал, все жаловался на боли в желудке, да так и умер, не получив медицинской помощи.

Тогда и школ не было. И отец мой, и дед не знали грамоты, и я остался неграмотный.

Трудной и безрадостной была жизнь кочевника до революции. Особенно плохо жилось беднякам-оленеводам. Пастбища, богатые ягельником, захватывали богачи. Холод и голод, нищета и болезни были постоянными спутниками их кочевой жизни.

А теперь в каждом эвенском селе — радио, школа, медпункт. Все колхозные семьи получают газеты и журналы.

Как и другим народам нашей страны, эвенам предоставлено право на образование. Мой старший сын Кирьяк — секретарь райкома комсомола, учится заочно на последнем курсе Хабаровского педагогического института. Средний сын, Станислав — бывший воспитанник интерната Быстринской средней школы, трудится сейчас в колхозе, а младший сын, Василий, ходит в третий класс Анавгайской начальной школы.

Не все молодые колхозники отдают себе отчет, что значит Советская власть. Иные работают в колхозе неохотно. Поверьте мне, старику, что колхозная жизнь — самая справедливая. Трудиться надо, не без этого, конечно. Но ведь мы же на себя работаем. Чем лучше будем трудиться, тем быстрее поднимется наше артельное хозяйство. Обидно становится за тех, кто пытается жить за счет других, отлынивает от тяжелых работ, ищет что полегче.

Несмотря на преклонный возраст, я не собираюсь уходить на пенсию, хотя на это имею полное право, предусмотренное Уставом нашей сельхозартели. Еще в прошлый охотничий сезон я добыл 23 соболя, выдр и других пушных зверей. В течение всего лета работал в колхозе проводником. Про меня никто не скажет, что я лодырничаю. Своим посильным трудом стараюсь умножить богатство нашего колхоза. А сейчас веду подготовку к новому промысловому сезону. Хочу обучить этому делу молодых охотников.

Призываю вас, юные друзья, на любом участке колхозного производства трудиться честно, добросовестно. Пусть наша колхозная жизнь будет еще краше и зажиточнее.

ИСТОЧНИКИ ТВОРЧЕСТВА К.С. ЧЕРКАНОВА

Майя Петровна Ломовцева,
Заслуженный работник культуры РФ,
с.Эссо Быстринский район
16.10.2014 г.

С К.С. Черкановым была знакома давно, с 1970 года. В то время он работал в Анавгайском совхозе в табунах оленеводом. В середине 1980 года переехал в с. Эссо работать в районный этнографический музей научным сотрудником. Я часто посещала музей и подолгу общалась с Кирьяком Степановичем по разным вопросам культуры и быта народов Севера, в частности эвенов.

В середине 1985–1987 г.г. я работала председателем Эссовского сельского совета и была депутатом двух созывов.

Как-то я пригласила К.С. Черканова на репетицию в Дом культуры с. Эссо, где репетировали мы с детьми инсценировку «Мыши» по его сказке. Кирьяку Степановичу было приятно увидеть и слышать, как дети репетируют сценку. Режиссером была Н.И. Григорьева.

После репетиции я предложила ему быть участником ансамбля «Нулгур», тогда еще совсем молодого ансамбля. Благодаря Кирьяку Степановичу, вскоре у ансамбля появилось название «Нулгур».

К.С. Черканов принимал активное участие в жизни этого молодого коллектива. Я знала, что он умеет петь хорошо по-эвенски. Он прекрасно исполнял несколько мелодий.

В начале 1989 года ставили спектакль по сказке К.С. Черканова «Лиса и нерпы». В постановке участвовали Н.И. Григорьева, М.П. Ломовцева, с музыкой помогал А.И. Савченко. Он сидел и смотрел, как мы репетируем. Кирьяк Степанович также репетировал с детьми во время постановки этого спектакля. Особенно нравилось ему, когда я и Н.И. Григорьева исполняли роли лисы и Нерпы.

В марте 1989 года мы ездили на фестиваль в г. Петропавловск-Камчатский. Бывали в оленезвеньях совхозов «Быстринский» и «Анавгайский». Затем были гастроли и в Корякский округ.

• Петр Афанасьевич Черканов с женой Елизаветой Петровной (из фондов КЦНТ)

К.С. Черканов был легок на подъем, всегда доброжелательный и улыбчивый. После работы мы спешили на репетиции в клуб. Тогда-то мы и запели свои родные эвенские песни, которые унаследовали от прабабушек и прадедушек. Предлагала я вспоминать напевы, мелодии.

Среди взрослых были участниками ансамбля старшее поколение: Коерков А.В., Адуканова Н.М., Тылканова Т.И., Мандятова М.И., Черканова М.Е., Черканов К.С., Пилат К.М., которые стремились помочь в работе ансамблю «Нулгур». Через год в 1990 году ансамбль получил звание «народный». Я уже стала работать постоянно в ансамбле.

В 1990 году не стало уже с нами К.С. Черканова. Не стало А.В. Коеркова.

В мае 1990 года ко дню рождения К.С. Черканова ставили миниспектакль по его сказкам на эвенском языке. Затем я предложила каждый год отмечать день рождения и открыть «Черкановские чтения». Ведь красота цветущей тундры и добрый мир живой природы были источниками творчества К.С. Черканова.

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИЙ К.С. ЧЕРКАНОВА «ЭВЭДЫ НЕМКАН» И «ЭВЕНСКИХ СКАЗОК»

Черканова Оксана Кирьяковна
16.10.2014 г.

25 мая 2015 г. исполняется 80 лет со дня рождения Черканова Кирьяка Степановича. Главное дело его жизни — это книга «Эвэды Немкан» («Сказки Севера»), вышедшая в 1988 году. Вторая книга после его смерти — «Эвенские сказки» — вышла в свет в 2006 г. Издание эвенских сказок — это сохранение родного языка для потомков.

Особая ценность сказок — это эвенский текст на диалекте быстринских эвенов и его перевод на русский язык. Творческая тяга к писательскому труду у К.С. Черканова идет со студенчества. Он начал писать короткие заметки и публиковать их в газетах и журналах, учась в Хабаровском пединституте на историческом факультете.

Потом, работая 2-м секретарем Быстринского РК ВЛКСМ, методистом Красной яранги, Анавгайской агиткультбригады, писал заметки в районную газету «Новая жизнь». Он писал в ученических тетрадях, работая оленеводом в совхозе «Анавгайский». Творческий расцвет начался, когда он перешел работать в с.Эссо сотрудником Быстринского филиала Камчатского областного краеведческого музея в 1985 году.

Он начал активно переписываться с Солодиковым Ионом Романовичем, жителем села Анавгай, большим знатоком эвенских сказок. Писали письма они друг другу на эвенском языке. Этим письмам я поражалась, потому что мы учились писать только на русском и на английском языках. Написаны они были прекрасным почерком. Расстояние от Эссо до Анавгая было всего 25 километров. А они писали друг другу письма. Одно письмо сохранилось — копию письма мы представляем вашему вниманию. А также перевод на русский язык, сделанный Кучеренко Надеждой Михайловной. Затем он их обрабатывал, переводил на русский язык. Писал он от руки.

- Солодиков В., Гаристов А. Эвенский писатель Кирьяк Черканов. 1996. Бумага, тушь, перо.
(Из коллекции портретной галереи «Скрижали Камчатки»)

Отцу очень помогал, словом и делом, 1-й секретарь Быстринского РК КПСС Евстифеев Александр Анатольевич. Первая печатная машинка появилась у отца, как списанное имущество Быстринского райкома партии. На ней были напечатаны первые листы книги «Эведы Немкан». На машинке западали клавиши, и некоторые буквы не пропечатывались, отец пропущенные буквы прописывал ручкой. На его счастье в магазин завезли немецкие печатные машинки, мы сразу же купили ее. Впоследствии ее взял А.И. Белашев в музей Фонда компенсации (в пользу народов Севера).

Работал отец над первой книгой с 1986 по 1988 годы. Это были творческие муки, горы исписанной бумаги, дни и ночи были перепутаны. В комнате нельзя было убираться. Я помогала ему печатать сказки в эвенском и русском тексте. Отец бесконечно их правил. Заново печатала. Экземпляры путались и мы ругались. Рвать и выкидывать правленые тексты было нельзя, папки лежали повсюду. В общем, был полный беспорядок. В результате был освобожден книжный шкаф, где складывался самый последний отпечатанный экземпляр книги. А каждая папка была подписана и датирована и сложена в углу комнаты. Папки и печатная бумага, и калька в те времена были дефицитом, нас выручал Евстифеев А.А., или приходилось мне занимать на работе. Кроме этого, у отца была работа в музее, он писал заметки в районной газете «Новая жизнь», участвовал в концертах, вел активную общественную деятельность. И ходил пешком в оленеводческие звенья совхоза «Анавгайский».

Он стоял у истоков создания эвенского национального ансамбля «Нулгур» («Кочевники») вместе с Ломовцевой Майей Петровной и Григорьевой Натальей Ионовной. Он стоял у истоков создания «Айдит» («Согласие») — органа Быстринской общественной организации народов Севера; приложение к газете «Новая жизнь» Быстринского национального района — его детище, реализованная мечта писать на родном языке для своих сородичей.

В 1987 г. был подписан договор с Камчатским отделением Дальневосточного книжного издательства. Книга «Эвэды Немкан» состояла из 10 сказок на эвенском языке и перевода на русский язык. Подробности общения отца и коллектива издательства мне не известны, но от нас им огромная благодарность.

Наконец, первые экземпляры книги «Эвэды Немкан» были присланы отцу в 1988 году. Состоялась презентация книги в районной библиотеке с. Эссо. Папа был горд и счастлив. Он стал первым эвенским писателем в Быстринском районе Камчатской области. А в 1991 году он стал лауреатом премии в области литературы им. Г.Г. Поротова, и его имя занесено в портретную Галерею Подвижников возрождения и развития культуры аборигенного населения Камчатской области. В марте 1993 года Быстринской центральной районной библиотеке присвоено имя писателя — земляка Черканова Кирьяка Степановича.

Второе издание книги «Эвэды Немкан» было издано Камчатским отделением Дальневосточного книжного издательства в 1993 году на средства Администрации Камчатской области, в рамках Международного года коренных народов мира.

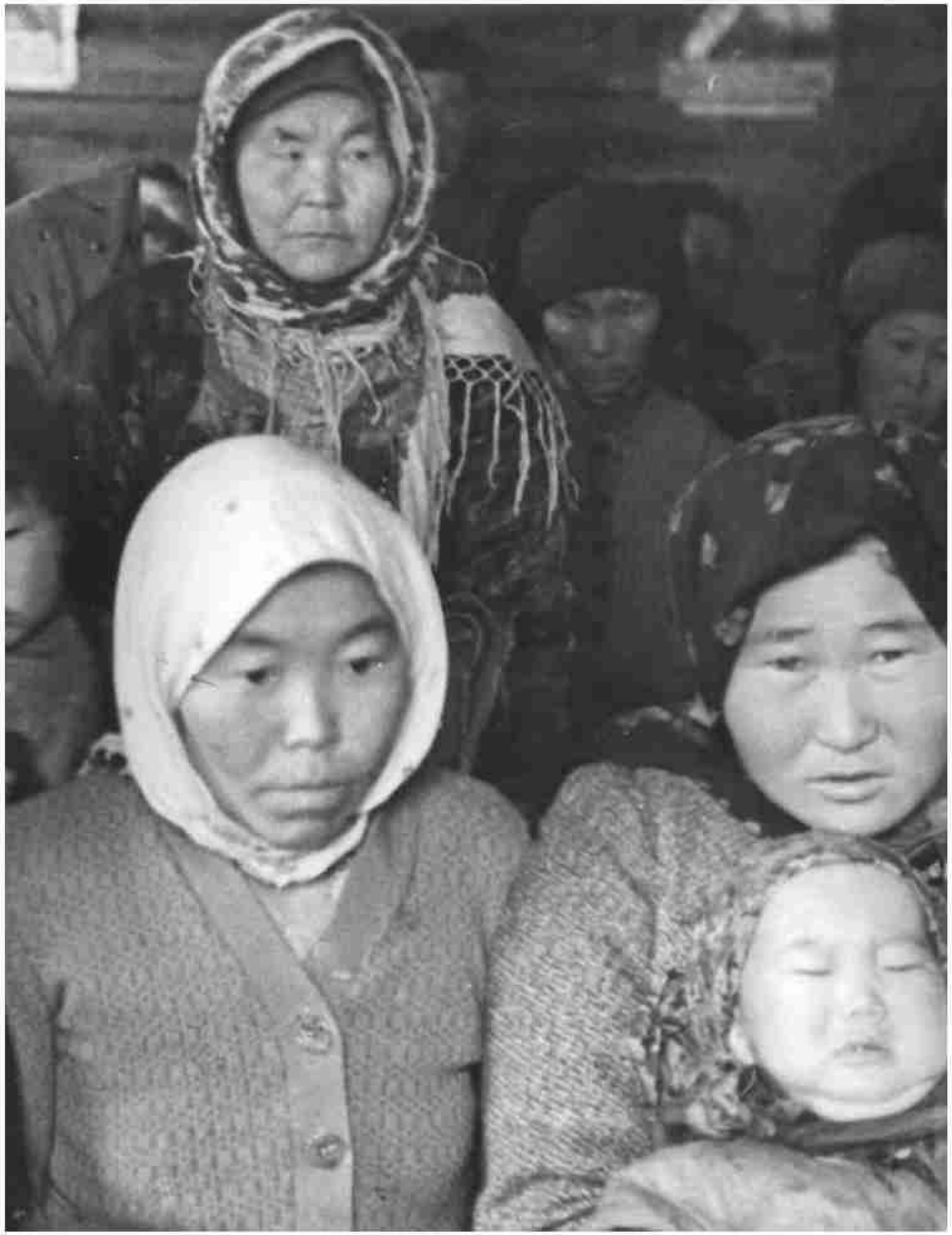
Огромную помощь в переиздании книги оказала Мандятова Енна Апельковна, председатель постоянной комиссии по проблемам

• Выступление К.С. Черканова (из фондов КЦНТ)

• Жена К.С. Черканова – Юлия (Юколгав) Апельковна Укипа (из соболевских коряков) (из фондов КЦНТ)

• Слева – мама К.С. Черканова – Анисья Васильевна Адуканова (из фондов КЦНТ)

коренных жителей Камчатки и межнациональных отношений Камчатского областного Совета народных депутатов. Мандятова Е.А. и Черканов К.С. принимали участие в создании «Айдит» («Согласие») — органа Быстринской общественной организации народов Севера — приложение к газете «Новая жизнь» Быстринского национального района в перестроечное время, где отец писал и переводил на эвенский язык, а Енна Апельковна на корякский язык.

После создания первой книги «Эвэды Немкан», отец сразу же взялся готовить к печати вторую книгу эвенских сказок. В первую книгу вошли только 10 сказок.

История издания второй книги Черканова К.С. «Эвенские сказки» Камчатским государственным университетом имени В. Беринга в 2006 г. подтверждает истину, что рукописи не горят. Вторая книга была подготовлена к изданию. Но после его смерти в 1989 г. все остановилось. Потом настали трудные 90-е годы. Ее пытался издать А.И. Белашев, президент Фонда компенсации (в пользу народов Севера). От книги остался только экземпляр на русском языке, надо было сделать перевод на эвенский язык. И единственный экземпляр книги потерялся.

В 2004 году в селе Анавгай Камчатским государственным университетом им В. Беринга была организована и проведена научная экспедиция — лагерь «Наследие», где преподаватели и студенты проводили свои научно-исследовательские изыскания и знакомились с традиционным укладом жизни коренных народов Камчатки. Анавгайские жители познакомились и подружились с ними.

В случайном разговоре с Рязанцевым Александром Евгеньевичем, я заговорила об отце, о его желании издать вторую книгу эвенских сказок, о проведении Чекрановских чтений, о собранных материалах: об истории, жизни, традициях, родословных анавгайских эвенов, о соболевских коряках, которые хранились в библиотеке села Анавгай. О том, что эти материалы рукописные, и хорошо бы все эти материалы оцифровать. Но на тот момент в библиотеке был только один компьютер. Заведующая библиотекой Инданова Евгения Ильинична, настоящий собиратель и хранитель архива, приложила весь свой талант подвижника на сбор, сохранение и упорядочивание этих материалов.

Поговорили и забыли.

Но через полгода раздался звонок о том, что в село Анавгай выезжает научная экспедиция КамГУ им. В. Беринга, для оцифрования

материалов во главе с руководителем Наумовой Дианой в количестве 10 человек. Проект КамГУ им В. Беринга назывался «История села Анавгай». В том числе было и предложение об издании второй книги отца «Эвенские сказки» И все закрутилось: поиски макета, книги — это отдельная, почти детективная история. И она завершилась триумфально — нашелся печатный экземпляр эвенских сказок отца!

С 14 по 20 марта 2005 г. в Анавгае работала экспедиция в составе: Наумовой Д.В., Карабанова А.В., Семеновой Светланы, студентов Даниила и Николая. В результате этой экспедиции был переведены в электронный формат архивы библиотеки, алфавит эвенского языка. Отсняты фотоматериалы о технологии выделки шкур, пошива национальной одежды, традиционного питания, траволечения и технологии и приготовления фиточая. Сфотографированы все желающие жители села Анавгай и семьи. Проведен опрос жителей об истории села Анавгай. Записаны родословные и генеалогические древа семей Черкановых, Адукановых, Индановых, Солодиковых, Банаканових, Укипа, Пелат, Чачим. Записаны приметы, поговорки, сказки и мифы эвенов и коряков, живущих в селе Анавгай.

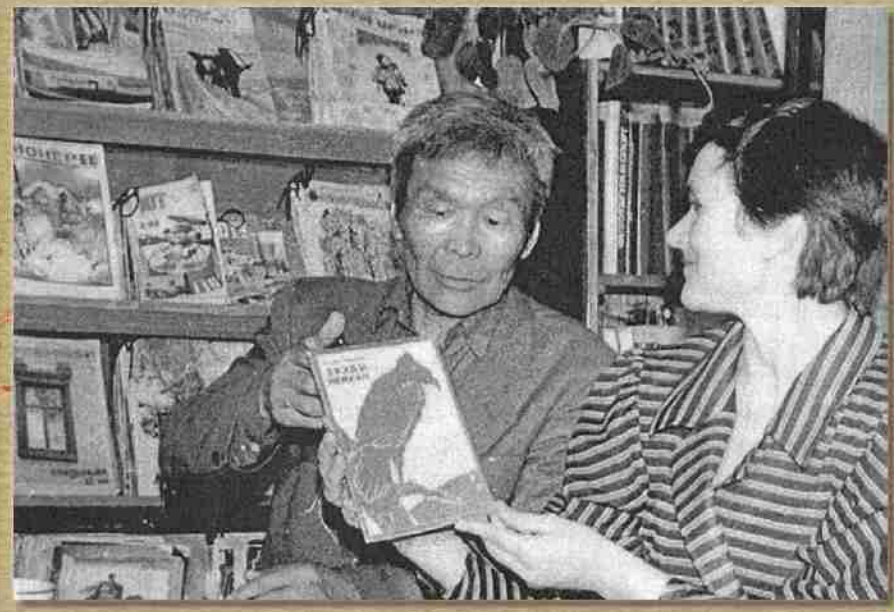
Был собран эмпирический материал об истории села Анавгай для дальнейшего научно-исследовательского изучения преподавателями и студентами КамГУ им В. Беринга. На основе этих материалов были изданы научные статьи. Так мы познакомились с Костыря Анной Васильевной, доцентом кафедры истории России и зарубежных стран КамГУ, которая возглавила работу по изучению истории села Анавгай. И с Гончаровой Антониной Алексеевной, кандидатом филологических наук, доцентом, профессором кафедры литературы и журналистики КамГУ, которая возглавила работу по изучению фольклора, сказок, мифов жителей села Анавгай. Весь собранный материал был передан в библиотеку села Анавгай. Алфавит эвенского языка в электронном виде был передан в Анавгайскую среднюю школу.

Вторая книга К.С. Черканова «Эвенские сказки» была издана в 2006 г. издательством Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. Директором издательства и был Рязанцев Александр Евгеньевич.

Гончарова А.А. стала составителем, автором вступительной статьи и примечаний книги К.С. Черканова «Эвенские сказки». Ее вступительная статья «В мире эвенских сказок» стала для меня открытием

• К оленеводам в тундре (из фондов КЦНТ)

• Премьера книги эвенских сказок Кирьяка Степановича Черканова в районной библиотеке с. Эссо. Ведущая – Крупенина Галина Кузьминична (из фондов КЦНТ)

Дочь Оксана с отцом – Кирьяком Степановичем Черкановым (архив В. Кравченко)

Кирьяк Степанович Черканов с семьей (из фондов КЦНТ)

и подтверждение ценности работы отца по сбору, литературной обработке и изданию сказок эвенов, проживающих в селе Анавгай Быстринского района Камчатского края Российской Федерации.

23 мая 2006 года была проведена презентация книги К.С. Черканова «Эвенские сказки» в селе Анавгай. Книгу презентовали преподаватели КамГУ им. Витуса Беринга Гончарова А.А., Костыря А.В. и Наумова Д.В.

Дети Кирьяка Степановича Черканова и жители села Анавгай выражают огромную благодарность и признательность коллективу Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга.

С 1991 года в селе Анавгай ежегодно проводятся Чекрановские чтения в память о творчестве К.С. Черканова. Инданова Евгения Ильинична, заведующая библиотекой села Анавгай, стала автором и вдохновителем и творческим руководителем проведения ежегодных Чекрановских чтений. Чекрановские чтения стали творческой площадкой для изучения, сохранения и развития традиционного уклада коренных жителей Севера и истинным памятником К.С. Черканову.

ЭТО БЫЛ НАШ ДРУГ, УЧИТЕЛЬ

Наталья Ионовна Григорьева,
основатель ансамбля «Нулгур»,
с. Эссо Быстринский район

Был юбилей нынешнего ансамбля «Нулгур», об этом писали в «Новой жизни» — районная газета. В начале статьи редактор газеты писал: «У знаменитого ансамбля «Нулгур» юбилей... Необязательно вспоминать, как все начиналось, о прошлом не надо — все это прошло». Я пишу приблизительно то, о чем писал редактор, но от этой мысли по сердцу ударило больно.

Передо мной быстро, но четко промелькнули лица моих дорогих участников, тех, кто принимал участие в рождении и становлении эвенского фольклорного ансамбля песни и танца «Нулгур», благодаря которым ансамблю присвоено звание «народный».

Кирьяк Степанович Черканов — сказитель, писатель, мой 1-й солист ансамбля. Тылканова Татьяна Ильинична — наставница моя, тоже исполнительница сказок, легенд, участница и солистка ансамбля. Алексей Васильевич Коерков — исполнитель горлового пения, Улья-

на Михайловна Неревля, Марфа Ефимовна Черканова, Надежда Михайловна, Ветчет Укпа — это корни ансамбля «Нулгур» — без них ничего бы и не было. Их давно уже нет, но они живы в памяти моей. И как же не помнить?! Ведь они, сохранив свою эвенскую культуру, передавали нам, молодым, чтобы не угасал наш Эвенский род. Они были прекрасны, наши первые участники ансамбля, наши учителя!!

В горле комок, нахлынули слезы. Мысленно зову их, но только бубен отозвался, потихоньку запел, унося меня в те самые прошлые, но дорогие мне годы, самые счастливые, озорные, веселые, но не легкие. И только в памяти все дорогие мне люди заговорили, засмеялись, затем и затанцевали.

Январь 1985 год. Тамара Степановна Нахимова, меня — мастера по пошиву обуви — приняла в отдел культуры в качестве директора сельского Дома культуры при совхозе «Быстринский». И наказала — создать эвенский фольклорный ансамбль. Но, чтобы создать такой ансамбль — надо иметь материал, а такого материала не было, тем более эвенского — вообще не было.

В то время директором музея был Валерий Александрович Данилюк. Он же и строитель этого музея. Интересный, талантливый, творческий человек. Он мне сказал: «Ты с Кирьяком Степановичем познакомься, тем более он скоро книгу будет писать, пригласи его в свой кружок». И я пригласила Кирьяка Степановича в танцевальный кружок, тогда это был просто кружок.

Во время общения с ним — я поняла, что это — на вид скромный человек — богат, не в том смысле, что финансово, а в том, что у него был огромный кладезь эвенского фольклора. Мало этого — он красиво пел, он умел играть на сцене роли, как артист. Он был отличным рассказчиком, сказочником, юмористом. Был Кирьяк Степанович исполнительным, честным, справедливым, не умел делать подлости, никогда не был грубым, высокомерным, никогда и никого не обижал.

Это было время, когда я заочно училась в Хабаровском государственном институте культуры, куда меня направила на учебу Тамара Степановна Нахимова, после того как приняла на работу директором Дома культуры.

Так вот, вечером, когда коллектив собрался в моей избушке, где проводились репетиции, к нам пришел Кирьяк Степанович и говорит: «Наташа, вот я принес тебе сказки на эвенском языке, пока ты начинай

• Лариса Кирьяковна Инданова (Черканова) с сыном Владиславом (из фондов КЦНТ)

• Чекановские чтения

с ними работать, ставь спектакли или танцы, пока я книгу пишу. Тебе же нужен местный материал».

И на сцене ожили герои его сказок. Хореографическая картинка «Лиса и нерпы». Лису отлично сыграла М.П. Ломовцева, отца нерпушек играла — Н. Григорьева. В этой постановке герои говорили на своем языке (эвенском).

Так на сцене ожили сказки нашего дорогого сказочника. Он же и сам стал участником, солистом нашего кружка, главным помощником. А как не вспомнить о том, как каждый вечер я и Кирьяк Степанович ходили в интернат к детишкам. Нас детвора встречала радостно. Поэтому во время отбоя никто не бегал, а все детишки были в своих кроватках. Мы свет в комнате выключали и зажигали свечку. Становилось тихо, тихо. И начинал Кирьяк Степанович рассказывать сказки, а при свечке совершенно по-другому видится сказка, свечка еще старину напоминала, когда не было вообще электричества.

Дети слушали, затаив дыхание. Когда смешная сказка — хохотали до упаду, а когда страшная — прятались под одеяло. А сказки Кирьяк Степанович не просто рассказывал, где надо было, пел. Так в старину в сказке пели герои этих сказок.

Когда образовалась у нас фольклорная группа, нас стали приглашать на фестивали. Это были незабываемые встречи с другими эвенами, вернее с эвенами из других районов Камчатки.

Жили мы в хорошей гостинице: в «Аваче», или в «Петропавловске». Кирьяк Степанович рано утром к нам приходил почаевать. И Килпалин — знаменитый художник Корякии, тоже заходил. В наш гостеприимный номер часто заглядывали женщины из других районов. Тут-то из Кирьяка Степановича, скромного, вдруг становился очень озорной, говорливый собеседник. Это надо было слышать и видеть!

От его шуток номер хохотал, а когда он рассказывал сказки для взрослых — все падали на кровати, умирая со смеху, от смеха лились слезы, размывая женский макияж. Да-да, в нашем номере было весело, потому что с нами был наш солист, сказочник — Кирьяк Степанович. Рассказывая сказки, он изображал того или иного героя голосом, движением.

Весной наш коллектив выходил в поход на гору Черемшанку за черемшой. На природе все оживали. Кирьяк Степанович мастерски сооружал таган, вешал чайник, котелок. Костер весело разгорался, трещал, будто от радости: «Ведь Кирьяк Степанович пришел!» В тон костру трещали детишки, молодежь весело смеялась. Все дружно собирали дровишки. Тут у костра, Кирьяк Степанович за чаевкой рассказывая о прошлом, вдруг замолкал, смотрел вдаль, будто что-то разглядывая, словно хотел еще раз увидеть.

Участниками нашего коллектива были старики, молодежь и дети. Молодое поколение очень любило Кирьяка Степановича. Он вместе с ними становился таким же озорным, смешным, как мальчишка.

Потом уже мы стали собираться в районном Доме культуры в гостиной. За чашкой чая старожилы рассказывали о прошлом, как жили эвены. Приглашали очень интересных людей района, села и даже из г. Петропавловска-Камчатского приезжал искусствовед В. Малюкович, из с. Тиличики Т.П. Лукашкина, директор районной библиотеки им. К.С. Черканова Сычева Н.П., Слугин А.Я., ставший позже директором музея.

Тут же старики вставали и танцевали наш древний эвенский танец, в танце исполняли горловое пение, казалось, сама тундра поет. Перед стариками становились маленькие детишки и повторяли за взрослыми.

• Дина Кирьяковна (из фондов КЦНТ)

Кирьяк Степанович очень хорошо говорил на родном языке. Книга «Эвэды Немкан» написана и на русском, и на эвенском языках. Очень удобная книга, пособие для педагогов. Мне она очень дорога. По ее рассказам я ставила спектакли на эвенском языке.

Нужно было дать имя ансамблю. Да, здесь уже не просто кружок танца национального, а фольклорная группа выросла. В те годы я была частым гостем в музее. Директором музея был человек, который построил этот музей — Данилюк Валерий Александрович. Очень интересный, творческий человек, художник, скульптор. Я часто с ним общалась, советовалась. Вот он мне и говорит: «Наташа, назовите свой ансамбль не «Факелом», не «Звездой» или чем-то еще. А надо, чтобы от одного названия веяло свежестью, тундрой, костром, тайгой, чтоб это было понятно и видно, это вы – орочи, эвены. Поговори с Кирьяком Степановичем, он мастер, да и книгу скоро выпустит».

И вот в балетном зале мы обсуждаем, какое дать имя нашей группе. Я передаю свой разговор с директором музея Кирьяку Степановичу. И он тогда сказал: «Хорошо, подумаю».

Долго не ждали, пришел на репетицию пораньше и сказал: «Нулгур», значит «Кочевник» — здесь и запах тайги, запах тундры, костра, родниковой воды и свежего ветра». Я была в восторге: «Вот молодец-то! Здорово! Да! Да! Мы ведь на самом деле кочевники».

Так «кочуя», мы собирали все, что было забыто, утеряно. Наши старики — участники, которым было 70 лет, были настоящими кочевниками, все они были детьми тундры. И они старались, чтобы и мы – молодые, чувствовали родной запах тайги, тундры, слышали, как поют олени, оленята, чувствовали вкус родниковой воды, запах костра. И все это в танце, песне, в сказках, легендах, рассказах.

Ведь только тогда, когда держишь в памяти хорошее, родное прошлое — интереснее, веселее, достойнее показывать свою культуру, искусство, творчество своего народа.

Вообще для меня Кирьяк Степанович — прекрасный педагог, учитель, наставник, а самое главное — добрый, бескорыстный человек. А еще артист, солист нашего ансамбля «Нулгур», он никогда не отказывал в помощи никому.

В те годы в нашем районе выпускалась газета на эвенском и русском языках — «Айдит». Переводчиком в газете работал Кирьяк Степанович. Затем в «Айдите» его заменила Марфа Ефимовна Черканова — тоже солистка нашего ансамбля, а потом на смену ей пришла я, когда ее тоже не стало. Трудно было, не хватало опыта и досконального знания по эвенскому языку. Хорошо, моя мама помогала, Татьяна Ильинична Тыпканова — тоже участница нашего ансамбля, солистка.

Это они — Кирьяк Степанович, Татьяна Ильинична, Марфа Ефимовна впервые запели родовые песни на сцене Дома культуры. Я очень хорошо дружила со стариками. Ходила к каждому и слушала, расспрашивала. А потом писала сценарии, ставила спектакли.

Ну, как не вспомнить о них, о наших бабушках, дедушках. Ведь они помогали становиться «Нулгуру». Сейчас их постоянно не хватает. Так хочется поговорить с ними! Почаевать. Взявшись за руки, танцевать танец «Хэдьэ», попеть горловые песни.

Он ушел как-то тихо. Я до сих пор не верю, что Кирьяка Степановича нет с нами. Для меня он уехал в командировку, но скоро придет, как всегда веселый, с шутками, с доброй улыбкой. И мы снова и снова будем репетировать: петь, танцевать чисто по-орочонски, слушать его сказки. Будем хохотать до упаду и до слез.

Я счастлива, что моя работа была связана с Кирьяком Степановичем Черкановым. Это был настоящий Друг, Учитель. Он был первым артистом и солистом нашего ансамбля «Нулгур». Мне его действительно недостает.

Вот опять я беру свой бубен в руки,
он отозвался и потихоньку запел, унося
меня в те самые прошлые, но дорогие мне
годы, самые счастливые, озорные, веселые.
Я снова с героями сказок, я слышу пенье
Кирьяка Степановича. И всех остальных
вижу – веселых, танцующих, таких милых,
родных. В их пенье, танце я вижу и
слышу запах тайги, тундры, хорканье
оленей, запах костра, вкус родниковой воды.
Я вижу Кочевников!

• Наталья Кирьяковна (из фондов КЦНТ)

ГОРДИМСЯ СВОИМ ЗЕМЛЯКОМ

Енна Апельковна Мандятова,
газета «Новая жизнь», 4 июня, 1994 г.

На моей Земле такое чудо!
Ну, а я ведь — сын Земли!
А. Кечгелхот

Эти слова можно в полной мере отнести к сказочнику, собирателю культурного наследия эвенского народа К.С. Черканову, сыну быстринской земли. И мы, анавгайцы, по праву гордимся им.

28 мая в Доме культуры с. Анавгай состоялись Черкановские чтения. На вечер пришли дети — наши постоянные любознательные зрители и все, кто знал и помнит К. Черканова. Почетными гостями на вечере были дети — Оксана, Наталья, Диана, Константин и многочисленные внуки кирьяка Степановича.

Этому мероприятию предшествовала кропотливая исследовательская работа, которую провела библиотекарь Е. Инданова. Ей пришлось обратиться к истокам рода Черкановых. И здесь неоценима помощь уважаемой О.Н. Индановой, детей Кирьяка Степановича.

В ходе работы выявилось много интересных фактов, кто к какой ветви принадлежит, кто откуда родом. Евгения Ильинична воспроизвела картину древа жизни семьи Черкановых и призвала собравшихся узнать о своих истоках, обратиться к своим корням, рассказать о детях.

Поколение К.С. Черканова, И.Р. Солодикова, А.П. Наймушина, П.В. Адуканова в далекие 40-60-е годы обживало и обустраивало наше село. Об этом шел рассказ. Своими воспоминаниями поделились У.М. Неревля, Е.В. Етылькут.

Наглядный архивный материал любезно предоставили учителя АСШ А. Михеева, Л.С. Насирова.

Черкановские чтения прошли в Анавгае уже в третий раз, которые и в дальнейшем будут проводиться — это наш национальный праздник. А какой же праздник без бубна и танцев? Сам Кирьяк Степанович любил потанцевать, шутливо спародировать кого-нибудь. А в дружный зажигательный хоровод влились и гости, стар и млад. Особенно отличилась своим искусством трехлетняя «Утренняя звезда» — Машенька Гуркина.

Вечер завершился выступлением национального ансамбля «Нургэнэк».

Живет наша культура, существуют нити, которыми связываются поколения, сохраняются традиции. Это во благо нам и будущему.

ВСПОМИНАЯ КИРЬЯКА СТЕПАНОВИЧА ЧЕРКАНОВА

Анастасия Апельковна Сорокина,
с. Анавгай Быстринского района

Кирьяк Степанович был женат на моей старшей сестре Юколгав (Юлия по-русски), он ее называл Юколка или Юленька.

Мое первое воспоминание о нем (1969 г.) — это когда он с моей сестрой приехал из табуна или культбазы, с ними была девочка Диана. Мы, дети, ночевали у Груни. Утром проснулись, а с нами спит девочка маленькая. Спросили, как ее зовут. Потом баловались с ней, она такая веселая была. Потом пошли домой, а там ее родители. Сестру мы называли тетей, а вот зятя — просто Кирьяк.

Он сразу же набрал сладостей, и мы его сразу же полюбили. С сестрой они жили хорошо, были и ссоры семейные. Но мама всегда была на стороне зятя, всегда говорила о нем: «Интэллегэнтик наш, учитэл». А про сестру говорила: «Мой доктур (доктор)». Меня Кирьяк назвал: «Ах, Настасьяяяяя! Давай барыня чайку испьёмс», большой акцент ставил на «Я».

Уже в возрасте, наверное, 16 лет, я помню, как мы ездили в с. Эссо и всегда заходили к нему домой, он поил чаем, и этот ритуал чаепития был такой необычный. То есть, не как дома. Заставали мы его обычно то за пишущей машинкой, то он что-то писал или работал с музейными бумагами. Может, ему и некогда было, но он всю работу оставлял, ставил чайник, вытаскивал хлебушек и почему-то всегда селедку с головкой лука, галеты и вафли. Когда он ел, он так вкусно причмокивал, аж нас дразнил, такой аппетит просыпался. Иногда сахара у него не было, тогда мы чай не пили. А он нам нотации читал о вреде сахара.

Иногда помню, он рассказывал о какой-нибудь прочитанной книжке или статье из журнала «Наука и жизнь», «Огонек». Нам советовал что-нибудь прочитать.

Впервые его писательские таланты я услышала на репетициях к 65-летию района, он тогда проводился у нас на «Солдатском» поле. Так он серьезно, смешно рассказывал свои первые сказки, импровизировал их, а мы ему подыгрывали, артисты ансамбля «Нургэнэк» под руководством Надежды Ивановны Новиковой: я, Катя Коеркова, Гея, Света Ларина, Алла Солодикова и др.

Помню, как однажды он пришел или приехал с охоты, хвастался своими трофеями — лисьими шкурками. Одна шкурка была лисы-крестовки, вот он ее особо так расписывал, как гонялся за ней по лесу. Мама его хвалила, улыбалась многозначительно, это ее высшая похвала, она не умела красиво хвалить словами. Он мою маму называл Элька (по корякски Эл'к'а — мама).

С братьями моими он жил дружно, в табуне постоянно играл в шахматы, гадали кроссворды в журнале «Огонек». У них у всех были псевдонимы (или клички), кто их им раздавал, честно, не знаю. Но мне кажется, что это Кирьяк Степанович. Например, брата Костю называли «черный полковник», Ятты — «подполковник», Ёлты — «удельный врач», Томнегина — «генерал», и еще разные, веселые прозвища.

А иногда Кирьяк Степанович водил нас в столовую «Алней» в с. Эссо, когда мы приезжали на слеты или в райком комсомола, за обедом у него просыпалась лирическая нотка. Он рассказывал об истории с. Анавгай, о старожилах, их обычаях. Об охотниках и оленеводах он рассказывал с таким юмором. Он примечал их обычные разговоры в юрте и главное запоминал, а потом передразнивал их поведение во время разговора, в игре в шахматы и в карты. Так было интересно слушать его.

Наверное, от его рассказов у меня зародилась мысль поступить в институт на историка. Но я передумала, в последнюю неделю перед отъездом в Благовещенск, собирая документы, я с ним обедала в столовой в с. Эссо. Он говорил о своей поездке в г. Ригу, где он мечтал побывать, а я о поступлении на подготовительный курс БСХИ в ноябре 1988 года. Тогда он нечаянно рассыпал соль, нечаянно обронил в суп почти весь перец, а по приметам это к плохому — так старики говорили. Но мы с ним посмеялись над этим. Потом пошли в райком комсомола, он там какое-то задание брал. Попрощались и разлетелись по разным уголкам Родины.

• Внучка Кирьяка Степановича – Яна (из фондов КЦНТ)

ЯТСКИЕ (ЯЦКИЕ)

Фамилия, которая сохранилась только у аборигенов Камчатки — камчадалов из западно-камчатского села Утка. Происхождение фамилии пока не ясно, хотя понятно, что она получена при крещении от крестного отца. Неизвестно, представитель какого сословия и кто был этим крестным.

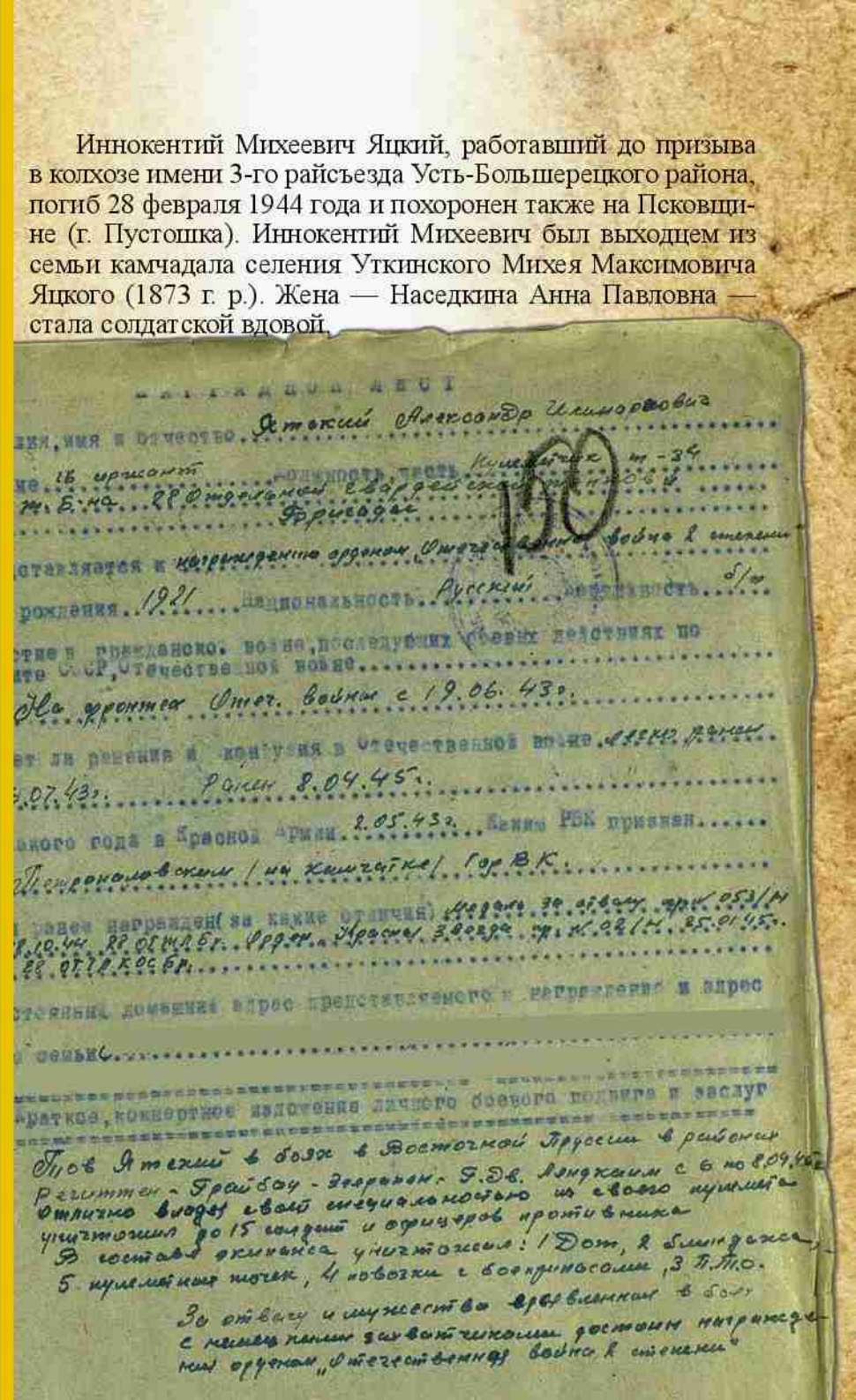
В числе дружинников, оборонявших Камчатку от японцев в 1904–1905 гг., были камчадалы из Утки Евдоким и Никандр Ятские.

По Исповедальной росписи Большерецкой церкви за 1893 г. мы отыскали их семьи: Яцкая Мария Тимофеевна, вдова камчадала селения Уткинского Ивана Яцкого, 43 года. Дети ее: Константин (23), Илларий (15), Евдоким (11), Евдокия (5), Филарет (17).

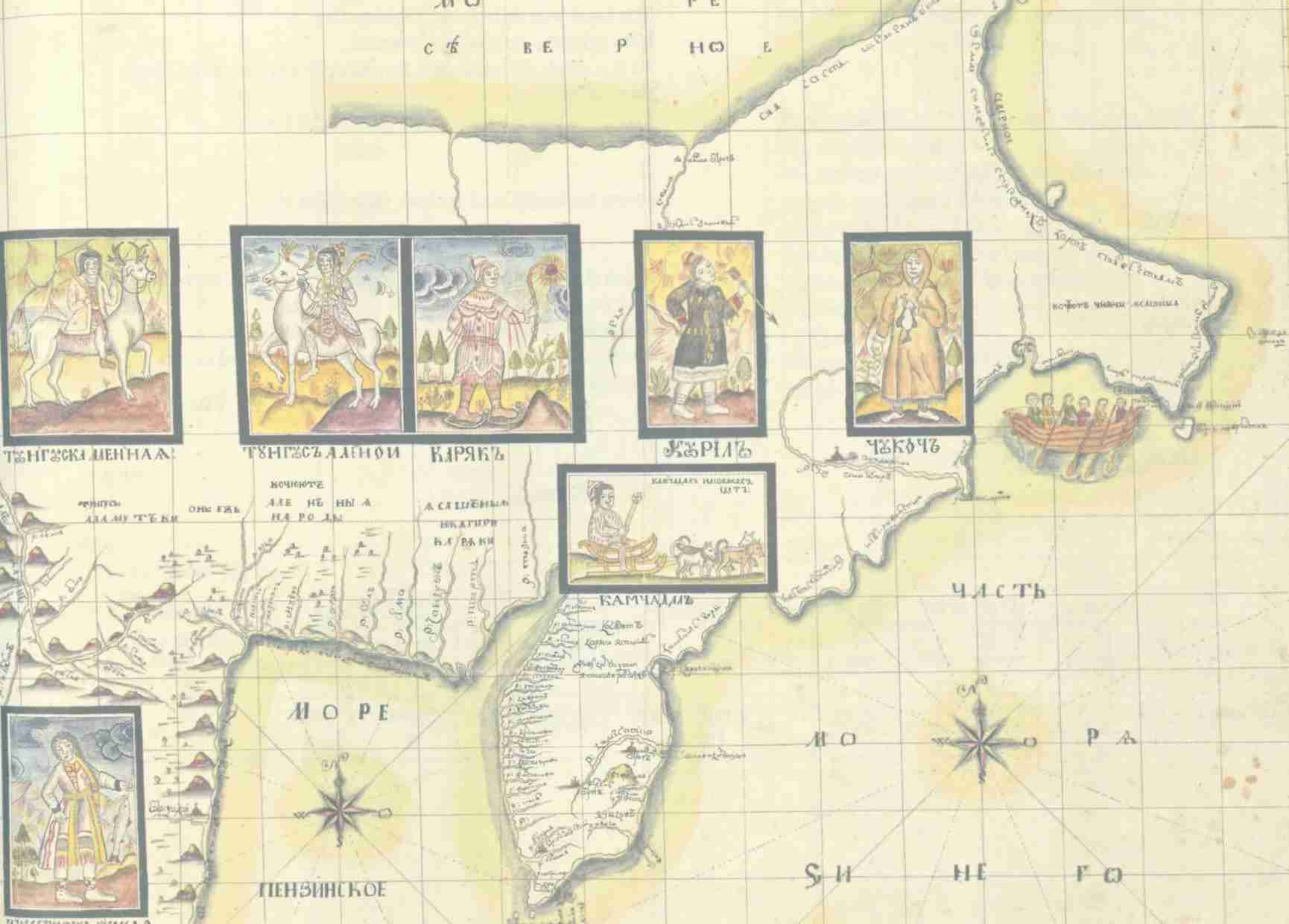
Яцкий Варфоломей Алексеевич, камчадал селения Уткинского, 47 лет. Жена — Гликерия Федоровна (34). Дети его от первого брака: Игнатий (26), Никандр (19), Феоктиста (17). Дети от 2-го брака: Акимена (8), Александра (5), Давид (1). Дети ее от 1-го брака от Георгия Слободчикова: Варвара (15) и Мария (12).

Во время Великой Отечественной войны Усть-Большерецким РВК был призван Николай Власович Ятский. Он погиб 14 марта 1944 г. и захоронен в д. Сергейцево Нового с/с Псковской области.

Иннокентий Михеевич Яцкий, работавший до призыва в колхозе имени 3-го райсъезда Усть-Большерецкого района, погиб 28 февраля 1944 года и похоронен также на Псковщине (г. Пустошка). Иннокентий Михеевич был выходцем из семьи камчадала селения Уткинского Михея Максимовича Яцкого (1873 г. р.). Жена — Наседкина Анна Павловна — стала солдатской вдовой.

Ятский Александр Илиморович
Ятский в боях в Восточной Пруссии в районе
Регинтен - Грайбау - Эгерланн. Т.Д.В. Ландсхаим с 6 по 8.04.45г.
отлично владея своей специальностью из своего пулемёта
уничтожил до 15 солдат и офицеров противника
В составе экипажа уничтожили: 1 Дот, 2 блиндажа,
5 пулемётных точек, 4 повозки с боеприпасами, 3 т.т.о.
За отвагу и мужество проявленные в боях
с немецко-фашистскими достоин награждения
орденом „Отечественной войны II степени"

• Наградной лист на гв. ефрейтора Ятского Александра Илинарховича, 1921 г. р.

МО
СЕВЕРНОЕ
ТУНГУСКА ЮЖНАЯ
ТУНГУСЪ АЛЕНОИ
КИРЯКЪ
ЖИРІЛЪ
ЧУКОЧЬ
КАМЧАДАЛЪ
ЧАСТЬ
МОРЕ
ПЕНЗИНСКОЕ
МО
РЯ
ЮЖНОГО

Сергей Иванович Вахрин

Тайны камчатских имен

Курильцы, камчадалы, тунгусы

составитель и редактор С.И. Вахрин
верстка Е.Ю. Дорт-Гольц

Подписано в печать 30.06.2016 Формат 60x84/??
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ

ООО Холдинговая компания «Новая книга»,
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60
Тел./факс 8 (4152) 41-12-60

Отпечатано в ОАО «ИПК “Дальпресс”»
690950, г. Владивосток, пр-т «Красного знамени», 10